

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
СЛУЖБЫ БАТАРЕЙ
23^{-й}
АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ.
1851—1895 гг.

СОСТАВИЛЪ
Поручикъ
В. А. АПУШКИНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. В. Волпянскаго. Литейный просп., № 40.
1896.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
СЛУЖБЫ БАТАРЕЙ
23^{-й}
АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ.
1851—1895 гг.

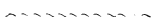
СОСТАВИЛЪ
Поручикъ
В. А. АПУШКИНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. В. Волпянскаго. Аптечный просп., № 40.
1896.

Печатано съ разрѣшенія Начальника Артиллеріи 18-го армейскаго корпуса.

В В Е Д Е Н І Е.

Страницы настоящаго историческаго очерка жизни одной изъ частей нашей славной арміи не блещутъ громкими именами Измаила, Бородина, Кульма, Карса и др.

Намъ предстоитъ малоблагодарная роль историка мирной жизни войсковой части. Поэтому задача сводится къ изложению тѣхъ невидныхъ, но серьезныхъ и важныхъ трудовъ, которые требуются отъ войскъ въ мирное время, трудовъ по постоянной готовности ихъ явить кровью доказательства своей преданности Государю и Отечеству по первому слову Государя-Вождя. Такимъ образомъ намъ предстоитъ прослѣдить бытъ и ходъ обученія батарей, составляющихъ нынѣ 23-ю арт. бригаду, выяснить—насколько личный составъ ихъ былъ богатъ боевымъ опытомъ и насколько обученіе батарей отвѣчало требованіямъ боевой готовности войскъ въ мирное время.

По волю Провидѣнія и Государя эти данныя не были еще до сихъ поръ провѣрены на поляхъ сраженій и это обстоятельство налагало и налагаетъ на 23 арт. бригаду обязанность съ тѣмъ большимъ рвеніемъ заниматься своею боевою подготовкою, чтобы въ тотъ моментъ нашей государственной жизни, когда ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно будетъ призвать батареи бригады на театръ военныхъ дѣйствій, онѣ смогли-бы съ честью выдержать это первое испытаніе и стать на ряду съ вѣнчанными уже побѣдною славою полками и батареями нашей Арміи.

Впрочемъ, были два момента въ жизни батарей, образуя-

щихъ теперь 23-ю арт. бригаду, когда казалось, что вотъ-вотъ и онѣ примуть боевое крещеніе. Это были 1855-й и 1863-й годы. Но только отдѣльнымъ лицамъ довелось помѣряться съ врагомъ и по словамъ поэта

„...За бѣлый крестикъ
„Жизнью рисковать“.

* *
* *

Существованіе въ бригадномъ архивѣ дѣль съ 1851-го года нравственно обязываетъ насъ начать изложеніе историческаго очерка съ этого момента, когда батареи—родоначальницы нынѣшней 23-ей арт. бригады входили въ составъ „Постояннаго Пѣшаго Артиллерійскаго Резерва“.

Но съ другой стороны, неполнота сохранившихся матеріаловъ заставляетъ насъ говорить о нѣкоторыхъ событіяхъ лишь въ общихъ чертахъ, какъ касавшихся всей артиллеріи, а стало быть затрогивавшихъ и отдѣльную ея единицу, 23-ю арт. бригаду, не вдаваясь въ изложеніе того, какъ онѣ отражались въ частности на жизни бригады. „Разорванность“ матеріала—отъ одного года сохранились однѣ „дѣла“—отъ другаго—другія—вліяетъ на равномерно-выдержанную полноту содержанія.

Отсутствіе же чисто-боеваго элемента въ исторіи бригады вынуждаетъ насъ съ одной стороны давать мѣсто на ея страницахъ и такимъ мелочамъ, явленіямъ будничной жизни, которыя при другихъ условіяхъ, конечно, потонули бы въ яркости и богатствѣ красокъ полей битвъ, въ грохотѣ орудій, въ вихрѣ и азартѣ боя...., а съ другой—останавливаться нѣсколько долѣе на боевомъ прошломъ офицеровъ бригады, хотя бы оно и было связано съ именами другихъ частей общей намъ арміи.

Такимъ образомъ, кромѣ историческаго очерка сформированія 23-ей арт. бригады, мы будемъ преслѣдовать, по возможности, еще и другую побочную цѣль, связанную впрочемъ

крѣпко съ первой, — дать картину минувшей и настоящей, мирной, будничной, жизни одной изъ артиллерійскихъ частей.

Ея подробности порой особенно интересны въ томъ отношеніи, что касаются времени минувшаго невозвратно. Мы сочли также не бесполезнымъ и не безъ интереснымъ сохранить на страницахъ нашего очерка „приказы“ (въ извлеченіяхъ), какъ живое отраженіе идей, обращавшихся въ арміи.

Г Л А В А I.

Постоянный пѣшій артиллерійскій Резервъ.

1851—1852—1853 гг.

«Положеніемъ» 1834-го года и позднѣйшими къ нему дополненіями впервые установлены были въ нашей арміи кадры резервныхъ и запасныхъ войскъ, но организація послѣднихъ представляла большое разнообразіе, причѣмъ многія резервныя части должны были формироваться для войны 1849-го года, почти вовсе не имѣя кадровъ. Такое положеніе дѣль вынудило военное министерство, тотчасъ же по заключеніи мира, обратить особенное вниманіе на эту категорію войскъ и заняться ея реорганизаціею.

Между тѣмъ возрастающее со временъ наполеоновскихъ войнъ рѣшающее значеніе артиллеріи на поляхъ сраженій заставляло всѣ государства заботиться объ увеличеніи ея количества въ составѣ своихъ армій. Дороговизна же ея содержанія, въ необходимомъ для войны количествѣ, въ мирное время побуждало изыскивать новые къ тому пути и средства, въ ряду которыхъ организація запасной (резервной) артиллеріи было наиболѣе дѣйствительнымъ. Все это было причиной того, что въ начавшихся реформахъ запасныхъ и резервныхъ войскъ первое мѣсто было отведено артиллеріи.

24-го Апрѣля 1851-го года ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I утвердилъ «*Положеніе о Постоянномъ Резервѣ Пѣшей Артиллеріи шести Пѣхотныхъ Корпусовъ*»¹⁾, который долженъ былъ формироваться изъ резервныхъ батарей 2-й, 3-ей, 4-й и 5-й артил. дивизій²⁾ «Состоя изъ старослужащихъ и отличныхъ по фронту нижнихъ

---

¹⁾ Объявлено при приказѣ Военнаго Министра отъ 25 го Апрѣля 1851 года за № 51.

²⁾ Артиллерія вѣданаго изъ шести армейск. корпусовъ, дѣйствующая (три полевыхъ бригады) и резервная (3 батареи резервныхъ и 3 запасныхъ), составляла *артиллерійскую дивизию*, носившую № своего корпуса.

чиновъ, могущихъ быть учителями для безсрочно-отпускныхъ», Резервъ долженъ былъ служить основаніемъ при формированіи резервныхъ и запасныхъ батарей¹⁾.

Этимъ «Положеніемъ» устанавливалась слѣдующая организація резервной артиллеріи армейскихъ корпусовъ:

Кадрами ея въ мирное время должны были служить *два* «сводныя резервныя бригады», каждая изъ *трехъ* батарей 4-хъ орудійнаго состава. Батареи названы «Положеніемъ» также «сводными»: такъ какъ въ нихъ вошло по одному взводу отъ каждой изъ трехъ резервныхъ и трехъ запасныхъ батарей, полагавшихся на армейскій корпусъ. 36 взводовъ составляли 18 дивизионовъ или 6 батарей, по одной на каждую артил. дивизию.

1-я свод. резерв. бригада (1-я²⁾), 2-я и 3-я сводныя батареи служила кадромъ для 1-й, 2-й и 3-й артил. дивизій, а 2-я свод. резерв. бригада (4-я 5-я и 6-я свод. батареи)—для 4-й, 5-й и 6-й артиллер. дивизій.

Въ военное время каждый взводъ ихъ развертывался въ батарею 12-ти орудійнаго состава, формируя такимъ образомъ 36 батарей (18 резервныхъ и 18 запасныхъ), каждая шесть батарей (3 резервныхъ и 3 запасныхъ) сводилась въ бригаду, полагавшуюся на дѣйствующую артиллерію корпуса.

Высочайшимъ приказомъ отъ 7-го Іюня того-же года состоялось и назначеніе команднаго персонала для формировавшагося Постояннаго пѣшаго артиллер. Резерва.

Начальникомъ его назначенъ былъ начальникъ артиллеріи резервныхъ войскъ генераль-маіоръ Майдель.

Августъ Петровичъ Майдель родился въ 1798 году и вступилъ въ службу изъ кадетъ 2-го кадет. корпуса въ 1815 году прапорщикомъ въ 5-ю арт. бригаду, съ которою и совершилъ заграничный походъ, вызванный возвращеніемъ Наполеона съ о-ва Эльбы. Въ 1829 году онъ былъ прикомандированъ къ образцовой пѣшей батарее и въ томъ же году назначенъ командиромъ резервной № 5-го роты съ переводомъ въ 11-ю артил. бригаду.

Во время кампаніи 1831 года онъ командовалъ нарочною батареею № 4-го роту съ переводомъ въ 9-ю арт. бригаду, въ 1832

¹⁾ На этомъ основаніи воспрещено было впослѣдствіи принимать на службу въ Резервъ вольноопредѣляющихся.

²⁾ 1-я батарея 23-ей артиллерійской бригады сформирована была впослѣдствіи изъ ея состава и потому хранить теперь дѣла своего кадра.

году переведенъ въ 24-ю бригаду съ назначеніемъ командиромъ легкой № 2-го роты и въ 1841 году, за отличіе по службѣ, произведенъ въ полковники. Назначенный въ 1844 году командовать 7-ю артил. бригадою, онъ принялъ съ нею участіе въ войнѣ съ венграми въ 1849 году въ составѣ отряда ген. адъют. графа Ридигера. За отличія въ сраженіяхъ подъ Вайценомъ (5-го Іюля) и Дебречиномъ (21-го Іюля) полк. Майдель былъ произведенъ въ генераль-маіоры и въ слѣдующемъ году назначенъ начальникомъ артиллеріи резервныхъ войскъ ¹⁾.

Читая его приказы, невольно рисуешь въ воображеніи обликъ грознаго «начальства» Николаевскихъ временъ, «начальства» требовательнаго до мелочей, зоркаго ко всему, способному, по словамъ поэта, замѣтить

«...у каналы у одной
«Въ пятомъ взводѣ, подъ сумой
«Съ табакомъ кисеть проклятый». ²⁾

И тѣмъ не менѣе фигура суроваго генерала привлекаетъ къ себѣ ваши симпатіи горячею заботою о здоровьѣ нижнихъ чиновъ, которая красною нитью проходитъ чрезъ всѣ его приказы. Онъ пользуется каждымъ случаемъ, чтобъ напомнить объ этой первой и важнѣйшей обязанности войсковыхъ начальниковъ въ мирное время. Каждый мѣсяцъ въ приказѣ по Резерву онъ объявляетъ о количествѣ больныхъ и малѣйшее повышеніе уровня болѣзненности въ какой либо батареѣ ставится на видъ ея командиру, вызываетъ по его адресу выговоры и замѣчанія, тогда какъ отсутствіе больныхъ отмѣчается въ приказѣ горячею благодарностью. Его приказы о результатахъ инспекторскихъ смотровъ написаны такъ, что при чтеніи ихъ невольно рисуется картина инспекторскаго смотра того минувшаго уже времени.

На гладкомъ, какъ паркетъ, учебномъ плацу, составлявшемъ тогда необходимую принадлежность каждой войсковой части, выстроены «покоемъ» три батареи въ пѣшемъ строю. Весеннее яркое солнце золотитъ и безъ того старательно вычищенные за ночь гербы, чешуи и шишаки касокъ, рукояти и наконечники тесаковъ; ослѣпительной бѣлизной сверкаютъ выбѣленные ремни амуниціи; яркими, разноцвѣтными бликами выдѣляются на усыпанномъ пескомъ плацу

¹⁾ Умеръ въ 1869 году.

²⁾ Изъ поэмы П. А. Фадотова—„Женитба маіора“.

сложенныя аккуратно рубахи, бѣлье и мелкая принадлежность не затѣйливаго теперь, но сложнаго тогда, солдатскаго туалета. Линія этихъ рубахъ выровнена также старательно по ниткѣ, какъ и ряды солдатъ, которые словно замерли; автоматически поворачиваются ихъ головы вслѣдъ идущему по фронту «начальству», высокому, сухощавому старику въ сюртукѣ «Николаевскаго» покроя съ высокой таліей, въ эполетахъ, опоясанному серебрянымъ шарфомъ съ низко-спускающимися кистями. Генераль пытливо скользитъ глазами по солдатскимъ лицамъ, кажущимся на этотъ разъ вполне похожими одно на другое, благодаря однообразію въ ношеніи нафабренныхъ усовъ и бакенбардъ.

— Воротники узки...—лаконически отмѣчаетъ затѣмъ въ приказѣ ген. Майдель, какъ будто остановившись противъ какого нибудь канонира и тыча пальцемъ въ роковой для батарейнаго командира воротникъ, могшій сыграть въ его карьерѣ такую же скверную роль, какую сыгралъ кисеть въ 5-мъ взводѣ для Федотовскаго маіора.

— «Усы плохо фабрять!» слѣдуетъ далѣе такое же отрывистое замѣчаніе на ходу. — «Манерки плохо чистять... памяти» и т. д. и т. д.

Исторія, разыгравшаяся у него съ полковникомъ Олоховымъ и капитаномъ Щепетинниковымъ, покажетъ намъ позднѣе какъ настойчиво и неумолимо преслѣдовалъ ген. Майдель нерадивыхъ къ службѣ, оберегая ея интересы.

Тѣмъ же приказомъ отъ 7-го Іюня назначены были: полковникъ фонъ-Ботте—командующимъ свод. резерв. бригадою 1-й, 2-й и 3-й артил. дивизій и лейбъ-гвардіи конной артиллеріи полковникъ Калагеоргій—командующимъ 2-ю свод. резерв. бригадою остальныхъ трехъ корпусовъ.

Командующими батареями назначены были:

Свод. резерв. батарею 1-й арт. дивизіи—капитанъ Лелевскій;

Свод. резерв. бат. 2-й артил. дивизіи—капитанъ Кемецкій;

Свод. резерв. бат. 3-ей арт. див.—капитанъ Щепетинниковъ;

Свод. резерв. бат. 4-й арт. дивизіи—капитанъ Верховскій;

Свод. резерв. бат. 5-й арт. дивизіи—капитанъ Стуковъ;

Свод. резерв. бат. 6-й арт. дивизіи—подполковникъ Ивановъ.

Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи «дѣла» принадлежать штабу 1-й свод. резерв. бригады, что служить несомнѣннымъ указаніемъ на то, что изъ этой половины Резерва сформировались впоследствии батареи 23-ей арт. бригады.

Поэтому въ своемъ изложеніи мы будемъ касаться, главнымъ образомъ, лишь событій, связанныхъ съ именемъ 1-й свод. резерв. бригады.

Прежде чѣмъ перейти къ разсказу хода формированія Резерва, не лишнее сказать нѣсколько словъ о служебномъ прошломъ тѣхъ лицъ, на долю которыхъ выпали труды по формированію батарей, создавшихъ впоследствии, въ числѣ другихъ, и батареи 23-ей артил. бригады.

О полковникѣ фонъ-Ботте не сохранилось никакихъ свѣдѣній, да онъ и не являлся даже къ бригадѣ. Заболѣвъ по дорогѣ, онъ остался въ Москвѣ для леченія и вскорѣ получилъ другое назначеніе.

Временно-командовать бригадою назначень былъ капитанъ Федоръ Александровичъ Лелевскій, опытный, боевой офицеръ.

Происходя изъ дворянъ Минской губерніи, онъ получилъ воспитаніе въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1826 году былъ выпущень прапорщикомъ въ 5-ю арт. бригаду.

Кромѣ обязанностей строеваго офицера, онъ исправлялъ также должности сперва бригаднаго адъютанта, потомъ адъютанта начальника 2-й артил. дивизіи, былъ въ учебной бригадѣ, служилъ въ запасномъ паркѣ, словомъ, подобно большинству тогдашнихъ офицеровъ достаточно покоевалъ на своемъ вѣку, благодаря частымъ перемѣщеніямъ изъ одной части въ другую «для уравненія гг. офицеровъ». Предъ назначеніемъ своимъ въ составъ Постояннаго Резерва онъ командовалъ резервною № 14-го батареею 5-й артил. дивизіи. Ему было уже 43 года отъ роду. Онъ участвовалъ во всѣхъ кампаніяхъ того времени. Въ 1828-мъ году онъ былъ въ составѣ войскъ, блокировавшихъ кр. Шумлу, и въ сраженіи, происшедшемъ 25-го Сентября съ вышедшимъ изъ этой крѣпости гарнизономъ; былъ при бомбардированіи Силистріи и въ рѣшительномъ сраженіи при с. Кулевчяхъ (1829 г.) Въ 1831-мъ году за боевые подвиги онъ награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 3 ст. съ бантомъ и Польскимъ знакомъ отличія «за военные достоинства».

Награжденный чипомъ капитана, за отличіе по службѣ, предъ самымъ началомъ Венгерской кампаніи (1849 г.) онъ совершилъ ее, командуя сперва одною изъ запасныхъ батарей, а потомъ—резервною № 6-го батареей 2-й артил. дивизіи. ¹⁾

Капитанъ Ниль Ивановичъ Кемецкій былъ также отличный

¹⁾ Въ 1852 году ему пожалованъ былъ по статуту орд. Св. Георгія 4 кл. за выслугу въ офицер. чинахъ 25-ти лѣтъ и бытность въ бояхъ.

боевой офицеръ, участвовавшій въ двухъ кампаніяхъ: въ 1831-мъ году и въ 1849-мъ. Въ эту послѣднюю войну онъ лично сталъ извѣстенъ главнокомандовавшему арміею ген.-фельдмаршалу графу Паскевичу. Командуя батареею № 3-го батареи 5-й арт. бригады, онъ принялъ съ нею блестящее участіе въ сраженіи 22-го Іюля у г. Дебречина. Бой началъ былъ нашей конницей. Подъ прикрытіемъ ея и двухъ конныхъ батарей 5-я пѣхотная дивизія стала выстраиать боевой порядокъ. Однако происходившій артиллерійскій поединокъ велся далеко не при равныхъ условіяхъ и наши конныя батареи сильно терпѣли отъ огня 40 орудій венгерской артиллеріи. Послѣдняя не только превосходила насъ числомъ, но и дѣйствовала изъ орудій большаго калибра, къ тому же искусно укрытыхъ на мѣстности. Ихъ выстрѣлы, особенно рикошетные, перелетали даже за вторую линію нашихъ войскъ. Когда перестроеніе 5-й пѣх. дивизіи было окончено, тогда конныя наши батареи, понесшія большой уронъ и въ людяхъ и въ лошадяхъ, получили приказаніе оставить позицію. На ихъ мѣсто и была выдвинута батарея № 3-го батареи 5-й арт. бригады капитана Кемецкаго. Онъ съ первыхъ же выстрѣловъ возстановилъ равновѣсіе боя на этомъ пунктѣ ¹⁾. За искусную стрѣльбу и геройское поведеніе батареи подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. съ баптомъ. За подвиги въ кампанію 1831 года онъ имѣлъ уже польскій знакъ отличія «за военныя достоинства».

Третій батарейный командиръ 1-й свод. резерв. бригады былъ капитанъ Константинъ Саввичъ Щепетинниковъ. Это былъ еще не старый (37-ми лѣтъ), но также боевой офицеръ, заслужившій боевое отличіе (орденъ Св. Анны 3 ст. съ баптомъ) въ ту же кампанію 1849-го года. Командуя 4-мя пѣшими орудіями въ отрядѣ ген.-маіора Сельвана, онъ принялъ дѣятельное участіе въ разбѣяніи непріятельской партіи Рембовскаго (въ 1000 чел. силой) у города Унгвара. Нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ орудій Щепетинникова, лихая атака гусарь и—противникъ бѣжалъ.

Успѣшно начатая карьера этого офицера окончилась однако очень печально, какъ увидимъ ниже. Отличаясь храбростью въ бою, онъ не проявлялъ никакого служебнаго усердія въ мирное время, какъ большинство энергическихъ натуръ, которыхъ однообразіе и тишина занятій мирнаго времени утомляетъ и расслабляетъ.

¹⁾ См. послужн. списокъ Кемецкаго и „Описаніе военныхъ дѣйствій Россійскихъ войскъ противъ венгерскихъ мятежниковъ въ 1849 г.“, стр. 295.

Офицерскій составъ Постояннаго Резерва образовался переводомъ ихъ изъ упраздненныхъ резервныхъ батарей и изъ другихъ полевыхъ бригадъ, въ количествѣ 41 человекъ. ¹⁾

Изъ числа ихъ отмѣтимъ въ 1-й бригадѣ, какъ наиболѣе выдававшихся офицеровъ: штабсъ-капитана 2-й свод. батареи Клингена и штабсъ-капитана 3-ей свод. батареи барона Геймбрука.

Оба были отличные офицеры, съ разностороннимъ служебнымъ опытомъ и славнымъ боевымъ прошлымъ.

Штабсъ-капитанъ Петръ Густавовичъ Клингенъ (изъ дворянъ Кюстромской губернии) былъ выпущенъ въ 1828-мъ году изъ Московскаго кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ 13-ю арт. бригаду. Кампанію 1831-го года онъ началъ въ составѣ Подвижнаго запаснаго парка № 1-го 1-й арт. дивизіи, по скоро, по распоряженію Начальника Артиллеріи Дѣйствовавшей Арміи ген.-лейтенанта князя Горчакова, былъ прикомандированъ къ батареейной № 1-го ротѣ 7-й артил. бригады „для употребленія на службу при первыхъ же военныхъ дѣйствіяхъ“. Объ этомъ просилъ, вѣроятно, самъ Клингенъ, томившійся съ паркомъ въ тылу. 20 августа, съ дивизиономъ этой роты онъ былъ отправленъ въ отрядъ ген.-маіора Герштенцвейга, а 22-го—ему поручается построение батарей на лѣвомъ берегу р. Вислы у м. Гура-Кальварія. Работа производилась все время подъ выстрѣлами противника, пытавшагося препятствовать нашему отряду въ наводкѣ моста. 25-го Августа, въ первый день штурма Варшавы, съ разсвѣтомъ началось бомбардированіе польской столицы.

Дивизиону прапорщика Клингена, въ числѣ другихъ, назначено было обстрѣливать укрѣпленія Мокотовской заставы, а черезъ нѣсколько времени онъ былъ отправленъ съ однимъ орудіемъ впередъ для воспрепятствованія части варшавскаго гарнизона подать помощь атакованнымъ нами укрѣпленіямъ. Стрѣляя все время картечью, Клингенъ оставался на этомъ посту, подъ сильнымъ огнемъ противника, до 5-ти часовъ вечера, когда ему приказано было, наконецъ, отступить съ дивизиономъ въ ближайшую деревушку. За геройское поведеніе въ этотъ день прапорщикъ Клингенъ былъ произведенъ въ подпоручики, удостоенъ польскаго знака отличія „за военныя достоинства“ и получилъ установленную въ память штурма Варшавы медаль.

По окончаніи кампаніи онъ былъ прикомандированъ сперва къ

¹⁾ Списокъ офицерамъ за 1851 г.—см. приложение 1-е.

С.-Петербургскому, а потомъ къ Кіевскому арсеналамъ, но чрезъ пять лѣтъ снова вернулся въ строй.

Баронъ Геймбрукъ также принималъ участіе въ кампаніи 1831-го года и за отличное поведеніе въ бою также имѣлъ польскій знакъ отличія «за военныя достоинства» 4-й степени.

Таковы были наиболѣе видные представители первой половины вновь сформированнаго Постояннаго пѣшаго артиллерійскаго Резерва. Благодаря такимъ офицерамъ, онъ представлялъ собою вполне надежный кадръ, который съ приведеніемъ арміи на военное положеніе давалъ ей батареи, руководимыя опытными командирами, боевая доблесть которыхъ была въ свое время засвидѣтельствована приказами по Дѣйствовавшимъ Арміямъ.

Что касается состава нижнихъ чиновъ, то о немъ мы уже говорили.

Основаніемъ для увеличенія численности арміи на случай военного времени тогда вообще служилъ запасъ безсрочно-и продолжительно-отпускныхъ, ¹⁾ также опытныхъ и закаленныхъ служащихъ, сдѣлавшихъ имя «николаевского солдата» почетнымъ въ нашей арміи.

Къ поддержанію этого высокаго уровня личнаго состава Резерва и были направлены въ послѣдствіи главныя усилія генерала Майделя, требовавшаго, чтобъ начальники во всемъ, что касается службы подавали примѣръ подчиненнымъ.

Тотчасъ за назначеніемъ команднаго персонала Резерва закипѣла работа его формированія, центрами котораго явились сперва, конечно, штабы начальника Резерва—въ Кіевѣ, 1-й свод. резерв. бригады—въ Смоленскѣ и 2-й сводной—въ Лубнахъ (Полтавской губ.).

На укомплектованіе резерва велѣно было передать старослужащихъ нижнихъ чиновъ резервныхъ батарей 2-й, 3-й и 4-й арт. дивизій, за исключеніемъ подлежащихъ увольненію въ безсрочный отпускъ, и рекрутъ, которые были отправлены въ пѣшія и конныя батареи Дѣйствовавшей Арміи. Всего передано было:

¹⁾ Въ безсрочный отпускъ увольняли нижнихъ чиновъ за три года до выслуги ими полнаго срока службы, дававшего право на отставку (въ гвардіи—22-хъ, въ арміи—25-ти лѣтъ). Продолжительнымъ отпускомъ считался годичный; имъ ежегодно пользовалось около 10,000 чел. Впервые этимъ запасомъ воспользовались, и успѣшно, для войны 1849 года. Но въ трудное время Севастопольской кампаніи онъ оказался недостаточнымъ. Тѣмъ не менѣе основная идея этой системы комплектованія арміи въ военное время, созданной Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, легла въ послѣдствіи фундаментомъ организаціи нашихъ резервовъ.

1) въ свод. резерв. батарею 1-й арт. дивизіи—109 чел. (юнкерь—1, ¹⁾ барабанщиковъ—6, фейерверкеро́въ—5, бомбардировъ—17, канонировъ—62, писарей, мастеровыхъ и нестроевыхъ разнаго званія—18);

2) въ свод. резерв. батарею 2-й арт. дивизіи—108;

3) въ свод. резерв. батарею 3-й арт. дивизіи—107;—приблизительно по тому же разсчету.

4) Въ свод. резерв. батарею 4-й арт. дивизіи—79;

5) въ свод. резерв. батарею 5-й арт. дивизіи—58;

6) въ свод. резерв. батарею 6-й арт. дивизіи—70 человекъ.

Некомплектъ долженъ былъ пополниться переводомъ изъ Артиллерійскихъ Гарнизоновъ.

Насколько сложно было дѣло формирова́нія Резерва, можно судить уже по слѣдующей выпискѣ изъ приказа Военнаго Министра за № 51-й.

«Для сводной батареи 1-й артил. дивизіи взять всѣ 4-ре орудія, одинъ лафетъ и одни роспуски—изъ Брянскаго; прочій обозъ, принадлежность къ орудіямъ, запасныя вещи и инструменты—изъ С.-Петербургскаго, а конскую сбрую—изъ Московскаго арсеналовъ. Затѣмъ пять лафетовъ и всѣ зарядные ящики дать той батарее изъ роспускаемой Резервной Батарейной батареи 3-й Артиллерійской дивизіи.

«Сводныя батареи 2, 3 и 4 Артиллерійскихъ дивизій укомплектовать вышеозначенными предметами (кроме лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ для сводной батареи 4-й арт. дивизіи) изъ роспускаемыхъ Резервныхъ батарей тѣхъ же дивизій, отпустивъ сверхъ того въ сводныя батареи 2-й и 3-й дивизій по одному пушечному лафету старой конструкціи—изъ Брянскаго, а въ сводную батарею 4-й дивизіи—5 лафетовъ и 4 зарядныхъ ящика — изъ Кіевскаго арсеналовъ».

5-я сводная батарея должна была получить часть вещей изъ Херсонскаго артил. склада, часть—изъ Кіевскаго арсенала.

6-я батарея получала орудія, лафеты, зарядные ящики и часть обоза—изъ Кіевскаго, а походную кузницу—изъ Московскаго арсеналовъ. Затѣмъ запасныя вещи, инструменты и конскую амуницію—или изъ Петербургскихъ и Московскихъ запасовъ для резерв. пѣш. батарей гвардейск. и гренад. корпусовъ или они должны были быть изготовлены вновь.

¹⁾ Тотчасъ же переведенъ въ дѣйствующую полевую бригаду.

Недостающіе комплектные боевые заряды—изъ Калуги.

Такимъ образомъ все собиралось изъ разныхъ концовъ Имперіи, что при существовавшихъ тогда средствахъ передвиженія представляло большія трудности и значительную проволочку времени.

Такъ имущества Артиллерійскаго и Комиссаріатскаго вѣдомствъ прибыли на мѣста формированій лишь въ октябрѣ.

Приемомъ артиллеріи и прочаго имущества завѣдывали: въ Москвѣ — штабсъ-капитанъ Комаръ, въ С.-Петербургѣ — поручикъ Миняковъ.

Конскій составъ Резерва сформировался частью изъ распускавшихся батарей, частью принять по военно-конской повинности отъ кievскихъ дворянъ. За приводомъ лошадей были командированы офицеры.

Первыя двѣ партіи ихъ, направлявшіеся чрезъ Кіевъ въ Смоленскъ и Лубны съ командами людей, подъ начальствомъ подпоручиковъ Смѣлкова и Крыласова, были осмотрѣны генераломъ Майдедемъ и найдены совершенно изнуренными. Предписавъ означеннымъ офицерамъ озаботиться поправленіемъ этихъ лошадей, Начальникъ Резерва приказалъ Командующимъ бригадами донести ему, въ какомъ состояніи онѣ будутъ приведены въ Смоленскъ и Лубны, немедленно принявъ затѣмъ всѣ мѣры къ приведенію ихъ въ надлежащія тѣла.

Приказъ написанъ очень сдержанно, хотя можно догадываться по нѣкоторымъ намекамъ, что плохое состояніе лошадей генераль относить къ недостаточной заботливости о нихъ Смѣлкова и Крыласова.

Тревогу и заботы генерала о лошадяхъ усилило еще слѣдующее обстоятельство. Государь, проѣзжая въ это время по Имперіи, встрѣтилъ гдѣ-то въ пути команду съ артиллер. лошадьми упрядненной резервной бригады 4-й артил. дивизіи и замѣтилъ, что лошади въ плохихъ тѣлахъ. Этотъ случай вызвалъ, конечно, строжайшее разслѣдованіе. Инспекторъ всей Артиллеріи генераль Гилленшмидтъ приказалъ разузнать, гдѣ, когда и какую команду съ лошадьми видѣлъ Государь, отчего лошади пришли въ худыя тѣла, какія мѣры приняты къ ихъ поправленію и почему ведшій команду офицеръ не донесъ инспектору всей Артиллеріи о сдѣланныхъ ему его Величествомъ замѣчаніяхъ. Злополучныхъ команду лошадей и офицера, ведшаго ихъ, не долго пришлось розыскивать. Это былъ подпоручикъ Смѣлковъ. Отъ него потребовали, конечно, объясненій по всѣмъ пунктамъ, но чѣмъ окончился этотъ инцидентъ неизвѣ-

стно, хотя раскаты вызваннаго имъ грома долго еще раздаются затѣмъ на страницахъ приказной книги.

Въ Сентябрѣ назначены были въ Резервъ ветеринарные помощники Подшиваловъ и Сквирчинскій— воспитанники Императорской Медико-Хирургической академіи, первый—въ 1-ю свод. резерв. бригаду, второй—во 2-ю.

Въ Октябрѣ прибыли къ батареямъ фельдшера изъ упраздненной резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса, по одному въ каждую.

Какъ только прибыли транспорты съ артиллерійскимъ и комиссаріатскимъ имуществомъ и большая часть нижнихъ чиновъ, приступлено было къ устройству всѣхъ хозяйственныхъ помѣщеній, истребованныхъ отъ городскихъ начальствъ Смоленска и Лубенъ. Генераль Майдель особенно заботился о томъ, чтобы для бригадныхъ и батарейныхъ школъ и лазаретовъ были отведены удобныя, сухія и свѣтлыя помѣщенія. Это дѣло онъ возлагалъ на личную отвѣтственность бригадныхъ командировъ.

Мебель для школъ и лазаретовъ была изготовлена наличными мастеровыми батарей, причемъ вся необходимая лазаретная мебель должна была изготовляться по образцамъ военныхъ госпиталей.

Работа книшла самая горячая. Устраивались цейхгаузы, мастерскія, конюшни, особенное вниманіе должно было быть обращено на артиллерійскіе сараи и пороховые погреба; принимались вещи, свозившіеся изъ разныхъ складовъ и арсеналовъ; прибывали партіями люди, лошади; составлялись требовательныя вѣдомости по штатному комплекту на будущій годъ.

Смоленскъ, какъ губернской городъ, представлялъ еще достаточныя пока средства для размѣщенія въ немъ и въ его пригородахъ трехъ батарей 1-й свод. резерв. бригады. Но Лубны не могли вмѣстить остальныхъ трехъ батарей Резерва и потому полковникъ Калагеоргій обратился къ ген. Майделю съ ходатайствомъ и расквартированіи свод. резерв. батарей 5-й и 6-й арт. дивизій— въ Миргородѣ и Хоролѣ, на что и послѣдовало разрѣшеніе Штаба Инспектора всей Артиллеріи.

Въ половинѣ Октября начали прибывать назначенные на пополненіе некомплекта въ Резервѣ 185 человекъ фейерверкеровъ изъ артиллерійскихъ гарнизоновъ (С.-Петербургскаго, Московскаго, Финляндскаго, Лифляндскаго, Дунайскаго и Южнаго округовъ) и учебной артил. бригады. Люди первыхъ 4-хъ гарнизоновъ (85 чел.) назначены были въ 1-ю свод. резерв. бригаду; изъ остальныхъ

двухъ (50 чел.)—во 2-ю. Пятьдесятъ фейерверкеровъ учебной бригады были раздѣлены поровну.

Дальнѣйшее затѣмъ пополненіе резерва фейерверкерами должно было производиться главнымъ образомъ изъ бригадныхъ школъ и частью изъ учебной бригады. ¹⁾

Согласно § 9-го «Положенія» о Резервѣ (24-го Апрѣля 1851 г.) эти школы должны были быть устроены по образцу Дивизионныхъ школъ, гдѣ нижніе чины проходили трехгодичный курсъ, преподававшійся назначенными изъ бригадъ офицерами и фейерверкерами. Подготовительными учрежденіями для этихъ школъ служили школы батарейныя съ одногодичнымъ курсомъ, откуда лучшіе ученики переводились въ дивизионныя. ²⁾

Съ прибытіемъ фейерверкеровъ немедленно должны были начаться занятія съ ними по образованію изъ нихъ учителей, чтобы съ возвращеніемъ въ батареи отпускныхъ пажныхъ чиновъ (къ 1-му Сентября 1852 года) они вполне уже знали свое дѣло.

Въ приказѣ своемъ Резерву отъ 17-го Октября за № 26, генераль Майдель кратко, но ясно изложилъ какъ характеръ, такъ и порядокъ занятій съ ними.

Прежде всего онъ указалъ, что для успѣшнаго обученія строевой артиллерійской службѣ 2530-ти человекъ отпускныхъ, въ короткій срокъ ихъ сбора, требуется *особенная дѣятельность* всѣхъ чиновъ Резерва въ смыслѣ эперги и усердія.

Затѣмъ для обученія всѣхъ отпускныхъ чиновъ орудійнымъ приемамъ, предписывалось завести деревянные орудія въ возможно большемъ числѣ, такъ чтобы люди могли обучаться сразу при 60-ти орудіяхъ и болѣе. Настоящія же орудія должны были употребляться лишь для конныхъ ученій и практической боевой стрѣльбы.

На основаніи этихъ руководящихъ соображеній предписывалось далѣе слѣдующее:

1. Всѣхъ офицеровъ, назначенныхъ въ батареи Резерва, рас-

¹⁾ Вообще же укомплектованіе Резерва нижними чинами производилось въ теченіи всего года и шло различными путями. Такъ въ Октябрѣ прибыло въ резервъ 180 фейерверкеровъ, 4 барабанщика и 821 человекъ рядовыхъ, выбранныхъ изъ артиллер. гарнизоновъ Западнаго обруга самымъ генераломъ Майделемъ, который не довѣрялъ никому это серьезное дѣло. Эти люди были раздѣлены по батареямъ уравнительно по наружному виду, званіямъ и мастерству.

²⁾ Для общаго руководства и контроля хода образованія въ этихъ школахъ, въ С.-Петербургѣ былъ учрежденъ особый *комитетъ артиллерійскихъ школъ*.

предѣлить по взводамъ и наличнымъ изъ нихъ поручить обученіе людей одного и болѣе взводовъ, сперва одиночной выправкѣ, потомъ тесачнымъ приемамъ, потомъ на мѣстахъ при орудіяхъ.

Какъ видимъ, программа вполне схожая съ существующей нынѣ.

2. По мѣрѣ прибытія людей дѣлать ихъ на 3 дивизиона и 6 взводовъ и, не теряя времени на ожиданіе непривывшихъ еще, заняться ихъ обученіемъ, обративъ особенное вниманіе на выборъ изъ нихъ такихъ, которые по своимъ способностямъ могутъ быть назначены учителями и учениками батарейныхъ и бригадныхъ школъ.

3. По прибытіи въ бригады всѣхъ чиновъ, изъ числа оказавшихся способными быть учителями составить при бригадныхъ штабахъ учебныя команды (12 фейерверкеровъ и 12 рядовыхъ), при одномъ офицерѣ отъ каждой батареи, и обучать ихъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самихъ бригадныхъ командировъ.

«По совершенномъ обученіи нижнихъ чиновъ—гласить далѣе приказъ—такъ, чтобъ каждый изъ нихъ могъ быть учителемъ, отпускать команды и составлять вторыя, а потомъ и третьи».

4. Для сказанныхъ уже выше цѣлей каждой изъ сводныхъ батарей приказывалось изготовить по 12 деревянныхъ орудій, размѣрами вполне соответствовавшими батарейнымъ пушкамъ, бывшимъ на вооруженіи Резерва, *«чтобы обучающіеся при переходѣ къ настоящимъ не чувствовали значительной разницы, какъ въ положеніи орудій отъ земли, такъ равно и въ длинѣ и вѣсѣ близковъ»*.

Затѣмъ предупреждалось, что впоследствии, при сборѣ отпущенныхъ, потребность въ деревянныхъ орудіяхъ еще болѣе можетъ увеличиться и потому батареи должны быть готовы къ изготовленію еще по 12-ти орудій въ каждой.

Пользуемся здѣсь случаемъ сказать, что «Положеніемъ» (24-го апрѣля 1851 года) Высочайше повелѣно было отпустить артиллерію въ Постоянный Пѣший артиллер. Резервъ для свод. батарей 1-й, 2-й и 3-й артил. дивизій—старой конструкціи, а въ батареяхъ 4-й, 5-й и 6-й арт. дивизій—новой системы.

Въ обѣихъ бригадахъ на вооруженіи состояли 12-ти фунтовые батарейныя мѣдныя пушки системы 1838 года, и $\frac{1}{2}$ пудовыя единопороги¹⁾; разница же о которой говорится въ «Положеніи» заключалась въ системѣ лафетовъ. «Старой конструкціи» считался лафетъ си-

¹⁾ Въ пѣшей батарейной батарее состояло по 6-ти пушекъ и по 6-ти единопороговъ. (См. прил. 3-е).

стемы 1805 года, (измѣненный нѣсколько впоследствии, въ 1853 году); онъ имѣлъ расходящіяся деревянныя станины съ деревянною же осью; его зарядный ящикъ и передокъ имѣли двускатныя крыши, не приспособленныя для посаженія прислуги. «Новой конструкціи» считались лафеты, проэктированные въ 1845 году, также съ деревянными станинами и съ клиновымъ механизмомъ, дозволявшимъ придавать углы: возвышенія до 19° и склоненія до 6¹/₂°.

Обращаемъ вниманіе на курсивъ въ п. 4-мъ вышеприведеннаго приказа. Здѣсь требованія сбереженія матеріальной части артиллеріи согласованы съ требованіями обученія солдатъ не расскажемъ, а *показомъ* и при томъ въ обстановкѣ, подходящей возможно ближе къ дѣйствительной (заботы ген. Мейделя объ одинаковомъ вѣсѣ и длинѣ банниковъ, учебныхъ и настоящихъ; тождественное положеніе орудія надъ землей).

Очевидно, завѣтъ безсмертнаго учителя Суворова—*«тяжело въ ученіи, легко—въ походѣ»*—живъ былъ въ нашей арміи и поддерживался лучшими ея представителями, къ которымъ безъ сомнѣнія принадлежалъ и генераль-маіоръ Майдель.

Для обученія офицеровъ верховой ѣздѣ и выѣздки принадлежащихъ имъ верховыхъ лошадей командированы были штабомъ Инспектора всей Артиллеріи въ бригады Резерва подпоручики артиллерійскихъ гарнизоновъ: Шостинскаго—Авраменко—въ Смоленскъ и Динабургскаго—Лаврентьевъ—въ Лубны. Въ помощь имъ было назначено по одному нижнему чину отъ батареи, «способному къ фронтовой ѣздѣ» для приготовленія ихъ въ берейторы.

Съ прибытіемъ всѣхъ артиллерійскихъ лошадей, назначенныхъ на укомплектованіе Резерва, состоялось распредѣленіе ихъ по батареямъ, причемъ первыя батареи бригадъ получили лошадей самыхъ свѣтлыхъ мастей, вторыя—темнѣе, а третьи—самыхъ темныхъ. Разбивку конскаго состава производилъ самъ Начальникъ Резерва.

Заботясь въ то же время о высокомъ уровнѣ собственныхъ верховыхъ лошадей офицеровъ, ген. Майдель прибѣгнулъ къ слѣдующей остроумной, энергичной и вполне дѣйствительной мѣрѣ.

Предписавъ ¹⁾ бригаднымъ командирамъ осмотрѣть верховыхъ офицерскихъ лошадей, онъ приказалъ прекратить отпускъ фуражныхъ денегъ на всѣхъ лошадей, оказавшихся несоотвѣтствовавшими своему назначенію.

¹⁾ Приказъ Резерву отъ 27 Октября 1861 г. № 86.

Это распоряженіе, конечно, побуждало владѣльцевъ сбывать возможно скорѣе съ рукъ коней, не приносящихъ хозяину ничего, кромѣ убытка, и приобрѣтать такихъ, которые возстаповляли бы его право на полученіе фуражныхъ денегъ. Въѣстѣ съ тѣмъ батареинные командиры обязывались оказать все возможное съ ихъ стороны содѣйствіе къ приобрѣтенію офицерами хорошихъ лошадей, причемъ генераль указывалъ на ближайшія къ Лубнамъ конскія ярмарки.

Приказъ Начальника Резерва отъ 19 Октября за № 31-мъ вполне обнаруживаетъ внимательное и сердечное отношеніе генерала Майделя къ солдату. Предполагая войти въ Штабъ Инспектора всей Артиллеріи съ представленіемъ о позаймствованіи изъ сѣстныхъ экономическихъ суммъ денегъ для заведенія въ батареяхъ иконъ, онъ обратился къ командирамъ бригадъ съ запросомъ: во имя какихъ святыхъ желаютъ имѣть иконы *нижніе чины* каждой изъ сводныхъ батареи? Отвѣтъ остался неизвѣстнымъ, да онъ и не столь интересенъ, какъ это проявленіе вниманія къ религіозному чувству русскаго солдата. Времена были таковы, когда можно было ожидать простаго предписанія о томъ, что такой-то батареи почитать своимъ патрономъ такого-то святаго, а такой-то—такого и т. д., во имя которыхъ и завести образа.... Это, пожалуй, подходило ко взглядамъ на субординацію многихъ начальствующихъ лицъ того времени, особенно, «изъ нѣмцевъ».

Въ декабрѣ командиръ батареи № 1-го батареи 1-й *гренадер.* артиллер. бригады полковникъ Тигерстеть¹⁾ былъ назначенъ командующимъ сводною резервною бригадою 1-й, 2-й и 3-й артил. дивизій, на мѣсто полковника ф. Ботте, такъ и не являвшагося въ Смоленскѣ.

Годъ кончался. Въ итогъ его можно считать Постоянный Пѣшій Артиллерійскій Резервъ окончательно сформированнымъ.

¹⁾ Полковникъ Аксель Федоровъ Тигерстеть происходилъ изъ дворянъ Княж. Финляндіи, воспитывался въ финлянд. кад. корпусѣ (родился въ 1814 г.) и началъ службу въ 2-й л.-гв. артил. бригадѣ въ 1832 году. Въ 1845 г. былъ назначенъ командующимъ легкой № 3 батареи той же бригады. Въ 1848 году, уже въ чинѣ полковника,—командующимъ резерв. бригадою Гренадер. Артил. Дивизіи. По расформированіи ея, въ томъ же 1848 году назначенъ К-ромъ батареи № 1 батареи 1-й гренад. арт. бр. Въ походахъ находился противъ горцевъ на Кавказѣ и въ Черноморіи и за отличіе въ одной экспедиціи награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 3 степ. съ бантомъ.

Новый 1852-й годъ не принесъ съ собой ничего существеннаго. Еще въ Ноябрь минувшаго года Штабъ Начальника Резерва перемѣстился изъ Кіева въ Смоленскъ. Батареи-же, по окончательномъ сформированіи,—расквартированы были по слѣдующимъ пунктамъ: 1-я свод. батарея—въ Смоленскъ (тамъ же и штабъ 1-й св. резерв. бригады); 2-я—въ Дорогобужъ; 3-я—въ Духовщинѣ; 4-я—въ Лубнахъ (и штабъ 2-й бригады); 5-я—въ Миргородѣ и 6-я—въ Хоролѣ.

Совмѣстное квартированіе въ одномъ городѣ свод. резерв. батареи 1-й арт. дивизіи и Начальника Резерва вызывало, конечно, частыя и внезапныя ревизіи со стороны послѣдняго занятій и хозяйственныхъ учрежденій батарей.

Этого требовало вообще дѣло «налаживанья» только-что сформированныхъ частей. Первый приказъ, объявлявшій о результатахъ такой ревизіи, дошелъ до насъ отъ 30-го января этого года и касается именно свод. резерв. батареи 1-й арт. дивизіи.

«Съ особеннымъ удовольствіемъ нашелъ я,—пишетъ генералъ Майдель—что бригадный лазаретъ помѣщенъ въ просторномъ, тепломъ и во всѣхъ отношеніяхъ хорошемъ домѣ; больные размѣщены удобно; всѣмъ слѣдуемымъ снабжены; пища хорошая. Бригадная школа съ казармою для 36-ти учениковъ, въ двухъ домахъ, весьма удобная, комнаты просторныя и свѣтлыя, вообще, какъ классы, такъ и казармы устроены весьма чисто и хорошо. Артиллерія хотя и расположена во временномъ помѣщеніи, не достаточно защищена отъ вліянія сырой погоды; нижніе чины довольствовались хорошою пищею, какъ въ настоящее время, такъ и при прежнихъ смотрахъ моихъ; всѣ батарейныя заведенія просторны и удобны, на одномъ дворѣ, гдѣ имѣется для обученія нижнихъ чиновъ одиночной выправкѣ и при орудіяхъ на мѣстахъ два сарая. Артиллерійскія лошади помѣщены на одной конюшнѣ и въ хорошихъ тѣлахъ».

—«Относя все это—заключаетъ генералъ—къ особенному усердію и дѣятельности командующаго бригадою и 1-ю свод. резервною батареею капитана Лелевскаго, мнѣ пріятно выразить ему искреннюю мою признательность».

Выражена была также благодарность и поручику Борзову, ¹⁾ трудившемуся надъ устройствомъ лазарета и бригадной школы.

¹⁾ Впослѣдствіи этотъ же офицеръ и былъ назначенъ командиромъ школы 1-й бригады; школой же 2-й бригады завѣдывалъ сперва поручикъ Смирновъ, потомъ поручикъ Свинтицкій

Приказъ этотъ не является, конечно, «историческимъ» документомъ особой важности: онъ не представляетъ ничего выдающагося по содержанию, не трактуеть объ особо важныхъ событіяхъ, но для насъ, пишущихъ исторію мирной жизни войсковой части, исторію выполнения будничнаго, обыденнаго, *дома*, онъ важенъ, какъ бросающій свѣтъ на условія быта части въ первые дни по сформированіи.

Въ ряду этихъ условій было и такое, которое составляло особый предметъ заботъ начальствующихъ лицъ. Это—трудность довольствовать солдатъ на отпускавшіеся на нихъ казною порціонныя деньги. Первоначально предполагалось довольствовать батареи отъ обывателей (какъ это было тогда вообще принято для армейскихъ частей), т. е. нижніе чины, размѣщавшіеся обыкновенно постоемъ по крестьянскимъ избамъ, кормились хозяевами, получавшими за это причитавшійся солдату паекъ.

Но эту систему довольствія оказалось возможнымъ примѣнить только для батарей 2-й сводной бригады; бѣдность же бѣлорускаго населенія Смоленской губерніи и бывшій въ 1850 году въ ней неурожай заставляли довольствовать 1-ю бригаду изъ артельного котла. При маломъ размѣрѣ порціонныхъ денегъ ¹⁾ и при отсутствіи у вновь сформированныхъ частей экономическихъ съѣстныхъ суммъ, это было дѣломъ очень труднымъ, заставлявшимъ серьезно позаботиться объ усиленіи продовольственныхъ средствъ. Единственно возможной мѣрой, на которой генералъ Майдель и остановился, было отчисленіе отъ каждаго провіантскаго пайка, получавшагося на нижняго чина, по 12-ти фунтовъ муки, полагаемыхъ въ припекъ и продажа ихъ на рынкѣ по вольной цѣнѣ; вырученныя деньги образовывали съѣстную экономическую сумму.

Между прочимъ въ Апрѣлѣ состоялось распоряженіе штаба Инспектора всей артиллеріи о передачѣ Резерву нѣкоторыхъ суммъ, принадлежавшихъ упраздненнымъ резервнымъ батареямъ 2-й, 3-й и 4-й арт. дивизій. Такъ, сперва передана была экономическая сумма, скопившаяся отъ оставшагося фуража за некомплектomъ офицерскихъ лошадей (по 619 руб. на батарею) и образная (по 60 руб.). Изъ первой выдавалось офицерамъ займообразно не болѣе

¹⁾ По расчету: 7-ми фунт. мяса въ мѣсяцъ на человѣка (при цѣнѣ его, установлен. для Смоленской губ.—въ 1 р. 88 к. за пудъ) + 8%, чарокъ вина + 1,4 фун. соли. (Проектъ табели о порціон. довольствіи на 1852 и 1853 г. при пр. по воен. вѣдом. отъ 2 Августа 1851 г. № 100).

100 руб. на покупку верховых лошадей, а изъ второй—должны были быть заведены въ батареяхъ образа.

О передачѣ съѣстной экономической суммы нигдѣ ничего не говорится.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ начались инспекторскіе смотры батареямъ Резерва, а въ объемистомъ, на 30-ти страницахъ, приказѣ, отъ 27-го Марта за № 53, объявлены и результаты ихъ, изложенные въ 30-ти пунктахъ.

Для характеристики служебныхъ требованій того времени изложимъ вкратцѣ содержаніе нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ отдѣловъ его.

Бригадные лазареты, устроенные каждый на 24 человекъ больныхъ, были найдены во всѣхъ отношеніяхъ въ образцовомъ порядкѣ. Дома, избранные для бригадныхъ школъ, оказались вполне удобными. Нижніе чины Резерва имѣли здоровый и бодрый видъ, всѣмъ положеннымъ отъ казны были удовлетворены ¹⁾ и «вообще во всѣхъ батареяхъ усердны, что я съ удовольствіемъ замѣтилъ» пишетъ ген. Майдель.

Отсутствіе строго опредѣленныхъ инструкцій для веденія занятій, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто теперь, заставляло старшихъ войсковыхъ начальниковъ пользоваться каждымъ случаемъ для преподаванія частямъ руководящихъ основаній въ ихъ занятіяхъ, чертить программу ихъ. Такъ мы видимъ и здѣсь. Даются указанія по обученію ѣздовыхъ.

«Обучать ихъ верховой ѣздѣ на кордѣ на подсѣдельныхъ лошадяхъ, а подручныхъ лошадей гонять на кордѣ на развязныхъ поводьяхъ».

Запасные ѣздовые (по нѣскольку человекъ на каждое орудіе) должны были обучаться на коренныхъ ящичныхъ и заводныхъ лошадяхъ. Кромѣ того предписывалось обучать ѣздовыхъ, вмѣстѣ со всѣми №№-ми, приему при орудіяхъ. По вечерамъ, въ свободное отъ другихъ занятій время приказывалось всѣмъ нижнихъ чиновъ обучать по-взводно всему, что «образованному солдату требуется

¹⁾ Лишь нѣсколько человекъ заявили претензіи о неполученіи въ тѣхъ частяхъ, откуда они были переведены, процентовъ на свои артельные деньги. Артельная сумма составлялась въ то время: изъ собственныхъ денегъ нижнихъ чиновъ, вносимыхъ ими въ артель; изъ вычетовъ изъ жалованья, наградныхъ денегъ и изъ заработанныхъ денегъ. Она назначалась: для обезпеченія солдата при отставкѣ, для пособія ему въ чрезвычайныхъ случаяхъ во время службы и какъ обезпеченіе продовольствія въ случаѣ недостатка экономической суммы.

знать, а именно: Императорскую Фамилію, чины и фамиліи всѣхъ начальниковъ, получаемое довольствіе отъ комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ; сроки аммуниціи и общія понятія изъ артиллерійскихъ записокъ: о порохѣ, орудіяхъ, лафетахъ, снарядахъ, зарядахъ, приготовленіи ихъ и дѣйствии ими изъ орудій».

То обстоятельство, что орудійная прислуга прежней артиллеріи не сажалась на лафетъ и на передокъ, какъ это дѣлается нынѣ, заставляло обращать особое вниманіе на приученіе людей къ движенію съ орудіями во время строевыхъ конныхъ учений: орудійнаго, взводнаго и дивизионнаго, которыя должны были заканчиваться каждый разъ церемоніальнымъ маршемъ. Батарейныя ученья, въ составѣ 12-ти орудій, производились только въ лагерное время.

Не былъ забытъ и отдѣлъ, называемый теперь у насъ:—*вспомогательными дѣйствіями*.

«Приучать людей—пишетъ ген. Майдель—дѣлать перекладку орудій съ лафета на лафетъ и подвязывать орудіе подъ передокъ, для чего нынѣ же приказать сдѣлать для подвязки петли».

Въ заключеніе этихъ указаній, по обученію батареѣ Резерва, скажемъ, что Начальникъ его снова подтверждаетъ суворовское правило войсковой педагогики — *«тяжело въ ученьѣ, легко—въ походѣ»*.

Напоминая еще разъ батарейнымъ командирамъ о соотвѣтствіи, по размѣрамъ, деревянныхъ учебныхъ орудій настоящимъ, мѣднымъ, «дабы нижніе чины при переходѣ къ симъ послѣднимъ не чувствовали разницы», ген. Майдель приказывалъ также «нижнихъ чиновъ при всѣхъ служебныхъ занятіяхъ и на ученья непремѣнно выводить въ каскахъ, чтобы приучить къ носкѣ ихъ, а въ особенности людей, поступившихъ изъ гарнизонной артиллеріи», гдѣ носились всегда фуражки.

Въ общемъ, строевое обученіе Резерва (пріемы при орудіяхъ, тесачные пріемы, одиночная выправка, повороты и учебный шагъ) было найдено вполне удовлетворительнымъ.

Хозяйственная часть—также. Особую благодарность генерала заслужили сводныя резервныя батареи 5-й и 3-й артил. дивизій (капитаны Стуковъ и Щепетинниковъ).

Въ подтвержденіе сказаннаго нами ранѣе ревниваго отношенія ген. Майделя къ сбереженію здоровья нижнихъ чиновъ; приводимъ слѣдующую выдержку изъ приказа его отъ 4 Мая за № 68-мъ:

Усмотрѣвъ изъ еженедѣльныхъ донесеній о состояніи въ батареяхъ больныхъ, что въ 3-ей св. батарее таковыхъ 20 человекъ,

въ 4-й—12 ч., а также и то, что въ бригадномъ лазаретѣ 2-й бригады въ теченіе одной недѣли умерло три человѣка, ген. Майдель пишетъ:

«Относя такуюю прибыль больныхъ къ малой заботливости гг. командующихъ батареями о сбереженіи нижнихъ чиновъ, предписываю: гг. бригаднымъ командирамъ обратить особенное вниманіе и, принявъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ сбереженію людей, *лично* удостовѣриться: полковнику Тигерстету—въ причинахъ значительной прибыли больныхъ въ 3-ей батарее, хорошо ли они продовольствуются, не обременены ли какими работами, своевременно и умѣренно ли производятся ученья; а полковнику Калагеоргію *лично* изслѣдовать о причинахъ, въ теченіе короткаго срока, смерти трехъ нижнихъ чиновъ—не происходитъ ли это отъ задержки больныхъ въ батареяхъ?»

Лично вникая во всѣ стороны службы и быта чиновъ Резерва, ген. Майдель требуетъ такого же личнаго, а не канцелярскаго отношенія къ нимъ и со стороны бригадныхъ командировъ. Предписывая имъ произвести какое либо разслѣдованіе или осмотръ, онъ всегда прибавляетъ слово—«лично».

«Къ неудовольствію моему—пишетъ вскорѣ снова ген. Майдель (прик. № 76)—получилъ я два донесенія объ умершихъ скоропостижно въ сводныхъ батареяхъ 4-й и 6-й артил. дивизій отъ апоплексическаго удара».... Такъ какъ медицинское вскрытіе обнаружило, что причиной смерти было пьянство, то генеральъ напоминаетъ о необходимости имѣть за нижними чинами самый строгій надзоръ, «такъ какъ Постоянный Пѣшій Артиллерійскій Резервъ сформированъ изъ недавно прибывшихъ людей упрядненныхъ резервныхъ батарей и артиллерійскихъ гарнизоновъ, то поведеніе ихъ въ батареяхъ неизвѣстно». Строгое взысканіе ожидало виновныхъ всей ступеней іерархической лѣстницы батареи въ случаѣ повторенія подобной скоропостижной смерти.

Для ознакомленія частей артиллеріи съ теоріей и практикой лабораторнаго дѣла, а, главнымъ образомъ, съ новымъ способомъ снаряженія картечныхъ грапатъ, еще въ началѣ этого года была временно собрана въ Петербургѣ лабораторная команда. Отъ Резерва къ ней были отправлены прапорщикъ 3-й свод. резерв. батареи *Родзянко*, 4-й батареи—подпоручикъ *Хрищеницъ* и нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ. Предъ началомъ лагернаго времени команда эта была распущена, причемъ первому изъ названныхъ офицеровъ объявлена была благодарность Инспектора всей Артиллеріи за успѣшныя заня-

тія, что же касается втораго, то познанія его найдены только посредствомными. Генераль Майдель, ревниво оберегавшій самолюбіе своего дѣтища, Резерва, тотчасъ же поставилъ этотъ неелестный отзывъ на видъ командиру 2-й бригады полковнику Калагеоргію, говоря, что подпоручика Хрищиница, какъ малоизвѣстнаго еще по службѣ офицера, не слѣдовало посылать въ отвѣтъ на требованіе офицера *отлично*.

Дѣйствительно, командированіе этого сфицера, какъ кажется, было сдѣлано по мотивамъ «дружбы и свойства». Дѣло въ томъ, что Хрищиницъ хлопоталъ въ это время о переводѣ своемъ на службу въ Петербургъ, въ Гвардейскую и Гренадерскую сводную резервную бригаду и былъ, вѣроятно, человѣкъ не безъ связей. Полковникъ Калагеоргій, бывшій гвардейскій офицеръ, въ данномъ случаѣ хотѣлъ лишь помочь молодому офицеру устроить свои дѣла. Однако неудовлетворительная аттестація, данная Хрищиницу самимъ Инспекторомъ всей Артиллеріи, разрушила его мечты о столичной жизни, которая, вѣроятно, и была причиной его малоуспѣшныхъ занятій.

Мы уже говорили ранѣе, что итоги больныхъ, умершихъ и бѣжавшихъ ежемѣсячно объявлялись въ приказахъ по Резерву. Особенно любопытенъ первый изъ нихъ, дошедшій до насъ за апрѣль 1852 года (отъ 21 мая № 78). Объявляя въ немъ свою благодарность капитану Стукову за минимумъ больныхъ и выговоръ—капитану Щепетинникову—за максимумъ ихъ, ген. Майдель замѣчаетъ:— *«Бѣжавшихъ совсѣмъ не было; но таковыхъ и не должно быть, такъ какъ въ постоянный тѣмъ артиллерійскій резервъ всѣ люди назначены отлично поведенія и не надежные не могутъ быть терпимы»*.

Увы, иллюзіямъ генерала нанесъ ударъ уже слѣдующій мѣсяцъ.

Побѣги въ то время были сильно распространены и общимъ зломъ для всѣхъ европейскихъ армій, какъ характерное слѣдствіе условій военной службы того, минувшаго уже, времени. Они принимали порой чисто эпидемическій характеръ, съ которымъ было чрезвычайно трудно бороться. Трудность эта объясняется тою существенною разницею въ цѣляхъ побѣга, совершавшагося прежде и совершающагося нынѣ. Прежде бѣжали всегда съ тѣмъ, чтобъ никогда болѣе не возвращаться къ тягостной солдатской службѣ и лицамъ, задумавшимъ побѣгъ, импульсомъ къ совершенію его служилъ каждый день 25-ти лѣтней службы. Словомъ, это былъ вполне обдуманый, злостный поступокъ. Нынѣ—побѣгъ почти всегда—самовольная отлучка, называемая такъ лишь потому, что затяну-

лась долѣе срока, опредѣленнаго закономъ для факта отлучки. Побужденія къ нимъ—частныя, временно возникшія, интересы.

Вернемся къ Резерву. Въ маѣ было уже двое бѣжавшихъ; въ іюнѣ, іюлѣ, августѣ и сентябрѣ ихъ не имѣлось вовсе; въ октябрѣ снова бѣжалъ одинъ и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе постояннымъ становилось это явленіе. Позднѣе число бѣжавшихъ сразу возрастетъ съ прибытіемъ въ батареи рекрутъ и отпускныхъ. Фактъ, не требующій объясненій. Пока же Резервъ, дѣйствительно, по количеству бѣглецовъ еще оправдывалъ свой *отборный* составъ.

Но и на этихъ молодцовъ случалось иногда «проруха». Виновицею всегда была лишняя чарка «зелена—вина». Такъ наприимѣръ, однажды два фейерверкера (!) 6-й свод. батареи явились на смотръ бригаднаго командира пьяными. Начальникъ Резерва нашелъ наказаніе, палочное на нихъ полковникомъ Калагеоргіемъ, ¹⁾ не вполне соответствующимъ тяжести проступка. Не отмѣняя его однако, дабы не подрывать авторитета начальника предъ нижними чинами, ген. Майдель объявилъ въ приказѣ, что впредь за подобныя вины фейерверкеры должны быть разжаловываемы въ рядовые, а рядовые подвергаемы тѣлесному наказанію. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ ежемѣсячно прикладывать къ рапортамъ батареи аттестаціи на Солнцева и Гаврилова (провинившіеся фейерверкеры).

Все весеннее время, до выхода батарей Резерва въ лагерь, прошло въ смотрахъ. О смотрѣ самого ген. Майделя мы уже знаемъ. Въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая осматривалъ бригады по Высочайшему повелѣнію Святы Его Величества генераль-маіоръ Яфимовичъ. О результатѣ инспекцірованія извѣстно только, что артиллерійскія лошади 6-й свод. батареи были найдены въ худыхъ тѣлахъ. Причиной этому были «произведенныя надъ ними операціи» какъ доносилъ полковникъ Калагеоргій. Не довольствуясь однако этимъ объясненіемъ, генераль Майдель прибѣгнулъ снова къ довольно крутой мѣрѣ. Предписавъ командующему бригадою употребить всѣ мѣры для приведенія лошадей въ надлежащія тѣла къ лагерному времени, 15-му іюля, онъ велѣлъ увеличить дачу фуража на счетъ батарейнаго командира и о успѣхѣ поправленія лошадей доносить ему черезъ каждыя двѣ недѣли.

Успѣхъ этой мѣры былъ, вѣроятно, скорый....

Въ іюнѣ Начальникъ Штаба Инспектора всей Артиллеріи генс-

¹⁾ Черезъ день въ караулъ, одинъ въ—продолженіи двухъ недѣль, другой—въ теченіи мѣсяца, со внесеніемъ наказаній въ штрафной журналъ.

раль Безакъ смотрѣлъ сводную резерв. бригаду 4-й, 5-й и 6-й арт. дивизій.

Этому смотру предшествовалъ, въ качествѣ «необходимой репетиціи» второй смотръ ген. Майделя съ цѣлью «пресѣченія и предупрежденія» упущеній, каковыми дѣйствительно оказался, напримѣръ невыводъ во фронтъ полного числа строевыхъ нижнихъ чиновъ ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе смотръ сошелъ не совсѣмъ удачно.

Лагерный сборъ начался поздно, 15-го іюля и продолжался до 15-го сентября, для 1-й бригады—въ Смоленскѣ, для 2-й—въ Лубнахъ.

Къ сожалѣнію, объ этомъ наиболѣе интересномъ періодѣ войсковаго образованія сохранилось очень мало данныхъ. Дошли до насъ лишь три приказа по Резерву.

Первый изъ нихъ напоминаетъ о выполненіи правилъ устава военно-медицинской полиціи ²⁾ о сбереженіи людей и устраненіи несчастныхъ случаевъ при купаньи нижнихъ чиновъ. Онъ тѣ же, что и теперь.

Второй приказъ вызванъ значительною прибылью больныхъ солдатъ въ батареяхъ 2-й бригады, доведшею число ихъ до 58-ми человѣкъ. Обращая вниманіе начальствующихъ лицъ на заботы о сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ, ген. Майдель устанавливаетъ слѣдующія правила:

«По приходѣ съ ученій нижніе чины не должны тотчасъ пить воду; мундиры снимать по прошествіи нѣкотораго времени, когда люди достаточно остынутъ; по снятіи мундировъ немедленно надѣвать шинели; по ночамъ выходить изъ палатокъ иначе, какъ имѣя на себѣ сапоги и шинель; непременно носить набрюшники въ холодные и ненастные дни и сверхъ сего надѣвать ихъ на ночь при всякомъ состояніи погоды; ³⁾ при занятіи карауловъ и постовъ въ ночное время надѣвать зимніе панталоны, а шинели въ рукава; въ холодное время выводить на ученья также въ зимнихъ панталонахъ».

Мы привели здѣсь эту выдержку, какъ характерную черту военной службы того времени, когда подобныя указанія, ставшія нынѣ

¹⁾ Караулы и посты въ дни смотровъ предписано было занимать нестроевыми.

²⁾ Составляетъ 5-е прилож. къ 431-й ст. кн. I тома VII-го С. В. П. изд. 1839 года.

³⁾ Мѣра вполне рациональная, но, какъ кажется, большинствомъ забытая.

«прописною моралью», «общими мѣстами», лежали еще въ иниціативѣ каждаго отдѣльнаго начальника.

Интересенъ также и третій приказъ, излагающій результаты бо-
евыхъ стрѣльбъ батарей ¹⁾ Резерва.

1. Стрѣльба прицѣльными выстрѣлами вообще во всѣхъ бата-
реяхъ признана была хорошею, но въ 1-й бригадѣ лучше, чѣмъ
во 2-й. То же самое и относительно рикошетныхъ и навѣсныхъ
выстрѣловъ. За то 2-я бригада взяла верхъ въ стрѣльбѣ картечью
и настильно—рикошетными выстрѣлами. Относительно послѣднихъ,
Начальникъ Резерва оправдываетъ слабый результатъ, достигнутый
1-й бригадой, «неудобствомъ мѣстности», т. е. неблагоприятными
условіями ея для стрѣльбы этого рода. Въ общемъ, стрѣльба бата-
рей Резерва признана *хорошей* въ обѣихъ бригадахъ, а пальма пер-
венства отъ дана свод. батареѣ 3 арт. дивизіи.

Что касается глазомѣрнаго опредѣленія разстояній—особый и
важный отдѣлъ артиллерійскихъ занятій того времени, какъ офи-
церовъ, такъ и нижнихъ чиновъ, то генераль Майдель нашель, что
въ немъ оказаны значительные успѣхи, но что въ 1-й бригадѣ они
выше, чѣмъ во 2-й.

Относительно же образованія нижнихъ чиновъ по лабораторному
дѣлу, по глазомѣрному опредѣленію дистанцій и по «искусству мѣт-
ко стрѣлять», Начальникъ Резерва затруднился отдать преимуще-
ство одной бригадѣ предъ другою, а принимая во вниманіе крат-
кость времени, употребленнаго для образованія нижнихъ чиновъ, въ
теченіе одного лагеря, и то, что большею частью люди поступили
изъ артиллерійскихъ гарнизоновъ,—призналъ оказанные успѣхи до-
вольно замѣтными.

Чтобъ покончить съ картиною учебныхъ занятій Резерва, ска-
жемъ еще нѣсколько словъ о бригадныхъ школахъ, учрежденныхъ
для укомплектованія батарей Резерва фейерверкерами.

Каждая бригада имѣла свою школу съ 36-ю учениками (по 12-ти
человѣкъ отъ каждой изъ 3-хъ батарей); школами командовали
особо назначенные отъ бригадъ офицеры; кромѣ нихъ учителями
были еще одинъ офицеръ и священникъ; имѣлось также по 4 учи-
тельскихъ помощника, фейерверкеры.

Занятія продолжались: въ 1-й бригадѣ, гдѣ устройство школы
нѣсколько запоздало, съ 4 апрѣля по 15-е іюля, во 2-й—съ 10 мар-
та по 15-е же іюля.

¹⁾ Масштабы для оцѣнки стрѣльбы собраны мною въ прилож. 3-емъ.

При вступленіи въ школу производилось, какъ и нынѣ, повѣрочное испытаніе въ чтеніи печатныхъ книгъ, чистописаніи, практическомъ правописаніи подъ диктовку и изъ ариметики. Интересны результаты его. Оказывается, что изъ 36-ти человѣкъ—вовсе не умѣли читать—24 чел., вовсе не умѣли писать—32 чел., не знали правописанія—35 и не знали вовсе ариметики—31.

Въ теченіе перваго, до—лагернаго, періода занятій изъ этого числа было исключено изъ школы 4 человѣка, по неспособности слѣдовать за курсомъ.

На лагерное время школы распускались и ученики возвращались въ батареи для прохожденія тамъ строеваго образованія. Учебныя занятія снова возобновлялись съ 1-го Октября.

Работа лагернаго времени завершилась еще однимъ смотромъ, который ген. Майдель произвелъ 1-й свод. резерв. бригадѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Результаты его изложены въ чрезвычайно пространномъ приказѣ, откуда мы заимствуемъ только пунктъ 3-й, рекомендующій одну своеобразную мѣру.

«Для пріученія людей чисто и опрятно одѣваться, батарейнымъ командирамъ дѣлать смотры каждому взводу въ двѣ недѣли одинъ разъ, въ полной боевой амуниціи и чтобы на смотрахъ этихъ непременно присутствовали всѣ нижніе чины взвода;—при этомъ всѣ замѣчаемыя неисправности въ обмундированіи и въ пригонкѣ амуниціи приказывать немедленно исправлять. Батарейнымъ командирамъ, по осмотрѣ всѣхъ взводовъ, объявлять въ приказахъ, который изъ нихъ лучше былъ представленъ на смотръ, причемъ выставлять усердіе взводныхъ офицеровъ и фейерверкеро́въ».

Интересно знать, насколько эта мѣра помогла дѣлу, которому должна была служить. Мы склонны думать, что ея генераль Майдель отдалъ лишь дань пристрастію своего времени къ разнаго рода смотрамъ и парадамъ.

Еще въ Маѣ разрѣшено было учредить въ Резервѣ бригадные бібліотеки на суммы, образовывавшіеся вычетами 5% изъ офицерскаго жалованья.

Годъ закончился для постоянного пѣшаго Артиллерійскаго Резерва, общемо для всей русской артиллеріи, высокою Монаршею милостію.

Высочайшимъ приказомъ отъ 26-го Ноября 1852 года Его Императорское Высочество В. К. Михаилъ Николаевичъ былъ назначенъ Генераль-Фельдцейхмейстеромъ.

Объявляя объ этомъ въ приказѣ по Резерву, отъ 8 Декабря

за № 170, генераль Майдель передаетъ увѣренность, выраженную Испекторомъ всей артиллеріи, что «назначеніе Августѣйшаго сына Государя Императора представителемъ нашего оружія, какъ новая Высочайшая милость, будетъ прията Артиллерійскимъ вѣдомствомъ съ чувствомъ безпредѣльнаго благоговѣнія, и что всѣ чины, служащіе въ Артиллеріи, оправдаютъ Монаршее къ нимъ довѣріе тою же безграничною преданностью Престолу, неутомимымъ рвеніемъ къ службѣ и воинскими доблестями, которыми они всегда отличались, имѣя высокімъ тому примѣромъ незабвеннаго для артиллеріи Генераль-Фельдцейхмейстера блаженнаго памяти Е. И. В. В. К. Михаила Павловича». ¹⁾

Съ тѣхъ поръ Русская Артиллерія быстро пошла по пути всесторонняго развитія и совершенствованія, имѣя во главѣ своимъ руководителемъ высокопросвѣщеннаго и глубоко преданнаго артиллерійскому дѣлу Генераль-Фельдцейхмейстера.

1853-й годъ начался крупной переимѣной въ командномъ персоналѣ Резерва.

Командовавшій до сихъ поръ свод. резерв. бригадою 1-й, 2-й и 3-й арт. дивизій полковникъ Тигерстеть получилъ въ командо-

---

¹⁾ Считаемо не лишнимъ напомнить здѣсь въ короткихъ словахъ заслуги перваго Августѣйшаго Фельдцейхмейстера на пользу нашей артиллеріи. Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Павловичъ родился 28 Января 1798-го года и въ самый день рожденія былъ наименованъ Императоромъ Павломъ генераль-фельдцейхмейстеромъ и шефомъ артиллерійскаго полка, «дабы ознаменовать симъ высокимъ назначеніемъ особенное желаніе возвысить нашу артиллерію до возможной степени совершенства».

Великій Князь, благоговѣя къ волѣ своего Августѣйшаго отца, оставался вѣренъ этому во все продолженіе своей жизни и постоянными заботами поставилъ русскую артиллерію на ряду съ лучшими въ Европѣ войсками этого рода оружія.

Въ его управленіе артиллеріею основано Артиллерійское Училище (нынѣ Михайловская Академія), учреждена Учебная артиллерійская бригада для снабженія батарей опытными и искусными фейерверкерами. Учреждены также Артиллерійскій Комитетъ, вапскульное заведеніе, ракетныя батареи.

Подъ его руководствомъ произведена была въ 1833 году реорганизация артиллеріи, введены бомбовыя пушки, картечныя гранаты, желѣзныя осы, оружіе ударной системы, полевыя орудія и лафеты новой конструкціи, желѣзные лафеты въ крѣпостной артиллеріи, устроены новые арсеналы, оружейные и пороховые заводы.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ скончался въ Варшавѣ 28 Августа 1849 года.

ваніе 13-ю артил. бригаду, ¹⁾ а на его мѣсто былъ назначенъ полковникъ Олоховъ, командовавшій до того батареей № 3-го батареей 2-й гренадер. артиллер. бригады ²⁾).

До прибытія же его къ бригадѣ, временное командованіе ею было поручено капитану Щепетинникову, такъ какъ старшій капитанъ Лелевскій находился въ это время въ отпуску.

Разставаясь съ полков. Тигерстетомъ, генер. Майдель выразилъ ему, въ приказѣ по Резерву, свою искреннюю признательность, какъ усердному и неутомимому помощнику по командованію Резервомъ и его боевой подготовкѣ.

Дѣйствительно, за все время его командованія спокойное теченіе служебныхъ занятій въ батареяхъ бригады ни разу не нарушилось какими либо инцидентами, проступками и громоздкими приказами. Чувствуется строгое, сознательное и усердное отношеніе къ дѣлу со стороны всѣхъ чиновъ 1-й бригады. Словомъ бригада была исправнымъ *кадромъ* будущиыхъ батарей.

Такое положеніе дѣла вполне отвѣчало требованіямъ времени.

Въ жизни нашего Отечества, какъ парывъ, назрѣвала возможность войны, ставшей гранью двухъ эпохъ въ исторіи Россіи.

Отъ Постояннаго пѣшаго Артиллерійскаго Резерва съ минуты на минуту могла потребоваться именно та служба, ради которой онъ и былъ вызванъ къ существованію «Положеніемъ 24-го Апрѣля 1851 года»—формированіе новыхъ батарей.

Возможность войны предвидѣлась еще въ концѣ 1852 года. Тогда же началось постепенное приведеніе арміи на военное положеніе укомплектованіемъ всѣхъ дѣйствующихъ войскъ посредствомъ призыва безсрочно отпускныхъ.

Одною изъ первыхъ мѣръ было также формированіе третьихъ

¹⁾ Съ нею онъ принялъ славное участіе въ кровопролитномъ ночномъ штурмѣ Карса въ 1855 году.

²⁾ Федоръ Алексѣевичъ Олоховъ род. въ 1812 году и происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губер. Въ 1830 году онъ былъ выпущенъ на службу изъ 1 кадет. корп. въ 8-ю артил. бригаду; въ 1843 году зачисленъ въ постоянный кадръ образцовой пѣшей батареи; въ 1845 г. переведенъ во 2-ю л.-гв. артил. бригаду. Въ 1849 году назначенъ командиромъ батареей № 3-го батареей 2-й гренадер. артил. бригады. Въ 1831 году за мужество и храбрость, оказанныя 4-го Сентября въ сраженіи подъ Роховымъ (при дер. Кагинѣ) награжд. орд. Св. Анны 4 ст. и за боевую службу въ этой кампаніи удостоенъ Польск. знава отличія за воен. достоинства 4 степени.

дивизионовъ для 1-й, 2-й и 6-й артил. дивизій. ¹⁾ Затѣмъ было приступлено къ формированію резервныхъ и запасныхъ батарей (въ 12-ти орудійномъ составѣ) сперва для 5-го корпуса, потомъ для 4-го, для 3-го и другихъ. Оно производилось при постоянномъ пѣшемъ Артиллерійскомъ Резервѣ шести армейскихъ корпусовъ, подъ главнымъ наблюденіемъ командира 3-го корпуса генерала-отъ-артиллеріи Сухозанета 2-го.

Къ сожалѣнію, сохранившіеся въ бригадномъ архивѣ дѣла не даютъ возможности нарисовать полную картину участія Резерва въ работѣ приведенія нашей артиллеріи на военное положеніе для Восточной войны 1853—55 гг.

Формированіе резервной бригады 5-й артил. дивизіи (въ составѣ 3-хъ резервныхъ и 3-хъ запасн. батарей) началось въ Лубнахъ уже въ началѣ Января. Для ближайшаго руководства и наблюденія за ходомъ работъ Начальникъ Резерва перевелъ свой Штабъ также въ Лубны. Кадромъ новой резервной бригады 5-го корпуса послужила, конечно, сводн. резерв. батарея 5-й артил. дивизіи, на укомплектованіе которой поступали безсрочно и продолжительно отпускные.

Иллюстраціей того первобытнаго, можно сказать, состоянія мобилизаціоннаго дѣла въ нашей арміи, въ какомъ оно тогда находилось, можетъ служить слѣдующій характерный эпизодъ, изложенный на страницахъ приказа по Резерву отъ 10 марта 1853 года за № 23:

Еще въ мартъ мѣсяцъ минуваго 1852 года Командиръ Могилевскаго Внутренняго гарнизоннаго батальона обратился въ Штабъ Резерва съ просьбой о присылкѣ къ нему формуляровъ на нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ отпускъ изъ упраздненныхъ въ 1848 году резерв. и запасн. батарей 4-й артил. дивизіи. Надо замѣтить, что въ отношеніи отпускныхъ нижнихъ чиновъ, составлявшихъ запасъ арміи, командиры гарнизонныхъ батальоновъ играли ту же роль, какую нынѣ играютъ уѣздные воинскіе начальники въ отношеніи запасныхъ.

Полковнику Калагеоргію приказано было извлечь эти документы изъ дѣлъ 4-й свод. резерв. батареи и прямо отъ себя отправить ихъ по назначенію. Прошло девять мѣсяцевъ и вотъ, въ декабрѣ

¹⁾ Ист.-оч. дѣятельн. воен. управл. въ Россіи т. I, стр. 34—1 Свѣдѣній объ этомъ въ „приказахъ по Резерву“ не имѣется. Можно предположить, что оно производилось изъ резерв. батарей 1-й и 6-й артил. дивизій, не упраздненныхъ приказомъ Инспектора всей Артиллеріи отъ 14 Іюня 1851 года на основаніи Высочайшаго повелѣнія.

командиръ батальона повторяетъ просьбу о высылкѣ формуляровъ, очевидно побуждаемый къ тому не сознаниемъ важности дѣла, а послѣдовавшимъ въ это время ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ росписаниемъ для комплектованія резервовъ. Иначе онъ попросилъ бы ускорить высылку, не давая девяти мѣсячнаго срока на пересылку документовъ, которые должны были быть получены имъ еще 3—4 года тому назадъ тотчасъ по увольненіи нижнихъ чиновъ въ отпускъ. Только въ февралѣ 1853 года высланы были ему, наконецъ, просимые имъ формуляры. Несвоевременное выполненіе требованіе полковникъ Калагеоргій приписалъ медленности капитана Верховскаго въ наведеніи справокъ, несмотря на неоднократно дѣланныя напоминанія ему.

И такъ на выполненіе такого важнаго и простаго дѣла потребовался годъ времени. При такихъ порядкахъ, царившихъ въ мобилизаціонномъ дѣлѣ арміи, становится понятнымъ, почему къ началу военныхъ дѣйствій ¹⁾ численность нашихъ армій возросла па весьма небольшое число, ²⁾ а въ запасѣ осталось лишь 15,000 человекъ³⁾. Сколько же ихъ оставалось, занесенными въ списки?! О сколькихъ не было извѣстно ихъ мѣстожителство?!

Съ внѣшней стороны весь изложенный выше инцидентъ разрѣшился лишь строгимъ выговоромъ, объявленнымъ капитану Верховскому въ приказѣ по Резерву. Истинныя же послѣдствія его и ему подобныхъ сказались въ тѣхъ трудахъ и жертвахъ, съ которыми отставался Севастополь.

Какъ бы то ни было формированіе резервной бригады 5-й арт. дивизіи подвигалось впередъ и къ 1-му марта 5-я сводн. резерв. батарея ⁴⁾ разрослась въ шесть батарей—три резервныхъ и три запасныхъ. Въ первыхъ числилось по спискамъ—756 чел., въ послѣднихъ—729. Въ теченіе марта первое число возросло на 29 человекъ, второе—на 32.

Въ апрѣлѣ началось формированіе резервной бригады 4-й артил. дивизіи и третьихъ дивизионовъ 5-й артил. дивизіи.

¹⁾ Военныя дѣйствія начались 23 Октября 1853 года въ Европ. Турціи бомбардированіемъ батарей у Исакчи.

²⁾ Къ 1-му Января 1853 года ниж. чиновъ дѣйствующихъ, резерв. и запасныхъ войскъ было 1,123,583 чел.; къ 1-му Января 1854 г.—1,146,412. (Истор. очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи за 1855—1880 гг. состав. подъ редакціей ген.-лейт. М. И. Богдановича т. 1-й, стр. 37-я и прилож. 5-е.)

³⁾ Богдановичъ, т. 1-й, стр. 37-я.

⁴⁾ Къ 1-му декабря 1852 года списочное состояніе ея было 258 чел.

Въ общемъ, о ходѣ формироваія мы можемъ судить лишь по выпискамъ изъ мѣсячныхъ вѣдомостей, отдававшимся въ приказахъ по Резерву. Мы видимъ изъ нихъ, какъ постепенно исчезаютъ батареи Резерва, замѣняясь перечнемъ батарей сформированныхъ бригадъ и дивизионовъ.

Такъ, къ 1-му мая составъ 2-й сводной бригады Резерва былъ уже слѣдующій:

- 1) Свод. резер. батарея—6-й арт. дивизіи (273 чел.).
- 2) Резервная бригада 4-й артил. дивизіи (6 батарей)—1,409 чел.
- 3) Резерв. бригада 5-й арт. дивизіи (6 батарей)—1,564 чел.
- 4) Три 3-ихъ дивизиона ¹⁾ бригадъ: 13-й, 14-й и 15-й (5-я артил. дивизія)—1210 чел.

Въ такомъ измѣненномъ составѣ Постоянный Пѣшій Артиллерійскій Резервъ выступилъ въ лагери, назначенные по-прежнему для 1-й свод. бригады—въ Смоленскѣ, а для 2-й—въ Лубнахъ.

Лагерный сборъ открылся смотромъ, который ген. Майдель произвелъ свод. резерв. бригадъ 1-й, 2-й и 3-й арт. дивизій. Съ него то именно и началась «Олоховская исторія».

Дѣло въ томъ, что, вопреки неоднократныхъ предписаній, на бригадномъ смотровомъ ученьѣ 11-го августа въ батареяхъ не всѣ люди были выведены въ строй, а батарейные командиры не имѣли при себѣ строевыхъ записокъ.

Поставивъ на видъ это упушеніе полковнику Олохову, генераль объявилъ строгій выговоръ капитанамъ Лелевскому и Кемецкому, а капитана Щенетинникова приказалъ даже арестовать на трое сутокъ за то, что тотъ оправдывался «неумѣстными выраженіями».

Тоже упушеніе повторилось 14-го августа. Опять выговоры, и простые и строгіе. Еще ранѣе, 12-го числа, полковнику Олохову было поставлено на видъ несоблюденіе подчиненными ему батарейными командирами нѣкоторыхъ правилъ руководства для практической стрѣльбы артиллеріи. 13 августа—новый безпорядокъ.

Посѣтивъ лабораторію бригады во время работъ, Начальникъ Резерва не засталъ тамъ ни одного изъ взводныхъ офицеровъ, а завѣдывавшій лабораторіей поручикъ Пантелѣевъ явился туда въ одно время съ генераломъ. Полковнику Олохову снова былъ объявленъ строгій выговоръ.

Такое индеферентное отношеніе бригаднаго командира къ службѣ замѣтно отразилось и на офицерахъ. Между тѣмъ, полковникъ

¹⁾ Каждый ихъ 4-хъ батарей.

Олоховъ, какъ будто, не хотѣлъ понять, что каждое обнаруживаемое упущеніе побуждаетъ генерала Майделя къ дальнѣйшему разслѣдованію характера веденія служебныхъ занятій въ бригадѣ и что тѣмъ непрерывнѣе и сильнѣе будетъ градъ дисциплинарныхъ взысканій, и безъ того уже обильно сыпавшихся на его голову. Въ теченіи четырехъ дней онъ подвергся уже двумъ замѣчаніямъ и двумъ выговорамъ. Этого, пожалуй, даже слишкомъ достаточно и для самого легкомысленнаго субалтерна. Слѣдующее обстоятельство подлило еще масла въ пылавшій огонь.

Капитанъ Щепетинниковъ, человекъ, какъ говорятъ, «на войнѣ незамѣнимый, но въ мирное время небезопасный», будучи арестованъ 11-го августа на трое сутокъ съ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, очевидно раздраженный этимъ взысканіемъ, рѣшилъ уклониться отъ исполненія служебныхъ обязанностей и съ этой цѣлью подалъ рапортъ о болѣзни. Генераль Майдель усмотрѣлъ въ этомъ «демонстрацію», тѣмъ болѣе неумѣстную, что и для батареи Щепетинникова наступило горячее время мобилизаціи. Начиналось формированіе резервной бригады 3-ей артил. дивизіи и на укомплектованіе ея батареей сразу прибыло болѣе 400 отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

«Усматривая изъ сего,—пишетъ по этому поводу ген. Майдель въ приказѣ по Резерву отъ 14-го августа за № 116—что капитанъ Щепетинниковъ.... не только не почувствовалъ сдѣланнаго ему оштрафованія, но, напротивъ, подъ предлогомъ болѣзни не выдержалъ срока ареста, а 12-го и 13-го числа не былъ на ученьяхъ при своей батарее и какъ въ настоящее время присутствіе его на службѣ всего болѣе необходимо...., нахожу, что кап. Щепетинниковъ чрезъ подобныя уклоненія отъ службы подвергаетъ себя еще строжайшему взысканію; полковникъ же Олоховъ, вмѣсто того, чтобы по обязанности ближайшаго начальника объяснить ему неумѣстный и совершенно противный службѣ поступокъ, уволилъ его отъ исполненія служебныхъ обязанностей и, не представивъ ко мнѣ медицинскаго свидѣтельства о болѣзни кап. Щепетинникова, освободилъ его отъ ареста».

Въ отношеніи полковника Олохова генераль Майдель ограничился строгимъ выговоромъ, объясняя его поведеніе неопытностью по командованію бригадою.

«Подобныя упущенія—замѣчаетъ при этомъ генераль—ослабляютъ дисциплину. И дѣйствительно, всего вышеизложеннаго вполне уже достаточно, чтобъ констатировать этотъ прискорбный фактъ.

Но напрасно Начальникъ Резерва напоминалъ о важности переживавшаго Резервомъ момента—формированія новыхъ бригадъ,—требовавшаго полного напряженія усердія, энергіи и дружной работы со стороны всѣхъ чиновъ.

16-го августа—новый фактъ, подтверждавшій опасенія генерала Майделя. Проѣзжая въ этотъ день въ лагерь 1-й бригады къ разводу, Начальникъ Резерва встрѣтилъ много нижнихъ чиновъ, шедшихъ въ Смоленскъ безъ билетовъ, не по формѣ одѣтыхъ, въ старыхъ рваныхъ шинеляхъ. Новый выговоръ полковнику Олохову, по такой же бесплодный, какъ и раньше. Чувствуя, какъ падаетъ порядокъ въ бригадѣ, ген. Майдель проявляетъ лихорадочную дѣятельность. Онъ появляется всюду, чтобы пресѣчь упущеніе, бездѣйствіе и показать, что власть бодрствуетъ.

Такъ, 16-го же числа онъ посѣтилъ бригадный лазаретъ, гдѣ пахотилось около 15-ти человѣкъ больныхъ. Оказалось, что бѣлье на больныхъ грязное и ветхое, пища плоха и «скорѣе приноситъ вредъ больнымъ». Мы вынуждены повторяться, говоря, что полк. Олохову былъ объявленъ новый и по прежнему безуспѣшный выговоръ.

Заносимъ еще одинъ, и уже послѣдній инцидентъ, доканавшій Олохова. 14-го августа на церемональномъ маршѣ ему сдѣлано было замѣчаніе за неправильный расходъ людей. Сказавшись больнымъ, Олоховъ уѣхалъ съ ученя домой и въ тотъ же день донесъ генер. Майделю, что по болѣзни груди и головы исполнять служебныхъ обязанностей не можетъ и что командованіе бригадой, приказомъ по бригадѣ отъ 14-го же числа за № 158, поручено имъ кап. Лелевскому. 16-го августа онъ рапортомъ же сообщилъ о своемъ переѣздѣ изъ лагеря въ Смоленскъ.

Генераль Майдель началъ разслѣдованіе этого дѣла съ повѣрки приказовъ по бригадѣ, при чемъ оказалось, что въ дѣйствительности приказа отъ 14-го августа за № 158 отдаваемо вовсе не было.

«Удивляюсь,—пишетъ ген. Майдель въ приказѣ отъ 20-го августа за № 121-мъ—что полк. Олоховъ, имѣя въ виду приказъ по Резерву за № 116-мъ, въ которомъ ему объявленъ былъ строгій выговоръ за то, что онъ въ подобномъ случаѣ сдѣлалъ потворство кап. Щепетинникову.... вмѣсто примѣра, который былъ обязанъ подать подчиненнымъ...., самъ уклоняется отъ исполненія служебныхъ обязанностей подъ предлогомъ болѣзни».

Полковнику Олохову предписывалось немедленно же вернуться въ лагерь и вступить въ командованіе бригадой.

«Въ противномъ же случаѣ,—грозили Начальникъ Резерва—если полк. Олоховъ не переѣдетъ въ лагерь, то объ ослушаніи этомъ съ первую же почтою будетъ донесено Г. Инспектору всей Артиллеріи съ представленіемъ копій со всѣхъ приказовъ, отданныхъ мною о беспорядкахъ, найденныхъ въ короткое время по прибытіи моемъ изъ Лубень 22-го іюля послѣ шести мѣсячной отлучки». 1)

Но должно быть и на этотъ разъ обращеніе ген. Майделя къ благоразумію полк. Олохова не увѣчалось успѣхомъ. Въ октябрѣ пришло изъ Штаба Инспектора Артиллеріи извѣщеніе, что для производства законнаго слѣдствія объ уклоненіяхъ отъ службы, упущеніяхъ и ослушаніи, проявленныхъ полк. Олоховымъ и кап. Щепетинниковымъ, коацдируется въ Смоленскъ состоящій по артиллеріи генераль-маіоръ Миттонъ. вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось означенныхъ выше офицеровъ тотчасъ же отрѣшить отъ командованія бригадою и батареею.

Слѣдствіе закончилось неблагоприятно для нихъ и оба офицера были отставлены отъ службы. 2)

Эта «исторія» рассказана здѣсь исключительно по приказамъ, отданнымъ по Резерву, т. е. выслушана только одна сторона, и потому причины непонятно-страннаго поведенія полк. Олохова къ сожалѣнію остались невыясненными.

Такъ кончилась «тьма египетская», которую внесъ съ собою полк. Олоховъ въ жизнь Постояннаго Пѣшаго Артиллерійскаго Резерва, замаравъ не одну, безпорочную до того, служебную репутацію. Въ это «смутное» время даже старый и примѣрный служака, капитанъ Лелевскій, и тотъ неоднократно получалъ выговоры. Лѣнь и индеферентизмъ Олохова, какъ будто, заразили и его.

Между тѣмъ лагерныя занятія, перемежавшіеся смотрами, шли своимъ чередомъ. Общіе итоги практическихъ занятій батареѣ за этотъ годъ были слѣдующіе:

По достоинству стрѣльбы, всѣми родами выстрѣловъ выше всѣхъ

1) Къ характеристикѣ поведенія ген. Майделя въ этой исторіи можетъ служить еще тотъ фактъ, что «допекая» полк. Олохова выговорами за упущенія, онъ въ то же время находилъ возможнымъ благодарить его за малое количество больныхъ. (Приказъ по Резерву отъ 29 Сентября за № 143).

2) Впрочемъ, въ Февралѣ уже слѣдующаго года имъ было объявлено прощеніе штрафа. А чрезъ нѣсколько времени они получали слѣдующія назначенія: полк. Олоховъ—командующимъ Резерв. бригадою-Гренадерской Артил. дивизіи, а кап. Щепетинниковъ—команд. запас. № 3-го батарею 3 Гренад. арт. бригады.

была поставлена бригадная школа 2-й бригады, потомъ 6-я свод. резерв. батарея, въ послѣднемъ №-ѣ — 1-я свод. резерв. бригада. Тотъ же почти порядокъ сохраняется и при оцѣнкѣ лабораторныхъ работъ. Преимущество отдано 1-й бригадѣ лишь въ занятіяхъ по глазомѣрному опредѣленію дистанцій.

Какъ видимъ, «смутное время» Олоховскаго командованія 1-ю свод. резерв. бригадою отразилось замѣтно и на результатахъ ея занятій; съ перваго № она перешла на послѣдній.

Вотъ еще одинъ эпизодъ, свидѣтельствующій о томъ безпорядкѣ, до котораго дошла за это время свод. резерв. батарея 3-ей арт. дивизіи (кап. Щепетинникова), развернувшаяся къ Октябрю въ резервную бригаду (резерв. батареи №№-овъ 7-го, 8-го и 9-го и запасныя батареи тѣхъ же №№-овъ).

21-го Октября въ Смоленскій военный госпиталь поступилъ изъ запасной № 7-го батареи бомбардиръ Яковъ Марновъ съ обширною язвою на правой голени, перешедшею уже въ антоновъ огонь, послѣ бывшаго у него рожистаго воспаленія. Послѣднее тянулось безъ всякой врачебной помощи *два недѣли*. Состояніе язвы признано было возбуждавшимъ сомнѣніе въ сохраненіи ноги. А между тѣмъ уже въ то время существовали еженедѣльные медицинскіе осмотры нижнихъ чиновъ.

Невольно вспоминается по этому поводу четверостишіе одного остряка того времени, ходившее изъ устъ въ уста и ставшее, какъ бы, пословицей:

«—Когда въ столицѣ нѣтъ Царя,
 «То безпорядкамъ нѣтъ и мѣры:
 «На дрожжахъ ѣздятъ писаря,
 «Въ фуражкахъ ходятъ офицеры».

И тѣмъ и другимъ это воспрещалось. Оказывается, что, если отсутствіе Государя изъ столицы вносило безпорядокъ въ соблюденіе чинопочитанія, выражавшагося между прочимъ въ запрещеніи нижнимъ чинамъ ѣздить на извозчикахъ, то отсутствіе въ батареѣ «командирскаго глаза» подчасъ влечетъ за собой болѣе крупныя послѣдствія, чѣмъ пошеніе фуражекъ и т. п.

Радовало сердце Начальника Резерва въ этотъ годъ лишь 2-я свод. резерв. бригада. Осмотрѣвъ ее 12-го сентября въ Лубнахъ, онъ нашелъ все въ образцовомъ порядкѣ. Люди имѣли веселый, бодрый и здоровый видъ, лагерь устроенъ весьма чисто, лазаретъ содержится въ большомъ порядкѣ.

Это было тѣмъ необходимѣе, что въ это время батареи Резерва

посѣтила страшная гостья—*холера*. Первой ея жертвой сталъ фейерверкеръ запасной № 15-го батареи Евтихій Цыбенко. Точной цифры умершихъ отъ нея сказать нельзя, но по выпискамъ изъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей о санитарномъ состояніи Резерва можно судить, что смертность была незначительна. Появленію эпидеміи способствовала также и продолжительная ненастная погода, заставившая вывести батареи изъ лагеря нѣсколько ранѣе обычного срока.

Къ сожалѣнію, мы ничего не можемъ сказать о мѣрахъ, принятыхъ ген. Майделемъ для борьбы съ эпидеміей. Единственный приказъ, № 117-й, посвященный этому вопросу, подтверждаетъ лишь принять къ точному и непремѣнному руководству правила «О предохраненіи солдатъ отъ холеры», изложенныя въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ за 1847-й годъ, въ кп. 1-й («который имѣется у каждаго медяка»—добавляетъ генераль). Остальныя страницы приказа трактуютъ затѣмъ исключительно о порядкѣ донесеній на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя о появленіи холеры и количествѣ больныхъ ею; о томъ, сколько и куда слѣдуетъ отправлять копій съ этихъ донесеній и т. д., все въ томъ же «канцелярскомъ» родѣ.

Въ ноябрѣ сводная резерв. батарея 1-й арт. дивизіи перемѣнила свою квартирную стоянку—Смоленскъ—на г. Духовщину. Перемѣна эта была вызвана, вѣроятно, слѣдующими причинами. 3-я свод. резерв. батарея, квартировавшая ранѣе въ Духовщинѣ, была вызвана для формированія въ Смоленскъ, гдѣ по окончаніи своей мобилизаціи и осталась, такъ какъ Смоленскъ представлялъ, конечно, болѣе средствъ для размѣщенія шести батарей новой резервной бригады, чѣмъ захолустная Духовщина, куда и переведена была 1-я свод. резервная батарея.

Разставаясь съ послѣдней, смоленскіе граждане «вмѣнили себѣ въ непремѣнный долгъ» засвидѣтельствовать предъ Инспекторомъ всей артиллеріи «о достохвальномъ примѣрномъ квартирваніи воискихъ чиновъ этой батареи въ теченіе двухъ лѣтъ, съ 1851-го года».

Но батарея оставила по себѣ Смоленскому болѣе прочную память, такъ какъ одному изъ ея офицеровъ, прапорщику Шаврову, ¹⁾ поручено было составленіе рисунка памятника въ честь событія 1812-го года.

Подведемъ итоги за истекавшій годъ. Они выразятся съ слѣдующемъ:

¹⁾ Прапорщикъ Шавровъ находился при бригад. школѣ.

Сформированы:

Къ 1-му Апрѣля 1853 года:

- 1) Резервная бригада 5-й артиллер. дивизиі—6 батарей
(три резервныхъ—№№ 13, 14 и 15-го,
три запасныхъ—№№ 13, 14 и 15-го).

Къ 1-му Мая:

- 2) Резервная бригада 4-й артиллер. дивизиі—6 батарей
(три резервныхъ—№№ 10, 11 и 12-го,
три запасныхъ—№№ 10, 11 и 12-го).
- 3) Третьи дивизионы для бригады 5-й артиллер. дивизиі—12 ба-
тарей.

а) для 13-й бригады:

батарейная	№ 1-го	батарея
>	№ 2-го	>
легкая	№ 1-го	>
>	№ 2-го	>

б) для 14-й:

батарейная	№ 3-го	батарея
легкая	№ 3-го	>
>	№ 4-го	>
>	№ 5-го	>

в) для 15-й:

батарейная	№ 4-го	батарея
легкая	№ 6-го	>
>	№ 7-го	>
>	№ 8-го	>

Къ 1-му Ноября:

- 4) (Резервная бригада 3-ей артиллер. дивизиі—6 батарей.
(три резервныя—№№ 7, 8 и 9-го,
три запасныя—№№ 7, 8 и 9-го).

Всего: 9 резервныхъ, 9 запасныхъ, 4 батарейныхъ и 8 легкихъ
батарей, всѣ 12-ти орудійнаго состава.

Засимъ, съ выступленіемъ резервной бригады 3 артил. дивизиі,
въ декабрь, на назначенныя ей квартиры въ г. Таращѣ, Кіевской
губер., Постоянный Пѣшій Артиллерійскій Резервъ принялъ слѣ-
дующій составъ:

Свод. резерв. бригада 1-й, 2-й артиллер. дивизій.

- 1) Свод. резерв. батарея 1-й артил. дивизіи—(175 чел.) ¹⁾.
- 2) > > > 2-й > > —(271 чел.)

Свод. резерв. бригада 5-й и 6-й арт. дивизій.

- 1) Свод. резерв. батарея 6-й артил. дивизіи—(278 ч.)
- 2) Третьи дивизионы:

а) 13-й артил. бригады:

батареинная № 1-го	батарея	(114 ч.)
>	№ 2-го >	(113 ч.)
легкая № 1-го	>	(86 ч.)
>	№ 2-го >	(84 ч.)

б) 14-й артил. бригады:

батареинная № 3-го	батарея	(117 ч.)
легкая № 3-го	>	(88 ч.)
>	№ 4-го >	(85 ч.)
>	№ 5-го >	(86 ч.) ²⁾

Съ началомъ 1854-го года должны были развернуться въ резервныя бригады и остальные три батареи Резерва. Съ этой цѣлью въ ноябрѣ уже предназначено было въ каждую изъ нихъ по 1,200 человекъ рекрутъ 10-го частнаго набора.

До прибытія ихъ, все время посвящено было подготовкѣ учителей, которымъ предстояла, при обученіи рекрутъ, болѣе трудная работа, чѣмъ занятія съ отпускными нижними чинами.

И такъ, дни существованія Резерва уже были сочтены. Окончательное исчезновеніе его и возрожденіе изъ его пепла, какъ фениксовъ, новыхъ батарей составляетъ содержаніе 2-й главы.

---

¹⁾ Изъ ея состава нѣкоторое количество людей было взято на укомплектованіе сформировавшихся батарей.

²⁾ Резервныя бригады 4-й и 5-й артил. дивизій, по окончательномъ сформированіи, отошли въ своимъ корпусамъ, расположеннымъ на югѣ Россіи и составившимъ въ сентябрѣ 1854 года, вмѣстѣ съ 3-имъ корпусомъ Южную крымскую армию князя М. Д. Горчакова.

Г Л А В А II.

Резервная бригада 1-й артиллерійской дивизіи.

1854-й годъ.

19-го Января 1854 года было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено новое «*Ростисаніе*» (№ 28-го) формированія резервныхъ и запасныхъ войскъ. Оно коснулось и сводныхъ батарей 1-й и 2-й артил. дивизій Постояннаго пѣшаго Артиллерійскаго Резерва. Онѣ должны были развернуться, каждая, въ резервную бригаду 6-ти батарейнаго состава (три батареи резервныхъ, три—запасныхъ.)

Съ этого момента, изложеніе наше сосредоточивается исключительно на событіяхъ, касающихся лишь 1-й сводной батареи и резервной бригады 1-й артиллерійской дивизіи, такъ какъ изъ батарей послѣдней выросла впоследствии 23-я арт. бригада. Тѣсная связь, царившая между сводными батареями Резерва, была уже нарушена и жизнь каждой изъ нихъ съ началомъ мобилизаціи шла своей особой колеей.

Началомъ формированія Бригады предписывалось считать (согласно § 29 «Положенія о Пост. пѣш. Артил. Резервѣ») день прибытія первой партіи *отпускныхъ* нижнихъ чиновъ, ожидавшейся въ резервную бригаду 1-й дивизіи не ранѣе половины Февраля ¹⁾.

Каждый изъ шести взводовъ сводной батареи долженъ былъ служить, соотвѣтственно, основаніемъ для формированія 1-й, 2-й и 3-й резервныхъ и 1-й, 2-й и 3-й запасныхъ батарей 1-й артил. дивизіи; 4-й, 5-й и 6-й резервныхъ и тѣхъ же №№—овъ запасныхъ батарей 2-й артил. дивизіи. 1-ья, резервная и запасная, батареи предназначались для 1-й полевой артиллерійской бригады, 2-ья—для

¹⁾ Пока же, (съ первыхъ дней Января), прибывали только партіи рекрутъ; первая изъ нихъ, въ числѣ 236 человекъ, пришла въ сводную бригаду 1-й и 2-й арт. дивизій 11-го Января.

2-й и 3-ьи—для 3-ей; эти три бригады и составляли 1-ю артил. дивизию.

До назначенія и прибытія командующихъ бригадами и батареями завѣдываніе ими возложено было на командировъ сводныхъ батарей. Формированіе бригадъ должно было произойти: 1-й—въ Смоленскѣ, 2-й—въ Дорогобужѣ. Это давало Начальнику Резерва возможность ближайшаго наблюденія за ходомъ мобилизаціонныхъ работъ ¹⁾.

Но такъ какъ значительный численный составъ батарей затруднялъ размѣщеніе ихъ въ этихъ городахъ, то ген. Майдель приказалъ сосредоточить въ нихъ лишь самыхъ необходимыхъ нижнихъ чиновъ, какъ то: закройщиковъ, пригонщиковъ, портныхъ, сапожниковъ, завѣдующихъ аммуниціями и пр., а также штабы и лазареты. Остальные же люди должны были расположиться на тѣсныхъ квартирахъ: старослужащіе—по ближайшимъ окрестнымъ селамъ и деревнямъ, а рекруты съ дядьками—въ дальнихъ.

Обмундированіе прибывавшихъ отпускныхъ и рекрутъ являлось первою и одною изъ главныхъ заботъ. Наученный опытомъ прошлаго года, когда это дѣло, при наличныхъ средствахъ самихъ батарей, шло очень медленно, ген. Майдель выхлопоталъ теперь у Инспектора всей Артиллеріи разрѣшеніе о командированіи изъ артиллерійскихъ гарнизоновъ въ каждую изъ формировавшихся бригадъ 150 портныхъ и 100 сапожниковъ, на усиленіе имѣвшихся уже въ батареяхъ. Что касается строевыхъ занятій, то съ рекрутами онѣ должны были начаться немедленно и производиться по два раза въ день; съ прибывавшими отпускными должны были повторяться правила артиллерійской службы (по «Запискамъ») и три раза въ недѣлю приемы при орудіяхъ и пѣшія ученья.

«.....Увѣренъ,—писалъ въ одномъ изъ приказовъ ген. Майдель—что гг. командующіе батареями и офицеры понимаютъ всю необходимость скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго сформированія резервовъ и запасовъ для двухъ дѣйствующихъ артиллерійскихъ дивизій и потому надѣюсь, что они, усерднѣйшимъ исполненіемъ своихъ обязан-

¹⁾ Между прочимъ, въ первыхъ числахъ Января стало уже явѣство, что Штабъ Резерва будетъ перемѣщенъ изъ Смоленска въ Одессу. Отъѣздъ состоялся 23-го февраля. Для выигрыша же времени рѣшено было, что всѣ приказанія по мобилизаціи батарей будутъ передаваться изъ Штаба Инспектора всей Артиллеріи прямо бригадамъ, а эти уже отъ себя будутъ сообщать о нихъ въ Штабъ Резерва.

ностей, помогут мнѣ въ этомъ дѣлѣ, столь важномъ при теперешнихъ военныхъ обстоятельствахъ».

Онѣ, дѣйствительно, являлись грозными. Казалось, что должно было повториться вторженіе Европы въ предѣлы нашего Отечества. Къ тому же, планъ кампаніи союзниковъ дробилъ его на нѣсколько отдѣльныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, чрезмѣрно удлиняя нашу оборонительную линію и заставляя тѣмъ дробить наши силы. Главныя театры тянулись отъ Торнео по западной границѣ государства (Балтійское побережье, Польша, Крымъ, Черноморье, Кавказъ и Закавказье), второстепенные—у береговъ Бѣлаго моря и Тихаго океана.

Сводя счеты съ Турціей, Россія никакъ не ожидала, что охранять интересы мусульманской Порты явится европейская коалиція. и потому теперь должна была торопиться организаціей *обороны*, вмѣсто намѣченнаго *наступленія*.

Послѣдніе дни своего существованія Постоянный Пѣшій Артиллерійскій Резервъ доживалъ въ лихорадочной дѣятельности, занимаясь обученіемъ рекрутъ, подготовкой къ предстоявшей мобилизаціи и ожидая первую партію отпускныхъ. Некомплектъ офицеровъ тормозилъ дѣло подготовки, да и изъ числа ихъ при батареяхъ оставалось теперь очень немного; большинство разлетѣлось во всѣ концы Имперіи за приводомъ рекрутъ и лошадей. Колокольчики фельдъегерей и другихъ командированныхъ офицеровъ и чиновниковъ неумолчно звенѣли въ это время по всей Руси, олицетворяя собой то возбужденное состояніе, которое переживалъ русскій народъ въ виду надвигавшейся политической бури.

Лихорадочная жизнь частей Резерва была взволнована въ это время еще слѣдующимъ случаемъ, такъ и оставшимся невыясненнымъ.

Въ темную ночь съ 22-го на 23-е февраля на капонира 1-й сводной батареи Осипа Бакшта, стоявшаго часовымъ на посту у лагернаго пороховаго погреба, въ глухомъ, пустынномъ мѣстѣ, напали какіе-то злоумышленники. Ихъ было четверо. Пользуясь темнотой ночи, они, вѣроятно, подкрались къ нему незамѣченными, связали его бичевою и такъ какъ онъ сопротивлялся, то стали его бить и душить. Обезоруживъ свою жертву, они вырвали у наружной двери погреба пробой, вырубали внутреннюю рѣшетчатую дверь и, отсыпавъ полъ-боченка мушкетнаго пороха, скрылись безслѣдно во мракѣ. Здѣсь, конечно, была простая кража, ¹⁾ безъ всякаго политическаго

¹⁾ Въ то время продажа пороху, какъ и соли, составляло регалію правительства.

оттѣнка, но тѣмъ не менѣе слѣдствіе не открыло виновниковъ дерзкаго нападенія на часоваго.

23-го Февраля началось передвиженіе 1-й сводной батареи изъ Духовщины въ недавно оставленный ею Смоленскъ.

Первоначально предполагалось совершить его 15-го февраля, но почему то оно замедлилось; вѣроятно, вслѣдствіе неприбытія отпущенныхъ къ назначенному сроку.

Вслѣдствіе значительнаго числа нижнихъ чиновъ, состоявшихъ уже тогда въ батареѣ на лицо (около 1160 человекъ), капитанъ Лелевскій призналъ необходимымъ совершить походъ двумя эшелонами, первый—подъ начальствомъ фельдфебеля выступилъ 23-го числа, второй—подъ командой поручика Короткаго—24-го. Это былъ единственный наличный офицеръ въ батареѣ, всѣ остальные находились въ командировкахъ. Квартиреры должны были встрѣтить эшелоны на станціи Новая Деревня и оттуда направить части ихъ по отведеннымъ деревнямъ.

26-го числа второй эшелонъ прибылъ въ Смоленскъ.

Приказъ, отданный кап. Лелевскимъ по батареѣ, предписывалъ эшелоннымъ начальникамъ соблюдать строгій порядокъ и осторожность во время похода. Заболѣвшихъ въ пути, приказывалось немедленно брать на подводы, шедшія при эшелонѣ и взиравшіяся отъ обывателей по контрамаркамъ, а по прибытіи на мѣста немедленно отправлять въ бригадный лазаретъ. Послѣдній уже былъ открытъ къ началу мобилизаціи отдѣльно для каждой формируемой бригады. Состоявшій при 1-й сводной бригадѣ Резерва медикъ Надворный Совѣтникъ Некрасовъ былъ перечисленъ въ резервную бригаду 1-й артил. дивизіи, а фельдшера упраздненнаго сводно-бригаднаго лазарета были распределены между резервными батареями №№ 1-го и 4-го; остальные же затѣмъ 10 фельдшероу должны были быть пазначены изъ округовъ Новороссійскаго военнаго госпиталя.

4-го февраля состоялось и назначеніе команднаго персонала для формировавшихся бригадъ 1-й и 2-й артил. дивизій.

Въ 1-ю резервную бригаду были назначены: командующимъ ею— временно-командовавшій 1-ю сводною бригадою полковникъ Эдуардъ Антоновичъ *Фрейманъ*; командовавшій 1-ю свод. батареею кап. *Лелевскій*—командиромъ резервной № 1-го батареи; 17-й артил. бригады кап. *Мурузи*—командиромъ резерв. батареи № 2-го; 3-ей

гренадер. артил. бригады кап. *Шведеръ* 1-й—командиромъ резервной № 3-го ¹⁾).

Въ запасныя батареи командировъ не было назначено по недостатку артиллерійскихъ офицеровъ, а такъ какъ онѣ должны были формироваться въ однихъ пунктахъ съ резервными, то завѣдываніе ими поручалось командирамъ соотвѣтственныхъ №№-овъ резервныхъ батарей. Тотъ же крайній недостатокъ въ офицерахъ понудилъ назначить первоначально въ резервныя и запасныя батареи лишь половинное число ихъ: въ резервныя—по *три*, въ запасныя—по *два* (изъ гарнизонной артиллеріи). Недостающее число должно было впоследствии пополниться производствомъ изъ фейерверкеровъ и выпускомъ изъ военно-учебныхъ заведеній.

Къ сожалѣнію о служебномъ прошломъ новыхъ командировъ батарей въ дѣлахъ бригады не осталось никакихъ свѣдѣній. До прибытія капитановъ Мурузи и Шведера формирование всѣхъ батарей поручалось капитану Лелевскому ²⁾).

Съ распаденіемъ 1-й и 2-й сводныхъ резервныхъ бригадъ, ген. Майдель приказалъ закрыть и бригадныя школы, тѣмъ болѣе, что для обученія все прибывавшихъ и прибывавшихъ рекрутъ батареи нуждались въ учителяхъ и дядькахъ, какими могли явиться школьные ученики.

26-го, 27-го и 28 февраля произведены были выпускные экзамены и затѣмъ школы объявлены закрытыми. Ученики двухъ младшихъ классовъ были распущены съ предостереженіемъ, чтобъ повторяли пройденное, такъ какъ съ приведеніемъ батарей въ полный составъ, бригадныя школы снова будутъ открыты и тогда они будутъ зачислены въ тѣ же классы.

Въ то же время были командированы отъ бригады за покупкою ремонтныхъ лошадей, 17-го февраля—подпоручикъ Зерщиковъ въ гг. Ростовъ (Ярослав. губ.) и Кашинъ (Тверской) и 23-го числа штабсъ-капитанъ Горбачевъ—въ Козловъ (Тамбовской губ.)

Первому поручено было привести 150 лошадей, второму—208. Бригадный казначей поручикъ Каверзневъ былъ командированъ въ Москву за приемомъ отъ тамашней комиссаріатской комиссіи вещей и денегъ для формирующихся батарей. Этотъ офицеръ очень быстро справился съ этимъ сложнымъ порученіемъ и къ половинѣ

¹⁾ Списокъ офицерамъ бригады находится въ прилож. 5-мъ.

²⁾ Кап. Мурузи прибылъ въ своей батарее 4 марта.

марта всѣ вещи, матеріалы для обмундированія и обозъ были уже доставлены въ бригаду.

27-го февраля прибыла, наконецъ, первая партія отпускныхъ нижнихъ чиновъ Виленской губерніи, въ числѣ 158 человекъ.

Съ этого дня сводная резервная бригада 1-й и 2-й артил. дивизій перестала существовать. ¹⁾ Кончилось существованіе и Постоян. Пѣш. Артилер. Резерва. Теперь всѣ его сводныя батареи уже формировали изъ себя резервныя бригады ²⁾ и потому ген. Майделю было присвоено теперь званіе Начальника Резервной Артиллеріи.

О дальнѣйшемъ ходѣ формированія батарей можно судить по вѣдомости, паходящейся въ приложеніи 6-мъ.

Въ первыхъ числахъ марта состоялось Высочайшее повелѣніе: 1-го апрѣля, а если возможно то и ранѣе двинуть резервную бригаду 1-й артил. дивизіи въ крѣпости Ригу и Динамюпдъ.

Это обстоятельство требовало скорѣйшаго доведенія рекрутъ до надлежащей степени обученія, такъ какъ было очевидно, что на бригаду рассчитывали, какъ на единицу силы. Она должна была выступить изъ Смоленска тремя эшелонами: резервная и запасная батареи № 3-го—1-го апрѣля; № 2-го—4-го и № 1-го—7-го числа.

Наканунѣ выступленія перваго эшелона, 31-го марта, бригаду смотрѣлъ прибывшій изъ Петербурга по Высочайшему повелѣнію ген.-адъют. Шварцъ. Результатъ инспектированія остался для насъ неизвѣстнымъ ³⁾.

Въ 10 часовъ утра 1-го апрѣля батареи 1-го эшелона собрались въ походной формѣ въ храмъ Смоленской Божьей Матери. Здѣсь, въ присутствіи мѣстнаго высшаго пачальства и генералитета, отслуженъ былъ напутственный молебенъ и послѣ пастырскаго слова епископъ Смоленскій, преосвященный Тимофей благословилъ уходившія батареи, а въ лицѣ ихъ и всю 1-ю резервную бригаду. иконою мѣстной святыни ⁴⁾.

¹⁾ Для 2-й резерв. бригады первая партія отпускныхъ прибыла еще 16-го февраля.

²⁾ 6-я свод. батарея также уже находилась въ періодѣ мобилизаціи (сперва въ Лубнахъ, потомъ—въ Коломиѣ).

³⁾ Впрочемъ, можно предполагать, что смотръ сошелъ благополучно, такъ какъ извѣстно, что Высочайше повелѣно было благодарить капитана Лелевскаго отъ Имени Его Величества за отличо-усердную службу и образцовый порядокъ, найденный ген. Шварцемъ.

⁴⁾ Чудотворный образъ Смоленской Божьей Матери, какъ извѣстно, уже сопутствовалъ нашимъ войскамъ въ 1812 году и при отступленіи ихъ изъ

На походѣ обозъ двигался впереди батарей; во время перехода предписывалось дѣлать необходимые привалы,—одинъ, два, смотря по трудности пути.

Такъ какъ обстоятельства заставляли дорожить каждой минутой въ дѣлѣ обученія рекрутъ, то съ ними занимались и на походѣ и на дневкѣ, «если только погода позволить и если предшествовавшей переходъ не былъ слишкомъ утомительнымъ»—писалъ полк. Фрейманъ.—Впрочемъ—прибавляетъ онъ сейчасъ-же—во всякое свободное время фейерверкеры и старослужащіе рядовые должны занимать молодыхъ солдатъ словеснымъ обученіемъ обязанностей его службы, знакомить съ тѣми предметами, которые они знать должны».

Предписывалось также обратить особое вниманіе на сохраненіе здоровья людей, не позволяя имъ ложиться на сырую землю и, не остывши отъ похода, пить холодную воду.

Изъ Витебска запасныя батареи бригады, согласно предписанія изъ Штаба Инспектора всей Артиллеріи, были двинуты въ Нарву. Ими временно завѣдывали:

- батареей № 1-го—подпоручикъ Кульчинскій,
- > № 2-го—прапорщикъ Буниченко и
- > № 3-го—поручикъ Короткій.

На послѣдняго было возложено общее наблюденіе надъ всѣми тремя батареями. Съ ними отпущено было и все комиссаріатское имущество.

Молодые офицеры, на долю которыхъ выпало такое отвѣтственное и трудное порученіе, были снабжены подробнѣйшей инструкціей: они должны были доносить командиру бригады изъ каждаго попутнаго города о благополучномъ слѣдованіи батарей; пользоваться дневками для постройки мундирной одежды и занятій съ молодыми солдатами, которыхъ предписывалось обучать «стойкѣ и правильному провозжанію глазами» (начальства), отнюдь однако не изнуря людей ученьями; послѣднія должны были продолжаться не болѣе часу.—«Вообще—говорилось въ приказѣ-инструкціи—всемѣрно заботиться о сбереженіи здоровья людей и сохраненія въ своихъ частяхъ доброй нравственности и должнаго устройства. Людей довольствовать въ достаточномъ количествѣ здоровою и питательною пищею; въ щи непременно класть толченый перецъ, а въ ненастную и холодную погоду выдавать винную порцію».

— «Для сохраненія опрятности и въ предотвращеніе развитія

Смоленска увезенъ былъ изъ храма на орудійномъ передкѣ одной артиллерійской роты.

болѣзней, происходящихъ отъ нечистоты», — предписывалось — «всюду, гдѣ только можно будетъ, посылать людей въ баню».

Въ общемъ походъ предстоялъ нелегкій и неблизкій.

Откомандированіе запасныхъ батарей было вызвано необходимостью усилить артиллерійскій гарнизонъ крѣпости Нарвы въ виду покушеній союзнаго флота на Балтійское побережье.

Нарва являлась важнымъ стратегическимъ пунктомъ на немъ.

По прибытіи запасныхъ батарей въ Нарву, ихъ принялъ въ свое завѣдываніе капитанъ *Кармановъ*, предназначенный командовать запасною № 1-го батареєю ¹⁾. Имя этого офицера долго не сойдетъ теперь со страницъ исторіи 23-ей бригады, по этому не безъ интересно познакомиться со служебнымъ прошлымъ этого офицера.

Николай Александровичъ *Кармановъ* родился въ 1819 году. Происходя ихъ потомств. дворянъ С.-Петербургской губерніи, онъ получилъ образованіе и воспитаніе въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, откуда въ 1837-мъ году и былъ выпущенъ прапорщикомъ въ 5-ю артил. бригаду.

Въ 1841-мъ году, въ чинѣ подпоручика, онъ былъ командированъ въ образцовую пѣшую батарею, вернувшись откуда черезъ годъ, онъ получилъ въ завѣдываніе учебную команду, учрежденную для артиллерійскихъ гарнизоновъ Западнаго Округа. Отлично зарекомендовавъ себя на этой должности, какъ усердный и прекрасно знающій артиллерійское дѣло офицеръ, онъ назначается въ 1843-мъ году командиромъ окружной школы. Всѣ три слѣдующихъ чина были получены подпоручикомъ Кармановымъ за отличіе по службѣ, что само уже говорить за себя. Въ 1845 году онъ былъ произведенъ въ поручики, въ 1848 году — въ штабсъ-капитаны и въ 1853 году — въ капитаны.

Все это время онъ завѣдывалъ тою же окружною артиллерійскою школою и лишь въ 1849-мъ году, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, состоялъ при управленіи дѣйствовавшей арміи. Словомъ, это былъ не боевой, правда, но опытный служака. Вся остальная служба *Н. А. Карманова* пройдетъ затѣмъ какъ бы на глазахъ читателя.

Въ Полоцкѣ бригадѣ стало извѣстно, что ея резервныя батареи далѣе Динабурга не пойдутъ и что эта крѣпость на нѣкоторое, неопредѣленное, время станетъ ихъ квартирою.

¹⁾ Поручикъ Корочій вернулся къ своей батареѣ.

Къ 8-му мая здѣсь сосредоточилась вся бригада. На другой же день по своемъ прибытіи батареи приступили къ устройству мастерскихъ, приему помѣщений, провіанта, артиллеріи и боевыхъ зарядовъ. На все это данъ былъ одинъ день, а на завтра должны были начаться уже запятія. Приказано было тотчасъ же образовать два комплекта прислуги, по 8-ми орудійному расчету, въ каждой батареѣ: одинъ изъ старослужащихъ, другой—изъ наиболѣе обученныхъ рекрутъ. До прибытія лошадей они должны были заниматься приемами при деревянныхъ орудіяхъ, а затѣмъ—подъѣздами, отъѣздами и движеніемъ съ орудіями.

Обычная войсковая жизнь потекла своимъ чередомъ. Изъ приказовъ, отданныхъ за это время по бригадѣ, отмѣтимъ между прочимъ слѣдующій.

При личныхъ посѣщеніяхъ батареичьихъ кухонь, командиръ бригады замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ батареяхъ или вовсе не готовится крутая каша или же варится изрѣдка, а не три раза въ недѣлю, какъ это предписывалось. «При дѣятельномъ выполненіи службы—пишетъ по этому поводу полков. Фрейманъ—солдату не достаточно питаться однѣми щами въ продолженіи семи дней въ недѣлю, (какъ бы онѣ не были хорошо сварены) и необходимо для поддержанія силъ и бодрости давать ему по временамъ добавочную пищу, а въ этомъ отношеніи, какъ указываетъ всѣмъ извѣстная натура Русскаго простаго человѣка и обычай, принятый во всѣхъ нашихъ войскахъ, самое лучшее питательное подспорье есть гречневая каша». Понятно, что командиръ бригады никакъ не могъ согласиться съ тѣмъ, что неимѣніе котла или починка его могли служить оправданіемъ въ уменьшеніи количества солдатской пищи.

Какъ ни незначительны съ виду темы подобныхъ приказовъ, но они являются любопытными документами для исторіи войскового быта минувшаго времени.

Если допустить, что въ приказахъ, отдаваемыхъ по части, отражается характеръ ея начальника, то слѣдуетъ замѣтить, что полк. Фрейманъ былъ вообще чрезвычайно мягкій, спокойный и ровный человѣкъ.

Читая его указы, невольно чувствуешь ихъ разницу съ приказами ген. Майделя—рѣзкими, суровыми по духу и энергичными по стилю. «Исторія съ кашей» обошлась безъ всякихъ выговоровъ и даже не назвала №№ батареи, гдѣ обнаружены упущенія, тогда какъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что ген. Майдель прописалъ бы фамилии виновныхъ командировъ «en toutes lettres».

Различіе ихъ характеровъ сказывалось во многомъ.

Для повѣрки результатовъ занятій въ батареяхъ, полк. Фрейманъ назначалъ, преимущественно, ученья въ своемъ присутствіи. Онѣ производились безъ всякой торжественности, сопутствующей инспекторскимъ смотрамъ: люди бывали одѣты въ старые мундиры, офицеры—въ сюртуки, при полусабляхъ и въ фуражкахъ.

Полк. Фрейманъ находилъ, что такъ лучше «показывается товаръ лицомъ».

Своеобразность его взглядовъ подтверждаетъ, между прочимъ, слѣдующій приказъ объ осмотрѣ лошадей резервныхъ батарей, произведенномъ 21-го іюля. Къ этому времени ремонтъ уже былъ приведенъ ¹⁾.

Конскій составъ полубригады былъ найденъ въ слѣдующемъ состояніи: въ 1-й батареѣ—лошади содержаны очень хорошо и въ хорошихъ тѣлахъ. Большая часть лошадей 2-й батареи—въ дурныхъ, а 4 лошади доведены до такого состоянія изнуренія и негодности, что «рѣшительно не могутъ быть терпимы на службѣ». Почти тоже самое найдено и въ 3-ей батареѣ; разница только въ томъ, что «въ ней, лошади содержаны такъ небрежно, что болѣе походятъ на крестьянскихъ, чѣмъ артиллерійскихъ лошадей» — «...Съ сожалѣніемъ, я долженъ поставить на видъ гг. капитанамъ Мурузи и Шведеру — пишетъ полк. Фрейманъ, объявляя эти результаты — малую ихъ заботливость о благосостояніи столь важной части въ батареѣ и, *не желая на сей разъ раскрывать причинъ, во всякомъ случаѣ неизвинительныхъ, побудившихъ ихъ содержать лошадей на столь недостаточномъ кормѣ*, я требую, чтобъ въ самомъ непродолжительномъ времени лошади были поправлены въ тѣлахъ» ²⁾.

Общимъ слабымъ мѣстомъ во всѣхъ трехъ батареяхъ была найденаковка. Обращая вниманіе командировъ батарей на эту «особливо важную въ военное время часть», полков. Фрейманъ приказывалъ имѣть въ каждой батареѣ, по крайней мѣрѣ, по 8-ми человекъ кузнецовъ, выбирая ихъ однако не изъ ѣздовыхъ, какъ это практикуется нынѣ, а изъ молодыхъ солдатъ, занимавшихся до службы этимъ дѣломъ.

Но вернемся къ іюню мѣсяцу. Бригадѣ было объявлено, что 20-го и 21-го іюня она будетъ двинута въ г. Ригу. Но ожидавшійся походъ почему-то не состоялся.

¹⁾ Первая партія (подпоруч. Зерицкова) пришла 31-го мая.

²⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 22 іюля 1854 г. № 116.

По распоряженію Военнаго Министра двинуты были въ Ригу 20-го іюня, въ распоряженіе ген. адъют. князя Суворова, лишь 4 орудія резервной № 1-го батареи, съ полнымъ числомъ прислуги, съ 10-ю человекѣми запасными, при одномъ офицерѣ и подъ командою самого капит. Лелевскаго. Остальные же люди этой батареи должны были остаться при резервныхъ №№ 2 и 3-го батареяхъ въ Динабургѣ. Завѣдываніе ими возложено было на шт.-кап. Горбачева.

Это передвиженіе послужило, между прочимъ, поводомъ къ тому, что находившійся въ батареѣ, какъ первой по номеру, образъ Смоленской Божьей Матери — благословеніе епископа Тимофѣя — приказано было передать въ резервную № 3-го батарею, на долю которой, при выступленіи изъ Смоленска, выпала непосредственно благословеніе Преосвященнаго.

Тѣмъ не менѣе, приказывалось считать эту икону, принадлежащую не одной батарее, а всей Резервной бригадѣ 1-й артиллерійской дивизіи. ¹⁾

Между тѣмъ, возраставшая опасность предѣламъ Имперіи побуждала къ дальнѣйшему и дальнѣйшему развитію нашихъ вооруженныхъ силъ. Еще 10-го марта послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о сформированіи для каждой артиллеріи бригады шести пѣхотныхъ корпусовъ по *два* новыхъ запасныхъ батареи (легкихъ 8-ми орудійнаго состава). Но исполненіе его отложено было на нѣкоторое время. Наконецъ, 28-го іюня послѣдовалъ приказъ Военнаго Министра (№ 69-й), объявлявшій какъ о порядкѣ ихъ комплектованія, такъ и о сформированіи еще *семь* новыхъ запасныхъ батарей для 7-й, 10-й, 11-й, 12-й, 13-й, 14-й и 15-й артил. бригадъ, взамѣнъ обращенныхъ на укомплектованіе одного изъ осадныхъ парковъ.

Какъ эти семь, такъ и прочія, уже существовавшія, запасныя батареи шести артиллер. дивизій предписывалось переименовать въ *резервныя*, присвоивъ имъ №№ 4-й, 5-й и 6-й батарей въ каждой артиллер. дивизіи. Такимъ образомъ составъ резервной бригады увеличивался сразу вдвое.

Во всѣхъ 36-ти резервныхъ батареяхъ шести артил. дивизій полагалось имѣть на военное время по штату батарей 12-ти орудійнаго состава:

¹⁾ Приказъ по резервной бригадѣ 1-й артил. дивизіи отъ 18-го іюня 1854 г. № 118.

	Батар.	Легк.
Офицеровъ	6	6'
Стрелковыхъ:		
Фейерверкеро́въ	30	30
Рядовыхъ	297	222
Не стрелковыхъ:	27	26
А ВСЕГО	360	284

Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣвалось приступить къ формированію новыхъ запасныхъ батарей, по двѣ на каждую изъ существовавшихъ 18-ти артиллер. бригадъ, т. е. по *шести* батарей на артиллер. дивизию, а всего также 36 батарей. Имъ присваивались также №№ отъ 1-го до 6-го въ каждой дивизіи.

Во всѣхъ 36-ти запасныхъ батареяхъ полагалось имѣть чиновъ, по штату батареи 8-ми орудійнаго состава, въ слѣдующемъ количествѣ.

	Батар.	Легк.
Офицеровъ	6	6'
Стрелковыхъ:		
Фейерверкеро́въ	20	20
Рядовыхъ	198	148
Не стрелковыхъ:	23	23
А ВСЕГО	247	197

Шесть запасныхъ батарей составляли *запасную бригаду* своей артил. дивизиі. Въ нихъ батареи №№ 1-го и 4-го были *батареями*; №№ 2, 3, 5 и 6—*легкія*, причѣмъ батареи №№ 1, 2 и 3-го должны были имѣть по 4 орудія въ каждой съ лошадьми и проч. артиллерійскимъ имуществомъ, остальные же батареи орудій и лошадей не имѣли вовсе, а лишь штатное число нижнихъ чиновъ.

Формированіе запасной бригады 1-й артил. дивизиі должно было произойти въ г. Порховѣ, Псковской губерніи. Основаніемъ для этого служилъ кадръ, выдѣленный изъ резервной бригады, въ составѣ 56-ти человекъ²⁾.

Онъ былъ высланъ въ г. Порховъ лишь мѣсяцъ спустя, 28 іюля. Что задержало высылку кадра—неизвѣстно. Люди были взяты отъ

¹⁾ Въ томъ числѣ командующій батареею.

²⁾ По приказу В. М. № 69. Въ томъ числѣ 6 фейерверкеро́въ, 6 вице-фейерверкеро́въ и 44 рядовыхъ.

резервной № 1-го батареи, по въ количествѣ меньшемъ опредѣленнаго, а именно—49 человекъ. Съ ними отправился прапорщикъ Медяновъ.

Въ Сентябрѣ послѣдовало назначеніе офицеровъ въ батареи запасной бригады, ¹⁾ по 2 человека въ каждую; всѣ изъ частей гарнизонной артиллеріи.

На окончательное укомплектованіе новыхъ запасныхъ батарей предназначены были рекруты изъ 11-го частнаго набора, по 209 человекъ въ каждую.

Такъ какъ назначеніе запасныхъ батарей состояло въ подготовкѣ людей для укомплектованія дѣйствующихъ батарей, то, чтобы имѣть возможность скорѣе подготовить часть рекрутъ для отправки ихъ по первому требованію въ дѣйствующія батареи, приказано было всѣхъ рекрутъ раздѣлить на три разряда, имѣя лучшихъ—въ 1-мъ, посредственныхъ по успѣхамъ—во 2-мъ и слабыхъ—въ 3-мъ разрядѣ. <Примая въ соображеніе, что въ трехъ батареяхъ каждой запасной бригады будетъ по 4 настоящихъ орудія, что запасныя батареи предполагается расположить по двѣ вмѣстѣ—одну съ орудіями, другую безъ оныхъ,—а также, что въ каждой батарее будетъ приготовлено не менѣе 12-ти деревянныхъ орудій>... — предписывалось обучать людей двухъ вмѣстѣ расположенныхъ батарей при настоящихъ орудіяхъ по очереди.—<Изъ числа грамотныхъ рекрутъ—вѣльно было—стараться образовать въ теченіе зимы вице-фейерверкеровъ> ²⁾.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ формированій нашъ пѣшіи артиллерійскій резервъ принялъ слѣдующіе размѣры:

резервныхъ батарей	36
запасныхъ >	36
<hr/>	
Итого	72 бат.

Присчитывая сюда 8 резервныхъ и запасныхъ батарей, уже сформировавшихся для Кавказской артиллеріи, вышеприведенная цифра видоизмѣняется въ 80 батарей.

Для облегченія управленія столь значительною артиллеріею, для наблюденія, какъ за успѣшнымъ ходомъ формированія новыхъ

¹⁾ См. прилож. 7-е.

²⁾ Изъ «Правилъ для наблюденія при формированіи запас. артл. бригадъ, а равно для распредѣленія ихъ занятій». (Составлены въ Штабѣ Инспектора всей Артиллеріи).

батареѣ, такъ и за безостановочнымъ обученіемъ рекрутъ, признано было необходимымъ разсредоточить начальствованіе ею. Всѣ резервныя батареи оставлены были въ вѣдѣніи ген.-маіора Майделя въ званіи завѣдывающаго резервною армейскою артиллеріею. Штабъ его снова былъ перемѣщенъ въ Лубны.

Управленіе же запасными батареями поручено Начальнику 6-й артил. дивизіи ген.-маіору Корнилову съ присвоеніемъ ему званія завѣдывающаго запасною армейскою пѣшею артиллеріею. Штабъ ея въ Москвѣ.

Но такъ какъ резервныя батареи 1-й и 2-й артил. дивизіи, квартировавшія и въ Нарвѣ, ¹⁾ и въ Динабургѣ ²⁾ и въ Смоленскѣ, ³⁾ были слишкомъ удалены отъ штаба въ Лубнахъ, то ихъ прикомандировали къ штабу запасной Артиллеріи и подчинили ген. Корнилову.

На окончательное укомплектованіе запасныхъ батарей, переименованныхъ приказомъ В. М. № 69-й въ резервныя, переданы были сверхкомплектные нижніе чины 3-хъ первыхъ резервныхъ батарей. И тѣмъ не менѣе ихъ все же осталось «въ запасѣ» при резервной бригадѣ 1-й артил. дивизіи—596 человекъ.

9-го Августа состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ, назначавшій командующихъ новыми резервными батареями 1-й арт. дивизіи:

№ 4-го капитанъ *Кармановъ*.

№ 5-го шт.-кап. *Янишевскій*.

№ 6-го шт.-кап. *Пороженко*.

Въ то же время бригада лишилась одного изъ лучшихъ своихъ офицеровъ, шт.-капитана Алекс. Вас. *Горбачева*. Зарекомендовавъ себя, какъ чрезвычайно способный, усердный и дѣльный офицеръ, онъ былъ назначенъ Штабомъ Инспектора къ командованію запасною № 3-го батареєю 4-й артил. дивизіи, сформировавшеюся въ г. Зенковѣ, Полтав. губ. Горбачевъ и ранѣе уже, еще въ чинѣ поручика, неоднократно временно командовалъ батареями: въ 1850 году запасною № 11-го 4-й же дивизіи и въ 1851 году запасною № 10-го, тамъ же, и за отлично-усердную службу по командованію послѣдней награжденъ былъ чиномъ штабъ-капитана.

Завѣдываніе оставшеюся командою чиновъ 1-й резерв. батареи принялъ отъ него поручикъ Загорскій, съ объявленіемъ войны опредѣлившійся на службу изъ отставки.

¹⁾ Батареи 1-й арт. дивизіи №№ 4, 5 и 6-го.

²⁾ Батареи 1-й арт. дивизіи №№ 1, 2 и 8-го.

³⁾ Резервная бригада 2-й арт. дивизіи.

Июль мѣсяць ознаменовался вторичнымъ появленіемъ страшной гостии—холеры, отъ которой такъ дешево отдѣлались въ минувшемъ году батареи Постояннаго пѣшаго Артиллерійскаго Резерва. Эпидемія была занесена въ бригаду извнѣ. Объ этомъ можно судить по первой жертвѣ, унесенной ею. Это былъ только что вновь зачисленный на службу въ 1-ю батарею отставной фельдфебель Иванъ Кукардинъ. 14-го Іюля, чрезъ два-три дня по своемъ прибытіи, онъ былъ доставленъ въ бригадный лазаретъ съ сильными припадками холеры, а на другой день утромъ стараго служиваго уже не стало.

Онъ открылъ собою довольно длинный мортирологъ жертвъ эпидемій, развившихся въ этомъ году среди людей резервной бригады 1-й артил. дивизіи,—холеры, тифа и дизентеріи. Точной цифры заболѣвшихъ и умершихъ сказать нельзя, такъ какъ далеко не всѣ приказы дошли до насъ за это время. Извѣстно только, что въ резервной № 1-го батареѣ въ теченіе года умерло всего 13 человекъ, въ томъ числѣ шестеро отъ—холеры. Приказы по бригадѣ сохранили имя еще одной ея жертвы. Это былъ лазаретный служитель Якубъ Николаевъ. Онъ заразился, вѣроятно, честно исполняя свой скромный, но опасный долгъ.

Въ Августѣ холерную эпидемію смѣнила дизентерія, а въ Октябрѣ—тифозная горячка.

Къ сожалѣнію, какъ раньше, такъ и теперь, мы ничего не можемъ сказать ни о причинахъ развитія эпидемій, ни о средствахъ борьбы съ ними. Единственный приказъ, относящійся къ этому вопросу, ¹⁾ трактуеть о слѣдующемъ: По нѣкоторымъ даннымъ, сопровождавшимъ холерные припадки у заболѣваго канонира 3-й резерв. батареи Чистякова, выяснилось, что наканунѣ за ужиномъ онъ ѣлъ горохъ. Виновникъ заболѣванія уже ранѣе этого случая былъ изгнанъ изъ меню солдатскаго обѣда и ужина, но, какъ видно, продолжалъ вариться. Подтверждая еще разъ уже предписанное, полк. Фрейманъ приказалъ также замѣнить щи кашницею, «но чтобъ таковая была питательною и всегда съ достаточнымъ количествомъ свѣжей говядины»—прибавляетъ онъ. Въ сырое или холодное время рекомендовалось класть въ кашницу перцу, а также картофеля. Предписывалось еще наблюдать за воздержаніемъ людей отъ употребленія ягодъ, фруктовъ и сырыхъ овощей, за пошеніемъ брюшниковъ и зимнихъ панталонъ. Купаться запрещалось. Такимъ, какъ видно, исчерпывались всѣ мѣры къ предупрежденію и пресѣ-

¹⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 19 Іюля 1854 г. № 148.

ченію епідемії. Сырой водѣ, признанной нынѣ главною виновницею развитія холеры, оставлены были всѣ права.

Не разсматривая эпизодъ съ горохомъ съ точки зрѣнія экономическихъ соображеній, онъ характеренъ для насъ въ томъ отношеніи, что здѣсь мы паталкиваемся на какое-то странное, пассивное отношеніе къ борьбѣ съ епідеміей, какъ будто въ усиѣшность ея не вѣрили вовсе. Оправданіемъ этому невѣрію служить не только сорокалѣтняя давность факта, низкій уровень медицины того времени, но и то, что оно раздѣлялось большинствомъ общества тогдашняго времени.

Во всякомъ случаѣ, развитію болѣзней въ батареяхъ благопріятствовало расквартированіе ихъ повзводно, подивизионно по окрестнымъ мызамъ и деревнямъ, гдѣ и безъ того слабый медицинскій и санитарный надзоръ былъ положительно безсиленъ.

Вообще годъ выдался тяжелый. Безпрерывные и усиленные труды по формированію и обученію рекрутъ и отпускныхъ, частыя командировки, особенно въ неблагопріятныя для здоровья времена года (зимой и раннею весною) и, наконецъ, продолжительный походъ, все это было причиной развитія болѣзненности и среди офицеровъ. Такъ въ Іюль одновременно были больны пять человекъ, т. е. треть всего офицерскаго состава первой полубригады. Поручикъ Каверзневъ, по совершенно разстроенному здоровью (онъ сталъ страдать грудью), вынужденъ былъ отказаться отъ должностей бригаднаго казначея и квартирмистра, требовавшихъ въ это время усиленной канцелярской работы.

Лагерный сборъ этого года подъ Динабургомъ отмѣченъ тремя слѣдующими приказами по бригадѣ.

Первый изъ нихъ (отъ 15 августа за № 176), трактующій о побѣгѣ, интересенъ, какъ характерный для своего времени. 18-го Іюля бѣжалъ младшій канониръ (изъ рекрутъ) резервной № 1-го батареи Федоръ Кирсановъ ¹⁾. Пойманный однако черезъ три дня, онъ, на дознаніи, выставилъ мотивами своего преступленія *побои*, нанесенныя ему ефрейторомъ, (за неисправное содержаніе мундирной одежды), т. е. именно ту причину, которая была стимуломъ для большинства бѣжавшихъ. И въ этомъ эпизодѣ сказался гуманнй характеръ полков. Фреймана.

— «За таковое преступленіе канонира Кирсанова—пишетъ онъ

¹⁾ Ранѣе, въ апрѣлѣ, бѣжалъ одинъ рекрутъ и позже въ сентябрѣ бѣжалъ младшій канониръ резервн. № 1-го батареи.

въ приказѣ—хотя и слѣдовало бы его наказать на основаніи 248 ст. Воен. Уголовн. Уст. прогнаніемъ сквозь строй шницрутенами чрезъ пятьсотъ человекъ одинъ разъ, но принимая во вниманіе молодость его лѣтъ, хорошее поведеніе» и т. д.—наказаніе ограничивалось 75-ю ударами розогъ ¹⁾).

Но интереснѣе всего, такъ сказать *post scriptum* этого приказа. Имъ предписывалось наложить взысканіе и на другого виновника побѣга, на ефрейтора, панесшаго Кирсапову побой. Приказывалось «строжайше подтвердить всѣмъ взводнымъ фейерверкерамъ и ефрейторамъ, чтобъ они отнюдь не смѣли собственноручно бить ввѣренныхъ имъ подчиненныхъ». О всѣхъ замѣченныхъ ими безпорядкахъ и «шалостяхъ» они обязывались тотчасъ же сообщать фельдфебелю, который докладывалъ о нихъ батареиному командиру для сдѣланія «закопныхъ» взысканій.

Въ общественной жизни уже начипалось тогда броженіе идей, ставшихъ потомъ «вѣяніями 60-хъ годовъ», искры которыхъ залетали порой и въ душную атмосферу тогдашняго войскового быта.

Второй изъ упомянутыхъ выше приказовъ (отъ 9 Сентября за № 190) констатируетъ фактъ «несоразмѣрно — большаго» числа больныхъ и умершихъ нижн. чиновъ въ резервной № 3-го батареѣ (кап. Шведера).

«...Принимая во вниманіе,—пишетъ полк. Фрейманъ—что при размѣщеніи бригады въ лагерѣ всѣ батарен пользовались одними и тѣми же средствами, какъ-то: пища во всѣхъ батареяхъ готовлялась почти одинакова, ученія производились въ одни и тѣ же часы, размѣщены въ одномъ и томъ же мѣстѣ, слѣдовательно главнѣйшая причина»... развитія въ 3-ей батареѣ значительной болѣзненности — «заключается въ томъ, что командующій оною батареєю капитанъ Шведеръ недостаточно обращалъ вниманія на сбереженіе здоровья ввѣренныхъ ему нижнихъ чиновъ и не отклонялъ тѣ вредныя обстоятельства, которыя имѣютъ вліяніе на здоровье, а именно: въ батареѣ былъ недостаточный надзоръ за молодыми солдатами; они часто самовольно отлучались изъ лагеря въ городъ, гдѣ употребляли въ пищу сырые фрукты, овощи и проч.»— Капитану Шведеру былъ объявленъ выговоръ.

Наконецъ, третій—касается результатовъ инспектированія бригады ген.-майоромъ Корниловымъ. Такъ какъ генераль пашель,

¹⁾ При „эвакуаціи“ долженъ былъ присутствовать штабъ-лекарь для пода- нія необходимой медицинскои помощи.

что «въ батареяхъ неуравненъ счетъ въ маршировкѣ, въ тесачныхъ и орудійныхъ приемахъ», то полк. Фрейманъ «нашелъ нужнымъ» учредить «учебную команду». ¹⁾ Она была сформирована въ Октябрѣ съ цѣлью выработать однообразіе въ строевомъ обученіи собранныхъ людей, которые, вернувшись въ батареи, служили бы тамъ инструкторами.

5-го Ноября эта команда, какъ выполнившая свою задачу, уже была распущена.

Въ Ноябрѣ же впервые были отправлены изъ батарей бригады пажіе чины на пополненіе дѣйствующихъ батарей 1-й артил. дивизіи. Объ общей ихъ цифрѣ ничего сказать нельзя, извѣстно только, что 1-ю резервною батареею было выдѣлено съ этой цѣлью 100 человекъ.

О службѣ резервныхъ батарей №№ 4, 5 и 6-го за этотъ періодъ времени мы можемъ судить по единственному документу, дошедшему до насъ. Это предписаніе Штаба Инспектора всей Артиллеріи отъ 11-го Августа 1854 г. за № 7114 на имя Командующаго этими батареями Капитана Карманова.

«По соображеніямъ высшаго начальства—писалось въ немъ—можетъ предстоять въ непродолжительномъ времени надобность въ назначеніи изъ командуемыхъ вами резервныхъ №№ 4, 5 и 6-го батарей довольно значительнаго числа рекрутъ, достаточно обученныхъ артиллерійской службѣ, на пополненіе дѣйствующихъ батарей....» Поэтому требовалось «имѣть въ виду», чтобы рекруты были хорошо обучены приемамъ при орудіяхъ и если не все, то хоть значительная часть ихъ знала бы обязанности всехъ №№—овъ орудійной прислуги, какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи.

Требовалось также, что-бы все рекруты знали *лабораторное искусство*, умѣли бы различать заряды въ зарядныхъ ящикахъ, были бы испытаны въ дѣйствиіи изъ орудій съ порохомъ и умѣли бы стрѣлять боевыми зарядами.

Вотъ программа обученія батарей, программа боевой ихъ подготовки къ надвигавшейся «грозѣ военной».

¹⁾ Отъ каждой изъ 3-хъ батарей полубригады было выдѣлено въ ея составъ приблизительно по 52 человека, по слѣдующему разсчету: фейерверк.—3, подготовляющихся къ этому аваню старослужащихъ рядовыхъ—11 чел., рекрутъ 28—30 чел.

Объ успѣхѣ обученія батарей предписано было сообщать въ Штабъ чрезъ каждые семь дней ¹⁾).

Чтобъ закончить обзоръ этого года намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о частныхъ распоряженіяхъ, отдававшихся по батареямъ. Изъ нихъ особенно заслуживаютъ вниманія приказы, отданные кап. Лелевскимъ.

Въ теченіе года онъ далъ нѣсколько подробныхъ обстоятельныхъ инструкцій и указаній по различнымъ отраслямъ службы. Таковы: «Инструкція о содержаніи лошадей въ конюшняхъ» ²⁾); о приѣмѣ и сдачѣ часовымъ поста ³⁾); о веденіи артельного хозяйства; о нарядѣ дежурной команды на случай пожара. Къ послѣднему вопросу онъ возвращался неоднократно.

Все это теперь разработано официальными инструкціями, нерѣдко узаконяющими то, къ чему пришелъ тогда умудренный опытомъ службы старый батарейный Командиръ. Но тогда все это лежало еще въ инициативѣ частныхъ начальниковъ.

Такъ первая «Инструкція» устанавливала слѣдующій нарядъ дежурныхъ на конюшню: 1 дежурный фейерверкеръ и 4 дневальныхъ ѣздовыхъ, отъ каждаго орудія по одному. Какъ при утренней, такъ и при вечерней уборкѣ лошадей обязаны были присутствовать дежурный по батарее офицеръ, отъ каждаго орудія одинъ фейерверкеръ («которому знать своего орудія лошадей и слѣдственно отвѣчать за нихъ») и «коноваль». Каждая лошадь была снабжена номеромъ, написаннымъ на особой дощечкѣ, привѣшенной у стойла. Бирка съ тѣмъ же №-мъ должна была находиться и на аммуниціи, пригнанной на эту лошадь. На конюшню запрещалось впускать постороннихъ лицъ, какаго бы вѣдомства они ни были, исключая, конечно, своихъ офицеровъ и начальниковъ.

Исправное несеніе караульной службы составляло предметъ особаго вниманія и заботливости командира 1-й батареи. Повѣряя однажды, лично часовыхъ, кап. Лелевскій убѣдился, что, при приѣмѣ поста у денежнаго ящика, новый часовой не осмотрѣлъ «сдачи». Взыскавъ съ виновнаго, онъ приказалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, впредь производить смѣну во время ночи съ фонаремъ, чтобъ часо-

¹⁾ По Высочайшему Повелѣнію отъ 18 Апрѣля 1855 года для ускоренія первоначальнаго образованія рекрутъ велѣно было превратить обученіе ихъ «*тихому и приутожительнымъ къ оному первому и второму учебнымъ шагамъ*».

²⁾ Прик. по батарее отъ 21 Октября.

³⁾ Приказы по батарее отъ 17 Ноября и 2 Декабря 1854 г.

вой могъ убѣждаться въ цѣлости ящика, печати и шнура. Такъ какъ современнаго намъ § 117-го Устава Гарнизонной службы тогда не существовало, то командиръ батареи, очевидно, считалъ себя въ правѣ предписывать: «часовыхъ смѣнять въ ночи какъ можно чаще, дабы не изнурять солдатъ безсонницею». Во время сильныхъ морозовъ, въ особенности, когда они съ вѣтромъ, часовыхъ приказывалось смѣнять непремѣнно черезъ часъ и повѣрять посты возможно чаще. Заботясь о сохраненіи въ такихъ случаяхъ здоровья солдатъ, кап. Лелевскій не упускаетъ изъ вида ни одной мелочи. Каждый новый часовой вступалъ на постъ въ принесенныхъ имъ съ собою кенгахъ, заблаговременно просушенныхъ въ караульномъ домѣ, а старый часовой уносилъ свои для просушки. Дѣйствительно, иначе кенги, сырые и промерзлыя, не только бесполезное, но вредное бремя. Заботливое отношеніе къ солдату сказалось еще и въ томъ, что послѣ 11-ти часовъ ночи и до разсвѣта не приказывалось ставить на часы молодыхъ солдатъ, изъ рекрутъ, «какъ не привыкшихъ еще къ трудностямъ службы часоваго въ это время сутокъ».

Частые пожары, вспыхивавшіе тогда въ Ригѣ, вынуждали кап. Лелевскаго постоянно напоминать людямъ объ осторожномъ обращеніи съ огнемъ. Для немедленнаго же подавія помощи къ тушенію пожара, командиръ батареи приказалъ наряжать ежедневно по 10 человекъ рядовыхъ при фейерверкерѣ, которымъ и быть въ постоянной готовности выступить къ мѣсту пожара по тревогѣ, подаваемой барабаншикомъ съ ротнаго двора. На пожаръ долженъ былъ являться не только дежурный офицеръ, по и всѣ паличные офицеры для наблюденія за порядкомъ. Таковы въ общихъ чертахъ оспованія инструкціи, данной кап. Лелевскимъ на случай пожара.

Намъ остается сказать еще о нѣкоторыхъ характерныхъ распоряженіяхъ его по веденію артельнаго хозяйства.

Замѣтивъ, что 1-й дивизионъ, оставшійся въ Динабургѣ ежемѣсячно расходуетъ на свое довольствіе сумму, большую той, что имъ отпускается отъ казны, чѣмъ уменьшаетъ экономическую сѣстную сумму, достигшую уже до значительныхъ размѣровъ—1887 руб., кап. Лелевскій приказалъ: пижнимъ чинамъ этого дивизиона выбрать изъ своей среды довѣренныхъ солдатъ, которымъ и розыскать, гдѣ по самымъ выгоднѣйшимъ цѣнамъ продаются сѣстные припасы и затѣмъ расчитать, какую они могутъ имѣть пищу на отпускаемые имъ ежемѣсячно 79 рублей, присоединя къ этимъ деньгамъ еще выручку отъ продажи экономическаго провіанта. Такимъ образомъ, къ дѣлу привлекались наиболѣе заинтересованныя

лица, что обезпечивало и товарищескій контроль надъ дѣйствіями артельщика; правильность его расходовъ должны были свидѣтельствовать всѣ взводные фейерверкеры своими росписками въ книгѣ о довольствіи.

Во всѣхъ распоряженіяхъ видѣнъ дѣятельный и внимательный къ солдату командиръ и опытный, заботливый хозяинъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 6-го Декабря капитанъ Лелевскій былъ произведенъ въ подполковники съ оставленіемъ въ командованіи батарей.

Въ декабрѣ же ген.-маіоръ Корниловъ, которому подчинена была и резервная бригада 1-й артил. дивизіи, получилъ въ командованіе Гренадерскую артиллер. дивизію, а на его мѣсто былъ назначенъ ген.-маіоръ Проскуряковъ, командовавшій до того 9-ю артиллер. бригадою.

Перемѣна эта ничѣмъ однако не отразилась на жизни резервныхъ батарей, такъ какъ оба названные генерала, по званію Начальника Запасной Артиллеріи, и сосредоточивали на пей свою дѣятельность.

Г Л А В А III.

1-я и 2-я резервныя артиллерійскія бригады.

1855-й годъ.

Новый годъ засталъ Резервную Бригаду 1-й Артиллер. Дивизіи въ разбросанномъ расположеніи, къ тому же непрерывно мѣнявшемся, такъ какъ батареи №№ 1 и 2-го (16 оруд.) по проекту распредѣленія войскъ въ Балтійскомъ краѣ, входили въ составъ Рижскаго подвижнаго Корпуса. Штабъ-квартирою батарейъ былъ г. Рига. Резервная № 3 батарея причислена была по проекту къ гарнизону кр. Динамонда. 1-я батарея все время стояла въ Ригѣ, остальные же часто мѣняли стоянки ¹⁾.

Батареи №№ 4, 5 и 6-го стояли въ Нарвѣ. Запасная бригада 1-й арт. дивизіи (Ген.-Маіоръ Александровъ) формировалась въ Порховѣ, Псковской губерніи ²⁾. 5-го мая запасная бригада выступила въ лагерь при с. Полонной (въ 5 верстахъ отъ Порхова) и здѣсь производила практическую стрѣльбу.

Между тѣмъ война была уже въ полномъ разгарѣ и хотя центръ ея операций вполне сосредоточился въ Крыму, на многострадальномъ Севастополѣ, тѣмъ не менѣе и другіе пункты нашего Отече-

---

¹⁾ Чтобы не возвращаться къ этому вопросу нѣсколько разъ, сообщимъ здѣсь сразу всѣ перемѣны въ ихъ дислокаціи.

Батарея № 2-го: Съ 21 Января по 23 Апр.—въ м. Крейцбургъ (Витеб. губ.), съ 23 Апр. по 1 Мая—въ походѣ; съ 1 по 15 Мая—въ м. Штубензее (Курлянд. губ.); съ 15 Мая по 7 Окт.—на полковомъ дворѣ около Риги; съ 7 по 10 Октября— въ походѣ; съ 10 Окт. по 4 Нояб.—въ м. Шведгофъ (Курлянд. губ.); съ 4 Нояб. по 31 Декабря въ м. Грингофъ (Курлянд. губ.).

Батарея № 3-го: Съ 1 по 15 Января—въ м. Субботъ (Курлянд. губ.); съ 15 Янв. по 24 Апр.—въ м. Иллукстъ (той же губ.); съ 5-го по 11 мая—въ м. Бальдонъ; съ 13 Мая по 10 Сент. — въ м. Штубензее; съ 18 Сент. по 31 Дек.—въ м. Рашкау Лифлянд. губ.).

²⁾ Въ Январѣ велѣно было во время 86-ти запасныхъ батареяхъ шести артил. дивизій имѣть ниж. чиновъ по штату батарейныхъ батарей 12-ти орудійнаго (а не 8-ми какъ ранѣе) состава.

ства составляли предметъ покушеній противника, обладавшаго многочисленнымъ флотомъ. Его эскадры появлялись и у береговъ Камчатки, въ виду Петропавловскихъ фортовъ и на Бѣломъ морѣ предъ беззащитною Колою и святыми Соловками. Балтійское побережье требовало особо бдительнаго охраненія отъ непріятельскаго десанта: на немъ лежитъ узловой центръ русской жизни—Петербургъ, являвшійся здѣсь главною цѣлью дѣйствій союзниковъ.

«Завтракаю — въ Кронштадтѣ, обѣдаю—въ Петербургѣ»—такъ каламбурно-остроумно, хотя слишкомъ послѣшно выразилъ ее Напиръ въ денешъ къ своей королевѣ. Но мы не были гостепріимны на этотъ разъ и, чтобъ не впустить въ свой домъ незваныхъ гостей, заперли всѣ двери и «окна въ Европу».

Для лучшаго охраненія Балтійскаго побережья, оно было раздѣлено еще въ 1854-мъ году на пять оборонительныхъ участковъ: 1) *Финляндія*, отъ Торнео до Выборга (24½ б-на, 12 эск., 36 ор.—ген.-лейт. Рокасовскій); 2) *Петербургская губ.*, отъ Выборга до Нарвы, съ Кронштадтомъ (122 б-на, 90½ эск. и 272 ор.—Е. И. В. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ¹⁾); 3) *Эстляндія* (18 б-новъ, 20 эск., 32 ор.—ген.-адют. Бергъ); 4) *Лифляндія* (7 б-новъ, 12 ор.—ген.-адют. кн. Суворовъ) и 5) *Курляндія* — (7 б-новъ, 22 эск. 32 ор.—ген. отъ кав. Сиверсъ).

Такимъ образомъ, главныя наши силы на этомъ театрѣ войны были сосредоточены на важнѣйшемъ стратегическомъ пунктѣ, для защиты столицы. Сравнительно удаленныя отъ нея Курляндія и Лифляндія располагали всего лишь 14-ю батальонами, 22 эск. и 44 орудіями. Однако серьезныя намѣренія противника относительно береговъ Курляндіи обнаружались уже въ 1854-мъ году высылкой двухъ блокадныхъ эскадръ, суда которыхъ появились въ Апрѣлѣ этого года у Либавы, Виндавы, Риги и Ревеля. Все это требовало усиленія оборонительныхъ средствъ на этомъ участкѣ. Однако наступившее затѣмъ бездѣйствіе и перенесеніе центра тяжести операций союзнаго флота въ Ботнической и Финскій заливы позволили продержаться здѣсь и этимъ слабымъ силамъ до Октября, когда непріятельская эскадра вернулась въ свои гавани. Наступившимъ зимнимъ перерывомъ въ борьбѣ на морѣ рѣшено было воспользоваться для усиленія оборонительныхъ средствъ въ пунктахъ,

¹⁾ Въ Штабѣ Цесаревича сосредоточивалось руководство обороной всего Балтійскаго побережья.

тяготѣніе къ которымъ противникъ обнаружилъ въ минувшую кампанію. Такъ, 25-го декабря 1854-го года, послѣдовалъ приказъ о сформированіи особаго *Балтійскаго корпуса*, на слѣдующихъ основаніяхъ: ядро его составляла 2-я пѣхотная дивизія со своею резервною бригадою, развернувшеюся потомъ во 2-ю резервную пѣхот. дивизію (всего пѣхоты—24 б-на) и 1-я легкая кавалерійская дивизія ¹⁾ (16 эскадр.)

Артиллерія корпуса образована была сперва изъ слѣдующихъ батарей: батарейныхъ № 1-го и № 2-го и легкихъ—тѣхъ же №№—въ 1-й полевой артил. бригады и резервныхъ легкихъ № 2-го (Мурузи) и № 3-го (Шведера) батарей 1-й артил. дивизіи, ²⁾—всего 6 батарей.

Эта артиллерія, получившая названіе «артиллерійской бригады 2-й пѣхотной дивизіи», была распределена такъ: при 2-й пѣхотной дивизіи велѣно было состоять: батареейной № 1-го и легкой № 1-го 1-й пол. арт. бригады и резервной легкой № 2-го батареѣ, остальные—были приданы 2-й резерв. пѣхот. дивизіи. ³⁾ Завѣдываніе первыми тремя батареями возложено было (въ Апрѣлѣ) на полк. Фреймана, завѣдываніе вторыми на командира батареейной № 2-го батареи 1-й арт. бригады полк. Татаринава. Оба на правахъ бригадныхъ командировъ. Начальникомъ всей артиллеріи корпуса былъ назначенъ ген.-маіоръ Шанторовъ (командиръ 1-й пол. арт. бригады).

Главное начальствованіе надъ всѣми войсками, расположенными въ Лифляндіи и Курляндіи было ввѣрено ген.-отъ-кавалеріи Влад. Кирил. Сиверсу, назначенному Командиромъ Балтійскаго Корпуса ⁴⁾.

Вѣроятно въ виду нѣкоторыхъ назрѣвавшихъ и проэктированныхъ уже переформированій въ организаціи артиллеріи, задуманныхъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ (о которыхъ мы узнаемъ позже), а также, по случаю присоединенія резервныхъ батарей къ дѣйств. войскамъ, Государь повелѣлъ: не имѣть особыхъ бригадныхъ командировъ въ резерв. артиллер. бригадахъ, а командованіе ими возложить на старшихъ батарейныхъ командировъ.

Вслѣдствіе этого полков. Фрейманъ, **ВЫСОЧАЙШИМЪ** прика-

¹⁾ Придана въ Иварѣ 1855 года.

²⁾ И кромѣ того при 1-й легк. кавал. дивизіи шесть батарей 1-й конно-артиллер. дивизіи.

³⁾ Приказъ воен. министра отъ 26 Января 1855 г. № 15.

⁴⁾ 2-я резервная полубригада 1-й арт. дивизіи, (батареи №№ 4, 5 и 6-го) находилась въ составѣ войскъ, охранявшихъ Эстляндію и объ ея службѣ, въ дѣлахъ 23-й арт. бригады, свидѣтельствуетъ лишь одинъ приказъ, да и тотъ отданъ уже въ слѣдующемъ 1856 году по 2-й резерв. арт. бригадѣ отъ 14 Мая въ № 76, имѣющій однако существенный интересъ и значеніе.

зомъ отъ 17-го февраля былъ назначенъ командиромъ резервной легкой № 2-го батареи 1-й артил. дивизіи, ¹⁾ съ оставленіемъ въ то же время командующимъ бригадою.

Такая мѣра заставляла ожидать со дня на день приказа о реорганизации, покрайней мѣрѣ, Резервной Артиллеріи, о чемъ и ходили слухи. Но..... 17-го февраля былъ опубликованъ этотъ первый шагъ, а 18-го... всѣ пужды, всѣ мѣропріятія, все потонуло въ общемъ горѣ, охватившемъ Россію.

18-го Февраля 1855-го года скончался Императоръ Николай I-й.

Эта вѣсть, по отзывамъ современниковъ, не подготовленная никакими бюллетенями или зловѣщими слухами, какъ громомъ поразила Русскій народъ, и безъ того уже переживавшій тяжелые дни.

Послѣ присяги на вѣрноподданство новому Государю, по Арміи читался слѣдующій «Приказъ Россійскимъ войскамъ»:

«Храбрые войны, вѣрные защитники Церкви, Престола и Отечества!

«Всемогущему Богу угодно было испытать Насъ самую горестною, тяжкою потерею. Мы лишились общаго нашего Отца и Благодѣтеля. Среди неусыпныхъ заботъ о благоденствіи Россіи и славѣ Русскаго оружія, Любимѣйшій Родитель мой, Государь Императоръ Николай Павловичъ перешелъ въ жизнь вѣчную.

«Послѣднія Его слова были: «благодарю славную, вѣрную Гвардію, спасающую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные Армію и Флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣже доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе Государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его. Я ихъ любилъ, какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать или не могъ болѣе сдѣлать».

Да сохраняются въ сердцахъ вашихъ эти незабвенныя слова, какъ доказательства искренней Его любви къ вамъ, которую я раздѣляю въ полной мѣрѣ, и какъ залогъ вашей преданности Мнѣ и Россіи.

На подлинномъ Собственною Его Величества рукою подписано.

Александръ.

Санктъ-Петербургъ 19 Февраля 1855 года.

¹⁾ Кап. Мурузи назначенъ былъ командующимъ запасною № 6-го батареею 1-й артил. дивизіи.

Новое царствованіе, съ новыми свѣжими силами внесло и новую энергію въ дѣло обороны Отечества. Особое вниманіе было обращено на укрѣпленіе Петербурга; его опоясалъ рядъ батарей, надъ постройкой которыхъ работала одно время цѣлая армія—около 100,000 челов. Съ моря преградили доступъ къ столицѣ форты Кронштадта, значительно усиленные и въ артиллерійскомъ и инженерномъ отношеніяхъ; съ суши — береговыя батареи — въ направленіи Сестрорѣцкъ—Лисій Носъ.

Сюда-то, на увеличеніе гарнизоновъ, и были передвинуты въ это время изъ Нарвы резервныя батареи №№ 4-го и 5-го 1-й артиллер. дивизіи. Первая вошла въ составъ войскъ, защищавшихъ косу о-ва Котлина; вторая—въ составъ войскъ, охранявшихъ побережье Сестрорѣцка и Лисьяго Носа. Батарея № 6-го усилила гарнизонъ Ревеля. Но такъ какъ объ усиленіи артиллерійскихъ гарнизоновъ просили коменданты всѣхъ укрѣпленныхъ бережныхъ пунктовъ, а артиллерійское вѣдомство не въ силахъ было удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ, то артиллерійская прислуга формировалась частью изъ пѣхотинцевъ, наскоро обученныхъ приемамъ при орудіяхъ.

Для составленія же ядра такихъ командъ отъ артиллерійскихъ частей выдѣлялись какъ бы *инструкторскія* команды. Таковая, въ числѣ 96 человекъ съ прапорщикомъ Рустейко была оставлена и въ Нарвѣ резервными батареями №№ 4, 5 и 6-го. Нѣкоторымъ молодцамъ изъ ея состава и удалось заработать себѣ *георіевскіе кресты* въ кампанію этого года.

Союзники, недовольные итогами военныхъ дѣйствій въ Балтійскомъ морѣ въ 1854 году, съ началомъ весны 55-го выслали въ Балтику сильную эскадру съ цѣлью подвергнуть строгой блокадѣ наши порты, дѣйствуя въ тоже время противъ укрѣпленныхъ городовъ и морскихъ силъ.

Въ Апрѣлѣ ихъ суда появились въ виду Ревеля; въ половинѣ Мая главныя силы союзнаго флота стали предъ Кронштадтомъ. Убѣдившись однако въ значительномъ усиленіи его укрѣпленій, въ энергіи и бдительности его гарнизона, противникъ отказался отъ всякихъ попытокъ дѣйствовать открытою силою противъ крѣпости, пытался только выманить въ море русскую эскадру, стоявшую подъ защитою кронштадтскихъ батарей.

Въ то же время союзники предпринимали, вѣрнѣе—обнаруживали покушенія и противъ другихъ укрѣпленныхъ прибрежныхъ

городовъ. ¹⁾ Въ большинствѣ случаевъ ихъ дѣйствія должны были ограничиваться обзоромъ береговъ издали и промѣромъ морскаго дна.

Нарва являлась однимъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ длинной оборонительной линіи Балтійскаго побережья. Дѣйствія противъ нея затруднялись однако тѣмъ, что городъ не лежитъ прямо у моря и потому непосредственное бомбардированіе ея невозможно. Надо было сначала прорваться въ устье р. Наровы, которое въ то время было защищено батареями у сел. Гунгенбургъ, ²⁾ стоящаго при впаденіи р. Наровы въ море.

Кромѣ общаго и весьма значительнаго усиленія Нарвскихъ крѣпостныхъ верковъ, были усилены также и охранявшія устье Наровы батареи—*южная* (лѣвая), 11-ти орудійная и *сѣверная* (правая) *9-ти орудійная* ³⁾.

Вотъ этимъ-то батареямъ (на которыхъ въ числѣ прислуги находилась и команда отъ нашихъ резервныхъ батарей) и пришлось выдержать жестокой, но славный артиллерійскій поединокъ.

6-го Іюня 1855 года предъ Гунгенбургскими батареями въ 2 часа пополудни, въ сѣрой дымкѣ морскаго тумана, обрисовались темные силуэты судовъ непріятельской эскадры, а около 3-хъ часовъ противъ устья Наровы, внѣ нашихъ выстрѣловъ, стали на якорь два винтовыхъ англійскихъ корабля и двѣ канонерскія лодки. Едва съ береговаго телеграфа замѣтили противника, какъ наши батареи быстро изготовились къ принятію незваныхъ гостей. Защитникамъ ихъ еще хорошо была памятна геройская оборона Одессы прапорщикомъ Щеголевымъ, ⁴⁾ «лавры котораго въ ту пору многимъ не давали спать».....

Орудія заряжены, пальники дымятся, глаза орудійной прислуги и офицеровъ зорко всматриваются въ грозно молчащія пока суда противника. Вотъ отъ нихъ отдѣлились канонерскія лодки и, дѣлая промѣры, стали приближаться къ берегу, лежащему влѣво отъ южной батареи. Онѣ остановились въ разстояніи 2—3 верствъ отъ послѣдней и все еще внѣ нашихъ выстрѣловъ. Въ 4 часа пополудни почную тишину прорѣзалъ первый выстрѣлъ и гулкимъ эхомъ раскатился по морской глади.... Противникъ открылъ съ лодокъ

¹⁾ Въ Маѣ войскамъ Балтійскаго Корпуса и прочимъ частямъ, расположеннымъ въ Курляндіи и Лифляндіи было приказано имѣть холодное оружіе отпущеннымъ.

²⁾ Гунгенбургъ отстоитъ въ 18 верстахъ отъ Нарвы.

³⁾ Комендантомъ Крѣпости Нарва былъ въ это время инженерный ген.-лейт. Ярмерштедтъ; начальникомъ артиллеріи—ген. маіоръ Далгеръ.

⁴⁾ 10-го Апрѣля 1854 года.

огонь вдоль по батарее, стрѣляя снарядами большого калибра (96-ти и 68-ю фунт. ядрами) и конгревовыми ракетами.

Мы могли отвѣчать имъ только съ правой (сѣверной) батареи и съ крайняго фаса лѣвой (южной), да и то лишь по мѣрѣ приближенія непріятельскихъ лодокъ на разстояніе досягаемости нашихъ выстрѣловъ.

Тѣмъ не менѣе батареи отвѣчали такъ удачно, что къ 8-ми часамъ утра канонерки, прекративъ пальбу, должны были отойти назадъ и присоединиться къ кораблямъ для исправленія поврежденій.

Въ 7¹/₂ часовъ утра на батарею прибылъ Завѣдывавшій Артиллеріею въ Нарвѣ генералъ-маіоръ Даллеръ ¹⁾). Замѣтивъ, что непріятель обратилъ главное вниманіе на нашу южную батарею, онъ приказалъ возвысить насыпь бруствера ея лѣваго фланга и поставить здѣсь двѣ 12-ти фунт. пушки. Это было выполнено въ виду противника вполне успѣшно и ко времени открытія имъ вновь пальбы эти два орудія уже могли дѣйствовать и принудили эскадру отойти на болѣе дальное разстояніе, т. е. перемѣнить весьма выгодно занятую ею первоначальную позицію.

Воспользовавшись перерывомъ канонады, ген. Даллеръ приказалъ прислугѣ отобѣдать и исправить тѣ незначительныя поврежденія, которыя нанесли батарее непріятельскіе выстрѣлы.

Въ 10 часовъ союзная эскадра снялась съ якоря и снова двинулась на первоначально облюбованный ею пунктъ, тщательно держась внѣ нашихъ выстрѣловъ. Одинъ корабль, подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ, сталъ противъ лѣваго плечнаго угла южной батареи и оставался здѣсь до окончанія боя.

Съ минуты на минуту артиллерійскій поединокъ долженъ былъ возобновиться. Но поднявшійся сильный вѣтеръ и проливной дождь, заставили противника отложить намѣренія начать вновь канонаду.

Густая дождевая завѣса разъединила сражающихся, скрывъ ихъ изъ глазъ другъ друга. Только къ часу пополудни утихъ вѣтеръ, прекратился дождь и погода прояснилась. Вновь засинѣло небо и заискрилась морская даль. Съ первыми же лучами солнца, прорѣзавшими «последнія тучки разсѣянной бури» загрохотали выстрѣлы со всѣхъ четырехъ судовъ.... Противникъ видимо не скупился на снаряды, но благодаря его заботливости держаться подальше отъ нашихъ выстрѣловъ, они не достигали цѣли и шлепались въ море

¹⁾ До прибытія его боемъ руководилъ командиръ 1-го б—на 4-го учебн. Карabinieri полка подполковникъ Ерчевскій.

впереди батарей. Замѣтивъ это, корабль и обѣ канонерки, не прекращая огня, стали приближаться къ лѣвому нашему флангу.

Когда противникъ вошелъ въ сферу дальности нашихъ выстрѣловъ, обороняющійся сталъ отвѣчать ему изъ двухъ вновь поставленныхъ орудій южной батареи и изъ всѣхъ девяти орудій сѣверной. Наши молодцы артиллеристы быстро пристрѣлялись по непріятельскимъ судамъ. Убѣдясь скоро въ невозможности оставаться долѣе на занятой позиціи и избѣгая губительнаго дѣйствія нашихъ снарядовъ, канонерскія лодки и корабль медленно потянулись вдоль фронта нашихъ батарей, «стрѣляя при этомъ съ ужаснымъ ожесточеніемъ со всѣхъ четырехъ судовъ большею частью залпами—навѣсно и прицѣльно, всѣми возможными снарядами и конгреевыми ракетами».

Противникъ то приближался къ батареямъ и къ устью Наровы, то удалялся отъ нихъ.

Обороняющійся пользовался каждымъ приближеніемъ непріятельской эскадры и отвѣчалъ на ея огонь съ обѣихъ батарей изъ 18-ти орудій. Когда суда отходили, генераль Даллеръ приказывалъ прекращать огонь, чтобъ не тратить по-пусту снаряды и не подвергать даромъ прислугу опасности.

Этотъ неравный артиллерійскій поединокъ тянулся непрерывно до 4-хъ часовъ пополудни. Начальникъ отряда Нарвской Учебной флотиліи капитанъ-лейтенантъ баронъ Штапельбергъ тщетно нѣсколько разъ порывался выйти въ море, чтобы схватиться съ врагомъ. Но генераль Даллеръ не разрѣшалъ ему этого, не предвидя успѣха отъ дѣйствія 24-хъ фунт. пушекъ флотиліи противъ непріятельскихъ орудій большаго калибра и замѣчая, что противникъ и безъ того уже обратилъ свое вниманіе на наши канонерки, усиленно осыпая ихъ ядрами. Англійская эскадра также не отваживалась на смѣлое форсированіе устья и только какъ маятникъ болталась передъ нимъ и батареями.....

Видя, наконецъ, безуспѣшность своего «болтанья» и безрезультатность неумолкаемой канонады изъ 180-ти орудій противъ 20-ти при вполне благоприятной тихой погодѣ, она прекратила огонь и ушла въ море.

«Не смотря на убійственный огонь, продолжавшійся около семи часовъ, и на столь неравный бой—Богъ насъ сохранялъ!—писалъ генераль Даллеръ въ своей реляціи объ этомъ дѣлѣ.

Самъ Даллеръ былъ коптуженъ въ голову; изъ нижнихъ чиновъ

убить—1 (резервной батареи № 4-го 1-й арт. дивизии ¹⁾) канониръ Михаилъ Хурсовъ) и тяжело раненъ также—1 (резервной № 6-го батареи ²⁾) младшій канониръ Алексѣй Максимовъ ³⁾). Матеріальныя поврежденія наши также были не велики: у одной 12-ти фунт. пушки повреждена лафеть, у другой (24-хъ фунт.) неприятельское ядро отбило «винградъ», повреждена была также ядрокалительная печь. Въ самомъ селеніи Гунгенбургъ многіе дома были пронзены Англійскими снарядами, не вызвавшими, къ счастью, пожара.

Въ теченіе боя нашими батареями было выпущено слѣдующее количество снарядовъ:

Ядеръ 24-хъ фунт.	125
Ядеръ 12-ти фунт.	152
Бомбъ пудовыхъ	15

«Самоотверженіе всѣхъ чиновъ, безъ исключенія, было примѣрное,— писалъ генераль Даллеръ.—Прислуга, состоявшая изъ артиллеристовъ, частью изъ моряковъ и карабинеровъ, дѣйствовала дружно и неутомимо; саперы и назначенные въ помощь имъ карабинеры и матросы учебной флотилии работали, не замѣчая огня неприятельскаго. Казаки и нижніе чины С.-Петербургской пограничной стражи исправно передавали извѣстія о движеніяхъ неприятеля».

Реляція съ особенною похвалою отзывается о командовавшемъ одною изъ батарей прапорщикъ резервной № 4-го батареи 1-й арт. дивизіи *Рустейко*, ⁴⁾ который «личнымъ мужествомъ и неутомимою дѣятельностью служилъ примѣромъ нижнимъ чинамъ и много содѣйствовалъ мѣткости выстрѣловъ».

Въ числѣ отличившихся искусной и мѣткой стрѣльбой, хладнокровіемъ и расторопностью подъ градомъ неприятельскихъ бомбъ были:

¹⁾ Нынѣ 4-я батарея 23 артил. Бригады.

²⁾ Расформирована въ 1856 году.

³⁾ Въ этотъ же день, въ 7 часовъ вечера умеръ.

⁴⁾ А также и о командирѣ другой батареи прапорщикъ Нарвскаго артил. гарнизона Бурундуковъ.

Изъ другихъ отличившихся реляція называетъ: подполковника Ерчевскаго, кап.-лейт. барона Штакельберга, инженернаго поручика Зигеръ-Корна, руководившаго саперными работами по исправленію поврежденій; завѣдывавшаго береговыми батареями Корпуса Флотскихъ Штурмановъ капитана Рагозина, Лейбъ-Атаманскаго полка корнетъ Янова; Смотрителя телеграфа у устья р. Наровы капитана Смирнова, Лоцъ-Командира Нарвской гавани Кока, поручика пограничной стражи Ходанова и юнкера легкой № 5-го батареи 1 арт. дивиз. Оношко.

1) резерв. № 4-го батареи ¹⁾ вице—фейерверкеръ *Яковъ Борисовъ* и младшій канониръ *Евдокимъ Мускатиньевъ*;

2) резерв. № 5-го батареи ²⁾ фейерверкеръ *Никита Игнатьевъ*.

3) резерв. № 6-го ³⁾ бомбардиръ *Степанъ Гриновскій*.

Всѣ они были награждены знаками отличія Военнаго Ордена ⁴⁾.

Такъ мужественно выдержали первое боевое крещеніе представители батареи 1-й резервной артил. дивизіи и внуки ихъ—батареи 23 Артиллерійской Бригады—могутъ съ гордостью повторять имена Рустейко, а также Борисова, Мускатиньева и др., заработавшихъ собѣ *серебряные кресты*, и имена Хурсова и Максимова—заработавшихъ *кресты деревянные*—во славу и защиту *Отечества*.

3-го Октября того же года Англійская эскадра (1 пароходъ и 1 фрегатъ) снова появилась предъ устьемъ Наровы. Въ 4 часа дня она стала на якорь въ 4-хъ верстахъ противъ южной батареи и, простоявъ безмолвно до 8¼ час. утра слѣдующаго дня, снова скрылась за морскимъ горизонтомъ.

Изъ другихъ батареи бригады перевѣдаться съ врагомъ выпало еще на долю лишь 6-й резерв. батареи, стоявшей въ Ревелѣ. Блокировавшая этотъ портъ эскадра союзниковъ не разъ завязывала перестрѣлки съ береговыми батареями. Наибольше значительныя изъ нихъ были 8-го, 10-го и 26-го Іюня.

Тѣмъ не менѣе онѣ дѣятельно готовились къ возможной встрѣчѣ съ врагомъ. Въ этомъ году практическая стрѣльба была выполнена гораздо ранѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Въ виду возможной встрѣчи съ противникомъ, къ ней приступили въ первыхъ числахъ Апрѣля.

Между прочимъ на практической стрѣльбѣ 1-й батареи былъ испытанъ изобрѣтенный капитаномъ Лелевскимъ *телеграфъ* для подавія сигналовъ во время стрѣльбы съ наблюдательнаго валика на батарею о результатѣ каждаго выстрѣла. Этотъ приборъ долженъ былъ значительно экономить время, такъ какъ посылка въ каждомъ

¹⁾ Нынѣ 4 батарея 23 арт. бригады.

²⁾ Расформирована въ 1856 году.

³⁾ Тоже.

⁴⁾ Кресты подъ слѣдующими номерами: первый № 107181, второй 107182, третій 107183 и четвертый 107184. (Приказъ по 2-й рез. бригадѣ отъ 14 Мая 1856 года № 76.—Архивъ 4 бат. 23 арт. бр.).

Вой изложенъ нами на основаніи рапорта ген. маіора Даллера въ штабъ Инспектора всеи Артиллеріи отъ 6 Іюня 1855 г. № 53. (Арх. Главн. артил. управленія).

сомнительномъ случаѣ верховаго съ запиской сильно затягивало «практику», прерывавшуюся на это время. О томъ какъ были устроены телеграфическіе знаки и какъ ими пользовались, не сохранилось никакихъ свѣдѣній, такъ какъ изобрѣтатель, сообщавшій объ этомъ своимъ офицерамъ устно, очевидно, не памѣревался широко пропагандировать свое изобрѣтеніе.

Отъ этого времени до насъ дошли лишь приказы по резервной № 1-го батареѣ, ¹⁾ собранной около Риги. Дивизионы ея, распределенные по участкамъ оборонительной линіи побережья, были расквартированы въ различныхъ мызахъ и селеніяхъ. 1-й дивизионъ (4 запряжен. орудія) стоялъ на мызѣ Валернгофъ; 2-й—(4 запряж. орудія)—на береговыхъ батареяхъ того-же наименованія; 3-й—(пѣшій) на мызѣ Клейнъ-Юнгфергофъ.

Съ 15-го мая находилась въ Ригѣ и резервная № 2-го батарей, простоявшая здѣсь до 7-го Октября, когда она перешла на мызу Грингофъ, Курляндской губерніи.

Жизнь батарей, разбросанныхъ по оборонительнымъ участкамъ, на которые дѣлилось охранявшееся побережье, тянулась однообразно, нарушаемая лишь обычными ученьями и смотрами. Впрочемъ, близость Митавы и Риги сильно соблазняла офицерскую молодежь, рвавшуюся туда съ одинокихъ скучныхъ мызъ и платившуюся за то перѣдко выговорами и арестами.

Важнѣйшимъ событіемъ этого года слѣдуетъ считать переформированіе артиллеріи по приказу военного министра отъ 2-го іюля за № 146.

Новая организація ея была построена на слѣдующихъ основаніяхъ:

Дѣйствующія батареи полевой пѣшей артиллеріи были переформированы изъ 12-ти орудійнаго состава въ 8-ми орудійный, а изъ излишнихъ третьихъ дивизионовъ составлены новыя дѣйствующія и резервные батареи. При этомъ число артиллерійскихъ дивизій и въ нихъ—полевыхъ бригадъ осталось тоже. Въ каждой полевой бригадѣ положено имѣть *пять* батарей (*два*—батареинныя, *три*—легкія).

Резервныя батареи были сведены по *три* въ бригаду, (*одна*—батареинная и *два*—легкія). Такихъ резервныхъ бригадъ полагалось *три* на каждую артиллерійскую дивизию. Особаго бригаднаго командира въ резервную бригаду не назначалось, а это званіе присваи-

¹⁾ Батарея была включена теперь въ составъ Балтійскаго Корпуса.

валось со всѣми его правами и штабомъ старшему изъ батарейныхъ командировъ, въ чинѣ полковника ¹⁾).

«По уваженію къ тому, — гласилъ приказъ — что *назначеніе резервныхъ батарей теперь одинаково съ назначеніемъ дѣйствующихъ батарей*» — въ резервныхъ батареяхъ положено было имѣть комплектъ людей по 8-ми орудійному составу, ²⁾ кромѣ *запаса*, полагавагося на каждую батарею ³⁾).

Такимъ образомъ резервная бригада 1-й артил. дивизіи распалась на двѣ, *1-ю и 2-ю резервныя артиллерійскія бригады* ⁴⁾).

Въ составъ 1-й вошли:	Номера батарей.	
	Стар.	Новые
Батарея резервная батарейная	1	1
„ „ легкая	2	1
„ „ легкая	3	2
Въ составъ 2-й бригады:		
Батарея резервная батарейная	4	2
„ „ легкая	5	3
„ „ легкая	6	4

Командирами бригадъ были назначены: 1-й — полк. Фрейманъ, 2-й — подполк. Кармановъ, оба съ оставленіемъ въ командованіи батареями.

Какъ видимъ, реорганизация не коснулась существенно резервной бригады 1-й артил. дивизіи, все свелось къ перемѣнѣ нумераціи

¹⁾ Повидѣе, въ Ноябрьѣ, было положено имѣть въ батареяхъ по 7 офицеровъ, въ томъ числѣ подполковника для командованія батарейною батареею и капитана — легкою.

²⁾ Въ запасныхъ батареяхъ — по 12-ти орудійному расчету.

³⁾ Эготъ запасъ носилъ названіе *пятого взвода* и состоялъ изъ положеннаго числа людей и половиннаго числа лошадей съ конскою амунициею на два орудія. Изъ пятихъ взводовъ должна была пополняться убыль людей и лошадей въ батареяхъ. Они должны были находиться въ тылу дѣйствующихъ батарей, въ распоряженіи Начальниковъ артиллерійскихъ дивизій, а съ отдѣленіемъ бригадъ отъ дивизій — въ распоряженіи бригадныхъ командировъ, и только въ крайности присоединяться къ батареямъ, когда тѣ будутъ выдѣлены изъ бригадъ, безъ присоединенія къ другимъ дивизіямъ⁴⁾.

⁴⁾ 3-я резервная артил. бригада 1-й артил. дивизіи должна была сформироваться изъ 3-хъ дивизионовъ дѣйствующихъ батарей. Ея батареямъ присваивались слѣдующіе номера: батарейной — № 3-й, легкой — № № 5 и 6-й.

батареѣ. Бригада и такъ уже военными обстоятельствами была раздѣлена на двѣ совершенно независѣвшія другъ отъ друга половины.

Жизнь батарей текла по прежнему: ученья смѣнялись смотрами, порой гдѣ-то раздавались выстрѣлы, напоминавшіе о войнѣ, порой на морскомъ горизонтѣ вырисовывались силуэты непріятельскихъ судовъ, заставляя сердца биться надеждой обмѣняться со врагомъ снарядами. Но напрасно; онъ также внезапно исчезалъ въ морской дали, какъ неожиданно и появлялся.

За то другой врагъ, врагъ домашній, былъ назойливѣе и гибельнѣе, чѣмъ союзники.

Эпидеміи холеры, дизентеріи и тифа третій годъ подъ рядъ посѣщали наши войска ¹⁾.

Въ ряду мѣръ, принятыхъ для борьбы съ ними, и въ большинствѣ уже знакомыхъ намъ, отмѣтимъ попытку подполковника Лелевскаго создать изъ мызы Валернгофъ, расположенной на возвышенной и открытой мѣстности морскаго берега, нѣчто въ родѣ санитарной станціи для нижнихъ чиновъ своей батареи, выписывавшихся изъ госпиталей. Поручику Шишкину, дивизионъ котораго былъ тамъ расположенъ, поручено было «имѣть особенный за ними присмотръ и попеченіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ не позволять имъ много спать и не употреблять на службу».

Нѣкоторое оживленіе внесло въ жизнь батарей 1-й бригады ожиданіе ВЫСОЧАЙШАГО смотра, предполагавшагося въ Сентябрѣ войскамъ, расположеннымъ подъ Ригею. Однако смотръ былъ отложенъ до будущаго года.

Въ ряду нововведеній новаго царствованія, коснувшихся и батарей 1-й и 2-й резерв. бригадъ, отмѣтимъ здѣсь только то, что въ Ноябрьѣ во всей пѣшей артиллеріи барабанщики были замѣнены трубачами. Объявленная же, въ приказѣ военнаго министра отъ 28-го декабря за № 275, новая номерація резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ, присвоивавшая имъ номера, соотвѣтствовавшія номерамъ полевыхъ бригадъ, ничего не измѣнила въ наименованіи резервныхъ бригадъ 1-й артил. дивизиі.

Въ Октябрьѣ командующій 1-ю резервною бригадою и резервною легкою № 1-го батарею полков. Фрейманъ былъ произведенъ въ

¹⁾ Такъ въ теченіе этого года въ резервной № 1-го батареѣ умершихъ было 25 человекъ. (Смертность громадная сравнительно съ нынѣшнею!) Это число по болѣзнямъ распредѣляется такъ: отъ чохотки—2; отъ дизентеріи—5; отъ тифозной горячки—8; отъ холеры—3; скоропостижно умершихъ—1; не объяснено причинъ смерти—6-ти человекъ.

генераль-маіоры, а въ Ноябрьѣ получилъ назначеніе завѣдывать Свеаборгскимъ артиллерійскимъ гарнизономъ. Командованіе бригадою принялъ отъ него подполковникъ Лелевскій, а батарею—штабсъ-капитанъ Ермоловъ 1-й.

Между тѣмъ непріятельская эскадра бесплодно прорейсировавъ и въ эту кампанію у Балтійскихъ береговъ, съ наступленіемъ первыхъ ноябрьскихъ морозовъ ушла въ Киль.

Съ минованіемъ опасности части Балтійскаго Корпуса были распущены по зимнимъ квартирамъ. Для 1-й резервной артил. бригады онѣ были пазначены въ Ригѣ, для 2-й—въ Новгородѣ. Всѣмъ войскамъ данъ былъ полный двухнедѣльный отдыхъ, необходимый послѣ полугодовой слишкомъ тяжелой сторожевой службы на береговыхъ батареяхъ и наблюдательныхъ постахъ, службы, требовавшей постоянной бдительности и боевой готовности.

Балтійскій Корпусъ выполнилъ свою скромную задачу. Каждая попытка союзниковъ высадить десантъ встрѣчала съ его стороны энергическій отпоръ. Въ ряду другихъ частей корпуса, охранявшихъ эту границу Россіи, сослужили свою службу и резервныя батареи 1-й артиллерійской дивизіи, разбросанныя отъ Кронштадта до Ревеля, Риги, Митавы и Нарвы.

Г Л А В А IV.

1-я Сводная Резервная Артиллерійская Бригада.

1856 г.

Минувшіе пять лѣтъ даютъ намъ рядъ попытокъ со стороны военнаго министерства создать рациональную организацію резервныхъ войскъ вообще, а резервной артиллеріи—въ частности. Не успѣвало окончиться одно переформированіе, какъ слѣдовалъ приказъ о новомъ. Эта лихорадочная дѣятельность особенно сильно сказалась въ два послѣдніе года войны, 1854-й и 1855 й, создавъ массу новыхъ наскоро обученныхъ войскъ. Кривавый опытъ еще длившейся кампаніи ясно указывалъ уже на несовершенство организаціи арміи и отсутствіе строго обдуманной и выработанной еще въ мирное время системы ея мобилизаціи. Требовалось, не медля ни минуты выработать новую систему устройства войскъ, а для упрощенія сложнаго дѣла пракческаго ея осуществленія рѣшено было вводить ее въ жизнь попутно съ приведеніемъ арміи на мирное положеніе.

Итакъ, новый 1856 годъ несъ съ собой коренныя реформы въ этомъ дѣлѣ. Въ маѣ уже издапы были «Правила для увольненія изъ войскъ нижнихъ чиновъ въ отпуска и въ отставки» ¹⁾ въ сентябрѣ—объявлено новое «Положеніе о переформированіи пѣхоты шести армейскихъ корпусовъ» и, наконецъ, въ декабрѣ—«Положеніе о переформированіи Артиллеріи».

Такимъ образомъ организація, дапная ей въ іюлѣ 1855 года, просуществовала лишь годъ и четыре мѣсяца. Въ дѣйствительности же подготовительныя работы по переформированію пачаты были

---

¹⁾ Оно неотложно вызывалось требованіями времени. Дѣйствовавшее до того «Положеніе о безсрочныхъ и вр. отпускныхъ» не могло быть примѣнено теперь къ дѣлу приведенія арміи на мирное положеніе, послѣ окончившейся войны. Экономическія соображенія требовали роспуска 600,000 чел., тогда какъ по «Положенію» пришлось бы уволить лишь нѣсколько десятковъ тысячъ.

нѣсколько ранѣе выхода въ свѣтъ самого «Положенія», одновременно съ приведеніемъ батарей на мирное положеніе.

Война кончалась.... Севастополь еще тлѣлся, какъ догорающій костеръ, обратившій въ пепель многое изъ «отжившаго» на Руси.... Ясно было, что первые же дни поваго года принесутъ всѣми желанный миръ.

Для батарей 1-й резервной артиллерійской бригады годъ начался инспекторскими смотрами, которые производились Начальникомъ артилеріи Балтійскаго Корпуса ген.-маіоромъ Шанторовымъ.

Разбросанное, по дивизионно, расположеніе батарей, трудность контроля занятій въ нихъ, трудность достиженія однообразія въ обученіи и, наконецъ, развитіе болѣзненности среди нижнихъ чиновъ, все это, конечно, неблагоприятно отразилось на степени ихъ обученности, особенно еще при царившей тогда точкѣ зрѣнія на этотъ предметъ. Генераль Шанторовъ вазель, что «образование по фронту нижнихъ чиновъ *учебными способами и преимущественно учебными шагами*»—нѣсколько слабое.

Впрочемъ, мы, потомки, можемъ спокойно отнестись къ этимъ недочетамъ, обнаруженнымъ у нашихъ дѣдовъ: ихъ спеціально-артиллерійское обученіе не заслужило ни одного упрека.

Но подполковникъ Лелевскій, ретивый служака своего времени, былъ сильно озабоченъ сдѣланными замѣчаніями.

— «Желая по мѣрѣ возможности и средствъ—пишетъ онъ въ тотъ же день въ приказъ по батарее—довести фронтъ въ означенныхъ недостаткахъ до безукоризненной степени, я предписываю:

1) Составить учебную команду, назначивъ въ оную отъ каждаго взвода по 5 рядовыхъ и одному фейерверкеру, съ которою я буду лично заниматься, не взирая на мои другія гораздо важнѣйшія занятія по званію командира батареи».

По достиженіи совершенства въ вытягиваніи поска, эта команда распускалась и собиралась другая, третья и т. д., пока всѣ люди батареи не проходили эту школу учебнаго шага. Всѣмъ остальнымъ занятія должны были производиться два раза въ сутки, утромъ отъ 9 до 11-ти часовъ и послѣ обѣда отъ 2-хъ до 4-хъ, *и непременно въ ранцахъ съ полной укладкой, въ каскахъ и съ тесаками.*

Въ концѣ января батареи сформировали и свои пятые, запасные, взводы, установленные приказомъ отъ 2-го іюля 1855 года № 146.

На укомплектованіе ихъ были перечислены люди изъ запасной артил. бригады.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 26-го Января подполковникъ

Лелевскій былъ назначенъ командующимъ 1-ю резерв. артил. бригадою (съ оставленіемъ и командиромъ батарейн. № 1-го батареи), а подполковникъ Кармановъ—на тѣхъ же основаніяхъ—2-ю бригадою.

Послѣдняя все еще была подчинена Начальнику запасной артиллеріи, должность котораго въ Февралѣ занялъ ген.-маіоръ Александровъ, командовавшій до того запасною бригадою 1-й артил. дивизіи. Генераль Проскураковъ по болѣзни вышелъ въ отставку.

Раздѣленные и въ командномъ отношеніи и по мѣсту квартированія, обѣ бригады, еще такъ недавно составлявшія одно цѣлое, зажили теперь каждая своею отдѣльною жизнью. Къ сожалѣнію, изъ дѣлъ 2-й бригады не уцѣлѣло ничего, что давало бы возможность нарисовать картину ея службы за послѣднее трехлѣтіе ¹⁾.

Ставъ бригаднымъ командиромъ, подполковникъ Лелевскій проявилъ неутомимую дѣятельность, зорко контролируя всѣ мелочи батарейной жизни. Безспорно умный, бывалый и многовидавшій на своемъ вѣку человекъ, глубоко преданный своему дѣлу офицеръ, это былъ начальникъ, обладавшій инициативою, пытливостью и смѣлостью частнаго почина, чему доказательствомъ служатъ его инструкціи по внутренней службѣ въ батареѣ, его приборъ—телеграфъ и другія распоряженія, между прочимъ, приказъ по бригадѣ (отъ 26 Марта за № 68) объ очищеніи воздуха въ казармахъ.

—«Многія средства были для этого предлагаемы,—писалъ онъ—но всѣ онѣ или неполнѣ удовлетворяли своему назначенію, или, удовлетворяя таковому, были недоступны по своей дороговизнѣ. Мнѣ извѣстно слѣдующее и отличное средство для очищенія воздуха въ комнатахъ»....

Слѣдуетъ подробное изложеніе домашняго способа приготовленія ароматическаго уксуса и правилъ пользованія имъ. Корпусный штабъ-докторъ вполне одобрилъ предложеніе Лелевскаго и просилъ ввести его въ употребленіе, рекомендуя сдѣлать тоже и другимъ частямъ.

Впрочемъ, его инициаторскія попытки въ области «канцелярской» нерѣдко павлекали на него выговоры то за несоблюденіе всѣхъ инстанцій—мытарствъ, то за своеобразную форму отчетности.

Вступивъ въ командованіе бригадою, подполковникъ Лелевскій пожелалъ ознакомиться путемъ инспекторскихъ смотровъ съ состояніемъ подвѣдомственныхъ ему батарей. Удоставившись, что въ

¹⁾ См. прилож. 9-е и 10-е списки офицеровъ по бригадно.

батареяхъ бригады не имѣется вовсе инструкцій на случай пожара, о содержаніи конюшенъ, объ уборкѣ и кормѣ лошадей, онъ предписалъ принять къ руководству уже знакомыя намъ правила, составленныя имъ для своей батареи.

Съ началомъ весны, очень холодной въ этомъ году, съ рѣзкими вѣтрами, батареи приступили къ подготовительнымъ занятіямъ для предстоявшей практической стрѣльбы и къ ученьямъ въ конномъ строю.

«При этомъ имѣть въ виду—писалъ Лелевскій относительно послѣднихъ (прик. № 101) главнѣйшихъ три условія: быстроту въ движеніяхъ, сохраненіе ровныхъ и положенныхъ интерваловъ и не терянiе мѣстъ, указанныхъ каждому номеру прислуги, разумѣя при этомъ полную расторопность нижнихъ чиповъ; обучая ихъ быстрымъ по возможности, наступательнымъ движеніямъ съ посаженною на артиллерию прислугою, и немедленному открытію огня по снятіи съ передковъ».

Особаго вниманія заслуживаетъ впервые категорически выраженное требованіе: «конныя ученья производить не всегда на ровномъ плацу, по стараясь избирать для этого и пересѣченную мѣстность съ холмистыми возвышеніями для пріобученія артиллеріи строиться въ развернутомъ боевомъ порядкѣ, переходя препятствія и поднимаясь на возвышенности».

Чуткій ко всему, что касалось службы, самъ опытный боевой офицеръ, подполковникъ Лелевскій, очевидно, внимательно прислушивался къ толкамъ, вызваннымъ въ арміи миновашею славною, но кровавою кампаніею, и обсуждавшимъ не только организацію арміи, но и методы ея обученія. Завѣты безсмертнаго Суворова оживали, чтобъ лечь въ основу современной боевой подготовки войскъ. Первою и конечною цѣлью ихъ обученія сталъ теперь *бой*.

Читая этотъ краткій, но достопамятный приказъ по бригадѣ ¹⁾ Лелевскаго, нравственно отдыхаешь послѣ объемистыхъ приказовъ, трактовавшихъ подъ гулъ севастопольскихъ и карсскихъ пушекъ объ «экзерсиціяхъ въ быстромъ и отчетливомъ сниманіи и надѣваніи касокъ и ранцевъ,» о «неуравненности темповъ въ тесачныхъ пріемахъ,» о недостаточномъ совершенствѣ батарей въ маршировкѣ учебныхъ шагомъ и о т. п. тонкостяхъ тогдашней муштры.

«Офицерамъ стараться занимать съ орудіями такую *позицію*—писалъ въ немъ Лелевскій,—*которая наиболее благопріятствуетъ*

¹⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 12 Апрѣля 1856 года № 104.

устѣху вѣрной и дѣйствительной стрѣльбы; при движеніи на пересѣченной мѣстности скорѣе всего пріобучаются къ ловкости и расторопности нижніе чины, въ особенности ѣздовые, равно и лошади лучше развиваютъ свою силу; такого рода артилерійскія ученія не только служатъ практическимъ приспособленіямъ во время военныхъ дѣйствій, часто случающихся на неровной и пересѣченной мѣстности и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаютъ неисправности матеріальной части артиллеріи и тѣмъ самымъ указываютъ на тѣ недостатки, которые слѣдуетъ немедленно исправить, напримѣръ въ канатной упряжи, шкворняхъ и прочемъ, ибо часто случалось даже въ самыхъ дѣйствительныхъ сраженіяхъ подвергать артиллерію опасности единственно отъ неисправной упряжи».

«Такимъ образомъ этотъ опытный боевой офицеръ училъ смѣло идти на встрѣчу единственнымъ непріятностямъ мирнаго времени—поломкамъ и порчѣ матеріальной части, отъ парализующаго страха къ которымъ нѣкоторые артиллеристы не освободились и до сего времени.

Подполковникъ Лелевскій, очевидно, предпочиталъ гарантировать себѣ скорѣе успѣхъ, сохраненіе людей и лошадей въ дѣйствительномъ бою, чѣмъ дѣвственную цѣлость колесъ, шкворней и упряжи—на учебномъ полѣ.

Въ началѣ мая стало извѣстно, что въ двадцатыхъ числахъ этого мѣсяца состоится наконецъ давно жданный ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ. Ожиданіе его вызвало усиленные строевыя занятія и работы по постройкѣ новой формы обмундированія.

25-го и 26 го Мая батареи бригады впервые удостоились представиться своему Державному Вождю. На ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ въ Ригу собрались: пѣхотныя дивизіи 2-я и 2-я резервная, 3-й и 4-й резервные стрѣлковые батальоны, Рижскій гарнизонный внутренней стражи батальонъ, артилерійскія бригады: пѣшія: 1-я и 1-я резервная, 1-я конная команда Донского казачьяго № 45 полка, 1-я легкая кавалерійская дивизія и резервная бригада 1-й пѣхотной дивизіи. За исключеніемъ послѣднихъ двухъ частей, всѣ войска найдены были въ отличномъ состояніи, послѣднія только въ удовлетворительномъ. Впрочемъ смотръ не обошелся безъ инцидента, выпавшаго на долю резервной легкой № 2-го батареи (капитана Шведера). Одна изъ подсѣдельныхъ ящичныхъ лошадей, еще на репетиціяхъ парада проявила признаки колера. Тѣмъ не менѣе кап. Шведеръ все таки поставилъ ее на смотръ 25-го Мая въ строй, гдѣ она и произвела безпорядокъ во время церемоніальнаго

марша. Одновременно съ объявленіемъ кап. Шведеру ВЫСОЧАЙШАГО благоволенія за смотръ, ему былъ объявленъ графомъ Суворовымъ ¹⁾ арестъ на 14 сутокъ на гауптвахтѣ.

Тотчасъ по окончаніи ВЫСОЧАЙШАГО смотра начались приготовленія къ предстоявшему приведенію войскъ на мирное положеніе.

Изъ резервной и запасной артиллеріи 1-й артил. дивизіи оставлялись на мирное время лишь слѣдующія части: изъ 1-й резервной артил. бригады—батареиная № 1-й батареи, изъ 2-й—батареиная № 2-й и изъ 1-й запасной бригады—легкая № 3-й. Всѣ остальные батареи подлежали расформированію. Какъ выше было уже сказано, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было вести одновременно обѣ операціи: и приведеніе арміи на мирное положеніе и реорганизація ея.

Поэтому, хотя «Положеніе о переформированіи артиллеріи» и не было объявлено еще въ приказахъ Военнаго Министра (это было сдѣлано только въ Декабрѣ), но экономическія государственныя соображенія не дозволяли ожидать его опубликованія и потому основанія новой организаціи стали извѣстны уже въ іюль изъ частныхъ распоряженій, отдававшихся для расформированія и переформированія батарей.

Изложимъ поэтому и мы здѣсь основанія «Положенія» ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 27-го Октября ²⁾.

На каждый изъ шести армейскихъ корпусовъ положено было имѣть въ мирное время три пѣшихъ дѣйствующихъ артил. бригады по пяти батарей (*двѣ*—батареинныхъ, *двѣ*—легкихъ и *одна*—облегченная) каждая, въ составѣ одного дивизіона съ 4 запряженными орудіями при одномъ зарядномъ ящикѣ на взводѣ.

Въ военное время батареи развертывались въ 8-ми орудійный составъ съ запасными 5-ми взводами.

Кадрами мирнаго времени для резервной и запасной артиллеріи корпуса служили по одной резервной батареинной батарееѣ отъ каждой резервной бригады съ людьми по 8-ми орудійному составу, но съ запряжкой на 4 орудія и 2 зарядныхъ ящика.

Въ военное время эти кадры развертывались въ *три* пѣшія резервныя артил. бригады, одного состава съ дѣйствующими ³⁾ и

¹⁾ Въ Мартѣ мѣсяцѣ ген. Сиверсъ по разстроенному здоровью сдалъ командованіе Балтійскимъ корпусомъ и войсками въ Курляндіи и Эстляндіи расположеннымъ ген. адъютанту графу А. А. Суворову-Рымнискскому.

²⁾ Приказъ Военнаго Мин. отъ 6 Декабря 1856 г. № 284.

³⁾ Предвазначались по „Положенію“ для дѣйствія противъ непріятеля.

въ одну запасную бригаду ¹⁾ изъ шести батарей, каждая съ людьми по 12-ти орудійному разсчету батарейныхъ батарей, но съ двумя только запряженными орудіями въ батареѣ при одномъ зарядномъ ящикѣ на орудіе ²⁾).

Три оставляемая на мирное время батарейныя резервныя пѣшія батареи каждой артиллерійской дивизіи должны были составлять одну свободную Резервную Артиллерійскую бригаду съ номеромъ соотѣтствующимъ дивизіи. Три пѣшихъ сводныхъ бригады 1-я, 2-я и 3-я составляли 1-ю сводную Резервную Артиллерійскую Дивизію а 4, 5-я и 6-я Сводныя бригады—2-ю Сводную Резервную Артиллерійскую Дивизію.

Такимъ образомъ, 1-ю Сводную Резервную Артил. бригаду должны были сформировать:

Батарейная № 1-го батарея 1-й резерв. арт. бриг. подполк. Лелевскаго; батарейная № 2-го батарея 2-й резерв. артил. бриг. подполковника Карманова и запасная батарея № 3-го 1-й запасн. артил. бригады штабсъ-капитана Пархау. Первая изъ нихъ сохраняла свой № 1-й, вторая — принимала № 3-й, а третья—переименовывалась въ резервную батарейную № 5-го батарею.

Въ концѣ іюня и въ началѣ іюля батареи 1-й резервной артиллерійской бригады перешли изъ Риги въ Динабургъ. Здѣсь расформировываемыя легкія батареи №№ 1-го и 2-го сдали артиллерию въ мѣстный артиллерійскій складъ ³⁾).

Дѣло расформированныхъ батарей 1-й, 2-й и 3-й резервныхъ и 1-й запасной бригады, а также батарейные образа ⁴⁾ были сданы въ Штабъ 1-й Сводной Резерв. Артил. бригады.

По увольненіи въ отставку нижнихъ чиновъ, выслужившихъ сроки, оставшіеся затѣмъ люди переданы были на укомплектованіе дѣйствующихъ батарей бригады своего номера.

Укомплектованіе же по новымъ штатамъ остававшихся на мирное

¹⁾ Предназначались для пополненія убыли въ дѣйствующ. и резерв. батареяхъ.

²⁾ См. прилож. 11-е.

³⁾ На вооруженіи батарей бригады все еще оставались орудія старой системы 1838 г. Облегченными 12-ти фунт. орудіями во время войны были снабжены 24 батареи Гвард. Гренад. и полевой артиллеріи. Въ 1856 г. ихъ получила еще одна батарея 15-й артил. бригады. Такъ медленно шло дѣло перевооруженія артиллеріи.

⁴⁾ Сюда же, стало быть, сданъ былъ и образъ См. Б. М. благословеніе Смоленскаго Преосвящ. Тимофѣя.

время резервныхъ батарей должно было произойти переводомъ потребнаго числа людей изъ батарей запасной бригады ¹⁾.

Офицеры отпускаемыхъ батарей были перечислены частью въ остающіеся батареи, частью переведены въ полевые бригады ²⁾. Въ военное и въ мирное время ихъ положено было имѣть: въ батареинной батареѣ по 7 человекъ, въ томъ числѣ и командующій батареєю.

По выполненіи всего этого батареи были объявлены упраздненными. Пунктомъ формироваія 1-й Сводной Арт. бригады былъ назначенъ посадъ Сольцы, Псковской губ., лежащій въ недалекомъ разстояніи отъ г. Порхова, гдѣ стояла 1-я Запасная бригада. Туда и выступила изъ Динабурга 4-го Сентября батарея Лелевскаго. 10-го Сентября была въ г. Рѣжицѣ, 18-го—въ Островѣ, а 20-го въ посадѣ Сольцы.

Тамъ уже находилась батареинная № 3-го батарея подполковника Карманова, пришедшая изъ Новгорода въ Маѣ мѣсяцѣ. Батареинной батареѣ № 5-го назначено было стоять въ селеніи Ямъ-Суслово.

Наконецъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 29-го Сентября командиромъ 1-й Сводной Резервной Арт. бригады былъ назначенъ ген.-майоръ Сергѣй Ивановичъ Назимовъ 3-й, командовавшій до того Запасной Бригадой 6 арт. дивизіи.

Остановимся нѣсколько долѣе на служебномъ прошломъ новаго командира бригады. Онъ родился въ 1811 году, происходилъ изъ дворянъ Псковской губерніи и въ 1823 году, т. е. 12-ти лѣтъ отъ роду вступилъ въ службу юнкеромъ въ Артиллерійское Училище. Произведенный черезъ 6 лѣтъ въ прапорщики, онъ былъ оставленъ при томъ же Училищѣ для полученія высшаго образованія въ Офицерскихъ Классахъ (нынѣ Михайловская Артиллерійская Академія). Собственно строевая служба С. И. Назимова началась въ 1830 г., когда онъ былъ переведенъ на службу во 2-ю Гренадерскую Артиллерійскую бригаду. Въ 1843 г. онъ былъ зачисленъ въ постоянный составъ Образцовой Пѣшей батареи, а въ 1845 г. переведенъ въ 1-ю Л. Гв. Арт. бригаду. Въ 1847 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 4-й батареи 18-й Арт. бригады; въ 1853 г. полковникъ Назимовъ получилъ въ командованіе всю 18-ю Арт. бригаду и наконецъ въ 1855 г. былъ назначенъ командующимъ Запасной бригадой 6-й Арт. дивизіи. Генералъ Назимовъ явился

¹⁾ Для обезпеченія укомплектованія фейерверкерами формирующихся на военное время резервныхъ и запасныхъ батарей, штатъ батареи, оставленныхъ на мирное время былъ увеличенъ на 20 фейерверкеровъ.

²⁾ Смот. приложение 12-е.

участникомъ всѣхъ войнъ своего времени. Его боевое крещеніе произошло въ 1831 г. въ сраженіи при Остроленкѣ и опъ тогда же былъ награжденъ за отличіе въ этомъ бою орденомъ Св. Анны 4-й степени на саблю съ надписью «за храбрость». За 25-е Августа того же года (штурмъ Варшавскихъ укрѣпленій) онъ былъ удостоенъ Польскаго знака отличія «за военныя достоинства», за 27-е Августа (окончательное покореніе Варшавы)—орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Въ 1849 г. онъ участвовалъ въ походѣ противъ Венгровъ. 1853-й годъ неразрывно связалъ имя полковника Назимова съ лѣтописью боевыхъ подвиговъ 18-й Арт. бригады, входившій тогда въ составъ Александропольскаго отряда князя Бебутова. За сраженіе при Курюкъ—Дара (24-го Іюля), гдѣ батареи 18-й бригады явились героями дня, полковникъ Назимовъ былъ провозведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1854 г. онъ принималъ участіе съ бригадой во многихъ дѣлахъ на нашей Азіатской границѣ и между прочимъ въ бою у сел. Баяндуръ. Такимъ образомъ новый бригадный командиръ явился опытнымъ руководителемъ батарей 1-й Сводной Резев. Арт. бригады въ дѣлѣ ихъ боевой подготовки.

Такъ сформировалась бригада, изъ которой непосредственно, какъ увидимъ ниже, выросла 23-я артилл. бригада.

Г Л А В А V.

1-я Сводная Резервная Артиллерійская Бригада

1857—1858—1859 гг.

Посадъ Солъцы—Холмъ.

Трехлѣтіе съ 1857 по 1860 годъ не богато событіями въ жизни 1-й Сводной Резервной Артиллерійской Бригады. Но таковъ уже законъ «свѣта и тѣни», законъ контраста, по которому время, слѣдующее непосредственно за великими и яркими событіями, бросающими свой свѣтъ на все окружающее, кажется безцвѣтнымъ. Восточная война, закончившаяся 18-го Марта 1856 года Парижскимъ миромъ, была именно тѣмъ фокусомъ, который сосредоточилъ въ себѣ все вниманіе и всѣ интересы нашей государственной жизни. Она въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ держала въ напряженномъ состояніи нервы русскаго народа и потому, когда миръ былъ заключенъ, наступила реакція, сказалось утомленіе. Но отдаваться его расслабляющему вліянію было нельзя; жизнь государственная не останавливается ни на минуту; кончивъ борьбу, приходилось подводить ея итоги, подсчитывать потери, жертвы, ошибки, задѣлывать пробитыя и обнаруженныя во время борьбы, бреши. Едва минуло пять лѣтъ со времени Севастопольской кампаніи, какъ Россія снова зажила широкой, дѣятельною жизнью, но эти-то пять лѣтъ и кажутся намъ сѣрыми буднями между двумя великими эпохами.

Все это трехлѣтіе бригада простояла въ Псковской губерніи; батареи № 1-го и № 3-го—въ посадѣ Солъцы, батарея № 5-го—въ Холмѣ. Но въ этихъ пунктахъ находились лишь штабы, батареи же были расквартированы по—дивизионно по окрестнымъ деревнямъ. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 24-го Октября 1857 года «Дополненіе къ Положенію о переформированіи Артиллеріи» почти не коснулось ре-

зервныхъ батарей. Каждогодно, съ началомъ весны, онѣ собирались въ «батарейные сборы» при своихъ штабахъ, гдѣ и подготовлялись къ лѣтнимъ практическимъ занятіямъ.

Забывая о томъ, чтобы батареи имѣли возможно большее число наводчиковъ, велѣно было каждое ученье заканчивать обученіемъ прислуги наводкѣ орудій по діоптрамъ въ *разные* предметы и ручныя мишеньки. Начальникъ дивизіи генераль Драке требовалъ, чтобы батареи имѣли по меньшей мѣрѣ 4-хъ номеровъ на орудіе, умѣющихъ хорошо и скоро наводить.

Не упуская изъ вида выправки и маршировки въ пѣшемъ строю, батареи должны были заниматься пріемами при *настоящихъ* орудіяхъ, обученіемъ въ конномъ строю повзводно и подивизионно. Къ батарейнымъ же коннымъ ученьямъ приступали уже во время лагерныхъ сборовъ. Пока же къ нимъ готовились производствомъ по нѣскольку разъ въ недѣлю учений «пѣшее по конному»; на эти ученья батареи выводились въ 8-ми орудійномъ составѣ. Для обозначеній орудій ставились уносные и орудійные фейерверкеры, ящичные вожатые и по два номера прислуги на каждое орудіе.

Въ началѣ іюня мѣсяца бригада ежегодно выступала въ лагерь, находившійся при селѣ Княжій Дворъ въ Старорусскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. Здѣсь сборъ продолжался обыкновенно съ 15-го Іюня по 1-е Августа.

Практическая стрѣльба велась, какъ видно изъ приводимой таблицы, по слѣдующей программѣ. ¹⁾

Количество упр-раж.	Роды выстрѣловъ.	Дистанціи.	Количество снарядовъ на орудіе.
1	Прицѣльными.	350	5
2	”	400	5
3	”	450	8
4	”	500	8
1	Навѣсными.	250 и 300	5 и 5
2	”	350—400	5
1	Рикошетными	200	13
2	”	150	12
1	Прицѣльными.	Неопред.	4
	”	600	2
	Картечью	250	1
	”	350	1
	Навѣсными.	450	4

¹⁾ Составлена на основаніи приказовъ по батар. № 3-го батареѣ за 1857 г.

Послѣдняя стрѣльба производилась въ присутствіи Начальника Дивизіи, пріѣзжавшаго въ лагерь для производства инспекторскихъ смотровъ. Въ 1857 году бригада представилась ему очень хорошо. Люди имѣли «очень веселый и здоровый видъ, больныхъ было немного; лазаретъ содержался въ порядкѣ, хозяйственная часть во всѣхъ батареяхъ была найдена въ очень хорошемъ состояніи.

О строевомъ образованіи батарей генераль Драке далъ слѣдующій отзывъ: «пріемы при орудіяхъ во всѣхъ батареяхъ дѣлаются хорошо, конное ученіе въ 1-й батареѣ—очень хорошо, а въ 3-й и 5-й—дурно—съ большими ошибками. Практическая стрѣльба во всѣхъ батареяхъ удовлетворительна. Верховая ѣзда офицеровъ и уносныхъ фейерверкеровъ—изрядная». Съ окончаніемъ лагерныхъ сборовъ батареи снова расходились по старымъ квартирамъ.

Съ октября мѣсяца начинался зимній періодъ занятій въ батареяхъ.

Въ 1857 году генераль Драке установилъ также занятія и съ офицерами. Батареинные командиры должны были два раза въ недѣлю собирать къ себѣ на квартиру всѣхъ наличныхъ офицеровъ и заниматься съ ними чтеніемъ и изученіемъ уставовъ. Занятія эти велись въ слѣдующей постепенности, установленной самимъ Начальникомъ Дивизіи:

Въ Октябрѣ проходились — «рекрутская школа» и ротное ученіе; въ Ноябрѣ—батальонное ученіе и тесачные пріемы; въ Декабрѣ—уставъ гарнизонной службы въ мирное время; въ Январѣ—уставъ о полевой службѣ въ мирное время; въ Февралѣ—орудійное и дивизионное ученіе; и въ Мартѣ—руководство къ практическимъ артиллерійскимъ занятіямъ. Результаты занятій повѣрялись генераломъ Драке на инспекторскихъ смотрахъ въ Январьской трети года.

Съ Ноября, обыкновенно собиралась при бригадномъ штабѣ особая лабораторная команда, куда отъ каждой батареи назначалось по одному фейерверкеру и восьми рядовыхъ. Ею завѣдывалъ особый офицеръ, подъ руководствомъ котораго велись практическія и теоретическія занятія по лабораторному дѣлу.

Особое вниманіе было обращено на обученіе людей грамотности. Импульсомъ къ тому послужилъ достопамятный приказъ, отданный по Артиллеріи Августѣйшимъ ея Фельдцехмейстеромъ 18-го Ноября 1858 года за № 241. До сихъ поръ образованіе нижнихъ чиновъ въ Артиллеріи ограничивалось лишь подготовкою фейерверкеровъ въ дивизионныхъ школахъ, къ тому же не всегда удовлетворительною. Неграмотные и малограмотные фейерверкера встрѣчались въ то

время въ значительномъ числѣ и это обстоятельство, конечно, не могло не отражаться неблагоприятно на подготовкѣ рекрутъ и на степени обученности нижнихъ чиновъ. Батарейныя школы не имѣли никакого вліянія на образованіе массы нижнихъ чиновъ, довольствуясь лишь приготовленіемъ учениковъ для дивизіонныхъ школъ.

Между тѣмъ со второй половины настоящаго столѣтія, военное дѣло стало ийти большими шагами въ области техническихъ усовершенствованій. И хотя нравственный элементъ нашей арміи оказался въ Восточную войну 1853—56 гг. на высокой степени, завѣщанной намъ отъ дѣдовъ,

«Покрытыхъ славою чудеснаго похода
«И вѣчной памятью 12-го года»,

но прогрессъ военной техники требовалъ лучшей постановки одиночнаго образованія нижнихъ чиновъ и умственнаго ихъ развитія. Важнѣйшимъ факторомъ послѣдняго—являлась грамотность. Безъ нея невозможно было никакое дальнѣйшее усовершенствованіе и преуспѣяніе, въ особенности въ Артиллеріи, гдѣ служба требовала съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усилій и специальныхъ знаній. Такимъ образомъ Артиллерія первою выступила съ требованіями грамотности для нижнихъ чиновъ.

—«Обращаюсь къ давно извѣстному мнѣ усердію, благородному самолюбію и просвѣщенной опытности гг. батарейныхъ и парковыхъ командировъ и офицеровъ—писалъ Августѣйшій Фельдцехмейстеръ—обращаюсь потому, что до нынѣ они всегда умѣли оцѣнить благія намѣренія Начальства и содѣйствовать къ ихъ исполненію. Развитие грамотности между нижними чинами я буду считать отнынѣ непремѣннымъ условіемъ правильнаго пониманія своей обязанности со стороны частныхъ начальниковъ, мѣрю усердія къ службѣ и яснаго на нее взгляда».

Приказывалось избѣгать излишнихъ требованій и учить солдата только тому, что для него дѣйствительно необходимо и что онъ можетъ легко усваивать. Считалось достаточнымъ, если-бы нижніе чины могли свободно читать, дѣлать исчисленія на счетахъ и писать. «Но и этого слѣдуетъ достигать исподволь—гласить приказъ,—не иначе какъ заохочивая ихъ къ запятіямъ, не прибѣгая къ понудительнымъ мѣрамъ, а тѣмъ болѣе къ наказаніямъ». Обученіе грамотности было сразу поставлено широко, ясно и твердо, какъ того требовало и самое дѣло. Оно должно было происходить не только въ батарейныхъ школахъ, но и во взводахъ подъ ближайшимъ

надзоромъ грамотныхъ фейерверкеровъ и подъ общимъ наблюденіемъ взводныхъ офицеровъ.

Такъ дѣло боевой подготовки артиллеріи было поставлено на новую, прочную почву. Сдѣлавъ ее болѣе сознательной и разносторонней, грамотность создала и новыя условія войсковаго быта, смягчивъ постепенно многія несимпатичныя стороны, существовавшія въ немъ въ минувшее время. За подтвержденіемъ послѣднихъ строкъ недалеко ходить. Однако на ряду со свѣтлыми гуманными строками приказа Августѣйшаго Фельдцейхмейстера, смыслъ которыхъ ясно говоритъ о томъ, что мракъ невѣжества нельзя разогнать одними понудительными мѣрами, а тѣмъ болѣе наказаніями, слышатся порою и старыя рѣчи о томъ, что человѣкъ исправляется и воспитывается только системою устрашенія, только помощью розогъ. Такъ приказано было нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ въ лазаретъ съ венерическими болѣзнями, за такое развратное поведеніе наказывать розгами до ста ударовъ. Вопросъ о томъ — способствовало-ли это улучшенію ихъ нравственности — представляется теперь празднымъ.

— Но жизнь брала свое и старое, отживавшее, мало по малу уступало мѣсто новому и молодому.

За эти три года черезъ батареи бригады прошло очень большое число офицеровъ. Временами батареи насчитывали ихъ въ своихъ спискахъ до 15-ти человѣкъ; но это только въ спискахъ,—при батареѣ находилось на лицо не болѣе пяти—шести, остальные въ прикомандированіи къ различнымъ частямъ и учрежденіямъ. Словомъ, личный составъ батарей сильно и быстро мѣнялся.

Въ 1858 году оставилъ бригаду старѣйшій изъ ея представителей, тотъ, съ кѣмъ мы познакомились еще на первыхъ страницахъ настоящаго очерка подполковникъ Ф. А. Лелевскій. Высочайшимъ приказомъ отъ 24 Апрѣля онъ былъ назначенъ командиромъ батареейной № 3-го батареи 17-й Артиллерійской бригады.

Батарейную № 1-го батарею 1-й Сводной Резервной артиллерійской бригады принялъ отъ него подполковникъ Семепъ Федоровичъ *Богаевскій*. Это былъ не старый еще офицеръ, участникъ двухъ кампаній, украшенный боевыми знаками отличія.

Выпущенный въ 1836 году изъ 1-го кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ 15-ю артиллерійскую бригаду и зачисленный въ 6-ю батарею, онъ принялъ съ нею участіе въ венгерской кампаніи 1849 года, давшей ему возможность взять съ бою четыре награды. За участіе въ дѣлахъ у г. Петерберга (23 Января), Кронштадта,

у с. Гогенбургъ (26 Февраля), и у монастыря Предяль (7 Юля), гдѣ 6-я батарея 15-й артиллерійской бригады выдержала упорный авангардный бой, поручикъ Богаевскій, выказавшій хладнокровіе и спокойствіе истинно храбраго офицера, былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны. Слѣдующею боевою наградою былъ орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ за отличіе въ сраженіи при с. Репсъ 18-го Юля 1849 года. Успѣхъ этого дня былъ исключительно обязанъ дѣйствию 6-й легкой батареи 15-й артиллерійской бригады, составлявшей всю артиллерію отряда генераль-маіора Дика. Разстроивъ своимъ огнемъ непріятели, оборонявшаго деревню Репсъ, батарея была двинута вмѣстѣ съ пѣхотой прямо на деревню. Но венгры не дождались удара въ штыки и очистили селенье.

Въ сраженіи при Германштадтѣ 25-го Юля, штабсъ-капитанъ Богаевскій съ 4-мя орудіями своей батареи былъ приданъ кавалерійскому отряду, посланному въ обходъ мятежниковъ. Лихое дѣйствіе этого дивизиона, поддерживавшаго своимъ огнемъ атаки нашихъ улановъ и казаковъ, доставило штабсъ-капитану Богаевскому орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами. Такое же славное участіе принялъ онъ и въ турецкой кампаніи 1854 года и за оказанное мужество и храбрость въ сраженіяхъ съ турками во время осады Силистріи награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 2-й степени. Въ Октябрѣ этого же года капитанъ Богаевскій былъ назначенъ командующимъ резервною легкою № 6 батареею 6-й артиллерійской дивизіи, вошедшею по своему сформированіи въ составъ гарнизона кр. Очакова. По занятіи союзниками крѣпости Кинбурна, запиравшей входъ въ Бугскій лиманъ, противникъ неоднократно высылалъ туда канонерскія лодки и пароходы, намѣреваясь занять и гор. Николаевъ, являвшійся важнымъ стратегическимъ пунктомъ и по своему положенію и по своимъ складамъ. Но дальше Волжской косы ему пройти не удалось; дальнѣйшій путь ему преграждалъ огонь нашихъ полевыхъ батарей, въ ряду которыхъ батарея капитана Богаевского заслужила знаки на кивера съ надписью «за отличіе въ 1855 году», а самъ онъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й степени съ Императорскою Короною и мечами.

Таковъ былъ новый батарейный командиръ 1-й сводной Резервной артиллерійской бригады.

Изъ остальныхъ офицеровъ бригады, состоявшихъ при ней на лицо, отмѣтимъ еще штабсъ-капитана батарейной № 3-го батареи Петра Кузьмича *Протасова*. Съ батарейною резервною № 4-го батареею подполковника Карманова онъ находился въ составѣ гарни-

зонавъ сперва Нарвы, а потомъ Кронштадта, и хотя въ бою ему быть не пришлось, но грудь его была украшена медалью, свидѣтельствующею о его самоотверженіи. Во время службы своей въ гренадерскомъ № 1-го паркѣ онъ, съ опасностью для своей собственной жизни, спасъ тонувшаго въ рѣкѣ Дубно рядового того же парка Симановича. Таковы были новые видные представители батарей 1-й Сводной Резервной артиллерійской бригады, смѣнившіе выбывшихъ старыхъ.

1859-й годъ отмѣченъ въ частной жизни офицерскаго состава бригады дуэлью, состоявшеюся между поручикомъ батареей № 5-го батареи Желтокъ съ Корнетомъ Л. Г. Кирасирскаго Его Величества полка Вагановымъ. Противники оба находились лѣтомъ на Старорусскихъ минеральныхъ водахъ и здѣсь на одномъ вечерѣ произошла между ними ссора. Послѣдствіемъ ея была дуэль на сабляхъ, состоявшаяся 5-го Августа въ присутствіи двухъ секундантовъ-прапорщика 5-й же батареи Гистерюковскаго и Л. Г. 2-й артиллерійской бригады поручика Дорошенко. Кровь была пролита съ обѣихъ сторонъ. Поручикъ Желтокъ получилъ одну сквозную рану на верхней губѣ, а Корнетъ Вагановъ—три. Впрочемъ всѣ онѣ не были признаны опасными. И дуэлисты и секунданты были преданы суду Генераль-Аудиторіата, по приговору котораго Корнетъ Вагановъ, какъ подавшій поводъ къ ссорѣ, былъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости въ казематѣ на два мѣсяца и переводу тѣмъ же чиномъ въ армію, а поручикъ Желтокъ аресту въ крѣпости при гауптвахтѣ на два мѣсяца съ переводомъ тѣмъ же чиномъ въ гарнизонную артиллерию. Отбывъ въ Маѣ 1860 года срокъ заключенія онъ былъ зачисленъ въ гарнизонную артиллерійскую № 8 роту, при Ижевскомъ оружейномъ заводѣ.

Однообразное теченіе жизни батарей, прерывавшееся только періодически инспекторскими смотрами то Командира Бригады, то Начальника Дивизіи, въ Іюнѣ 1859 года было нарушено ВЫСОЧАЙШИМЪ Повелѣніемъ о приведеніи войскъ 1-го, 2-го, 3-го и 5-го армейскихъ Корпусовъ на военное положеніе. ¹⁾ Послѣднее вызывалось нѣкоторыми политическими осложненіями въ виду разыгравшейся въ Италіи борьбы Франціи съ Австріей. Въ теченіе всей второй половины года въ батарее бригады прибывали временно-отпускные нижніе чины для укомплектованія легкихъ резервныхъ батарей на случай ихъ формированія. Пріостановлено было и уволь-

¹⁾ Приказъ Военнаго Министра Іюня 4-го дня 1859 года № 153.

неніе людей въ безсрочный отпускъ. Впрочемъ тревога оказалась напрасною и войска стали приводиться снова въ мирный составъ.

ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было: не позже 1-го Сентября продать артиллерійскихъ лошадей отъ 2-хъ и 3-хъ ящиковъ и всего артиллерійскаго обоза.

Жизнь батарей снова вошла въ старую колею будничной службы. Такъ кончился 1859 годъ.

Г Л А В А VI.

1860—1861—1862 гг.

Новый годъ принесъ съ собою двѣ крупныя перемѣны.

Генераль Назимовъ еще въ концѣ минувшаго 1859 года вынужденъ былъ по болѣзни взять заграницный отпускъ на 4 мѣсяца. Но ни чудный климатъ Южной Франціи, ни спокойная жизнь среди роскошной природы этой страны, ничто-не могло возстановить его разстроеннаго здоровья и въ Мартѣ мѣсяцѣ онъ скончался.

ВЫСОЧАЙШИМЪ Приказомъ отъ 10-го Апрѣля командовать бригадою назначенъ былъ командиръ батареиною № 2-го батареи 1-й Артиллерійской бригады Полковникъ Татариновъ, уже нѣсколько знакомый офицерамъ бригады, какъ находившійся въ составѣ войскъ Балтійскаго Корпуса.

Вотъ что сообщаетъ намъ о новомъ командирѣ бригады его послужной списокъ: Никаноръ Петровичъ Татариновъ родился въ 1811 году, воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ оттуда 19 лѣтъ отъ роду прапорщикомъ въ 11-ю Артиллерійскую бригаду. Въ 1849 году, въ чинѣ капитана, онъ былъ назначенъ командиромъ легкой № 5 батареи 2-й Артил. Бригады; въ 1855 году назначенъ командующимъ Артилл. Бригадою 2-й Резерв. Пѣх. дивизіи, входившей въ составъ Балтійскаго Корпуса, затѣмъ временно командовалъ бригадами сперва 1-ю, а потомъ 3-ю, и произведенный въ 1859 году въ чинъ полковника, получилъ въ командованіе 1-ю свод. Резервную артил. бригаду. Боевая служба полковника Татаринова насчитывала двѣ кампаніи. Въ 1831 году онъ находился между прочимъ въ составѣ отряда генераль-лейтенанта Давыдова при отраженіи нападенія корпуса Рунсицкаго (26 Августа) на мостовое укрѣпленіе при м. Подгружѣ, на лѣвомъ берегу Вислы. За участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и походахъ этой кампаніи прапорщикъ Татариновъ получилъ Польскій знакъ отличія «за военныя достоинства» 4-й степ.

Въ 1849 году батарея капитана Татаринова вошла въ составъ

отряда ген.-лейт. Павютина и первое сраженіе, въ которомъ она приняла участіе, произошло 9-го Іюня на правомъ берегу р. Вагъ. За отличіе, оказанное въ этомъ дѣлѣ, храбрый командиръ ея былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степ. съ мечами и бантомъ; чинъ подполковника былъ наградой ему за участіе въ сраженіяхъ подъ стѣнами крѣпостей Коморна (29-е Іюня) и Сегедина (24-е Іюля). Но особенно отличился подполковникъ Татариновъ въ бою при сел. Кишъ—Бечкерекъ.

Командуя здѣсь 1-мъ дивизиономъ своей батареи, бывшимъ въ авангардѣ, подполк. Татариновъ своими лихими дѣйствіями особенно способствовалъ разбитію отступавшихъ Венгерцевъ, преслѣдовавшихся австрійск. войсками барона Гайнау и русскими—генерала Панютина. За отличіе въ этомъ бою онъ былъ награжденъ знакомъ Австрійскаго Императорскаго Кавалерскаго Креста Св. Леопольда.

Новый командиръ прибылъ къ бригадѣ 10-го Іюня, когда она находилась въ лагерномъ сборѣ у с. Княжій-Дворъ.

Второю крупною переимѣною, происшедшею въ жизни бригады, была переимѣна квартиры.

На основаніи измѣненной дислокаціи войскъ батареи ея должны были перейти въ Могилевскую губернію. Вопросъ о новыхъ квартирахъ для 1-й Свод. артил. дивизіи возникъ еще въ концѣ минувшаго года, но Военный Министръ, признавая неудобнымъ произвести передвиженіе батарей зимою, отложилъ его до Мая 1860 года. Съ этимъ однако не согласился Начальникъ Дивизіи ген.-Лейт. Драке, справедливо замѣтивъ, что передвиженіе въ Маѣ также сопряжено съ большими неудобствами, ибо въ этомъ случаѣ батареямъ придется вслѣдъ за 50-ти дневнымъ переходомъ приступить къ устройству лагеря, отправить лошадей, бывшихъ въ походѣ за пріемомъ учебныхъ припасовъ въ Бобруйскъ и затѣмъ, не отдыхая, начать немедленно практическую стрѣльбу и строевыя занятія. Спорный вопросъ былъ рѣшенъ ген.-адъютан. Баранцевымъ, который полагалъ удобнымъ отложить передвиженіе батарей до Августа мѣсяца 1860 г.

Тогда батареи получали въ свое распоряженіе достаточно времени для устройства на новыхъ квартирахъ и приведенія въ порядокъ матеріальной и хозяйственной части.

Такъ какъ этимъ мѣншіемъ устранялись всѣ вышеизложенныя затрудненія, то на немъ и остановились.

Лагерный сборъ и практическую стрѣльбу 1860 года 1-я Свод. рез. арт. бригада отбыла еще подъ Княжымъ-Дворомъ, гдѣ простояла до 1-го Іюля. Затѣмъ до 1-го Августа—травяное довольствіе лоша-

дей, 4-го Августа батарейная № 1-го батарея выступила въ далекій походъ.

Батарей слѣдовали отдѣльно одна отъ другой; 5-го числа выступила батарейная № 3-го батарея, а 15-го числа батарейная № 5-го.

Отмѣтимъ вѣкоторыя особенности совершенія марша. Батарей должны были слѣдовать съ высланными авангардомъ и аррьергардомъ, въ составъ которыхъ назначалось по одному фейерверкеру и 6 рядовыхъ. Отъ нихъ высылались также на 25 шаговъ передній и задній патрули (1 ефрейторъ, 2 рядовыхъ). Авангардъ и аррьергардъ шли съ обнаженными тесаками. За послѣднимъ заряднымъ ящикомъ шли въ колоннѣ по отдѣленьямъ люди, оставшіеся отъ разсчета, потомъ запасный лафетъ, въ 4-хъ шагахъ за батареей ѣхалъ дежурный офицеръ, за нимъ въ 2-хъ шагахъ—дежурный фейерверкеръ съ двумя дневальными, имѣя съ правой стороны дежурнаго трубача.

Подходя къ городу или селенію трубачи играли особый сигналъ (№ 4-й). Поэтому сигналу всѣ чины занимали свои мѣста, головная часть уменьшала шагъ, а авангардъ и аррьергардъ брали тесаки въ правую руку, прислуга надѣвала галстуки и застегивала воротники. Предъ заставою авангардъ и аррьергардъ отсылались въ свои мѣста, а по минованіи города и по выходѣ за заставу снова высылались, одинъ—впередъ, другой—назадъ. Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ затруднительнымъ понять, ради какой же цѣли высылались они, да еще съ обнаженнымъ оружіемъ.

Батарей шли на города: Боровичи, Порховъ, Островъ, Опочка и Невель; 5-го Сентября 1-я батарея миновала Витебскъ и 23-го числа вступила въ назначенный ей для квартированія г. Чериковъ. Здѣсь же назначена была квартира и для штаба 1-й свод. рез. артил. бригады.

Батарейная № 3 батарея расположилась въ мѣстечкѣ Кричевъ, Чериковскаго уѣзда, а № 5-го въ Смоленскѣ. Конецъ этого года и весь слѣдующій, 1861-й годъ, протекли настолько обыденно-буднично, что обозрѣвателю жизни бригады не на чѣмъ остановитъ своего вниманія. Это была полная противоположность той лихорадочно-напряженной жизни, которую переживала въ это время вся остальная Россія въ виду совершившихся уже и еще надвигавшихся земскихъ реформъ. Тамъ шла горячая, спѣшная работа, требовавшая новыхъ силъ, новыхъ работниковъ. Многіе тогда оставили ряды арміи, чтобы стать въ формировавшіеся ряды земскихъ дѣятелей, мировыхъ посредниковъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшено было, для усиленія межевыхъ средствъ, штабъ и оберъ-офицерамъ

всѣхъ родовъ войскъ принимать участіе въ измѣреніи и съемкѣ земель. Во все время этихъ занятій офицеры продолжали числиться по прежнему въ комплектѣ своихъ частей, считаясь во временной командировкѣ. Они не лишались правъ службы и сохраняли получаемое отъ военнаго вѣдомства содержаніе. Работы же по межеванію производились по взаимному соглашенію съ уѣздными мировыми сѣздами. Этимъ ВЫСОЧАЙШИМЪ разрѣшеніемъ воспользовались изъ числа офицеровъ бригады штабсъ-капитанъ Любимовъ и бригадный адъютантъ подпоручикъ Бухманъ 2-й, уволенные на годовой срокъ, первый въ Смоленскій уѣздъ, второй—въ Рославльскій.

Лагерный сборъ этого года батареи отбыли подъ Могилевымъ, куда къ половинѣ Мая собрались три сводныя резервныя бригады 1-й свод. резерв. артил. дивизіи. Отмѣченъ онъ только однимъ интереснымъ приказомъ, которымъ предписывалось записаться со школьниками дивизионной фейерверкерской школы и во время лагеря для упражненія ихъ въ практическихъ занятіяхъ, несмотря на то, что экзамены были уже копчены и ученики школы распущены по своимъ батареямъ. Начальникъ Дивизіи требовалъ, чтобъ они были не только образцовыми теоретиками—учителями, но и образцовыми практиками.

«Дѣла» бригады, оставшіяся намъ отъ 1862 года особенно богаты документами, проливающими нѣкоторый свѣтъ на внутренній бытъ батарей. Правда этотъ свѣтъ невыгоденъ, онъ кладетъ на него рѣзкія и мрачныя тѣни, но онъ любопытенъ какъ обрисовывающій нѣкоторые несовершенства нашей тогдашней войсковой администраціи. Этотъ годъ почему-то былъ особенно богатъ количествомъ судебныхъ дѣлъ.

Онъ начался жалобой гражданскихъ властей на то, что нижніе чины батарей размѣщенныхъ по деревнямъ бѣдной Бѣлоруссіи, чрезмѣрно стѣсняють крестьянъ-хозяевъ своими излишними требованіями по продовольствію ихъ, прибѣгая даже къ угрозамъ¹⁾.

Это было естественнымъ слѣдствіемъ отсутствія артельного котла²⁾ и самой системы расквартированія войскъ, практиковавшейся въ то время. Такъ, въ данномъ случаѣ нижніе чины батарей

¹⁾ Приказъ по батарейной № 3 батарее отъ 1-го Января 1862 г. № 1-ый (Архивъ 4-й бат. 23 Арт. бриг.).

²⁾ Довольствовались изъ котла только ѣздовыя, размѣщавшіеся съ лошадьми при штабѣ батареи. Затѣмъ общее артельное довольствіе практиковалось лишь въ лагерное время.

были расквартированы повзводно по деревнямъ и селамъ Чериковскаго и Смоленскаго уѣзда ¹⁾). Солдаты размѣщались постоемъ по избамъ по одному, по два, по три человекъ и какъ бы входили въ семью крестьянина—избавладѣльца. Послѣдній получалъ весь солдатскій паекъ (деньги за приварокъ и провіантъ въ натурѣ), обязуясь за это кормить солдата. Понятно, что пища, получавшаяся послѣднимъ, не всегда удовлетворяла его и по качеству и по количеству. Да, наконецъ, просто и естественно являлся произволь—требовать лучшаго, хотя бы предлагаемое было и хорошо и достаточно. Все это давало поводъ къ пескончаемымъ ссорамъ между хозяевами и постояльцами и жалобамъ ихъ другъ на друга. Семейные ²⁾ солдаты являлись еще большею тягостью для хозяевъ, такъ какъ требовали болѣе просторнаго помѣщенія, женскій элементъ двухъ чуждыхъ другъ другу семей затѣвалъ цѣлыя войны по вопросамъ домашняго обихода. Къ тому же солдатскія жены нерѣдко занимались въ деревняхъ торговлею съѣстныхъ припасовъ, тайною продажею вина и т. п., что, конечно, развращающе дѣйствовало на солдатъ ³⁾). Пьянство было сильно развито, а рука объ руку шли съ нимъ и преступленія: кражи, грабежи, промотаніе казенныхъ вещей и побѣги. «Изъ поступающихъ ко мнѣ на ревизію разныхъ слѣдственныхъ дѣлъ—пишетъ въ приказѣ (отъ 26 Августа 1861 г. за № 184) ген. лейт. Драке—я усматриваю, что многіе нижніе чины батарей ввѣренной мнѣ дивизіи отлучаются отъ своихъ мѣстъ за городъ даже на не малое разстояніе и, занимаясь тамъ пьянствомъ, рѣшаются на воровство, кражи и другіе преступленія. Таково официальное свидѣтельство, данное самимъ Начальникомъ Дивизіи. Иллюстрируемъ его слѣдующимъ примѣромъ: въ Мартѣ того же 1861 года, въ Могилевѣ была собрана отъ батарей дивизіи команда мастеровыхъ для устройства лагеря. На второй день праздника Пасхи 8 человекъ изъ нихъ самовольно отлучились въ корчму, отстоящую за 4 версты отъ города, пьянствовали тамъ, произвели буйство и драку и похитили у разныхъ лицъ вещей на сумму около 100 рублей. Мы видимъ, что здѣсь дѣйствовала уже цѣлая

¹⁾ Надворъ за ними возлагался въ однихъ пунктахъ на офицеровъ, въ другихъ—на фейерверкеровъ и конечно, былъ очень слабъ.

²⁾ Солдаты имѣли право жениться во время службы и держать при себѣ женъ.

³⁾ Приказъ по 1-й свод. резерв. арт. бригадѣ 14-го Января 1862 г. № 9. (Арх. Управленія 28 арт. бригады).

шайка. Они были прогнаны сквозь строй ста человекъ шпицрутенами два раза. Во всемъ этомъ повинны бывали порой даже и фельдфебеля и фейерверкеры. Приказныя книги батарей сохранили тому многочисленныя и краснорѣчивыя примѣры, перечислять которые за цѣлый рядъ годовъ было бы и бесполезно и утомительно. Воспользуемся здѣсь фактами 1862 года.

Фейерверкеръ батареей № 1-го батареи Василій Маспановъ по произведенному надъ нимъ военно-судному дѣлу оказался виновнымъ въ кражѣ у своихъ товарищей и у своей квартирной хозяйки разныхъ вещей на сумму около 16-ти рублей, которые онъ и пропилъ, самовольно отлучившись отъ батареи. Маспановъ былъ разжалованъ въ младшіе канониры и наказанъ шпицрутенами ¹⁾.

Фейерверкеръ батареи № 3-го Ефимъ Хаустовъ за пьянство и неисправимо дурное поведеніе былъ также разжалованъ въ младшіе канониры ²⁾, а за кражу у одного крестьянина 700 рублей серебромъ былъ преданъ суду и наказанъ шпицрутенами.

Канониръ батареи № 1-го Бѣляковъ, напившись до полного безпамятства, папесъ канониру Кувшинникову пожегъ четыре значительныя и опасныя раны. Осужденный военнымъ судомъ, Бѣляковъ былъ прогнанъ сквозь строй ста человекъ три раза ³⁾.

Приказъ по батареей № 3-го батареѣ, отъ 14 Апрѣля 1862 г. № 89, говоритъ о наложеніи взысканій на 6 человекъ пьяницъ пижнихъ чиповъ, въ числѣ которыхъ снова оказался вышеупомянутый Василій Маспановъ.

Случаи смерти отъ пьянства повторялись изъ года въ годъ. Канониры этой же батареи Адамовъ и Филиповъ были преданы военному суду и присуждены къ шпицрутенамъ за кражу изъ цейхгауза холста и сапожнаго товара. Адамовъ совершилъ это преступленіе по подговору Филипова, стоя часовымъ у цейхгауза. Наиболѣе характернымъ является военно-судное дѣло о канонирахъ батареей № 3 батареи Романъ Русинъ и Федоръ Филиповъ.

7-го Мая 1863 года, во время стоянки батареи въ м. Кричивѣ, Могилевской губерніи, Чериковскаго уѣзда, герои этого дѣла, самовольно отлучившись отъ части, вооруженные тесаками, ворвались въ домъ помѣщика Пржемыцкаго на фольваркѣ Горбатка во

¹⁾ Приказъ по 1-й свод. рез. арт. бриг. 11 Февраля 1862 г. № 83.

²⁾ Приказъ по 1-й свод. рез. арт. бриг. 14 Февраля 1861 г. № 89.

³⁾ Прик. по 1-й свод. рез. арт. бр. 4 Марта 1862 г. № 63. При этомъ любопытно то, что наказанные переводились въ казую либо другую батарею а не оставались въ прежней.

время отсутствія хозяевъ и потребовали у оставшейся прислуги ключей отъ комодовъ, сундуковъ и шкафовъ. Тѣ, разумѣется, отказали, за что и были избиты этими разбойниками.

Взломавъ тесаками комоды, набивъ кой-какими вещами карманы и напившись водки, они собирались было уже исчезнуть, но были задержаны на дворѣ фольварка собравшимся народомъ и доставлены въ батарею. Любопытно то, что на судѣ Русинъ и Филиповъ объясняли свое поведеніе тѣмъ, что желали открыть мятежниковъ или по крайней мѣрѣ склада оружія, для чего и прибѣгли къ обыску помѣщений и запертыхъ сундуковъ, шкафовъ и т. п. Какъ и слѣдовало ожидать Генераль-Аудиторіатъ не удовольствовался такимъ объясненіемъ и, признавъ ихъ не героями, а разбойниками, опредѣлилъ: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія сослать въ каторжную работу въ крѣпости: Русина на 11, а Филипова—на 10 лѣтъ.

Дѣло это тянулось очень долго и окончилось лишь въ 1865 г. При этомъ открылось и другое такое же дѣяніе: обнаружилось, что наканунѣ, 6 Мая, въ домѣ Пржемыцкихъ произведенъ былъ такой же разбой какими-то 4-мя солдатами. Впослѣдствіи открылось, что одинъ изъ нихъ былъ канониръ той же № 3 батареи Семень Агарковъ, противъ котораго и начато было новое дѣло ¹⁾. Какъ не прискорбны сами по себѣ эти факты, но слѣдуетъ замѣтить, что они являлись единичными и позоръ ихъ всецѣло падаетъ на отдѣльныхъ «наршивыхъ овецъ», къ сожалѣнію всегда и всюду водящихся. Ихъ позоръ только тогда распространяется на остальныхъ, если они продолжаютъ быть терпимы. Къ чести нашей арміи того времени слѣдуетъ замѣтить, что виновники мародерства строго наказывались. Вообще же со стороны войсковыхъ частей, какъ коллективныхъ единицъ, мы увидимъ позже, при изложеніи событій 1863 года, безукоризненно честное отношеніе къ населенію.

Ограничимся этими примѣрами, иначе картина выйдетъ чересчуръ мрачною. Шпицрутены, щедро назначавшіеся виновнымъ, не могли помочь дѣлу и уничтожить неблагоприятныя условія войсковаго быта и службы. Они стали разсѣваться лишь съ началомъ гуманныхъ военныхъ реформъ 1874 года. Только оглянувшись назадъ, можно оцѣнить и порадоваться за настоящее. Въ этомъ ретроспективномъ взглядѣ самый скромный труженикъ можетъ полу-

¹⁾ Это дѣло изложено нами по копіи съ отношенія Военнаго Министра Командующему войсками Финляндскаго военнаго округа отъ 24 Февраля 1868 года за № 1248.

чить нравственное удовлетвореніе за понесенные труды и почерпнуть запасъ энергіи для достиженія новаго, лучшаго будущаго.

Еще въ концѣ минувшаго 1861 года штабъ бригады былъ переведенъ изъ Черикова въ Смоленскъ, гдѣ стояла батареинная № 5-го батарея. Лагерь попрежнему остался подъ Могилевымъ. Здѣсь собиралась вся 1-я Сводная резерв. артил. дивизія. Въ концѣ года, въ Октябрѣ, бригаду инспектировалъ состоявшій при Е. И. В. Генераль-Фельдцехмейстерѣ, генераль-маіоръ Костанда. Батареи были найдены имъ «въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи», особенно батареинная № 5-го (нынѣ 5-я батарея 23 Арт. бригады).

Умственное развитіе нижнихъ чиновъ, занятія грамотностью и ариеметикою—послѣ достопамятнаго приказа отъ 18 Ноября 1858 г. № 241 стало сразу въ бригадѣ на должную высоту. На нихъ обращалось вниманіе во всѣхъ приказахъ, касавшихся обученія нижнихъ чиновъ. Въ этомъ году офицерскій составъ бригады пополнился двумя боевыми офицерами: изъ 5-й арт. бригады перевелся поручикъ *Апрълевъ* и изъ 9-й арт. бригады—штабсъ-капитанъ *Ожиговъ*.

Первый за отличіе въ сраженіи при Черной рѣчкѣ 3 Августа 1855 года имѣлъ орденъ Св. Анны 4-й степ. на саблю съ надписью «за храбрость», и второй—былъ участникомъ сраженія при Курюкъ-Дара (24 Іюля 1854 г.) и штурма Карса Муравьевымъ. Онъ находился въ это время въ строю легкой № 8-го батареи 18-й арт. бригады. Въ сраженіи при Курюкъ—Дора эта батарея была назначена въ прикрытіе обоза, но ей пришлось выдержать одну изъ наиболѣе яростныхъ атакъ турокъ, пытавшихся обойти нашъ правый флангъ, за которымъ и былъ расположенъ вагенбургъ. Батарея раздѣленная повзводно, вдоль боевой линіи изготовившагося къ бою прикрытія, братски—самоотверженно поддерживала атакованныя роты Рязскаго полка.

Поручикъ Ожиговъ, самостоятельно дѣйствовавшій по своимъ взводамъ, за проявленное въ этомъ бою мужество былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ. Съ другой бригада лишилась штабсъ-капитана Протасова, переведеннаго на службу въ 4-ю полевую артил. бригаду.

Въ концѣ года подполковникъ Кармановъ за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ полковники.

Г Л А В А VII.

1863 годъ.

Въ теченіе 1861 и 1862 годовъ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ Сѣверо-западныхъ нашихъ губерніяхъ—въ Литвѣ и въ Бѣлоруссіи—происходили безпорядки, подготовлявшіе открытій вооруженный мятежь. Съ наступленіемъ 1863 года онъ дѣйствительно вспыхнулъ въ ночь съ 10 на 11 Января повсемѣстнымъ нападеніемъ на русскія войска, размѣщенные на просторныхъ квартирахъ. Однако намѣреніе мятежниковъ повторить «Варфоломеевскую ночь» не удалось. Тѣмъ не менѣе, вѣсти изъ Польши быстро разлетѣлись повсюду, событія передавались въ преувеличенномъ видѣ и волновали шляхту, многочисленную и въ Могилевской губерніи, гдѣ были расположены батарейныя № 1-го и № 3-го батареи 1-й Сводной резервной артиллерійской бригады. Первая стояла въ г. Чериковѣ, вторая—въ его уѣздѣ въ м. Кричовѣ.

Но въ первое время начавшагося мятежа все дѣло ограничивалось здѣсь лишь нелѣпыми слухами и ожиданіемъ повстанскихъ бандъ.

Послѣднія формировались медленно, главнымъ образомъ, изъ студентовъ и мелкой шляхты. Организациа возстанія становится энергичною только съ Марта мѣсяца, когда на Литву прибылъ извѣстный «диктаторъ» Сѣраковский. Онъ тотчасъ же составилъ планъ, по которому долженствовало вспыхнуть здѣсь возстаніе. Между прочимъ по этому плану доводца Эверждовскій (Топоръ) долженъ былъ соединить разрозненные части повстанскихъ войскъ Могилевскаго воеводства въ одинъ корпусъ и съ нимъ пройти насквозь губерніи Смоленскую, Тверскую, Московскую до Казани, присоединяя къ себѣ по пути всѣхъ недовольныхъ правительствомъ. Такимъ образомъ клался, по мнѣнію Поляковъ, конецъ существованію Россіи. Еще ранѣе прибытія Сѣраковского, въ Могилевскую губернію были отправлены жондомъ въ качествѣ агентовъ—под-

стрекателей къ мятежу Чудовскій (помѣщикъ) и Жуковскій (бывшій офицеръ нашей службы), принявшій прозвище «Косы».

Для триумфальнаго шествія корпуса Зверждовскаго черезъ всю Россію ему прежде всего, конечно, необходимы были пушки и потому наши батареи стали цѣлью первыхъ покушеній мятежниковъ, дѣйствія ихъ противъ Чериковской батареи были бы рискованными, такъ какъ она находилась подъ прикрытіемъ ротъ Брянскаго резервнаго полка, и потому повстанцы обратили свое вниманіе на батарею № 3-го батарею (нынѣ 4 бат. 23 Арт. бр.) Положеніе батареи въ мѣстечкѣ Кричевѣ, окрестности котораго изобилуютъ мызами, фольварками и околницами, населенными многочисленною буйною шляхтою и покрыты огромными лѣсами, благопріятствующими формированію и укрытію бандъ, было очень тяжелое. Кромѣ нея въ мѣстечкѣ и въ окрестностяхъ ближе 25—35 верстъ никакихъ другихъ войскъ не было. Вѣрныя свѣдѣнія о замыслахъ противника получать было очень трудно.

— «Изъ безпрестанныхъ различныхъ слуховъ, — писалъ командиръ батареи Полковникъ Кармановъ ¹⁾ убѣждаюсь, что эти донесенія служатъ скорѣй къ отвлеченію войскъ въ противоположные пункты и безпрестаннымъ тревоженіемъ имѣютъ только цѣлью утомить войска, дабы въ моментъ дѣйствія, если гдѣ либо въ глубинѣ лѣсовъ образуется скопище, напасть на войска изнуренныя».

На мѣстныя власти (становой приставъ, земскіе чиновники и старосты) также нельзя было положиться. По мнѣнію самихъ обывателей мѣстечка Кричева эти власти были на сторонѣ мятежниковъ. Такъ на примѣръ, рассказывали, что становой приставъ мѣстечка г-нъ С.... приказалъ поправить къ 23 Апрѣля всѣ дороги и мосты въ лѣсахъ своего стана, оставляя безъ исправленія плохіе мосты въ самомъ мѣстечкѣ.

Тщетно Полковникъ Кармановъ просилъ его чѣмъ нибудь заявить волновавшейся шляхтѣ о своемъ существованіи. Объявивъ себя больнымъ и никуда не показываясь, С. упорно твердилъ одно: «всѣ помѣщики знаютъ меня лично и вполнѣдствіи мнѣ будетъ первая пуля въ лобъ». При такихъ-то условіяхъ батареѣ приходилось охранять мѣстечко Кричевъ и свою артиллерію, сдерживая въ то же время мятежные порывы и своеволіе мѣстной шляхты.

Приходилось нести службу всѣхъ родовъ войскъ. Батарея

¹⁾ Отношеніе командиру войсками Чериковскаго и Чаускаго уѣзда отъ 13 Мая 1863 г. за № 437.

выставляла и пѣшіе аванпосты, высылала отъ себя и конные развѣзды для развѣдки о противникѣ, а на площади мѣстечка всегда—и день и ночь—дежурили въ полной боевой готовности очередной дивизионъ съ заряженными картечью орудіями.

Наконецъ, утромъ 23-го Апрѣля полковникъ Кармановъ получилъ первое достовѣрное, хотя и неофіціальное свѣдѣніе о шайкѣ мятежниковъ силой въ 700 человекъ, собравшейся въ 4-хъ верстахъ отъ Кричева. Слухи говорили о замыслѣ ея напасть въ ночь съ 23 на 24 число на Кричевъ, поджечь его и пользуясь суматохой и внезапностью, захватить, а если не удастся—то сжечь артиллерию. Въ помощь этой бандѣ изъ м. Броки шла, будто-бы, другая въ числѣ 500 человекъ. Не зная, какъ заявятъ себя жители Кричева въ надвигавшуюся критическую минуту, полковнику Карманову приходилось рассчитывать исключительно на свою батарею, такъ какъ изъ Черикова, гдѣ стояла одна рота резервнаго батальона и изъ г. Мстиславля, гдѣ квартировала остальная его часть, по самому краткому расчету времени, нельзя было получить ни одного пѣхотинца раньше полуночи. Предстояло одними собственными слабыми силами обезпечить мѣстечко, охранить казенное имущество, расположенное въ разныхъ мѣстахъ и принять мѣры на случай пожара. Выславъ развѣзды на вѣроятные пути наступленія противника, оцѣпивъ сторожевыми постами мѣстечко, батарея ждала нападенія. Крестьянское населеніе Кричева и окрестныхъ деревень, вообще несочувствовавшее повстанью, видя заряженные картечью орудія, дымящіеся фитили, и ободренное хладнокровіемъ и спокойствіемъ въ распоряженіяхъ полковника Карманова и его офицеровъ, открыто перешло на сторону войскъ и вмѣстѣ съ солдатами батареи стало нести сторожевую службу и формировать команды на случай пожара.

День 23-го Апрѣля прошелъ въ томительномъ напряженномъ ожиданіи. Наступила ночь, а банда все еще не появлялась. Она въ это время пировала въ одной помѣщичьей усадьбѣ. Но и безъ нея батареѣ достаточно выпало хлопотъ. Едва темнота окутала мѣстечко своимъ покровомъ, какъ шляхтичи, сочувствовавшіе повстанью, стали скрытно выбираться изъ мѣстечка на соединеніе съ бандой. Однако пробраться черезъ цѣпь часовыхъ—артиллеристовъ и ускользнуть отъ вниманія сторожевыхъ развѣздовъ оказалось не такъ легко. Первымъ былъ задержанъ помѣщикъ Маковецкій. Его захватилъ развѣздъ фейерверкера Колоскова, высланный на Мстиславскую дорогу. Всего въ эту ночь было арестовано 73 чело-

вѣка, причѣмъ забрано много повозокъ съ лошадьми, съ провіантомъ, оружіемъ, порохомъ, свинцомъ и пулями.

Ночью же, между прочимъ, было получено еще донесеніе о томъ, что въ окрестностяхъ деревни Свиной появилась повстанская банда. Такъ какъ слухи о мѣстѣ сбора шайки и величинѣ ея были разнорѣчивы, то полков. Кармановъ выслалъ по дорогѣ къ д. Свиной фѣйерверкера Егора Моисеева Шишенина съ 20-ю артиллеристами охотниками (изъ нихъ 5 съ ружьями) и вооруженными крестьянами съ приказаніемъ добыть объ этой шайкѣ положительныя свѣдѣнія.

Предъ разсвѣтомъ Шишенинъ вернулъ, захвативъ нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ и подтвердилъ, что дѣйствительно банда находится въ лѣсахъ у деревни Свиной.

Въ то-же время въ самомъ мѣстечкѣ вдругъ поднялась сильная тревога: во мракѣ ночи зловѣще загудѣлъ набатъ и затрещали ружейные выстрѣлы. Этотъ переполохъ, какъ оказалось, былъ вызванъ нѣсколькими прискакавшими въ Кричевъ крестьянами дер. Вороновой съ извѣстіемъ, что мятежники напали на эту деревню и рѣжутъ жителей. Однако хладнокровіе и распорядительность полков. Карманова не дали распространиться паникѣ, охватившей было населеніе Кричева.

Тотчасъ же туда отряженъ былъ подпоручикъ Адауровъ съ однимъ орудіемъ, прислуга котораго вооружилась частью ружьями, а частью тесаками. Но страшное извѣстіе не подтвердилось.

Между тѣмъ команда фѣйерверкера Шишенина, усиленная вооруженными крестьянами, вновь была направлена на дер. Свиное съ приказаніемъ дѣйствовать противъ тамошней банды рѣшительно и энергично. Въ дер. Свиное отрядъ Егора Шишенина увеличился присоединившеюся къ нему толпою крестьянъ съ оставнымъ Колежскимъ Регистраторомъ Головко-Улазовскимъ во главѣ и двинулся на дер. Горбатку. Здѣсь и произошла встрѣча съ мятежною бандою, спѣшившею къ Кричеву.

Чтобы скрыть малочисленность своего отряда, Шишенинъ расположилъ его за близъ лежавшими строеніями и открылъ по противнику частый огонь. Повстанцы дрогнули отъ неожиданнаго привѣтствія свинцомъ и стали было отступать. Но горячо веденная Шишенинымъ стрѣльба быстро израсходовала небольшой запасъ патроновъ и прекратившійся огонь далъ мятежникамъ понятіе о малочисленности нашего отряда; они ободрились и, давъ залпъ, перешли въ наступленіе.

Въ эту критическую минуту только присутствіе духа и наход-

чивость Колеж. Регистр. Головко-Улазовскаго и Егора Шишенина спасли отрядъ.

Зная какой паническій страхъ наводятъ пушки на сбродъ повстанцевъ, Головко-Улазовскій обернулся вдоль закрытой строеніями дороги и громко крикнулъ:

— Скорѣй сюда пушку!....

— Заряжай картечью!....—молодечки подхватилъ сейчасъ же Шишенинъ. Эта команда рѣшила участь боя «и послѣ нея ничто не могло удержать мятежниковъ до лясу»—писать въ своемъ донесеніи полковникъ Кармановъ. Крестьяне преслѣдовали и ловили бѣжавшихъ. Захвативъ 7 человекъ плѣнныхъ, обозъ и оружіе, Шишенинъ двинулся обратно въ Кричевъ.

По дорогѣ ему удалось задержать еще одного повстанца, скрывавшагося подъ разнымъ хламомъ въ запряженной телѣгѣ, которой правила его жена. Потери въ отрядѣ Шишенина были незначительны. Данный повстанцами залпъ ранилъ крестьянина Ефимова и прострѣлилъ у одного канонира (Фирсова) шапку, а у другого (Михайлова)—шинель.

Къ чести нашихъ солдатъ слѣдуетъ прибавить, что отобранные нами у повстанцевъ 117 рублей денегъ, серебряные часы и прочее захваченное имущество, все въ цѣлости до послѣдней копѣйки было сдано въ Кричевѣ становому приставу. Такіе поступки, конечно, благотворно вліяли на населеніе, сравнивавшее ихъ съ хищническимъ поведеніемъ повстанцевъ. Въ захваченныхъ повозкахъ были найдены ящики со штуцерами отличной работы, приборы для литья пуль и два револьвера Тульского завода.

Отъ плѣнныхъ стало впослѣдствіи извѣстно, что эта банда состояла подъ предводительствомъ бѣжавшаго артиллерійскаго поручика Жбуковскаго-Косы, находившагося во время боя въ гостяхъ у одного окрестнаго помѣщика.

Герой дня 24-го Апрѣля фейерверкеръ Егоръ Шишенинъ, лишь три года спустя былъ награжденъ за храбрость и распорядительность знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени.

Въ это время Егоръ Шишенинъ, переведенный въ 1865 году на службу въ 26-ю артил. бригаду, находился уже въ безсрочномъ отпуску. Этой запоздалостью награды геройскаго подвига Шишенина заинтересовался самъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Но чѣмъ была объяснена эта медленность—изъ переписки не видно. Вѣроятно же всего, причиною служилъ ангагонизмъ, суще-

ствовавший между гражданскими и военными властями и быстрая въ то время смѣна начальниковъ.

Событія 23 и 24 Апрѣля обратили вниманіе военнаго начальства на мѣстечко Кричевъ и въ прикрытіе батареѣ даны были полторы роты Забалканскаго (29-го Черниговскаго?) полка подъ командою подполковника Гиттера и 15-я рота Брянскаго резервнаго полка.

25-го же Апрѣля, по прибытіи пѣхоты, предпринять былъ осмотръ окрестностей Кричева и деревень Горбатка и Костюшковичи съ цѣлью опредѣлить направленіе, взятое разбитой бандой Жуковского.

Поискъ этотъ обнаружилъ, что шайка или разсѣялась окончательно или направилась въ дальніе отъ Кричева лѣса. Постепенно были осмотрѣны все окрестности Кричева, но углубляться далеко въ лѣса отрядъ не рисковалъ при своей малочисленности и беззащитности въ такомъ случаѣ самого Кричева.

Эти поиски вызывались обыкновенно возникновеніемъ слуха о появленіи гдѣ-нибудь банды. Наиболѣе значительный изъ нихъ, въ которомъ приняла участіе и батарея, — былъ произведенъ въ ночь съ 1-го на 2-е Мая.

Вечеромъ 1-го Мая Староста изъ околицы Свиной увѣдомилъ становаго пристава, что шайка мятежниковъ въ эту ночь расположится на ночлегъ въ деревнѣ Низкахъ и будто-бы на мызѣ помѣщика Чудовскаго заказанъ для банды ужинъ.

Взявъ 30 человекъ Забалканскаго полка, взводъ отъ 15-й роты Брянскаго полка, одно орудіе и посадивъ на коней восемь ушосныхъ фейерверкероуъ, полковникъ Кармановъ въ три часа ночи двинулся на мызу Низки. Около Свиной староста встрѣтилъ отрядъ и, увѣряя, что прямымъ путемъ слѣдовать на мызу нельзя, потому что изъ оконъ усадьбы за двѣ версты видно всякое движеніе, указалъ отряду другую, кружную, но скрытную, дорогу, по которой онъ и направился. Выйдя изъ лѣсу предъ разсвѣтомъ, отрядъ замѣтилъ на открывшейся возвышенности группу конныхъ повстанцевъ, тотчасъ же по появленіи войскъ усакавшихъ въ Низки. Употребивъ на обходъ по болотистой мѣстности и дурнымъ дорогамъ довольно значительное время, отрядъ подошелъ къ мызѣ со стороны сада. Оцѣнили домъ, но было уже поздно. Въ немъ кромѣ управляющаго, никого не оказалось. Какаѣ-то женщина предложила угостить солдатъ обѣдомъ, но не получивъ разрѣшенія на это со стороны Карманова, стала раздавать имъ изъ кладовой помѣщика сало, колбасы и другіе съѣстные припасы, чѣмъ вызвала нѣкоторый безо-

рядокъ. Не во время радушную хозяйку пришлось арестовать, впрочемъ лишь на время пребыванія отряда на мызѣ.

Осмотрѣвъ деревню Низки, отрядъ ни съ чѣмъ вернулся въ Кричевъ. Совѣтъ старосты дер. Свиной оказался предательскимъ: онъ далъ бандѣ время скрыться отъ русскаго отряда.

Батарея переживала трудное время: постоянная готовность при-слуги при орудіяхъ, частые поиски, кавалерійская развѣдывательная служба, а подчасъ и аванпостная, въ ночное время, все это изнурило людей; фальшивые слухи и коварные совѣты проводниковъ раздражали войска. Тѣмъ не менѣе батарея явила такія доказательства строгаго и твердаго исполненія долга, что вдохнула и въ колебленные мятежниками умы жителей мужество встать на сторону правительства; «болѣе примѣромъ, чѣмъ словомъ»—писаль полковникъ Кармановъ,—она утвердила ихъ въ обязанностяхъ вѣрноподанныхъ».

15-го Мая Свиты Его Величества Генераль - Маіоръ Князь Яшвилъ, назначенный командовать войсками въ Могилевской губерніи расположенными, объявилъ губернію на военномъ положеніи и всѣмъ войскамъ въ губерніи приказано было имѣть холодное оружіе отточеннымъ.

Но это распоряженіе нѣсколько запоздало, такъ какъ здѣсь мятежное волненіе начинало уже стихать, не найдя себѣ ни твердой почвы, ни достаточнаго горючаго матеріала.

О службѣ остальныхъ двухъ батарей бригады въ эту смутную пору не сохранилось никакихъ данныхъ.

Въ концѣ Мая бригада выступила въ лагерь, назначенный для каждой батареи отдѣльно: для 1-й—подъ Чериковымъ, для 3-й—подъ Кричевымъ и для 5-й—подъ Смоленскомъ. Однако сборъ продолжался недолго. Въ концѣ Мая-же было получено распоряженіе о томъ, что батареи должны выступить на новыя квартиры, назначенныя ей въ окрестностяхъ Новгорода. Батареи, расположенныя въ Могилевской губерніи (№ 1-го и № 3-го) должны были сперва соединиться въ Кричевѣ и оттуда уже, подъ прикрытіемъ войскъ, назначенныхъ для конвоированія батарей, слѣдовать въ Смоленскъ на соединеніе съ бригаднымъ штабомъ и батарейною № 5-го батареєю.

27-го Іюня 1-я сводная резервная артиллерійская бригада выступила въ цѣломъ составѣ изъ Смоленска. До станціи Канаты ее долженъ былъ конвоировать дивизионъ Нарвскаго гусарскаго полка. Это была необходимая мѣра предосторожности въ виду того, что путь пролегалъ по мѣстности, недавно еще служившей театромъ

мятежа; за спокойствіе ея нельзя было вполне поручиться, да къ тому же, захватъ артиллеріи, какъ мы знаемъ, часто ставился повстанцами цѣлью своихъ дѣйствій.

Теперь высылка авангарда и аррьергарда имѣла и смыслъ и значеніе, но они, какъ и прежде, на походѣ подь Могилевъ, были той же силы: 1 ефрейторъ и 8 рядовыхъ гусаръ.

Черезъ мѣсяцъ бригада была уже въ Старой Руссѣ, а 4-го Августа вступила въ Новгородъ. Въ самомъ городѣ однако оставлены были лишь бригадный штабъ и батареяная № 5-го батарея, размѣстившаяся въ пустовавшихъ въ то время казармахъ Л.-Гвар. конно-облегченной № 3-го батареи. Батареи №№ 1-го и 3-го направлены были далѣе на одинъ переходъ въ казармы Л.-Гвардіи Уланскаго полка.

Впрочемъ, эти квартиры назначались только на первое время, пока части Гвардейскаго корпуса находились на театрѣ военныхъ дѣйствій—въ царствѣ Польскомъ и въ Сѣверо—Западномъ Краѣ.

Въ Ноябрьѣ уже произошли слѣдующія перемѣны въ дислокаціи батарей бригады: 1-я батарея перешла въ с. Подберезье Новгородскаго уѣзда, а 3-я—въ Новгородъ, гдѣ теперь сосредоточилось такимъ образомъ двѣ батареи.

Частые и продолжительные походы и передвиженія, отнимая много времени отъ учебныхъ занятій, не могли не отразиться неблагоприятно на обученіи и дисциплинированности батарей.—«Со времени вступленія батарей 1-й сводной резерв. артил. дивизіи на новыя квартиры—гласитъ приказъ по дивизіи отъ 27-го Сентября 1863 года № 259,—нѣкоторыя полицейскія управленія начали жаловаться на поведеніе нижнихъ чиновъ, что они скопляются шайками, наполняютъ собою трактиры, шинки, постоянные дворы днемъ и ночью и, прикрываясь силою, противятся внушеніямъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ полиціи; симъ же послѣднимъ грозятъ даже побоями».

Мы говорили уже ранѣе, что такому поведенію солдатъ благоприятствовало расквартированіе батарей по-взводно по деревнямъ, въ крестьянскомъ населеніи которыхъ чувствовался въ то время, вызванный реформою 19 Февраля 1861 года, подъемъ какъ свѣтлыхъ, здоровыхъ силъ народа, такъ и дурныхъ, получившихъ теперь болѣшую свободу и самостоятельность. Къ тому же, какъ извѣстно, введеніе этой важной реформы, кореннымъ образомъ мѣнявшей строй народной жизни, не обошлось безъ печальныхъ недоразумѣній

и волненій, которыя не могли не отражаться на солдатахъ, близко соприкасавшихся съ крестьянами во всѣхъ отношеніяхъ.

Новый начальникъ дивизіи ген.-лейтенантъ фонъ-Вилькенъ для восстановленія дисциплины предписывалъ поэтому <принять за непремѣнное правило: всякаго солдата, какого бы званія онъ не былъ, подвергать строжайшему по законамъ взыскацію за малѣйшій проступокъ противъ дисциплины и нравственности, безчестящій званіе солдата>.

Но по новому руслу, въ берегахъ сознательной дисциплины и нравственности, потекла жизнь арміи лишь тогда, когда реформа, начатая 19-го Февраля 1861 года, закончилась <положеніемъ о всеобщей воинской повинности> 1874 года. Безъ него жизнь народа и арміи не была уравновѣшена.

Нѣсколькими строками выше мы сказали:—<новый начальникъ дивизіи....> Да, еще въ концѣ Декабря минувшаго 1862 года генералъ-лейтенантъ Драке былъ зачисленъ по Артиллеріи съ состояніемъ въ запасныхъ войскахъ, а на его мѣсто былъ назначенъ Начальникъ Сибирскаго крѣпостного Артиллерійскаго округа ген.-лейтенантъ фонъ-Вилькенъ, который и прибылъ къ дивизіи въ Мартѣ 1863 года.

Настоящій годъ закончился крупнымъ событіемъ въ исторіи нашей артиллеріи, существенно коснувшимся и батарей, исторію которыхъ мы излагаемъ.

3-го Ноября 1863 года было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено <временное положеніе въ организаціи и составѣ пѣшей артиллеріи>. Оно вносило между прочимъ въ списки нашей Арміи новое имя—*23-я полевая артиллерійская бригада.*

Г Л А В А VIII.

23-я Артиллерійская бригада.

1863—64—65—66 гг.

Настоящая реформа артиллеріи была лишь продолженіемъ реорганизации нашей Арміи, предпринятой послѣ Крымской войны, сыгравшей для Россіи ту же роль тяжелаго, но полезнаго урока, какимъ явился въ свое время для «Отца русской регулярной арміи» Петра 1-го—Нарвскій погромъ.

Какъ уже извѣстно, сокращеніе числительности войскъ мирнаго времени въ видахъ государственной экономіи вызвало между прочимъ и переформированіе артиллеріи. Главною цѣлью его было уменьшеніе личнаго состава батарей съ сохраненіемъ однако кадровъ достаточныхъ для приведенія ихъ на военное положеніе.

Но вспыхнувшій въ Январѣ 1863 года Польскій мятежь заставилъ отказаться на время отъ сокращенія состава арміи. Напротивъ, постепенное развитіе и усиленіе мятежа, а также возможность разрыва съ западно-европейскими державами вынуждало на дальнѣйшее развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ. Въ короткое время изъ резервныхъ полковъ образовано было 16 новыхъ дѣйствующихъ дивизій, съ 22-го по 37-й номеръ. вмѣстѣ съ усиленіемъ дѣйствующей пѣхоты необходимо было усилить и пѣшую артиллерію.

Артиллерійскій Отдѣлъ особаго Комитета, учрежденнаго тогда для разработкы новаго плана организациі войскъ, пришелъ къ заключенію, что съ пѣхотнымъ полкомъ, при нормальной его силѣ въ 3000 человекъ, надо имѣть въ строю *шесть* орудій артиллеріи.

Полагая составъ пѣхотной дивизіи въ 4 полка, выходило, что пѣхотная дивизія должна имѣть *три* восьми орудійныя батареи.

Этотъ расчетъ и былъ положенъ въ основу «Временнаго положенія 3-го Ноября 1863 года». На каждую пѣхотную дивизію, по мирному и военному времени, положено было содержать три

пѣшія артиллерійскія батареи изъ 8 орудій каждая (§ 1-й полож.). Каждая три пѣшія батареи, назначавшіяся для одной пѣхотной дивизіи, составляли пѣшую артиллерійскую бригаду, съ номеромъ, присвоеннымъ дивизіи. Въ бригадѣ полагались батареи: одна *батареиная*, одна *облегченная* и одна *нарѣзная легкая*, причемъ номеровъ онѣ не имѣли.

Впрочемъ, въ артиллерійскихъ бригадахъ съ № 23-го по № 37-й (включительно) опредѣлено было временно имѣть всѣ три батареи батареинныя, впредь до снабженія вторыхъ и третьихъ батарей облегченными и нарѣзными легкими пушками ¹⁾). Вслѣдствіе этого временнаго исключенія батареямъ положено было различаться между собою номерами и номерация эта полагалась въ каждой бригадѣ отдѣльно. Измѣнена была однако и номенклатура батарей сравнительно съ прежнею. Такъ, теперь должны были именоваться не батарея № 1-го или № 2-го и т. д. но: 1-я батареинная батарея такой-то бригады, 2-я батареинная батарея и т. п.

По штату, дѣйствующимъ батареямъ опредѣлялись четыре различныхъ состава:

1) *Военный*—съ запряжкою всѣхъ орудій, зарядныхъ ящичковъ и артиллерійскаго обоза по военному положенію и съ прислугою на пять взводовъ ²⁾).

2) *Усиленный мирный*,—съ запряжкою 8 орудій и 8 зарядныхъ ящичковъ и съ прислугою на 4 полныхъ взвода.

3) *Обыкновенный мирный*,—съ запряжкою 4-хъ орудій и 2-хъ ящичковъ и съ прислугою на 4 полныхъ взвода.

4) *Кадровый мирный*,—съ запряжкою 2-хъ орудій и 2-хъ ящичковъ и съ прислугою на 4 взвода, при уменьшенномъ расчетѣ чиновъ во взводахъ.

Таковы были основанія, на которыхъ произведено было переформированіе дѣйствующихъ батарей полевой артиллеріи и сформированіе новыхъ 16-ти полевыхъ бригадъ ³⁾).

1-я Сводная Резервная артиллерійская бригада переименована была въ 23-ю артил. бригаду: ея штабъ—сталъ *управленіемъ 23-й бригады*, ея Батареинная № 1-го батарея—1-ю батареиною батареєю

¹⁾ См. примѣч. къ § 5-му „Положенія“ 3-го Ноября 1863 г.

²⁾ 5-й взводъ—запасный, безъ орудій.

³⁾ Вслѣдствіе этихъ переформированій составъ дѣйствующей артиллеріи увеличился на 296 орудій.

23-й арт. бригады; батарейная № 3-го—2-ю батарейною батареею; батарейная № 5-го—3-ю батарейною батареею 23 артил. бригады ¹⁾).

Ея штабъ-квартирою былъ оставленъ—г. Новгородъ и сообразно съ этимъ бригада была подчинена Начальнику артиллеріи 3 Резервнаго корпуса, управленіе котораго, переименованное изъ штаба 1-й Свод. Резерв. Арт. Дивизіи, было перемѣщено въ Москву. Эту должность занялъ уже знакомый намъ генераль-лейтенантъ фонъ-Вилькенъ.

Батарей бригады положено было содержать въ *обыкновенномъ мирномъ составѣ*, т. е. съ прислугою на 4 полныхъ взвода и при 4-хъ запряженныхъ орудіяхъ, по съ 4-мя, а не съ 2-мя запряженными ящиками на батарею.

Командный персоналъ 1-й Св. Рез. Арт. бригады не потерпѣлъ никакихъ измѣненій съ переименованіемъ ея въ 23-ю артил. бригаду. Что же касается пополненія батарей недостающими нижними чинами до штатнаго состава ²⁾, то онѣ должны были укомплектовываться строевыми и нестроевыми—по распоряженію Инспекторскаго Департамента Главнаго Штаба призывомъ отпускныхъ и переводомъ изъ другихъ батарей, имѣвшихъ сверхкомплектъ.

Въ виду сложности этого дѣла, бригада приведена была въ нормальный составъ только къ половинѣ 1864 года.

Но едва закончилось одно укомплектованіе, какъ началось другое. Въ Августъ 1864 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о приведеніи части арміи, въ томъ числѣ и 23-ей пѣхотной дивизіи съ ея артиллерійскою бригадою, въ *усиленный мирный составъ*, т. е. съ запряжкой на 8 орудій и на 8 зарядныхъ ящиковъ, съ прислугою на полныхъ 4 взвода.

Объ этомъ бригадѣ стало извѣстно еще въ началѣ 1864 года и потому вся зима и лѣто были посвящены на подготовку фейерверкеровъ, ѣздовыхъ и прислуги на полное число орудій. Съ переходомъ въ новый штатъ существенно увеличивался конскій составъ бригады, и потому въ Мартѣ мѣсяцѣ съ этою цѣлью былъ командированъ въ южныя губерніи Россіи штабсъ-капитанъ Любимовъ. Ему надо было закупить около 140 лошадей. Порученіе это было выполнено имъ очень успѣшно и быстро, принимая во вниманіе

¹⁾ См. Прилож. лит. Б. въ Плану исполнительныхъ распоряженій по приведеніи Пѣшей Артиллеріи въ составъ, опредѣленный временнымъ Положеніемъ. Объявленъ при приказѣ Военнаго Министра 4 Ноября 1863 года за № 367.

²⁾ Приводимъ таблицу штатнаго состава дѣйствующихъ батарей по „Положенію“ 3 Ноября 1863 года См. прилож. 20-е.

отсутствие въ то время той сѣти желѣзнодорожныхъ линій, которыми изрѣзана теперь центральная полоса Россіи. Въ Апрѣлѣ ремонтъ былъ уже доставленъ въ батареи и такимъ образомъ являлась возможность заняться выѣздкой лошадей въ наиболѣе благоприятное время года—весною—не въ душномъ и пыльномъ манежѣ, а на свѣжемъ воздухѣ. Выѣздка ихъ продолжалась и лѣтомъ во время лагернаго сбора. Въ этомъ году 23-я артиллерійская бригада впервые отбывала свой лагерный сборъ и практическую стрѣльбу подѣ Краснымъ Селомъ, куда батареи выступили во второй половинѣ Іюня мѣсяца. Одновременно съ этимъ отъ каждой батареи бригады были командированы офицеры въ С.-Петербургскую Арсеналь за пріемомъ орудій и прочаго имущества, согласно новому составу бригады. Выѣстъ съ тѣмъ произошло и перевооруженіе батарей по нормальному положенію: 2-я батарея получила облегченныя пушки, 3-я—нарѣзныя легкія. Соотвѣтственно этому измѣнились и названія батарей.

Въ теченіе лагернаго сбора бригада была временно подчинена командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса ген.-лейт. Вилламову.

Разставаясь съ 23-ю артил. бригадою, ея старый Начальникъ—теперь Начальникъ Артиллеріи 3-го Резервнаго Корпуса, ген.-лейтенантъ фонъ-Вилькенъ, въ прощальномъ приказѣ счелъ «своимъ долгомъ и особеннымъ удовольствіемъ» выразить свою глубокую признательность какъ командиру бригады полковнику Татаринovu, такъ и его ближайшимъ помощникамъ—офицерамъ и класснымъ чиновникамъ «за примѣрное попеченіе и доведеніе ввѣренныхъ имъ частей до требуемаго совершенства, какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ».

И дѣйствительно, добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, спокойное теченіе службы и правильное ея отправленіе чувствуется и по приказамъ, отданнымъ по бригадѣ. Ихъ спокойное, до монотонности, изложеніе ни разу не нарушилось за весь годъ. Очевидно жизнь бригады шла какъ правильный часовой механизмъ, не нарушаясь никакими потрясеніями.

— «Нравственность батарей, въ общемъ, отличная, — гласитъ между прочимъ отчетъ о состояніи бригады за 1865 г. — чему свидѣтельствуетъ малочисленность штрафованныхъ, но и вообще въ теченіе года (1865-го) если и было нѣсколько наказаній болѣе серьезныхъ, то не болѣе трехъ, четырехъ во всѣхъ батареяхъ»..... «Побѣгъ былъ одинъ въ батарейной батареѣ молодого солдата, промотавшаго казенныя вещи и укравшаго деньги у своего товарища».

Чѣмъ же можно объяснить такую чувствительную переѣну въ нравственности нижнихъ чиновъ, сравнительно съ недалекимъ прошлымъ, обильнымъ крайне печальными фактами. Годовой отчетъ объясняетъ это такъ:— «ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя милости, улучшение содержанія, уменьшеніе срока службы сдѣлали для солдата службу болѣе пріятною, возвысили солдата въ его собственныхъ глазахъ и въ глазахъ народа, сблизили его съ обществомъ, дозволеніе участвовать въ нѣкоторыхъ общественныхъ удовольствіяхъ, переѣзды ихъ на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ въ обществѣ людей образованныхъ (?), все это служило къ ихъ быстрому умственному и нравственному развитію, грамотность же даетъ нѣкоторымъ изъ нихъ уже видъ образованности».

Изъ отчета видно между прочимъ, что грамотность сдѣлала уже большіе шаги со времени достопамятнаго приказа Августѣйшаго Фельдцейхмейстера и стала на твердую почву. Теперь батареи имѣли уже $\frac{3}{4}$ своего состава грамотными и лишь $\frac{1}{4}$ часть неграмотныхъ. Не мало положено было трудовъ въ этомъ дѣлѣ и заслуги арміи, вообще, въ дѣлѣ народнаго образованія—безспорны и громадны.

Второю крупною причиною подъема бригады на высокую степень развитія и образованія слѣдуетъ считать по отчету прекрасный составъ офицеровъ. — «Лучшимъ доказательствомъ тому — гласитъ тотъ же отчетъ—то, что ни одинъ изъ нихъ не получалъ ни одного даже легкаго замѣчанія ни по службѣ, ни въ частныхъ сношеніяхъ съ жителями и кромѣ хорошаго и уважительнаго отзыва отъ всѣхъ сословій жителей, никакой даже тѣни неудовольствія не слышно. Въ умственномъ отношеніи они вполне соотвѣтствуютъ своему роду службы и не желая отстать отъ современнаго преобразования артиллеріи стараются слѣдить за ходомъ разныхъ нововведеній и улучшеній». На долю офицеровъ за это время выпало много работы: батареи имѣли на лицо не болѣе трехъ офицеровъ, а иногда даже и двухъ, такъ что каждый изъ нихъ несъ на себѣ по нѣскольку обязанностей.

Если ко всему этому прибавить вліяніе и личнаго характера командира бригады полковника Татарипова всегда ровнаго и мягкаго. то станетъ понятно, что та лестная оцѣнка службы 23-й артил. бригады, которую сдѣлалъ хорошо знавшій бригаду генераль фопъ-Вилькенъ, не была пустою, бацально—оффиціальною любезностью.

Для болѣе успѣшнаго обученія грамотѣ командеры батарей, независимо отъ батарейныхъ школъ, имѣвшихъ свои программы по общему образованію и служебнымъ знаніямъ, устраивали еще въ

зимнее время школы для обученія во взводахъ. Съ этихъ поръ грамотность стала и правомъ и обязанностью при служебныхъ повышеніяхъ и отличіяхъ нижнихъ чиновъ. Степень ея стала приниматься во вниманіе въ числѣ прочихъ качествъ, дававшихъ право на награды. «Съ другой стороны, — съ увольненіемъ отъ службы за выслугою лѣтъ старыхъ фейерверкеровъ, говоритъ отчетъ, — въ молодыхъ стало замѣтно гораздо болѣе чувства собственнаго достоинства и вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе по всѣмъ частямъ стать выше рядовыхъ. Результатомъ такого направленія батареи имѣютъ фейерверкеровъ хорошо грамотныхъ, хорошо знающихъ всю строевую службу и хорошаго поведенія».

Такимъ образомъ, та же лихорадочная работа обновленія, что кипѣла въ это время во всѣхъ слояхъ Россіи, шла и въ арміи. И мы видимъ, каковы были результаты ея на первыхъ даже порахъ. Не шпицрутены, не гонка сквозь строй, не режимъ «муштры» сдѣлалъ то, что пьянство и воровство, мародерство мирнаго времени — проступки, которымъ бывали прежде причастны даже и унтеръ-офицеры, сократились, уступая постепенно мѣсто сознанію своего долга не только на войнѣ, но и въ мирное время. Грамотность была главнымъ могущественнымъ рычагомъ этого переворота. Ей обязанъ человѣкъ подъемомъ своей нравственной личности.

Кромѣ того имѣла вліяніе на нравственность нижнихъ чиновъ и новая система квартированія — не по обывательскимъ домамъ, а въ казармахъ — и довольствіе солдатъ изъ общаго котла, а не отъ населенія. О вредномъ вліяніи того и другого мы уже говорили ранѣе.

Говоря о внутренней жизни бригады, слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторыя измѣненія въ личномъ составѣ батарей. Такъ, бригада лишилась одного изъ старѣйшихъ своихъ офицеровъ: командира нарѣзной легкой батареи подполковника Ф. Паркау, назначеннаго производителемъ дѣлъ Окружнаго Артиллерійскаго Управленія Московскаго военнаго округа.

Батарею принялъ отъ него капитанъ Кронштадской крѣпостной артиллеріи *Раецкій*.

Изъ числа другихъ офицеровъ, вступившихъ за этотъ годъ въ ряды 23-й арт. бригады, слѣдуетъ остановиться на прапорщикѣ Саввѣ Дмитріевичѣ Груичѣ, пользующемся нынѣ политической извѣстностью, а во вторыхъ на поручикѣ Петандерѣ ¹⁾.

¹⁾ Теодольфъ Юліи Густавовичъ — боевой Кавказскій офицеръ, участникъ славнаго штурма аула Веденя, гнѣбада Шампиля (1-го Апрѣля 1859 года) за что имѣлъ орденъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

С. Д. Груичъ родился въ 1840 году. Кончивъ Бѣлградское военное училище, онъ въ 1861 г. былъ произведенъ въ подпоручики артиллеріи и, какъ выдающійся по способностямъ офицеръ, вскорѣ былъ командированъ на полтора года въ Пруссію для изученія ея арміи и практической службы артиллеріи. Желая получить высшее военное образованіе, Груичъ съ разрѣшенія сербскаго правительства поступилъ въ 1864 году на русскую службу и былъ зачисленъ въ списки 23-й артил. бригады, въ облегченную батарею, а затѣмъ въ непродолжительномъ времени прикомандированъ къ учебной пѣшей батарее. Въ 1865 году онъ поступилъ въ Михайловскую артиллерійскую академію, которую и окончилъ блестяще въ 1868 году. Произведенный въ поручики, Груичъ два года работалъ при С.-Петербургскомъ арсеналѣ и, наконецъ, въ 1870 году вернулся въ отечество. Здѣсь предъ нимъ открылась заслуженная блестящая карьера. Въ 1873 году Груичъ назначается Начальникомъ артиллерійскаго Управленія; въ 1876 году, во время сербско-турецкой войны, онъ является Начальникомъ артиллеріи въ арміи Черняева, отличается въ дѣлахъ при «Бабиной Главѣ, Алексинацѣ и Делиградѣ» и въ 1877 году—Савва Дмитріевичъ—получаетъ портфель военнаго министра. Съ 1879 по 1887 годъ онъ послѣдовательно занималъ посты сербскаго посланника въ Софіи, Аѣинахъ и въ С.-Петербургѣ. Съ 1887 по 1889 годъ генералъ Груичъ стоялъ два раза во главѣ министерствъ; въ 1891 году онъ былъ назначенъ председателемъ Государственнаго совѣта и въ 1892 г.—посланникомъ въ Константинополь.

Въ настоящее время генералъ Груичъ—«не у дѣлъ», но тѣмъ не менѣе онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ политической жизни своего отечества, являясь главою радикальной партіи и пользуясь общими симпатіями, какъ у себя въ Сербіи, такъ и въ остальномъ славянскомъ мірѣ.

23-я артил. бригада можетъ съ гордостью читать его имя въ списокѣ своихъ офицеровъ.

Но вернемся къ изложенію хода событій бригадной жизни.

Какъ приведеніе батарей въ усиленный мирный составъ, такъ и временное подчиненіе ихъ командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса являлись лишь подготовительными мѣрами къ перечисленію 23-й арт. бригады въ составъ войскъ Финляндскаго военнаго округа ¹⁾.

¹⁾ Бригада была подчинена непосредственно Начальнику артиллеріи Финляндскаго военнаго Округа ген.-лейт. Безаку 2-му.

Въ концѣ Августа батареямъ были объявлены новыя квартиры въ Финляндіи, куда онѣ и выступили прямо изъ Краснаго Села 27-го числа того-же мѣсяца. Батареинной батарее была назначена стоянка въ Выборгѣ, облегченной—въ Тавастгусѣ и нарѣзной—сперва въ Кюмени, а потомъ въ Вильманстрандѣ. Бригадное Управленіе—въ Выборгѣ.

Здѣсь батареи расположились казарменнымъ способомъ въ казенныхъ зданіяхъ, вмѣстѣ съ другими частями войскъ. Такъ, батареинная батарея занимала одинъ общій домъ съ Выборскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Годовой отчетъ о состояніи бригады за 1865 годъ, на который мы уже ранѣе ссылались, дѣлаетъ между прочимъ слѣдующую характеристику новыхъ стоянокъ батарей и вліянія ихъ на нравственность нижнихъ чиновъ:

«Нарѣзная батарея находится въ самомъ благопріятномъ положеніи; квартируя одна въ маленькомъ городкѣ, удаленномъ отъ большихъ городовъ, посреди нравственныхъ его обитателей, эта батарея замѣтно усвоила себѣ нравственныя начала.

Батареинная батарея въ этомъ отношеніи находится въ менѣе благопріятномъ положеніи; квартируя въ портовомъ городѣ Выборгѣ, не далеко отъ столицы, въ совокупности съ разнаго рода войсками, представляется много соблазна ¹⁾). Облегченная батарея была-бы въ тѣхъ же благопріятныхъ отношеніяхъ, еслибы между городомъ и казармами не было маленькаго форштата, на которомъ собрано все отребье челоуѣческой безнравственности. Жители его населяющіе состоятъ изъ палача, его помощниковъ, разныхъ отставныхъ промышленующихъ солдатъ и другихъ бобылей безъ земли и промысла».

Понятно, что близость такого гнѣзда нравственной заразы не могло остаться безъ вліянія на солдатъ батареи.—«Но и тутъ—заканчивается отчетъ эту картину положенія бригады—главные проступки состояли изъ самовольныхъ отлучекъ, пьянства и иногда дракъ. Изъ опыта же предшествовавшаго года видно, что вліяніе невыгодной мѣстности въ нравственномъ отношеніи можетъ быть уменьшено неусыпнымъ стараніемъ возвысить и облагородить духъ солдата постоянными занятіями, относящимися къ кругу его служебныхъ обязанностей и въ свободное праздничное время предпочесть шатаніямъ безъ цѣли по различнымъ заведеніямъ имъ доступнымъ, а всѣ дос-

¹⁾.....»Но и тамъ—прибавляетъ отчетъ—не было ни одного особенно безнравственнаго поступка».

тупныя имъ заведенія есть только мѣста разврата, чтенію полезныхъ и занимательныхъ для нихъ книгъ.—И такъ, развитіе грамотности до пониманія читаемаго и *благородное обращеніе* съ солдатомъ удостовѣряють, что онъ это чувствуетъ, цѣнить и ради этого обращенія жертвуетъ своими привязанностями (привычками?) къ разгульной жизни. Конечно, еще далеко не все это могутъ понять и оцѣнить, но во всякомъ случаѣ мягкое и человѣческое обращеніе дѣлаетъ ихъ людьми съ человѣческимъ достоинствомъ и не вызываетъ грубыхъ противодѣйствій».

«Побѣговъ не было» — лаконически заканчиваетъ отчетъ эту тираду фактическимъ и вѣскимъ доказательствомъ справедливости сказаннаго. Съ этихъ поръ быть нашей арміи вошелъ въ новую колею, покинувъ ту, которая была ей навязана впервые нѣмецко-шведскимъ Артикуломъ Петра Великаго. Послѣ реформъ 1861 и 1864 года и армія вмѣстѣ съ народомъ вышла на широкій, торный путь всесторонняго прогресса.

Мы привели эту замѣчательную выдержку какъ образецъ «новыхъ рѣчей, думъ и чувствъ», которыми была полна и армія. Явленіе замѣчательное, если вспомнимъ, что такой солидарности народа и арміи никогда не было у нашихъ ближайшихъ западныхъ сосѣдей и руководителей. Тамъ XVIII-й вѣкъ—разцвѣтъ нѣмецкой образованности—былъ полонъ противорѣчій народной жизни съ жизнью арміи; побѣгъ штабъ-лекаря и поэта Шиллера со службы является характеристичнымъ доказательствомъ отсутствія солидарности между арміей и народомъ завершившейся катастрофами Іены и Ауэрштедта (1807 г.). Какъ мало похожи слова цитированнаго отчета со словами приказа еще такъ недавно насаждавшаго правственность и предупреждавшаго развитіе венерическихъ болѣзней среди нижнихъ чиновъ—путемъ .....розогъ!

Таковы были новыя условія жизни и службы батареѣ 23-й арт. бригады.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ бригада лишилась своего уважаемаго командира. ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 20-го Марта полковникъ Татариновъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ увольненіемъ отъ службы. Тѣмъ же приказомъ на его мѣсто былъ назначенъ полковникъ Кармановъ, за мѣсяцъ передъ тѣмъ только что получившій въ командованіе 2-ю артиллерійскую бригаду. Облегченную батарею припаялъ отъ него капитанъ Николаевской Крѣпостной артиллеріи Алексѣй Ивановичъ *Высокиихъ*.

Новый батареинный командиръ былъ боевой офицеръ, участникъ войны 1849-го года и обороны Севастополя.

Начавъ службу прапорщикомъ въ 1842 году въ 4-й артил. бригадѣ, онъ прослужилъ въ строю полевой артиллеріи непрерывно 21 годъ, до 1863 года, когда былъ переведенъ въ Николаевскую Крѣпостную артиллерію. Назначенный здѣсь командиромъ роты, онъ тотчасъ же принялъ дѣятельное участіе въ приведеніе крѣпости Николаева въ оборонительное состояніе и за эти труды былъ **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованъ третнимъ окладомъ жалованья.

Въ 1854 году, за отличіе въ Балаклавскомъ сраженіи, при взятіи штурмомъ 4-хъ неприятельскихъ редутовъ у дер. Комары, Высокихъ (тогда еще Поручикъ легкой № 4 батареи 5-й арт. бригады) былъ произведенъ въ Штабсъ-Капитаны.

Новый бригадный командиръ, нашъ старый знакомый, полковникъ Кармановъ прибылъ къ бригадѣ въ Іюнѣ, когда батареи находились въ лагерныхъ сборахъ: батареинная и нарѣзная вмѣстѣ подъ Вильманстрандомъ, а облегченная—при своихъ казармахъ въ Тавастгусѣ. Въ теченіи лагернаго сбора длившагося съ 1-го Іюня по 1-е Августа, она одна лишь участвовала въ общихъ ученьяхъ съ пѣхотою.

Человѣкъ неутомимой энергіи, дѣятельный, заботливый хозяинъ, лично вникавшій во всѣ мелочи сложнаго батареиннаго хозяйства, полковникъ Кармановъ явился такимъ же и въ званіи бригаднаго командира. Прибывъ въ Вильманстрандъ 6-го Іюня и принявъ бригаду по наружной части, онъ 17-го числа явился на батареинныя кухни. Остановимся нѣсколько подробнѣе на приказѣ ¹⁾, излагающемъ результаты этого осмотра, какъ на документъ, дающемъ понятіе о довольствіи нижнихъ чиновъ.—«Попробовавъ пищу обѣихъ батарей, я нашель—пишетъ командиръ бригады,—что она изготовлена очень вкусно, но въ Батареинной батареѣ замѣтно питательнѣе, что и было поводомъ спросить: сколько кладутъ мяса въ той и другой батареяхъ? Оказалось, что въ Батареинной батареѣ на 222 человѣка кладутъ мяса 2 пуда 15 фун., а въ Нарѣзной—на 190 человѣкъ—1 пудъ 30 фун. Выходить, что въ Батареинной до положеннаго полуфунта недостаетъ $2\frac{1}{4}$ лота на человѣка, а въ Нарѣзной— $4\frac{1}{4}$ лота и какъ батареи въ теченіи недѣли получаютъ четыре раза одни щи съ мясомъ и три раза мясныя щи и крутую кашу, то предлагаю командирамъ батарей сдѣлать измѣненіе въ

¹⁾ Приказъ по 23 арт. бригадѣ отъ 19-го Іюня 1865 года № 116.

пищѣ слѣдующее: въ тѣ дни, когда одни щи, чтобъ каждый солдатъ имѣлъ мяса по $\frac{1}{2}$ фунта, а когда есть каша, то давать въ прежнихъ размѣрахъ: немного менѣе половины фунта».

Вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было батареямъ завести квасъ съ мятой и высказывалось желаніе, чтобы передъ обѣдомъ въ котель клался зеленый укропъ, «если это не составитъ особеннаго расчета».

18-го числа былъ осмотрѣнъ бригадный лазаретъ. — «Онъ довольно далеко отстоятъ отъ лагеря и *еще дальше отъ квартиры старшаго доктора*—тонко замѣчаетъ полковникъ Кармановъ въ томъ же приказѣ—но помѣщеніе лазарета такъ обширно, воздухъ въ немъ такъ хорошъ и окрестность для больныхъ такъ благодѣтельна для ихъ здоровья, что ни въ какомъ случаѣ перемѣнять мѣсто пребыванія лазарета не слѣдуетъ. «Иначе говоря, это значило, что не лазарету слѣдовало подвинуться поближе къ своему старшему врачу, а сему послѣднему надлежало переѣхать въ «благодѣтельныя для здоровья» окрестности лазарета.

Матеріальная часть лазарета по отзыву Командира бригады удовлетворяла самымъ строгимъ требованіямъ. «Порціи для больныхъ скорѣе были велики, чѣмъ малы».

Въ такомъ же отличномъ состояніи были найдены хлѣбопекарни и запасы тамъ муки и хлѣба.

Такимъ образомъ первые шаги новаго бригаднаго командира развились въ заботахъ о пищѣ и здоровьи нижнихъ чиновъ.

Такъ, когда въ концѣ года появилась въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ Россіи холера, полковникъ Кармановъ сталъ принимать дѣятельныя мѣры къ тому, чтобъ эта бѣда не застала батарею врасплохъ. Велѣно было приготовить при лазаретахъ или околоскопкахъ отдѣльныя теплыя и сухія комнаты, имѣя при нихъ всегда въ готовности необходимую мебель, бѣлье, ванны и всѣ необходимыя медикаменты, велѣно было нѣсколько человекъ обучать уходу за холерными больными, медикамъ поручалось наблюденіе за гигиеничностью помѣщеній и пищи, они должны были разъяснять нижнимъ чинамъ все, что способствуетъ сохраненію здоровья и предупреждаетъ заболѣванія. Ежедневно долженъ былъ производиться тѣлесный осмотръ ¹⁾). Сравнивая настоящее положеніе вещей въ виду надвигавшейся грозной эпидеміи съ тѣмъ, что было въ 50-хъ годахъ, мы видимъ уже значительный прогрессъ. Къ борьбѣ съ

¹⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 21-го Ноября 1865 г. № 217.

эпидеміей готовились заблаговременно и серьезно. Но на этотъ разъ Богъ помиловаль, гроза не дошла до Финляндіи.

Вообще надо сказать, смертность за этотъ годъ въ бригадѣ была самая незначительная. При списочномъ составѣ въ 757 человекъ умерло только 9.

Вмѣстѣ съ тѣмъ результатъ пріема и осмотра батарей доказаль то высокое состояніе, до котораго доведена была бригада полковникомъ Татариновымъ.

По окончаніи лагерныхъ сборовъ послѣдовало ВѢСНАЙШЕЕ повелѣніе о приведеніи 23-й артил. бригады изъ усиленнаго мирнаго состава въ мирный ¹⁾.

Для исполненія сего повелѣнія и для помѣщенія въ штатный комплектъ полевыхъ войскъ рекрутъ, находившихся на образованіи въ резервныхъ баталіонахъ, надлежало уволить въ отпускъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 13 лѣтъ и болѣе. Сложная работа по изготовленію письменныхъ свѣдѣній на увольнявшихся 74-хъ нижнихъ чиновъ, всѣ предварительныя распоряженія и самое увольненіе ихъ, а также продажа лошадей 91 шт., оказавшихся излишними, все было исполнено въ десять дней.

Отбывъ лагерный сборъ, батареи вернулись на свои постоянныя квартиры.

1866 годъ не богатъ какими-либо событіями; обзрѣвая его, можно остановиться лишь на трехъ моментахъ:

16-го Іюня, во время лагернаго сбора облегченной батареи, подъ Тавастгусомъ, около 4-хъ часовъ пополудни, въ разстояніи 60 сажень отъ порохового погреба загорѣлся лѣсъ. Пожаръ принялъ было серьезныя размѣры и грозилъ катастрофой, но усиліями молодежи работавшихъ солдатъ огонь былъ потушенъ.

Іюль мѣсяцъ обильно отмѣченъ смотрами, которые были произведены батареямъ бригады командующимъ войсками Финляндскаго военнаго округа генераль-адъютантомъ графомъ Адлербергомъ, Инспекторомъ войскъ генераль-адъютантомъ барономъ Врангелемъ, начальникомъ артиллеріи Округа генераль-лейтенантомъ Безакомъ. Въ смотровую программу двухъ послѣднихъ входила и практическая стрѣльба ²⁾.

¹⁾ Приказъ военнаго министра отъ 27 Іюня 1865 года № 262.

²⁾ Приводимъ расчетъ выстрѣловъ на этихъ стрѣльбахъ. На каждое орудіе полагалось въ бат. батареѣ и облегченной:—прицѣльныхъ по 14, рикошетныхъ по 16, навѣсныхъ—по 27, картечными гранагами—4 и картечью по 3—того по 64 выстрѣла; въ нарѣзной батарее прицѣльныхъ—9 безъ трубокъ и 2 съ

О результатѣ ихъ въ дѣлахъ бригады не сохранилось свѣдѣній; известно только, что осмотромъ облегченной батареи графъ Адлербергъ остался вполне доволенъ ¹⁾.

Дѣло обученія батарей, видимо, поставлено было въ бригадѣ на серьезныхъ и рациональныхъ основаніяхъ, какъ это можно заключить изъ приказовъ, отданныхъ полковникомъ Кармановымъ относительно веденія въ батареяхъ весеннихъ занятій и результатовъ инспекторскихъ смотровъ, произведенныхъ имъ въ теченіе лагернаго времени ²⁾.

— «Вообще принять за правило при обученіи нижнихъ чиновъ при орудіяхъ, писалъ онъ 11-го Августа, чтобы люди не такъ хлопотали о равенствѣ и темпѣ, какъ о правильномъ и точномъ заряженіи, не пропуская ни одного приема.....»

— «Конный артиллерійскій строй тогда только можетъ назваться дѣйствительно хорошимъ, когда каждое движеніе и построеніе исполнено быстро, но совершенно правильно съ соблюденіемъ всѣхъ дистанцій; когда орудія и ящики имѣютъ правильное направленіе и всѣ чины, какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи, не теряютъ своихъ мѣстъ».

Такимъ образомъ знаніе и строгое соблюденіе уставовъ клалось полковникомъ Кармановымъ въ основу обученія частей.

Особое вниманіе обращалось имъ на ѣзду уносныхъ фейерверкеровъ, ѣздовыхъ и на конскій составъ батарей, справедливо считал лошадь первымъ послѣ огня факторомъ боевого успѣха артиллеріи.

— «Съ наступленіемъ весенняго времени,—писалъ онъ въ первомъ изъ вышеупомянутыхъ приказовъ—чтобы непременно во всѣхъ батареяхъ были устроены коновязи для чистки лошадей внѣ конюшень, такъ какъ весною вообще лошади подвергаются болѣе кашлю и отдѣляющаяся пыль при чисткѣ въ конюшнѣ его болѣе возбуждаетъ. Вообще прошу батарейныхъ командировъ обратить особое вниманіе на хорошую чистку лошадей:.... если онѣ не отличаются особыми статьями, то должны отличаться безукоризненною чистотою и благообразіемъ».

ударными трубками, навѣсныхъ—2 безъ трубокъ, картечными гранатами—2 съ дистанціонными трубками и 2 съ ударными, а всего 17 выстрѣловъ.

¹⁾ Репортъ командира облегченной батареи командиру 23 арт. бригады отъ 30 Іюля 1866 года за № 549.

²⁾ Приказы по бригадѣ отъ 3-го Апрѣля 1866 г. № 46 и отъ 11-го Августа того же года за № 119

Г Л А В А IX.

1867—1868—1869 гг.

1867-й годъ—знаменитый годъ въ лѣтописяхъ нашей артиллеріи.

Въ этомъ году нарѣзнымъ орудіямъ даны были у насъ, въ Россіи, права гражданства.

Въ первое время послѣ Крымской войны, опыты съ нарѣзными орудіями не давали у насъ хорошихъ результатовъ. Да и не мудрено, конструкція ихъ не была еще окончательно выработана даже и въ Западно-европейскихъ арміяхъ, гдѣ впервые родилась идея нарѣзнаго оружія. Орудія системъ Ланкастера, Блекли, Варендорфа, Армстронга, Витворта и др. быстро смѣняли другъ друга. Каждое изъ нихъ вносило что нибудь новое, какое-либо улучшение въ идею нарѣзной артиллеріи. Нарѣзные орудія этого времени представляли большое разнообразіе въ устройствѣ затворовъ, нарѣзовъ, снарядовъ и особенно въ баллистическихъ свойствахъ (напр. начальныя скорости разпились—отъ 700 до 1400 фут. въ сек.).

Изысканія, производившіяся у насъ въ Россіи дали благоприятные результаты только тогда, когда полковникъ Альбединскій привезъ изъ Франціи чертежи и другія свѣдѣнія о испытывавшихся тамъ нарѣзныхъ пушкахъ, заряжавшихся съ дула и стрѣлявшихъ снарядами съ готовыми выступами.

Хотя въ это время въ Пруссіи употреблялись уже орудія, заряжаемая съ казны (системы Варендорфа), но отдано было предпочтеніе французской системѣ, такъ какъ запирающій механизмъ прусскихъ орудій былъ очень сложенъ и къ тому же не представлялъ полной гарантіи въ устраненіи прорыва пороховыхъ газовъ.

Въ 1860 году были выработаны уже и у насъ и приняты два образца полевыхъ нарѣзныхъ, заряжавшихся съ дула пушекъ: 4-хъ и 8-ми фунтовыхъ.

Вновь принятыя орудія въ подвижности и въ вѣсѣ снаряда ¹⁾

---

¹⁾ Послѣдній былъ даже нѣсколько больше прежняго, почему количество снарядовъ на нарѣзное орудіе было уменьшено для прежняго числа зарядныхъ ящиковъ.

не уступали гладкостѣннымъ, имѣя преимущества въ дальности и мѣткости стрѣльбы, но за то изъ нихъ не могла производиться правильно рикошетная стрѣльба, при которой обстрѣливалось наибольшее пространство.

Перевооруженіе полевой артиллеріи вновь принятыми орудіями началось въ 1860 году съ батареяи 1-й и 5-й арт. дивизій; въ теченіе этого года дано было всего 8 батарейныхъ (8-ми фунт.) и 56 легкихъ пушекъ; въ 1861 году даны еще 24 орудія ¹⁾.

Такимъ образомъ, къ началу 1862 года въ нашей полевой артиллеріи находилось всего 88 парѣзныхъ орудій ²⁾.

Между тѣмъ прусская система была къ этому времени усовершенствована генераломъ Нейманомъ и генераль-адъютантъ Баранцевъ, присутствуя въ 1863 году на практической стрѣльбѣ прусскихъ батарей подъ Берлиномъ, лично убѣдился въ достоинствахъ новой системы орудій, заряжающихся съ казенной части.—«Значительная мѣткость стрѣльбы, простота обращенія съ клиновымъ механизмомъ, сбереженіе канала орудій, вслѣдствіе употребленія снарядовъ со свинцовою оболочкою—все это не ускользнуло отъ внимательнаго взора представителя интересовъ нашей артиллеріи и поселило въ немъ глубокую вѣру въ будущность системы» ³⁾. Онъ сталъ ходатайствовать о принятіи ея и у насъ въ Россіи.

Проектированной для нашей полевой артиллеріи стальной 4-хъ фунтовой пушкѣ прусской системы приданъ былъ калибръ нѣсколько большій прусскаго, а также и болѣе тяжелой снарядъ. Благодаря этому, наши 4-хъ фунтовые пушки сдѣлались болѣе сильными, чѣмъ пушки того же калибра прусской артиллеріи. Въ то же время, вслѣдствіе сознанный необходимости вооружить часть полевой артиллеріи орудіями, по калибру большими 4-хъ фунтовыхъ, по инициативѣ ген.-адъют. Баранцева была проектирована *стальная* 9-ти фунт. съ казны заряжаемая, пушка. Испытанія ея дали блестящіе результаты.

Однако вскорѣ выяснилась невозможность разсчитывать на одни наши горные сталепушечные заводы для скорого снабженія всей артиллеріи стальными орудіями надежнаго качества. И вотъ начались энергическіе опыты надъ устройствомъ *бронзовыхъ* полевыхъ орудій, заряжаемыхъ съ казны.

¹⁾ Даны въ гвардейскую артиллерію и въ батареяи 5-й арт. дивизіи.

²⁾ Изъ числа ихъ большинство было 4-хъ фунт. пушки.

³⁾ Очеркъ преобразованій въ современной арт. т. I-й, изд. 1889 г. стр. 143.

Въ 1866 году вопросъ этотъ принялъ благопріятный оборотъ. Въ томъ же году 11-го Октября ВЫСОЧАЙШЕ утверждены были предначертанія о нормальномъ вооруженіи, по которому всѣ полевые батареи должны были имѣть нарѣзные орудія, заряжающіяся съ казенной части, притомъ $\frac{1}{3}$ пѣшихъ батарей—9-ти фунтовья, а всѣ остальные—4-хъ фунтовья пушки. Но для немедленнаго вооруженія полевой артиллеріи нарѣзными пушками рѣшено было въ Апрѣлѣ 1867 года оставить пока въ каждой пѣшей бригадѣ *третьи* батареи съ мѣдными нарѣзными 4-хъ фунт. пушками, заряжающимися съ дула, *первыя* батареи—съ такими же 12-ти фунт.; ¹⁾ а затѣмъ *вторыя* батареи должны были быть вооружены «во всякомъ случаѣ» 4-хъ фунт., заряжающимися съ казны ²⁾).

Тѣмъ же приказомъ по военному вѣдомству ³⁾, которымъ опредѣлялось временное вооруженіе батарей, устаноено было всѣмъ батареямъ пѣшей, конной и казачьей артиллеріи впредь именоваться послѣдовательными нумерами въ каждой бригадѣ, напр. 1-я батарея 23-й артиллерійской бригады (прежде батарейная), 2-я батарея 23-й арт. бригады (прежде облегченная) и 3-я батарея (прежде нарѣзная).

«При такомъ переходномъ вооруженіи, часть нашей артиллеріи, состоявшая изъ орудій, заряжающихся съ дула, по мѣткости подходила къ французской артиллеріи, а имѣя пока еще въ своемъ составѣ 12-ти фунт. пушки, стрѣлявшія снарядами около 30 фун. вѣсомъ, не уступала ни одной изъ иностранныхъ артиллерій въ разрушительномъ дѣйствіи» ⁴⁾).

(Числовыя данныя, касающихся новыхъ орудій приведены въ приложеніи 25-мъ).

Орудія эти названы были «орудіями образца 1867 года». вмѣстѣ съ тѣмъ, съ самаго начала введенія въ нашу полевую артиллерію нарѣзныхъ пушекъ заряжающихся съ казенной части, основнымъ снарядомъ для нихъ была принята продолговатая граната со свинцовою оболочкою, съ довольно значительнымъ разрывнымъ зарядомъ и полевой ударною трубкою съ чекою. Гранаты снаряжались въ видѣ *обыкновенныхъ*, *картечныхъ* и *зажигательныхъ* снарядовъ,

¹⁾ 12-ти фунт. нарѣзными пушками, передѣланными изъ 12-ти фунт. облегченныхъ, замѣнены были 8-ми фунт. неудовлетворительныя по своимъ баллистическимъ качествамъ.

²⁾ Приказъ по артиллеріи отъ 10 Апрѣля 1867 г. № 59.

³⁾ Отъ 14-го Марта 1867 г. за № 81.

⁴⁾ Очеркъ преобразованій въ современной артиллеріи т., I, стр. 149.

но все три рода обладали ударною трубкою. Первых полагался наибольший % в боевом комплектѣ батареи, послѣднихъ—самый меньшій. Первые назначались для разрушенія всеѣхъ вообще предметовъ для стрѣльбы по войскамъ, открыто стоящимъ на весьма большихъ дистанціяхъ, при мягкой почвѣ, для навѣсной стрѣльбы по укрѣпленіямъ и для пристрѣлки. Большой разрывной зарядъ обыкновенной гранаты, сравнительно съ разрывнымъ зарядомъ картечной гранаты, облегчалъ наблюденіе за паденіемъ снарядовъ. Картечныя гранаты давали возможность поражать осколками значительныя пространства и въ ширину и въ глубину. Имъ же отдано было предпочтеніе предъ картечью и на дистанціи свыше 100 саж. Роль картечи извѣстна.

Выѣстъ съ обновленіемъ матеріальной части нашей артиллеріи въ этотъ годъ значительно обновился и личный ея составъ, по крайней мѣрѣ въ 23-й артил. бригадѣ. Съ увольненіемъ въ началѣ Февраля 1867 года 236 нижнихъ чиновъ во временный отпускъ (въ запасъ арміи) въ батареяхъ осталось очень мало старыхъ служаекъ срока 1855 года и затѣмъ самымъ старшимъ срокомъ явился 1863-й годъ. Большая же часть людей была призыва послѣднихъ годовъ ¹⁾.

Это обстоятельство требовало усугубленія трудовъ со стороны офицеровъ по обученію батарей. Напоминая имъ объ этомъ, командиръ бригады, полковникъ Кармановъ особенно долго останавливается на занятіяхъ съ рекрутами.

—«Прибывшихъ рекрутъ—пишетъ онъ въ приказѣ отъ 31-го Января 1867 года за № 20—раздѣлить между знающими службу солдатами хорошаго поведенія и какъ можно меньшее число рекрутъ поручать одному солдату; солдатамъ, приготовляющимъ рекрутъ, за хорошее приготовленіе по службѣ и за хорошій ихъ надзоръ за поведеніемъ рекрутовъ, награждать немедленно повышеціемъ въ званіяхъ, объявляя въ приказахъ и выставляя на видъ причину ихъ повышенія».

Такимъ образомъ полковникъ Кармановъ особенно настаивалъ на развитіи среди нижнихъ чиновъ благороднаго служебнаго соревнованія путемъ поощренія, а не установленіемъ таксы пошудительно—карательныхъ мѣръ, что, какъ извѣстно, составляло, да и теперь еще составляетъ особый педагогическій пріемъ. Что именно «поощреніе»—какъ стимулъ служебной дѣятельности—ставилъ полковникъ Кармановъ на первый планъ, а не «наказаніе»—это доказывается

¹⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 9-го Февраля 1867 года № 29.

также приказомъ отъ 9-го Февраля за № 29, — гдѣ онъ въ томъ же духѣ обращается и къ офицерамъ.

—«Всякій изъ офицеровъ бригады—пишетъ онъ—можетъ видѣть изъ предшествующихъ лѣтъ, что труды ихъ цѣнятся начальствомъ вполне и сколько законъ дозволяетъ награждать, то начальство этимъ пользуется и поощряетъ офицеровъ, не забывая ни одного полезнаго офицера въ бригадѣ».

Но вернемся къ рекрутамъ.

Въ томъ же приказѣ № 29-й онъ пишетъ—«..... блюсти, чтобы нижніе чины (назначенные) для обученія рекрутъ, не представляли рекрутамъ стойку и маршировку чѣмъ-то особеннымъ, *неприроднымъ* обыкновенному стоянію и хожденію, чрезъ что рекруты, воображая, что во фронтѣ надо стоять и ходить какъ-то особенно, вытягиваются изъ всѣхъ силъ, ломаютъ и коверкаютъ себя немилосердно и ходятъ какъ деревянные машины, тогда какъ и во фронтѣ надо стоять просто, но только прямо, смотрѣть прямо и ходить въ одну ногу обыкновенною человѣческою походкою; время же само его приучить ставить ногу въ тактъ—покороче и дать ему солдатскій видъ».

Словомъ, и въ воспитаніи и въ обученіи солдата паша армія вступала на путь разумнаго, гуманнаго обновленія, на солдатъ переставали смотрѣть какъ на неодушевленную машину.

Такъ какъ новыя орудія къ началу лагернаго времени не были еще получены изъ арсеналовъ, то практическая стрѣльба производилась въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ: изъ 12-ти фунт. батарейной пушки—24 выстрѣла и изъ 12-ти фунт. облегченной—34. Изъ лагернаго сбора подъ Тавастгусомъ 3-я батарея перешла на новыя квартиры въ г. Гельсингфорсъ; впоследствии, въ Маѣ 1869 года туда же было переведено и Бригадное Управленіе.

Новыя пушки были доставлены въ батареи лишь въ половинѣ Октября. На ознакомленіе съ ихъ матеріальною частью, съ дѣйствіями при нихъ и обращено было особое вниманіе въ зимній періодъ занятій этого года. Онѣ должны были вестись «зимною теоретически, по насколько можно было паглядно».

—«А какъ всѣ три батареи,—писалъ Кармановъ—стоятъ въ мѣстахъ складовъ, гдѣ нѣкоторые вновь вводимые предметы находятся, то командиры батарей, озабочиваясь о приученіи людей новыми правилами, могутъ взять подъ росписки у командировъ складовъ все, что тамъ имѣется новаго для указанія на практикѣ».

Новыя орудія, при незнакомствѣ еще съ ними, повизнѣ и отно-

сительной сложности ихъ конструкціи, причиняли не мало хлопотъ командирамъ батарей. Особенно большимъ мѣстомъ явились кольцо Бродвеля, требовавшее искусной пришлифовки, и замѣна испорченныхъ частей въ клиньяхъ запасными. Это выразилось усиленными просьбами, чуть не мольбами, о присылкѣ хорошихъ слесарей. Послѣднихъ, обыкновенно, присылали изъ крѣпостныхъ артиллерій.

Въ личномъ составѣ офицеровъ бригады за этотъ годъ особыхъ переменъ не произошло. Бригада по прежнему страдала застарѣлымъ и кажется специально-артиллерійскимъ недугомъ — недостаткомъ ихъ. При батарее находилось постоянно не болѣе 2-3-хъ офицеровъ; остальные, числившіеся по спискамъ, паходились во всевозможныхъ командировкахъ.

Изъ новыхъ лицъ можно остановиться нѣсколько на поручикѣ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Отто Федоровичъ Грушке, переведшагося въ артиллерию съ чиномъ штабсъ-капитана. Обращаетъ онъ на себя вниманіе (по послужному списку) главнымъ образомъ тѣми служебными мытарствами, которыя онъ претерпѣлъ по своей или по чужой, Богъ вѣсть, волѣ.

Изъ 2-го военного Константиновскаго училища онъ былъ выпущенъ въ 1855 году прапорщикомъ въ 13-ю арт. бригаду. Въ 1856 г. по волѣ начальства, онъ былъ переведенъ въ 20-ю арт. бригаду, съ которою и принялъ участіе въ походахъ и дѣлахъ съ горцами на Кавказѣ. Въ 1858 году онъ переводится въ 19-ю арт. бригаду, въ томъ же году (въ Октябрѣ) прикомандировывается къ 12-й арт. бригадѣ, въ Ноябрьрѣ — къ Павловскому Кадетскому Корпусу на должность репетитора; въ 1861 году онъ отчисленъ въ распоряженіе Штаба Генералъ—Фельдцейхмейстера, въ томъ же году переведенъ опять въ 19-ю арт. бригаду, но не прибывая къ ней, переведенъ штабсъ-капитаномъ въ Вержоловскую бригаду пограничной стражи. Пробылъ онъ здѣсь однако не долго и въ 1863 году поручикъ Грушке уже въ строю конно-артиллерійской № 1-го батареи, въ 1864 году—въ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскомъ полку, въ 1865-мъ—воспитателемъ во 2-й Московской военной гимназіи, откуда, послѣ краткаго пребыванія въ запасѣ гвардейской пѣхоты, онъ и попалъ уже въ 23-ю арт. бригаду штабсъ-капитаномъ.

Таковъ былъ этотъ, не лишенный, вѣроятно, интересныхъ типическихъ чертъ, своеобразный «кочевникъ». ¹⁾ Впрочемъ, для

¹⁾ Въ 1871 году кап. Грушке былъ переведенъ въ Свеаборгскую крѣпостную Артиллерию и о дальнѣйшемъ прохожденіи службы означеннаго офицера свѣдѣній не имѣется.

характеристики его мы находимъ въ книгѣ приказовъ по 2-й батареѣ за 1869 годъ слѣдующій документъ:— «Ввѣренной мнѣ батареи капитанъ Грушке сего числа, проходя мимо меня въ разстояніи не болѣе трехъ шаговъ, смотря мнѣ въ лицо съ суровымъ видомъ, не отдалъ мнѣ должной по уставу чести, т. е. не приложилъ руку къ козырьку. Такое нарушение обязанности военной службы противно воинскому уставу, и я вынужденнымъ нахожусь сдѣлать приказомъ по батареѣ капитану Грушке строгое замѣчаніе.....» (Приказъ по 2-й батареѣ отъ 27-го Августа 1869 г. № 190).

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1868 года въ 1-ю батарею доставлены были наконецъ новыя стальные 9-ти фунт. пушки, заряжающіяся съ казенной части. Лагерный сборъ этого года батареи бригады впервые отбывали съ новыми орудіями и при томъ по новой программѣ для практической стрѣльбы, выработанной въ виду перевооруженія нашей артиллеріи парѣзными пушками.

Между прочимъ эта программа уменьшала (для сокращенія расходовъ военнаго вѣдомства) количество боевыхъ припасовъ, отпущавшихся на практическую стрѣльбу. Уже и при томъ отпускѣ, что существовалъ до сихъ поръ, батареямъ приходилось дѣлать на одну дистанцію очень небольшое число выстрѣловъ, теперь же оно ограничивалось 30-ю выстрѣлами на каждое орудіе въ годъ ¹⁾).

При назначеніи этого числа и рода выстрѣловъ руководствовались слѣдующими соображеніями:

Учебную прицѣльную стрѣльбу слѣдовало производить лишь на двѣ крайнія дистанціи, т. е. на 500 и 800 саж., дѣлая на каждую дистанцію изъ орудія, среднимъ числомъ, по 3 выстрѣла. Считалось достаточнымъ найти высоты прицѣла лишь для этихъ двухъ предѣльныхъ дистанцій, чтобы опредѣлить всѣ промежуточные уже по таблицамъ стрѣльбы. Подобнымъ же образомъ должна была производиться учебная стрѣльба и картечными гранатами, не

¹⁾ Они распределялись по категоріямъ такъ:

1) Прицѣльныхъ выстрѣловъ обыкновен. гранатами безъ разрыв. заряда и трубокъ	11
2) Прицѣльныхъ выстрѣловъ картеч. гранатами безъ разрыв. заряда и трубокъ	6
3) Прицѣльныхъ выстрѣловъ обыкновен. и картеч. гранатами съ разрыв. зарядомъ и трубками	10
4) Павѣсныхъ выстрѣловъ безъ разрыв. заряда и трубокъ	2
5) Картечныхъ выстрѣловъ	1

ИТОГО 30

снаряженными порохомъ и ударными трубками, на дистанціи въ 300 и 700 саж. Впрочемъ, учебную стрѣльбу этого рода разрѣшалось производить также снарядами съ разрывнымъ зарядомъ и трубкою, чтобы ознакомить персоналъ батареи съ боевымъ дѣйствіемъ снарядовъ. Смотровая стрѣльба должна была производиться лишь одинъ разъ въ годъ, при чемъ полагалось 5 выстрѣловъ на орудіе. Навѣсная стрѣльба гранатами и картечью совершенно изгонялись изъ смотровой программы. Мишенями на практическихъ стрѣльбахъ (прицѣльныххъ) должны были служить щиты, длиною въ 2 сажени и высотой въ 6 футовъ, расчерченные на 25 прямоугольниковъ съ яблокомъ въ центрѣ. Для прицѣльной стрѣльбы *неснаряженными* обыкновенными и картечными гранатами ставился одинъ щитъ, для стрѣльбы снаряженными—три щита, одинъ за другимъ въ 7 саженьхъ, изображавшіе колонну войскъ. Передній изъ этихъ щитовъ служилъ также цѣлью при стрѣльбѣ картечью.

Навѣсная стрѣльба гранатами должна была производиться въ цѣль того же вида и тѣхъ же размѣровъ, что и при навѣсной стрѣльбѣ изъ гладкихъ орудій. Это былъ квадратный редуть, стороною въ 15 саж., внутри котораго дерновымъ валикомъ означался квадратъ стороною въ 5 саж. съ вѣхою въ центрѣ. Таковы были общія основанія новой программы.

Лагерный сборъ начался, какъ и прежде, съ 1-го Іюня для 1-й батареи подъ Вильманстрандомъ, для 2-й и 3-й подъ Тавастгусомъ на Полтинскомъ полѣ. Но 22-го Іюня полковникъ Богаевскій получилъ изъ штаба округа по телеграфу приказаніе выступить 24-го числа изъ лагеря подъ Вильманстрандомъ и слѣдовать въ три перехода въ Фридрихсгамъ. Какъ оказалось, батарея должна была принять здѣсь участіе въ опытахъ, производившихся подъ руководствомъ извѣстнаго артиллериста ген.-лейт. Ферсмона, для опредѣленія способности нарѣзныхъ пушекъ, заряжаемыхъ съ казны, пробивать каменные стѣны. Цѣлями и послужили именно каменные стѣны упраздненной Фридрихсгамской крѣпости.

Опыты имѣли ближайшею цѣлью:

1) Сравнить 24-хъ фунт. пушки съ 12-ти фунт., а также послѣднія съ 9-ти фунт. въ отношеніи способности пробивать каменные стѣны долговременныхъ укрѣпленій.

2) Сравнить 9-ти фунт. пушки съ 4-хъ фунт. въ отношеніи способности пробивать такія каменные постройки, которыя встрѣчаются въ полевой войнѣ.

и 3) Разъяснить вопросъ, съ какимъ успѣхомъ въ крѣпостной

войнѣ можетъ быть употребляема для разрушенія каменныхъ стѣнъ *перекидная* стрѣльба.

Хотя опыты послѣдней были произведены и въ ограниченномъ размѣрѣ, однако они ясно показали, что производство перекидной стрѣльбы не представляетъ особыхъ затрудненій даже въ томъ случаѣ, когда точно не будетъ извѣстно относительное расположеніе цѣли и прикрывающей ее насыпи—данная, на которыхъ основана эта стрѣльба.

Что касается первыхъ двухъ пунктовъ программы опытовъ, то опредѣлено было, что для пробиванія съ малыхъ разстояній бреши въ открытыхъ стѣнахъ, пригодны и 12-ти фунт. орудія, но для разрушенія болѣе прочныхъ стѣнъ съ контръ-форсами и съ примкнутыми сводами необходимо имѣть въ осадной артиллеріи и 24-хъ фунт. пушки. Между же 12-ти фунт. и 9-ти фунт. нарѣзными пушками, въ отношеніи дѣйствія ихъ противъ каменныхъ стѣнъ, существенныхъ различій не оказалось и потому орудія послѣдняго калибра введены были въ число нормальныхъ орудій осадной артиллеріи.

На этихъ же опытахъ батарея познакомилась и со степенью разрушительнаго дѣйствія своихъ новыхъ пушекъ. Стрѣльба изъ 4-хъ фунт. и 9-ти фунт. пушекъ противъ отдѣльной стѣнки показала, что первая пушка по силѣ разрушенія значительно слабѣе второй. На основаніи полученныхъ результатовъ комиссія пришла къ заключенію, что для разрушенія такихъ каменныхъ построекъ, какія обыкновенно встрѣчаются въ полевой войнѣ, достаточно имѣть 4-хъ фунт. пушки, но для разрушенія весьма прочнаго каменнаго дома или каменныхъ устоевъ моста требуется орудіе болѣе сильное, чѣмъ 4-хъ фунт. пушка.

Въ теченіе этихъ интересныхъ опытовъ батареею было сдѣлано около 800 выстрѣловъ.

2-го Сентября батарея вернулась на зимнія квартиры въ Выборгъ. 3-я батарея перешла на новыя квартиры въ г. Гельсингфорсъ; туда же въ Маѣ слѣдующаго 1869 года переведено было и бригадное управленіе. Какими соображеніями вызвана была эта перемѣна въ дислокаціи бригады, мы не знаемъ. Извѣстно только, что въ ней вуждалась не 3-я батарея, стоявшая во всѣхъ отношеніяхъ въ хорошихъ условіяхъ въ Вильманstrandъ, а 2-я. Относительно послѣдней вотъ что гласитъ между прочимъ отчетъ за 1869-й годъ.

—«2-я батарея имѣетъ весьма дурныя помѣщенія, какъ относительно казармъ, такъ и мѣстности ихъ окружающей.

Казармы находятся за городомъ Тавастгусомъ въ двухъ верстахъ въ полѣ, прислоненныя къ горѣ, покрытой лѣсомъ; самая постройка ихъ показываетъ, что деревянныя помѣщенія, на этой мѣстности устроенныя, были вѣроятно прежде лѣтнія помѣщенія для войскъ, въ родѣ барачковъ и стѣнки ихъ до того тонки, что при 10° — 15° мороза промерзаютъ насквозь, а при оттепели онѣ какъ снаружи, такъ и внутри совершенно мокры.... Въ почное время образуются такія миазмы, что человекъ, сколько нибудь слабого сложенія, долженъ непременно заболѣть, дыша этимъ тлетворнымъ воздухомъ.... Еще къ болѣзненности людей способствуетъ самая мѣстность; казармы съ городомъ соединяются форштатомъ, въ окрестностяхъ казармъ въ полѣ, при горѣ, покрытой лѣсомъ, нѣкоторые промышленники устроили себѣ пріютъ, это вертепы всякаго разврата, и, при всей бдительности, близость форштата и мѣстность горы покрываютъ все завѣсою, недоступною къ изслѣдованію и поимкѣ.... Вслѣдствіе этого во всѣхъ Тавастгускихъ частяхъ войскъ сифилитическая болѣзнь есть преобладающая....

Все это, извѣстное намъ уже нѣсколько и ранѣе, побуждало полковника Карманова изъ года въ годъ повторять ходатайство о перемѣщеніи 2-й батареи на новыя квартиры, но тщетно.

Тоже самое было и въ отношеніи лагерныхъ стоянокъ. Лагерь 1-й батареи подъ Вильманстрандомъ находился въ здоровой сухой мѣстности, среди сосноваго лѣса, а 2-я и 3-я батареи располагались подъ Тавастгусомъ близъ казармъ 2-й батареи на полѣ, сыромъ и болотистомъ. Къ тому же на практики батареи должны были ходить здѣсь за 6 верстъ, причемъ длина поля была не болѣе 700 саж., и потому стрѣльба разрывными снарядами должна была вестись крайне осторожно. Единственное, по отчету, поле, гдѣ артиллерія могла вести практическую стрѣльбу изъ новыхъ наръзныхъ пушекъ съ 800 до 1000 саж., находилось опять таки подъ Вильманстрандомъ.

Изъ приказовъ, отданныхъ въ этомъ году по бригадѣ, мы можемъ остановиться на двухъ, рисующихъ какъ приемы обученія нижнихъ чиновъ, такъ и взгляды полковника Карманова на воспитаніе войсковой части; взгляды, дѣлающіе ему честь по ихъ широтѣ и гуманности. Первый изъ нихъ (отъ 23 Января за № 14) отмѣчаетъ и комментируетъ тотъ фактъ, что нижніе чины, отвѣчая на вопросы начальства, часто путаютъ титулы, «а нѣкоторые, болѣе изъ молодыхъ солдатъ, изобрѣли свой особенный титулъ «Ваша Милость».

— «Все это показывает—пишет полк. Кармановъ,—что въ частяхъ не обращено вниманія на нравственную дисциплину и что нижнимъ чинамъ не внушено должное уваженіе къ заслугамъ».

«При подобномъ порядкѣ для нижнихъ чиновъ не можетъ быть лестно ни какое повышеніе по службѣ за ихъ труды или даетъ понятіе, что повышенія ....не заслуживаютъ особаго уваженія. Такое охлажденіе къ заслугамъ и повышеніямъ имѣетъ весьма вредное вліяніе на ходъ службы, потому что кто не требуетъ въ другихъ сознанія къ своему достоинству, тотъ не сознаетъ его въ себѣ. А чрезъ то и данные двигатели поощренія—паграды—теряютъ свою цѣнность. Если рядовой своими усиленными трудами справедливо достигъ званія сперва *бомбардира*, а потомъ *младшаго и старшаго фейерверкера* и если это званіе не будетъ выражаться въ наружныхъ знакахъ къ нему уваженія товарищей, то эти заслуженныя званія, переставая льстить его самолюбію, не достигнуть своей цѣли и заставятъ его не уважать званія другихъ. А чрезъ это падаетъ нравственная дисциплина, этотъ рычагъ и душа военной службы. Вслѣдствіе этого, чтобъ приучить нижнихъ чиновъ отличать заслуги и давать цѣну самой малѣйшей изъ нихъ, необходимо строго слѣдить въ частяхъ, чтобы каждый младшій чинъ зналъ основательно, ...что всякая убавка или прибавка (къ титулу) оскорбительна, потому что достоинство чина и званія приобретаются не даромъ, по праву рожденія, а только трудами и пользою, оказываемыми службѣ или общему нашему отечеству Россіи.

«Можно безошибочно сказать, что часть, гдѣ нижеіе чины не знаютъ принадлежащихъ лицамъ, чину и званію титуловъ, не имѣетъ никакой нравственной дисциплины, *есть толпа, удерживаемая въ порядкѣ только строгостью постановленій, что солдаты въ ней не имѣютъ понятія о благородной цѣли военной службы и что поощреніемъ можетъ служить только строгость наказаній*».

Словомъ это была цѣлая педагогическая проповѣдь, высоко симпатичная и по идеямъ, въ ней изложеннымъ, и по той сердечной горячности, которою, чувствуется, онѣ проникнуты. Ясно, что полковникъ Кармановъ, въ званіи своемъ бригаднаго командира видѣлъ не только обязанности администратора—контролера, но и долгъ воспитателя и нравственнаго руководителя.

Второй приказъ (отъ 24 Октября за № 165) касается результатовъ инспекторскихъ смотровъ, произведенныхъ въ теченіи года и требуетъ, чтобы все, что дѣлается солдатомъ въ строю, дѣла-

лось имъ сознательно, по извѣстнымъ и разъясненнымъ ему причинамъ.

Говоря о томъ, что мало обращено вниманія на выправку нижнихъ чиновъ, полк. Кармановъ пишетъ:—«Хотя въ зимніе мѣсяцы въ батареяхъ чуть не ежедневно назначается иѣшее ученіе, въ которое входитъ прежде всего выправка, но обучающіе весьма мало ея занимаются и поправляя ошибки стойки руками, этимъ довольствуются, не поясняя, какъ каждая часть тѣла должна быть правильно расположена, съ тѣмъ, чтобы сами нижніе чины безъ помощи обучающаго могли придавать тѣлу то положеніе, которое указано въ правилахъ».

Говоря о маршировкѣ и приѣмахъ при орудіяхъ, онъ замѣчаетъ.—«Хладнокровіе артиллериста есть безусловное и отличительное его свойство. Это хладнокровіе должно обозначаться въ раздѣлѣ между тактами одного дѣйствія отъ другого, но не въ производствѣ самого дѣйствія,—самое дѣйствіе, производимое по командѣ, должно обозначаться какъ электрической ударъ, а промежутокъ между дѣйствіемъ—глубокимъ спокойствіемъ; это и будетъ правильно и хладнокровно, поразительно со стороны, удостовѣряя въ несомнѣнномъ спокойномъ знаніи каждаго чина наступающаго ему дѣйствія».

Въ командномъ персоналѣ бригады за этотъ годъ произошла слѣдующая существенная перемѣна:

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 21-го Ноября 1868 года командиръ 1-й батареи полковникъ Богаевскій былъ назначенъ командиромъ 31-й арт. бригады, а на его мѣсто къ батарееѣ прибылъ подполковникъ Михаилъ Ильичъ *Бутовичъ*, ¹⁾ ранѣе командовавшій 4-ю ротю Кронштадтской Крѣпостной Артиллеріи. Вообще служебное прошлое новаго командира 1-й батареи было богато разнообразною дѣятельностью. Произведенный въ прапорщики 9-й Арт. бригады 26-го Мая 1849 года, онъ 4-го Іюня переѣзжаетъ уже границу Австрійской Имперіи, направляясь на соединеніе со своей батареей, сражавшейся съ Венграми, къ которой и прибылъ 10-го Іюля. Но событія близились уже къ концу и, какъ извѣстно, 10-го Августа Гѣргей положилъ оружіе при Виллагошѣ. Принять боевое крещеніе подпоручику Бутовичу пришлось лишь въ 1853 году подъ Силистріей 21-го и 22-го Февраля и за отличія, оказанныя въ эти

¹⁾ Нынѣ Генералъ-Маіоръ, Командиръ 7-й Арт. Бриг.

дни, онъ удостоился получить Монаршее благоволеніе ¹⁾ Въ 1855 году онъ находился въ сраженіи на рѣчкѣ Черной, а въ Октябрѣ того же года назначенъ командовать мѣстной батареею подъ литерою Б. на Инкерманскихъ высотахъ. На этомъ отвѣтственномъ посту пор. Бутовичъ оставался по день полученія официального извѣщенія о заключеніи мира. Затѣмъ служба его проходила постепенно въ 32-й арт. бригадѣ, при С.-Петербургской Лабораторіи, въ 11-й арт. бригадѣ и въ Кронштадской Крѣпостной Артиллеріи.

Въ хроникѣ 1869 года мы отмѣтимъ только три событія: 1) введеніе новыхъ лафетовъ; 2) появленіе среди конскаго состава бригады эпидеміи инфлуэнцы, впрочемъ не особенно сильной, съ малымъ числомъ павшихъ отъ нея лошадей и 3) назначеніе новаго командира 3-й батареи.

Что касается новыхъ лафетовъ, то еще въ минувшемъ 1868 г. введенъ былъ въ батареи, вооруженныя 9-ти фунт. нарѣзными пушками, проэктированный полковникомъ Фишеромъ, лафетъ изъ листового желѣза, толщиною въ $\frac{1}{4}$ дюйма. Испытаніе его въ томъ же году подтвердило достаточную его прочность при стрѣльбѣ изъ весьма сильно дѣйствовавшей на лафетъ 9-ти фунт. пушки и потому въ 1869 году такой же лафетъ принять былъ и для 4-хъ фунт. пушекъ.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ подполковникъ Раецкій зачисленъ былъ по полевой пѣшей артиллеріи съ отчисленіемъ отъ командованія батареею, а на его мѣсто назначенъ былъ въ Мартѣ мѣсяцѣ подполковникъ Николай Николаевичъ *Смирновъ*, командовавшій ранѣе ротой въ Ивангородской крѣпостной Артиллеріи. Вотъ его послужной списокъ: Начавъ въ 1843 году службу юнкеромъ въ подвижномъ № 8 паркѣ, онъ былъ произведенъ въ прапорщики въ 8-ю арт. бригаду въ 1846 году. Въ 1854 году 30 Апрѣля, въ чинѣ поручика онъ находился въ строю резервной № 10-го батареи (10-й арт. бригады) 4-й Артиллерійской дивизіи при уничтоженіи англійскаго парохода—фрегата «Тигръ», сѣвшаго на мель у Одесскаго рейда и пробитаго ядрами взвода 17-й арт. бригады. Подошедшіе на помощь къ погибавшему «Тигру» еще два парохода «Нигеръ» и «Везувій», открыли по нашимъ батареямъ, прибывшимъ на рысяхъ на выстрѣлы, огонь, на который отвѣчали 8 батарейныхъ орудій 16-й арт. бригады и 4 батарейныхъ орудія резервной № 10-го

¹⁾ 22-го Февраля онъ былъ контуженъ осколкомъ гранаты въ голову и въ лицо, но остался въ строю.

батареи. За участие въ этомъ дѣлѣ, гдѣ онъ былъ контуженъ въ щеку отъ разрыва неприятельской бомбы, поручикъ Смирновъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степ. на саблю съ надписью «за храбрость». Дальнѣйшая служба его не представляла ничего особеннаго.

Изъ отчета за этотъ годъ можно судить, что наиболѣе слабымъ мѣстомъ строевой подготовки батарей являлась выѣздка строевыхъ лошадей. Она—по словамъ отчета—«представляетъ для командировъ почти непреборимое препятствіе». Прежде, переводимые изъ конной артиллеріи рядовые, называвшіеся берейторами, хотя и не вполне соответствовали этому названію, но все-таки выучивали строевыхъ лошадей правильнымъ поворотамъ и аллюрамъ. Но они, съ теченіемъ времени, вышли кто въ отставку, кто во временный отпускъ (въ запасъ); оставленные же ими ѣздовые, хотя и выучились отъ нихъ сами хорошо ѣздить, но берейторами сдѣлаться не успѣли и такимъ образомъ батареи остались безъ руководителей по этой специальной отрасли своего строевого обученія. Послѣдовало было распоряженіе о командированіи отъ бригады офицера и нѣсколькихъ рядовыхъ на время зимы въ одну изъ батарей гвардейской конной артиллеріи для усвоенія правилъ ѣзды, управленія и выѣздки.

Но и это распоряженіе едва-ли могло принести полезные результаты, такъ какъ въ теченіи такого краткаго времени трудно сдѣлать изъ крестьянина даже хорошаго ѣздока, а не только берейтора.—«Это только даетъ поводъ начальникамъ—замѣчаетъ съ ироніей отчетъ—указывать батарейнымъ командирамъ на такія средства, изъ которыхъ они не могутъ извлечь достаточныхъ выгодъ для батарей» ¹⁾ Этотъ вопросъ, какъ извѣстно, и до сихъ поръ является въ пѣшей артиллеріи все тѣмъ же слабымъ мѣстомъ. При современныхъ краткихъ срокахъ службы ѣздовые, даже лучшіе, еще менѣе въ состояніи сдѣлаться берейторами и справедливо въ теченіи всей службы именуется только «берейторскими учениками», и, научившись кой-чему, тотчасъ же уходятъ въ запасъ, не успѣвая принести пользу батареѣ.

¹⁾ Въ 1871 г. положено было отпускать ежегодно на каждую пѣшую арт. бригаду по 180 руб. въ годъ для найма берейторовъ изъ отставныхъ вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ и фейерверкеровъ.

Г Л А В А X.

1870—1871 гг.

Новое десятилѣтіе началось при грохотѣ пушекъ и этимъ какъ бы пророчески ознаменовался характеръ десяти грядущихъ лѣтъ. И дѣйствительно, въ періодъ 70-хъ годовъ канонада почти не стихала. Едва смолкли выстрѣлы у Седана и Меца, какъ они раздались на другомъ концѣ нашего полушарія въ Азіи, гдѣ горсть «бѣлыхъ рубахъ» покоряла ханства одно за другимъ. Смолкло на этой окраинѣ,—загремѣло въ центрѣ, на Балканскомъ полуостровѣ. Наступили 1875 и 1876 годы—Герцеговинское возстаніе, и борьба Сербіи и Черногоріи съ Турціей. Все это было однако только прелюдіей къ великой драмѣ, разыгравшейся въ 1877—1878 годахъ и завершившейся въ 1879 году Санъ-Стефанскимъ договоромъ.

Ранѣе уже говорилось, что еще со времени Крымской войны наше Военное Министерство стало стремиться къ сокращенію численности арміи, конечно, безъ ущерба ея боевымъ качествамъ. Дѣятельность его въ этомъ направленіи, какъ знаемъ, была уже однажды прервана Польскимъ возстаніемъ 1863 года, но съ усмиреніемъ его она вернулась на прежній намѣченный путь.

Въ 1865 году численность полевыхъ дѣйствующихъ войскъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, была сокращена (путемъ приведенія въ меньшіе составы) на 86,600 человекъ, въ 1867 г.—еще на 17,000, въ 1868 г.—на 15,000 и въ 1869 г.—на 21,000. ¹⁾

Но дальнѣйшее сокращеніе арміи, въ виду разгорѣвшейся Франко-Прусской войны, являлось неудобнымъ. Напротивъ, — возможность политическихъ осложненій, вызывавшихся этой борьбой въ жизни Европы, требовала развитія нашихъ вооруженныхъ силъ, пропорціонально развитію ихъ другими Европейскими государствами.

При осуществленіи этихъ соображеній сознана была между про-

¹⁾ Цифры взяты нами изъ Историч. очерка дѣятельности военнаго Управленія въ Россіи за періодъ съ 1855—1880 г. т. III, стр. 76.

чимъ необходимость увеличить процентное отношеніе артиллеріи къ числительности пѣхоты. И вотъ, въ приказѣ по Военному Вѣдомству отъ 10-го Августа 1870 года (№ 232) объявлено было, что Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ:—во всѣхъ дѣйствующихъ пѣшихъ артиллерійскихъ бригадахъ сформировать четвертыя батареи со скорострѣльными пушками, каждую въ 8 орудій, съ 8 зарядными ящиками.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для артиллеріи устанавливались и слѣдующіе три состава: 1) *военный* (прислуга—на 5 взводовъ, лошади— для запряжки всѣхъ орудій, ящиковъ и артиллерійскаго обоза); 2) *усиленный мирный* (прислуга на 4 взвода, лошади на 8 орудій и 8 ящиковъ) и 3) *обыкновенный мирный* (прислуга на 4 взвода по уменьшенному расчету, лошади на 4 орудія и 2 ящика). Въ последнемъ составѣ должны были содержаться всѣ пѣшія батареи (въ томъ числѣ и 23-я арт. бригада), кромѣ 1-й Туркестанской артиллерійской бригады и Западно-Сибирской батареи.

Формированіе новой четвертой батареи 23-й арт. бригады началось однако лишь съ половины Мая мѣсяца слѣдующаго 1871 года, происходило въ Гельсингфорсѣ и велось на слѣдующихъ основаніяхъ:

На укомплектованіе батареи поступили нижніе чины, выдѣленные изъ первыхъ трехъ батарей: отъ 1-й и 2-й по 39 человекъ и отъ 3-й—51, всего 129 человекъ (штатное число). Лошади для батареи были приобретены подполковникомъ Высокихъ, въ числѣ 34-хъ, въ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ. Конская аммуниція частью должна была быть получена по распоряженію Главнаго Артиллерійскаго Управленія отъ подрядчиковъ, у которыхъ она была законтрактована, а на остальные вещи отпущено было 257 руб. для заготовленія ихъ собственными средствами. Эту работу на коммерческомъ основаніи принялъ на себя командиръ 2-й батареи подполковникъ Высокихъ. Впрочемъ, скоро возникло опасеніе, что аммуниція можетъ быть не получена отъ подрядчиковъ ко времени наступленія лѣтнихъ занятій, а потому, чтобы не лишать вновь формируемую батарею вседневныхъ упражненій въ конномъ строю, 3-й батареѣ велѣно было передать въ 4-ю батарею конскую аммуницію для запряжки 4-хъ орудій и 2-хъ зарядныхъ ящиковъ. Что касается артиллеріи, то впредь до полученія 4-ю батарею

¹⁾ Цифры взяты нами изъ Историч. Очерка дѣятельности военнаго Управленія въ Россіи за періодъ съ 1855—1880 г. т. III, стр. 76.

своихъ собственныхъ пушекъ, изъ 2-й батареи вѣдно было передать въ 4-ю во временное пользованіе четыре 4-хъ фунт. орудія съ 2-мя зарядными ящиками. Пушки были переданы ей только на время лагернаго сбора и при томъ исключительно для занятій артиллерійскимъ строемъ. Практической стрѣльбы 4-я батарея въ этомъ году вовсе не вела; ей не было даже и отпущено на то припасовъ. Свои картечницы 4-я батарея получила лишь къ началу лагернаго сбора 1872 года ¹⁾).

Командиромъ вновь сформированной батареи еще въ Апрѣлѣ 1871 года назначенъ былъ одинъ изъ старыхъ и опытныхъ офицеровъ бригады подполковникъ Петръ Алексѣевичъ Суслениковъ.

Лагерный сборъ этого года начался 1-го Іюня и окончился 1-го Августа. Впервые бригада стояла вся вмѣстѣ подъ Тавастгусомъ и въ теченіи лагернаго времени постоянно принимала участіе въ общихъ ученіяхъ и маневрированіяхъ съ пѣхотою и казаками. Послѣ лагернаго сбора дислокація бригады измѣнилась: 1-я и 3-я батареи обмѣнялись одна съ другою квартирами; 3-я батарея перешла въ Выборгъ, а 1-я—въ Гельсингфорсъ, тамъ же расположились, какъ Бригадное Управленіе, такъ и вновь сформированная 4-я батарея. Въ этомъ же году всѣ нижніе чины пѣшей артиллеріи были вооружены взамѣнъ тесаковъ укороченными драгунскими шашками.

Заканчивая перечень событій этихъ двухъ лѣтъ, мы не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ строкахъ отчета за 1871 годъ, являющагося интереснымъ историческимъ документомъ, нелишнимъ общественнаго значенія.

Мы отмѣтили въ свое время тотъ ювошескій пылъ, съ которымъ нѣкоторые, даже убѣленные сѣдинами, войсковые начальники отнеслись къ реформамъ быта и строя арміи, начавшимся въ 60-хъ годахъ, мы указали тогда и на ту горячность, съ которою принялись въ арміи за развитіе грамотности среди солдатъ и за утвержденіе въ войсковомъ обиходѣ гуманности, обязывающей видѣть въ солдатѣ не машину, а человѣка. Армія жила тою же лихорадочною жаждою реформъ и духовнаго обновленія, какъ и все русское общество. Но на ряду съ этими прекрасными стремленіями выросли и плевелы;

¹⁾ Къ началу 1870 года имѣлся въ готовности запасъ скорострѣльныхъ пушекъ (120 орудій), достаточный лишь для сформированія 15 батарей 8 орудійнаго состава; къ 15-му же Марта 1872 года заготовлено было скорострѣльныхъ пушекъ, лафетовъ къ нимъ и прочихъ предметовъ матеріальнаго имущества на 38 батарей. (Приказъ по Артиллеріи 14-го Марта 1872 г. № 40).

мы знаемъ, какими безобразными явленіями охарактеризовалась тогда эта жажда обновленія, какъ часто просвѣщеніе и грамотность въ рукахъ злонамѣренныхъ людей дѣлались орудіями политической пропаганды, вносявшей смуту въ умы массы, еще только начинавшей жить жизнью свободнаго человѣка и гражданина. Это было «смутное время» на Руси, время шатанія и броженія умовъ, завершившееся страшнымъ событіемъ 1-го Марта 1881 года. Если армія являлась отражателемъ хорошихъ явленій гражданской жизни, то естественно, что въ ней отражалось подчасъ и дурное.

Къ началу 60-хъ годовъ уже ясно сказались отрицательныя стороны въ увлеченіяхъ освободительными и просвѣтительными идеями 60-хъ годовъ, ясно опредѣлились тѣ отклоненія отъ намѣченнаго ими первоначально свѣтлаго пути, которыя явились слѣдствіемъ неподготовленности общества вести самостоятельно дѣло образованія народа, отсутствія ясно сознанныхъ и руководящихъ взглядовъ и убѣжденій, системы и нравственной выдержки. При страстномъ отношеніи къ дѣлу желали сразу восполнить пробѣлы прошлаго. Тогда-то стали раздаваться голоса, указывавшіе на печальные плоды увлеченій прошлыхъ лѣтъ. Начиналась реакція послѣ бурнаго порыва «впередъ».

Вотъ что писалъ въ этомъ духѣ генераль Кармановъ въ своемъ отчетѣ о службѣ и занятіяхъ бригады за 1871 годъ.

«Не смотря на то, что въ Россіи повсемѣстно открыты народныя школы, нельзя замѣтить, чтобы поступающіе рекруты являлись особенно грамотными, а тѣмъ болѣе развитыми. На службѣ, въ теченіи укороченнаго срока ихъ службы, требованія познаній прямыхъ обязанностей солдата, смѣшанныя съ косвенными познаніями для ихъ развитія, приводятъ къ тому, что они ничего не достигаютъ исполнѣ, потому что имъ подъ видомъ ихъ развитія навязываютъ такія свѣдѣнія какъ, напримѣръ: Гигіена и Математическая географія, и отнимаютъ у нихъ время отъ изученія прямыхъ обязанностей. Дѣло въ томъ,—пишетъ далѣе Кармановъ—что съ развитіемъ нижнихъ чиновъ этими способами является тѣсная обобщенность (общность?) между Начальниками и подчиненными и снисходительность, что весьма вредитъ военной дисциплинѣ. Нижніе чины дѣйствительно развиваются, но развиваются не въ нравственную сторону, а болѣе въ безнравственную. Все, что имъ преподается или сообщается, не входящее въ прямую ихъ обязанность службы, то необходимо требуетъ поощренія или снисходительности, а такая система пріучаетъ людей и ихъ Начальниковъ смотрѣть съ той же

точки и на служебныя познанія. Наконецъ, свободное чтеніе разныхъ лекцій, безконтрольно, чтобы преподаваніе сухого предмета подкрасить остроуміемъ, иногда допускаются остроты и разныя выраженія ни къ чему не ведущія, особенно въ кругу военной службы.

Развитіе людей является болѣе въ противорѣчій, чѣмъ въ служебной подчиненности, въ чемъ не трудно убѣдиться, прослѣдивъ судныя дѣла, которыя раздѣляются на проступки противъ дисциплины, потомъ постоянныя уклоненія отъ службы подъ разными предлогами, постоянное пьянство и самовольныя отлучки изъ части и растрата при пьянствѣ казенныхъ вещей. Всѣ эти проступки производятся болѣе грамотными и развитыми людьми. Это происходитъ отъ того, что грамотность и развитіе не имѣютъ никакой опредѣленной цѣли и законченности, нѣтъ достаточныхъ средствъ для приобрѣтенія правильныхъ научныхъ познаній... а всякому предоставляется вести эту отрасль обученія по своему собственному разумѣнію, безъ всякой системы и программы.

Еще болѣе тяжелымъ пессимизмомъ вѣетъ отъ слѣдующихъ строкъ отчета:

— «По мѣрѣ уменьшенія важныхъ проступковъ, увеличиваются мелкіе и въ особенности пьянство и самовольныя отлучки. Къ развитію этихъ пороковъ много способствуютъ, какъ самое квартированіе, при которомъ чрезвычайно трудно услѣдить, чтобы люди не отлучались, и весьма гуманныя наказанія, указанныя за эти пороки, и постепенность взысканій, извѣстная каждому солдату, и онъ знаетъ впередъ степень наказанія за проступокъ, взвѣшиваетъ нарушеніе съ наказаніемъ и предпочитаетъ лучше погулять одни сутки и потомъ отдыхать въ свѣтломъ или темномъ карцерѣ, какъ отъ гулянки, такъ и отъ службы»..... «Необходимо мѣры наказанія—писалъ далѣе генераль Кармановъ—сдѣлать формально и дѣйствительно обременительными», замѣнивъ неотпускъ со двора и арестъ въ карцерѣ «усиленною службою».

— «За уклоненіе же и нарушеніе прямой службы, отдавать подъ судъ и согласно рѣшенію штрафовать полнымъ срокомъ службы до исправленія и прошенія; а болѣе буйныхъ препровождать въ окружную тюрьму со всѣми современными правилами исправленія одиночнаго заключенія и обученія мастерству, пригодному военной службѣ».

Кармановъ проэктировалъ въ отчетѣ устройство такой тюрьмы въ каждомъ военномъ округѣ.

И все это писалъ тотъ же человѣкъ, который еще въ отчетѣ 1870 года повторяетъ свои ранѣ сказанныя имъ слова, что «развитіе грамотности до пониманія всего ими читаемаго и благородное обращеніе съ солдатомъ удостовѣряютъ, что они это цѣнятъ и ради этихъ причинъ жертвуютъ своими привязанностями къ своей разгульной жизни».... и что—«во всякомъ случаѣ мягкое человѣческое съ ними обращеніе дѣлаетъ ихъ людьми съ человѣческими достоинствами и не вызываетъ грубыхъ противодѣйствій».

Но не бросимъ укоризны въ генерала Карманова за измѣну его этимъ идеямъ. Русское общество начала 70-хъ годовъ было свидѣтелемъ такихъ фактовъ на почвѣ реформенныхъ идей, которые еще и теперь способны вызывать краску стыда у дѣтей за отцовъ. Они могли подорвать самую горячую и искреннюю вѣру въ пользу знаній и гуманности.

Какъ ни странны мысли генерала Карманова, изложенныя имъ въ отчетѣ 1871 года, но онѣ являются интересными для характеристики той эпохи и наступавшей реакціи.

Между прочимъ, въ отчетѣ 3-й батареи за 1870 годъ значится штрафованныхъ по формальному суду 18 и сокращенному—80 человѣкъ. Эти громадныя цифры объясняются въ отчетѣ тѣмъ, что «было взыскано съ цѣлой батареи за неумѣніе изъявить претензію въ порядкѣ службы и въ духѣ военной дисциплины». Въ чемъ заключалась эта претензія и какъ разыгралась эта непріятная исторія—въ дѣлахъ бригады не сохранилось никакихъ указаній.—Замѣтимъ только, что, «до этого проступка и послѣ—по словамъ отчета—эта батарея всегда отличалась лучшею противъ другихъ батарей нравственностью».

Г Л А В А XI.

1872—1875 гг.

4-го Января 1872 года послѣдовало распоряженіе Товарища Генераль-Фельдцейхмейстера о прекращеніи представленія свѣдѣній о ходѣ и успѣхѣ формированія новой, 4-й батареи; такимъ образомъ, существованіе ея, какъ войсковой единицы, было признано. Въ дѣйствительности же формированіе батареи далеко еще не было закончено. Такъ, 28-го Января доставлены были въ Гельсингфорсъ капитаномъ Тавастомъ полученная имъ изъ Петербурскаго склада конская аммуниція (на 8 орудій, 8 ящиковъ, запасный лафетъ и 2 повозки) и другіе предметы батарейнаго имущества.

За пріемомъ картечицъ въ половинѣ Января былъ командированъ въ Петербургѣ капитанъ Неовіусъ и долгожданныя скорострѣльныя пушки прибыли, наконецъ, къ батарее лишь въ началѣ Мая мѣсяца 1873 года.

Остановимся теперь нѣсколько подробнѣе на типѣ и конструктивныхъ данныхъ картечицъ, способѣ обращенія съ ними, а также на задачахъ стрѣльбы и тактическомъ значеніи скорострѣльныхъ батарей ¹⁾).

Конструкція принятаго у насъ скорострѣльнаго орудія выработывалась въ Америкѣ командированными туда нашими артиллерійскими офицерами, которые остановились, главнымъ образомъ, на типѣ Готлинга, внеся въ него свои важныя, и въ техническомъ и боевомъ смыслѣ, поправки и усовершенствованія.

---

¹⁾ Для руководства въ обращеніи и службѣ со скорострѣльными пушками, въ 4-ю батарею тогда же были высланы литографированные: 1) Прозѣтъ правилъ орудійнаго ученія скорострѣльныхъ пушекъ; 2) Правила для чистки, починки и смазки замковъ; 3) Наставленіе для приготовленія холостыхъ металлическихъ малокалиберныхъ (4,2 лин.) патроновъ; 4) Правила для производства практической стрѣльбы въ скорострѣльныхъ батареяхъ въ теченіи лѣта 1871 года (въ этомъ году не примѣнялись) и 5) Описаніе скорострѣльныхъ пушекъ.

Десять нарѣзныхъ стволовъ, калибромъ въ 0,42 дюйма, ввинчивались параллельно другъ другу концами казенной ихъ части въ отверстія, сдѣланныя въ мѣдномъ кругѣ или шайбѣ (будемъ называть ее казенною шайбою) и расположенныя симметрично вокругъ центрального отверстія той же шайбы. Дульные части стволовъ связаны были другою шайбою (назовемъ ее дульною). Сквозь центральныя отверстія обѣихъ шайбъ проходила желѣзная ось или валъ, на концѣ котораго надѣтъ былъ *пріемникъ*, имѣвшій 10 продольныхъ желобовъ для помѣщенія въ нихъ патроновъ изъ особыхъ жестянокъ. Оси желобовъ совпадали съ продолженіемъ осей стволовъ. При вращеніи оси вращались обѣ шайбы, а вмѣстѣ съ ними и стволы. Непосредственно за пріемникомъ надѣвался на валъ чугуный замочный цилиндръ, имѣвшій 10 продольныхъ сквозныхъ отверстій для помѣщенія въ нихъ замковъ каждаго ствола ¹⁾).

Вотъ въ общихъ чертахъ устройство скорострѣльнаго орудія. Стрѣльба изъ него производилась слѣдующимъ образомъ: одинъ человекъ, приставивъ особую жестянку съ патронами къ отверстию воронки, вводилъ эти патроны въ желоба пріемника, подходившіе послѣдовательно подъ это отверстіе вслѣдствіе вращенія механизма орудія другимъ человекомъ, дѣйствовавшимъ на рукоятку съ правой стороны пушки. При скорости вращенія рукоятки по одному обороту въ секунду получалось около 200 выстрѣловъ въ минуту. При хорошо обученной и привычной прислугѣ число это могло быть увеличено ²⁾).

Прислуга скорострѣльнаго орудія состояла изъ 1 фейерверкера 6 строевыхъ, 1 уноснаго фейерверкера и 3-хъ ѣздовыхъ. Шесть человекъ строевыхъ распредѣлялись такъ: 1) строевой съ жестянкой, 2) наводчикъ, 3) строевой съ рукояткой, 4) передковый, 5) ящичный вожатый и 6) строевой ящичный (могъ быть и фейерверкеръ). Изъ числа трехъ ѣздовыхъ, два были орудійные (уносный и коренной) и одинъ ящичный.

Что касается дѣйствительности огня скорострѣльнаго орудія, то она несомнѣнно была губительною, если только въ опредѣленіи ди-

¹⁾ Всего на службѣ нашей артиллеріи состояло около 400 скорострѣльныхъ орудій. Часть этихъ пушекъ имѣла спеціально для нихъ проэктированные лафеты, а остальныя помѣщались на лафетахъ съ поворотными станинами отъ 4-хъ фунт. пушекъ.

²⁾ Сперва число комплектныхъ боевыхъ малокалиберныхъ патроновъ было опредѣлено для скорострѣльной батареи въ 50,400 штукъ, но нѣсколько позже оно увеличено было до 86,016.

станціи до цѣли не было сдѣлано грубой ошибки. Впрочемъ, это обстоятельство можно было парализовать отчасти или пристрѣлкою пушечной батареи, или стрѣльбой изъ разныхъ орудій одной и той же скорострѣльной батареи съ нѣсколько различными углами прицѣливанія, а главнымъ образомъ широкимъ пользованіемъ дальномѣромъ ¹⁾.

Относительно боеваго употребленія скорострѣльныхъ батарей, приказомъ по военному вѣдомству отъ 2 Іюля 1871 года преподаны были слѣдующія особыя тактическія указанія:

1) Выпуская много выстрѣловъ въ весьма короткое время, скорострѣльныя орудія не могли долго оставаться на позиціи, а должны были быть выдвигаемы только въ извѣстныя рѣшительныя минуты боя, когда огонь ихъ могъ нанести непріятелю наиболѣе чувствительное пораженіе въ короткое время.

2) Скорострѣльныя орудія хотя и были составлены изъ ружейныхъ стволовъ одинаковаго калибра съ малокалиберными стрѣлковыми ружьями того времени (4,2 линіи), но могли открывать огонь съ гораздо болѣе дальнихъ дистанцій, чѣмъ пѣхота, но меньшихъ, чѣмъ полевая 9-ти и 4-хъ фунт. пушки.

и 3) Скорострѣльныя орудія должны были дѣйствовать, главнымъ образомъ, противъ сомкнутыхъ частей пѣхоты и кавалеріи, предпочтительно съ ближайшихъ разстояній, и притомъ стремиться встрѣчать наступающія колонны противника неожиданно.

Этими положеніями обуславливалось и мѣсто скорострѣльныхъ батарей въ составѣ отрядовъ,

1) *при походномъ движеніи и въ общихъ колоннахъ*—преимущественно при заднихъ батальонахъ;

2) въ резервномъ порядкѣ — вмѣстѣ съ прочими батареями, и

3) въ боевомъ порядкѣ — первоначально при резервѣ. Онѣ не должны были участвовать въ артиллерійской подготовкѣ атаки, а лишь поддерживать ее, выносясь въ критическіе моменты на спорные пункты поля сраженія.

Таковы въ общихъ чертахъ характерныя особенности скорострѣльныхъ батарей. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ критическую оцѣнку ихъ, а на существованіе слабыхъ сторонъ указываетъ уже самая непродолжительность существованія скорострѣльныхъ батарей и передача ихъ орудій *съ поля въ крѣпость*.

¹⁾ Для скорострѣльныхъ батарей принятъ былъ дальномѣръ Поллена (приказъ по артиллеріи отъ 14 Марта 1872 г. № 40, п. 16).

1872-й годъ богатъ нѣкоторыми новинками въ бытѣ и службѣ батарей бригады. Такъ, отмѣтимъ, напримѣръ, что установленныя командующимъ войсками Финляндскаго военнаго округа генераль-адъютантомъ графомъ Адлербергомъ зимнія военныя прогулки, съ этого года стали принимать характеръ зимнихъ двустороннихъ маневровъ съ тактическимъ заданіемъ. Въ одномъ изъ такихъ маневровъ, состоявшемся 1-го Марта въ окрестностяхъ Мальма въ присутствіи графа Адлерберга принялъ участіе и дивизионъ 1-й батареи нашей бригады. За отличное состояніе и дѣйствія во время маневра онъ удостоился особой благодарности Командующаго войсками.

1-го Іюля, при бригадѣ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 17-го Февраля этого года «Положенія о порядкѣ примѣненія и введенія въ дѣйствіе Военно-Судебнаго устава въ войскахъ Финляндскаго военнаго округа», открытъ былъ бригадный судъ. Первымъ предсѣдателемъ Суда назначенъ былъ капитанъ баронъ фонъ Ганъ, членами—штабсъ-капитанъ Дубицкій и подпоручикъ Голышкинъ, а дѣлопроизводителемъ штабсъ-капитанъ Михайловъ. 13-го числа Судъ открылъ уже свои дѣйствія. Въ теченіе перваго полугода своего существованія (т. е. до 1-го Января 1873 года) Судомъ было разсмотрѣно 5 дѣлъ слѣдующаго содержанія: 1) самовольная отлучка, пьянство и кража; 2) самовольная отлучка изъ караула; 3) промотаніе казенной шинели (обвиняемый молодой солдатъ); 4) растрата 83-хъ рублей артельныхъ денегъ и 5) пьянство и оскорбленіе словами дежурнаго по батарееѣ.

Затѣмъ нельзя не отмѣтить факта учрежденія бригадной учебной команды. Приведемъ мотивы ея образованія, подробно изложенные генераломъ Кармановымъ въ отчетѣ о состояніи бригады за 1872-й г.

— «Прежнія дивизионныя артиллерійскія школы,—писалъ онъ—переименованныя въ окружныя, не измѣняя своего прежняго положенія, когда солдатъ служилъ во фронтѣ 20 лѣтъ, остались при тѣхъ же условіяхъ, когда солдатъ служить только 8 лѣтъ. Требованія же отъ солдата, а тѣмъ болѣе отъ фейерверкера возникаютъ все болѣе и болѣе. Средства выполнить новую программу не находятся въ рукахъ бригадныхъ и батарейныхъ командировъ, а находятся въ рукахъ командира окружной школы, которая снабжаетъ батареи фейерверкерами, образовывая ихъ по старымъ программамъ въ 3-хъ лѣтній срокъ, главнымъ образомъ только по научной части, обременяя ихъ обширнымъ знаніемъ крѣпостной артиллеріи, не имѣющей никакихъ средствъ, кромѣ пѣшаго строя, подготовить вполне къ

познанью собственно артиллерійской службы хорошаго фейерверкера, знающаго хорошо и могущаго выучивать другихъ артиллерійскому строю, знать хорошо конное ученье и верховую ѣзду. Для этого при окружной школѣ положительно не имѣется никакихъ средствъ».

Желая такимъ образомъ передать дѣло подготовки фейерверкеровъ въ руки самой бригады, какъ наиболѣе заинтересованной стороны, генераль Кармановъ приказомъ по бригадѣ отъ 29 Мая учредилъ при бригадномъ управленіи учебную команду. Впрочемъ приказъ этотъ долженствовалъ быть приведенъ въ исполненіе лишь по выступленіи изъ лагеря. Теперь же намѣчалась пока въ общихъ чертахъ ся организація. Батареи должны были снабдить новую команду столами и скамейками для классовъ, дать ей средство завести кровати и постельное бѣлье и ежегодно удѣлять изъ 50-ти рублей, отпускавшихся каждой батарее на грамотность—12 р. 50 к. на заведеніе учебныхъ пособій и ремонтъ хозяйства.

1-го Сентября учебная команда была открыта. Въ нее поступили нижніе чины, лично избранные ген. Кармановымъ, и кромѣ того всѣ выпущенные въ минувшемъ Маѣ мѣсяцѣ изъ окружной фейерверкерской школы. Всего набралось 42 человекъ. Команда размѣщена была отдѣльно и имѣла своего фельдфебеля и фейерверкеровъ. Завѣдывать ею былъ назначенъ капитанъ Невіусъ и въ помощники ему даны были два молодыхъ офицера, прапорщики баронъ Вреде и Кречетовъ.—«Въ настоящее время—писалъ между прочимъ генераль Кармановъ въ упомянутомъ выше отчетѣ—много поступаетъ офицеровъ изъ пѣхоты, которые, зная теорію артиллеріи, не знаютъ ея устава фронтоваго. Проходя чрезъ учебную команду, они подъ руководствомъ опытнаго капитана («прошедшаго курсъ учебной батареи»), приобрѣтаютъ полное знаніе фронтовой артиллерійской службы и вполне ему помогаютъ въ дѣлѣ научнаго образованія». Такимъ именно подготовлявшимся къ переводу въ артиллерію и былъ прапорщикъ Л. Гв. Семеновскаго полка баронъ Вреде.

Кромѣ того при бригадной учебной командѣ должны были выѣзжаться и всѣ строевыя молодые лошади, «а кто желаетъ—и офицерскія».

На первое время учебная программа была составлена самимъ генераломъ Кармановымъ.—«Бригадные школы—заканчивалъ онъ свой отчетъ по этому вопросу—вполнѣ соответствовали бы своему назначенію, если бы имъ дать всѣ положенія и средства окружныхъ школъ и выработать имъ программу, соответствующую сроку службы, для приготовления фейерверкеровъ въ теченіе двухъ лѣтъ, по отдѣ-

ливъ бригадную школу изъ общаго помѣщенія солдатъ и давъ ей ту обстановку, которою пользуются окружныя школы».

Желанія ген. Карманова осуществились ранѣе, чѣмъ можно было ожидать. 23-го Августа 1873 года послѣдовалъ приказъ по военному вѣдомству (№ 266), которымъ существовавшія окружныя фейерверкерскія школы упразднилися, а вмѣсто нихъ образовывались при артиллерійскихъ частяхъ учебныя команды. Существенное различіе ихъ отъ современныхъ намъ учрежденій этого наименованія заключалось лишь въ продолжительности обученія. Оно продолжалось два года и сообразно этому дѣлилось на два курса—младшій и старшій. Въ первый изъ нихъ допускались нижніе чины, прослужившіе не болѣе двухъ лѣтъ, а въ послѣдній—не болѣе трехъ, причемъ отъ поступавшихъ въ старшій курсъ требовалось знаніе всего пройденнаго въ младшемъ курсѣ.

Въ Октябрѣ 1873 года въ бригадѣ была открыта учебная команда уже на основаніяхъ новаго «Положенія».

Что касается практической стрѣльбы 1872 года, то она была очень интересна, такъ какъ въ теченіе ея батареи бригады познакомились съ новыми средствами пораженія *шарохою* и *шрапнелью*. Первый изъ этихъ снарядовъ, проектированный полковникомъ Михаловскимъ, сообщалъ снаряду парѣзнаго орудія одну изъ утраченныхъ было выгодъ прежняго сферическаго ядра, именно способность *рикошетировать* послѣ перваго паденія и тѣмъ увеличивать глубину сферы пораженія.

Объ успѣшности занятій практическою стрѣльбою можно судить по оцѣнкѣ смотровой стрѣльбы батареями бригады, сдѣланной начальникомъ Артиллеріи округа генералъ-лейтенантомъ Безакъ, смотрѣвшимъ бригаду 11-го Іюля 1872 года въ лагерѣ подѣ Тавастгусомъ.

Стрѣльба въ цѣль найдена была:

въ 1-й батарее	хороша,
» 2-й »	очень хороша,
» 3-й »	хороша,
» 4-й »	хороша.

Хотя, 4-я батарея, какъ мы знаемъ, къ этому времени не имѣла еще своихъ скорострѣльныхъ орудій, но, чтобы и второй годъ не лишать ея личнаго состава практики стрѣльбы, послѣдняя произведена была изъ 4-хъ фунт. пушекъ.

Чтобъ закончить обзоръ этого года намъ остается сказать еще, что на долю одного изъ офицеровъ выпали труды и заслуги

и на поприщѣ мирнаго служенія обществу. Въ этомъ году среди русскаго военнаго кружка въ Гельсингфорсѣ родилась мысль учредить «Русское Благотворительное въ Финляндіи Общество». Организаторами этого полезнаго дѣла явились штабсъ-капитанъ 3-й батареи 23-й арт. бригады Павелъ Егоровичъ Кеппенъ и полковникъ Кондзеровскій (впослѣдствіи генераль-маіоръ), «которые такимъ образомъ навсегда оставили по себѣ прекраснѣйшую память въ Финляндіи и заслужили глубокую признательность всего русскаго населенія края»¹⁾. Общество ставило своею главною цѣлью—содѣйствовать развитію русскаго учебнаго дѣла въ краѣ помогая несостоятельнымъ ученикамъ. Организация общества была сдѣлана на такихъ прочныхъ основаніяхъ, что начавъ въ 1872 году свою дѣятельность капиталомъ въ 2,000 руб. при 215 членахъ, оно въ настоящее время (къ 1-му Января 1895 г.) располагаетъ основныхъ капиталомъ въ 35,000 руб. и оборотнымъ—въ 6,000 руб. Отдѣленія его открыты теперь въ Свеаборгѣ, Выборгѣ, Або, Тавастгусѣ, Фридрихсгамѣ, Вильманstrandѣ, въ Красномъ Селѣ (Выборгск. губер.) и Тамерфорсѣ. Такимъ образомъ въ лицѣ штабсъ-капитана П. Е. Кеппена 23-я арт.-бригада внесла свою лепту и на поприщѣ общественнаго служенія.

Франко-прусская война 1870—71 гг. выяснила громадное значеніе артиллеріи на поляхъ сраженій, убѣдительно доказавъ безотлагательную необходимость доведенія ея количества до нормы, выработанной тактикою. У насъ же усиленіе ея являлось тѣмъ болѣе необходимымъ, что отношеніе артиллеріи къ другимъ родамъ оружія было вообще значительно ниже существовавшаго въ арміяхъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ.

Поэтому 22-го Января 1873 года, въ приказѣ по Военному Вѣдомству (№ 30); объявлено было слѣдующее ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе:

1) Въ каждой дѣйствующей бригадѣ (за исключеніемъ 1-й и 2-й Туркестанскихъ и Восточно-Сибирской бригадъ) имѣть: по *три* батареи съ 9-ти фунт. орудіями, по *два* съ 4-хъ фунт. и по *одной* со скорострѣльными пушками.

2) Батареямъ этимъ присвоить слѣдующіе номера: девятифун-

¹⁾ «Новое Время» 1895-го года № 1-го Апрѣля. (Корреспонденція изъ Гельсингфорса—М—въ).

товымъ—1-й, 2-й и 3-й, четырехъ-фунтовымъ—4-й и 5-й и скорострѣльнымъ—6-й.

и 3) Формированіе новыхъ батарей произвести чрезъ выдѣленіе необходимаго числа офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей изъ прочихъ батарей соответствующихъ бригадъ.

Въ текущемъ году предписывалось сформировать пока лишь *вторыя* 9-ти фунтовые батареи, на формированіе же *третьихъ* батарей должно было послѣдовать особое распоряженіе. Очевидно, боялись не справиться съ такой массой сложной работы. Однако, какъ увидимъ ниже, эти опасенія не оправдались, а артиллерійское вѣдомство оказалось вполне на высотѣ своего положенія, заблаговременно подготовивъ къ началу 1873 года запасъ артиллеріи слишкомъ въ 1200 парѣзныхъ, заряжаемыхъ съ казны 9-ти фунт. и 4-хъ фунт. пушекъ съ соответственнымъ количествомъ лафетовъ, передковъ, зарядныхъ ящиковъ и другихъ предметовъ матеріальной части ¹⁾.

Этотъ приказъ (№ 30) устанавливалъ слѣдующее росписаніе батарей 23-й арт. бригады:

Новыя наименованія.	Прежнія наименованія.
1-я батарея съ 9 ф. пушк. .	1-я батарея съ 9-ти ф. пушк.
2-я > > 9 ф. > .	Вновь формируемая.
3-я > > 9 ф. > .	Вновь формируемая.
4-я > > 4 ф. > .	2-я батарея съ 4 пушками.
5-я > > 4 ф. > .	3-я батарея съ 4 пушк.мп.
6-я > скорострѣльная .	4-я батарея скорострѣльная.

Формированіе 2-й батареи начато было съ 1-го Іюня, когда вся бригада собралась вмѣстѣ въ лагерьъ подъ Тавастгусомъ. Это обстоятельство значительно облегчило передачу людей и имущества на нихъ во вновь формируемую батарею. Кадромъ ея послужили люди, переданные изъ другихъ батарей: изъ 1-й—56 чел. изъ 4-й—39; изъ 5-й—39 и изъ 6-й—41, всего 175 чел. Докомплектовывалась она молодыми солдатами, присланными на пополненіе бригады изъ резервныхъ частей, пѣхотныхъ, артиллерійскихъ и кавалерійскихъ ²⁾. Мастерские переданы изъ Свеаборгской крѣпостной артиллеріи.

¹⁾ Приказъ по артиллеріи отъ 14-го Марта 1872 года № 40.

²⁾ Изъ 2-го 51-го и 70-го резерв. батальоновъ, 2-й резервн. арт. бригады и 4-й резервн. кавалерійской бригады.

Лошади были доставлены въ батарею изъ Петербурга, куда за приводомъ ихъ былъ командированъ, предназначенный командовать 2-ю батареею подполковникъ Имшенникъ—Кондратовичъ ¹⁾. Онѣ были приведены въ половинѣ Октября. Прибывшія лошади осматривались особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ Командира Бригады.

3-го Ноября начато было формироваііе 3-ей батареи. На укомплектованіе ея передано было отъ 2-й батареи—27 человекъ, отъ 4-й—23, отъ 5-й—26, отъ 6-й—23 и кромѣ того прикомандированные изъ различныхъ частей—27 человекъ, а всего—154 человека.

Конскій составъ былъ переданъ въ батарею изъ 6-й артиллерійской бригады въ количествѣ 33 лошадей (26 строевыхъ и 7 ящичныхъ). За приводомъ ихъ командированъ былъ въ Варшаву подполковникъ Висленевъ, ²⁾ предназначенный командовать вновь сформированною батареею. Онѣ прибыли къ батарееѣ лишь къ Рождеству.

Когда и какъ получено было имущество, орудія и матеріальная часть батарей свѣдѣній въ дѣлахъ бригады не сохранилось, но извѣстно, что циркуляромъ Главнаго Штаба, отъ 30-го Ноября 1873 года за № 284, 2-я и 3-я батареи 23-й арт. бригады были объявлены *окончательно сформированными*.

Практическая стрѣльба четырехъ батарей бригады, собранной подъ Тавастгусомъ, производилась въ 1873 году на новыхъ нача-

¹⁾ Леопольдъ Антоновичъ Имшенникъ—Кондратовичъ (нынѣ генералъ-маіоръ въ отставкѣ) родился въ 1824 г. и, получивъ образованіе въ Казанскомъ Университетѣ, поступилъ въ 1852 году на службу фейерверкеромъ въ 5 артил. бригаду. По выдержаніи экзамена при Артиллерійскомъ отдѣлѣ Военно-Ученаго Комитета, онъ былъ произведенъ въ 1853 году въ прапорщики въ ту же бригаду. Дальнѣйшая служба его протекла на Ижевскомъ оружейномъ заводѣ въ должности цехового смотрителя, въ батареяхъ 16-й арт. бригады и въ Свеаборгской крѣпости. артиллеріи, откуда онъ и получилъ назначеніе командовать 2-ю батареею 23-й артиллерійской бригады.

²⁾ Подполковникъ Ниполитъ Николаевичъ Висленевъ родился въ 1837 году. Въ службу вступилъ въ 1856 году въ Арзамаскій драгунскій полкъ, по скоро оставилъ ее, а въ 1861 году вступилъ на нее въ 6-ю арт. бригаду и въ томъ же году прикомандированъ къ Свеаборгской крѣпостной артиллеріи. Въ 1863 году онъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ въ Управленіи Начальника Артиллеріи въ Финляндіи, а въ 1868 году—Дѣлопроизводителемъ Военно-Окружнаго Совѣта Финляндскаго военнаго округа. Въ 1873 г. онъ на короткое время вернулся въ строй для командованія рогою въ Свеаборгской крѣпостной артиллеріи и въ томъ же году назначенъ командиромъ 3-й батареи 23-й арт. бригады.

лахъ, по новой программѣ, объявленной въ приказѣ по артиллеріи отъ 23-го Сентября 1872 года за № 117.

Въ основу ея положенъ былъ тотъ господствующій нынѣ тезисъ, что «стрѣльба полевой артиллеріи въ бою будетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ ближе къ условіямъ боя подходитъ практическая стрѣльба, производимая въ мирное время и чѣмъ вообще практическія занятія полевой артиллеріи въ мирное время болѣе способствуютъ къ приоб- рѣтенію офицерами и нижними чинами батарей навыка въ производствѣ *скорой и мѣткой* стрѣльбы».

Программа 1867 года вовсе не отличалась такимъ характеромъ, а въ 1870 году, хотя и даны были для руководства въ видѣ опыта новыя указанія по производству практической стрѣльбы, болѣе приближавшія ее къ условіямъ дѣйствительнаго боя, но *количество и родъ* снарядовъ, оставаясь прежними, парализовали особенности новой программы.

Цѣлью практической стрѣльбы полевыхъ батарей приказъ № 117—1872 года ставилъ: — «въ кратчайшее время и наименьшимъ числомъ выстрѣловъ научиться прискивать наилучшую высоту прицѣла для дѣйствованія съ мѣткостью противъ предметовъ, разстояніе до которыхъ неизвѣстно, на всякаго рода мѣстности», а также «образованіе *самостоятельныхъ* наводчиковъ, т. е. такихъ, которые безъ всякаго посторонняго указанія могли—бы выполнить эту задачу» (?)

Въ этомъ же году впервые была произведена въ бригадѣ установленная тѣмъ же приказомъ № 117 состязательная стрѣльба для батарей съ 4-мя и 9-ти фунт. пушками. Правила полученія приза въ общихъ чертахъ установлены были слѣдующія. Призы дѣлятся на двѣ категоріи: *обыкновенныя* (серебряныя часы) и *почетныя* (знакъ—двѣ скрещенныя пушки изъ бронзы—и 25 рублей денегъ). Отъ каждой дѣйствующей батареи для состязанія назначается одно орудіе, прислугу котораго составляютъ штатные наводчики батареи. На каждое состязующееся орудіе назначалось *семь* прицѣльныхъ выстрѣловъ обыкновенными гранатами съ вышибомъ трубки. Дистанція для состязательной стрѣльбы заключалась для 4-хъ фунт. пушекъ между 450—550 саж., для 9-ти фунт. 550—650. Время для производства всѣхъ семи выстрѣловъ предоставлялось первымъ—10 минутъ, вторымъ—15 мин. Для полученія права на призъ орудіе должно было имѣть не менѣе трехъ пробоинъ, произведенныхъ хотя бы и съ рикошета. Преимущество однако принадлежало тому орудію, которое имѣло за собой большее число попаданій. Обыкновен-

ные призы назначались по одному на три батареи, почетными призами награждались *пять* лучших наводчиковъ всей полевой артиллеріи, которые имѣли не менѣе 4-хъ пробитіи въ мишени.

Между прочимъ лагерный сборъ бригады едва не закончился катастрофой. Дѣло въ томъ, что 21-го Іюля въ первомъ часу дня 7 человекъ нижнихъ чиновъ 4-й батареи, подъ надзоромъ старшаго лабораториста Емельяна Михайлова, вынесли на переднюю линейку лагеря батареи собранныя ими послѣ практической стрѣльбы гранаты и начали отбивать у нихъ свинцовую оболочку. Изъ числа ихъ три гранаты съ вышибнымъ зарядомъ, у которыхъ отверстіе было забито землею, Михайловъ отложилъ въ сторону, не приказавъ рабочимъ трогать ихъ. ¹⁾ Но въ спѣшной работѣ канониръ Иванъ Чекаловъ по ошибкѣ захватилъ одну изъ этихъ гранатъ и едва началъ очищать очко гранаты, какъ ее разорвало и осколкомъ ранило Чекалову руку. ²⁾

Такимъ образомъ взрывъ, грозившій смертью многимъ, по счастливой случайности. окончился довольно благополучно, причинивъ Чекалову легкую рану, Михайлову—лишеніе свободы на трое сутокъ строгимъ арестомъ за самовольное производство лабораторныхъ работъ въ неуказанномъ мѣстѣ и другіе дисциплинарные взысканія должностнымъ въ тотъ день лицамъ.

Въ теченіи лагернаго сбора бригада была осмотрѣна по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію ген.-лейтенантомъ Ведемейеромъ. Результаты осмотра были слѣдующіе: «Видъ людей бодрый, здоровый и подборъ ихъ по тѣлосложенію очень хорошъ. Стойка хороша, шагъ ровный, свободный и довольно спокойный. Конный строй очень хорошъ; люди сидятъ на лошадяхъ крѣпко и ѣздовые управляютъ лошадьми ловко. На бригадномъ ученіи одной артиллеріи, а затѣмъ

¹⁾ Въ 1871 году для практической стрѣльбы полевыхъ батарей приняты были особаго устройства вышибныя ударныя трубки. Употребленіе ихъ вмѣстѣ стрѣльбы съ ударною трубкою и разрывнымъ зарядомъ, доставляя (отчасти) возможность приучать людей къ опредѣленію мѣста паденія снаряда,—въ то же время сохраняло употреблявшіеся для стрѣльбы гранаты безъ всякихъ поврежденій, что вело къ значительной ежегодной экономіи снарядовъ. Для этого картонныя гранаты и шарохи заряжались вмѣсто пороха особымъ составомъ (пороховая мякоть и сурьма въ порошокъ) сгоравшимъ съ такою силою, что снаряды эти оставались неразорванными, но при этомъ изъ нихъ вышибались трубки и появлялся влудъ густого дыма, дававшій возможность судить о мѣстѣ вышиба трубокъ относительно цѣли.

²⁾ Въ данномъ случаѣ, вѣроятно, удары зубила воспламенили остатки вышибного заряда въ нарѣзахъ очка.

въ совокупности съ пѣхотною бригадою 23-й дивизіи всѣ построенія исполнялись правильно, выѣзды на позицію и сниманіе съ передковъ производились ловко и быстро;... перемѣна лафета подъ 9-ти фунт. орудіемъ исполнена была ловко и въ теченіе четырехъ минутъ. Церемоніальный маршъ очень хорошъ. На маневрахъ артиллерія выбирала весьма выгодныя позиціи, но не всегда пользовалась удобнымъ моментомъ для открытія огня. Грамотность—на весьма хорошей степени» 1).

Обмундированіе найдено очень хорошимъ, артиллерія, обозъ и прочее имущество—въ полной исправности; лошади—въ хорошихъ тѣлахъ; денежные суммы и отчетность—въ полномъ порядкѣ. Словомъ, бригада была найдена «во всѣхъ отношеніяхъ въ отличномъ состояніи» 2).

Этотъ отзывъ свидѣтельствовалъ о дружной, энергичной работѣ всѣхъ чиновъ бригады, но въ этихъ трудахъ на долю генерала Карманова выпадала, понятно, львиная доля. Одни уже разъѣзды по ежетретному инспектированію батарей, разбросанно расквартированныхъ, были не легки и потому не мудрено, что они подорвали здоровье генерала. Въ концѣ Октября онъ захворалъ на столько сильно, что долженъ былъ сложить съ себя управленіе бригадою и—болѣе къ нему не возвращаться. Въ началѣ Марта 1874 года онъ былъ уволенъ въ годовой заграничный отпускъ для поправленія здоровья съ отчисленіемъ отъ должности Командира 23-й Арт. Бригады и съ зачисленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи; во вниманіе же его заслугъ ему сохранено было на время отпуска не только жалованье по чину, но и содержаніе по званію бригаднаго командира. Такъ сошелъ со страницъ настоящаго очерка человекъ, дѣятельности котораго 23-я артил. бригада обязана лучшими страницами своей исторіи. Живя и дѣйствуя въ знаменательную переходную эпоху 60-хъ годовъ, онъ горячо и энергично откликнулся на всѣ лучшія стремленія ея; въ гуманномъ, сердечномъ отношеніи къ солдату, въ умственномъ и нравственномъ развитіи его, онъ

1) Въ годовомъ отчетѣ о состояніи бригады за 1873 годъ грамотность выражена слѣдующими цифрами процентовъ: знающихъ чтеніе и письмо 45,8%, знающихъ одно чтеніе—18,7%, обучающихся чтенію, письму и ариметикѣ—35,5%. Процентъ грамотныхъ, какъ свидѣтельствуєтъ тотъ же отчетъ, значительно возросъ со введеніемъ новаго способа обученія—звуковаго.

2) Отзывъ ген.-лейт. Ведемейера къ ген.-маіору Карманову отъ 12-го Августа 1873 года № 30, объявленъ въ приказѣ по бригадѣ отъ 24-го Августа того же года № 251.

видѣлъ новую силу нарождавшейся «арміи—народа». Его приказы обнаруживаютъ не только вниманіе ко всѣмъ—крупнымъ и малымъ—частямъ служебнаго механизма, но и проникновеніе въ духъ, въ смыслъ ихъ, а не одно разглядываніе формы сквозь призму власти и критики. Подчасъ его приказы принимали формы *проповѣди*, горячей по духу и энергичной по выраженію, той именно проповѣди, въ которой пастырь—начальникъ долженъ разъяснять ввѣреннымъ его всестороннему попеченію подчиненнымъ основы воинской службы, ихъ права и обязанности. Таковъ, на примѣръ, цитированный нами выше приказъ о значеніи титуловъ въ воинской службѣ. Его годовые отчеты—документы общественнаго значенія, настолько полно отражался въ нихъ всегда духъ времени и общества. Своему преемнику онъ оставилъ бригаду, стоящую на высотѣ требованій мирной подготовки войскъ, что блестяще подтверждалъ отчетъ генерала Ведемейера.

По выступленіи изъ лагеря батарен расположились на змнія квартиры: 1-я—въ Вильманstrandъ, 2-я и 3-я—въ Гельсингфорсъ, 4-я—въ Тавастгусъ, 5-я и 6-я—въ Выборгъ.

Чтобъ покончить съ обзоромъ этого года, намъ остается сказать еще о смѣнѣ командировъ 6-й (прежде 4-й) батарен **ВЫСОЧАЙШИМЪ** приказомъ отъ 11-го Января на мѣсто подполковника Сусленикова, зачисленнаго по полевой пѣшей артиллеріи, назначень былъ командовать скорострѣльною батарею подполковникъ П. А. Коверскій. Это былъ заслуженный боевой туркестанскій офицеръ. Начавъ службу въ 1854 году въ 6-й арт. бригадѣ, онъ проходилъ ее потомъ постепенно въ батареяхъ 17-й, 1-й, 26-й и 16-й артиллерійскихъ бригадъ; въ 1867 году, въ чинѣ штабсъ-капитана, онъ назначень былъ состоять въ распоряженіи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора и въ слѣдующемъ году прикомандированъ къ 3-й батареѣ Туркестанской артил. бригады, съ которою принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Бухарцевъ. За отличіе въ нихъ онъ произведенъ въ капитаны. По взятіи Самарканда 1-го Мая войсками ген.-адъютанта Кауфмана, капитанъ Коверскій былъ назначень комендантомъ покореннаго города. Затѣмъ произошли бои 27-го Мая у Кара-Тюбе, 28-го и 29-го—у Катта-Кургана и за отличіе въ нихъ капитанъ Коверскій былъ награжденъ орденами Св. Станислава 2-й степ. съ мечами и Св. Станислава 2-й степ. же, но съ короною и мечами. Въ 1870 году онъ былъ произведенъ въ подполковники съ зачисленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи, а въ 1872 году переведень въ Кронштадтскую Крѣпостную артил-

лерію, откуда и получил назначеніе командовать 4-ю батареею 23-й арт. бригады. Таково было служебное прошлое новаго командира батареи.

Наступилъ 1874-й годъ. Онъ начался достопамятнымъ манифестомъ Государя о всеобщей воинской повинности, даровавшимъ въ то же время льготы и преимущества за образованіе. Имъ въ корень мѣнялся строй русскихъ военныхъ силъ и рвалась связь съ прошлымъ ихъ организаціи.

Новый годъ принесъ также съ собою «новыхъ» людей и унесъ «старыхъ». Прибылъ командовать бригадою полковникъ Шиперскій и «убылъ смертью»—командиръ 5-й батареи полковникъ Смирновъ (умеръ 19-го Декабря 1874 года). Это былъ, по сохранившемуся въ дѣлахъ бригады отзыву, человекъ, внушавшій не только уваженіе къ себѣ, но и любовь подчиненныхъ своею добротою, спокойнымъ «наблюдательнымъ» характеромъ. Вместе съ тѣмъ это былъ и хорошій «весьма исполнительный командиръ и отличный хозяинъ».

Что касается новаго командира бригады, то это былъ старый боевой офицеръ, участникъ войнъ Кавказской, Венгерской (1849 г.) и Восточной (1854 г.). Полковникъ Константинъ Осиповичъ Шиперскій родился въ 1817 году и происходилъ изъ дворянъ Варшавской губерніи. Въ службу вступилъ въ 1836 году изъ фельдфебелей 1-го Московскаго кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ батарею № 3-го батарею 14-й арт. бригады. Съ нею онъ прибылъ въ 1844 году въ предѣлы Кавказа. Здѣсь принималъ участіе во многихъ экспедиціяхъ, поискахъ и набѣгахъ Дагестанскаго и Сулакскаго отрядовъ и въ 1845 г. за отличіе въ дѣлахъ съ горцами 18-го, 19-го и 20-го Іюня при аулѣ Шехринъ-Беоры награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 4-й ст. на саблю съ надписью «за храбрость». Кампанію 1849 года противъ мятежныхъ венгровъ, поручикъ Шиперскій дѣлалъ съ 16-мъ летучимъ паркомъ, на долю котораго выпало одно дѣйствительное сраженіе при г. Вайценѣ и—безпрерывные форсированные марши.

Награжденный затѣмъ въ 1850 году за отличіе по службѣ чиномъ штабсъ-капитана, въ 1852 году—чиномъ капитана, онъ въ 1854 году принялъ участіе въ составѣ войскъ 7-й пѣхотной дивизіи ген.-лейт. Ушакова въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ и за отличіе при совершеніи форсированной переправы черезъ Дунай у Измаила и взятіе при этомъ штурмомъ непріятельской батареи

награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 3-й степ. съ бантомъ. Въ этомъ же году онъ былъ назначенъ командующимъ запасною легкою № 2-го батарею 3-й арт. дивизіи, затѣмъ командовалъ батарею № 3 батарею 5-й сводной резервной арт. бригады (съ 1857 года) и ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 16-го Марта 1874 года назначенъ былъ командиромъ 23-й арт. бригады.

Однимъ изъ первыхъ шаговъ новаго бригаднаго командира по управленію бригадою было учрежденіе, по его инициативѣ, офицерскаго заемнаго капитала *«для облегченія Гв. офицеровъ при ихъ нуждахъ»*.

Это была одна изъ первыхъ попытокъ подобнаго рода. Проектъ организациіи капитала и правила пользованія имъ были выработаны самимъ полковникомъ Шиперскимъ и по утвержденіи ихъ Начальникомъ Артиллеріи округа 22-го Декабря, капиталъ открылъ свои дѣйствія съ 1-го Апрѣля 1875 года. Онъ составилъ изъ обязательныхъ и добровольныхъ вкладовъ и къ 1-му Мая при наличности 34-хъ участниковъ достигъ уже въ итогъ 1446 марокъ (финскихъ). Къ сожалѣнію, въ дѣлахъ бригады не сохранилось ни «проекта», ни «правилъ», и потому мы лишены возможности изложить основанія, по которымъ этотъ капиталъ функционировалъ. Мы можемъ только сказать, что завѣдывалъ имъ особый казначей, выбиравшійся обществомъ офицеровъ изъ своей среды.

Заботливость новаго командира бригады объ улучшеніи быта офицеровъ выразилась, между прочимъ, еще и въ томъ, что, предъ выступленіемъ въ 1875 году бригады въ лагерь подъ Тавастгусомъ, имъ возбужденъ былъ вопросъ объ устройствѣ для офицеровъ общаго стола. Комиссія собранная для обсужденія его, въ составѣ подполковниковъ Имшенника и Висленева, капитановъ Кузмицкаго и Таваста остановилась на хозяйственномъ способѣ довольствія черезъ выборнаго офицера, завѣдывавшаго бы столомъ. Для руководства послѣднему той же комиссіей составлена была инструкция, утвержденная командиромъ бригады.

На собранной основной капиталъ (400 марокъ) устроена была, между прочимъ, лагерная столовая зала и цвѣтникъ передъ нею, заведены были: посуда, столовое бѣлье, мебель и т. п.

Устройствомъ офицерской столовой завѣдывала уже другая комиссія, состоявшая изъ предсѣдателя—подполковника Висленева и членовъ—капитана Палицына и штабсъ-капитана Ильяшевича. Въ слѣдующемъ 1876 году приняты были мѣры и къ улучшенію быта нижнихъ чиновъ: при 2-й и 3-й батареяхъ—въ Гельсингфорсѣ и при

1-й—въ Вильманстрандѣ устроены были солдатскіе буфеты съ читальнями, гдѣ нижніе чины въ свободное время могли читать, пить чай, въ маломъ количествѣ—пиво и пріобрѣтать нѣкоторыя вещи солдатскаго обихода. Эта же мѣра явилась отчасти и палліативомъ въ борьбѣ съ довольно сильно распространеннымъ зломъ—пьянствомъ. Буфеты и читальня дѣйствовали и во время лагернаго сбора, помѣщаясь въ особомъ баракѣ.

Что касается требованій и взглядовъ новаго командира бригады на строевое обученіе батарей, то о нихъ мы можемъ судить пока по слѣдующимъ заключительнымъ строкамъ приказа отъ 17-го Декабря 1874 года за № 553, излагавшимъ результаты инспектированія имъ батарей въ теченіе сентябрьской трети.—«Вообще батареи—писалъ полковникъ Шиперскій—не смотря на большую убыль во временный отпускъ людей старослужащихъ, находятся нынѣ въ хорошемъ состояніи, а къ ранней веснѣ будущаго года, по прибытіи повобращевъ, будутъ вполне готовы *не только на смотръ, но и къ военному походу*. Готовность къ послѣднему ставилась такимъ образомъ конечно цѣлью обученія батарей.

Особое вниманіе обращено было имъ на занятія грамотностью.—«Обученіе грамотности взводахъ какъ строевыхъ, такъ нестроевыхъ, *обязательно*, и потому слѣдуетъ каждодневно безъ исключенія всѣхъ занимать грамотностью съ тѣмъ, чтобы совершенно неграмотныхъ было какъ можно меньше». Для обученія людей, состоявшихъ во взводахъ, по порученію командира бригады составлены были капитаномъ Кузмицкимъ особыя краткія записки по артиллеріи и ариѳметикѣ, разосланныя по батареямъ. При этомъ дѣлалось слѣдующее замѣчаніе:—«обучающимся должно дѣлать краткія объясненія ариѳметическихъ дѣйствій, но не требовать отъ людей таковыхъ объясненій».

Между прочимъ отмѣтимъ еще тактическія занятія съ офицерами бригады, впервые производившіяся въ полѣ.—«Въ началѣ лагернаго сбора—гласитъ отчетъ о состояніи и службѣ бригады за 1874 годъ—офицеры подъ руководствомъ и. д. Начальника Штаба войскъ Тавастгускаго лагернаго отряда, занимались составленіемъ маршрутовъ, отысканіемъ позицій, удобныхъ для войскъ, и рѣшеніемъ задачъ по опредѣленію дистанцій и родовъ снарядовъ, которыми слѣдовало бы поражать непріятеля при появленіи его въ извѣстной мѣстности. «Въ слѣдующемъ 1875 году эти занятія были узаконены приказомъ по военному вѣдомству отъ 28-го Января, устанавливавшимъ обязательныя практическія занятія офицеровъ въ строевыхъ частяхъ пѣхоты

и кавалеріи. Особымъ же распоряженіемъ товарища Генераль-Фельдцехмейстера постановленіе это распространено было также и на офицеровъ полевой артиллеріи.

Такъ положено было первое основаніе къ развитію тактическаго образованія строевыхъ офицеровъ вообще и артиллерійскихъ—въ частности.

Въ томъ же 1874 году произведены были въ нашей арміи и первые опыты маневрированія отрядовъ съ боевою стрѣльбою, получившею въ настоящее время такое широкое распространеніе, особенно въ программѣ боевой подготовки западно—европейскихъ армій. У насъ же, русскихъ, явившихся инициаторами этого военно-педагогическаго приѣма, онъ сталъ на твердую почву лишь въ самое послѣднее время.

Въ теченіе лагернаго сбора этого года подъ Тавастгусомъ 2-я и 4-я батареи бригады приняли участіе въ маневрахъ съ пѣхотою и казаками, съ боевыми патронами и снарядами; послѣднихъ на обѣ батареи было отпущено всего лишь 32 гранаты и 8 картечей. «Полезъ послѣднихъ (маневровъ этого рода) для всѣхъ родовъ войскъ была ясно видна — писалъ полковникъ Шипперскій въ годовомъ отчетѣ—остается желать, чтобы на означенные маневры отпускалось бы больше снарядовъ и притомъ съ разрывомъ». Это желаніе, выраженное еще въ 1874 году, какъ знаемъ, осуществилось не скоро.

Въ слѣдующемъ 1875 году бригада въ полномъ уже составѣ приняла участіе въ двухстороннемъ маневрѣ, продолжавшемся три дня. Къ сожалѣнію, до насъ не дошли свѣдѣнія ни о районѣ, ни о задачѣ этого маневра. Спеціальнѣйшій артиллерійскій сборъ этого года закончился для 23-й артиллерійской бригады съ честью. На состязательной стрѣльбѣ бомбардиръ—наводчикъ 2-й батареи Иванъ Стехановъ выбилъ первый почетный Генераль-фельдцехмейстерскій призъ изъ числа пяти установленныхъ, а наводчикъ 4-й батареи взялъ призъ обыкновенный (часы).

Въ личномъ составѣ бригады въ теченіе этого года существенныхъ перемѣнъ не произошло. На мѣсто же умершаго въ Октябрѣ 1874 года полковника Смирнова командовать 5-й батареей назначенъ былъ въ Январѣ 1875-го состоявшій по полевой пѣшей артиллеріи подполковникъ Берковъ.

Г Л А В А XII.

1876—1881 г.

Новый 1876-й годъ начался съ безоблачнымъ почти политическимъ горизонтомъ, но скоро на Балканскомъ полуостровѣ стали скопляться грозовыя тучи. Тамъ начипалось возстаніе славянскихъ народностей противъ своихъ вѣковыхъ угнетателей—турокъ. Въ половинѣ года стало уже ясно, что не сегодня—завтра разразится военная гроза.

Хотя Финляндскій военный округъ вообще, и 23-я арт. бригада—въ частности были значительно удалены отъ мѣстъ, гдѣ должны были загремѣть выстрѣлы, по тѣмъ не менѣе въ управленіи бригады съ началомъ Августа мѣсяца все чаще и чаще стали получаться бумаги съ требованіемъ тѣхъ или другихъ свѣдѣній, «необходимыхъ для соображенія мѣръ ускоренія, *въ случаѣ надобности*, мобилизація войскъ».

Для быстрого перехода войсковыхъ частей изъ мирныхъ составовъ въ военныя, въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ принимались дѣятельныя и разнообразныя мѣры. Но двукратная реорганизація всей артиллеріи въ 1863 году, потомъ въ 1875 году—конной и, наконецъ, совершавшееся въ настоящемъ 1876 году преобразование резервной и запасной артиллеріи вынуждали осуществлять эти мѣры лишь по частямъ, въ зависимости отъ представлявшихся къ тому средствъ. Тѣмъ не менѣе усиліями Военнаго Министерства дѣло это было настолько подвинуто впередъ, что, съ наступленіемъ политическихъ осложненій являлось возможнымъ свести всѣ предварительныя распоряженія по приведенію войскъ на военное положеніе въ болѣе строгую систему, въ одинъ общій *мобилизаціонный планъ*.

Приведеніе бригады на военное положеніе должно было произойти на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) *На пополненіе батарей мѣстными чинами* должны были прибыть 512 человекъ, призывныхъ изъ губерній: Новгородской, Тверской, Московской, Костромской, Ярославской и Великаго Кня-

жества Финляндскаго. Сборнымъ пунктомъ прибывавшихъ запасныхъ чиновъ былъ назначенъ г. Гельсингфорсъ, гдѣ должна была произойти разбивка ихъ по батареямъ.

Между прочимъ эта цифра «512» явилась предметомъ оживленной переписки, безпокойствъ и тревоженій. Дѣло въ томъ, что въ мѣстной финляндской газетѣ «Hufvudstads bladet» появилась сенсационная статья о готовящемся приведеніи русской арміи па военное положеніе. Въ ней упоминалось, между прочимъ, о 512-ти призывныхъ, долженствовавшихъ поступить на укомплектованіе бригады. Цифра оказалась заимствованною изъ финляндской газеты «Ostra Finland».

Полиціей начаты были розыски виновника, сообщившаго ее этой газетѣ, но они оказались безуспѣшными. Редакторъ ея, докторъ Лагусъ, также не могъ припомнить отъ кого именно получилъ онъ это свѣдѣніе. Такъ этимъ дѣло и кончилось.

31-го Августа послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о прекращеніи, впредь до особаго распоряженія, увольненія нижнихъ чиновъ въ запасъ арміи.

2) *Пополненіе бригады лошадьми* по штатамъ военнаго времени предполагалось сперва произвести покупкою ихъ у мѣстныхъ жителей. 23-й бригадѣ съ этою цѣлью указанъ былъ районъ: для бригаднаго управленія, 2-й, 3-й и 4-й батарей—губерніи Улеборгская и Вазаская, для 1-й, 5-й и 6-й—Сень-Михельская и Куопіосская. Для производства закупки предполагалось командировать въ каждый изъ этихъ районовъ по одному офицеру изъ Финляндскихъ уроженцевъ. Они должны были объѣхать назначенные районы и при содѣйствіи мѣстныхъ властей приторговать потребное для батарей число лошадей, съ условіемъ, что послѣднія въ случаѣ мобилизаціи, будутъ доставлены владѣльцами ихъ на ближайшія станціи желѣзной дороги или другіе сборные пункты; сюда должны были быть высланы за лошадьми особыя команды отъ батарей. Этотъ способъ укомплектованія давалъ слишкомъ слабую увѣренность въ томъ, что всѣ приторгованныя лошади будутъ дѣйствительно высланы и потому отъ него скоро отказались. Позднѣе укомплектованіе батарей лошадьми было основано, главнымъ образомъ, на поставкѣ ихъ по военно-конской повинности отъ населенія внутреннихъ губерній Россіи. На укомплектованіе бригады назначено было по росписанію:

въ 1-ю батарею	148	лошадей
» 2-ю »	145	»
» 3-ю »	145	»

въ 4-ю батарею	121 лошадей
» 5-ю »	121 »
» 6-ю »	118 »
Всего	<u>798 лошадей.</u>

За приводомъ должны были быть командированы отъ каждой батареи офицеры.

3) Наиболье слабымъ мѣстомъ въ боевой готовности бригады былъ *обозъ батарей*; причинами тому были: во-первыхъ, разница во времени сформированія батарей и во-вторыхъ, происходившая въ то время смѣна конструкцій обоза. Старыя батареи (1-я, 4-я и 5-я) имѣли обозъ стараго типа, причемъ часть его была замѣнена повозками поваго образца; батареи, недавно сформированныя, (2-я, 3-я и 6-я) стараго обоза не имѣли вовсе, а изъ обоза новой конструкціи имѣли только часть повозокъ.

На приведеніе въ исправность имѣвшихся въ батареяхъ повозокъ обоза, обозной упряжи, предметовъ неприкосновеннаго запаса и боеваго комплекта дапо было 30 дней. Въ общемъ, готовность бригады къ военному походу выражалась въ слѣдующихъ двухъ основныхъ положеніяхъ: она укомплектовывалась: *людьми* на 24-й день (полагая 7 дней на обмундированіе) и *лошадьми*—на 17-й день (полагая 3 дня на пригонку аммуниціи).

Подготовительная работа кипѣла во всѣхъ батареяхъ, но ей не суждено было завершиться дѣйствительною мобилизаціею. Въ послѣдовавшемъ 1-го Ноября 1876 года ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи о сформированіи Дѣйствующей Арміи, 23-я дивизія съ ея артиллеріею не была упомянута. Не была двинута она на театръ войны и впоследствии, когда ходъ военныхъ дѣйствій потребовалъ усиленія первоначально двинутыхъ силъ.

Между тѣмъ состояніе бригады и степень ея боевой подготовки были высокія. На ВЫСОЧАЙШЕМЪ смотру въ Іюль мѣсяцѣ войскъ Тавастгускаго лагернаго сбора, Государь Императоръ, пропустивъ мимо Себя батарею шагомъ, по батарейно и потомъ сомкнутою бригадною колонною, подозвалъ къ Себѣ полковника Шиперскаго и ошастливилъ его Всемилоствѣйшимъ отзывомъ, что *«бригада въ блестящемъ состояніи»*.

—«Таковой лестный для бригады отзывъ Государя Императора—писаль въ приказѣ полковникъ Шиперскій—поставляетъ намъ всѣмъ въ неуклонную обязанность павсегда сохранить это въ памяти и стараться поддерживать часть въ такомъ состояніи, чтобы и въ бое-

вомъ отношеніи бригада могла заслужить тѣ отличія, которыя даруются храбрымъ войскамъ».

Постоянное напоминаніе о готовности батарей къ военному походу является чертой, характеризующей приказы полковника Шиперскаго. Онъ пользуется для этого каждымъ случаемъ, ставя эту готовность цѣлью службы войсковыхъ частей въ мирное время.

Въ этихъ же видахъ онъ производилъ ежегодно укладку артиллеріи и обоза съ запряжкой его артиллерійскими лошадьми. Все это имѣло цѣлью ознакомить людей съ этимъ сложнымъ дѣломъ вообще и въ частности должно было дать практику ѣздовымъ въ управленіи четверкою лошадей съ выносомъ и въ рядъ, а также приучать лошадей къ запряжкѣ Интендантскою аммуниціею.

Впослѣдствіи, при проѣздкахъ батарей съ полною укладкою по военному положенію, онъ приказалъ укладывать въ повозки полный грузъ и боевые заряды, «такъ какъ только при этомъ условіи—писалъ онъ въ приказѣ отъ 1-го Ноября 1880 года № 520—люди могутъ узнать, какъ укладываются сказанныя вещи, и хороши-ли и удобны-ли способъ укладки ихъ; можно также на практикѣ испытать прочность обоза при ѣздѣ по всякимъ дорогамъ, *преимущественно же по дурнымъ, такъ какъ послѣднія въ военное время встрѣчаются чаще другихъ*».

Лагерный сборъ этого года 6-я батарея отбывала съ новыми орудіями. Приказомъ по Военному вѣдомству отъ 28-го Іюня за № 174 велѣно было скорострѣльныя пушки, состоявшія на вооруженіи 6-хъ батарей дѣйствующихъ артиллерійскихъ бригадъ, замѣнить 4-хъ фунт. пушками. Скорострѣльныя же орудія подлежали передачѣ на вооруженіе крѣпостей. Несмотря на короткій срокъ обращенія съ 4-хъ фунт. пушками, 6-я батарея, въ лицѣ бомбардиръ-наводчика Семена Веселова, на состязательной стрѣльбѣ этого года выбила почетный призъ Генераль-Фельдцехмейстера (третій изъ числа установленныхъ пяти).

Чтобъ закончить обзоръ этого года, намъ остается сказать, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ среди строевыхъ лошадей, расположенной въ Вильманстрандѣ 1-й батареи, неоднократно появлялась эпидемія инфлюэнціи. Хотя павшихъ отъ нея лошадей было не особенно много, но все-же болѣзнь ослабляла силы конскаго состава батареи. Причиною возникновенія и развитія болѣзненности признана была плохая конюшня. Инженерное вѣдомство предполагало исправить ее въ теченіе 1877-го года, но командиръ батареи полковникъ Бутовичъ, опасаясь повторенія эпидеміи осенью и зимою,

тотчасъ же по приходѣ батареи изъ лагернаго сбора, не ожидая работъ инженеровъ, принялся за исправленіе конюшни средствами самой батареи. Безъ особыхъ затратъ для казны, конюшня приведена была въ исправный видъ. Начальникъ Артиллеріи Округа счелъ долгомъ объявить въ приказѣ по Артиллеріи Округа благодарность полковнику Бутовичу за его заботливость по сбереженію здоровья ввѣреннаго ему конскаго состава батареи и интересовъ казны. Еще болѣе существенною наградою было то, что эпидемія въ этомъ году дѣйствительно не появлялась.

1876-й годъ былъ годомъ подъема славянскаго національнаго чувства, вызваннаго геройскою борьбою славянскихъ народностей Балканскаго полуострова съ Турками.

Въ рядахъ нашей арміи и во всѣхъ слояхъ русскаго общества нашлось не мало людей, которые стали въ ряды сербскихъ и черногорскихъ войскъ. Это движеніе нашло себѣ откликъ и въ 23-й арт. бригадѣ въ лицѣ подпоручика В. С. Львова (нынѣ капитана), отправившагося въ Сербію на театръ военныхъ дѣйствій; за отличіе оказанное въ нихъ ему пожалованъ былъ Княземъ Сербскимъ орденъ «Такова».

12-го Апрѣля 1877-го года послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ Манифестъ, объявлявшій войну съ Турціей. Хотя 23-я арт. бригада и не вошла въ составъ Дѣйствующей Арміи и такимъ образомъ не имѣла случаевъ нести убыль въ бояхъ, тѣмъ не менѣе война отразилась и на ней также убылью личнаго состава, хотя и по причинамъ безкровнымъ.

Вызывающій образъ дѣйствій Англіи, всячески помогавшей Турціи въ ея борьбѣ съ нами, двусмысленное и мало дружелюбное отношеніе къ намъ и къ нашимъ военнымъ успѣхамъ со стороны Австріи и Германіи, заставляли наше правительство готовиться къ возможности войны и на западныхъ границахъ съ новой коалиціей западно-европейскихъ державъ. Соединенные флоты ея опять могли появиться въ водахъ Балтійскаго моря, какъ это было въ 1854—55 году. Естественно, что заботы нашего правительства обратились на усиленіе и приведеніе въ грозное оборонительное состояніе крѣпостей, какъ Финляндіи, такъ и Западной окраины. Однимъ изъ слабыхъ мѣстъ ихъ былъ сильный некомплектъ офицеровъ въ крѣпостной артиллеріи. И вотъ, на усиленіе ея отъ бригады (изъ наличнаго числа 32-хъ человекъ) было командировано въ теченіе года

15 человекъ въ Свеаборгъ, Выборгъ и Брестъ-Литовскій. Кромѣ того штабсъ-капитанъ Тыкоцкій былъ командированъ въ Дѣйствующую Армію съ транспортомъ картечицъ Пальмкранца 1).

Насколько однако сильны были связи съ бригадою уходившихъ изъ нея офицеровъ, объ этомъ можно судить по тому, что большинство ихъ, главнымъ образомъ старые офицеры, прослужившіе въ ней по нѣскольکو лѣтъ (какъ, напримѣръ, капитанъ Дубицкій, штабсъ-капитанъ Прощаницкій, поручики Даровскій, Брунау и Хоцевичъ) по окончаніи войны снова вернулись въ бригаду.

3-го Апрѣля послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о сформированіи при 1-й, 2-й, 3-й и 4-й запасныхъ артиллерійскихъ бригадахъ 12-ти новыхъ кадровъ запасныхъ батарей. Для образованія кадра личнаго состава ихъ въ половинѣ Іюля отъ бригады было выслано 200 человекъ нижнихъ чиновъ подъ командой подпоручика Висленева и 15 строевыхъ, орудійныхъ и ящичныхъ лошадей.

Въ октябрѣ отъ бригады было выслано еще 51 человекъ въ перемѣнный составъ Гвардейскихъ запасныхъ пѣшихъ батарей.

Та же дѣятельность бригады по укомплектованію вновь сформировавшихся резервныхъ и запасныхъ частей продолжалась и въ 1878 году.

Еще 20 Декабря минувшаго года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о сформированіи въ гг. Вязьмѣ, Мценскѣ, Бѣлгородѣ и Кіевѣ по одной резервной артиллерійской бригадѣ (№№ 5, 6, 7 и 8) четырехъ батарейнаго состава (двѣ 9-ти фунт. и двѣ 4-хъ фунт. батареи). Для образованія кадра личнаго состава одной изъ нихъ, именно 5-й резервной, 23-я арт. бригада выслала въ концѣ Января 1878 года 7 фейерверкеровъ, 3-хъ трубачей, 33 бомбардира, 10 канонировъ и 7 человекъ писарей и мастеровыхъ, всего 150 нижнихъ чиновъ.

Въ Мартѣ снова потребовано было 82 человека (10 фейерверкеровъ, 2 трубача, 12 бомбардировъ, 48 канонировъ и 10 человекъ нестроевыхъ) для образованія кадра личнаго состава 14-й резервной артиллерійской бригады, сформировавшейся въ Серпуховѣ.

Такимъ образомъ, и въ эту кампанію на долю 23-й арт. бригады выпали не боевые подвиги, а черная, тяжелая работа кадра боевыхъ частей. Такой работой начала она свое существованіе въ 1851 году подъ именемъ Сводной резервной батареи 1-й артиллерійской Ди-

1) Впрочемъ болѣзнь помѣшала этому офицеру до конца выполнить свое порученіе и въ началѣ 1878 г. онъ вернулся въ Гельсингфорсъ для леченія.

визіи, затѣмъ продолжала и въ 1854 году какъ резервная бригада 1-й артил. Дивизіи, въ 1855 году—какъ 1-я и 2-я резервныя бригады и въ 1856 году—подъ именемъ 1-й Сводной резервной бригады.

Но и эту скромную и мало благодарную роль кадра—бригада неслъ съ сознаниемъ ея необходимости въ дѣлѣ организациі военныхъ силъ Государства, стоя всегда на высотѣ боевой подготовки войсковой части, какъ это свидѣтельствовали въ своихъ отчетахъ одновременно инспектировавшіе бригаду лица: генералы Шварцъ (въ 1854 г.), Костанда (18...) и Ведемейеръ (1873 г.).

1877-й годъ особенно былъ труденъ для бригады въ учебномъ отношеніи, благодаря малому числу офицеровъ и большому—новобранцевъ. На пополненіе образовавшагося въ батареяхъ некомплекта прислано было 403 человекъ; къ тому же обученіе ихъ приказано было вести ускореннымъ способомъ, въ 2-хъ мѣсячный срокъ ¹⁾.

Этотъ наплывъ новобранцевъ между прочимъ вынудилъ прекратить на нѣкоторое время занятія въ бригадной учебной командѣ, такъ какъ за неимѣніемъ въ Гельсингфорсѣ свободныхъ помѣщеній для всѣхъ прибывшихъ, пришлось размѣстить ихъ въ классныхъ комнатахъ. А между тѣмъ каждая минута въ дѣлѣ подготовки фейерверкеровъ была дорога: Такъ какъ въ близкомъ будущемъ, съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій, должно было послѣдовать увольненіе въ запасъ одновременно очень большого числа старо-служащихъ, а въ томъ числѣ, почти всѣхъ фейерверкеровъ и наводчиковъ, то необходимо было заранѣе принимать всѣ возможныя мѣры къ приготовленію на ихъ мѣста людей послѣднихъ призывовъ. Съ этою цѣлью батарейныя учебныя команды формировались въ этотъ годъ (1877-й) исключительно изъ новобранцевъ, а лучшихъ изъ нихъ по успѣхамъ во время лагеря даже брали въ бригадную учебную команду.

Какъ ни успѣшно велось однако обученіе батарей, тѣмъ не менѣе «въ артиллерійскомъ и конномъ строю всѣ люди—по свидѣтельству годового отчета—были обучены очень хорошо, обязанности померовъ прислуги исполняются точно и съ пониманіемъ дѣла, движенія въ конномъ строю производятся совершенно правильно». «Пѣшій строй доведенъ до хорошаго состоянья и военная выправка можетъ быть признана достаточною». Лишь верховая ѣзда фейер-

¹⁾ На основаніи временныхъ правилъ, объявленныхъ при приказѣ по Военному вѣдомству 1876 года № 424.

веркеро́въ—по чистосердечному сознаныю отчета—заставляла желать большаго.

Фейерверкеро́въ и наводчи́ковъ всегда подготовлялось два комплекта. Особенное вниманіе было обращено на практическую стрѣльбу. На учебную практику, согласно «Положенія и программы» 23-го Сентября 1872 г. выводились *всѣ* нижніе чины батарей и имъ тутъ же, на мѣстѣ, дѣлались офицерами объясненія правилъ заряжанія, наводки орудія, устройство снарядовъ и зарядовъ, правила стрѣльбы и дѣйствія каждаго снаряда.—«При такомъ производствѣ учебной стрѣльбы—гласить отчетъ 1877 года—батарей достигли того, что по окончаніи ея, всѣ нижніе чины, не исключая и новобранцевъ призыва 1876 года, не бывшихъ еще на стрѣльбѣ—были достаточно ознакомлены со стрѣльбой изъ артиллерійскихъ орудій». На сколько высоко стояло дѣло обученія наводчи́ковъ, можно судить по тому, что и въ этомъ году одна изъ батарей взяла одну изъ пяти пальмъ артиллерійскаго первенства—почетный фельдцехмейстерскій призъ. На этотъ разъ отличилась 5-я батарея въ лицѣ бомбардиръ—наводчика Тимофѣя Михайлова ¹⁾.

Между прочимъ лѣто 1877 года должно быть отмѣчено еще подвигомъ самоотверженія и человеколюбія, оказаннымъ канониромъ 5-й батареи Федоромъ *Горчаковымъ*, при спасеніи утопавшаго подпоручика 4-й батареи Даровскаго. Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ Горчакову серебряную медаль съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» на Владимірской лентѣ и сверхъ того пять рублей деньгами.

Ранѣе на страницахъ нашего очерка мы отмѣтили уже память одного офицера бригады, (штабсъ-капитана Протасова) ²⁾ носившаго на своей груди ту же медаль, но полученную имъ за спасеніе тонувшаго *нижняго чина* своей части. И такъ, тамъ *офицеръ* рисковалъ своей жизнью для рядового, здѣсь *рядовой* сдѣлалъ то же для спасенія офицера.

Въ этой готовности положить душу свою старшимъ братомъ за младшаго и младшимъ— за старшаго и кроется секретъ той нравственной мощи нашей арміи, которая дѣлала ее неодолимою на поляхъ сраженій. Если въ войсковой части живъ принципъ—выручки своихъ, и даже въ мирное время не упускаетъ случая проявиться,

¹⁾ Три года уже подъ рядъ различныя батареи бригады брали призы. Въ 1875-мъ г. выиграла фельдцехмейстерскій призъ—2-я батарея, а въ 1876-мъ—6.

²⁾ См. 1859-й годъ.

то за поведеніе такой части въ бою можно поручиться и—съ вѣрой во взаимную поддержку—ломить врага на проломъ.

«Больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя». (Еванг. Іоанна, 15, 13).

1877-й годъ унесъ въ могилу двухъ видныхъ представителей бригады. Почти въ одинъ день 24-го Сентября скончались: въ Гельсингфорсѣ капитанъ *Тавастъ*, не задолго передъ тѣмъ назначенный командиромъ 24-го Летучаго парка—и въ Тавастгусѣ—командиръ 4-й батареи полковникъ *Высокихъ*.

3-го Ноября къ батарееѣ прибылъ новый командиръ ея, капитанъ *Бржезинскій* (Каэтанъ Игнатъевичъ).

Новый 1878-й годъ принесъ съ собою нѣкоторыя измѣненія въ вооруженіи и организаціи нашей полевой дѣйствующей артиллеріи.

Скажемъ поэтому нѣсколько словъ о причинахъ перевооруженія батарей. Къ 1877 году Артиллерійскій комитетъ выработалъ образецъ бронзовой дальнобойной пушки, неуступавшей по своимъ баллистическимъ качествамъ орудіямъ иностранной артиллеріи. Но въ то же самое время и А. Круппъ, знаменитый владѣлецъ пушечнаго завода въ Эссенѣ, представилъ нашему комитету образецъ, выработанной на его заводѣ *стальной* 4 фунт. пушки того же вѣса (29 пуд.) и стрѣлявшей при той же начальной скорости (1500 фут.) болѣе тяжелымъ снарядомъ (вѣсомъ въ 16½ фунт.). Испытаніе этого орудія показало, что оно, по баллистическимъ свойствамъ, стоитъ выше всѣхъ существовавшихъ въ то время образцовъ дальнобойныхъ орудій, въ томъ числѣ и бронзовой 4-хъ фунт. пушки.

Прогрессивная парѣзка крупповской пушки и большій вѣсъ ея снаряда при томъ же калибрѣ давали ей лучшую мѣткость, большую настильность траекторіи и большее разрушительное дѣйствіе снарядовъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній, пришлось отдать преимущество крупповской стальной пушкѣ. Такимъ образомъ съ началомъ войны 1877 года возникла необходимость быстрѣйшаго перевооруженія нашей полевой артиллеріи стальными орудіями.

Особая, созванная по этому поводу, комиссія остановилась на принятіи для нашей артиллеріи слѣдующихъ типовъ орудій: 1) 4 фунт. стальной крупповской пушки (вѣсомъ 29 пуд.); 2) стальной 9-ти фунт. пушки (вѣсомъ 38 пуд.), съ утяжеленнымъ снарядомъ и начальной скоростью около 1300 футовъ, и 3) облегченной 4

фунт. пушки (вѣсомъ 22 пуда). Послѣднія двѣ были проектированы по образцу первой.

Когда въ Мартѣ 1878 года образцы дальнобойныхъ орудій со всею прочею, выработанною для нихъ, матеріальною частью были представлены въ составѣ двухъ батарей на смотръ Императору Александру II-му, то Государь наименовалъ представленныя орудія: 9-ти фунтовое—*батарейною пушкою*, 4-хъ фунтовое, вѣсомъ 29 пуд.,—*легкою*, а 4-хъ фунтовое, вѣсомъ 22 пуда,—*конною*. Первое назначено для вооруженія 1-хъ и 2-хъ батарей бригадъ, второе—остальныхъ четырехъ батарей каждой пѣшей бригады, а третье—для конной артиллеріи ¹⁾. Снаряды къ нимъ были приняты тѣ же: граната, картечь и шрапнель; послѣдняя была усовершенствована (діафрагменная).

Къ новымъ орудіямъ были приняты желѣзные лафеты системы полковника (нынѣ генераль-лейтенанта) Энгельгарда, желѣзный же передокъ и 4-хъ колесный зарядный ящикъ образца 1877 года. Недостатки прежняго двухъ колеснаго ящика заключались между прочимъ въ неравномѣрномъ утомленіи лошадей, трудности управленія тройкою, неудобствѣ и утомительномъ положеніи сидѣвшей на немъ прислуги и медленности запряжки.

Примѣненіе желѣза къ приготовленію, какъ корпуса, такъ и ходовъ передка и заряднаго ящика давало возможность значительно облегчить ихъ вѣсъ сравнительно съ деревянными и выиграть, кромѣ того въ прочности.

Батареи перевооружались постепенно, по двѣ въ годъ. Такъ въ 1879 году получили новыя орудія: 1-я батарея—батарейныя и 4-я—легкія; въ 1880 году—5-я и 6-я—легкія, и въ 1881 году—2-я—батарейныя, а 3-я—легкія.

Измѣненіе въ вооруженіи полевыхъ батарей вызвало измѣненіе и штатовъ ихъ ²⁾ Главныя отличія новыхъ штатовъ отъ прежнихъ (1870 г.) заключаются въ слѣдующемъ:

1) Взамѣнъ существовавшихъ прежнихъ трехъ составовъ (военнаго, усиленнаго мирнаго и обыкновеннаго мирнаго) присвоены батареямъ только два состава: а) *военный*—съ прислугою въ пѣшей артиллеріи на 5 взводовъ (считая въ томъ числѣ по одному взводу

¹⁾ Приказъ по артиллеріи отъ 19-го Мая 1878 г. № 66.

²⁾ Приказъ по Военному вѣдомству отъ 14 Февраля 1878 года № 44—Штаты легкой и конной батарей и приказъ по Военному вѣдомству № 50-й 1879 года—Штаты дѣйствующей пѣшей батарейной батареи. (См. приложение 38).

запасной прислуги и лошадей) и лошадьми для запряжки всѣхъ орудій, ящиковъ и артиллерійскаго обоза, и в) *мирный*—съ прислугою въ пѣшей артиллеріи по уменьшенному разсчету на 4 взвода и лошадьми также на 4 орудія. На случай же необходимости имѣть батареи и въ мирное время въ большей готовности къ военному походу, проектирована *усиленная запряжка*—въ пѣшей артиллеріи на 8 орудій, 4 зарядныхъ ящика и 1 запасный лафетъ, но безъ увеличенія при этомъ числа нижнихъ чиновъ, положенныхъ въ мирное время.

2) Въ зависимости отъ новой матеріальной части нѣсколько увеличено было и общее число людей, а также строевыхъ и упряжныхъ лошадей.

Практическая стрѣльба этого года велась бригадою въ двухъ пунктахъ: 1-я батарея стрѣляла подъ Вильманстрандомъ, гдѣ она и стояла лагеремъ, остальные батареи, какъ и прежде, — подъ Тавастгусомъ. На состязательной стрѣльбѣ на долю бригады опять выпалъ почетный Фельдцейхмейстерскій призъ, выбитый бомбардиръ—наводчикомъ 4-й батареи Николаемъ Овучинымъ. По окончаніи спеціально-артиллерійскаго сбора, 2-я, 3-я и 4-я батареи приняли участіе въ двухстороннемъ большомъ маневрѣ, состоявшемся 2-го и 3-го Августа. Затѣмъ батареи вернулись на зимнія квартиры: 5-я и 6-я батареи—въ Выборгъ, 4-я—въ Тавастгусъ, 2-я и 3-я—въ Гельсингфорсъ. Вотъ здѣсь-то, на мысѣ Эдесвикенъ, гдѣ помѣщалась лабораторія послѣднихъ двухъ батарей, 16-го Августа и произошла страшная катастрофа, вырвавшая 11 жизней. Дѣло было такъ.

Въ этотъ день производилась разрядка картечныхъ гранатъ. При вывипчиваніи изъ очка гранаты вышибныхъ втулокъ—какъ выяснила слѣдственная комиссія—очень часто ключъ срывался изъ пазовъ втулки. Ударясь при этомъ въ стѣнки очка, онъ произвелъ, вѣроятно, искру, проникшую въ заполненный порохомъ каналъ втулки и воспламенилъ находившійся тамъ разрывной зарядъ. Произошелъ взрывъ сперва одной гранаты, повлекшій затѣмъ взрывъ и остальныхъ, находившихся вблизи снарядовъ. Въ одно мгновеніе лабораторія превратилась въ адъ, гранаты рвали одна за другою, осколки ихъ бороздили мѣстность по всѣмъ направленіямъ; столбъ пыли и дыма, трескъ и зловѣщее шипѣнье лопающихся снарядовъ стояли въ воздухѣ. Когда, наконецъ, гроза стихла, на землѣ, среди разметанной лабораторіи, лежало 11 труповъ. Шесть человекъ были уже мертвы, пять подавали еще слабые признаки жизни, быстро однако угасшіе.

Имена и фамилии погибших приведены в особомъ спискѣ (приложение 39-е).

Подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ этой катастрофы и закончился 1878-й годъ.

Съ 1-го Января 1879 года въ бригадѣ введено было въ дѣйствіе «Положеніе объ офицерскихъ заемныхъ капиталахъ въ войскахъ», объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству 1878 года за № 255. На образованіе этого капитала, кромѣ суммы отпущенной изъ Государственного Казначейства поступили также: весь функционировавшій до сихъ поръ заемный капиталъ, учрежденный по инициативѣ генераль-маіора Шиперскаго, а также батарейныя фуражныя офицерскія суммы, образовавшіяся отъ некомплекта въ батареяхъ офицеровъ, а стало быть и офицерскихъ лошадей.

Для завѣдыванія имъ избранъ былъ, на основаніи §§ 20 и 21 «Положенія», кассиромъ капитанъ (нынѣ полковникъ) Палицынъ, а довѣренными лицами для повѣрки правильности веденія отчетности штабсъ-капитанъ Товаровъ и прапорщикъ Исаловъ.

Изъ распоряженій по бригадѣ за этотъ годъ отмѣтимъ между прочимъ приказъ командира ея отъ 12-го Ноября за № 565. Онъ касался слѣдующаго вопроса. «Ученики бригадной учебной команды, обремененные ежедневно усиленными занятіями, преимущественно умственными, болѣе значительными, чѣмъ производившіеся остальными нижними чинами батарей, тѣмъ не менѣе получали пищу въ одинаковомъ количествѣ съ послѣдними. Къ тому же, будучи заняты ежедневно съ 8 часовъ утра и, получая обѣдъ только въ 12¹/₂, а иногда и въ 2 часа, они въ теченіе всего этого времени оставались безъ горячей пищи, что, конечно, неблагоприятно отзывалось на ихъ здоровьѣ, энергіи и охотѣ къ занятіямъ». Генераль Шиперскій обратилъ на это серьезное вниманіе и остановился на мысли выдавать по утрамъ ученикамъ бригадной учебной команды *чайныя порціи*. Расходъ этотъ отнесенъ былъ имъ на *буфетныя суммы* батарей.

Въ теченіе года бригада была осматрѣна въ пунктахъ своего квартированія генераль-лейтенантомъ Башиловымъ, назначеннымъ за смертью генерала Безака Начальникомъ артиллеріи Финляндскаго военного округа. Замѣчанія, сдѣланныя при этомъ батареямъ, коснулись главнымъ образомъ мелочей обмундированія и другихъ хозяйственныхъ предметовъ и распоряженій, а потому мы на нихъ и не останавливаемся.

Между тѣмъ, военныя дѣйствія въ Турціи были закончены Санъ-Стефанскимъ договоромъ 19-го Февраля 1879 года. Войска стали возвращаться въ Россію, резервныя части расформировываться. Война дала бригадѣ нѣсколькихъ боевыхъ офицеровъ. Первымъ изъ нихъ былъ зачисленъ въ бригаду подпоручикъ Кавказской гренадерской Артиллерійской бригады Боѣе, прѣхавшій въ Гельсингфорсъ лечиться отъ ранъ, полученныхъ имъ въ дѣлѣ у Субботана (въ Азіатской Турціи). Впрочемъ, въ бригадѣ онъ оставался не долго, такъ какъ вскорѣ послѣ своего перевода былъ назначенъ адъютантомъ къ командиру войсками округа. Затѣмъ отмѣтимъ еще слѣдующихъ офицеровъ: 1) *штабсъ-капитанъ Бодиско*—участникъ осады и штурма Карса, за отличія въ которыхъ онъ былъ награжденъ орденами Св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ и Св. Владимира 4-й степ. съ мечами и бантомъ. 2) *Штабсъ-капитанъ 17-й артил. бригады Товаровъ*—участникъ боевъ при г. Меджидіэ (1 Юля 1877 г.), дер. Каракилисѣ (10-го Января 1878 г.) и г. Хаджи-Оглы-Базарджикѣ (11, 12 и 14-го Января 1878 года). 3) *Поручикъ 19-й артил. бригады Хоцевичъ*—за отличіе въ сраженіяхъ при Драмѣ-Дагѣ (4-го Юня 1877 г.) и Даирѣ (9-го Юня) награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степ. на саблю съ надписью «за храбрость». 4) *Поручикъ 2-й гренадерской артил. бригады Альфтанъ 1-й (Эрнестъ)* и 5) *Поручикъ Брунау*—оба участники взятія Плевны 28 Ноября 1877 года ¹⁾.

Изъ офицеровъ принявшихъ въ минувшую войну участіе лишь въ военныхъ походахъ, упомянемъ о штабсъ-капитанѣ Прощаницкомъ, Жонсонѣ ²⁾, о поручикахъ Павлуцкомъ, Даровскомъ, Рундбергѣ, Альфтанѣ 2-мъ и Орловѣ.

Введеніе въ полевую артиллерію орудій образца 1877 года вызвало изданіе новыхъ «Правилъ практической стрѣльбы», въ которыхъ воплотились многія новыя основанія обученія артиллеріи стрѣльбѣ, соотвѣтствовавшія требованіямъ времени. Но новыя условія практической стрѣльбы, главнымъ образомъ увеличеніе дистанцій, выходили изъ рамокъ, позволявшихъ вести ее на бригадномъ

¹⁾ Нѣсколько позже (въ 1884 г.) въ бригаду прибылъ еще поручикъ М. В. Ломиковскій (нынѣ капитанъ) участвовавшій во главѣ охотниковъ 38-й арт. бригады въ штурмѣ Карса (1877 г.), за отличіе въ которомъ и былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ.

²⁾ Прибылъ въ бригаду въ 1882 году.

полигонъ подъ Тавастгусомъ. Ограниченные размѣры его (одновременно могли стрѣлять лишь двѣ батареи) заставляли и ранѣе искать новаго поля, но не удачно. Приходилось кое-какъ мириться и жаться.

Въ 1880 году, при новыхъ дальнобойныхъ орудіяхъ, это оказалось положительно невозможнымъ и обнаружилось съ первыхъ же практикъ настолько сильно, что практическая стрѣльба батарей бригады въ этомъ году не могла быть доведена до конца. Въ первой же половинѣ Іюня мѣсяца начаты были поиски мѣста для новаго полигона, порученныя Начальникомъ Артиллеріи Округа командиру 1-й батареи полковнику Бутовичу. Имъ были осмотрѣны мѣстности близъ желѣзно-дорожныхъ станцій, Теріюки и Перки-ярви и послѣдняя найдена вполне пригодною для веденія практической стрѣльбы артиллеріи. Но, какъ увидимъ позже, и этотъ полигонъ оказался не удовлетворяющимъ необходимымъ условіямъ.

Такъ какъ программа стрѣльбы этого года не была выполнена до конца, то батареи не приняли участія и въ состязательной стрѣльбѣ. Производство ея также подверглось въ этомъ году измѣненіямъ ¹⁾.

По правиламъ, изданнымъ въ 1872 году при установленіи состязательной стрѣльбы артиллеріи, единственнымъ активнымъ лицомъ въ ней признанъ былъ *наводчикъ*, причемъ подвергалось оцѣнкѣ не только точность наводки, но также и умѣнье пристрѣливаться. Теперь, при выработкѣ новаго проекта инструкціи для состязательной стрѣльбы было принято за основаніе, что «эта стрѣльба должна имѣть цѣлью поощреніе наводчиковъ въ занятіяхъ своимъ, наиболѣе важнымъ и существеннымъ, дѣломъ, а именно: *точно и скоро наводитъ орудіе въ указанный предметъ*».

Количество призовъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и почетныхъ, было оставлено прежнее. Измѣнены лишь число выстрѣловъ, дистанція, мишени и способъ оцѣнки.

На каждое состязующееся орудіе новая инструкторія назначала *пять* гранатъ безъ разрывнаго или вышибнаго заряда, но съ ударною (опластыренною) трубкою и боевымъ винтомъ. Дистанція назначалась въ 300 саженей.

На квадратныя мишени, имѣвшія 12 фут. длины въ каждой сторонѣ, были нанесены черною краскою концентрическія окружности съ яблокомъ въ центрѣ; пробойнамъ снарядовъ присваивались

¹⁾ Приказъ по Артиллеріи отъ 13-го Мая 1880 г.

цифры: въ яблѣхъ—7, въ остальныхъ—6, 5, 4, 3, 2 и 1, смотря по близости пояса къ центру. Преміи прежде всего должны были присуждаться тѣмъ орудіямъ, которыя четырьмя, понавшими прямымъ полетомъ, снарядами выбили наибольшую сумму цифръ.

Въ томъ же 1880 году впервые даны были и опредѣленные правила для производства смотровой стрѣльбы полевой артиллеріи. Цѣль ея заключалась первоначально въ слѣдующихъ узкихъ рамкахъ: 1) въ повѣркѣ знанія личнымъ составомъ батареи правилъ стрѣльбы при разнообразныхъ условіяхъ, приближающихся къ дѣйствительной боевой стрѣльбѣ и 2) въ повѣркѣ степени подготовленности батарейныхъ командировъ къ управленію огнемъ батареи.

Хотя въ первомъ пунктѣ и говорилось о «разнообразныхъ условіяхъ, приближающихся».... и т. д., по сами эти правила пунктами 6-мъ, 10-мъ и 12-мъ ограничивали требуемое разнообразіе опредѣленнымъ и къ тому же малымъ количествомъ снарядовъ (16 гранатъ и 16 шрапнелей на батарею), назначеніемъ цѣлей (неподвижныхъ, видимыхъ, спереди открытыхъ) и дистанціей (не выше 1200 сажень).

Чтобъ закончить обзоръ пововведеній и распоряженій этого года, общихъ для всей артиллеріи, отмѣтимъ еще: 1) Изданіе «Положенія о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ артиллеріи» ¹⁾ и 2) принятіе къ новымъ орудіямъ шрапнелей и двустѣнныхъ гранатъ образцовъ, предложенныхъ г. Бабушкинымъ.

Но 1880-й годъ памятенъ еще и такими событіями болѣе частнаго характера, которыя оффиціально носятъ названіе «чрезвычайныхъ происшествій».

Исторія даетъ намъ право назвать отношенія коренного туземнаго населенія нашихъ окраинъ (Польшы, Финляндіи и др.) къ пришлому, служилому русскому элементу не всегда и не вездѣ доброжелательными. Послѣ 1863 года, Финляндіи въ этомъ отношеніи слѣдуетъ, кажется, отдать первенство предъ Польшей. Ежедневная пресса аккуратно отмѣчаетъ и до сихъ поръ факты недружелюбія къ намъ, русскимъ, со стороны финляндцевъ, недружелюбія, выражающагося порой въ грубой формѣ уличныхъ ссоръ съ солдатами и матросами военныхъ и купеческихъ судовъ. Одно изъ такихъ столкновеній выпало между прочимъ и на долю пижнихъ чиновъ 1-й батареи, квартировавшей въ Вильманстрандѣ.

Какъ выяснило произведенное дознаніе, оно произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

¹⁾ Приказъ по военному вѣдомству отъ 11-го Декабря 1880 года № 335.

25-го Сентября въ Вильманstrandѣ ежегодно устраивается ярмарка. Вслѣдствіе большого стеченія народа и разгула городская полиція обыкновенно брала себѣ въ помощь пѣхотные патрули, но въ этотъ разъ почему-то этого не было сдѣлано. Часу во 2-мъ дня бомбардиры Дмитрій Вишняковъ и Ефремъ Ефимовъ вышли на базарную площадь и, замѣтивъ игравшую шарманку, окруженную толпою народа, также подошли послушать ея незатѣйливую музыку. На шарманкѣ стояла между прочимъ «банка съ чертикомъ». Вотъ этотъ-то лукавый бѣсенокъ и послужилъ причиною совершившагося «грѣха». Какой-то пьяный крестьянинъ изъ толпы столкнулъ банку съ шарманки, она упала, разбилась и чертикъ выпалъ. Вишняковъ на свое несчастье захотѣлъ услужить шарманщику и поднялъ упавшаго чертика. Но вмѣсто «спасибо» за услугу, онъ услышалъ страшный шумъ и крики со стороны всей толпы крестьянъ. Ефимовъ, знавшій немного мѣстный языкъ, перевелъ товарищу, что толпа обвиняетъ его въ разбитіи банки и угрожаетъ вести его въ ратушу, а шарманщикъ требуетъ 20 финскихъ марокъ. На крики толпы прибѣжалъ полицейскій Уліасъ, который однако вмѣсто того, чтобы удержать бушевавшую толпу отъ буйства и самоволія, велѣлъ ей схватить Вишнякова. Толпа кинулась на него и съ побоями поволокла. Къ счастью, оказавшіеся поблизости солдаты вырвали Ефимова и уговорили его уйти скорѣй домой, что тотъ и сдѣлалъ. Но пьяная толпа была уже разнуздана. Послѣ того какъ Вишняковъ ускользнулъ изъ ея рукъ она набросилась на мастерового деревяннаго дѣла Михаила Филиппова, выходившаго въ это время изъ одной лавки, и стала кричать, что это и есть тотъ самый солдатъ, который разбилъ «банку съ чертикомъ». На несчастнаго и непонимаващаго въ чѣмъ дѣло Филиппова посыпались удары. Но и его скоро выручили нѣсколько человекъ солдатъ, у которыхъ и завязалась затѣмъ уже настоящая драка съ толпой, подстрекаемой пьяными полицейскими съ Уліасомъ во главѣ, кричавшими: «бей солдатъ, чѣмъ попало»!....

И дѣйствительно, толпа пустила въ дѣло камни и палки. Тогда-то, въ видахъ самозащиты, нѣкоторые пижніе чины обнажили шашки и, отмахиваясь ими отъ насѣдавшей на нихъ толпы, стали отступать по направленію къ крѣпости, гдѣ находились казармы. Народъ преслѣдовалъ ихъ, бросая камнями; одинъ изъ нихъ попалъ, между прочимъ, въ руку капитану 1-й батареи де-Понтъ, случайно очутившемуся на улицѣ и тщетно пытавшемуся водворить порядокъ. Толпа, не слушая его увѣщаній, ураганомъ пронеслась мимо. Унять

толпу удалось нѣсколько маіору Масловскому, командиру 1-го баталіона 92-го пѣхотнаго Печерскаго полка, квартировавшаго также въ Вильманстрандѣ. Въ это время толпа бросалась уже на всякаго, носившаго солдатскую шинель. Такъ она набросилась и на ефрейтора 2-й роты Печерскаго полка Григорія Дрожжина, выходявшаго изъ одной лавочки, и стала колотить такъ, что маіоръ Масловскій насилу могъ освободить его отъ сыпавшихся ударовъ. Замѣшавшись въ толпу и идя вмѣстѣ съ нею, маіоръ <урезониваль>—по его выраженію—полцейскихъ остановить толпу, но все было напрасно: они его не слушали, а крича и подзадоривая толпу, вели ее въ крѣпость. Такъ подошли они къ воротамъ. Здѣсь ихъ ждали высыпавшіе изъ казармъ артиллеристы. Положеніе становилось опаснымъ, такъ какъ оно могло разыгратъя буквально побойщемъ. Но войсковая дисциплина взяла верхъ и спасла отъ бѣды. По командѣ маіора Масловскаго—<Кругомъ маршь! въ казармы>!—Солдаты тотчасъ же повернулись и пошли назадъ, а влѣдъ за ними ввалилась во дворъ и нѣсколько успокоившаяся толпа.

Полковникъ Бутовичъ, которому доложили о происшедшихъ безпорядкахъ, тотчасъ же явился предъ толпою. Приказавъ нижнимъ чинамъ батареи немедленно уйти въ казармы, опъ велѣлъ полицейскимъ увести со двора и толпу. При этомъ полковникъ Бутовичъ отобралъ у одного пьянаго крестьянина огромный камень. Толпа стала расходиться, но встрѣтивъ по дорогѣ трехъ или четырехъ солдатъ, шедшихъ изъ города въ крѣпость, стала ихъ преслѣдовать и снова вернулась въ дворъ казармъ, откуда и была вторично удалена.

Такъ сравнительно благополучно окончилось это столкновение, благодаря лишь сдержанности и дисциплинированности нижнихъ чиновъ батареи. Изъ минуты невольнаго и естественнаго озлобленія и самозащиты они сохранили послушаніе голосу своихъ начальниковъ. Серьезно пострадавшихъ не было съ обѣихъ сторонъ. Главными виновниками этого столкновения слѣдуетъ признать полицейскихъ, Уліаса и другихъ, подстрекавшихъ къ буйству, пьяную какъ и они сами, толпу. Но мѣстный ратгаузскій судъ, конечно, оправдалъ ихъ, сваливъ всю вину на солдатъ, обнажившихъ шашки и будто-бы рубившихъ ими толпу. Медицинскій осмотръ двухъ пострадавшихъ изъ бушевавшей толпы не обнаружилъ, однако, ни малѣйшихъ слѣдовъ шашечныхъ ударовъ.

Такъ какъ военный прокуроръ далъ свое заключеніе по этому дѣлу въ томъ смыслѣ, что не представлялось рѣшительно никакихъ

основаній къ обвиненію нижнихъ чиновъ въ какихъ-либо преступныхъ дѣйствіяхъ—то оно и было прекращено ¹⁾).

Второе «чрезвычайное происшествіе» заключалось въ слѣдующемъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ командиръ 3 батареи подполковникъ Висленевъ былъ назначенъ командиромъ 1-го батальона Керченской крѣпостной артиллеріи, а на его мѣсто прибылъ числившійся по полевой пѣшей артиллеріи подполковникъ Лебедевъ.

Принявъ батарею, онъ въ первыхъ числахъ Ноября уѣхалъ въ Петербургъ, передавъ командованіе батареей штабсъ-капитану Пропащаницкому.

5-го Ноября фельдфебель 3 батареи доложилъ этому офицеру, что батарейный денежный ящикъ, взломанный и опорожненный отъ денегъ находится въ казармѣ упраздненнаго Финскаго Кадроваго экипажа, у смотрителя ея, унтеръ-офицера Вигрема, нашедшаго этотъ ящикъ на берегу Финскаго залива. Внутри ящика денегъ не оказалось, а похитители оставили лишь росписки офицеровъ и денежные документы. Похищено было: казенныхъ денегъ—6378 ф. марокъ и 501 руб. русскими кредитными билетами, да кромѣ того собственныхъ, принадлежавшихъ подполковнику Лебедеву 1775 р. и 700 мар. Несмотря на самые тщательные розыски преступника, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ обнаружить его не могли. Онъ, какъ говорится, словно въ воду канулъ. Но дѣлу помогло анонимное письмо, полученное подполковникомъ Лебедевымъ 4-го Января 1881 года. Въ немъ указывалось, что изъ похищенной суммы большая

¹⁾ Что такое проявленіе непріязненныхъ чувствъ со стороны Финляндцевъ къ русскимъ не было единичнымъ случаемъ, это подтверждается еще и другимъ эпизодомъ, случившимся 29-го Іюля того же 1880 года. Въ этотъ день офицеры 2-й, 3-й и 4-й батарей, вмѣстѣ съ своими семействами, устроили пивникъ на берегу озера Ваная—Веси, около дер. Міерока. Здѣсь общество любило рыбу, а по окончаніи ея расположилось пить чай и разложило небольшой костеръ изъ хвороста. Но это мирное веселье «на лонѣ сельской тишины» было скоро прервано появленіемъ владѣльца земли г-на В. который обратившись къ одной изъ дамъ съ крайне грубой и дерзкой бранью и жестикуляціей сталъ кричать, чтобъ «себѣ убирались вонъ съ его земли». Дама, зная по шведски, стала пивниться передъ нимъ, заявляя, что себѣ сейчасъ удалятся, заплативъ за порчу чего-либо, но и это не вернуло г-на В. въ границы приличія. Тогда,—чтобъ быть безпристрастными, мы должны сказать все до конца—тогда гг. офицеры, не сдержавъ себя побили г-на В....

Происшествіе это послужило темой для приказа командира бригады, въ которомъ ген. Шиперскій, совѣтуя офицерамъ быть болѣе сдержанными, засвидѣтельствовалъ недружелюбное отношеніе мѣстнаго населенія къ русскимъ. (Приказъ по бригадѣ отъ 12-го Августа 1880 г. № 375).

часть находится въ рукахъ рядового флотской роты Лезганова и частью у чиновъ той же роты Краснобаева, Кириловскаго, Кендрикова и Ладыгина. Всѣ они сорили деньгами, покупали дорогия вещи, щедро давали товарищамъ займы и т. п.

На произведенномъ, вслѣдствіе этого анонимнаго письма, дознаніи, Лезгановъ сознался въ томъ, что получилъ деньги отъ канопира Арсенія Смирнова и рассказалъ, между прочимъ, слѣдующее: Дней черезъ пять или шесть послѣ находки ящика возлѣ казармъ экипажа, когда вѣсть о пропажѣ денегъ занимала всѣ мѣстные умы, онъ, Лезгановъ, былъ въ караулѣ, при которомъ, между прочимъ, содержался арестованнымъ и канопиръ Смирновъ, стоявшій въ одну изъ ночей, когда по предположенію могла совершиться кража, на часахъ у ящика. Подозрѣвая почему то Смирнова въ совершеніи этой кражи, Лезгановъ сталъ его выспрашивать о похищенныхъ деньгахъ, тотъ сначала отиѣкивался, но потомъ сознался и сообщилъ, гдѣ находятся всѣ деньги. Чтобъ купить однако молчаніе своего непрошеннаго допросчика, Смирновъ предложилъ ему взять себѣ одну половину ихъ, а другую принести ему. Лезгановъ, конечно, согласился, но, колеблясь, донести-ли объ узнанномъ начальству или воспользоваться деньгами, онъ рассказалъ обо всемъ случившемся своему товарищу и земляку, матросу Ладыгину, который и посовѣтывалъ оставить деньги у себя. За совѣтъ Ладыгинъ долженъ былъ получить изъ похищенныхъ денегъ около 350 мар. Но такъ какъ за ними учрежденъ былъ негласный надзоръ, а они это замѣтили, то Лезгановъ и Ладыгинъ попросили достать спрятанные въ одномъ дровяномъ сараѣ деньги писаря Краснобаева и матроса Кириловскаго. Эти также взяли себѣ за услугу по 500 марокъ. Такимъ образомъ похищенными Смирновымъ деньгами воспользовались эти четыре матроса—словомъ вышло по пословицѣ—«воръ у вора рубашку укралъ».

Хотя Смирновъ въ совершеніи кражи виновнымъ себя и не признавалъ, но собранныя противъ него улики были настолько вѣски, что временный военный судъ приговорилъ его къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на 4 года; матросы же Лезгановъ, Ладыгинъ, Краснобаевъ и Кириловскій поплатились лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и отдачей на разные сроки въ рабочій домъ.

Судебное разбирательство выяснило также нѣкоторыя нарушенія въ правилахъ несенія караульной службы 2-ю и 3-ю батареями. Такъ напримѣръ, комната, въ которой находился постъ часового

у денежных ящиковъ, ночью не освѣщалась; караулъ, съ цѣлью облегченія нижнихъ чиновъ, по вопреки §§ 3 и 174 устава гарнизонной службы, бывалъ смѣшаннымъ отъ двухъ батарей, причемъ одинъ и тотъ же ефрейторъ исполнялъ обязанности и начальника караула и разводящаго; часовые у денежнаго ящика даже и ночью смѣнялись черезъ три часа и т. п.

Въ предотвращеніе печальнаго случая, бывшаго въ 3 батарее, ген. Шиперскій, предписавъ усилить надзоръ за исправнымъ несеніемъ караульной службы въ батареяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ согласно § 184 устава о службѣ въ гарнизонѣ, имѣть во всѣхъ батареяхъ посты—фейерверкерскіе, на посты, охраняющіе казенное имущество и денежные суммы ставить на ночь почныхъ, всѣ посты имѣть освѣщенными, а командирамъ полу-батарей поставлено было въ прямую обязанность ежедневно обходить посты и повѣрять правильность отправленія караульной службы. Въ 2-й и 3-й батареяхъ (въ Гельсингфорсѣ), а также въ 5-й и 6-й батареяхъ (въ Выборгѣ) эта обязанность возложена была на дежурныхъ по батареямъ офицеровъ.

Лагерный сборъ 1881-го года бригада попрежнему отбывала еще подъ Тавастгусомъ, такъ какъ только въ началѣ Іюня начата была подготовка поля близъ ст. Перки-Йрви къ производству на немъ боевыхъ стрѣльбъ артиллеріи. Такимъ образомъ, бригада второй годъ уже вела практическую стрѣльбу въ узкихъ рамкахъ условій Тавастгускаго поля. Боевыхъ практикъ не было; пройденъ былъ лишь курсъ учебной стрѣльбы по особой программѣ, утвержденной Начальникомъ Артиллеріи Округа.

Въ теченіе предшествовавшихъ 4—5 лѣтъ, батареи высылали въ бригадную учебную команду почти исключительно нижнихъ чиновъ послѣдняго срока службы, пробывшихъ въ батареѣ не болѣе 6 мѣсяцевъ. Такое краткое пребываніе ихъ на службѣ, не давало, конечно, батарейнымъ командирамъ возможности хорошо ознакомиться съ ихъ нравственными и служебными качествами и практиковавшійся способъ комплектованія команды вызывался исключительно, въ видахъ постепеннаго сокращенія сроковъ службы, желаніемъ имѣть въ батареяхъ продолжительно-служащихъ фейерверкеровъ. При этомъ роль ценза на поступленіе въ бригадную учебную команду въ глазахъ командира батареи играла грамотность. Но она, какъ извѣстно, не всегда обуславливаетъ наличность другихъ достоинствъ не только солдата, но и человѣка.

«Очевидно—писалъ генераль Шиперскій (въ приказѣ отъ 30-го Октября 1881 года № 517),—что при такомъ составѣ команды трудно ожидать исполнѣ хорошихъ результатовъ, когда въ теченіе 7 мѣсяцевъ нужно приготовить фейерверкеро́въ изъ нижнихъ чиновъ изъ числа которыхъ многіе въ теченіе 6 мѣсяцевъ не могли сдѣлаться хорошими канонирами».

Въ виду вышеизложеннаго, а также и того, что въ это время былъ уже установленъ 5-ти лѣтній срокъ обязательной службы, генераль Шиперскій предложилъ назначать въ учебную команду людей предпоследняго призыва, т. е. такихъ которые до поступленія въ учебную команду прошли бы уже курсъ батареинной школы и какъ по нравственнымъ, такъ и по физическимъ качествамъ исполнѣ выказали бы свое соотвѣтствіе фейерверкерскому званію. Назначеніе же въ учебную команду нижнихъ чиновъ послѣдняго призыва онъ допускалъ лишь какъ исключеніе и въ томъ только случаѣ, если командиръ батареи могъ поручиться за его нравственность и полное знакомство со строевою службою канонира.

Въ настоящее время отчасти такой порядокъ назначенія въ бригадныя учебныя команды уже узаконенъ, но мы привели содержаніе приказа по 23-й арт. бригадѣ отъ 30-го Октября 1881 года за № 517, равно какъ и другихъ, чтобъ показать генезисъ того или другого войскового установленія.

Изъ распоряженій общаго характера, коснувшихся въ этомъ году 23-й арт. бригады, отмѣтимъ, что 23 Августа 1881 года утвержденъ былъ новый штатъ дѣйствующихъ батарей, пѣшихъ и конныхъ, главное отличіе котораго отъ предыдущаго заключается въ отмѣнѣ содержанія запасныхъ взводовъ во всѣхъ батареяхъ, кромѣ расположенныхъ въ отдаленныхъ округахъ. Кромѣ того постановлено было также, что въ случаѣ необходимости въ усиленной запряжкѣ батарей, составъ ея опредѣляется каждый разъ особымъ распоряженіемъ ¹⁾.

3-го Декабря генераль-маіоръ Шиперскій скоропостижно скончался, и ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 23-го Декабря 1881 года командиромъ 23-й артил. бригады былъ назначенъ генераль-маіоръ Алексѣй Семеновичъ Филимоновъ ²⁾.

Новый командиръ бригады принадлежалъ къ славной плеядѣ защитниковъ Севастополя. Кромѣ того онъ принималъ участіе въ

¹⁾ См. приложение № 44.

²⁾ Родился 17-го Марта 1822 г.

Венгерскомъ походѣ 1849 года и въ военныхъ дѣйствіяхъ 1877—78 годовъ на нашей Кавказской границѣ въ званіи командира 41-й артил. бригады и начальника артиллеріи при—Ріонскаго отряда. За отличія въ дѣлахъ съ Турками въ эту послѣднюю кампанію (взятіе Хоцубанскихъ высотъ, 29-го Апрѣля 1877 г., атака Цихидзирской позиціи 11-го іюня того же года и др.) онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость».

Г Л А В А XIII.

1882—1883 г.

Новый бригадный командир—насколько онъ обрисовался въ своихъ приказахъ—былъ пачальникъ еще стараго «николаевского закала»: прямой, суровый, подчасъ рѣзкій па языкъ, но подь грозною наружностью таившій горячую заботливость о солдатѣ. Въ этомъ отношеніи онъ напоминалъ отчасти генерала Майделя, Начальника постояннаго Пѣшаго Артиллерійскаго Резерва. Требовательный и взыскательный по службѣ, онъ самъ подавалъ примѣръ ея неутомимаго исполненія, входя во всѣ мелочи службы и быта, лично и почти ежедневно повѣряя степень отправленія караульной службы и требуя отъ всѣхъ чиповъ бригады неуклопнаго исполненія требованій Уставовъ и инструкцій.

Почти всѣ приказы, излагающіе какіе либо упущенія по службѣ со стороны нижнихъ чиновъ, основаны на личныхъ непосредственныхъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ самимъ генераломъ. Одно изъ первыхъ распоряженій генерала Филимонова коснулось подготовки учениковъ бригадной учебной команды. Приказомъ отъ 5 Мая за № 192 предписано было въ теченіе всего лагернаго времени обращать особое вниманіе на ихъ *практическую* подготовку. Для этого: 1) «всѣ лабораторныя работы въ батареяхъ должны были производиться собственноручно нижними чинами, назначенными къ поступленію въ учебную команду, подь наблюдениемъ и руководствомъ лучшихъ въ батареѣ лаборатористовъ и завѣдывающаго лабораторіей офицера. 2) Если не ежедневно, то по возможности чаще, то утромъ, то вечеромъ, будущіе ученики должны были быть посылаемы на уборку лошадей и копышень, для производства корма и поенія лошадей и назначаемы дневальными па конюшнѣ для узнанія службы на ней. 3) Въ теченіе всей практической стрѣльбы будущіе ученики должны были составлять прислугу одного орудія и производить стрѣльбу подь руководствомъ лучшаго наводчика и офицера, обладающаго острымъ зрѣніемъ». Въ теченіе же

лагернаго сбора они должны были обучаться и верховой ѣздѣ, но при этомъ генераль Филимоновъ, «гоняясь не за числомъ, а за качествомъ» (собственное выраженіе генерала) требоваль, чтобы ученики были обучены ей на столько, чтобы изъ 8 человѣкъ можно было выбрать не менѣе 5 нижнихъ чиновъ, способныхъ къ ѣздѣ, съ ними-то только, за недостаткомъ лошадей, и должны были производиться занятія въ зимній періодъ. Пользуясь такимъ образомъ большимъ числомъ учебныхъ часовъ для ѣзды, эти избранные могли быть обучены и болѣе основательно. Конечно, такая система имѣла и свою слабую сторону, неравномѣрно распредѣляя степень обученности фейерверкеро́въ, но это былъ посылный выходъ изъ затруднительнаго положенія при недостаткѣ лошадей для занятій всей учебной команды. Между прочимъ для выѣздки молодыхъ лошадей и съ цѣлью дать батареямъ людей, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, генераломъ Филимоновымъ сформирована была *ремонтная команда*, куда назначались нижніе чины, окончившіе уже курсъ учебной команды и стало быть знакомые съ правилами ѣзды. Они должны были безотлучно находиться при берейторѣ во время его занятій. Ремонтною командою размѣщенной въ казармахъ на островѣ Скаттуденѣ (въ Гельсингфорсѣ), завѣдываль особо назначенный офицеръ, наблюдавшій за ходомъ выѣздки молодыхъ лошадей.

Лагерный сборъ 1882-го года бригада попрежнему, но уже въ послѣдній разъ, отбывала подъ Тавастгусомъ. Начавъ стрѣльбу 17-го Мая бригада прошла только курсъ учебной и закончила его къ 1-му Юня.

«Результаты стрѣльбы были отличные, судя по количеству пробоинъ, но я объясняю это, главнымъ образомъ, тѣмъ,—открыто признавался командиръ бригады въ своемъ отчетѣ о состояніи ея за 1882 годъ—что батареи стрѣляли постоянно почти на тѣхъ же мѣстахъ, дистанціи всѣ хорошо извѣстны, а потому и пристрѣлку вести при упомянутыхъ условіяхъ не трудно». Трехлѣтнее непрохождение курса боевой практической стрѣльбы, конечно, не могло не отражаться вредно на боевой подготовкѣ батарей, но на Перки-ярвинское поле бригаду все еще не переводили, хотя и въ этомъ 1882 году оно было еще разъ осмотрѣно поручникомъ Лундереномъ.

Документъ болѣе поздняго времени ¹⁾ объясняетъ намъ, почему бригада не воспользовалась Перки-ярвинскимъ полемъ для веденія

¹⁾ Журналъ Артилер. Комитета № 526 (1894 г.) О практической стрѣльбѣ батарей полевой и горной артиллеріи. (Арт. Жур. 1895 кн. II-я).

на немъ стрѣльбы. Свойства поля около стациіи Перки-ярви, гдѣ нынѣ съ 1894 года ведетъ свою практическую стрѣльбу финляндскій артиллерійскій полкъ,—не лучше, чѣмъ свойства Тавастгускаго полигова и ставятъ стрѣльбу «въ невозможно дурныя условія. Поле непроходимымъ болотомъ разрѣзано по длинѣ на двѣ части. Ширина обѣихъ половинъ настолько мала, что дозволяетъ расположить не болѣе двухъ 8-ми орудійныхъ батарей на тѣсныхъ штервалахъ. Площадь для постановки мишеней мала.....Подобное поле не представляетъ разнообразія для стрѣльбы и скоро изучается личнымъ составомъ батарей». Послѣ такой характеристики намъ понятно, почему бригада оставалась подъ Тавастгусомъ.

Между прочимъ отмѣтимъ еще слѣдующую мѣру: по возвращеніи батарей на зимнія квартиры образована была изъ офицеровъ бригадной учебной команды особая коммиссія, на которую возложена была повѣрка памятныхъ и наблюдательныхъ записокъ практической стрѣльбы, какъ документовъ, удостоверяющихъ правильное и сознательное веденіе ея. Коммиссія, основываясь на правилахъ, изложенныхъ въ XI отд. кратк. Руковод. къ артил. службѣ, дѣлала свои замѣчанія на самыхъ же запискахъ, которыя затѣмъ и возвращались ихъ составителямъ, для руководства на будущее время.

Для повѣрки результатовъ строевого обученія батарей, генераль Филимоновъ каждую недѣлю дѣлалъ общія ученія всей бригады и церемоніальный маршъ. При такомъ частомъ и фактическомъ контролѣ, командиры бригады могъ смѣло говорить въ годовомъ отчетѣ, что «состояніе батарей по военному образованію хорошо; выправка нижнихъ чиновъ вполне удовлетворительна, пѣшій строй, благодаря отдѣльнымъ занятіямъ цѣлой бригады въ лагеряхъ подъ руководствомъ особо назначеннаго офицера, доведенъ до возможнаго лучшаго состоянія. Въ конномъ же строю всѣ люди обучены хорошо и съ полнымъ пониманіемъ исполняли обязанности орудійной прислуги. Частыя и продолжительныя конныя ученія и церемоніальные марши сравнивали рысь всей бригады и дали результаты въ общемъ весьма хорошіе».

Не была упущена ни одна отрасль боевой подготовки батарей. Во время лагернаго сбора въ бригадѣ сформирована была саперная команда подъ руководствомъ офицера, окончившаго курсъ въ инженерномъ училищѣ (подпоручика Д. Д. Попова—нынѣ капитанъ). Въ команду назначались нижніе чины выпущенные изъ учебной команды и прослужившіе въ строю не менѣе одного года. Какъ видимъ и здѣсь, ген. Филимоновъ предпочиталъ *качество количеству*.

Программа занятій была пройдена настолько хорошо и сознательно, что «я съ увѣренностью могу сказать, — писалъ въ отчетѣ командиръ бригады — что въ каждой батарее есть 5—6 человекъ, хорошо знакомыхъ съ правилами постройки посильныхъ укрѣпленій и закрытій, вполне понимающихъ и сознающихъ пользу приобретенныхъ ими познаній ¹⁾).

Въ теченіе зимняго періода занятій батареи совершали проѣздки перемежнымъ аллюромъ на разстоянія до 25 верстъ въ оба конца. На этихъ проѣздкахъ участвовала обыкновенно не вся батарея; запрягались поочередно лишь *одно* орудіе, *два* зарядныхъ ящика, *два* артиллерійскихъ, иногда интендантскихъ повозки, лазаретная телѣга и запасный лафетъ — все съ полною укладкою по военному времени.

Такихъ проѣздовъ каждая батарея въ теченіе зимы совершала отъ 4 до 6. Кромѣ того батареями были совершены въ этомъ же году *форсированные марши* въ вышеуказанномъ составѣ. Такъ 1-ю батарею въ Апрѣлѣ былъ совершенъ переходъ изъ Вильманстранда въ Выборгъ (52 версты) въ 13 часовъ. Въ Выборгѣ дана была дневка и на 3-й день батарея вернулась въ Вильманстрандъ. 2-я и 3-я батареи совершили однодневный переходъ въ 60 верстъ изъ Гельсингфорса въ дер. Тюсьбу и обратно; 5-я и 6-я батареи совершили переходъ изъ Выборга въ Вильманстрандъ и обратно (104 в.) въ три дня, съ дневкою въ Вильманстрандѣ. 4-я же батарея въ теченіе лагернаго сбора запрягалась въ полномъ составѣ военного времени, но безъ укладки имущества. Люди, лошади и матеріальная часть артиллеріи выдержали эти форсированные марши прекрасно.

Еще предъ выходомъ бригады въ лагерь, 2-я и 3-я батареи были осмотрѣны въ Гельсингфорсѣ Товарищемъ Генераль-Фельдцейхмейстера, причемъ генераль-адъютантъ Баранцевъ лично показаль ѣздовымъ способъ связыванія и правила держанія ими поводевъ при управленіи артиллерійскими упряжными лошадьми.

Чтобъ покончить обзоръ дѣятельности генерала Филимонова по обученію бригады, намъ слѣдуетъ остановиться еще на приказѣ его отъ 17-го Декабря за № 700.

---

¹⁾ 31-го Мая 1883 года утверждены были новыя положенія для обученія войскъ саперному дѣлу, отмѣнявшія «Наставленіе» 1871 года. Приказомъ по военному вѣдомству отъ 31-го Мая за № 131 обученіе самоокапыванію артиллеріи сдѣлано обязательнымъ для всей орудійной прислуги. Тоже самое пошло и въ «Наставленіе для войскового окопнаго дѣла» изд. 1891 г. (§ 56).

«Прибывшими по настоящее число новобранцами по сроку сего года—писалъ онъ—всѣ батареи бригады укомплектованы до полного штата людьми бравыми, здоровыми и крѣпкими по сложенію, кромѣ новобранцевъ Радомской губерніи, но и тѣ противу прежнихъ лѣтъ хороши; много изъ новобранцевъ грамотныхъ, знающихъ разное мастерство, что было принято во вниманіе и батареи надѣлены ими уравнительно, такъ что нынѣшніе новобранцы много украсятъ батареи, если въ оныхъ обратятъ особое вниманіе на развитіе и поддержаніе хорошей нравственности».

Для достиженія этой цѣли генераль Филимоновъ, «изъ вынесеннаго опыта» рекомендовалъ не разбивать новобранцевъ по взводамъ, а помѣстить ихъ отдѣльно въ особой командѣ вмѣстѣ съ дядьками, которые должны безотлучно находиться при нихъ. Завѣдываніе новобранцами и обученіе должно было поручаться опытнымъ старшимъ офицерамъ.

Въ этомъ же 1882-мъ году въ бригадѣ былъ сформированъ *хоръ музыки*; каждая батарея выдѣлила для этого 2-хъ трубаческихъ учениковъ, а для обученія ихъ нанятъ былъ особый капельмейстеръ.

1882-й годъ былъ послѣдній, проведенный бригадою въ Финляндіи. Желаніе привлечь бригаду къ участию въ Красносельскомъ лагерномъ сборѣ, дававшемъ возможность вести въ широкихъ размѣрахъ практическую стрѣльбу батарей и участвовать въ маневрахъ на широкомъ районѣ мѣстности, было главною причиною, вызвавшею перемѣщеніе бригады въ Петербургскій военный округъ, гдѣ она была включена въ составъ 1-го армейскаго корпуса ¹⁾.

Въ Маѣ мѣсяцѣ бригада была перевезена изъ Финляндіи на судахъ морскаго вѣдомства. Управленіе бригады, 2-я, 3-я и 4-я батареи грузились на крейсеръ «Европа» въ Гельсингфорсъ, 1-я, 5-я и 6-я на баржи въ Выборгѣ. Первый эшелонъ отплылъ изъ Гельсингфорса 19-го Мая, второй—выступилъ изъ Выборга 25-го числа и до Транзундскаго рейда шелъ на баржахъ. Здѣсь ихъ ждалъ уже крейсеръ «Европа», вернувшійся за вторымъ эшелономъ, который и перегрузился на него. Но въ Кронштадтѣ батареи снова перегружены были на баржи, такъ какъ крейсеръ по незначительной глубинѣ фарватера не могъ подойти къ пристани въ

¹⁾ Командиромъ корпуса былъ ген. адъют. князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ. Начальникомъ Артиллеріи корпуса ген. майоръ Алексѣевъ.

Ораніенбаумѣ, откуда эшелоны отправились въ Гатчину уже по Балтійской желѣзной дорогѣ. Неоднократныя нагрузки и разгрузки не представили никакихъ затрудненій и совершены были въ полномъ порядкѣ.

27-го Мая вся бригада собралась въ городѣ Гатчинѣ, постоянной и любимой резиденціи въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го.

Здѣсь бригада остановилась пока лишь на нѣсколько дней, чтобы сложить въ отведенныхъ ей помѣщеніяхъ свое имущество, а затѣмъ выступила въ Красное Село, гдѣ и расположилась на правомъ флангѣ авангарднаго лагеря. Новый лагерь оказался на первыхъ порахъ мало гостепріимнымъ. Въ началѣ Іюля среди нижнихъ чиновъ бригады начала развиваться эпидемія брюшного тифа. Какъ оказалось, болѣзнь развилась вслѣдствіе размѣщенія людей въ холодную и сырую погоду въ палаткахъ и въ конюшняхъ, (гдѣ помѣщались ѣздовые), не отвѣчавшихъ условіямъ санитарнаго благоустройства. Хотя палатки и имѣли досчатый полъ, но нижняя сторона досокъ отъ застоя подъ ними воды подгнила и почва нѣкоторыхъ палаточныхъ гнѣздъ издавала сильный гнилостный запахъ. Отсутствіе какъ между палатками, такъ и на конюшняхъ сточныхъ канавъ задерживало воду, отбросы и конскіе экскременты, заражая воздухъ міазмами ¹⁾.

Если къ сказанному добавить, что организмы солдатъ были обезсилены продолжительными и тяжелыми работами по укладкѣ и перегрузкѣ батарейнаго имущества (около 3000 пудовъ на батарею), то станетъ понятно, что условія были вполне благопріятны для развитія тифа. Однако энергичными мѣрами по оздоровленію лагеря, дезинфекціей помѣщеній, улучшеніемъ пищи и увеличеніемъ часовъ отдыха скоро удалось побороть эпидемію.

16-го Августа бригада вернулась на свои постоянныя зимнія квартиры въ г. Гатчину. Но такъ какъ казармы не вмѣщали всей бригады, то, до постройки новыхъ казармъ, 1-я батарея была расквартирована въ Царскомъ Селѣ, а лошади 4-й батареи на мызѣ Черной въ 10 верстахъ отъ Гатчины ²⁾.

16-го Ноября бригаду въ новомъ мѣстѣ ея квартированія

¹⁾ Рапортъ старшаго врача командиру 23-й арт. бригады отъ 14-го Іюля 1883 г. № 273.

²⁾ Въ 1884 году, вслѣдствіе отвода нѣкоторыхъ бригадныхъ конюшенъ подъ лошадей Собственнаго Его Величества конвола, лошади одной какой либо батареи поочередно также переводились въ Царское Село.

осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Его Императорское Высочество Генераль-Фельдцехмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ ¹⁾. Обойдя казармы, Его Высочество посѣтилъ и офицерское собраніе. Узнавъ, что бригада затрудняется въ изысканіи средствъ для приличной обстановки ея, Августѣйшій фельдцехмейстеръ явился ходатаемъ за бригаду передъ Государемъ Императоромъ. Его Величеству благоугодно было приказать выдать на первоначальное устройство собранія изъ собственныхъ средствъ 2000 руб. ²⁾. Въ это время бригадою командовалъ уже генераль-маіоръ Александръ Николаевичъ Скворцовъ, такъ какъ генераль Филимоновъ еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ получилъ высшее назначеніе—начальникомъ Артиллеріи 6-го армейскаго корпуса ³⁾.

¹⁾ Въ память этого посѣщенія въ залѣ офицерскаго собранія укрѣплена мраморная доска съ соотвѣтствующею надписью. (См. приложение 59-е).

²⁾ Во время квартированія бригады въ Финляндіи, офицеры пользовались мѣстными офицерскими собраніями, общими для всего гарнизона; въ нихъ поступали членскіе взносы и часть денегъ, отпускавшихся на улучшение быта офицеровъ. Поэтому въ бригадѣ имѣлась лишь самая необходимая обстановка для офицерской лагерной столовой.

³⁾ Сперва командовать бригадою назначенъ былъ ген. маіоръ Бернгардъ, но бригады не принималъ, такъ какъ получилъ новое назначеніе—командовать 24-й арт. бригадой.

Г Л А В А XIV.

1884—1890 гг.

Мы подошли въ своемъ изложеніи къ тому періоду исторической жизни бригады, дѣятели котораго еще далеко не сошли со сцены и для объективной оцѣнки которыхъ еще не наступило время. Наша задача поэтому значительно упрощается сводясь къ лѣтописи важнѣйшихъ событій и сохраненію ихъ на страницахъ настоящаго историческаго очерка, какъ матерьяла для другого будущаго историка.

Мы закончили предыдущую главу фактомъ смѣны командировъ бригады. Остановимся вѣскольکو на формулярномъ спискѣ новаго начальника. Александръ Николаевичъ Скворцовъ родился въ 1835 году. Окончивъ курсъ наукъ въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, онъ былъ выпущенъ въ 1854 году прапорщикомъ въ 3-ю гвардейскую и гренадерскую арт. бригаду, откуда въ 1859 году переведенъ подпоручикомъ въ л.—гв. 2-ю артил. бригаду. Въ 1870 году онъ назначается уже командиромъ 4-й скорострѣльной батареи, переименованной затѣмъ въ 6-ю батарею той же гвардейской бригады. Въ этомъ же году А. Н. Скворцовъ былъ произведенъ въ полковники. Съ этой батареей онъ принялъ участіе въ послѣдней русско-турецкой войнѣ. Командуя 11-го Ноября 1877 года четырьмя орудіями своей батареи, онъ удачными выстрѣлами заставилъ замолчать турокъ, препятствовавшихъ движенію нашихъ войскъ къ ущелью р. Искера. За отличіе въ этомъ бою онъ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость». Въ 1878 году полк. Скворцовъ получилъ въ командованіе 13-ю резерв. арт. бригаду, а по расформированіи ея въ 1879 году назначенъ командиромъ 31-й арт. бригады. Затѣмъ въ періодъ съ 1880 по 1882 годъ онъ хотя и временно, но подолгу и неоднократно завѣдывалъ артиллеріею 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса. Въ 1882 году онъ былъ назначенъ командиромъ 24-й арт. бригады и въ томъ же году произведенъ въ генералъ-майоры. Въ 1883 году генералъ Скворцовъ назначенъ былъ командиромъ 23-й арт. бригады.

Важнѣйшимъ событіемъ этого года, какъ для всей русской артиллеріи, такъ и для 23-й арт. бригады въ частности, является введеніе новой системы батарейнаго хозяйства, переходъ ея, какъ тогда выражались «изъ единоличнаго завѣдыванія батарейнаго командира въ *общегласное* съ завѣдывающимъ хозяйствомъ офицеромъ» ¹⁾.

На этомъ событіи мы прежде всего остановимся и постараемся сгруппировать дошедшія до насъ немногочисленные и сухія въ видѣ цифръ, документальныя свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыя приняты были для успѣшнаго проведенія въ жизнь этой важной реформы, радикально измѣнявшей бытъ артиллерійскихъ частей.

9-го Февраля 1884 года Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленныя ему Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ проекты Положеній о батарейномъ и артельномъ хозяйствѣ въ частяхъ полевой артиллеріи, положилъ ввести ихъ въ дѣйствіе въ видѣ опыта на три года во всѣхъ дѣйствующихъ и резервныхъ пѣшихъ и конныхъ батареяхъ ²⁾.

1-го Марта эти проекты были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены, 19-го—объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству (№ 89) и лишь 2-го Мая, приказомъ за № 77, объявлены по артиллеріи. Срокомъ, къ которому реформа должна была завершиться, назначено было 1-е Октября того же 1884 года. Между тѣмъ первое распоряженіе, непосредственно касавшееся строевыхъ частей, предписывавшее приступить къ реформаціоннымъ работамъ и являвшееся для 23-й арт. бригады, такъ сказать, *исполнительной командой*, помѣчено 25-мъ Августа ³⁾. Такимъ образомъ на переходъ отъ одного порядка вещей къ другому данъ былъ бригадѣ всего лишь *одинъ мѣсяць* времени. А работа предстояла немалая и нелегкая. Надлежало детально и основательно ознакомиться съ новыми «Положеніями», а главное,—подвести итоги всему прошлому.

Первое распоряженіе коснулось, конечно, назначенія личнаго состава чиновъ новаго хозяйственнаго управленія батарей и заготовленія шнуровыхъ книгъ и бланковъ по введенію отчетности въ батареяхъ и управленіяхъ. Послѣдняя должна была вестись особо за истекавшій 1884-й годъ (съ 1-го Октября по 31 Декабря), а съ 1-го Января 1885 года начаться въ новыхъ книгахъ.

¹⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 29 Сентября 1884 г. № 158, п. 4-й

²⁾ Исключеніе составила лишь Западно Сибирская конно-горная батарея.

³⁾ Приказъ по артиллеріи 1-го армейскаго корпуса отъ 25-го Августа за № 49.

Приказомъ по бригадѣ отъ 27-го Сентября за № 156 слѣдующіе офицеры, избранные командирами батарей, были утверждены во вновь учрежденныхъ должностяхъ:

Завѣдывающими батарейными хозяйствами:

1-й батареи	Шт.-кап.	Хоцевичъ,
2-й	>	Капитанъ Копьевъ,
3-й	>	Шт.-кап. Лушковъ,
4-й	>	Шт.-кап. Жонсонъ,
5-й	>	Шт.-кап. Львовъ,
6-й	>	Капитанъ Жонсонъ.

Дѣлопроизводителями:

1-й батареи	Подпоручикъ	Венуа,
2-й	>	Лейхтъ,
3-й	>	Савицкій,
4-й	>	Бѣловъ,
5-й	>	Стоппе,
6-й	>	Поручикъ Пестовъ.

За симъ являлась, конечно, необходимость подробно ознакомить новаго завѣдывающаго хозяйствомъ съ состояніемъ всѣхъ отраслей батарейнаго хозяйства. Для достиженія этой цѣли Начальникъ Артиллеріи 1-го Корпуса ген.-маіоръ Алексѣевъ приказалъ командирамъ батарей осмотрѣть вмѣстѣ со своими новыми помощниками все батарейное имущество: артиллерійское, интендантское, инженерное, артельное и медицинское, какъ положенное по табелямъ и штатамъ, такъ и составляющее собственность батарей (какъ примѣръ: учебная конская аммуниція, рабочій обозъ, мундирная одежда 2-го и 3-го сроковъ, разная утварь и т. п.) Всему осмотрѣнному и находящемуся на лицо надлежало составить по отдѣламъ вѣдомости, которыя за подписями командира батареи и завѣдывающаго хозяйствомъ представлялись въ бригадное Управление. Составленіе этихъ описей являлось такимъ образомъ вполне достаточнымъ на первый разъ средствомъ ознакомленія завѣдывающаго хозяйствомъ съ состояніемъ хозяйственной части батареи. Служа формальнымъ актомъ перехода хозяйства изъ единоличнаго вѣдѣнія въ общее, оно давало вмѣстѣ съ тѣмъ возможность обнаружить тѣ или другіе недочеты, опредѣлить количество недостающихъ предметовъ и на первыхъ же порахъ цѣлесообразно составить приходо-расходныя смѣты. Последніи, согласно §§ 94, 95 и 96 «Положенія».

должны были быть составлены прежде всего на время съ 1-го Октября по 31-е Декабря 1884 года и по провѣркѣ ихъ въ бригадномъ управленіи быть утверждены не позже 1-го Октября. Что касается денежныхъ суммъ, то суммы уже отпущенныя или еще только подлежащія къ отпуску въ истекавшемъ году въ безотчетное распоряженіе командировъ батарей на нужды батарейнаго хозяйства (деньги отъ Инженернаго вѣдомства, на хозяйственныя надобности, на канцелярскіе расходы, на заготовленіе фуража, на ремонтъ вещей Интендантскаго вѣдомства, на ремонтъ подъемныхъ лошадей и проч.) приказано было вложить въ денежные ящики по расчету съ 1-го Октября по 1-е Января 1885 года. Продовольственная и хозяйственная суммы должны были слиться въ одну *артельную* сумму. Сюда же включены были деньги, хранившіеся въ Государственномъ Банкѣ по 600 руб. на каждую батарею, и предназначавшіеся на заведеніе при мобилизаціи артельныхъ лошадей и повозокъ.

Что касается пополненія недостающихъ по табелямъ вещей, то командиры батарей обязаны были принять къ тому всѣ соотвѣтствовавшія и зависѣвшія отъ нихъ мѣры.

Заключительнымъ актомъ передачи батарейнаго имущества изъ единоличнаго завѣдыванія батарейнаго командира въ общее съ завѣдывающимъ хозяйствомъ являлась *вторичная повѣрка* всего батарейнаго имущества особо назначенною комиссіею, общею для всей бригады ¹⁾. Въ составъ ея вошли командиръ 1-й батареи полковникъ Бутовичъ, капитанъ Палицынъ, шт.-кап. Шейманъ и старшій адъютантъ управленія Артиллеріи Корпуса капитанъ Померанцевъ.

Въ общемъ хозяйственная реформа совершилась вполне спокойно и своевременно.—«Новое хозяйство во всѣхъ батареяхъ ведется правильно»—писалъ ген. Скворцовъ въ приказѣ отъ 16-го Декабря за № 206, излагая результаты инспекторскаго смотра. Тоже засвидѣтельствовалъ и начальникъ Артиллеріи Корпуса ген.-майоръ Алексѣевъ:—«Неприкосновенные запасы, обозы, артиллерія, конская аммуниція, принадлежность, запасныя вещи и денежные суммы состоятъ полностью и хранятся хорошо»,—писалъ онъ въ приказѣ

¹⁾ Впрочемъ, въ тѣхъ батареяхъ, гдѣ, по какимъ либо причинамъ, не было приступлено къ составленію вышеупомянутыхъ вѣдомостей до прибытія комиссій, приказъ разрешалъ составлять таковыя и при участіи членовъ комиссій. (Приказъ по бригадѣ отъ 29-го Сентября 1884 года № 158).

отъ 27-го Декабря № 70.—«Новая хозяйственная отчетность ведется правильно и аккуратно».....

Что касается обученія и боевой подготовки батарей бригады, то въ этомъ отношеніи отмѣтимъ прежде всего тотъ фактъ, что оно шло параллельно по двумъ колеямъ: занятія велись не только съ нижними чинами, но и съ офицерами бригады. Для ознакомленія послѣднихъ съ современнымъ имъ состояніемъ тѣхъ или другихъ вопросовъ артиллерійскаго дѣла, по инициативѣ генерала Скворцова, въ теченіе года, въ залѣ офицерскаго собранія прочитанъ былъ рядъ лекцій. Такъ, начальникъ Окружного Учебнаго Артил. полигона, Полковникъ Завадовскій сдѣлалъ сообщеніе по разбору вопросовъ стрѣльбы полевой артиллеріи. Лекція эта имѣла тѣмъ болѣе живой и поучительный характеръ, что матеріаломъ, надъ которымъ оперировалъ лекторъ, послужили практическія стрѣльбы минувшаго года на Красносельскомъ и Усть-Ижорскомъ полигонахъ. Затѣмъ, въ теченіе Великаго поста состоялся цѣлый рядъ сообщеній по самымъ разнообразнымъ вопросамъ: штатные преподаватели Михайловской Академіи штабсъ-капитанъ Шиффъ и капитанъ Гукъ читали, первый «о лафетахъ горной артиллеріи», второй—«о закрытой стрѣльбѣ».

Профессоръ той же академіи ген.-м. Чебышевъ сдѣлалъ сообщеніе «о стрѣльбѣ изъ ружей по закрытой спереди цѣли», а шт.-к. Лангеншельдъ—«о значеніи освѣщенія мѣстности въ крѣпостной войнѣ».

Такъ какъ веденіе занятій съ офицерами въ то время было дѣломъ еще сравнительно новымъ, и даже офиціальная «инструкція» не давала вполне твердыхъ и опредѣленныхъ взглядовъ на него, то, несмотря на рядъ именъ лекторовъ—нашихъ ученыхъ и талантливыхъ артиллеристовъ,—мы видимъ отсутствіе какой-либо системы въ выборѣ ими темъ для своихъ сообщеній.

Независимо отъ этого, согласно инструкціи 1882 года (прик. по воен. вѣд. № 259) съ офицерами велись подготовительныя занятія, заключавшіяся въ чтеніи плановъ и картъ, въ устномъ рѣшеніи каждымъ офицеромъ несложныхъ тактическихъ задачъ, въ групповомъ ихъ рѣшеніи и, наконецъ, въ веденіи военной игры. Кроме того разъ въ недѣлю велись специально-артиллерійскія занятія съ приборомъ полк. Муратова.

Что касается веденія общихъ строевыхъ занятій, то въ приказахъ ген. Скворцова ¹⁾ мы не нашли отраженія субъективныхъ и

¹⁾ См. наиримѣръ, приказы отъ 16-го Апрѣля ва № 63, отъ 23-го Октября ва № 171 и отъ 16-го Декабря ва № 206.

оригинальныхъ взглядовъ командира бригады на ту или другую отрасль боевой подготовки батарей. Предписывалось строго руководствоваться издаваемыми планами, инструкціями и уставами. Нѣсколько большее вниманіе обращалось ген. Скворцовымъ на гимнастику, какъ на средство преобразовывающее мужика новобранца въ молодца солдата. Вотъ что писалъ по этому поводу командиръ корпуса ген. адъют. Барклай-де-Толли-Веймарнъ послѣ смотра молодыхъ солдатъ 22-й и 23-й артил. бригадъ (прик. отъ 5-го Іюня за № 16)—«....артиллерія сознала необходимость *сперва* создать изъ новобранца молодца солдата, а *потомъ* артиллериста, что только хорошо выправленный и правильно обученный солдатъ можетъ быть хорошамъ артиллеристомъ». Во всѣхъ батареяхъ найдены были большой успѣхъ въ строевомъ образованіи, «основанный на болѣе успѣшныхъ занятіяхъ гимнастикой, при одновременномъ чрезвычайно успѣшномъ обученіи артиллерійскому дѣлу».

Красносельскій лагерный сборъ этого года начался съ 15-го Мая. Сперва бригада вся расположилась въ слободѣ Коломенской, но въ половинѣ Іюня мѣсяца 2-я и 3-я батареи были откомандированы въ Усть-Ижорскій лагерь для совмѣстныхъ занятій съ инженерными войсками.

Приказъ по Артиллеріи 1-го армейскаго Корпуса отъ 9-го Мая за № 22 даетъ намъ обстоятельный матерьялъ для сужденія о характерѣ предстоявшихъ полевыхъ практическихъ занятій и о требованіяхъ, предъявленныхъ генераломъ Алексѣевымъ къ батареямъ ввѣренной ему артиллеріи.

Онѣ, эти требованія, стояли вполне на высотѣ техники современнаго артиллерійскаго дѣла и обезпечивали успѣшность боевой подготовки.—«Для достиженія этой цѣли—писалъ ген. Алексѣевъ—передъ практической стрѣльбой необходимы слѣдующія упражненія:

Ученія въ паркѣ съ *настоящими снарядами* ¹⁾ и холостыми зарядами. Во время этихъ ученій командиръ батареи долженъ командовать, какъ при *настоящей* стрѣльбѣ, предполагая *заранѣе обдуманнѣй* имъ *ходъ* стрѣльбы».

Всѣ приемы заряжанія должны были продѣлываться, какъ и при *настоящей стрѣльбѣ*, съ той лишь разницею, что орудія заряжались лишь холостыми зарядами, а приготовленные къ заряжанію настоящіе снаряды должны были ставиться у орудія, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи стрѣльбы батарейный командиръ могъ лично убѣдиться

¹⁾ Курсиивъ будетъ вездѣ нашъ.

въ правильности распластыреванія ударныхъ и надлежащей установкѣ дистанціонныхъ трубокъ.

Примѣрная стрѣльба должна была вестись по какому либо *дѣйствительному* предмету, избранному командиромъ батареи, съ установкой прицѣла и повѣркой всѣхъ дѣйствій прислуги взводными командирами. Генераль Алексѣевъ обращаетъ при этомъ особенное вниманіе на наводчиковъ и требуетъ добиваться отъ нихъ «наибольшей точности и скорости въ прицѣливаніи т. е. качествъ, составляющихъ необходимое условіе успѣшной стрѣльбы».

Конныя ученія должны были включать въ себя вызовъ батареи на позицію для стрѣльбы съ *настоящими* снарядами и холостыми зарядами также по опредѣленной командиромъ цѣли и съ той же обстановкой, какъ это уже указано было выше.

Кромѣ того должны были вестись *ученія съ вѣтышками*.

Попутно съ этими занятіями батареи должны были выработать способы: 1) употребленія и пользованія особыми наблюдательными постами въ случаѣ невозможности наблюденій за паденіемъ снарядовъ съ занимаемой позиціи; 2) прицѣливанія по искусственной точкѣ и 3) стрѣльбы по невидимой съ батареи цѣли.

Самая практическая стрѣльба, по дѣйствовавшимъ въ это время правиламъ, подраздѣлялась на *подготовительную* (на дистанцію 200 саж. съ надлежащими объясненіями и заданіями), *учебную* (для практики офицеровъ въ веденіи пристрѣлки), *боевую* и *состязательную*.

Боевыхъ практикъ положено было произвести каждой батарее *четыре*: три изъ нихъ по неподвижнымъ и одинъ разъ по подвижнымъ цѣлямъ.

«Бригаднымъ командирамъ наблюдать,—замѣчаетъ по этому поводу ген. Алексѣевъ—чтобы каждая батарея была поставлена по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ такую обстановку, чтобы ей пришлось стрѣлять по невидимой цѣли».

Общимъ же и основнымъ условіемъ производства боевой практической стрѣльбы ставилось требованіе, чтобы стрѣльба эта имѣла *дѣйствительно характеръ боевой стрѣльбы*. Боевая практика должна была представлять собою выполненіе какого-либо тактическаго предположенія. Батареи должны были выѣзжать на позицію съ заряженными орудіями изъ резервнаго порядка, построенаго въ извѣстномъ разстояніи отъ боевой позиціи. При приближеніи къ ней батареями батареинные командиры выѣзжаютъ для осмотра какъ позиціи, такъ и цѣли, которая имъ заранѣе сообщалась. Указывалась заранѣе и

та черта, за предѣлами которой запрещалось выбирать позицію. Занявъ ее, батарея должна была немедленно открывать огонь и вести его правильно, но быстро. Обращалось особое вниманіе, чтобы во время стрѣльбы передки ставились укрыто, примѣняясь къ мѣстности.—«Ѣздовыхъ во время стрѣльбы снимать не слѣдуетъ—писалъ Начальникъ Артиллеріи Корпуса—*чтобы батарея безъ малѣйшаго замедленія могла перемѣнить позицію*». Въ этомъ ясно сказалась забота ген. Алексѣева о сохраненіи тѣсной связи съ остальными частями боевого порядка и готовности поддержать свою атакующую пѣхоту.

По окончаніи стрѣльбы предписывалось подводить стрѣлявшія батареи въ полномъ составѣ къ обстрѣляемымъ цѣлямъ, чтобы люди могли убѣдиться въ степени успѣшности стрѣльбы. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ основу обученія всюду кладется *сознательное отношеніе обучающихся къ тому, что они дѣлаютъ и чего отъ нихъ требуютъ*.

Это же требованіе мы видимъ и въ другомъ пунктѣ того же приказа. Говоря о конныхъ ученьяхъ батарей съ тактической цѣлью, генераль Алексѣевъ предписываетъ обучающему объяснять чинамъ батареи предъ началомъ ученья, въ какомъ положеніи находится батарея, гдѣ находится непріятель, какая цѣль маневра, въ какомъ порядкѣ расположены непріятельскія войска и т. п. Такимъ образомъ извѣстный афоризмъ безсмертнаго Суворова—*«всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ»*—не заглохъ и жилъ въ традиціяхъ нашей арміи. Благодаря ему и неумолчно раздававшемуся со страницъ войсковыхъ приказовъ, особенно со времени Крымской войны, напоминанію вести мирныя практическія занятія, какъ въ настоящемъ бою,—*«какъ при настоящей стрѣльбѣ»* (требованіе разсматриваемаго приказа), живое дѣло воспитанія войскъ не уклонилось съ истиннаго пути въ сторону мертвыхъ и все мертвящихъ *«вахтъ—парадовъ»*, чему печальный примѣръ дала еще въ началѣ нашего столѣтія Прусская армія.

Но вернемся къ приказу.

Боевыя практики должны были производиться батареями въ 8 орудійномъ составѣ, для чего двѣ батареи сливались въ одну, хотя личный составъ назначался лишь отъ одной изъ нихъ.

При переѣздѣ стрѣляющей батареи па вторую позицію, веденіе стрѣльбы должно было переходить къ командиру другой батареи, вошедшей въ составъ первой? Такимъ образомъ, какъ—бы происходилъ случай убыли командира батареи. Прислуга и взводные

командиры приучались принимать команды отъ поваго командира, а послѣдній долженъ былъ разбираться въ доставшемся ему въ наслѣдство положеніи дѣла, которое не онъ начиналъ. Вполнѣ возможный въ дѣйствительности случай, съ которымъ, конечно, лучше познакомиться заблаговременно!

Для большаго поучительности боевыхъ практикъ, бригаднымъ командирамъ представлялось дѣлать критическій разборъ хода стрѣльбы въ присутствіи командировъ батарей и всѣхъ участвовавшихъ въ стрѣльбѣ офицеровъ, выслушивая объясненія стрѣлявшихъ, указывая допущенныя ими ошибки и дѣлая свое заключеніе.

Другіе отдѣлы лѣтнихъ занятій бригады должны были носить тотъ же характеръ строго практической: учить тому, что потребуется отъ батарей на войнѣ. Такъ напримѣръ, при ѣздѣ въ орудіи по пересѣченной мѣстности и черезъ препятствія, требовалось производить слѣдующія упражненія: переѣздъ съ запряженнымъ орудіемъ черезъ канавы, насыпи, броды, по узкимъ дорогамъ, подъемъ на гору и спускъ съ горы и т. п., примѣняя при этомъ вспомогательныя дѣйствія, движенія съ уменьшеннымъ числомъ людей, припряжку строевыхъ лошадей и т. д.

Конныя ученія съ тактической цѣлью должны были производиться всегда въ предположеніи, что батареи дѣйствуютъ совместно съ другими войсками. Задачи, ложившіяся обыкновенно въ основаніе такихъ ученій, были не сложны: движеніе батарей со сборнаго пункта на позицію въ связи съ предполагаемымъ наступленіемъ пѣхоты, выборъ позицій и цѣлей дѣйствія, веденіе огня, прохожденіе дефиле и т. п. Противникъ и цѣль обозначались при этомъ или мѣстными предметами или особо назначенными людьми, расположеніе и дѣйствія которыхъ зависѣли отъ руководителя. На этихъ же ученіяхъ батареи должны были упражняться въ усиленіи позицій окопами.

Конныя ученія съ тактической цѣлью велись по опредѣленной системѣ, сперва по-батарейно, потомъ нѣсколькими батареями (группою) и, наконецъ, всею бригадою.

По окончаніи спеціальнаго артиллерійскаго сбора, батареи разошлись для маневрированія съ полками 23-й пѣхотной дивизіи, однѣ—въ Ямбургъ, другія—въ Ревель, третьи—въ Нарву.

Съ 8-го по 14-е Августа состоялся большой двухсторонній маневръ войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерей въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ составъ войскъ Западнаго корпуса генераль-лейтенанта Тимофѣева включены были также и

5-я и 6-я батареи нашей бригады подъ общей командой полковника Беркова.

Въ половинѣ Августа бригада вернулась въ Гатчино, гдѣ остались однако лишь четыре батареи, 3-я же и 5-я размѣстились въ Царскомъ Селѣ ¹⁾).

Во второй половинѣ Февраля 1885 года одной изъ батарей бригады (4-й) впервые произведена была *опытная мобилизація*, введенная по распоряженію Главнаго Штаба и Главнаго Артиллерійскаго Управленія въ программу зимнихъ занятій артиллеріи. Она имѣла задачей подготовить личный составъ батарей къ работамъ, предстоящимъ при мобилизаціи, лучше и заблаговременно ознакомить его съ укладкою и попутно испытать предметы матеріальной части ²⁾). Мобилизованная батарея, по укомплектованіи ея людьми и лошадьми изъ другихъ батарей до состава военного времени и полной укладкѣ всего имущества, должна была произвести походное движеніе въ теченіе трехъ дней по особымъ маршрутамъ, рѣшая при этомъ различныя тактическія задачи, но безъ производства стрѣльбы.

Мобилизаціонныя работы 4-й батареи начались, согласно предписанія Начальника Артиллеріи 1-го Арм. Корпуса ³⁾, 25-го Февраля и должны были закончиться къ 6-му Марта. О ходѣ ихъ командиры батарей и взводовъ вели особые журналы съ подробными замѣчаніями командира батареи о результатахъ укладки имущества и движенія батареи.

Для ознакомленія съ ходомъ мобилизаціи къ 4-й батарее были прикомандированы по одному офицеру отъ остальныхъ батарей бригады.

Съ тѣхъ поръ это упражненіе, въ значительной степени обезпечивающее боевую готовность бригады, ведется изъ года въ годъ, постепенно совершенствуясь и становясь на болѣе прочныя основанія современныхъ требованій отъ артиллеріи.

Въ теченіе 1885 года произошли важныя для бригады перемѣны въ командномъ и начальствующемъ персоналѣ.

¹⁾ Лошади 2-й батареи, остававшейся въ Гатчинѣ вмѣстѣ съ ѣздовыми были размѣщены на мызѣ Черной.

²⁾ Напоминаемъ здѣсь читателямъ объ однородныхъ упражненіяхъ введенныхъ—было, одно время генераломъ Шиперскимъ.

³⁾ 17-го Ноября 1884 года за 2031.

Въ концѣ Іюня мѣсяца скончался Начальникъ Артиллеріи Корпуса генераль-маіоръ Алексѣевъ и на его мѣсто назначенъ былъ выдающійся артиллеристъ генераль-маіоръ Н. О. Моллеръ, командовавшій до того времени 22-ю арт. бригадою и, къ сожалѣнію, также быстро сошедшій со сцены ¹⁾.

Въ ноябрѣ и генераль-маіоръ Скворцовъ получилъ новое и почетное назначеніе — командовать Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригадой ²⁾.

Командованіе 23-й арт. бригадою перешло въ руки извѣстнаго героя послѣдней русско-турецкой войны флигель-адъютанта ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полковника Онопріенко, произведеннаго вмѣстѣ съ тѣмъ въ генераль-маіоры.

Александръ Васильевичъ Онопріенко родился въ 1837 году и воспитывался сперва въ Новгородскомъ Графа Аракчеева, а потомъ въ Константиновскомъ кадетскихъ корпусахъ. Выпущенный изъ послѣдняго въ 1855 году прапорщикомъ въ 7-ю арт. бригаду, онъ въ 1862 году перешелъ на службу въ 3-ю Гвардейскую и Гренадерскую арт. бригаду. Въ 1873 году капитанъ Онопріенко назначается командиромъ 4-й батареи Л.-Гв. 1-й арт. бригады, въ слѣдующемъ году производится въ полковники, а съ открытіемъ компаніи 1877—78 гг. принимаетъ въ ней дѣятельное и славное участіе. За бомбардированіе турецкаго редута на горѣ Шандорникъ и за отличіе въ дѣлахъ противъ Арабъ-Конакской укрѣпленной позиціи, во время которыхъ онъ былъ контуженъ (23-го Ноября) въ голову осколкомъ грапаты, полковникъ Онопріенко награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость».

3-го Января 1878 года въ дѣлѣ при деревнѣ Адакіой, 4-я батарея Л.-Гв. 1-й арт. бригады, обстрѣливаемая съ двухъ сторонъ втрое сильнѣйшею турецкою артиллеріею, но предводимая своимъ лихимъ командиромъ, вышла изъ затруднительнаго положенія тѣмъ, что, вынесясь въ карьеръ на 500 шаговъ къ противнику, — она заставила его замолчать своею убійственною картечью. За этотъ геройскій подвигъ полковникъ Онопріенко по рѣшенію Кавалерской думы былъ награжденъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст.

По окончаніи войны онъ смѣнилъ 4-ю батарею, заслужившую

¹⁾ Умеръ въ 1888 году.

²⁾ Умеръ въ Варшавѣ въ 1892 году, въ должности Начальника Артиллеріи 11-го арм. Корпуса.

подъ его славнымъ командованіемъ знаки боевого отличія на головные уборы, на 1-ю батарею Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича той же Л.-Гв. 1-й арт. бригады. Въ томъ же 1879 году полковникъ Онопріенко былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Вся прошлая славная дѣятельность генерала Онопріенко, его любовь къ артиллерійскому дѣлу, живой, дѣятельный характеръ, все ручалось за то, что бригада будетъ стоять на высотѣ самыхъ строгихъ требованій отъ строевой артиллерійской части. Приказы по бригадѣ сохранили намъ доказательства его неустанной энергіи; мы постоянно видимъ въ нихъ слѣды его обхода казармъ бригады, личнаго присутствія на занятіяхъ въ батареяхъ, мало того—веденіе ихъ лично самымъ командиромъ бригады. Благодаря постояннымъ смотрамъ то одной, то другой отрасли обученія, командиръ бригады постоянно находился въ курсѣ дѣла и могъ фактически руководить въ сведеніи ихъ въ одно гармоническое цѣлое.

Требовательный къ подчиненнымъ, онъ оставилъ однако по себѣ память среди подчиненныхъ, какъ начальникъ, всегда готовый въ минуту нужды придти къ нимъ на помощь.

Его многочисленныя приказы, заключающіе въ себѣ замѣчанія, сдѣланныя относительно различныхъ смотровъ, даютъ намъ обстоятельный матеріалъ для сужденія о требованіяхъ генерала Онопріенко и о тѣхъ коленяхъ, по которымъ велось имъ дѣло боевой подготовки бригады.

Эти замѣчанія не утратили своего значенія и до настоящаго времени, хотя и потеряли свою субъективную окраску, слившись съ требованіями официальныхъ инструкцій и распоряженій.

Прежде всего новый командиръ бригады остановилъ свое вниманіе на дядькахъ, какъ непосредственныхъ учителей и руководителей новобранцевъ.—«Успѣхъ всякаго обученія зависитъ прежде всего отъ личныхъ способностей обучающаго и его знаній»—писалъ онъ послѣ смотра, произведеннаго имъ 28-го Ноября ¹⁾). Справедливо полагая, что вторымъ условіемъ желаннаго успѣха является сердечная и тѣсная связь обучающаго съ обучаемымъ, генераль Онопріенко выставляетъ слѣдующее требованіе въ другомъ своемъ приказѣ ²⁾, посвященномъ результатамъ произведеннаго имъ инспекторскаго смотра всей бригады:—«При повѣркѣ начальствующими сво-

¹⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 29 Ноября 1885 г. № 322.

²⁾ Отъ 15-го Декабря № 338.

ихъ подчиненныхъ, нѣкоторые изъ гг. офицеровъ не знали людей своихъ взводовъ и даже въ своихъ командахъ. Подобное равнодушіе къ своимъ частямъ неминуемо должно было отразиться неблагоприятно на нижнихъ чинахъ.....»

Для поддержанія на соотвѣтствующей высотѣ уровня знаній начальствующихъ лицъ, генераль Онопріенко обратилъ вниманіе какъ на занятія съ офицерами, такъ и съ фейерверкерами. Изъ числа послѣднихъ въ каждой батарее была образована отдѣльная команда, порученная особому офицеру, съ которой и велись занятія по программѣ, составленной самимъ командиромъ бригады ¹⁾. Кромѣ того, чтобы еще болѣе утвердить фейерверкеровъ въ требуемыхъ отъ нихъ знаніяхъ, они одинъ разъ въ недѣлю должны были собираться въ бригадную учебную команду, гдѣ съ ними занимался по программѣ этой команды одинъ изъ ея офицеровъ ²⁾. Изъ числа окончившихъ ея курсъ выбирались учителя молодыхъ солдатъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждые 6—10 человекъ новобранцевъ приходилось по одному учителю.

Наводчики также были выдѣлены въ особыя команды. Производя имъ отдѣльный смотръ въ концѣ Марта 1886 года, командиръ бригады высказалъ слѣдующіе взгляды на эту отрасль артиллерійскаго дѣла ³⁾.

«Всѣ наводчики наводили орудія въ цѣль вѣрно и чисто, желательно при этомъ развитъ бѣльшую скорость прицѣливанія, состоящую необходимое условіе успѣшной стрѣльбы. Съ устройствомъ орудія, свойствами его, сохраненіемъ въ исправности и уходомъ за нимъ, а также со свѣдѣніями по стрѣльбѣ изъ орудій, наводчики ознакомлены достаточно и сознательно. На употребленіе квадранта слѣдуетъ обратить болѣе вниманія». Въ этихъ немногихъ словахъ изложена, можно сказать, вся программа занятій съ наводчиками. Но отмѣчая такимъ образомъ весьма удовлетворительную подготовку наводчиковъ въ батареяхъ, генераль Онопріенко рекомендовалъ для достиженія еще болѣе лучшихъ результатовъ практиковать ихъ въ наводкѣ *ежедневно*.

Въ цѣляхъ обезпеченія батарей достаточнымъ количествомъ наводчиковъ, командиръ бригады требовалъ, чтобы число наводчиковъ *во всякое время* было не менѣе 16 на каждую батарею. «И если—писалъ онъ по этому поводу—батареи рассчитываютъ попол-

¹⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 30 Ноября 1885 г. № 323.

²⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 6-го Сентября 1886 г. № 1073.

³⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 5-го Апрѣля 1886 года № 351.

нять некомплектъ ихъ учениками, оканчивающими курсъ въ бригадной учебной командѣ, то этимъ онѣ навсегда лишаются образования полнаго комплекта *практически* подготовленныхъ наводчиковъ въ виду производства черезъ годъ учениковъ этой команды въ фейерверкеры. Поэтому, если изъ канонировъ, предназначенныхъ къ подготовкѣ въ наводчики, будутъ такіе, которые назначены вмѣстѣ съ тѣмъ въ бригадную учебную команду, то взамѣнъ ихъ немедленно выбирать людей изъ соотвѣтствующаго срока службы для включенія въ составъ обучающихся наводчиковъ. Только такимъ путемъ батарея можетъ считать себя обезпеченной въ правильномъ образованіи наводчиковъ, въ которые должны выбираться исключительно люди съ острымъ зрѣніемъ, дальнзоркіе, умственно развитые и грамотные».

Приказъ заканчивается предупрежденіемъ, что предъ выходомъ бригады въ лагерный сборъ, наводчикамъ еще разъ будетъ произведено испытаніе въ наводкѣ по цѣлямъ подвижнымъ и невидимымъ.

Тереотическую подготовку какъ наводчиковъ, такъ лаборатористовъ и орудійныхъ ефрейторовъ, генераль Онопріенко возложилъ на батарейныя школы, ясно и опредѣленно формулировавъ этимъ ихъ жизненное, практическое значеніе для батарей.

Что касается обученія молодыхъ солдатъ, то, отмѣчая хорошіе результаты, достигнутые въ строевомъ и специально артиллерійскомъ образованіи ихъ, командиръ бригады выразилъ желаніе, «чтобы завѣдывающіе командами молодыхъ солдатъ обращали главное вниманіе на *сознательное пониманіе* нижними чинами преподаваемого имъ и не старались заставлятъ ихъ заучивать по вопросамъ; особенно это важно въ занятіяхъ специально артиллерійскимъ дѣломъ. Обученіе это по краткости времени и полному невѣдѣнію молодыхъ солдатъ требуетъ отъ обучающаго особаго рвенія, особаго умѣнья передать въ простой формѣ общія положенія стрѣльбы, причинъ, вліяющихъ на уменьшеніе ея мѣткости и способы ихъ устраненія»...

Придавая важное значеніе гимнастикѣ въ выработкѣ изъ новобранца строевого солдата, генераль Онопріенко обращалъ особое вниманіе обучающихся, что «изъ числа практическихъ гимнастическихъ упражненій *упражненія на горизонтальной перекладинѣ имѣютъ особое значеніе для артиллеріи*, такъ какъ онѣ служатъ подготовительнымъ средствомъ для упражненій на деревянной ло-

шади, вообще для вольтижированія, соскакиванія съ передка и влѣзанія на оный» 1).

Съ выходомъ бригады въ лагерь начались полевыя практическія занятія батарей въ конномъ строю. 5-го Іюля 1886 года новый командиръ бригады произвелъ имъ смотръ батарейнаго ученія въ 4-хъ и 8-ми орудійномъ составѣ. Послѣ ученія, произведеннаго каждой батареею отдѣльно, онъ вызывалъ впередъ офицеровъ, указывалъ имъ подробно ошибки и попутно знакомилъ ихъ съ тѣми снаровками, «которыя не могли войти въ уставъ во избѣжаніе его растянутости, но которыя однако облегчаютъ построеніе, помогаютъ голосу и въ общемъ служатъ для лучшаго сохраненія строевого порядка и спокойствія части, давая полную увѣренность каждому, находящемуся въ строю 2).

Обнаруживъ достаточно твердое знаніе уставовъ и умѣнье быстро переходить изъ одной формы строя въ другую, генераль Онопrienko приказалъ батареямъ производить проѣздки, «чтобы развить лучшую способность къ быстрымъ и продолжительнымъ передвиженіямъ, безъ утомленія и безъ потери боевой годности» 3). При этомъ рекомендовалось пользоваться препятствіями и пересѣченною мѣстностью, «чтобы выучить составъ батарей быстро, безъ замедленія и суеты возстановлять порядокъ, еслибы таковой по необходимости былъ нарушенъ».

Впослѣдствіи проѣздки эти должны были обратиться въ ученія съ тактической цѣлью, при посредствѣ которыхъ всѣ чины батареи могли ознакомиться съ примѣненіемъ къ мѣстности и цѣли дѣйствія различныхъ уставныхъ формъ строя и сдѣлать батарею послушнымъ и гибкимъ орудіемъ въ рукахъ командира....., который могъ бы увлекать ее за собой, скажемъ мы, на дистанцію 500 шаговъ отъ врага.

Изъ числа этихъ ученій останавливаетъ на себѣ вниманіе строевая проѣздка 3-й, 5-й и 6-й батарей, произведенная 16-го Іюля 1887 года подъ личнымъ руководствомъ командира бригады и имѣвшая цѣлью ознакомить батареи съ нѣкоторыми приѣмами маневрированія на пересѣченной мѣстности и способами преодоленія препятствій. Въ 9 часовъ утра названныя выше батареи, подъ

1) Приказъ по бригадѣ отъ 5-го Мая 1886 г. № 462.

2) Для однообразнаго употребленія этихъ снаровокъ командиръ бригады лично произвелъ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ показное батарейное ученіе въ 8-ми орудійномъ составѣ.

3) Приказъ по бригадѣ отъ 6-го Іюля 1886 г. № 758.

командою полковника Коверскаго, въ присутствіи всѣхъ свободныхъ отъ службы офицеровъ бригады, безъ 6-хъ номеровъ, съ посаженною прислугою, выступили изъ парка по пути, указываемому ѣхавшимъ впереди бригаднымъ адъютантомъ. Рысью пройдя трехверстное разстояніе до дер. Пикколово (въ окрестностяхъ Краснаго Села), поднявшись тѣмъ же аллюромъ на довольно высокую гору и круто повернувъ на дер. Таликолу, онѣ спустились съ горы и прошли полъ—версты шагомъ, перейдя встрѣтившейся на пути небольшой бродъ образовавшійся отъ стока воды сосѣдняго болота. Затѣмъ батареи снова перешли въ рысь, обходя встрѣчающіеся на пути мостики и переходя черезъ канавы, какъ черезъ препятствія, на прямки. Такъ прошли еще $3\frac{1}{2}$ версты до деревни Николаевской, гдѣ рысь пришлось смѣнить на шагъ въ виду встрѣтившейся на пути маневрировавшей пѣхоты.

Пройдя $\frac{1}{2}$ версты шагомъ, батареи снова тронулись рысью на дер. Пальмуна и стали переходить изъ походнаго порядка въ боевой, слѣдуя развернутымъ фронтомъ $1\frac{1}{2}$ версты по кустамъ и вспаханному полю. Въ 10 часовъ, т. е. черезъ 1 ч. 10 м. движенія. батареи заняли первую позицію, преодолевъ за это время три препятствія въ видѣ глубокихъ канавъ, изъ которыхъ одна была наполнена водой. Изъ пройденнаго десятиверстнаго разстоянія только одна верста была пройдена шагомъ, остальные девять—рысью.

Предполагавшееся на первой позиціи самоокапываніе не было выполнено въ виду того, что на этомъ мѣстѣ производились покосы; сдѣлана была только трасировка ровиковъ для прислуги.

Послѣ получасоваго артиллерійскаго огня, батареи пошеловно произвели наступленіе и заняли ближнюю позицію. Когда непріятель, обозначавшійся флагами, отступилъ, 6-я батарея тронулась впередъ, перешла въ бродъ черезъ рѣку Лиговку и, занявъ позицію за Петербургскимъ шоссе, открыла огонь по отступающему непріятелю, къ ней присоединились затѣмъ остальные двѣ батареи. Въ 12 ч. 30 м. данъ былъ сигналъ «отбой».

Послѣ $1\frac{1}{2}$ часового отдыха батареи направились обратно въ с. Александровское, куда и прибыли въ 3 ч. дня. На обратномъ пути ѣздовые были замѣнены ѣздовыми 2-го разчета, бывшими ранѣе въ числѣ прислуги.

«Разсматривая весь ходъ маневра—писаль затѣмъ въ приказѣ генераль Онопріенко (20 Іюля 1887 г. № 758)—я убѣдился, что батареи, участвовавшія въ проѣздкѣ, достаточно подготовлены къ преодоленію препятствій на пересѣченной мѣстности, такъ какъ

ничто изъ матеріальной части не было попорчено, кромѣ того ѣздовые, при сравнительно сильномъ напряженіи, сохранили до самаго конца маневра бодрый, молодцоватый видъ, а лошади выдержали это упражненіе отлично безъ особаго утомленія, несмотря на сильную жару».

Это было дѣйствительно лихое, хорошо задуманное ученье, въ которомъ сказался энергичный характеръ боевого артиллериста, какимъ являлся командиръ бригады.

Въ вопросахъ боевой стрѣльбы батарей генераль Онопріенко первенствующее значеніе отдавалъ скорости открытія огня, «какъ одному изъ самыхъ главныхъ условій веденія артиллерійскаго боя при современномъ состояніи артиллеріи ¹⁾».

Командиромъ бригады тогда же выработана была особая Инструкція для пополненія убыли людей и лошадей въ батареяхъ пѣшей артиллеріи во время боя. Инструкція эта, по одобреніи ея генераломъ Моллеромъ, была разослана и въ остальные бригады корпуса (22-ю и 37-ю).

Изъ указаній командира бригады по хозяйственной части отмѣтимъ здѣсь одно, которое можетъ стать руководящимъ афоризмомъ:—«Богатство части—писалъ генераль Онопріенко (приказъ отъ 15-го Декабря 1885 года № 338)—заключается въ хорошемъ состояніи второсрочнаго обмундированія». Этимъ прежде всего дѣйствительно обуславливается поддержаніе опрятности среди нижнихъ чиновъ и виѣшнее благопріятное впечатлѣніе, производимое частью.

Изъ мѣръ общаго характера, касавшихся развитія нижнихъ чиновъ и поддержанія неослабнаго строеваго порядка, укажемъ на слѣдующія двѣ: 1) съ зимы 1885 года для нижнихъ чиновъ по воскреснымъ днямъ стали производиться чтенія съ туманными картинами. Темами для нихъ служили рассказы изъ священной исторіи, элементарные вопросы міровѣдѣнія (о томъ, какого вида земля, о землетрясеніяхъ, дождѣ, снѣгѣ, грозѣ и т. п.) и эпизоды изъ отечественной военной исторіи.

Другая мѣра носила характеръ вполне субъективный и состояла въ томъ, что на каждый даже обыкновенный праздничный день назначался церковный парадъ взводу какой-либо батарей.

Всѣ изложенныя выше мѣропріятія генерала Онопріенко заслужили бригадѣ слѣдующую лестную оцѣнку командира корпуса ²⁾.

¹⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 9 Іюня 1886 г. № 639.

²⁾ Приказъ по 1-му Арм. корпусу Іюля 2-го дня 1886 года № 15.

«Съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ я—писалъ генералъ-адъютантъ князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ—на смотрахъ, произведенныхъ въ Красномъ Селѣ всѣмъ тремъ артиллерійскимъ бригадамъ корпуса, что рядомъ съ основательнымъ изученіемъ специальности артиллерійскаго дѣла, собственно строевое образованіе людей получаетъ все болѣе и болѣе правильный ходъ и названіе искуснаго артиллериста все тѣснѣе связывается съ названіемъ молодца—солдата».

— «Въ 23-й бригадѣ выправка вообще очень хороша.....»; — «Успѣхи по гимнастикѣ очень хороши.....»; — «Верховая ѣзда гг. офицеровъ меня удовлетворила вполнѣ лишь въ 23-й бригадѣ.....»; — «Ѣзда фейерверкеровъ вообще хороша.....»; — «Строевыя и артиллерійскія лошади—въ отличномъ состояніи».

Такова детальная оцѣнка состоянія бригады, сдѣланная командиромъ корпуса и позволявшая заслужившимъ ее гордиться выполненіемъ своего долга, своихъ будничныхъ, но не легкихъ обязанностей.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще одинъ эпизодъ. На долю 1-й батареи выпало высокое счастье. 14-го Декабря 1885 года 1-е орудіе 1-й батареи въ запряжкѣ съ положеннымъ числомъ орудійной прислуги было вызвано въ манежъ Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка. Здѣсь на этомъ орудіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, нынѣ благополучно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ изволилъ впервые знакомиться детально съ матеріальной частью артиллеріи, приѣмами заряжанія, стрѣльбы и движенія. По окончаніи занятій Его Высочество изволилъ пожаловать орудійной прислугѣ и ѣздовымъ по 1 рублю, а орудійному фейерверкеру—5 рублей.

«Препровождая при семь означенные 15 рублей—писалъ по этому поводу въ приказѣ по бригадѣ (№ 338) генералъ Оноприенко-я счастливъ, что нижніе чины ввѣренной мнѣ бригады удостоены столь Милостиваго вниманія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА».

Въ Маѣ (2-го числа) 1887 года, все съ той же цѣлью ознакомленія Его высочества со службой въ артиллеріи, въ Гатчинскій дворецъ былъ потребованъ отъ бригады «толковый и знающій свое дѣло нижній чинъ». Это высокое счастье выпало на долю канонира 3-й батареи, призыва 1886 года, *Ивана Игнатъева*, который и былъ представленъ ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ. «За твердое знаніе службы и отличные отвѣты изъ артиллеріи» онъ

былъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ награжденъ изъ рукъ ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА 5-ю рублями.

Итакъ, на долю 23-й артил. бригады, въ лицѣ ея представителей, выпала честь перваго ознакомленія Державнаго Вождя Русской Арміи съ матеріальной частью артиллеріи и службою солдата—артиллериста.

1888-й годъ принесъ съ собою крупныя перемѣны въ командномъ персоналѣ бригады. ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 30-го Іюля полковникъ Михаилъ Ильичъ Бутовичъ, командовавшій 1-ю батареею почти въ теченіе 20-ти лѣтъ (съ 1868 года) и стяжавшій себѣ за этотъ долгій періодъ общую любовь и уваженіе какъ чловѣкъ, какъ командиръ и какъ старожилъ бригады, былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 7-й артил. бригады.

Батарею принялъ отъ него подполковникъ Владиміръ Петровичъ Ольшевскій. Предшествовавшая служба новаго командира батареи протекла въ строю Лейбъ-Гвардіи 2-й артиллерійской бригады, съ которою онъ принялъ участіе въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 гг. Въ памятномъ бою 12-го Октября 1877 г. подъ Горнымъ Дубнякомъ поручикъ Ольшевскій былъ контуженъ ружейной пулей поперекъ груди съ разрывомъ кожи, но остался въ строю. За проявленное мужество и геройское выполненіе долга онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость», и какъ славный участникъ этого боя былъ командированъ для представленія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ орудій, взятыхъ войсками Гвардіи у Турокъ подъ Горнымъ Дубнякомъ. За участіе въ Забалканскомъ походѣ въ отрядѣ генераль-адъютанта Гурко, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 й степ. съ мечами и бантомъ.

Такимъ образомъ, въ лицѣ новаго батарейнаго командира бригада получила виднаго боевого офицера, зарекомендовавшаго себя скоро своею энергіею и знаніемъ дѣла ¹⁾.

Въ Декабрѣ бригада лишилась и другого батарейнаго командира полковника Беркова, командовавшаго 5-ю батареею съ 1875 года и произведеннаго теперь въ генераль-маіоры съ увольненіемъ за

¹⁾ Подполковникъ Ольшевскій родился въ 1851 г. и спеціальное образованіе получалъ въ Михайловскомъ артил. училищѣ, откуда былъ выпущенъ въ 1871 г. подпоручикомъ въ 33-ю арт. бригаду съ прикомандированіемъ къ Лейбъ-Гвардіи 2-й артиллерійской бригадѣ.

болѣзнью отъ службы. 5-я батарея перешла въ руки стараго офицера бригады подполковника Николая Федоровича Палицына. Назначенный въ 1886 году командиромъ 2-й пѣшей вылазочной батареи Новогеоргиевской Крѣпостной артиллеріи, онъ вернулся теперь при первой явившейся возможности въ бригаду, съ которою сроднился за 15 лѣтъ предшествовавшей службы ¹⁾.

Но наиболѣе значительною переменною была смѣна командировъ бригады. ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 7-го Августа генераль-маіоръ Онопріенко былъ назначенъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи 2-й артиллерійской бригады. Онъ разстался съ бригадою слѣдующимъ приказомъ, въ которомъ свое новое почетное назначеніе отнесъ къ заслугамъ своихъ подчиненныхъ.

«Прокомандовавъ бригадою три года,—писалъ онъ 22-го Августа—я постоянно получалъ одобреніе начальства и слышалъ отовсюду самые лестные отзывы. Дружное содѣйствіе и неусыпная энергія всѣхъ чиновъ способствовали къ достиженію такового состоянія части. Несмотря на дѣлаемое отличіе при повомъ моемъ назначеніи, мнѣ не легко разставаться съ бригадою, съ которою я сроднился и убѣдился въ живомъ чувствѣ долга у каждаго, правильномъ взглядѣ на дѣло и прямотѣ дѣйствій при всякихъ обстоятельствахъ».

Выразивъ признательность своимъ ближайшимъ помощникамъ—чинамъ бригаднаго управленія—и офицерамъ за полезное и разумное отношеніе къ дѣлу, генераль закончилъ свой прощальный приказъ обращеніемъ къ солдатамъ:—«Вамъ же, ребята, скажу большое спасибо за усердіе и хорошую нравственность; продолжайте также служить вѣрно ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, не забывайте Бога и чтите Начальниковъ» ²⁾.

Командиромъ бригады назначенъ былъ генераль-маіоръ Александръ Трофимовичъ Баумгартенъ, командовавший до этого времени

¹⁾ Подполковникъ Н. Ф. Палицынъ родился въ 1843 г. и воспитывался въ Александровскомъ Кадетскомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ въ офицеры въ 1862 г. Въ слѣдующемъ 1863 г. онъ принялъ участіе въ походѣ противъ мятежныхъ поляковъ. Въ бригадѣ—съ 1874 года.

²⁾ Произошла перемена и въ высшемъ начальствованіи. За смертью генераль-лейтенанта Моллера, Начальникомъ артиллеріи 1-го арм. корпуса назначенъ былъ генераль-лейтенантъ Беригардъ. Въ командованіи же корпусомъ генераль-адъютанта князя Барклай-де-Толли — Веймарна смѣнилъ генераль-лейтенантъ Даниловъ.

3-ю гренадерскою артиллерійскою бригадою ¹⁾). Въ лицѣ его, командира—практика и боевого артиллериста, какимъ былъ генераль Опоріенко, смѣнилъ командирь—ученый, командирь—педагогъ, извѣстный въ военной литературѣ авторъ многихъ цѣнныхъ статей, касавшихся вопросовъ воспитанія и обученія артиллеріи.

Предшествовавшая долготѣвняя служба генерала Баумгартена въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ дала ему богатый матеріалъ по всѣмъ отдѣламъ строевого артиллерійскаго образованія. Матеріалъ этотъ, сведенный имъ въ строго выдержанную систему, проникнутую одною общею идеею и проверенную затѣмъ практическимъ примѣненіемъ ея въ двухъ бригадахъ (3-й гренадерской и 23-й полевой), и легъ затѣмъ въ основу обширнаго труда генерала Баумгартена—«Боевая подготовка артиллеріи»—труда, охватившаго всѣ стороны сложнаго артиллерійскаго дѣла.

Такимъ образомъ, на долю 23-й арт. бригады выпадала счастливая возможность сочетать *практику* съ *теоріей*, практическія замѣчанія генерала Опоріенко—съ теоретическими указаніями генерала Баумгартена.

Поэтому было бы особенно интересно прослѣдить по сохранившимся въ бригадномъ архивѣ документамъ полное profession de foi генерала Баумгартена въ дѣлѣ подготовки батарей въ томъ видѣ, какъ оно сложилось въ нѣру его командованія 23-ю арт. бригадою. Иначе говоря, интересно было бы прослѣдить хоть часть генезиса того обширнаго труда, о которомъ мы говорили выше. Но, къ сожалѣнію, непродолжительное командованіе имъ бригадою и сравнительная скупость на изложеніе въ приказахъ своихъ идей (единственный упрекъ, который можетъ сдѣлать бригада своему бывшему знаменитому командиру) не позволяютъ сдѣлать этого въ той мѣрѣ, какъ того хотѣлось бы. Отмѣтимъ здѣсь, между прочимъ, что и въ содержаніи и въ языкѣ приказовъ, отданныхъ генераломъ Баумгартеномъ и касавшихся вопросовъ обученія, сказанъ ученый, трактующій дѣлаемые имъ замѣчанія съ научной точки зрѣнія. Это

¹⁾ А. Т. Баумгартенъ родился въ 1843 г., воспитывался въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, откуда былъ выпущенъ прапорщикомъ полевой пѣшей артиллеріи съ прикомандированіемъ къ Михайловской арт. академіи. По окончаніи въ ней курса въ 1863 г. подпоручикъ Баумгартенъ зачисленъ былъ въ Л.-Гв. 1-ю арт. бригаду. Въ 1869 г. поручикъ Баумгартенъ прикомандированъ къ батареѣ Михайловскаго арт. училища, и въ этомъ заведеніи прошла затѣмъ вся дальнѣйшая служба А. Т., законченная въ должности командира батарей училища.

любопытная и характерная черта приказовъ новаго командира бригады.

Прибывшему къ бригадѣ предъ началомъ періода зимнихъ занятій, генералу Баумгартену прежде всего пришлось высказаться въ планѣ распредѣленія и веденія ихъ.

Не останавливаясь на приказѣ отъ 14-го Сентября 1888 года № 459, недающему пока вичего новаго, приведемъ слѣдующую примѣрную программу—росписание, ¹⁾ по которой должно вестись обученіе батарей въ три главные періода времени.

І. Зимній періодъ.

1) На первомъ планѣ поставлена въ немъ «гимнастика на мѣстѣ» (вольныя движенія) 6 разъ въ недѣлю по 1/2 часа и 2) гимнастика на машинахъ (3 раза по часу).

Послѣдующіе указы разъясняютъ намъ взгляды и требованія генерала Баумгартена на эту отрасль строевого образованія.

«Простыя гимнастическія упражненія,—писалъ онъ въ одномъ изъ нихъ ²⁾—въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ производятся въ батареяхъ, теряютъ свой характеръ приготовительныхъ упражненій и не выполняютъ своего прямого назначенія. Отъ этихъ упражненій можно ожидать пользы только тогда, когда соотвѣтствующее движеніе исполняется со всевозможною правильностью и точностью какъ по отношенію къ своей внѣшней формѣ, такъ и по отношенію къ сопровождающему ихъ сокращенію мышцъ. Если переходъ къ совокупному исполненію такихъ движеній совершенъ ранѣе достиженія прочныхъ результатовъ путемъ *одиночнаго обученія*, то невольное стремленіе людей къ равенію всегда обнаруживается въ ущербъ правильности исполненія, причѣмъ наиболѣе искуснымъ исполнителямъ приходится соображать свои движенія съ менѣе правильными движеніями плохихъ исполнителей».

«Въ подготовительныхъ гимнастическихъ упражненіяхъ замѣтно слишкомъ ранняя погоня за быстротою исполненія въ ущербъ его правильности—говоритъ генералъ Баумгартенъ въ другомъ приказѣ ³⁾.—Простыя подготовительныя движенія должны производиться плавно, съ полнымъ напряженіемъ соотвѣтствующихъ мускуловъ, по отнюдь не отрывисто. Плавность должна соблюдаться въ каждомъ

¹⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 10 Октября 1887 г. № 485.

²⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 22-го Декабря 1888 г. № 558.

³⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 16-го Декабря 1888 г. № 552.

движеніи отъ его начала до конца и только это условіе даетъ ему возможность выполнить свое назначеніе—развить гибкость суставовъ и правильное сочетаніе въ сокращеніяхъ мышцъ.

.....

Всякое движеніе, которое не вызывается и не сопровождается постепеннымъ сокращеніемъ соотвѣтствующихъ мышцъ рветъ ихъ и въ результатѣ причиняетъ только болевья ощущенія. Такой способъ производства гимнастическихъ упражненій, не принося никакой пользы, ведетъ прямо къ разстройству организма. Вся задача подготовительныхъ движеній—заключаетъ приказъ—сводится, главнымъ образомъ, къ расширенію предѣловъ, въ которыхъ могутъ производиться разгибаніе и сгибаніе, отведеніе и приведеніе, повороты наружу и внутрь различныхъ органовъ движенія человѣческаго тѣла».

«Что касается упражненій на машинахъ, то конечно нельзя требовать, чтобы пикніе чипы ¹⁾ представляли собою отличныхъ гимнастеровъ.....»,—говоритъ генераль Баумгартенъ—но необходимо, чтобы они были «доведены до той степени совершенства, которая требуется отъ канонира условіями артиллерійскаго строя» ²⁾.

Для болѣе правильной постановки дѣла обученія гимнастикѣ, генераль Баумгартенъ устроилъ общій для всей бригады *гимнастическій залъ*, обставленный разнообразными машинами. Это, конечно, много способствовало правильному веденію занятій.

Но возвращаемся къ росписанію занятій. Слѣдующимъ, 3-имъ пунктомъ стоитъ—*тѣшій строй* (5 разъ по часу, изъ нихъ одинъ разъ—ротное ученье).

Что касается этого отдѣла, то руководящимъ принципомъ генераль Баумгартенъ ставилъ тотъ взглядъ, что «*одиночное обученіе есть основа всего строевого образованія канонира*» ³⁾.

Взглядъ этотъ настойчиво и постоянно высказывался командиромъ бригады. Такъ, отмѣчая неправильности исполненія гимнастическихъ упражненій, онъ замѣчаетъ, что это «опять таки свидѣтельствуешь о *слишкомъ маломъ развитіи одиночнаго обученія*» ⁴⁾.

Особенно настаиваетъ онъ на «необходимости исключительно

¹⁾ Собственно рѣчь идетъ о дядькахъ. Приказъ по бригадѣ отъ 16-го Декабря 1888 года № 552.

²⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 22-го Декабря 1888 г. № 558.

³⁾ Тотъ же приказъ.

⁴⁾ Тотъ же приказъ.

одиночнаго обученія по отношеніи къ дядькамъ, которая, т. е. необходимость—по его словамъ,—подразумѣвается сама собою» ¹⁾.

Отмѣчая затѣмъ «относительно отличные результаты», достигнутые молодыми солдатами 1-й батареи въ пѣшемъ строю, генераль Баумгартенъ говоритъ ²⁾, что они достигнуты «благодаря вполнѣ рациональному методу одиночнаго обученія», причемъ люди, «менѣе способные къ строю и дурно сложенные, посятъ на себѣ несравненно болѣе сильный отпечатокъ обученія и выправки, чѣмъ самые способные и по своему физическому сложенію наиболѣе воспримчивые къ механической дрессировкѣ молодые солдаты другихъ батарей».

4-мъ пунктомъ значится—*дѣйствія при орудіяхъ* (3 раза по часу).

Здѣсь требованія сводятся къ чистотѣ и отчетливости всѣхъ приѣмовъ ³⁾.

5) Орудійное ученіе (3 раза по часу).

6) Наводка (6 разъ по 1/2 часа).

7) Вспомогательныя дѣйствія при орудіяхъ (1 разъ по часу).

8) Изученіе матеріальной части (3 раза по часу).

9) Лабораторныя занятія (2 раза по часу).

10) Сборка, разборка револьверовъ и прицѣливаніе изъ нихъ, (2 раза по часу).

Требованія, предъявлявшіеся генераломъ Баумгартеномъ къ молодымъ солдатамъ по выше перечисленнымъ отдѣламъ обученія, вылились затѣмъ въ «Подробной программѣ по артиллеріи», составленной въ 1891 году по его инициативѣ капитаномъ С. В. Павлуцкимъ, однимъ изъ лучшихъ строевыхъ офицеровъ бригады, много лѣтъ завѣдывавшимъ бригадною учебною командою. «Программа» эта, составленная въ духѣ знаменитой «драгомировской» программы и «примѣнительно къ программѣ, объявленной по войскамъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа», служить и до сихъ поръ въ бригадѣ важнымъ подспорьемъ въ дѣлѣ обученія молодыхъ солдатъ.

11) Изученіе уставовъ (3 раза по часу).

12) Грамотность (2 раза по часу).

13) Ыздовымъ—обученіе уходу за лошадыю, сѣдловка и обмундированіе (1 разъ по часу).

14) Верховая Ызда фейерверкерамъ и трубачамъ (2 раза по часу). Ыздовымъ—(три раза по часу).

¹⁾ Приказъ по бригадѣ 16-го Декабря 1888 г. № 552.

²⁾ Приказъ по бригадѣ отъ 30 Апрѣля 1889 г. № 120.

³⁾ Тотъ же приказъ.

15) Обученіе фейерверкероувъ и взвоухъ холодноу коувкѣ (каждый разъ при перековкѣ лошадей).

16) Фейерверкераувъ—повторительный классъ въ бригадноу учебноу коувандѣ (1 разъ по часу).

17) Ученикамъ батареиноухъ шкоувъ (5 разъ по часу).

18) По воскресеньямъ отъ 9 до 10 часовъ утра чтение уголовныхъ законовъ.

19) Военная прогулка съ запряженными орудіями (1 разъ въ двѣ недѣли).

II. Весенній періодъ.

(Съ 15 го Апруля-до выхода въ лагеру).

Общимъ положеніемъ этого періода занятій ставилось требованіе производить ихъ, все, по возможности, на свѣжемъ воздухѣ, причемъ:

1) Въмѣсто орудійныхъ ученій предписывалось производить взводныя (отъезды и подъезды) 3 раза по часу.

2) Ученія въ паркѣ на мѣстахъ въ 4-хъ и 8-ми орудійномъ составѣ (4 раза въ недѣлю).

3) Подготовительныя упражненія къ коннымъ ученьямъ въ 4-хъ и 8-ми орудійномъ составѣ (4 раза въ недѣлю).

4) вспомоуательныя дѣйствія при орудіяхъ (2 раза по часу).

Остальные часы должны были заполняться занятіями, перечисленными въ зимнемъ періодѣ.

III. Лѣтній періодъ.

(Съ выступленія въ лагеру-до возвращенія на зимнія квартиры).

1) Практическая стрѣльба.

Относительно этого отдѣла программы въ историческоу запискѣ капитана Хоцевича мы находимъ слѣдующія строки:—«Въ коувандованіе бригадоу генераль-маіора Баумгартена было обращено самое серьезное вниманіе на подготовку офицеровъ къ стрѣльбѣ, поэтому зимнія занятія производились по указаніямъ коувандира бригады и подъ руководствомъ коувандировъ батареи и полковника (нынѣ генераль-маіоръ) Валевачева. ¹⁾ Лѣтомъ, въ лагерѣ занятія эти были обставлены такъ, чтобы ближе подходили къ дѣйствительной стрѣльбѣ. Коувандиръ бригады лично повѣрялъ каждого офицера

¹⁾ Тогда полковникъ Валевачевъ былъ начальникомъ артиллерійскаго полигона Петербургскаго военнаго округа. Нынѣ онъ состоитъ начальникомъ Офицерскоу артиллерійскоу Школы.

въ умѣннѣ производить стрѣльбу и быстро ориентироваться въ извѣстныхъ характерныхъ случаяхъ, могущихъ чаще встрѣтиться въ дѣйствительномъ бою»¹⁾

2) Ъзда въ орудіи по пересѣченной мѣстности и чрезъ препятствія (1 разъ по часу).

3) Уставныя конныя ученія, повзводно и побатарейно въ 4-хъ и 8-ми орудійномъ составѣ (3 раза по часу, кромѣ того, слѣдуя на практику и возвращаясь съ нея).

4) Стрѣльба изъ револьверовъ.

5) Саперныя работы.

6) Ученія съ тактической цѣлью по батарейно, совокупностью батарей и бригадою.

7) Совокупныя ученія различныхъ родовъ оружія и маневры.

На слѣдующій годъ въ этотъ планъ занятій введены были нѣкоторые новые пункты.

Такъ учреждена была особая команда изъ 12-ти способнѣйшихъ и отличнаго поведенія фейерверкеровъ (по 2 отъ батареи), которые должны были имѣться въ виду для замѣны офицеровъ въ военное время, на случай ихъ внезапной убыли въ бою. Команда эта должна была собираться только въ извѣстные дни и часы, назначенные для подготовки этихъ фейерверкеровъ къ вышеуказанной обязанности²⁾.

Во-вторыхъ, организованы были отдѣльныя занятія съ командой наводчиковъ и, наконецъ, ежедневная гимнастика распространена была и на мастеровыхъ, причемъ одинъ разъ въ недѣлю она должна была производиться обязательно вмѣстѣ со строевыми.

Вотъ все, что удалось намъ извлечь изъ приказовъ генерала Баумгартена въ качествѣ общихъ началъ, преподанныхъ имъ для обученія батарей. Онѣ сводятся къ требованіямъ прежде всего полной законченности каждой детали обученія и затѣмъ уже постепеннаго систематическаго сведенія ихъ въ болѣе сложныя комбинаціи.

Закончимъ обзоръ приказной литературы слѣдующей выдержкой, касающейся другой стороны нашего военнаго дѣла—воспитанія войскъ.

«Служебная дѣятельность офицеровъ—гласить приказъ отъ 16-го Февраля 1889 года за № 47—въ каждой благоустроенной воинской

¹⁾ См. «Хроника 23-й артиллер. бригады за время съ 1863 г. по 1894 г.»—рукопись, составлена капитаномъ Хацевичемъ (Арх. Бригад. Управленія).

²⁾ Занятія этого рода распространены теперь на всѣхъ фейерверкеровъ батарей.

части не можетъ ограничиваться однимъ только обученіемъ нижнихъ чиновъ строю, но первая и главная ихъ обязанность заключается въ воспитаніи и дисциплинированіи личнаго состава взводовъ, находящихся въ прямомъ ихъ подчиненіи. Тамъ, гдѣ это основное требованіе воинской службы не исполняется, становится возможною поголовная нравственная распущенность»....

До 1889 года бригада не была въ цѣломъ своемъ составѣ сосредоточена въ Гатчинѣ: лошади двухъ батарей помѣщались въ Царскомъ Селѣ и одной батарее—на мызѣ Черной, въ 8-ми верстахъ отъ города. Это обстоятельство вызывало, конечно, необходимость назначать въ эти пункты нѣсколькихъ офицеровъ для наблюденія за порядкомъ и большое количество ѣздовыхъ, отрывая и тѣхъ и другихъ отъ общаго строя батарей. Такое разбросанное расположеніе не могло не отражаться неблагоприятно на поддержаніи порядка въ отправленіи службы и на ходѣ обученія всего личнаго состава батарей.

Давно уже изыскивались мѣры къ сосредоточенію всей бригады въ Гатчинѣ, но недостатокъ средствъ лишалъ возможности измѣнить указанныя невыгодныя условія жизни бригады. Особенную настойчивость въ осуществленіи намѣренія соединить бригаду во-едино проявилъ генералъ Баумгартенъ.

«Результатомъ его неослабной энергіи, сообразительности и умѣнья собрать путемъ сбереженія нужныя денежныя средства, не прибѣгая къ постороннимъ источникамъ, явилась возможность устроить двѣ большія свѣтлыя конюшни, удовлетворяющія самымъ строгимъ требованіямъ»¹⁾.

Въ нихъ размѣстились лошади всѣхъ трехъ батарей, которымъ не хватало раньше мѣста, и такимъ путемъ сосредоточеніе всей бригады въ Гатчинѣ было достигнуто²⁾.

Она размѣщается теперь въ очень хорошихъ двухъ-этажныхъ каменныхъ казармахъ, при которыхъ имѣются отдѣльно:—манежь, артиллерійскіе сараи, конюшни, мастерскія, хлѣбопекарня, ветеринарный лазаретъ, холерный баракъ, баня и прачешная съ дезин-

¹⁾ Приказъ по Артиллеріи 1-го Армейскаго Корпуса отъ 23-го Декабря 1889 года № 66.

²⁾ Отмѣтимъ здѣсь, что дѣятельнымъ исполнителемъ плановъ командира бригады являлся поручикъ Д. Д. Поповъ I, подъ руководствомъ и надзоромъ котораго производилась и самая постройка зданій конюшенъ.

Поручикъ Д. Д. Поповъ I-й (нынѣ капитанъ) получилъ спеціальное образованіе въ Николаевскомъ Инженерномъ Училищѣ.

фекціонной камерой. Въ отдѣльномъ флигелѣ помѣщается офицерское собраніе, занимающее верхній этажъ, а въ нижнемъ—находится комната для дежурнаго офицера, помѣщеніе для бригаднаго караула и управленіе бригады ¹⁾).

Но кромѣ этой важной услуги, оказанной генераломъ Баумгартеномъ бригадѣ, она обязана ему и другою. Ему удалось добиться разрѣшенія снабжать бригаду здоровой чистой водой изъ дворцоваго водопровода и при томъ за цѣну въ четыре раза меньшую установленной. До этого же времени батареи пользовались маловодными колодцами съ водой сомнительнаго достоинства.

О значеніи этой заслуги распространяться нечего, оно ясно само собою.

Въ общемъ жизнь бригады текла. не нарушаемая никакими диссонансами и чрезвычайными событіями. Чтобы закончить перечень событій 1889 и 1890 гг. намъ остается сказать еще о нѣсколькихъ болѣе или менѣе крупныхъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ бригады.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ, послѣдовавшимъ 9-го Іюля 1889 г.. командиръ 3-й батареи полковникъ Лебсдевь назначенъ былъ командиромъ 37-го летучаго артиллерійскаго парка. Батарею принялъ отъ него подполковникъ Плотниковъ ²⁾).

Въ декабрѣ того же года командиръ 6-й батареи полковникъ П. А. Коверскій получилъ въ командованіе 19-й летучій артиллерійскій паркъ, но не прибывая къ новому мѣсту служенія, онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его въ отставку и получилъ такую въ Февралѣ 1890 года съ производствомъ въ генераль-маіоры.

Сжившись съ бригадою за 16 слишкомъ лѣтъ командованія бата-

¹⁾ Постройка казармъ начата въ 1877 г. Строителемъ ихъ былъ военный инженеръ полковникъ Клодницкій, подрядчикъ по постройкѣ Павловскій купецъ Павелъ Давыдовъ.

²⁾ Владиміръ Ивановичъ Плотниковъ род. въ 1847 году. Выпущенный изъ Михайловскаго арт. училища въ 1866 г. на службу въ 24 арт. бригаду, онъ принялъ съ нею, въ чинѣ капитана, участіе въ Русско-Турецкой войнѣ 1877.—1878 гг. Въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Турками на Шипкинскомъ перевалѣ за время съ 21-го Октября по 18-е Декабря 1877 г., капитанъ Плотниковъ былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами. Въ 1887 г. онъ былъ произведенъ въ подполковники съ назначеніемъ командиромъ 3-й батареи 4-й арт. бригады, а въ 1889 г. смѣнилъ эту батарею на 3 батарею 28-й арт. бригады.

реею, ¹⁾ П. А. остался жить въ Гатчинѣ въ кругу тѣхъ интересовъ, которыми живетъ и бригада.

Командиромъ 6-й батареи назначенъ былъ полковникъ Соболевскій, командовавшій до того 1-ю батареею 4-й арт. бригады ²⁾.

Наконецъ, въ Декабрѣ 1890 года бригада лишилась и своего, много потрудившагося на ея пользу, командира, получившаго новое и почетное назначеніе.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ послѣдовавшимъ въ 19-й день Декабря, генераль-маіоръ А. Т. Баумгартенъ назначенъ былъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи 1-й арт. бригады ³⁾.

Чтобы не быть голословнымъ въ оцѣнкѣ закончившейся дѣятельности генерала Баумгартена на пользу 23-й арт. бригадѣ, приводимъ слѣдующую выдержку изъ приказа по артиллеріи 1-го армейскаго корпуса отъ 23 Января 1891 года (№ 2), который вмѣстѣ съ тѣмъ оцѣниваетъ и труды личнаго состава бригады по ея боевой подготовкѣ и внутреннему состоянію.

«Генераль-маіору Баумгартену,—писалъ генералъ Бернгардъ, его замѣчательной инициативѣ, энергіи и распорядительности обязана бригада столь важнымъ для ея благосостоянія сосредоточеніемъ въ одномъ пунктѣ.

«Имъ же введены въ высшей степени раціональные приемы первоначальнаго строевого обученія нижнихъ чиновъ и физическаго ихъ развитія, которые, ложась въ основу всей ихъ подготовки, не насилуя и не утомляя, вырабатываютъ правильно развитыхъ, ловкихъ и здоровыхъ солдатъ. Прекрасные результаты этого приѣма я имѣлъ возможность провѣрить въ теченіе 2-хъ лѣтъ.

«Въ искусствѣ стрѣльбы—мѣткости, правильности и быстротѣ ея—бригада достигла его усиліями и при его просвѣщенномъ руководствѣ весьма серьезныхъ, *выдающихся* успѣховъ.

¹⁾ Командовалъ батареею съ 1873 года.

²⁾ Степанъ Ивановичъ Соболевскій род. въ 1849 г. Выпущенный въ 1868 году изъ Михайловскаго артил. училища подпоручикомъ въ 31-ю артил. бригаду, онъ оставался въ строю до 1873 г., когда, въ чинѣ штабъ-капитана назначенъ былъ помощникомъ начальника учеб. артил. полигона Харьковскаго военнаго округа, съ зачисленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи. На этой должности капитанъ Соболевскій оставался до 1881 г., когда былъ прикомандированъ къ Чугуевскому юнкерскому училищу на должность преподавателя. Въ 1886 г. онъ вернулся въ строй 31-й арт. бригады, а въ 1889 г. произведенный въ подполковники, назначенъ командиромъ 1-й батареи 4-й арт. бригады.

³⁾ Нынѣ Начальникъ Артиллеріи кавкасскаго корпуса.

«Благодаря его дѣятельному участию и личному руководству, сообщенія гг. офицеровъ получили широкое развитіе и серьезный характеръ».....

Приказъ заканчивается выраженіемъ убѣжденія, что «хотя и непродолжительное, но вполне плодотворное командованіе бригадой генераломъ Баумгартеномъ, создало уже хорошую школу будущихъ дѣятелей въ лицѣ болѣе или менѣе непосредственныхъ его сотрудниковъ и подчиненныхъ, на глазахъ и при содѣйствіи которыхъ проявлялась эта дѣятельность, строго систематичная, твердая, богатая разумной талантливой инициативой и безупречная по строгому отношенію къ службѣ».

Намъ нечего добавлять къ этой горячо написанной и красно-рѣчивой характеристикѣ.

Г Л А В А XV.

1891—1894 гг.

Новый командиръ генераль-маіоръ Альфатеръ ¹⁾ прибылъ къ бригадѣ лишь въ половинѣ Марта слѣдующаго 1891 года, а ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 6-го Марта 1892 года онъ получилъ уже новое назначеніе на должность Помощника Начальника Главнаго Артиллерійскаго Управленія. Столь непродолжительное одногодичное командованіе бригадою не могло, конечно, оставить глубокихъ слѣдовъ на бытѣ и обученіи ея батарей, несмотря на солидную научную подготовку и боевую опытность генерала Альфатера, выдвинувшихъ его на новый важный и отвѣтственный постъ. Но и недолгое командованіе его бригадою «ясно выразилось—какъ свидѣтельствовалъ генераль Бернгардъ—въ дальнѣйшихъ несомнѣнныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ бригадою за время его командованія ²⁾».

Мы находимъ подтвержденіе этому отзыву лестному, какъ для

---

¹⁾ Ген.-маіоръ Михайлъ Георгіевичъ Альфатеръ родился въ 1840 году и по окончаніи курса въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ въ 1860 г. былъ произведенъ въ прапорщики полевой пѣшей артиллеріи, съ оставленіемъ при Михайловской артил. академіи для продолженія высшаго курса наукъ. Блестательно окончивъ его, подпоручикъ Альфатеръ былъ оставленъ при Артиллерійскомъ Департаментѣ военнаго министерства. Здѣсь онъ оставался до 1865 года, когда былъ отчисленъ въ строй 3-й гвардейской и гренадерской артил. бригады. Назначенный въ 1877 г. командиромъ 1-й гвардейской батареи той-же бригады, полковникъ Альфатеръ принялъ съ нею славное участіе въ открывшейся Русско-Турецкой войнѣ. За отличіе въ дѣлѣ подъ Телишнемъ 16-го Октября 1877 г. онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ; за взятіе Плевны (28-го Ноября)—золотымъ оружіемъ и наконецъ за переходъ черезъ Балканы въ отрядѣ ген.-адъют. Гурко въ Декабрѣ того же года—мечами въ ордену Св. Анны 2-й ст. Въ 1889 г. генераль-маіоръ Альфатеръ былъ назначенъ командиромъ 10-й арт. бригады, а ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 14-го Января 1891 г. перемѣщенъ на ту-же должность въ 23-ю артил. бригаду.

²⁾ Приказъ по артиллеріи 1-го Армейскаго корпуса отъ 22 Марта 1892 года № 22.

генерала Альтфатера, такъ и для подчиненныхъ ему батарей, въ одномъ изъ предшествовавшихъ приказовъ Начальника Артиллеріи корпуса.—«Присутствуя на практическихъ стрѣльбахъ вѣтренной мѣ артиллеріи—писалъ онъ лѣтомъ 1891 года (прик. № 39)—я убѣдился, что всѣ батареи и группы батарей слажены очень хорошо, прислуга обучена отлично, гг. командиры батарей основательно ознакомлены со способами веденія огня въ разнообразныхъ случаяхъ дѣйствія артиллеріи, гг. офицеры весьма усердно и осмысленно выполняютъ свою роль командировъ полубатарей и взводовъ. Благодаря такой ревностной общей работѣ, подѣ дѣятельнымъ руководствомъ гг. бригадныхъ командировъ, вѣренная мѣ артиллерія сдѣлала осязательные успѣхи, которые и выразились на смотру стрѣльбы Его Императорскаго Высочества Генераль-Фельдцейхмейстера, значительными и весьма утѣшительными для оцѣнки совершенствованія артиллеріи результатами».

Не останавливаясь долго на обстоятельно составленномъ генераломъ Альтфатеромъ «Планъ занятій въ батареяхъ 23-й Артил. бригады на 1891—92 годъ», мы отмѣтимъ здѣсь только наиболѣе существенныя его черты и особенности, характеризующія автора его, какъ начальника.

Прежде всего въ «Планѣ» отводится важное мѣсто *личной инициативѣ непосредственныхъ начальниковъ* въ дѣлѣ обученія вѣтренныхъ имъ частей.

Говоря, что «настоящій планъ составленъ примѣнительно къ инструкціи для веденія запятій, генераль Альтфатеръ замѣчаетъ: «Хотя рѣзкой разницы въ числѣ и родѣ запятій между батареями и нѣтъ, по въ нѣкоторой степени, какъ въ числѣ, продолжительности занятій, такъ и послѣдовательности, допущены мною небольшія отступленія, съ одной стороны вслѣдствіе различной степени подготовки батарей въ различныхъ отрасляхъ строевого отдѣла, съ другой же стороны, дабы не лишить командировъ батарей известной *инициативы* въ веденіи образованія своей части—элемента весьма важнаго и необходимаго для успѣха».

Веденіе осеннихъ занятій до прихода новобранцевъ «Планъ» распредѣляетъ по слѣдующимъ командамъ: 1) команда учителей или дядекъ новобранцевъ, 2) команда молодыхъ ѣздовыхъ, 3) команда наводчиковъ, 4) батарейная учебная команда (школа) и 5) команда старослужащихъ.

Что касается первой изъ нихъ, то въ команду учителей предположено было назначить въ каждой батареѣ отъ 8 до 12 человекъ,

въ зависимости отъ количества ожидавшихся новобранцевъ ¹⁾ и отъ количества нижнихъ чиновъ, «соотвѣтствующихъ по качествамъ своимъ обязанностямъ дядекъ». При этомъ *имѣлось въ виду, чтобы каждая партія новобранцевъ составляла расчетъ орудійной при-
слуги, т. е. отъ 6 до 7 человекъ*. Это дѣлалось преимущественно для удобствъ обученія ихъ дѣйствию при орудіяхъ.

Съ прибытіемъ новобранцевъ начинался зимній періодъ занятій. — «Въ виду обширности требуемыхъ отъ новобранца новыхъ свѣдѣній — писалъ генераль Альфатеръ —, а также трудности, съ которыми имъ это удается усваивать, нѣкоторыя части обученія мною *приказано* перенести на періодъ весеннихъ запятій, а именно вспомогательныя дѣйствія и походную укладку орудій и ящичковъ, такъ какъ эти свѣдѣнія они *приобрѣтутъ* скорѣе и прочпѣе, *благодаря болѣе благоприятному времени года и возможности производить эти занятія на открытомъ воздухѣ*».

Понятно, что обученіе новобранцевъ поручалось тѣмъ же офицерамъ, которые ранѣе завѣдывали подготовкою инструкторовъ.

Въ команду наводчиковъ назначалось въ каждой батареѣ по 16 нижнихъ чиновъ. Кромѣ обученія собственно точной и быстрой наводкѣ, имъ должны были объясняться (въ послѣобѣденные часы) правила ухода за орудіемъ и нѣкоторыя приемы исправленія матеріальной части.

Наконецъ, обращено было особое вниманіе на подготовку фейерверкеровъ. Для утвержденія ихъ въ *приобрѣтенныхъ* знаніяхъ и для подготовки къ исполненію болѣе самостоятельныхъ служебныхъ порученій избрали въ каждой батареѣ по 2 фейерверкера, всего 12 человекъ, которые *два* раза (а не одинъ, какъ практиковалось ранѣе) должны были подъ руководствомъ офицера, завѣдывающаго учебною командою, совершенствоваться въ чтеніи плановъ, производствѣ рекогносцировокъ и составленіи простыхъ кроки мѣстности, разбивкѣ простѣйшихъ укрѣпленій, веденіи пристрѣлки и исправленіи матеріальной части, преимущественно замковъ, колець и т. д.

Общимъ правиломъ въ распредѣленіи занятій было: — занятія строевыя производить *до* обѣда, словесныя — *послѣ* обѣда.

Нѣкоторою характеристичною особенностью этого «Плана» является то, что въ немъ обращено вниманіе, если такъ можно выразиться, и на психическую сторону дѣла веденія занятій. Пре-

¹⁾ Приблизительно ожидалось поступленіе ихъ въ батарею отъ 66 до 46 человекъ въ каждую.

доставленіе частной инициативы командирамъ батарей, признаніе вліянія времени года, тепла и холода на ходъ занятій и соотвѣтствіе ихъ рода со временемъ дня—все это—внутренніе факторы успѣха обученія, игнорировать которые опытный начальникъ не можетъ.

Что касается дѣятельности генерала Альфатера, направленной къ упорядоченію внутренняго быта нижнихъ чиновъ бригады, то въ этомъ отношеніи крупною съ его стороны заслугою слѣдуетъ признать *устройство* по его инициативѣ *солдатскаго буфета*, котораго бригадѣ—по выраженію генерала Бернгарда—«давно и замѣтно недоставало».

Начальникъ артиллеріи высказалъ при этомъ надежду, что «при правильной и умѣлой постановкѣ дѣла въ бригадѣ есть полное основаніе ожидать, что существенно уменьшится число проступковъ со стороны нижнихъ чиновъ, обусловливавшихся разгуломъ ихъ въ трактирахъ и кабакахъ»¹⁾.

Сложное дѣло устройства буфета и веденія его операций возложено было командиромъ бригады на поручика К. Д. Дуплицкаго. Названный офицеръ прекрасно справился съ своей задачей. Буфетъ былъ открытъ на 300 рублей, взятые заимообразно на одинъ годъ изъ свободныхъ суммъ батарей бригады. Въ первый же мѣсяцъ дѣятельности буфета, эта сумма обернулась четыре раза, а чрезъ годъ основной капиталъ его увеличился вдвое и такимъ образомъ долгъ былъ погашенъ. Съ этихъ поръ буфетъ сталъ работать за свой собственный счетъ.

За три года завѣдыванія поручикомъ Дуплицкимъ (по 1894 г. включ.) буфетъ принесъ чистаго дохода около 6000 руб., какъ это видно изъ имѣющагося въ дѣлахъ бригады баланса суммъ, составленнаго поручикомъ Дуплицкимъ (нынѣ штабсъ-капитанъ). Такъ какъ при основаніи буфета не имѣлось никакихъ официальныхъ инструкцій и указаній относительно веденія и контроля его хозяйства, то выработаны были первоначальныя правила, которыя постепенно видоизмѣняясь и дополняясь, согласно указаніямъ опыта, создали строго опредѣленную инструкцію, принятую въ бригадѣ къ руководству. Для веденія отчетности имѣются шнуровыя книги и описи. Установившійся способъ контроля буфетчика настолько хо-

¹⁾ Приказъ по артиллеріи 1-го Армейскаго корпуса 23-го Декабря 1891 года № 74.

рошъ, что за пять лѣтъ функционированія буфета ни разу не возникло недоразумѣній печальнаго свойства.

Оправдавъ такимъ образомъ въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи высказанныя при зарожденіи его надежды, солдатскій буфетъ, являясь подспорьемъ для артельного хозяйства батарей, открылъ новый источникъ доходовъ для улучшенія быта и казарменной обстановки нижнихъ чиновъ. Изъ суммъ буфета заводились хорошія байковыя одѣяла сперва для лазарета, а потомъ и для батарей, приобрѣтенъ для развлеченія солдатъ биліардъ и предполагалось (генераломъ Бѣляевымъ) устройство солдатской читальни, но за неимѣніемъ помѣщенія осуществленіе этой мысли было отложено. Онъ же далъ и значительныя средства на устройство церкви, принятое въ 1893 году.

Лагерный сборъ бригады въ 1891 году подъ Краснымъ Селомъ отмѣченъ для 1-й и 2-й батарей, расположенныхъ въ Коломенской слободѣ, развитіемъ инфекціонныхъ болѣзней—брюшнаго тифа и инфлюэнцы. Число больныхъ достигло почтенной цифры 58,62%.¹⁾ съ двумя смертельными исходами. Заболѣванія тифомъ появились въ этихъ батареяхъ съ началомъ Іюня мѣсяца и изслѣдованія причинъ эпидеміи указали, что наиболѣе вѣроятно изъ нихъ слѣдуетъ считать воду ручья, протекающаго возлѣ кухонь этихъ батарей. Въ этотъ ручей, какъ оказалось послѣ, изливались воды изъ сточныхъ трубъ Красносельскаго военнаго госпиталя и такимъ образомъ отравляли его. Какъ только устраненъ былъ доступъ людей къ этой водѣ и приняты мѣры тщательной и неоднократной дезинфекціи выгребныхъ ямъ, эпидемія стала и количественно и качественно ослабѣвать, а съ переходомъ бригады 24-го Іюня въ Гатчину и совершенно прекратилась.

Но борьба съ заразнымъ началомъ брюшнаго тифа въ частяхъ войскъ, расположенныхъ подъ Петербургомъ, въ сырой и низкой мѣстности, бѣдной природными источниками здоровой воды, составляла предметъ особыхъ заботъ въ теченіи уже цѣлаго ряда лѣтъ. До полученія возможности пользоваться водою изъ дворцоваго водопровода эти заботы захватывали и 23-ю бригаду. Прекращеніе эпидеміи 1891 года по приходѣ батарей въ Гатчину дало возможность впервые оцѣнить все значеніе услуги, оказанной бригадѣ генераломъ Баумгартеномъ. Но предшествовавшая борьба указала, что помимо плохой воды, неуспѣхъ ея является слѣдствіемъ и

¹⁾ Приказъ по артиллеріи 1-го Армейскаго корпуса 10-го Іюля 1891 г. № 38.

другихъ причинъ: неминуемой при казарменномъ общежитіи тѣснотѣ сношеній и соприкосновеній людей, обмѣна одежды и общаго употребленія другихъ вещей.

При такихъ условіяхъ каждый заболѣвшій становится источникомъ заразы для товарищей.

Указывая необходимость тщательнаго и послѣдовательнаго примѣненія всѣхъ извѣстныхъ способовъ борьбы, Начальникъ Артиллеріи предписывалъ: 1) выдерживать изолированно нѣкоторое время въ околodкѣ всѣхъ нижнихъ чиновъ, перенесшихъ заразные болѣзни и вернувшихся изъ лѣчебныхъ заведеній въ свои части; 2) всѣ вещи, бывшія въ соприкосновеніи съ заболѣвшими, малоцѣпныя — сжигать, другія — цѣлесообразно дезинфицировать; 3) дезинфицировать также по возможности и всѣ подержанныя вещи, приобретаемыя нижними чинами на базарахъ ¹⁾).

Мы уже говорили выше, что командованіе генерала Альтфатера бригадою продолжалось только годъ времени. ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 16-го Марта 1892 г. командиръ 17-й арт. бригады генералъ-маіоръ Бѣляевъ назначенъ былъ командиромъ 23-й арт. бригады ²⁾).

¹⁾ Приказъ по Артиллеріи 1-го Армейскаго Корпуса отъ 2-го Октября 1891 г. № 57.

²⁾ Генералъ-маіоръ Тимофей Михайловичъ Бѣляевъ родился въ 1843 году въ службу вступилъ въ 1862 г. изъ фельдфебелей 1-го Кадетскаго Корпуса подпоручикомъ полевой пѣшей артиллеріи. Послѣ непродолжительной службы во 2-й и 1-й арт. бригадахъ и въ подвижномъ № 21-го нарѣѣ, штабсъ-капитанъ Бѣляевъ былъ переведенъ въ 1867 году поручикомъ въ Лейбъ-Гвардію 2-ю арт. бригаду.

Произведенный въ 1877 году въ полковники онъ былъ назначенъ Начальникомъ одного изъ отдѣленій Главнаго Артиллерійскаго Управленія и въ этой должности оставался до 1879 года, когда получилъ въ командованіе 3-ю батарею (переименована потомъ въ 4-ю гренадерскую) 3-й Гвардейской и Гренадерской артиллерійской бригады. Въ 1890 году полковникъ Бѣляевъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 17-й арт. бригады.

Въ 1863 году поручикъ Бѣляевъ находился въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа, дѣйствовавшихъ противъ польскихъ мятежниковъ. Въ исторіи Русской Артиллеріи имя капитана (нынѣ генерала) Бѣяева связано съ вооруженіемъ четвертыхъ батарей скорострѣльными пушками. Пользуясь довѣріемъ Августѣйшаго Фельдцейхмейстера, капитанъ Бѣляевъ былъ командированъ въ 1874 году Его Высочествомъ въ Московскій военный округъ для осмотра картечицъ и показанія въ батареяхъ способа обученія прислуги при нихъ. Въ 1876 году по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію на него возложены были обязанности по веденію дѣла о скорострѣльныхъ пушкахъ и въ томъ же году по порученію Главнаго Артиллерійскаго Управленія онъ вновь былъ командированъ въ военный округъ для осмотра картечицъ, опредѣленія ихъ состоянія

Новый командиръ прибылъ къ бригадѣ въ половинѣ Мая, во время нахождения ея уже въ лагерѣ подь Краснымъ Селомъ. Первые шаги генерала Бѣляева по командованію бригадою выразились въ заботахъ по организаціи средствъ борьбы съ холерой, въ виду вторженія ея въ предѣлы Имперіи и возможности появленія эпидеміи въ мѣстахъ расположенія бригады.

Мы познакомились съ этой страшной гостьей еще на первыхъ страницахъ настоящаго очерка и видѣли то пассивное отношеніе фатализма, то безсиліе, съ какимъ войсковыя части ожидали надвигавшуюся грозу. Теперь, черезъ сорокъ лѣтъ, такое положеніе дѣла сильно измѣнилось и его небезынтересно сравнить со старымъ, о которомъ можно сказать—«свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ»... Вооруженныя научными данными, войсковыя части начинали энергическія приготовленія къ борьбѣ заблаговременно съ перваго же момента появленія призрака эпидеміи. Приказъ по бригадѣ отъ 28 Іюля 1892 года (№ 210) сосредоточиваетъ средства борьбы въ рукахъ особой *санитарной комиссіи*, состоявшей подь предсѣдательствомъ командира бригады, изъ нѣкоторыхъ командировъ батарей, старшихъ офицеровъ и врачей бригады. На обязанности комиссіи лежало какъ обсужденіе санитарныхъ мѣръ, такъ и высшее наблюденіе за выполненіемъ ихъ.

Комиссія эта выработала слѣдующія необходимыя мѣры, «чтобы быть готовымъ на всякій случай».

Не останавливаясь на изложеніи мѣръ предосторожности, принятыхъ въ отношеніи помѣщеній и требующихъ, понятно, соблюденія строжайшей чистоты и опрятности въ содержаніи не только барачныхъ и казармъ, но и конюшенъ¹⁾, отмѣтимъ нѣкоторыя указанія, дѣлаемыя комиссіей въ отношеніи нижнихъ чиновъ батарей. (Журналъ № 1-й санитарной комиссіи—приложеніе къ приказу по бригадѣ № 210).

Наставляя, прежде всего, на требованіи внушить солдатамъ необходимость соблюденія опрятности, строгаго надзора за состо-

п основаній для передачи ихъ на вооруженіе крѣпостей. Чинъ полковника былъ награжденъ ему за отличное выполненіе этихъ важныхъ и многотрудныхъ обязанностей.

¹⁾ Журналъ указываетъ особенно на швальни, шорныя и другія мастерскія, гдѣ работы сопровождаются образованьемъ тряпья и мусора. Онъ, а также навозъ, не убранный въ теченіе двухъ дней, долженъ былъ сжигаться 3—4 раза въ недѣлю, смотря по надобности. Непосредственное наблюденіе за чистотою помѣщеній возлагалось въ каждой батарее на одного изъ младшихъ офицеровъ.

няніемъ своего здоровья ¹⁾, соотвѣтствія одежды съ погодой и неупотребленіе въ пищу зелени, грибовъ и сырой воды ²⁾, журналъ рекомендуетъ:

«1) Не выводить людей на ученье патошакъ, для чего способствовать употребленію чая по утрамъ.

2) Не утомлять людей излишней работой и ученьями.

3) Не налагать на нижнихъ чиновъ наказаній, связанныхъ съ изнуреніемъ силъ вообще и въ частности, сопряженныхъ съ голоданьемъ, какъ на примѣръ, содержаніе на хлѣбъ и водѣ. Таковое наказаніе должно временно замѣняться другимъ видомъ, и

4) Батареямъ озаботиться поддержаніемъ бодрости духа и весело настроенія среди солдатъ, для чего рекомендуется производить ученья съ музыкой, собирать ежедневно пѣсенниковъ на переднихъ линейкахъ (лагеря), устраивать состязанія на гимнастикѣ, поощрять игру въ мячъ, въ городки и т. п. забавы, «такъ какъ сохраненіе бодрости духа есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ, противодѣйствующихъ распространенію холеры».

Съ объявленіемъ Краснаго Села или Гатчины «неблагополучными по холерѣ», при бригадѣ тотчасъ должно было открыться холерное отдѣленіе на 24 кровати. Для устройства его батареи должны были выдѣлить по три палатки каждая, всего 18 палатокъ. Изъ нихъ 12 предназначались для помѣщенія больныхъ, 2 палатки—для умершихъ, 3—для выздоравливающихъ и 1—для аптеки и фельдшера. При холерномъ отдѣленіи назначены были состоять 2 батарейныхъ фельдшера, 1—аптечный, 12 санитаровъ—дезинфекторовъ и столько же санитаровъ въ батареяхъ, въ каждой по два человѣка. Для производства дезинфекціи батареямъ выдано было по 1 пуду негашеной и хлорной извести, соснового дегтю и по 3 фунта кристаллической соды.

Холерное отдѣленіе снабжено было также достаточнымъ количествомъ бѣлья (по 5 смѣнъ на 20 человѣкъ).

¹⁾ Позже, командиръ бригады, примѣняясь къ приказу по Военному вѣдомству 1875 г. № 52, приказалъ старшему врачу, по соглашенію съ завѣдывающимъ Учебною командою открыть въ ней занятія съ нижними чинами по отдѣлу о сбереженіи здоровья (приказъ по бригадѣ 1892 г. № 258).

²⁾ Важную роль должна была играть конечно доброкачественность пищи. Въ этомъ отношеніи можно было быть спокойнымъ, какъ свидѣтельствуемъ приказъ № 201. 14-го Іюля Великій Князь Главкомадующій, внезапно посѣтивъ батарейныя кухни бригады, изволялъ пробовать пищу и нашелъ, что она была вкусна и питательна, а хлѣбъ и квасъ доброкачественны.

Обращено было вниманіе и на увольняемыхъ въ запасъ. Предъ уходомъ людей изъ батарей въ концѣ Августа ихъ свидѣтельство-валъ врачъ, и всѣ, оказавшіеся не вполне здоровыми, были задер-жаны до совершеннаго выздоровленія. Всѣ вещи увольняемыхъ, а также надѣтое на нихъ платье, были продезинфицированы и нако-пецъ, запасные были отпущены съ внушеніемъ о необходимости умѣренности въ пищѣ и питъѣ и воздержанія отъ сырой воды и плодовъ. Съ такимъ арсеналомъ санитарныхъ мѣръ бригада готови-лась преградить путь эпидеміи, столь побѣдоносной 40 лѣтъ тому назадъ. И это ей удалось.

Въ октябрѣ 1892 года при 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батареяхъ сформирована была 4-я батарея Финляндскаго артиллерійскаго полка. Для этой цѣли названныя батареи выдѣлили изъ своего состава по одному взводу нижнихъ чиновъ, всего 105 человекъ ¹⁾. Попол-неніе образовавшагося въ легкихъ батареяхъ некомплекта произве-дено было частью уравниемъ числа нижнихъ чиновъ по всѣмъ батареямъ бригады, частью переводомъ ихъ изъ 22-й, 37-й и 36-й артиллерійскихъ бригадъ ²⁾.

Такимъ путемъ роднятся между собою части нашей славной Арміи, такъ породнился и молодой Финляндскій артиллерійскій полкъ съ 23-й артиллерійской бригадой ³⁾.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію взглядовъ и требованій новаго командира бригады въ вопросахъ строевого обученія и боевой подготовки батарей, остановимся еще на нѣкоторыхъ событіяхъ истекавшаго 1892 года.

На первомъ мѣстѣ стоитъ перечисленіе 23-й артиллерійской бригады (вмѣстѣ съ своею пѣхотною дивизіею) во вновь сформиро-ванный 18-й армейскій корпусъ ⁴⁾. Командиромъ его былъ назначенъ герой Горнаго-Дубняка (12 Октября 1877 г.) генералъ-лейтенантъ

¹⁾ Приказы по бригадѣ отъ 21-го Августа № 284, 17-го Октября № 291 и 19-го Октября № 293. На переводимыхъ нижнихъ чиновъ отправлено было въ Тавастгусъ и все обмундированіе.

²⁾ Изъ 1-й и 2-й батарей перечислено было въ остальные батареи 24 человекъ, изъ 5-й и 6-й батарей 36-й артиллерійской бригады переведено 12 человекъ, изъ 22-й бригады—59 и изъ 37-й 6 человекъ.

³⁾ Въ 1894 году на сформированіе 4-го Мортирнаго Артиллерійскаго полка изъ бригады переведено было 68 человекъ (приказъ по бригадѣ 1894 г. № 297). Въ 1895 году изъ бригады отправлены были 52 человекъ нижнихъ чиновъ на сформированіе 7-й и 8-й батарей 4-й артил. бригады (приказъ 1895 года, № 261).

⁴⁾ ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ 28-го Сентября.

баронъ Л. Л. Зедделеръ ¹⁾). Начальникомъ артиллеріи корпуса—генераль-лейтенантъ М. А. Сиверсъ, также боевой артиллеристъ, украшенный золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость».

Произошли также перемѣны и среди командировъ батарей. ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 22-го Октября подполковникъ Плотниковъ былъ назначенъ командиромъ 2-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, а командиръ 5-й батареи 1-й Гренадерской артиллерійской бригады подполковникъ Краевскій—командиромъ 3-й батареи нашей бригады. Но не прибывая къ ней, онъ получилъ новое назначеніе ²⁾ и 3-ю батарею принялъ подполковникъ Кисляковъ ³⁾.

4-я Батарея также перешла въ руки новаго командира за выходомъ въ отставку полковника Бржезинскаго. Командовать ею назначенъ былъ ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 21-го Декабря подполковникъ Нестеровъ ⁴⁾.

¹⁾ Приводимъ здѣсь краткое, но симпатичное по духу привѣтствіе, съ которымъ новый корпусный командиръ обратился къ своимъ войскамъ:—«Вступивъ въ командованіе корпусомъ—писалъ онъ въ своемъ приказѣ—сердечно привѣтствую ВЫСОЧАЙШЕ вѣренныя мнѣ войска. Увѣренъ, что они всегда и повсюду будутъ на высотѣ ихъ назначенія». (Приказъ 5-го Ноября 1892 г. № 1).

²⁾ Назначенъ командиромъ пѣшей батареи офицерской артиллерійской школы.

³⁾ Николай Демьяновичъ Кисляковъ родился въ 1852 году и по окончаніи Михайловскаго арт. училища въ 1871 году произведенъ былъ въ подпоручики въ 35-ю арт. бригаду, въ 1875 г., въ чинѣ штабъ-капитана онъ переведенъ въ 41-ю арт. бригаду, съ которою и принялъ славное участіе въ войнѣ 1877—78 гг. За отличіе въ дѣлахъ на Хурдзинскихъ высотахъ (29-го Апрѣля и у Худубани (12-го Юня 1877 г.) шт.-кап. Кисляковъ награжденъ орденами Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и Св. Владиміра 4-й ст. также съ мечами. Дальнѣйшая служба капитана Кислякова протекла въ 1-й резервной арт. бригадѣ до 1890 года, когда, произведенный въ подполковники, онъ былъ назначенъ командиромъ 3-й батареи 10-й артиллерійской бригады, откуда и былъ затѣмъ перемѣщенъ въ 23-ю бригаду.

⁴⁾ Служебное прошлое подполковника Александра Евпловича Нестерова (род. 1850 году) разнообразно перемѣщеніями. Произведенный въ 1870 году изъ юнкеровъ 1-го военнаго Павловскаго училища въ прапорщики въ 40-ю арт. бригаду, онъ послѣ трехъ-лѣтняго прикомандированія къ окружной фейерверкерской школѣ, переведенъ былъ въ 1875 г. въ 18-ю арт. бригаду, въ 1876 г.—по 2-ю Туркестанскую; но не прибывая къ ней, онъ на пути слѣдованія, снова вернулся въ 40-ю арт. бригаду. Въ концѣ того же года онъ прикомандировывается къ Казанскому Окружному Артиллерійскому Управленію, а въ 1877 г. становится въ строй 3-й Гренадерской арт. бригады, чтобы принять участіе въ начавшихся военныхъ дѣйствіяхъ. По окончаніи

Наиболѣе крупнымъ событіемъ этого года по справедливости слѣдуетъ считать то, что въ Ноябрь съ разрѣшенія главнокомандующаго Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича начато было устройство бригадной домової церкви во имя Св. Сергія Радонежскаго. Устроена она въ концѣ манежа безъ особыхъ отпусковъ отъ казны, на добротныя пожертвованія офицеровъ, нижнихъ чиновъ и на экономическія средства бригады. Почти всѣ работы выполнены нижними чинами бригадной ремонтной команды подъ руководствомъ завѣдывавшаго ею офицера штабсъ-капитана Д. Д. Попова (нынѣ капитанъ).

Желаніе встрѣтить Свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова въ 1893 году въ *собственномъ* храмѣ, побуждало лихорадочно спѣшить съ окончаніемъ работъ. Въ нихъ принимали участіе, кто, чѣмъ могъ, буквально всѣ, и офицеры и нижніе чины ¹⁾. Къ 22-му Марта 1893 года устройство церкви въ главныхъ чертахъ было закончено, а 23-го числа она освящена протопресвитеромъ арміи и флота о. Желобовскимъ. Церковь вмѣщаетъ до 850 человекъ молящихся и празднуетъ свой престольный праздникъ 26-го Сентября. Устройство ея обошлось свыше 6,000 рублей ²⁾.

Сооруженіемъ своего храма 23-я артил. бригада всецѣло обязана энергіи и инициативѣ генерала Бѣляева, встрѣтившаго полное сочувствіе и содѣйствіе среди офицеровъ бригады въ исполненіи этого труднаго, но святого дѣла.

Въ 1895 году, благодаря хлопотамъ командира бригады, протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства прикомандированъ былъ къ бригадной церкви для исполненія пастырскихъ обязанностей священникъ о. Іоаннъ Поповъ.

Перейдемъ теперь къ вопросамъ обученія батарей. Приказы по бригадѣ за 1892 годъ №№ 258, 330; 1893 года—№№ 101, 341 и 1894 года № 277—даютъ намъ для того обширный матеріалъ.

пхъ онъ возвращается въ 1879 г. въ Казанское Окружное Артиллерійское Управленіе, а въ 1884 г. назначается дѣлопроизводителемъ по учебной части Казанскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища. Произведенный въ 1888 г. въ подполковники, А. Е. Нестеровъ назначенъ былъ осматривающимъ оружіе въ войскахъ Варшавскаго воен. округа. Съ этой послѣдней должности онъ и перемѣщенъ былъ на должность командира 4-й батареи 23-й арт. бриг.

¹⁾ Праздникъ Пасхи приходился въ этомъ году на 28-е Марта.

²⁾ Въ 1895 году на стѣнахъ церкви были укрѣплены черныя памятные доски съ именами нижнихъ чиновъ, погибшихъ въ 1855 году на Гунгенбургскихъ батареяхъ подъ Нарвою и въ 1878 году—отъ взрыва въ бригадной лабораторіи подъ Гельсингфорсомъ.

Начнемъ съ періода зимнихъ занятій.

Считая *правильное*, систематичное веденіе ихъ основой успѣшной подготовки части, командиръ бригады видитъ обезпеченіе этой правильности въ строгой обдуманности, послѣдовательности и отсутствіи увлеченій по какому-либо отдѣлу, т. е. такое отношеніе, когда каждому отдѣлу посвящается лишь необходимое и строго опредѣленное время.—«Дабы избѣжать такихъ погрѣшностей—гласить приказъ № 277 (1894 г.)—необходимо..... весь курсъ разбить на части по числу недѣль всего предстоящаго періода занятій, опредѣливъ, *что* именно въ каждую недѣлю по каждому отдѣлу должно быть пройдено». Такимъ путемъ, «какъ прохожденіе курса, такъ и надзоръ значительно облегчаются». Таковы руководящія тезисы, поставленные генераломъ Бѣляевымъ въ дѣлѣ веденія занятій.

Первое мѣсто въ планѣ распредѣленія ихъ зимою отведено ѣздовымъ и здѣсь мы находимъ кой-что новое.

При образованіи команды ѣздовыхъ предписывалось имѣть въ виду, что съ объявленіемъ мобилизаціи батареямъ, вслѣдствіе незначительнаго числа прибывающихъ изъ запаса людей, придется выступить въ походъ съ наличнымъ числомъ ѣздовыхъ.

Такъ какъ недостатокъ ихъ могъ отразиться въ этомъ случаѣ самымъ неблагоприятнымъ образомъ на боевой готовности батарей, то для обезпеченія ея являлась необходимость имѣть и въ мирное время въ составѣ каждой батареи все то число ѣздовыхъ, которое требуется запряжкой по военному времени, т. е. въ легкихъ батареяхъ—60, въ батарейныхъ—72 человекъ. Сдѣлавъ исключеніе для ѣздовыхъ *средняго уноса* орудійной запряжки и перваго эшелона зарядныхъ ящиковъ, для *обоихъ выносовъ* 2-го эшелона и для *всего* запаснаго лафета, выходитъ, что легкія батареи должны были имѣть 32, а батарейныя—36 человекъ ѣздовыхъ. На этомъ основаніи генералъ Бѣляевъ требовалъ назначить въ команду ѣздовыхъ людей трехъ сроковъ службы. При обученіи ихъ обращалось особое вниманіе на развитіе въ нихъ ловкости. Средствами для этого служили *гимнастика* и *вольтижировка* ¹⁾ на деревянной лошади.—«Гимнастика, какъ педагогическое подготовительное средство къ развитію учениковъ не только физически, но отчасти и нравственно—пробужденіемъ въ нихъ сознанія ловкости и молодцоватости—писаль командиръ бригады—должна получить широкое развитіе».

¹⁾ Для подготовки ѣздовыхъ къ ѣздѣ въ манежѣ рекомендовалось между прочимъ обучать ихъ *предварительно* вольтамъ и прочимъ манежнымъ эволюціямъ *тѣшкомъ*. (Приказъ по бригадѣ 1894 года № 277).

Въ дѣлѣ маневрированія полевой артиллеріи имѣеть важное значеніе умѣнье преодолевать препятствія въ видѣ канавъ, ямъ и насыпей. Такъ какъ окрестности города Гатчины не изобилуютъ достаточно разнообразными и поучительными препятствіями, то таковыя были сооружены искусственно (при вѣздѣ на наружный бригадный плацъ со стороны городскихъ воротъ) по чертежамъ, составленнымъ самимъ командиромъ бригады ¹⁾.

Давая указанія систематическаго обученія преодолеванію ихъ, генералъ Бѣляевъ обращалъ вниманіе, на то, что «гг. батарейные командиры, офицеры и фейерверкеры должны пріобрѣсти навѣкъ по одному только взгляду на препятствіе, быстро опредѣлять степень его проходимости безъ поврежденій въ матеріальной части, равно какъ и степень необходимости употребленія шанцеваго инструмента для облегченія опусковъ, подъемовъ и проч.» Таковой навѣкъ ограждалъ, конечно, батарею отъ поломокъ, могущихъ имѣть въ дѣйствительности гибельное значеніе.

Къ концу обученія ѣздовыхъ, требовалось развить въ нихъ умѣнье управлять на столько, чтобы они могли удовлетворять особымъ условіямъ «проекта правилъ для ѣзды на призы», принятыхъ уже ранѣе въ нѣкоторыхъ бригадахъ, а теперь введенныхъ генераломъ Бѣляевымъ и въ обиходъ 23-й арт. бригады. Главныя основанія этого проекта таковы:

1) Призовая ѣзда ѣздовыхъ имѣеть *общемою* цѣлью развитіе ѣздового искусства въ батареяхъ, а *частною*—поощреніе ѣздовыхъ въ искусствѣ править лошадьми при ѣздѣ рысью.

2) Для состязанія отъ каждой батареи назначается командиромъ ея одно орудіе при фейерверкерѣ съ двумя №№ прислуги.

3) Состязаніе должно производиться на особомъ ипподромѣ, который орудіе должно пройти два раза, не задѣвая по возможности вѣшекъ, разставленныхъ на немъ.

4) При присужденіи призовъ должно приниматься въ соображеніе: время объѣзда ипподрома, количество и продолжительность пространства, пройденнаго вскачь, число опрокинутыхъ вѣшекъ и, наконецъ, правильность ѣзды, т. е. равномерная тяга лошадей, держаніе дистанціи отъ фейерверкера, посадка и т. д.

5) Призы (2 на бригаду) присуждаются судьями, назначаемыми по распоряженію старшаго артиллерійскаго Начальника и выдаются

¹⁾ См. приложение къ приказу по бригадѣ 1892 года № 258; вѣсь помѣщены чертежи профилей препятствій и описаніе ихъ.

изъ денегъ, отпускаемыхъ батареямъ ежегодно для награды ѣздовыхъ, и изъ суммъ, собранныхъ по подпискѣ между офицерами ¹⁾.

Кромѣ призовой ѣзды введены были также батарейныя и бригады призовыя наводки по особому проекту правилъ.

Наводчики должны были составлять главный контингентъ учениковъ батарейныхъ школъ.

Говоря о занятіяхъ въ нихъ, приказъ № 258 требуетъ, чтобы грамотность чередовалась со строевыми занятіями и велась въ самой тѣсной связи со служебнымъ отдѣломъ. Такъ какъ *методъ показа* долженствовалъ получить исключительное развитіе, то всѣ свѣдѣнія о матеріальной части артиллеріи изучались, непременно, имѣя предъ учениками орудіе.

Другимъ составнымъ элементомъ батарейной школы были лаборанты, не только обучающіеся, *но и старые*.

Лабораторное дѣло вообще поставлено было въ бригадѣ на твердыя основанія еще и ранѣе. Общее завѣдываніе бригадною лабораторіею и наблюденіе за состояніемъ боеваго комплекта было сдѣлано не временнымъ (на періодъ лагернаго сбора), а *постояннымъ* и поручено одному изъ старыхъ и опытныхъ офицеровъ (шт. капит. Лейхтъ). Въ Октябрѣ новый командиръ бригады сдѣлалъ между прочимъ повѣрку состоянія боевыхъ комплектовъ батарей. Осмотръ привелъ къ слѣдующимъ выводамъ:—«во всѣхъ батареяхъ комплектъ хранится хорошо, а въ 5-й батареѣ даже щеголевато. Всѣа вѣрны; взятые на пробу предметы удовлетворяютъ законнымъ условіямъ»... ²⁾ Незначительныя уклоненія въ вѣсѣ и въ длинѣ зарядовъ найдены были лишь въ двухъ батареяхъ.

Отмѣтимъ еще установленіе еженедѣльныхъ *занятий во взводахъ*, во время которыхъ взводные командиры, какъ отвѣтственные, «за состояніе ежедневной одежды нижнихъ чиновъ своего взвода, за ихъ опрятность и аккуратность по храненію оружія» ³⁾ могли бы имѣть въ сборѣ всѣхъ людей своего взвода. Въ эти часы взводные командиры могли заниматься съ ними, «чѣмъ найдутъ нужнымъ, съ цѣлью возможно лучше и ближе узнать какъ своихъ людей, такъ и ихъ нужды». Позднѣйшій приказъ генерала Бѣляева (1894 г. № 71) болѣе точно регламентируетъ веденіе этихъ занятій.

¹⁾ Проектъ правилъ и чертежъ ипподрома приложенъ къ приказу по бригадѣ 1892 г. № 258 (Арх. Бригад. Управленія).

²⁾ Приказъ по бригадѣ 1892 г. № 291.

³⁾ Приказъ Военнаго Министра 1884 № 89, § 79-й.

Взводные командиры должны были пользоваться ими, чтобы разъяснять нижнимъ чинамъ правила воинской службы и, пользуясь при этомъ судебными приговорами, объяснять имъ какими наказаніями караются преступленія, какъ по воинскому уставу, такъ и по обще-уголовному кодексу. «Занятія эти должны были вообще, по мысли командира бригады, имѣть *воспитательное* значеніе, способствуя уясненію нижними чинами нравственныхъ понятій и сближенію начальниковъ и подчиненныхъ.

. Выдвигавшееся въ военной литературѣ будущее тактическое значеніе группъ батарей на поляхъ сраженій побудило командира бригады установить особыя *групповыя занятія* въ двѣ недѣли разъ, въ часы избранные старшимъ въ группѣ штабъ-офицеромъ. Первую группу образовали 1-я, 2-я и 3-я батареи, вторую—4-я, 5-я и 6-я. Занятія должны были состоять изъ уставныхъ ученій (по образцу «иѣшее по конному») и веденія групповой пристрѣлки.

Такъ войсковыя артиллерійскія части прокладывали путь и подготовляли жизненную почву будущимъ дивизионамъ.

. Особое вниманіе обращено было командиромъ бригады на *развитіе грамотности* среди нижнихъ чиновъ, и съ этой цѣлью образована была при бригадной учебной командѣ *школа грамотности*.

Задачею ея ставилась подготовка учителей изъ нижнихъ чиновъ для новобранцевъ и людей, служащихъ уже 2-й годъ, но все еще не грамотныхъ. Съ этою цѣлью въ школу должны были посылаться отъ батарей правящіе фейерверкеры для изученія начальнаго метода преподаванія грамоты.

Совершенно новымъ дѣломъ явилась *организация берейторской команды*. Въ составъ ея назначаются теперь отъ каждой батареи три нижнихъ чина (по одному отъ каждого срока службы), наиболѣе способныхъ къ верховой ѣздѣ. Команда эта поручена вѣдѣнію особаго офицера и при пей состоитъ вольно-наемный берейторъ изъ унтеръ-берейторовъ, прошедшихъ курсъ офицерской кавалерійской школы. Главное назначеніе команды—выѣзжать для батарей молодыхъ строевыхъ и офицерскихъ лошадей, а также проѣзжать лошадей *офицерской конюшни*. Учрежденіе послѣдней явилось по инициативѣ Начальника Артиллеріи ген.-лейт. Сиверса новой мѣрой въ его заботахъ улучшить сортъ лошадей, предоставляемыхъ подъ офицерское сѣдло. Съ этою цѣлью генераль Сиверсъ предписалъ командирамъ бригадъ корпуса выдѣлить всѣхъ лучшихъ лошадей, отобранныхъ для офицеровъ, въ особую конюшню, изъявъ ихъ

такимъ образомъ изъ вѣдѣнія батарей и поручивъ завѣдываніе ею особому офицеру (оно возложено на завѣдывающаго берейторскою командою). На его отвѣтственность возлагался также правильный присмотръ, уходъ, своевременная проѣздка и выѣздка этихъ лошадей.

Тѣмъ же приказомъ по артиллеріи 18-го корпуса (1893 г. № 12) воспрещено было назначать офицерскихъ лошадей на какія-бы то ни было занятія нижнихъ чиновъ, замѣнять ихъ другими за исключеніемъ лишь того случая, когда взамѣнъ можетъ быть предоставлена офицеру *лучшая и болѣе молодая* лошадь. Да и въ послѣднемъ случаѣ замѣна могла дѣлаться не иначе, какъ съ разрѣшенія командира бригады. Вообще, офицерскія лошади предоставлены этимъ приказомъ въ исключительное пользованіе офицерамъ.

Заговоривъ о лошадяхъ, скажемъ здѣсь, что съ того же 1892 года бригада стала получать свой конскій ремонтъ не отъ окружнаго артиллерійскаго ремонтера, какъ это было до сихъ поръ, а на основаніи приказа по военному вѣдомству 1891 года № 153 (по артиллеріи приказъ № 67), для закупки ремонта командиромъ теперь одинъ изъ офицеровъ бригады. Это новое отвѣтственное и хлопотливое дѣло, благодаря удачному выбору офицера—ремонтера сразу стало въ бригадѣ на твердую почву, принося ожидавшіеся благопріятные для казны—съ одной стороны и для части—съ другой, результаты, засвидѣтельствованные неоднократно приказами Начальника Артиллеріи корпуса. Ведется оно въ общемъ на слѣдующихъ началахъ. На основаніи приказа № 153 (1891 г.) на каждую лошадь, приобретаемую для частей полевой артиллеріи, расположенной въ Петербургскомъ округѣ, отпускается казною 200 руб. ¹⁾.

Эта сумма вмѣщаетъ въ себѣ всѣ накладные расходы по покупкѣ лошадей, какъ напр.,—поѣздка ремонтера съ командой, суточные ему, провозъ лошади, довольствіе ея, наемъ помѣщеній и т. д.

Такъ какъ нормально приводится ежегодно по 4 лошади на батарею, то общая сумма, отпускаемая ремонтеру на руки, колеблется между 5 и 6 тысячами рублей. Расходуется вся эта сумма, но на коммерческомъ правѣ бригады, а не бригаднаго ремонтера, въ чемъ и заключается существенное отличіе его дѣятельности

¹⁾ Напомнимъ здѣсь для сопоставленія, что въ 1853 году на покупку верховой артиллерійской лошади отпускалось 80 руб. на покупку упряжной 50 р. и кромѣ того на всѣ издержки по содержанію ихъ, приводе и т. п. еще по 20 руб. на каждую.

отъ дѣятельности бывшаго окружного ремонтера. Ежегодные остатки отъ ремонтной суммы сдаются первымъ въ бригадный денежный ящикъ. Такъ какъ средняя стоимость лошади равняется 150 р. ¹⁾, то изъ ежегодныхъ остатковъ накапливается сумма, дающая возможность чрезъ каждыя 4—5 лѣтъ приобрѣтать для каждой батареи не четыре лошади, а *пять*, способствуя такимъ образомъ лучшему и болѣе полному освѣженію ихъ конскаго состава ²⁾.

Лошади приобрѣтаются въ губерніяхъ средней и южной Россіи. Такъ, въ 1892 году весь ремонтъ (29 лошадей) и въ 1893 году часть его (11 лошадей) куплены были въ Полтавской губерніи. Остатокъ ремонта 1893 года и ремонты послѣдующихъ годовъ искуплены въ губерніяхъ Воронежской, Тамбовской, Саратовской и южной части Рязанской. Громадный процентъ лошадей (около 90 %) приобрѣтались, какъ это видно изъ описей, непосредственно у владѣльцевъ ихъ, т. е. крестьянъ и помѣщиковъ, и лишь 10%—на ярмаркахъ у барышниковъ. Командируется офицеръ весною, такъ въ половинѣ Апрѣля, и возвращается съ лошадьми въ бригаду черезъ 6 или 8 недѣль. Въ первый годъ, т. е. 1892-й, вмѣстѣ съ ремонтеромъ командированъ былъ и ветеринарный врачъ бригады, но увеличеніе накладныхъ расходовъ заставило отказаться отъ этой мѣры. Въ первый же годъ командировано было также и 16 человекъ нижнихъ чиновъ съ расчетомъ по 1 человеку на 2 лошади, но въ остальные года ихъ бралось 7—9 человекъ, т. е. по 2 человека на вагонъ съ лошадьми для обратнаго слѣдованія.

Первымъ бригаднымъ ремонтеромъ явился поручикъ Д. Д. Постниковъ ³⁾ страстный любитель и знатокъ лошадей; успѣшное выполненіе имъ въ первый же годъ даннаго ему порученія, опытность, увеличивающаяся у него съ каждымъ годомъ и столь необходимая въ такомъ сложномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, заставляли поручать ему приобрѣтеніе ремонта и въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ.

Но вернемся къ вопросамъ обученія батарей. Послѣ рассмотрѣннаго нами зимняго періода занятій на очереди стоитъ *весенній* «періодъ слаживанія батарей», какъ назвалъ его генераль Бѣляевъ.

¹⁾ Въ 1892 году она равнялась 147 руб. въ 1893—157 р., въ 1894—также—157 р. и въ 1895 г.—154 руб.

²⁾ Въ 1894 году на трехъ офицерскихъ лошадей бригады послѣдовалъ дополнительный ежегодный отпускъ по 90 руб. на лошадь.

³⁾ Нынѣ штабсъ-капитанъ.

Основнымъ положеніемъ указаній, касающихся этого періода занятій, можно считать требованіе тщательнаго подбора лошадей въ орудійную запряжку, «причемъ въ парахъ лошади подходили-бы другъ къ другу какъ по росту, такъ и по характеру». Этимъ требованіемъ въ значительной степени обуславливается равномерность тяги, производимой ими, имѣющей особенное значеніе при началѣ движенія и при прохожденіи препятствій.

Первое мѣсто по своему значенію въ этой отрасли обученія командиръ бригады отводилъ «ѣздѣ въ прямоугольникѣ», къ которой батареи должны были переходить, окончивъ обученіе отдѣльныхъ орудій отъѣздамъ и подѣздамъ. «Ѣзда въ прямоугольникѣ—гласятъ приказъ № 101 (1893 г.)—служитъ отличнѣмъ средствомъ для уравниванія аллюровъ всей батареи, для подготовки молодыхъ ѣздовыхъ къ управленію лошадьми въ строю, сохраняя интервалы и равенія; вообще, оно есть превосходное подготовительное упражненіе еще не съѣздившейся батареи къ отчетливому и правильному исполненію всѣхъ эволюцій въ конномъ строю».

Упражненіе это требовалось вести въ постепенности, производя его сперва однимъ взводомъ, а потомъ и 4-хъ орудійною батареею. Имъ должно было начинаться въ первое время каждое конное ученіе батареи ¹⁾.

При слаживаньи батарей обращалось вниманіе батарейныхъ командировъ на производство неуставныхъ отъѣздовъ, имѣющихъ чисто боевое значеніе, и *нѣмыхъ ученій*, по знаку шашки командира.

Независимо отъ батарейныхъ ученій должны были производиться *ученія группою батарей* съ тактической цѣлью.

При производствѣ ихъ требовалось обратить особое вниманіе на развитіе упражненій въ передачѣ приказаній и полученіи донесеній чрезъ берейторскихъ учениковъ, трубачей и офицеровъ—ординарцевъ.

При стрѣльбѣ ставилось непреложнымъ правиломъ снятіе квадрантами угловъ возвышенія и присканіе вспомогательной точки

¹⁾ Упражненіе это, какъ извѣстно, состоитъ въ исполненіи слѣдующихъ эволюцій: 1) прямое движеніе орудія по сторонамъ прямоугольника и прохожденіе его угловъ; 2) перемена направленія по діагонали и чрезъ манежъ (прямоугольникъ); 3) одновременный поворотъ всѣхъ орудій на $\frac{1}{4}$ круга по кругу въ сторону обратную прежнему движенію; 4) послѣдовательный поворотъ взводовъ и 5) дѣланіе простыхъ и двойныхъ вольтовъ по-орудійно и по-взводно.

прицѣливанія. Цѣли для примѣрной стрѣльбы должны были выбираться далекия и изъ числа мѣстныхъ предметовъ. Не было забыто и упускаемое часто изъ виду обученіе людей пользованію возимой при батареяхъ зрительной трубой.

Весенній періодъ занятій долженствовалъ заключаться испытаніями на призы по различнымъ отдѣламъ обученія. Такая система, утверждая въ обучаемыхъ сознаніе важности ихъ дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ служить и поощреніемъ достойныхъ, возбуждая въ нихъ соревнованіе.

Кромѣ вышеупомянутыхъ уже состязаній въ орудійной ѣздѣ и наводкѣ, установлены были еще испытанія: 1) ѣздовымъ—въ пригонкѣ подковъ и ковкѣ; 2) штатнымъ кузнецамъ—въ приготовленіи подковъ на походныхъ горнахъ; 3) взводнымъ и орудійнымъ ефрейторамъ—въ знаніи ими повѣрки прицѣльной линіи и 4) санитарамъ—носильщикамъ—въ знаніи своихъ обязанностей. Запятія съ послѣдними были открыты при бригадномъ лазаретѣ и велись врачами бригады. Для наблюденія за порядкомъ обученія и для личнаго ознакомленія съ правилами переноски раненыхъ назначался особый офицеръ. Для каждой батареи подготавливалось 8 человекъ носильщиковъ, разбитыхъ для удобства веденія занятій на двѣ партіи. Одну половину года обучалась одна партія, другую половину—вторая. Занятія происходили три раза въ недѣлю и продолжались по два часа. Въ носильщики выбирались люди вполне здоровые, крѣпкаго тѣлосложенія, въ чемъ и свидѣтельствовались предварительно врачемъ.

Изъ частныхъ распоряженій—приказовъ по батареямъ,—тракующихъ о веденіи занятій въ нихъ, остановимся нѣсколько на приказѣ 5-й батареи, отданномъ командиромъ ея полковникомъ Палицынымъ 15-го Сентября 1894 года (№ 258) и рекомендованномъ всѣмъ батареямъ бригады для ознакомленія ¹⁾.

Устанавливая образованіе различныхъ командъ по разнымъ отраслямъ обученія, съ сохраненіемъ въ то же время дѣленія на взводы и полу-батареи, полковникъ Палицынъ даетъ обстоятельныя практическія указанія по нѣкоторымъ деталямъ выполненія установленныхъ программъ и положеній. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ въ томъ порядкѣ, какъ онѣ изложены въ приказѣ: 1) Относительно *команды наводчиковъ* приказъ ставитъ требованіе, чтобы почти вся программа была пройдена путемъ *практическимъ*.—«Даже большая

¹⁾ Приказъ по бригадѣ 1894 г. № 277 г.

часть теоретическаго отдѣла должна быть преподаана, насколько это окажется возможнымъ, нагляднымъ образомъ, такъ напр. всѣ углы и линіи, имѣющіе мѣсто при стрѣльбѣ, (надо) показать при орудіи при помощи веревокъ и кольевъ; основныя правила при-стрѣлки—при помощи прибора полковника Ляпунова или особаго приспособленія къ орудію, выработаннаго во 2-й батарее»¹⁾). Въ конечномъ результатѣ занятій съ наводчиками требовалось достиженія полного однообразія въ наводкѣ при скорости, не превышающей 12 секундъ.

Въ батарейной школѣ веденіе строевыхъ занятій должно было имѣть цѣлью «усовершенствованіе чистоты и отчетливости различныхъ приемовъ и эволюцій, а при обученіи дѣйствіямъ при орудіяхъ, кромѣ того сознательное усвоеніе каждаго приема, т. е. каждый ученикъ долженъ знать, почему каждый приемъ исполняется такъ, а не иначе, и какія могутъ быть вредныя послѣдствія отъ неточнаго исполненія предписанныхъ правилъ и приемовъ». Поэтому при производствѣ приемовъ при орудіи строго воспрещалось исполнять *примѣрно* такія дѣйствія, какъ заряжаніе, наводка, накатываніе и т. п. Особенный интересъ представляютъ указанія, относительно *команды ѣздовыхъ*. Устанавливая то основное положеніе, что «изъ учениковъ ея нужно приготовить *не кавалериста, а ѣздоваго*, полковникъ Палицынъ ставитъ главнымъ условіемъ обученія ѣздовыхъ не стремленіе выработать безукоризненную кавалерійскую посадку во время ѣзды, а приобрѣтеніе крѣпкой посадки, дабы подручная лошадь не могла стащить ѣздоваго съ сѣдла, и при этомъ сохранить на лошади воинскій видъ».

Оригинальнымъ и вполне рациональнымъ приемомъ первоначальнаго обученія верховой ѣздѣ молодыхъ ѣздовыхъ является требованіе вести его *одиночнымъ порядкомъ*.

—«Если такой способъ обученія признается необходимымъ при обученіи нижнихъ чиновъ пѣшему строю—мотивируетъ его приказъ

¹⁾ *Приборъ* полк. Ляпунова и *приспособленіе* къ орудію, принятое во 2-й батарее, имѣютъ общія черты устройства и значеніе, заключающееся въ томъ, что при помощи ихъ обучающимся наглядно могутъ быть указаны различные углы (прицѣливанія, мѣстности, возвышенія) и линіи. Спиральная же пружина, выбрасывающая иглу изъ канала орудія, даетъ возможность наглядно указать обучающимся послѣдствія большаго или меньшаго угла возвышенія. Разница между ними та, что *приборъ* представляетъ собою орудіе—модель, а въ *приспособленіи*—пружина и проволочныя линіи приспособлены къ настоящему орудію.

—то тѣмъ болѣе такой способъ необходимъ при обученіи нижнихъ чиновъ верховой ѣзды, гдѣ ѣздовому приходится не только управлять собою, но еще и лошадыю». Поэтому для достиженія лучшихъ результатовъ и возможности скорѣе перейти отъ одиночной ѣзды къ ѣздѣ въ смѣнѣ, приказъ рекомендовалъ выбрать изъ числа ѣздовыхъ старшихъ сроковъ службы 4—6 лучшихъ ѣздоковъ и подготовить ихъ къ инструкторскимъ занятіямъ. Затѣмъ уже при помощи этихъ инструкторовъ, можно было приступить и къ одиночному обученію верховой ѣзды молодыхъ ѣздовыхъ.

Къ ѣздѣ въ смѣнѣ слѣдовало переходить тогда, когда учениками усвоены главные правила ѣзды. Первоначально смѣна должна быть, по совѣту приказа, не велика, не болѣе 6 человекъ и увеличивается лишь по мѣрѣ подготовки инструкторами учениковъ для таковой, т. е. смѣнной ѣзды.

Обращалось также вниманіе обучающаго и обучаемыхъ ѣздовыхъ на скорость объамуниванія лошадей, на скорость тщательной пригонки разныхъ частей амуниціи и на умѣнье каждымъ ѣздовымъ собственноручно собрать и пригнать хомутъ, шлею и сѣдло. — «Твердое знаніе каждымъ ѣздовымъ требуемыхъ свѣдѣній—говорится въ приказѣ—въ значительной степени сократитъ трудность и время при совершеніи мобилизационныхъ работъ».

Помимо обученія ѣзды команда ѣздовыхъ должна была между прочимъ отъ времени до времени заниматься и дѣйствіями при орудіяхъ, «чтобы ѣздовые не забывали спеціально-артиллерійскаго дѣла и въ случаѣ надобности могли замѣнять собою орудійную прислугу, что въ практикѣ мирнаго времени (при большомъ расходѣ людей) часто будетъ имѣть мѣсто».

Не излагая другихъ интересныхъ и цѣнныхъ совѣтовъ относительно внутренней службы въ командѣ ѣздовыхъ и на конюшнѣ, и относительно инструкторовъ молодыхъ солдатъ, мы остановимся еще на *веденіи занятій во взводахъ*. Высказывая пожеланіе, чтобы каждый взводный командиръ былъ-бы въ своемъ взводѣ не номинальнымъ, а дѣйствительнымъ командиромъ, чтобы онъ пекся о нуждахъ своихъ подчиненныхъ, вникалъ-бы во внутренній міръ cadaго изъ нихъ и служилъ-бы непосредственною связью между нижними чинами и командиромъ батареи, полк. Палицынъ заканчиваетъ свой приказъ слѣдующими словами: — «Такая похвальная дѣятельность офицеровъ была-бы не бесполезна для нихъ самихъ: она несомнѣнно вызвала—бы душевную благодарность и всеобщую

къ нимъ любовь со стороны подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ— награда, достойная труда!».

Заканчивая этимъ обзоръ вопросовъ боевой подготовки бригады, вернемся къ хроникѣ событій.

6-го Марта 1893 года Августѣйшій Главнокомандующій войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ осчастливилъ бригаду своимъ посѣщеніемъ для повѣрки хода зимнихъ занятій. Его Высочество изволилъ присутствовать на верховой ѣздѣ офицеровъ и фейерверкеровъ, обошелъ помѣщенія, прослѣдилъ ходъ очередныхъ занятій, назначенныхъ на этотъ день росписаніемъ и, откушавъ въ офицерскомъ собраніи чай, отбылъ затѣмъ изъ бригады.

Въ приказѣ по округу 10-го Марта № 11 результатъ смотра Его Высочествомъ выраженъ слѣдующими словами:—«Изъ 23-й Артиллерійской бригадѣ я прослѣдилъ ходъ очередныхъ, назначенныхъ росписаніемъ занятій и при этомъ убѣдился въ умѣломъ и искусномъ ихъ веденіи, при образцовомъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ, обезпечивающемъ достиженіе самыхъ отрядныхъ результатовъ».

Такая высокомиловитая оцѣнка службы бригады не могла не вдохнуть новой энергіи, новой силы въ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Вся послѣдующая служба бригады, удостоенная лестныхъ отзывовъ ея начальниковъ, свидѣлствуетъ о неустанномъ стремленіи чиновъ бригады заслужить и въ будущемъ лестный отзывъ своего Августѣйшаго Главнокомандующаго и, храпя завѣты унаслѣдованные отъ Майдели, Лелевскаго, Карманова, Шиперскаго, Онопріенко, быть врагу грозной силой. А въ ожиданіи того момента, когда ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно будетъ призвать бригаду на поля брани, чины ея пользовались каждымъ случаемъ, чтобы проявить свое мужество, присутствіе духа, непоколебимое выполненіе долга—качества, необходимыя *солдату*. Что эти качества воспитываются и хранятся въ скрытомъ состояніи въ бригадѣ до дней «грозы военной непогоды», на это указываютъ между прочимъ слѣдующіе эпизоды.

Въ ночь съ 26-го на 27-е Августа 1893 года загорѣлись надворныя строенія бригаднаго лазарета ¹⁾, занимаемыя семейными

¹⁾ Лазаретъ въ это время помѣщался въ частномъ зданіи на Большомъ проспектѣ.

нижними чинами. Когда выяснилось, что въ объятѣ пламенемъ флигелѣ остался чей-то безпомощный ребенокъ, взводный фейерверкеръ 5-й батареи Николай Фунтиковъ, пренебрегая опасностью, угрожавшей его собственной жизни, смѣло ринулся въ огонь и счастливо вынесъ изъ него ребенка ¹⁾).

Другой фактъ имѣлъ мѣсто въ 1894 году во время практической стрѣльбы 8-го Іюня. Одна изъ стрѣлявшихъ батарей дала невѣрное направленіе своимъ выстрѣламъ, и снаряды ея, въ числѣ одиннадцати, начали рваться настолько близко отъ охранительной цѣпи, составленной изъ людей той же 5-й батареи, что лошади бросались въ сторону. Несмотря на явную опасность отъ бороздившихъ землю осколковъ ни одинъ человекъ цѣпи не сдвинулся съ поста, на который былъ поставленъ, а канониръ Кошелевъ видя забредшую подъ выстрѣлы лошадь, отважно бросился къ ней и вывелъ ее изъ подъ огня.—«Такое похвальное поведеніе цѣпи, достойный примѣръ которой подалъ начальствовавшій ею офицеръ шт.-капит. Шлыковъ—писалъ командиръ бригады, объявляя объ этомъ случаѣ въ приказѣ—весьма утѣшительно и служить залогомъ что и въ бою, какъ люди 5-й батареи, такъ и другихъ батарей бригады покажутъ себя храбрыми и стойкими» ²⁾).

1893-й годъ закончился смѣной командировъ 4-й батареи. Подполковникъ Нестеровъ, прокомандовавъ батарею меньше года, вышелъ въ отставку, а на его мѣсто ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 4-го Ноября назначенъ былъ командиръ 5-й батареи 36-й артиллерійской бригады, полковникъ С. Н. Ляпуновъ ³⁾).

¹⁾ Приказъ по бригадѣ 1893 года № 243.

²⁾ По распоряженію командира бригады Кошелевъ былъ награжденъ 3 рублями, а бомбардиры Ващенко, Батыгинъ, Станкевичъ и канониры Иванъ Петровъ, Петръ Борзой и Пузановъ получали по 1 рублю. (Дополненіе къ приказу по бригадѣ 1894 г. № 160).

³⁾ Сергѣй Николаевичъ Ляпуновъ род. въ 1850 году и по окончаніи курса въ Михайловскомъ артлл. училищѣ португей-юнкеромъ произведенъ былъ въ 1870 году въ подпоручики въ 22-ю арт. бригаду, въ которой однако оставался недолго. Въ 1872 году онъ переходитъ на службу въ Л.-Гв. 2-ю арт. бригаду. Въ 1876 году, по приказанію товарища генераль-фельдцейхмейстера, поручикъ Ляпуновъ командированъ въ Севастополь для устройства электрическаго освѣщенія мѣстности вокругъ береговыхъ батарей. Съ началомъ войны онъ назначается и. д. старшаго адъютанта Управленія Начальника Артиллеріи 8-го Армейскаго корпуса. Въ этой должности онъ принималъ участіе въ знаме-

1894-й годъ начался для бригады смотромъ Командира Корпуса. Посѣтивъ бригаду 10-го Января, генераль-лейтенантъ баронъ Зедделеръ прослѣдилъ ходъ очередныхъ занятій и осмотрѣлъ лошадей. 12-го числа въ его присутствіи состоялся маневръ бригады, заключавшійся въ походномъ движеніи тремя группами батарей, слѣдовавшими на соединеніе по тремъ направленіямъ, въ занятіи и выборѣ позицій и усиленіи ихъ снѣжными окопами. Произведены были также опыты варки пиши въ походныхъ кухняхъ. Всѣмъ видѣннымъ Командиръ Корпуса остался очень доволенъ.

Во время командованія ген. лейт. барона Зедделера 18-мъ армейскимъ корпусомъ особенно широкое распространеніе получили *военныя прогулки съ тактическимъ заданіемъ*, сдѣлавшіяся еженедѣльно обязательными не только для пѣхоты, но и для артиллеріи. Находя, что краткость лѣта и обширность программы лѣтнихъ занятій не позволяютъ достаточно широко практиковать ночныя движенія и дѣйствія войскъ, генераль баронъ Зедделеръ рекомендовалъ пользоваться для производства ихъ зимнимъ періодомъ. Впрочемъ, бригада ни разу не приняла участія въ ночномъ зимнемъ маневрѣ, будучи значительно удалена по мѣсту квартированія отъ полковъ своей дивизіи.

Отмѣтимъ здѣсь еще одно распоряженіе командира корпуса, коснувшееся и бригады. Придавая особое значеніе зимнимъ полевымъ занятіямъ и убѣдившись при этомъ, что нѣкоторыя войсковыя части, несмотря на продолжительность квартированія въ одномъ и томъ же пунктѣ, не имѣютъ свѣдѣній о ближайшихъ его окрестностяхъ, генераль Зедделеръ потребовалъ, чтобы каждая часть, квартирующая въ одномъ и томъ же мѣстѣ годъ и болѣе, составила топографическій планъ его окрестностей на протяженіи 25 верстъ (масштабъ—250 саж.) и собрала свѣдѣнія, имѣющія военное значеніе. Выполненіе этихъ работъ возлагалось приказомъ командира

нитой оборонѣ Шипшинскаго перевала и за отличіе въ дѣлахъ съ 9-го по 14-е Августа и 30-го Октября 1877 г. награжденъ былъ орденами Св. Станислава 2-й ст. съ мечами и Св. Анны 2-й ст. также съ мечами. Еще ранѣе за отличіе при переправѣ черезъ Дунай у Сястова онъ награжденъ былъ чиномъ штабсъ-капитана. Въ 1884 г. капитанъ Ляпуновъ перешелъ на службу въ болгарскія войска съ чиномъ подполковника и съ назначеніемъ командиромъ 2-го арт. полка, которымъ командовалъ до Сентября 1885 г., когда всѣ русскіе офицеры были отозваны съ болгарской службы. Въ 1886 г. кап. Ляпуновъ произведенъ былъ въ подполковники съ назначеніемъ командовать сперва 6-й батареей 2-й арт. бригады, а потомъ 5-й батареей 36-й арт. бригады.

корпуса на офицеровъ частей, но къ изученію мѣстности должны были, привлекаться и унтеръ-офицеры (фейерверкеры) ¹⁾. Въ виду обширности работы составленія такого громаднаго плана, выполненіе ея, начатое вслѣдъ за приказомъ, распредѣлено было на пять лѣтъ времени. Для этого окрестности Гатчины были разбиты на секторы по числу батарей, долженствовавшихъ разработать каждая свой участокъ въ теченіе сказанныхъ выше пяти лѣтъ.

Лагерный сборъ этого года отмѣченъ между прочимъ практической стрѣльбой отдѣльныхъ батарей, состоявшейся 28-го Мая и интересной по разнообразію и обилію поставленныхъ задачъ. На одной практикѣ сгруппированы были едва-ли не всѣ виды стрѣльбы полевой артиллеріи.

Стрѣльба производилась: 1) по открыто стоящимъ цѣлямъ съ переносами огня; 2) по цѣлямъ, невидимымъ для наводчиковъ; 3) по цѣлямъ движущимся (перебѣжки цѣпей и резервовъ—шрапнель; атака конницы—картечь) и наконецъ, 4) по дыму вспышекъ. Цѣли эти, какъ и самая стрѣльба отдѣльныхъ батарей по нимъ, поставленные въ связь общимъ тактическимъ заданіемъ, дали яркую и поучительную иллюзію дѣйствительнаго боя. Эта иллюзія получила особенную цѣнность, благодаря присутствію на стрѣльбѣ Начальника 23-й пѣхотной дивизіи, бригадныхъ и полковыхъ командировъ и офицеровъ генеральнаго штаба ²⁾, собравшихся на полигонѣ вслѣдствіе распоряженія Командира Корпуса, потребовавшаго посѣщенія ими стрѣльбы корпусной артиллеріи.

Распоряженіе это имѣло цѣлью способствовать компетентности лицъ, которымъ поручается примѣненіе артиллеріи на поляхъ сраженій, въ вопросахъ ея стрѣльбы. Отсутствие этой компетентности, нарушая связь тактики артиллеріи съ ея техникой, съ одной стороны гибельно отзывалось въ бою (Шлевна 1877 г.), а съ другой ведетъ къ ложнымъ заключеніямъ при постановкѣ для артиллеріи боевыхъ задачъ.

По окончаніи Красносельскаго лагернаго сбора, батареи бригады разошлись въ Ревель и Нарву для участія въ сборахъ съ пѣхотой своей дивизіи.

Мы ни разу еще не останавливались на этомъ періодѣ занятій бригады; сдѣлаемъ это теперь, тѣмъ болѣе, что приказъ Командира корпуса отъ 24-го Августа № 23 даетъ къ тому удобный поводъ.

¹⁾ Приказъ по корпусу 28-го Февраля 1894 г. № 7.

²⁾ Это были начальники штаба корпуса и дивизіи и старшіе адъютанты.

1-го Юля бригада выступила изъ Краснаго Села и послѣ 20-ти дней похода эшелоны ея прибыли въ назначенные пункты: 1-я и 2-я батареи—въ Нарву, остальные—въ Ревель. Здѣсь онѣ размѣстились въ казармахъ пѣхотныхъ полковъ, стоявшихъ въ это время лагеремъ, и приняли участіе въ занятіяхъ и маневрахъ пѣхоты.

Предполагавшійся въ этомъ году подвижной сборъ былъ отмѣненъ, и войска упражнялись въ линейныхъ ученьяхъ, одностороннихъ и двустороннихъ маневрахъ отрядами различной величины и въ походныхъ движеніяхъ, ночныхъ и дневныхъ, съ расположеніемъ квартирно—бивачнымъ порядкомъ и съ полевою варкою пищи въ котлахъ. Сборъ закончился къ 20-му Августа смотрами Командира Корпуса, произведенными войскамъ обоихъ лагерей 11, 12, 16—19 числа. Бригада представилась на батарейномъ и групповомъ ученьяхъ, а также на двустороннемъ маневрѣ такъ успѣшно, что генералъ-лейтенантъ баронъ Зедделеръ прямо съ мѣста послѣдняго смотра отправилъ Начальнику Артиллеріи корпуса телеграмму слѣдующаго содержанія:—«23 бригада представилась блистательно, отмѣнно доволенъ».

Вотъ, что болѣе подробно гласитъ относительно бригады приказъ № 23, содержащій оцѣнку подготовки войскъ Нарвскаго и Ревельскаго сборовъ.—«Артиллерія представилась блистательно; нижніе чины и конскій составъ въ отличномъ видѣ. Нѣмое ученье 5-й и 6-й батарей исполнено отлично: съ сознаниемъ дѣла, внимательно и лихо.

Ученье группы въ четыре батареи по живости, смѣтливости и сноровости представляло отрадное явленіе. Встрѣча огнемъ кавалерія, внезапно появившейся съ тыла, заслуживаетъ полной похвалы»¹⁾.

Не меньшей похвалы заслужили 1-я и 2-я батареи своимъ ученьемъ, произведеннымъ на усиленныхъ аллюрахъ по весьма неудобной мѣстности, переполненной большими камнями.

«Отношенія между артиллеріею и частями 23-й пѣхотной дивизіи во время лагернаго сбора—какъ свидѣтельствовалъ Командиръ Корпуса—установились вполне товарищескія, основанныя на взаимномъ уваженіи и довѣріи».

Въ Гатчину батареи вернулись по желѣзной дорогѣ и тотчасъ-же приступили къ увольненію нижнихъ чиновъ въ запасъ арміи.

Историкъ, какъ быто - писателю, слѣдуетъ остановиться на сло-

¹⁾ Она производится въ бригадѣ по командѣ:—«Хобота налѣво кругомъ, передки за орудіе, маршъ—маршъ!».....

жившемся въ бригадѣ порядкѣ—обычаѣ прощанья съ уходящими сослуживцами. Всякая корпорація сильна своими традиціями особенно такими, которыя согрѣты чувствомъ сердца. Такою именно является обычай увольненія «въ запасъ, на родину».....

Утромъ на внутреннемъ бригадномъ плацу служится напутственный молебенъ для увольняемыхъ въ запасъ нижнихъ чиновъ.

Провожать и помолиться за уходящихъ подчиненныхъ и товарищей собираются всѣ батарейные командиры, офицеры и нижніе чины, остающіеся еще на службѣ. Послѣднихъ назначается отъ каждой батареи по одному взводу въ 20 рядовъ каждый, которые и строятся «покоемъ», фронтомъ къ бригадной церкви, имѣя на правомъ флангѣ всѣхъ увольняемыхъ въ запасъ, построенныхъ по партіямъ. Еще правѣе ихъ становится хоръ бригадной музыки.

Предъ молебномъ командиръ бригады производитъ послѣдній опросъ претензій увольняемыхъ. Послѣ молебна и напутственныхъ словъ духовнаго пастыря и командира бригады, увольняемые послѣдній разъ проходятъ подъ звуки музыки церемониальнымъ маршемъ во главѣ остающихся еще на службѣ товарищей ¹⁾. Этотъ ритуаль полонъ внутренняго смысла, запечатлѣвая въ сердца солдата своею торжественностью добрую память объ отбытой службѣ ЦАРСКОЙ, научившей темнаго въ большинствѣ простолюдина уму-разуму, воспитавшей его и зародившей въ немъ сознаніе обязанностей гражданина и слуги ЦАРЯ и Отечества. Чистая, теплая, свѣтлая, хорошо убранная казарма, сытная и доброкачественная пища, постоянныя заботы о здоровьи и ежеминутно готовая внимательная медицинская помощь создаютъ такія условія жизни, которыми большинство изъ нихъ не пользуется ни *до*, ни *послѣ* службы.

Объ этихъ благопріятныхъ условіяхъ свидѣтельствуютъ всѣ выше и одновременно указанная нами мѣропріятія, оправданныя и статистическими цифрами. Такъ, въ началѣ 1894 года въ Управленіи бригады составлена была вѣдомость о числѣ заболѣвшихъ, умершихъ и уволенныхъ въ неспособные нижнихъ чиновъ за послѣднее шестилѣтіе (съ 1888-го по 1893 годъ) ²⁾.

При сличеніи цифръ, выражающихъ санитарное состояніе бригады въ каждомъ изъ годовъ шестилѣтія, намъ рѣзко бросается въ глаза постепенная перемѣна въ этомъ отношеніи къ лучшему, осо-

¹⁾ Приказъ по бригадѣ 22-го Августа 1894 г. № 284.

²⁾ См. Приложение 58-е.

бенно рельефная за послѣднее трехлѣтіе. Количество заболѣвшихъ на 1000 человекъ средняго списочнаго состава въ 1892—93 годахъ уменьшилось болѣе чѣмъ вдвое сравнительно съ 1890 годомъ. Среднее число умершихъ въ трехлѣтіе съ 1888 по 1890 г. составляющее 7, 8 на 1000 человекъ, смѣнилось въ слѣдующее трехлѣтіе отношеніемъ 3,73 къ 1000; эта цифра понизится еще болѣе, если принять во вниманіе, что нѣкоторые изъ смертныхъ случаевъ послѣднихъ годовъ были слѣдствіемъ совершенно случайныхъ причинъ¹⁾.

Такъ какъ климатъ, количество воздуха въ казармахъ, гигиеничное устройство ихъ и пр. являются факторами постояннаго значенія, то понятно, что причинъ постепеннаго уменьшенія заболѣваемости и смертности слѣдуетъ искать не въ нихъ. Онѣ, эти причины, кроются въ цѣломъ рядѣ мѣръ, принятыхъ въ бригадѣ за послѣдніе годы для улучшенія санитарнаго состоянія ея. Благодаримъ усиленнаго медицинскій надзоръ, уходъ за больными сталъ болѣе тщательнѣе и заботливѣе, а чистота казармъ, воздуха въ нихъ, самихъ нижнихъ чиновъ, ихъ одежды и бѣлья подвергается теперь тщательному контролю; за нижними чинами строго наблюдаютъ, чтобы они были одѣты сообразно времени года и погодѣ, занятія стали чаще производиться на воздухѣ, для борьбы съ заразными болѣзнями устроена при бригадѣ дезинфекціонная камера. Все это, конечно, повліяло благоприятно на уменьшеніе числа больныхъ и умершихъ.

Не малая доля заслуги въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ старшему врачу бригады коллеж. совѣтнику Клитто²⁾.

Въ 1895 году бригадный лазаретъ переведенъ былъ изъ наемнаго дома въ казенный флигель, гдѣ подъ него отведено 15 хорошихъ комнатъ. Корпусный врачъ въ годовомъ отчетѣ своемъ (объявленъ въ приказѣ по корпусу за № 21) засвидѣтельствовалъ, что «лазаретъ содержится чисто, опрятно и снабженъ богато всѣми госпитальными принадлежностями по части бѣлья, посуды, мебели и проч.....»

Каждый минувшій годъ вычеркивалъ изъ списковъ бригады кого либо изъ ея старыхъ офицеровъ. Такъ и въ 1894 году оставилъ бригаду старѣйшій изъ ея батарейныхъ командировъ полковникъ Л. А. Имшенникъ-Кондратовичъ (нынѣ въ отставкѣ генераль-майоръ),

¹⁾ Для погребенія умершихъ нижнихъ чиновъ бригады отведенъ участокъ военнаго кладбища за слободой Малая Гатчина.

²⁾ Приказъ по бригадѣ 4 Марта 1894 г. № 63.

сформировавшей 2-ю батарею и прокомандовавшей ею 21 годъ. **ВЫСОЧАЙШИМЪ** приказомъ 30 Юня командиръ одной изъ батарей 5-й арт. бригады подполковникъ Миткевичъ-Волчасскій былъ назначенъ командиромъ 2-й батареи ¹⁾.

1894-й годъ закончился подъ тягостнымъ впечатлѣніемъ мучительной болѣзни и кончины Царя—Миротворца, Императора Александра III-го. Жадно прислушивалась бригада вмѣстѣ со всей Россіей къ вѣстямъ изъ Ливадіи, гдѣ тихо угасалъ Августѣйшій Страдалецъ. Для удовлетворенія общей сердечной потребности знать о ходѣ роковой болѣзни, ежедневно, въ теченіе всего періода ея, рассылались всѣмъ офицерамъ бригады литографированные утренніе и вечерніе биллютени.

Но судьбы Божіи неисповѣдимы и—20-го Октября 1894 года Царь—Миротворецъ въ Бозѣ почилъ. Эта страшная вѣсть разнеслась по батареямъ въ началѣ 10 часа вечера, а въ 11 часовъ всѣ офицеры бригады собрались на первую панихиду въ городскомъ каедральномъ соборѣ.

На другой день бригада присягнула на вѣрность службы Его **ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II АЛЕКСАНДРОВИЧУ** и законному **НАСЛѢДНИКУ** Его **Е. И. ВЫСОЧЕСТВУ ЦЕСАРЕВИЧУ** и **ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ГЕОРГИЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ**.

Затѣмъ бригада была вызвана въ Петербургъ для участія въ церемоніалахъ сперва встрѣчи тѣла Почившаго Монарха, а затѣмъ и погребенія, состоявшагося 7-го Ноября. Наканунѣ, 6-го числа, офицеры и нижніе чины бригады допущены были проститься съ прахомъ Того, къ кому въ теченіе столькихъ лѣтъ постоянно обращались мысли и взоры гарнизона Гатчины.

---

¹⁾ Подполковникъ Влад. Петров. Миткевичъ-Волчасскій род. въ 1846 году и по окончаніи курса въ Михайловскомъ арт. училищѣ произведенъ въ 1870 г. въ прапорщики полевой артиллеріи съ назначеніемъ на службу въ 8-ю арт. бригаду. Въ батареяхъ ея протекла вся дальнѣйшая служба В. П. вплоть до 1892 года, когда онъ былъ произведенъ въ подполковники съ назначеніемъ командиромъ 2-й батареи 5-й артиллерійской бригады.

Г Л А В А XVI.

1895 годъ.

1895-й годъ ознаменовался въ исторіи нашей полевой пѣшей артиллеріи реформой, внесшей существенное дополненіе въ ея организацію. ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ ¹⁾, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1-го Марта 1895 года № 41 постановлено было подраздѣлить гвардейскія, полевыя пѣшія и резервныя артиллерійскія бригады Европейской Россіи и Кавказа на трехъ и двухъ—батареинныя группы, наименованныя *дивизионами*. Во главѣ ихъ поставлены *командиры дивизионовъ*, т. е. строевые начальники группъ въ двѣ или три батареи.

Необходимость такой мѣры выяснилась опытомъ кампаній 1866, 1870—71 и 1877—78 годовъ и давно уже сознавалась у насъ. Для того, чтобы явиться могущественнымъ и рѣшающимъ факторомъ современнаго боя, артиллерійская масса требуетъ единства въ управленіи. Этому условію организація нашей артиллерійской бригады до сихъ поръ не вполнѣ удовлетворяла, представляя бригадному командиру большія трудности въ руководствѣ, какъ маневрированіемъ и стрѣльбой шести батарей, такъ и подготовкой къ нимъ офицерскаго состава.

До приказа 1-го Марта 1895 г., въ видѣ временной мѣры практиковалось у насъ, что при совмѣстномъ расположеніи нѣсколькихъ батарей на позиціи общее руководство огнемъ принималъ на себя *старшій* изъ наличныхъ батарейныхъ командировъ. Но эта мѣра была лишь палліативомъ и, какъ таковая, мало помогала дѣлу. По существу его, начальникъ группы батарей необходимъ не только лишь тогда, когда онѣ уже стрѣляютъ, но и во всякое время, начиная отъ выступленія съ бивуака въ походъ и бой и кончая расположеніемъ на бивуакѣ послѣ боя.

Приказъ 1-го Марта № 41 возлагаетъ на обязанность дивизионера

¹⁾ Послѣдовало 23-го Октября 1894 года.

обезпеченіе *современной* тактической цѣлесообразности дѣйствій и общности усилій отдѣльныхъ батарей группы—*дивизиона* въ военное время. Но успѣхъ на войнѣ достигается рациональной подготовкой мирнаго времени. Отсюда ясно вытекаетъ необходимость наличности еще и въ мирное время *особаго* непосредственнаго строевого начальника, который могъ бы руководить подготовкой отдѣльныхъ батарей къ стрѣльбѣ и маневрированію. Такимъ именно необходимымъ начальникомъ и является *командиръ дивизиона*.

Указанная уже выше нами тѣсная связь тактики артиллеріи съ ея техникой и быстрое совершенствованіе послѣдней возлагають на дивизионера обязанность зорко слѣдить за появленіемъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ всѣхъ нововведеній, чтобы оцѣнкой ихъ, какъ элементовъ боевого успѣха, разрабатывать и двигать впередъ тактику артиллеріи, какъ рѣшающаго фактора современнаго боя.

Главныя черты «Положенія объ управленіи дивизиономъ артиллерійской бригады» таковы:

1) Командиръ дивизиона избирается Генералъ-фельдцейхмейстеромъ изъ командировъ батарей и назначается **ВЫСОЧАЙШИМЪ** приказомъ.

2) Командиръ дивизиона непосредственно подчиненъ командиру бригады.

3) На обязанность командира дивизиона возлагается попеченіе о благоустройствѣ и исправномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи вѣрннпаго ему дивизиона и руководство въ обученіи чиновъ его по всѣмъ отраслямъ военнаго образованія.

4) Онъ заботится: а) о поддержаніи въ дивизионѣ воинской дисциплины и нравственности; б) о неуклонномъ исполненіи порядка и правилъ службы и в) о сбереженіи здоровья, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и конскаго состава.

5) Командиръ дивизиона есть ближайшій послѣ батарейныхъ командировъ блюститель порядка по хозяйству своего дивизиона и два раза въ годъ производитъ инспекторскіе смотры батареямъ его.

6) При командирѣ дивизиона состоитъ особое *управленіе дивизиона* съ дивизионнымъ адъютантомъ во главѣ, завѣдующимъ перепиской ¹⁾.

¹⁾ Кроме того призывами по бригадѣ отъ 26 Марта за № 85 и 28 Марта за № 87 на нихъ возложены были съ 1-го Апрѣля слѣдующія еще обязанности: на адъютанта 1-го дивизиона—завѣдываніе музыкантской командой и фейерверкерскимъ классомъ; на адъютанта 2-го дивизиона завѣдываніе офицерской конюшней и берейторской командой.

На обязанности командира бригады остается общее наблюдение за образованіемъ батарей, за подробнымъ исполненіемъ программъ, по этому предмету установленныхъ и издаваемыхъ, и повѣрка успѣховъ подготовки ¹⁾).

Въ частности, приказъ по бригадѣ (26-го Марта № 85) дѣлалъ слѣдующія распоряженія по введенію дивизионной организаци. Предписывалось: 1) Въ управленіе каждаго дивизиона избрать изъ нижнихъ чиновъ его одного писаря и одного штабъ-трубача; 2) въ управленіяхъ завести всѣ шнуrowыя книги и дѣла, требуемыя положеніемъ о письмоводствѣ; 3) изъ денежныхъ книгъ вести одну приходо-расходную тетрадь; 4) всю переписку вести преимущественно надписями на рапортахъ командировъ батарей и предписаніяхъ командира бригады; 5) съ 1-го Апрѣля всѣмъ батареямъ начать представлять свою переписку чрезъ дивизионныя управленія и, наконецъ, 6) инспекторскіе осмотры батарей дивизиона должны производиться въ Апрѣль и Сентябрь мѣсяцахъ.

Приказомъ по бригадѣ № 89 управленіе 1-го дивизиона объявлено сформированнымъ 25-го Марта, а управленіе 2-го дивизиона—27-го. Командирами дивизионовъ назначены были 1-го командиръ 4-й батареи полковникъ Ляпуновъ, 2-го—командиръ 1-й Е. И. В. Генераль-Фельдцехмейстера батареи Л.-Гв. 2-й арт. бригады полковникъ Карминъ ²⁾).

¹⁾ Въ Комиссіи, образованной при Главномъ Артиллерійскомъ Управленіи для разработки разнаго рода положеній о дивизионѣ и пересмотрѣ вслѣдствіе этого уставовъ и инструкцій, принимали между прочимъ участіе и командиры слѣдующихъ батарей 23-й арт. бригады: 2-й—подполк. Миткевичъ-Волчасскій и 6-й—полк. Соболевскій.

²⁾ Полковникъ Валерьянъ Васильевичъ Карминъ род. въ 1844 г. и выпущенъ на службу изъ фельдфебелей 1-го кадетскаго корпуса съ наименованіемъ «отличійшимъ» въ 3-ю Гвардейскую и Гренадерскую арт. бригаду (1863 г.) Въ 1866 году подпоручикъ Карминъ переведенъ въ Л.-Гв. 1-ю арт. бригаду. Съ нею онъ принялъ участіе въ кампаніи 1877—78 г. За боевыя отличія при бомбардированіи турецкаго редута на горѣ Шандорникѣ (съ 19-го по 24-е Ноября 1877 г.) капитанъ Карминъ награжденъ былъ орденомъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами; за переходъ черезъ Балканы въ авангардной колоннѣ ген. маіора Рауха (въ Декабрѣ того же года)—орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ мечамъ и за трехдневный бой подъ г. Филиппополемъ (3—5 Января 1878 г.)—орденомъ Св. Анны 2-й ст. съ мечамъ и бантомъ. Назначенный въ 1884 году командующимъ 1-ю Е. И. В. Генераль-Фельдцехмейстера батареею Л. Гв. 2-й арт. бригады, В. В. былъ произведенъ въ полковники въ 1885 году и командовалъ батареею до назначенія его ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 12-го Марта 1895 года командиромъ 2-го дивизиона 23-й арт. бригады.

Командовать 4-й батареей прибылъ къ бригадѣ 10-го Марта полковникъ Гурковскій. ¹⁾

Въ виду близости періода лѣтнихъ практическихъ занятій, въ которыхъ видную роль должны были играть теперь новые командиры дивизионовъ, первые шаги ихъ дѣятельности выразились въ нашей бригадѣ въ заботахъ о подготовкѣ себѣ агентовъ, необходимыхъ для успѣшнаго выполненія функций начальника дѣйствующей въ полѣ группы батарей. Такими агентами являются: 1) ординарцы, 2) развѣдчики цѣли и мѣстности и 3) наблюдатели за результатами стрѣльбы.

Въ каждой батарее предписывалось (приказъ по бригадѣ № 96) подготовить 2-хъ фейерверкеровъ для ординарческой, 2-хъ фейерверкеровъ для развѣдывательной службы и 2-хъ нижнихъ чиновъ (званіе не указано) для наблюденія за выстрѣлами.

Выбранные люди должны отличаться расторопностью, смѣтливостью, обладать хорошимъ, острымъ зрѣніемъ (особенно наблюдатели), быть хорошими ѣздоками и имѣть подъ собою крѣпкихъ и выносливыхъ лошадей.

Въ виду отсутствія въ обиходѣ нашей артиллеріи какой-либо официальной программы и инструкціи для веденія занятій съ развѣдчиками, ординарцами и наблюдателями, таковыя были выработаны въ бригадѣ самостоятельно ²⁾.

Вотъ общія основанія, на которыхъ поставлено было на первыхъ порахъ своего существованія это новое еще у насъ дѣло.

Необходимость подготовить ординарцевъ, развѣдчиковъ и наблюдателей къ предстоящей въ томъ же году практической стрѣльбѣ требовала выполненія программы въ теченіе оставшейся части Апрѣля и всего Мая, т. е. въ періодъ около 1½ мѣсяцевъ. Къ 1-му Іюня, т. е. къ началу групповыхъ стрѣльбъ, командиры дивизионовъ

¹⁾ Полковникъ Александръ Павловичъ Гурковскій род. 1852 г. и по окончаніи курса въ 1-мъ воен. Павловскомъ училищѣ былъ выпущенъ на службу въ 1871 г. прапорщикомъ въ 11-ю арт. бригаду, откуда перешелъ затѣмъ въ 37-ю арт. бригаду (въ 1874 г.) Въ строю однако А. П. Гурковскій оставался не долго и въ 1876 г. въ чинѣ поручика перешелъ на службу въ окружное Артиллерійское управленіе Петербургскаго военного округа. Здѣсь протекла большая часть его службы, пока въ 1893 г. полковникъ Гурковскій не былъ назначенъ командиромъ 5-й батареи 32-й арт. бригады, которую и смѣнилъ на 4-ю батарею 23-й арт. бригады.

²⁾ Программа приложена къ приказу по бригадѣ отъ 6-го Апрѣля 1896 г. № 96; инструкция, составленная полковникомъ Ляпуновымъ, объявлена въ приказѣ по 1-му дивизиону отъ 11-го Апрѣля № 6.

такъ или иначе, но должны были имѣть въ своемъ распоряженіи хотя въ нѣкоторой степени подготовленныхъ агентовъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ программа не могла быть особенно обширною. Нося чисто практическій, полевой характеръ, она тѣмъ не менѣе заключала все существенно необходимое. Та же краткость остававшагося времени побуждала преподавать требуемыя свѣдѣнія главнымъ образомъ путемъ практическимъ, т. е. въ полѣ, удѣливъ для теоретическихъ занятій самое ограниченное время. *Наблюдатели*, кромѣ словесныхъ занятій и производства наблюденій за результатами выстрѣловъ при *каждой* стрѣльбѣ въ *бригаду*, должны были съ самаго начала лѣтнихъ занятій упражняться по возможности часто въ наблюденіяхъ по вспышкамъ, производимыхъ на дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла.

Таковы общія положенія программы; инструкція вносила въ нея слѣдующія подробности. Въ виду того, что обязанности ординарцевъ и развѣдчиковъ во многихъ случаяхъ могутъ быть совмѣстимы въ одномъ лицѣ, полковникъ Ляпуновъ, при дивизионѣ котораго велись эти занятія, предписалъ обученіе тѣхъ и другихъ вести нераздѣльно. Это давало возможность располагать большимъ числомъ людей, могущихъ исполнять обязанности, какъ ординарцевъ, такъ и развѣдчиковъ.

Упражненія въ вѣрной и осмысленной передачѣ приказаній организованы были на подобіе полевой почты, причемъ конецъ линіи совпадалъ съ ея началомъ.

По полученіи нижними чинами достаточнаго навыка въ передачѣ приказаній, послѣдняя соединялась съ развѣдкой. Первые упражненія въ ней должны были производиться на знакомой мѣстности и сопровождаться нагляднымъ сравненіемъ ея съ картою. На проведеніе этой параллели въ теченіе всѣхъ занятій обращалось особое вниманіе обучающаго. Занятія развѣдкой должны были вестись на разстояніи, не превышающемъ пяти верстъ, дистанціи, соотвѣтствующей приблизительно разстояніямъ пункта сосредоточенія артиллеріи изъ походныхъ колоннъ до предполагаемой боевой позиціи. Обученіе должно было начинаться съ изслѣдованія путей въ заданномъ направленіи, такъ какъ въ этой именно формѣ чаще всего будетъ заключаться задача артиллериста—развѣдчика.

Соединеніе полевой почты съ развѣдкой давало *развѣдчику*—*ординарцу* навыкъ къ самостоятельной ориентировкѣ.

При занятіяхъ съ ними требовалось обратить особое вниманіе

на развитіе умѣнья сберегать силы лошади и умѣлое пользованіе облегченною рысью и перемѣнными аллюрами.

Относительно *наблюдателей* рекомендовалось первоначально заняться теоретическимъ изученіемъ основныхъ правилъ стрѣльбы; къ практическимъ же занятіямъ надлежало приступить съ началомъ стрѣльбы на Красносельскомъ полигонѣ.

Но прежде чѣмъ перейти туда, бригада выполнила впервые *зимнюю боевую стрѣльбу*, соединенную съ походнымъ движеніемъ въ условіяхъ военнаго времени по особому тактическому заданію. Въ стрѣльбѣ, состоявшейся 3-го Марта въ окрестностяхъ Краснаго Села, приняли участіе 5-я и 6-я батареи бригады.

Не излагая подробно хода всего маневра ¹⁾, мы остановимся только на самой существенной его части—*стрѣльбѣ*. Пятиградусный морозъ въ полѣ, умѣренный вѣтеръ и разсѣянный свѣтъ представляли достаточно благопріятныя условія для веденія ея. Рекогносцировка начальника артиллерійской группы обнаружила присутствіе противника (мишени) на холмахъ за линіей дер. Кирпуны—Лабораторія. На снѣговой пеленѣ явственно вырисовывались силуэты 12-ти орудійной батареи; влѣво отъ нея тянулся снѣговой окопъ непріятельской пѣхоты ²⁾; вправо, изъ кустовъ Кирпунской рощи, какъ бы выходили двѣ группы сомкнутыхъ пѣхотныхъ частей ³⁾.

Стрѣльба началась въ 11 часовъ утра обѣими батареями совмѣстно по своимъ участкамъ цѣли. Когда, по предположенію, за снѣговымъ окопомъ обнаружилось присутствіе пѣхоты, лѣвая батарея (6-я), послѣ очереди гранатъ по артиллеріи, перенесла свой огонь на него и въ 15 минутъ выпустила 20 гранатъ и 24 шрапнели. Оставшаяся для состязанія съ артиллеріей, 5-я батарея дѣйствовала по этой цѣли около 10 минутъ, выпустивъ 12 гранатъ и 36 шрапнелей. Къ концу артиллерійскаго состязанія обнаружилась со стороны Кирпунской рощи непріятельская пѣхота, готовящаяся къ атакѣ. Вслѣдствіе этого, 5-я батарея понесла на нее свой огонь и скоро была поддержана 6-ю батареею. Первой приказано было стрѣлять очередями, сблизивъ предѣлы вилокъ до 4-хъ линій, вторая—должна была пристрѣляться и методически поражать рядъ цѣпей въ другой группѣ. Стрѣльба по пѣхотѣ продолжалась въ 5-й батареѣ—14, а

¹⁾ См. «Русскій инвалидъ» 1895 года № 59.

²⁾ Высота окна 4½ фута, толщина—20 фуг., длина—40 шаговъ.

³⁾ Каждая группа занимала площадь по фронту въ 70 шаговъ, а глубину 300.

въ 6-й—17 минутъ, приче́мъ было выпущено первую—8 гранатъ и 40 шрапнелей, вторую—12 гранатъ и 20 шрапнелей.

Во время стрѣльбы офицеры, производившіе боевую развѣдку цѣли, доставили свѣдѣнія объ общемъ характерѣ расположенія выстрѣловъ ¹⁾.

По окончаніи стрѣльбы осмотръ мишеней показалъ, что изъ числа прислоненныхъ къ кручѣ снѣговаго окопа болванокъ, ихъ было поражено 55%. Брустверь носилъ явный слѣдъ сквозной пробоины, а верхняя часть его была взбита.

Въ батарее́ найдено до 70% поражений болванокъ. Кроме́ того, впереди цѣли оказалась большая впадина, принявшая часть снарядовъ и затруднявшая наблюденіе.

Правая группа пѣхоты была поражена сплошь и осколками и цѣльными снарядами; въ лѣвой—найдено 75% поражений. Впереди пѣхоты на протяженіи около 300 шаговъ, сзади—шаговъ на 150, вся площадь хранила слѣды дѣйствія артиллерійскаго огня.

Главнѣйшіе выводы, которые можно было сдѣлать изъ этой стрѣльбы, сводятся къ тому: 1) что на дистанціяхъ даже свыше 1000 саж. поспѣшно возведенное снѣговое укрѣпленіе не можетъ служить достаточной защитой отъ дѣйствія артиллерійскихъ снарядовъ; 2) что при стрѣльбѣ по пѣхотѣ, особенно при условіи достигнуть хорошихъ результатовъ въ краткій срокъ, обстрѣливаніе площадей представляетъ надежное средство и 3) что болѣе или менѣе значительнымъ затрудненіемъ при зимней стрѣльбѣ является наблюденіе за клевками шрапнели, вслѣдствіе образованія ими фонтана снѣговой пыли на общей снѣжной пеленѣ.

Имѣя въ виду, что батареи сдѣлали передъ стрѣльбой болѣе 20 верстъ (изъ нихъ 5 верстъ рысю), что составъ прислуги опредѣлялся условіями зимняго періода занятій, когда старослужащіе ушли, а молодые еще не вполне готовы стать къ орудіямъ для боевой стрѣльбы, что накатываніе орудій въ глубокомъ снѣгу, установка въ морозѣ прицѣловъ и трубокъ представляли для усталыхъ людей большую трудность и наконецъ, что это было первымъ опытомъ зимней стрѣльбы для личного состава батарей, результаты ея во всѣхъ отношеніяхъ слѣдуетъ признать весьма и весьма удовлетворительными. Выяснивъ, что зимняя стрѣльба, повидимому,

¹⁾ Въ помощь этимъ офицерамъ, а равно для устройства легучей почты, были назначены развѣдчи отъ Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества Императрицы Маріи Феодоровны полка.

не можетъ представлять неодолимыхъ затрудненій въ смыслѣ успѣха, выполненное 3-го Марта, упражненіе явилось крайне интереснымъ и поучительнымъ.

Періодъ лѣтнихъ занятій этого года отмѣченъ слѣдующимъ лестнымъ приказомъ Командира Корпуса генераль-лейтенанта Зедделера, который историкъ бригады можетъ съ гордостью внести въ ея лѣтописи. Говоря о постановкѣ и ходѣ войсковыхъ занятій, мы должны для полноты картины отмѣчать и результаты ихъ, поскольку они обнаруживаются въ мирное время. Чтобы не быть голословными въ этой наиболѣе щекошливой части нашего труда, мы и говоримъ устами тѣхъ, кому дано право судить, цитируя ихъ указы.

Вотъ, что писалъ генераль-лейтенантъ баронъ Зедделеръ въ приказѣ № 32 по 18-му армейскому корпусу.

—«21-го Іюля я осмотрѣлъ въ Красномъ Селѣ 23-ю артиллерійскую бригаду, сведенную для сего въ дивизионъ 3-хъ батарейнаго состава военнаго времени, безъ зарядныхъ ящиковъ, подъ командою полковника Палицына.

«Боевое построеніе, примѣрная пристрѣлка и пальба, а затѣмъ строевое нѣмое ученіе были исполнены съ замѣчательнымъ вниманьемъ, точною и знаніемъ дѣла. Новѣйшія стремленія и требованія артиллеріи вполнѣ усвоены въ бригадѣ ¹⁾ и она *представляетъ собою отлично обученную, сильную внутреннюю связью и въ командномъ отношеніи строевую часть* ²⁾».

«Церемоніальнымъ маршемъ побатарейно на сомкнутыхъ интервалахъ—рысью также прошли отлично. Люди имѣли бодрый видъ: одежда и снаряженіе въ порядкѣ и лошади втянуты въ работу.

«Съ отраднымъ чувствомъ объявляю по корпусу объ отличномъ состояніи 23-й артиллерійской бригады, доказывающемъ усиленные труды всѣхъ чиновъ и неуклонное стремленіе ея стоять на высотѣ своего назначенія—такъ заключилъ свой приказъ генераль Зедделеръ выражая «искреннѣйшую признательность» всѣмъ, «трусами своими способствовавшимъ доведенію бригады до настоящаго ея состоянія».

Этотъ приказъ былъ послѣднимъ словомъ благодарности, заслуженнымъ бригадою отъ генераль-лейтенанта барона Зедделера.

¹⁾ Это засвидѣтельствовалъ между прочимъ и Начальникъ Окружнаго Артиллерійскаго Полигона полковникъ Адамовскій въ вступительныхъ словахъ къ своей лекціи на тему о нововведеніяхъ и усовершенствованіяхъ въ матеріальной части полевой артиллеріи и новыхъ приемахъ ея стрѣльбы, прочитанной имъ въ Февралѣ въ офицерскомъ собраніи бригады.

²⁾ Курсивъ нашъ.

Разстроенное трудами и тяжелою Горно—Дубнякскою раною здоровье генерала усугубляло тяжесть многосложной обязанности командованія корпусомъ. 13-го Августа генераль-лейтенантъ баронъ Зедделеръ получилъ высшее назначеніе—состоять членомъ Военнаго Совѣта, а ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 17-го Августа—командиромъ 18-го Армейскаго Корпуса былъ назначенъ Начальникъ Артиллеріи Петербургскаго военнаго Округа, числящійся по полевой артиллеріи генераль-лейтенантъ Л. Е. Адамовичъ ¹⁾.

Вообще, въ теченіе этого года въ личномъ составѣ бригады произошли не малыя перемѣны.

Такъ, еще въ Маѣ мѣсяцѣ, командиръ 6-й батареи полковникъ Соболевскій по личному выбору Генераль-Фельдцехмейстера получилъ новое лестное и отвѣтственное назначеніе командовать вновь сформированнымъ имъ отдѣльнымъ Забайкальскимъ артиллерійскимъ дивизиономъ ²⁾. Его уходъ изъ бригады вызвалъ всеобщее и искреннее сожалѣніе, такъ какъ своимъ всегда ровнымъ, мягкимъ и сердечнымъ характеромъ при высоко—нравственномъ отношеніи къ службѣ, С. И. Соболевскій за краткій сравнительно пятилѣтній періодъ командованія батареями стяжалъ общую любовь и уваженіе.

Воспользуемся этимъ случаемъ, дабы сказать, что въ средѣ офицеровъ бригады давно уже ощущалась потребность выработать

¹⁾ Первые же шаги новаго Корпуснаго Командира отмѣнены симпатичнымъ призывомъ (7-го Ноября № 54) коснувшимся наиболѣе существеннаго вопроса въ бытѣ и обученіи войскъ, вопроса о сбереженіи силъ и здоровья прибывающихъ въ части корпуса новобранцевъ—этихъ лучшихъ соковъ народа, вѣрнѣе Арміи. Требуется много заботъ и вниманія, чтобы оторванные отъ родной почвы и пересаженные на почву болѣе или менѣе суроваго режима военной службы, они безболѣзненно пережили эту существенную перемѣну. Чтобы сдѣлать переходъ отъ деревенской жизни въ казарменную возможно менѣе рѣзкимъ, ген.-лейт. Адамовичъ принялъ слѣдующія мѣры; онъ приказалъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, что-бы чаще выводить новобранцевъ изъ казармъ на свѣжій воздухъ; строевыя занятія при скольконибудь сносной погодѣ производить на дворѣ («и при этомъ въ одеждѣ, къ которой они привыкли съ малолѣтства и принесли изъ дому»). Одежду эту развѣшалось носить, какъ въ казармахъ, такъ и выѣ ихъ—на занятіяхъ и прогулкахъ, пока они не освоятся съ новой для нихъ обстановкой, но не болѣе двухъ мѣсяцевъ со дня поступленія въ часть. Чтобы занять и развлечь новобранцевъ, приказъ предписываетъ въ свободныя отъ занятій часы посылать ихъ командами на прогулки по городу, знакомя ихъ съ улицами, историческими и городскими достопримѣчательностями. Терпѣливое, умѣлое обученіе и ласковое обращеніе ставится залогомъ успѣшной ихъ подготовки.

²⁾ Сформированъ изъ двухъ батарей 35-й арт. бригады.

форму выраженія симпатій товарищу, оставляющему бригаду, форму, которая явилась бы болѣе цѣнною и болѣе прочною связью между *уходящими* и *остающимися*.

На одномъ изъ общихъ собраній офицеровъ бригады въ Январѣ 1895 года такою формою рѣшено было единогласно признать на будущее время поднесеніе оставляющему бригаду офицеру или чиновнику особаго бригаднаго жетона. Рисунокъ его вслѣдъ за тѣмъ былъ выработанъ общими усиліями самими офицерами (см. приложение 60-е). Присуждается онъ закрытою баллотировкою при условіи, что $\frac{3}{4}$ голосовъ наличнаго состава бригады высказалось за присужденіе жетона. Такое правило дѣлаетъ особенно цѣннымъ ношеніе этого маленькаго, но дорогаго по своему значенію символа неразрывной связи съ тою частью, гдѣ офицеръ служилъ и гдѣ оставилъ по себѣ искреннія симпатіи, какъ офицеръ и какъ товарищъ.

Нечего и говорить, что полковнику Соболевскому бригадный жетонъ былъ присужденъ единодушно и единогласно.

На его мѣсто командовать 6-ю батарею назначенъ былъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** приказомъ 18 Мая капитанъ 19-й арт. бригады *Поспѣловъ*, съ производствомъ въ подполковники ¹⁾.

Наконецъ произошла и еще одна, наиболѣе важная по своему значенію въ жизни бригады, перемѣна. **ВЫСОЧАЙШИМЪ** приказомъ 29-го Августа генераль-маіоръ Бѣляевъ назначенъ былъ командиромъ Л. Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады (командуетъ нынѣ Л. Гв. 1-ой).

Итоги дѣятельности генерала Бѣлева по командованію 23-й артиллерійской бригадой подведены въ приказѣ Начальника Артил-

¹⁾ Николай Лувичъ Поспѣловъ род. въ 1850 году и по окончаніи курса 2-го военнаго Константиновскаго училища въ 1873 году произведенъ въ прапорщики въ 32-ю арт. бригаду въ которой однако оставался не долго и въ 1874 г. перешелъ на службу въ 38-ю арт. бригаду. Съ нею, въ рядахъ Кабулетскаго отряда, онъ принялъ участіе въ кампаніи 1877—78 гг. на Азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Участникъ многихъ боевъ (Цихисдиръ, Хуцубаны, Большіе Ягны, Кизиль-Тапа, Кизиль-Гула, Аладжа и Карсъ), поручикъ Поспѣловъ за отличіе въ дѣлахъ съ Турками 6-го и 13-го Августа (Большіе Ягны и Кизиль-Тапа) награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, а за Аладжинское сраженіе (1, 2 и 3-го Октября) и орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Послѣ 8 лѣтъ службы въ Карсо-Александропольской вѣршностной артиллеріи, капитанъ Поспѣловъ переведенъ былъ въ 19-ю арт. бригаду, откуда и получилъ въ командованіе 6-ю батарею 23-й арт. бригады.

леріи Корпуса отъ 22-го Сентября за № 50, которымъ мы и воспользуемся.

—«Новое почетное назначеніе генераль-маіора Бѣляева,—писаль генераль-лейтенантъ Сиверсъ,—служба лучшей оцѣнкой его отличныхъ служебныхъ качествъ и выдающихся результатовъ, достигнутыхъ 23-й арт. бригадой, въ то же время вызываетъ сожалѣніе о потерѣ въ лицѣ его—энергичнаго, усерднаго и опытнаго командира части.

«Принявъ бригаду въ блестящемъ состояніи отъ своего предшественника, генераль-маіоръ Бѣляевъ тѣмъ не менѣе много поработалъ для сохраненія и дальнѣйшаго развитія ея благоустройства, внутренней связи и военной подготовки; время ея командованія оставить крупный слѣдъ въ исторіи бригады, вообще счастливой въ командирахъ.....

«Изъ ряда трудовъ, задуманныхъ и исполненныхъ имъ, приходится вспомнить прежде всего о построеніи Св. Храма въ бригадномъ манежѣ; постоянная заботливость генераль-маіора Бѣляева о нуждахъ ввѣренной ему части сказалась и во многомъ другомъ:—устройство бани для нижнихъ чиновъ, отлично содержимый лазаретъ и дезинфекціонная печь; образцово поставлено хлѣбопеченіе. ¹⁾ широко развито хозяйство и дѣятельность буфета для нижнихъ чиновъ; отлично обставлено офицерское собраніе; вопреки всякимъ затрудненіямъ правильно устроена офицерская конюшня: заведены походныя кухни и офицерскіе полевые вьюки.

«Тщательно контролируя исполненіе всѣхъ требованій службы, генераль-маіоръ Бѣляевъ всегда во-время умѣлъ дать надлежащее направленіе энергіи и трудамъ отлично подготовленнаго кадра исполнителей....Офицерскій составъ работалъ много, получая вполнѣ опредѣленное общее направленіе и, естественно, оказался сплоченнымъ».

Но наиболѣе серьезнѣйшее мѣсто въ ряду трудовъ генераль-маіора Бѣляева—Начальникъ Артиллеріи отвелъ заботамъ его по подготовкѣ бригады какъ боевой силы и среди нихъ особенно—мобилизационнымъ работамъ ²⁾.

¹⁾ Хлѣбопечарня—общая для всей бригады, ея завѣдываетъ особый офицеръ; при ней—постоянная команда хлѣбопечковъ. Дѣятельность бригадной хлѣбопечарни ежемѣсячно повѣряется особо назначенной комиссіей.

²⁾ Въ своемъ предшествующемъ обзорѣ мы не коснулись этого вопроса по вполнѣ понятнымъ причинамъ.

— «Бригада въ отношеніи мобилизаціонной готовности—писаль ген.-лейт. Сиверсъ—а также строевой подготовки и въ особенности по стрѣльбѣ стала въ число выдающихся».

14-го Октября 1895 года къ бригадѣ прибылъ ея новый командиръ (назначенный ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 29-го Августа) генераль-маіоръ Усовъ, вся предшествующая боевая и мирная служба котораго ¹⁾ даетъ полное право заключить, что имя 23-й артиллерійской бригады, какъ войсковой части, будетъ и впредь «друзьямъ—честно и врагу—грозно», какъ говаривали прадѣды.

Мы прослѣдили исторію роста бригады почти за 45 лѣтъ. Приближаясь теперь къ пятидесятилѣтію, въ 1901-мъ году, своего существованія въ лицѣ своей 1-й батареи ²⁾, 23-я артиллерійская бригада можетъ со скромною гордостью оглянуться на свое прошлое. Въ немъ мы видимъ постоянную дружную работу чиновъ бригады въ стремленіи стоять на высотѣ своего назначенія.

Цѣлый рядъ выдающихся артиллеристовъ, командовавшихъ бригадою, особенно за послѣднее время—генералы Шиперскій, Филимоновъ, Скворцовъ, Опопріенко, Баумгартенъ, Альтфатеръ и Бѣляевъ поставили боевую подготовку бригады на такую высокую степень, что она *«представляетъ собою отлично обученную и сильную внутреннею связью и въ командномъ отношеніи часть»*..... (Отзывъ ген.-лейт. барона Зедделера 1895).

¹⁾ Генераль-маіоръ Владимиръ Степановичъ Усовъ род. въ 1841 году и, по окончаніи курса въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и академіи въ 1862 г., зачисленъ подпоручикомъ въ строй конно-резервной облегченной № 2 батареи генераль-адъютанта Сухозанета. Въ 1872 г. капитанъ В. С. Усовъ переведенъ въ Гвардейскую конно-артиллерійскую бригаду штабс-капитаномъ съ зачисленіемъ во 2-ю Е. И. В. Генераль-Фельдехмейстера батарею. Съ этою батареею капитанъ Усовъ принялъ славное участіе въ кампаніи 1877—78 гг. и за сраженіе подъ Горнымъ-Дубнякомъ и Телишемъ (12-го Октября 1877 г.) награжденъ былъ орденомъ Св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ, а за отличіе въ дѣлѣ съ Турками при Навачинѣ (10-го Ноября 1877 г.) пожалованъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость». Въ 1879 году капитанъ Усовъ назначается командиромъ 4-й батареи Гв. конно-артил. бригады и въ томъ же году производится въ подполковникъ; въ 1890 г. генераль-маіоръ Усовъ назначенъ командиромъ конно-артиллерійской бригады Оренбургскаго казачьяго войска, которою онъ и командовалъ до Февраля 1895-го года, когда состоялось его назначеніе командиромъ 37-й арт. бригады.

²⁾ См. генеалогическую таблицу бригады, приложение 62-е. *

Одиннадцатилѣтнее сознаніе близости Верховнаго Вождя Русской Арміи, нынѣ въ Бозѣ почивающаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го, избравшаго Гатчину своею постоянною резиденціею во все время царствованія, вдохновляло личный составъ бригады въ неустанномъ исполненіи долга службы; близкій примѣръ службы частей Гвардіи возбуждалъ чувство благороднаго соревнованія.

Все это доставило 23-й артиллерійской бригадѣ въ нашей артиллеріи репутацію образцовой, примѣрной части.

Остается только закрѣпить ее и на поляхъ сраженій ¹⁾.

К О Н Е Ц Ъ .

Составилъ *Поручикъ Апушкинъ*.

¹⁾ Въ лѣтописяхъ нашей артиллеріи номеръ 23-й стяжалъ уже себѣ однажды почетную боевую лавѣстность, отличіями которой пользуется нынѣ 1 батарея 12-й артл. бригады. Это было въ эпоху великихъ наполеоновскихъ войнъ. Въ 1811 году Февраля 14-го батарейная рота капитана Гулевича наименована была батареею № 23-го ротою 23 артл. бригады. Съ этимъ именемъ рота приняла участіе въ кампаніяхъ Отечественной и 1813 года, заслуживъ знаки на головныхъ уборахъ съ надписью «за отличіе» (пожалованы 13 Апрѣля 1813 года) и золотыя пеглицы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СПИСОКЪ

Офицерамъ, назначеннымъ въ составъ Постояннаго
Пѣшаго Артиллерійскаго Резерва
1851-й годъ.

Чис. оеиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилия.	Назначеніи и производства	Откуда прибыль.	Куда убыль.
Сводной резерв. батареи 1-й артил. дивизіи.				
1	Командующ. капит. Делевскій.			
2	Кап. Гепнеръ.		Команд. резер. № 12 бат. 4-й арт. дивизіи	
3	Шт. кап. Горбачевъ.	—	Изъ 12-й арт. бр.	
4	Пор. Мняковъ.	—	” 9-й ”	
5	Подпор. Шумакеръ.	—	” 10-й ”	
6	” Сялковъ.	—	” 10-й ”	Умеръ
7	Прап. Любимовъ.	—	” 4-й ”	
8	” Шишкинъ.	—	” 4-й ”	
Сводной резерв. батареи 2-й артил. дивизіи.				
1	Командующ. капит. Кемедкій.			
2	Шт. кап. Клингенъ.		Изъ запас. № 4 бат. 4-й арт. дивизіи	
3	Пор. Бузовлевъ.	—	Изъ 8-й арт. бр.	
4	Подпор. Ефимовъ.	—	Изъ резерв. № 6 бат. 6-й арт. дивизіи.	Откомандир. въ Нов- гор. гр. Аракчеева Кад. Корпусъ.
5	” Короткій.	—	тоже	
6	Прап. Альбосскій.	—	Изъ запас. № 4 бат. 4-й арт. бригады	
7	” Шавровъ.	—	Изъ резерв. № 5 бат. 5-й арт. бриг.	
8	” Вороновъ.	—	Изъ резерв. № 6 бат. 6-й арт. бр.	
Сводной резерв. батареи 3-й артил. дивизіи.				
1	Командующ. капит. Щепетяниковъ.			
2	Шт. кап. бар. Гейм- брукъ.	—	Команд. запас. № 9 бат. 3-й арт. див.	
3	Пор. Борзовъ.	—	Изъ 11-й арт. бр.	
4	” Гавзень.	—	” 12-й ”	
5	Прап. Родвянко.	—	” 11-й ”	
6	” Писаревъ.	—	” 11-й ”	
7	Прап. Савиновъ.	—	” 6-й ”	
Сводной резерв. батареи 4-й артил. дивизіи.				
1	Командующ. капит. Верховскій.	—		
2	Кап. Климантовичъ.	—	Команд. запас. № 14 бат. 5-й арт. дивизіи	
3	Пор. Крыласовъ.	—	Изъ 10-й арт. бриг.	
4	” Девяновъ.	—	” 13-й ”	
5	Подп. Хрицаницъ.	—	” 11-й ”	
6	” Смирновъ.	—	” 8-й ”	
7	Прап. Зайкинъ.	—	” 8-й ”	
8	” Анненковъ.	Въ подпоруч.	” 7-й ”	Пер. въ корп. ввж.

Сводной резерв. батареи 5-й артил. дивизии.

1	Командующ. капит. Стуковъ.		
2	Шт. кап. Комаръ.	—	Изъ резерв. № 18 бат. 18-й арт. бр.
3	Пор. Коржавинъ.	—	Изъ резерв. № 14 бат. 14-й арт. бриг.
4	„ Кильвейнъ.	—	„ 7-й арт. бр.
5	Подпор. Толубѣевъ.	—	„ 8-й „
6	Прап. Берхъ.	—	„ 7-й „
7	„ Безобразовъ.	—	„ 8-й „
8	„ Зерщиковъ.	—	„ 12-й „

Сводной резерв. батареи 6-й артил. дивизии.

1	Командующ. подполк. Ивановъ.		
2	Капит. Цонинъ.	—	Команд. запас. № 10 бат. 10-й арт. бриг.
3	Пор. Меньшовъ.	—	изъ 14-й арт. бриг
4	„ Святицкий.	—	„ 14-й „
5	Пр. Дингельштедт.	—	„ 13-й „
6	„ Кондревъ.	въ подпоруч.	„ 9-й „
7	„ Лебедевъ.	тоже	„ 9-й „

Приложение 2-е

С П И С О К Ъ

Офицерамъ Постояннаго Пѣшаго Артиллерійскаго Резерва.
1852-й годъ.

Чис. оеиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилия.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
------------	-----------------------------------	---------------------------------	-----------------	-------------

Сводной резерв. батареи 1-й артил. дивизии

1	Командующ.-капит. Лелевскій			
2	Кап. Геннеръ.	—		Отком. къ образц. пѣш. бат.
3	Шт. кап. Горбачевъ.	—		
4	Пор. Миняковъ.	—		Перечис. въ сводн. батар. 6-й див.
5	„ Каверзневъ.	—	Изъ 1-й грен. арт. бригады.	
6	Подпор. Арбузовъ.	—	Изъ 3-й арт. бр.	Перечис. къ свод. бат. 8-й арт. див.
7	„ Ефимовъ.	Бригаднымъ казначеемъ.	„ 6-й арт. бр.	
8	„ Шумахеръ.	—		
9	Прап. Любимовъ.			
10	„ Шишкинъ.			

Сводный резерв. батареи 2-й арт. дивизии.

1	Командующ. капит. Кемский.			
2	Кап. Клингень.			
3	Пор. Кузовлевъ.			
4	" Стариковъ.	—	Изъ 15-й арт. бр.	
5	Подпор. Короткий.			
6	Прап. Альбосский.			
7	" Шавровъ.			
8	" Вороновъ.	—	—	Отчисленъ къ учеб. арт. брига.

Сводной резерв. батареи 3-й арт. дивизии.

1	Командующ. капит. Щетинниковъ.			
2	Шт. кап. бар. Гейм- брукъ.	—	—	Уволенъ за болѣзнию отъ службы.
3	Пор. Вороновъ.	—	—	Перечис. въ свод. резерв. бат. 5-й арт. дивизии.
4	" Гаузенъ.	—	—	
5	" Пантелѣевъ.	—	Изъ 7-й арт. бр.	
6	Прап. Родзянко.	—	—	Перечис. въ свод. бат. 6-й дивизии.
7	" Писаревъ.			
8	" Савиновъ.			

Сводной резерв. батареи 4-й арт. дивизии.

1	Командующ. капит. Верховский.			
2	Кап. Климантовичъ.	—	—	Откоман. къ образц. пѣшей батареѣ.
3	Пор. Крыласовъ.			
4	" Девизонъ			
5	Подп. Христиницъ.			
6	" Смирновъ.			
7	" Похитоновъ.	—	Изъ 11-й арт. бр.	
8	Прапорщ. Заикинъ.			

Сводной резерв. батареи 5-й арт. дивизии.

1	Командующ. капит. Стуковъ.			
2	Шт. кап. Комаръ.	—	—	Перечис. въ свод. бат. 2-й арт. див.
3	Пор. Коржавинъ.			
4	" Кильвейнъ.	Бригадн. казначеемъ.		
5	" Гатдукъ.	—	Изъ 13-й арт. бр.	Перечисл. въ свод. рез. бат. 3-й арт. див.
6	Подпор. Толубѣевъ.			
7	Прапорщ. Берхъ.			
8	" Безобразовъ.			Перечисл. въ свод. бат. 1-й арт. див.
9	" Зерщиковъ.	—	—	

Сводной резерв. батареи 6-й арт. дивизии.

1	Ком. Подплк. Ивановъ			
2	Капит. Цонинъ.			
3	Поруч. Меньшовъ.			
4	" Свингицкій.			
5	Подпоруч. Дингель- штедтъ.	—		Перечисл. въ свод. бат. 4-й дивизии.
6	" Кондыревъ.	Бр. адъют.		
7	Прапорщ. Лебедевъ.			

Т А Б Л И Ц А

данныхъ, касающихся орудій, состоявшихъ на вооруженіи батарей Постояннаго Пѣшаго Артил. Резерва (12-ти фунт. мѣдной пушки, системы 1838-го года и полупудового *единорога*, облегченнаго, системы 1850 года) и для оцѣнки стрѣльбы изъ нихъ.

I.

	Пушка.	Единорогъ.
Калибръ	4,8 дюйм.	6 дюйм.
Вѣсъ орудія	49 пуд.	49 пуд.
Количество снарядовъ, налагавшихся на орудіе:		
Ядеръ	122	
Гранатъ (обычн. 20-ти фун).	—	80
„ картечныхъ	15	15
Картечей	30	30
Свѣтящихся ядеръ.	—	1
Вѣсъ снарядовъ съ укладкою	33 пуда	—
Вѣсъ орудія съ лафетомъ, передкомъ и полною укладкою (боевою)	118 пуд.	113 пуд.
Лошадей въ его запряжкѣ	6	6
Расчетъ груза на одну лошадь	19½ пуд.	19 пуд.
Вѣсъ заряднаго ящика безъ зарядовъ.	29 пуд.	29 пуд.
Вѣсъ его съ зарядами	61 пуд.	61 пуд.
Лошадей въ его запряжкѣ (оглобельная).	3	3
Расчетъ его груза на одну лошадь	20½ пуд.	20½ пуд.
Количество зарядныхъ ящиковъ на орудіе	3	3
Вѣсъ лафета	40 пуд.	
„ передка безъ зарядовъ.	24 пуда.	
Уголъ поворота	71°	

II.

Дистанціи стрѣльбы:

Прицѣльными ядрами.	до 600 саж.
Настильно-рикошетная	„ 1200 „
Картечною гранатою.	„ 600 „
Картечью.	„ 300 „

III.

Оцѣнки стрѣльбы:

(Мишень 25 шаговъ длиною и 9 фут. вышиною).

Прицѣльной:		
на 300 саж.	70%	} очень хорошо.
„ 500 „	39%	
Настильно-рикошетной:		
до 700 саж.		25% хорошо.
Картечною гранатою:		
по кавалеріи на 400—600 саж.	21%	} очень хорошо.
по пѣхотѣ на тѣ же дистанц.	12%	
Картечью:		
на 150 саж.	36%	} удовлетвори- тельно.
„ 300 „	21%	

Примѣчаніе: Стрѣльба изъ *единороговъ* оцѣнивалась на 0,7 ниже пушечной.

IV.

Средняя скорость стрѣльбы—3—4 выстрѣла въ 2 минуты.

С П И С О К Ъ

Офицерамъ Постояннаго Пѣшаго Артиллерійскаго Резерва
1853-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибыль.	Куда убыль.
------------	-----------------------------------	---------------------------------	-----------------	-------------

Сводной резерв. батареи 1-й артил. дивизіи.

1	Командующ. капит. Делевскій.			
2	Шт. кап. Горбачевъ.			
3	Пор. Каверзневъ .	Бригаднымъ казначеемъ.		
4	Подпор. Шумахеръ.	—		Уволенъ отъ службы.
5	Прап. Любимовъ .			
6	" Шипкинъ .			
7	" Ефимовъ . .	—	Изъ 6-й арт. бриг.	
8	" Зерщиковъ .			

Сводной резерв. батареи 2-й артил. дивизіи.

1	Командующ. капит. Кемецкій.			
2	Шт. кап. Клингенъ.	Командующ. легк. № 8 бат. 18-й ар. бр.		
3	" Комаръ . . .	Командующ. св. рез. бат. 3-й арт. бр.		
4	Пор. Кузовлевъ.			
5	" Стариковъ .	—		Выбыль въ рез. № 3 бат. 8-й арт. бр.
6	Подпор. Короткій .	—		Прикоманд. къ 1-й св. рез. бат.
7	" Ефимовъ . .			
8	Прап. Альбосскій .			
9	" Шавровъ .			

Сводной резерв. батареи 3-й артил. дивизіи.

1	Командующ. капит. Щепетивниковъ .	—		Отрѣшенъ отъ коман- дованія.
2	Поруч. Борзовъ . .	—		Перев. въ свод. рез. бат. 2-й ар. див.
3	" Гатцукъ . . .	—		Перев. въ резерв. № 9 бат. 3-й арт. див.
4	" Пантелѣевъ.			
5	Подпор. Арбузовъ .	Бригаднымъ казначеемъ.		
6	Прапор. Писаревъ.	—		Перев. въ резерв. № 8 бат. 3-й арт. див.
7	" Савиновъ .			

Сводной резерв. батареи 4-й артил. дивизии

1	Командующ. капит. Верховский.			
2	Поруч. Крыласовъ.	—	—	Перев. въ рез. № 12 бат. 4-й арт. див.
3	" Девизонъ.	—	—	Перев. въ № 11
4	Подп. Христиницъ.	—	—	Перев. въ № 10
5	" Смирновъ.	—	—	" " № 10
6	" Похитоновъ.	—	—	" " № 11
7	" Дингельштедтъ.	—	—	" " № 10
8	Прапорщ. Занкинъ.	—	—	" " № 12

Сводной резерв. батареи 5-й артил. дивизии

1	Командующ. капит. Стуковъ.	Ком. лег. № 6 бат. 15 ар. бр.		
2	Поруч. Коржавинъ.			
3	Подпор. Толубьевъ.	—	—	Перев. въ 15 ар. бр.
4	Прапор. Берхъ 1-й.	—	—	" въ 13 ар. бр.
5	" Безобразовъ.	—	—	" въ 14 ар. бр.

Сводной резерв. батареи 6-й артил. дивизии

1	Командующ. подпол- ковникъ Ивановъ.			
2	Капит. Цонинъ.			
3	Шт. капит. Нечво- лодовъ.	—	Изъ 16-й арт. бриг. (изъ отставки)	
4	Поруч. Меньшовъ.			
5	" Миняковъ.			
6	" Святицкий.			
7	Подпор. Берхъ 2-й.	—	Изъ 13-й арт. бриг.	
8	Прапор. Родвянко.	—	—	Перев. въ 13 ар. бр.
9	" Лебедевъ.			

Приложение 5-е

С П И С О К Ъ

Офицерамъ Резервной бригады 1-й артиллерійской дивизии.
1854-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Чинъ и фамилія.			
	Команд. бриг. полк. Фрейманъ . . .			
	Бригадный штабъ: Казн. и квартиры. поруч. Кавераневъ.	Отч. въ стр. 3-й рез. бат.		
	Адъютан. поручикъ Ефимовъ . . .	Отком. въ шт. запасн. бриг. 2-й арт. див.		

Резервная № 1-го батарея.

1	Командиръ ея капитанъ Лелевскій .	Въ подполк.		
2	Подп. Зерщиковъ .	Въ поручики.	—	Въ должность бригадъют.
3	„ Альбосскій .	тоже		
4	„ Шияшкинъ .			
5	Прап. Лепехинъ .	—	Изъ 7 осад. артл. отдѣленія.	
6	„ Суцевскій .	—	Изъ воспитан. Дворянскаго полка.	
7	Прап. Савинновъ .	въ подпоруч.		
8	Поруч. Загорскій .	—	Изъ отставки.	

Резервная № 2-го батарея.

1	Командиръ ея капитанъ Муруян .			
2	Шт. кап. Горбачевъ .	—	—	Откомандир. къ 1-й рез. бат.
3	Прап. Соколовъ .	Команд. зап. № 3 бат. 4-й арт. див.	Изъ 8 осад арт. отдѣленія.	
4	„ Жебровскій .	—	Изъ восп. Алек. Брест. кад. корпуса	Въ штабъ зап. бригад. 1-й арт. див.
5	Поруч. Дорогой .			
6	Прап. Желтовъ .			
7	„ Мѣдяновъ .	—	Изъ гарниз. артл. дивизіи.	Отправ. на укомплект. запас. бригад. 1-й арт. дивизіи.

Резервная № 3-го батарея.

1	Командиръ ея капитанъ Шнедеръ .	
2	Поруч. Короткій .	
3	Подп. Любимовъ .	въ поручики.

Запасная № 1-го батарея (съ іюля резервная № 4-го батарея).

1	Командиръ ея капитанъ Кармановъ .			
2	Подп. Кульчинскій .	—	—	Въ запас. бригад. 1-й арт. дивизіи.
3	Прап. Соболевскій .	—	Изъ ун.-оф. Дворян. полка.	
4	„ Рустейко .	—	Изъ восп. Алек. Брест. кад. корпуса.	
5	„ Тимпразевъ .	—	Изъ восп. Орл. Бахт. кад. корпуса.	Прикоманд. къ Сиб. ракет. завед.
6	„ Илькевичъ .	—	—	Въ запас. бригад. 1-й арт. дивизіи.
7	„ Пеліссскій .	—	—	тоже.

Запасная № 2-го батарея (съ іюля резерв. № 5-го).

1	Команд. ея штабсь-кап. Явншевскій .	—	—	Куда убыль неизвѣстно.
2	Прап. Буниченко .	—	—	въ запас. бриг. 1-й арт. дивизіи.
3	" Дроздовскій .	--	Изъ восп. Алекс. Брест кад. корпуса.	
4	" Лепетюха .	—	—	въ запас. бриг. 1-й арт. дивизіи.
5	" Сулевскій .	—	—	тоже.
6	Подп. Родзянко .	въ поручики.		
7	Капитанъ Руницъ .	Команд. рез. № 5-го бат.		

Запасная № 3-го батарея (съ іюля резерв. № 6-го).

1	Команд. ея—штабсь-капит. Пороженко	въ капитаны		
2	Прап. Катарскій .	—	Изъ восп. Алекс. Брест. кад. корпуса.	
3	Подп. Захревскій .	—	--	въ запас. бригаду 1-й арт. дивизіи
4	Прап. Богвиновскій .	--	—	тоже.
5	" Махвицъ .		Изъ 3-й арт. бриг.	въ рез. № 3-го бат. 1-й арт. дивизіи

ВѢДОМОСТЬ

О ходѣ формирования резервныхъ и запасныхъ батарей 1-й артиллерійской дивизіи въ 1854 году. (Составлена по сохранившимся въ дѣлахъ бригады копіямъ донесеній въ Штабъ Инспектора всей артиллеріи и въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.)

1854 г. ВСЕГО въ резервныхъ бата- реяхъ №№ 1-го, 2-го и 3-го и запасныхъ тѣхъ же №№—овъ.	Дослужку.		Больныхъ и въ команд. изъ спис. состава.		Ожида- лось прібыт.		Съ прібытіемъ будетъ.			Р Е К Р У Т Ы.																		
	Штабъ и оберъ-офицеровъ		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		По списку.		Убыло.		Отправлено въ дѣлств. артн. бригады.		Сопитательно по выдору-женію.		Къ выдоруженію на-дежныхъ.		На лицо.		Обучающихся 1-му отдѣленію перуэтской школы		Обучающихся 2-му отдѣленію перу. школы (пріемы при орудіяхъ)		Знающихъ пріявляемыхъ при орудіяхъ.	
	Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.		Штабъ и оберъ-офицеровъ.	
	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.
Къ 16-му Марта	13	2458	6	48	—	300	—	1631	32	—	2067	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Къ 1-му Апрѣля	13	2733	4	64	—	70	—	1652	32	—	2067	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Къ 16-му Апрѣля	18	2660	4	99	5	1	—	1528	15	—	2001	ум.2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Къ 1-му Мая	15	2656	3	121	5	1	—	1524	15	—	1996	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По отдѣленіи запасныхъ батарей въ г. Нарву въ однихъ резервныхъ бата- реяхъ №№ 1, 2 и 3-го:—	14	1621	—	42	—	1	—	1056	10	—	1251	ум.1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Къ 16-му Іюня	14	1621	—	42	—	1	—	1056	10	—	1251	ум.1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

	О б о з а ч.			Числовъ, могущихъ быть въ строю и въ дѣйстви.						П о ш а д е й.				
	Денежныхъ ящиковъ.	Аптечныхъ ящиковъ.	Провіантскихъ телѣгъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Фейерверкеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Рекрутъ вполнѣ обученныхъ.	Всего.	Состояло.	Прибыло.	Убыло.	На дѣло.	Не выѣзженныхъ.
В С Е Г О														
въ резервныхъ и запасныхъ багарахъ №№ 1. 2 и 3-го.														
Къ 16-му Марта	2	1	3	7	46	8	284	—	345	38	—	—	38	—
Къ 1-му Апрелья	3	—	9	9	57	13	532	—	611	38	—	—	38	—
Къ 16-му Апрелья	3	—	9	14	58	15	526	—	612	38	—	—	38	—
Къ 1-му Мая	3	—	9	15	58	15	521	—	609	38	—	—	38	—
По отфигени запасныхъ багарахъ въ г. Нарву въ одинѣхъ резервныхъ багарахъ №№ 1, 2 и 3-го:—														
Къ 16-му Юня	3	—	9	14	35	9	308	210	577	38	355	—	136	266

С П И С О К Ъ

Офицерамъ, числившимся по гарнизонной артиллерии и назначеннымъ въ составъ запасной бригады 1-й арт. дивизии въ Сентябрь мѣсяцѣ 1854 года.

Чис. офиц.	Какой батареи. Имя и фамилия.	Назначенія и происводства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
------------	----------------------------------	---------------------------------	-----------------	-------------

Запасная батарея № 1-го.

1	Подп. Кульчинскій .	—	Изъ резерв. бат. № 4-го 1-й арт. дивизии	оттуда же
2	Прап. Илькевичъ .	—	—	—

Запасная батарея № 2-го.

1	Прап. Мѣдяновъ .	—	Изъ резерв. № 2-го бат. 1-й арт. дивизии	—
2	" Буняченко .	—	Изъ резерв. № 5-го бат. 1-й арт. див.	—

Запасная батарея № 3-го.

1	Подп. Закревскій .	—	Изъ рез. № 6-го бат. 1-й арт. дивизии	—
2	Прап. Ботвиновскій .	—	Оттуда же	—

Запасная батарея № 4-го.

1	Прап. Целискій .	—	Изъ рез. № 4-го бат. 1-й арт. дивизии	—
2	" Резниязъ .	—	Изъ запас. № 2-го бат. грен. Арт. бриг.	—

Запасная батарея № 5-го.

1	Прап. Лепетуха .	—	Изъ резерв. № 5-го бат. 1-й арт. див.	—
2	" Сулевскій .	—	оттуда же	—

Запасная батарея № 6-го.

1	Прапор. фонъ-деръ-Бринкенъ 1-й .	—	Изъ запас. № 1-го бат. грен. арт. бриг.	—
2	Прапор. фонъ-деръ-Бринкенъ 2-й .	—	оттуда же	—

С П И С О К Ъ
Офицерамъ Резервной бригады 1-й артиллерійской дивизіи
1855-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батарея. Чинъ и фамилія	Назначенія и происводства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Командиръ бригады полков. Фрейманъ.	Командиромъ 2-й бат. этой же бригады съ отставкой команд. бриг.		
	Бригадный штабъ: Казначей и квартир- мейстеръ подпор. Любимовъ Адъютан. поручикъ Зерщиковъ.			
Резерв. бат. № 1-го (съ іюля рез. бат. № 1-го батарея)				
1	Команд. ею подпол- ковник. Делевскій			
2	Поруч. Шишкинъ.	—	—	въ 5-ю арт. дивиз.
3	„ Загорскій .	—	—	Прикомандир. къ 1-й пол. арт. бр.
4	Прап. Суцесквій .	—	—	
5	„ Лепехинъ .	въ подпоруч.		
6	„ Кучевскій .	—	Изъ юнкеровъ 2-й арт. бригады. . .	Переведенъ во 2-ю артил. дивизію.
7	„ Мартыновъ .	—	Изъ кадетъ конст. вад. корпуса.	
8	„ Ф. Ганъ . .	—	Изъ кадетъ Алекс. Брест. вад. корп.	

Резерв. бат. № 2-го (съ іюля резерв. легк. № 1-го бат.)

1	Команд. ею капит. Мурузи	Команд. зап. бат. № 6-го		
2	Поруч. Кавераневъ.	—	—	въ 6-ю арт. дивиз.
3	Поруч. Рудовскій .	—	Прив. изъ 1 ар. бр.	
4	Прап. Бухевскій .	—	Изъ вад. 2 вад. кор.	
5	„ Лосевъ	—	Тоже	
6	„ Бухманъ 2-й .	—	Изъ кадетъ Новгор гр. Арак. вад. кор.	
7	Поруч. Короткій .	—	—	Прикомандир. къ Половк. вад. корп.
8	Подп. Драшковскій			
9	Прап. Желтокъ . .	въ подпоруч.		
10	„ Можайскій . .	—		
11	Шт. кап. Ермоловъ.	Команд. бат. пронз. въ капитаны	Изъ 2-й гренад. бр.	
12	Прап. Жебровскій			

Резервная № 3-го батарея (съ іюля резерв. легкая
№ 2-го батарея).

1	Командующ. вапнт. Шнедеръ.	—	Изь юнкеровъ легк. № 4-го кон. арт. бат.	Во 2-ю грен. ар. бр.
2	Прап. Вѣльскій .	—	Изь юнк. Динабур. артыл. гарнизона	
3	" Глинка .	—	Изь кадет. 1-го кор.	
4	" Бауманъ .	—	Тоже	
5	" Лишевъ .	—	Изь кадет. 2-го кор.	
6	" Шершевъ .	—	Изь кадет. Новг. гр.	
7	" Бухманъ 1-й.	—	Аравч. кад. корп.	

2-я резерв. арт. бр. 1-й артилл. дивизіи Резервная
№ 4-го бат. (съ іюля рез. батарейная № 2-го батарея).

Коман. бат. подпол.
Кармановъ
Н е н я в ѣ с т н о

Резервная № 5-го бат. (съ іюля легкая № 3-го бат.)

Команд. капитанъ
Руинъ.
Н е п з в ѣ с т н о

Резервная № 6 бат. (съ іюля резерв. легкая № 4 бат.)

1	Команд. капитанъ Пороженко.	—	—	въ 18-ю арт. брпг.
2	Прап. Мухневичъ .	—	—	
	Н е н з в ѣ с т н о			

Приложеніе 9-е

С П И С О К Ъ

Офицерамъ 1-й Резервной Артиллерійской бригады
1856-й годъ.

Чис. офиц	Какой батарен. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибыльъ.	Куда убыльъ.
	Команд. бриг. полков. Фрейманъ .	Нач. артыл. свеаборгской крѣпости.		
	Бригадный штабъ: Казначей поручикъ Любимовъ. Адъютантъ поруч. Зорщикъ . . .	Отчисленъ въ 1-й бат.		

Батарейная № 1-го батарея.

1	Команд. ея подполковникъ Лелевскій.			
2	Поруч. Шипкиня.			
3	Подпор. Лепехинъ.			
4	Прап. Гурьевъ . . .	—	—	Къ батар. не прибывалъ, будучи приком. въ Арт. Гарнизону Варш. цитадели.
5	„ Шенковскій		—	Къ бат. не прибывалъ, оставаясь въ приком. ко 2-й гренадер. бриг.
6	„ Мартыновъ.			
7	„ бар. фонъ-Ганъ.			
8	„ Островинскій.	—	Изъ приком. въ 3-й грен. гвар. арт. бр.	
9	„ Сущевскій. . .	—	Изъ 1-й пол. бриг.	
10	„ Лепехинъ. . .	—	Изъ кадетъ.	
11	„ Коптевъ . . .	—	Произв. въ оф. изъ кандид. Моск. У-та.	

Легкая № 1-го батарея.

1	Команд. ея капитанъ Ермоловъ.			
2	Поручикъ Дорогой.			
3	Подпоруч. Желтокъ.			
4	Прап. Жебровскій.			
5	„ Можайскій.			
6	„ Шиламовъ. . .	—	—	Къ бат. не прибывалъ, оставаясь въ прик. Осадн. паркъ № 1-го.
7	„ Булевскій.			
8	„ Лосевъ.			
9	„ Рейслиня. . .	—	—	Къ бат. не прибывалъ, приком. въ 2-й гренад. бр.
10	„ Ковальскій. . .	—	—	тоже.
11	„ Бухманъ 2-й.			

Легкая № 2-го батарея.

1	Команд. ея капит. Шведеръ.			
2	Поруч. Короткій.			
3	Прап. Махвиць. . .	—	—	Уволенъ отъ служб.
4	„ Глинка.			
5	„ Бауманъ.			
6	„ Лишевъ.			
7	„ Степановъ. . .	—	—	Въ прикоманд. ко 2-й грен. бр.
8	„ Гець . . .	—	—	При учеб. бригадѣ
9	„ Сяларенко. . .	—	—	тоже.
10	„ Бухманъ 1-й.			

С П И С О К Ъ

Офицерамъ 2-й Резервной артиллерійской бригады 1856-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилия.	Назначенія и производства	Откуда прибыль.	Куда убыль.
	Команд. бриг. и бат. № 2 бат. подполк. Кармановъ. Бригадный штабъ: Казначей прапорщ. Гальфтеръ. Адъютантъ подпор. Мезенцевъ . . .		Изъ 12-й арт. бриг.	
	Батарейная № 2-го батарея.			
1	Поруч. Шелковский.	—	Изъ 1-й артиллер. бригады.	
2	” Протасовъ . . .	—		
3	Подпор. Рустейко . .	—		
4	Прап. Тимирязевъ.	—		
5	” Соболевскій . . .	—		
6	” Абрамовъ . . .	—		
7	” Заржицкій 1-й . . .	—		
8	” Ермолаевъ . . .	—		
9	” Шершовъ . . .	—		
10	” Худевовъ . . .	—		
	Легкая № 3-го батарея.			
1	Команд. капитанъ Руинъ	—	Изъ 2-й артиллер. бригады.	
2	Поруч. Родзянко . . .	—		
3	” Рымашевскій . . .	—		
4	Прап. Дроздовскій . .	—		
5	” Пилецкій . . .	—		
6	” Бѣлелюбскій . . .	—		
7	” Кривошеинъ . . .	—		
8	Прап. Агафоновъ . . .	—		
9	” Панасевичъ . . .	—		
	Легкая № 4-го батарея.			
1	Команд. капитанъ Пороженко . . .	Съ расфор. бат. былъ приком. къ бат. № 1 бат.	Изъ 3-й артиллер. бригады.	Къ бат. не прибы- валь, оставаясь въ пост. кадрѣ образц. пѣш. бат.
2	Шт. кан. Костого- ровъ	—		
3	Подпор. Давыдовъ . .	—		
4	Прап. Катарскій . . .	—		
5	” Юввицкій . . .	—		
6	” Семигладовъ . . .	—		
7	” Шмидтъ 1-й . . .	—		
8	” Рябининъ . . .	—		

Т А Б Л И Ц А

нумераціи и формированія батарей Резервной и Запасной артиллеріи 1-го армейскаго корпуса по «Положенію 27-го Октября 1856 г.»

Старья наименованія (до Положенія).		Новья наименованія (по Положенію).	
	№		№
			Въ военное время.
			Въ мирное время.
1-й Резерв. Артил. Бригады.		1-й Резерв. Артил. бригады.	
Батарейная батарея.	1-го	Батарейная батарея	1-го
Легкая "	1	" " "	2
" "	2	" " "	1
		" " "	2
		" " "	3
		Облегченная "	3
2-й Резерв. Артил. Бригады		2-й Резерв. Артил. Бригады.	
Батарейная батарея.	2	Батарейная батарея	3
Легкая "	3	" " "	4
" "	4	" " "	4
		" " "	5
		" " "	6
		Облегченная "	6
Легкая бат. 1-й Запас. бр.	3	3-й Резерв. Артил. Бригады.	
		Батарейная батарея	5
		" " "	6
		" " "	7
		" " "	8
		" " "	9
		Облегченная "	9
3-й Резерв. Артил. бригады			
Легкая батарея	5		
" "	6		
1-й Запас. Артил. Бригады		1-й Запас. Артил. бригады.	
запасная батарея	1	Запасная батарея	1
" "	2	" " "	2
" "	4	" " "	3
" "	5	" " "	4
" "	6	" " "	5
		" " "	6

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 1-й Сводной Резервной Артиллерійской Бриг.
1856-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батарен. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген. маіоръ Назимовъ. Бригадный штабъ. Казначей поручикъ Любимовъ. Адъютантъ прапор- щикъ Островинскій.	въ подпору- чки		
Батарейная № 1-го батарея.				
1	Команд. подполков. Лелевскій.			
2	Поруч. Зерщиковъ.			
3	" Шишкинъ .	—	—	Прикоманд. къ Се- строрѣц. оруж. зав.
4	Подп. Лепехинъ 1-й	} въ подпору- чки	Изъ прикоманд. къ Арт. гарниз. Варш. цитадели.	
5	Прап. Суцевскій.			
6	" Гурьевъ. . .			
7	" Мартыновъ .			
8	" бар. фонъ Ганъ.			
9	" Лепехинъ 2-й			
10	" Гальфтеръ. .			
11	Капит. Пороженко.	—	—	Прикоманд. къ Вар- шав. Дѣлов. Двору ¹⁾ .
Батарейная № 3-го батарея.				
1	Команд. подполков- никъ Кармановъ. .			
2	Поруч. Шелковскій.	—	—	Оставленъ при нѣк. Акад. генеральнаго штаба
3	" Протасовъ. .	въ шт.-капит.		
4	Подп. Рустейко . .	въ порчужик.		
5	Прап. Тимирязевъ .	} въ подпор.		
6	" Соболевскій. .			
7	" Абрамовъ. . .			
8	" Свляренко. . .			
9	" Зержицкій. . .	въ подпоруч.	—	Оставленъ при 3-й гв. грен. арт. бриг.
10	Кап. Проворкевичъ.	въ подполков.		
11	Прап. Арбабовъ. .	въ подпоруч.		

¹⁾ Техническое заведеніе артил. вѣдомства.

Батарейная № 5-го батарея.

1	Команд. Штабсъ-капит. Фонъ-Паркау.			
2	Поруч. Дорогой.			
3	Подп. Желтокъ.			
4	Прап. Бухманъ 2-й.	въ подпоруч.		
5	Поруч. Короткій.			
6	Прап. Бухманъ 1-й.			
7	„ Ермолаевъ 2-й.			
8	Поруч. Рымашевскій			
9	Прап. Гуленко.	въ подпоруч		
10	„ Купенковъ.	тоже.		
11	„ Пржедчисевскій	—		Оставленъ при Учебной Бригадѣ.

Приложеніе 13-е

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 1-й Сводной Артиллерійской бригады
1857-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Командую. бригады ген. маіоръ Назимовъ 3-й Бригадный штабъ: казначей поручикъ Любимовъ . . . Адъютантъ подпор. Островинскій . . .	Адъютантомъ казначеемъ		

Батарейная № 1-го батарея.

1	Команд. подполков. Лелевскій . . .	—	—	назначенъ команд. 3 бат. 17-й арт. бр.
2	Поруч. Зерщиковъ.	—	—	На Ижев. ар. заводъ
3	„ Шишкинъ . . .	—	—	Приком. къ шостен. казаскодьн. заведен.
4	Подпор. Лепехинъ.	въ поручики.	—	
5	„ Гурьевъ.			
6	„ Сущевскій.			
7	„ Мартыновъ.			
8	„ Гальфтеръ,			
9	Прап. С. ф. Ганъ,			
10	„ Лепехинъ 2-й.	—	—	Приком. къ Оренбг. Арт. Гарнизону
11	Прикоманд. штабсъ капит. Ториковскій.	Для времен. команд. батар	Изъ 3-й свод. рез. бр.	Откоманд. обратно.
12	Капит. Евреиновъ .	—	3-й грен. арт. бр.	
13	Поруч. Жуковъ 1-й.	Стар. адъют. 1-й св. арт. резер. дивиз.	1-й пол. артил. бр	

14	Прап. Майдель 2-й			
15	„ Пестриковъ 2-й.	—	1-й гренад. арт. бр.	
16	Подп. Пестриковъ 1.	—	тоже.	
17	Шт. кап. Калининъ.	—	Изъ учеб. арт. бр.	Оставленъ при учеб. батареѣ.

Батарейная № 3-го батарея.

1	Команд. подполков. Кармановъ.			
2	Шт. кап. Протасовъ			
3	Пор. Шелковскій .	въ штабсѣ капитаны.	Изъ 1-й арт. брига.	при Никол. Академ. Генер. Штаба. Умеръ.
4	Подпор. Рустейко .	—	—	
5	Подпор. Тимирязевъ			
6	„ Абрамовъ.			
7	„ Заржицкій .	—	—	въ 3-ю гв. гренад. артп. брига.
8	„ Свляренко			
9	Подп. Соболевскій .	казначеемъ.		
10	„ Арбабовъ .	—	—	Приком. къ Никол. Акад. Ген. Шт.
11	Подполков. Прозоркевичъ	коман. легкой № 7 бат. 6-й арт. брига.		
12	Прап. Максютенко.	—	12-й арт. брига.	
13	Пор. Шнитниковъ .	—	Учеб. арт. бригады	
14	Подп. Гордановъ .	—	1-й гренад. арт. бр.	
15	Прап. Дзюбинъ . .	—	Изъ юнкеровъ . .	Приком. къ Млх. Арт. Академіи.

Батарейная № 5-го батарея.

1	Командующ. штабс-капитанъ фонъ-Парвау.			
2	Поруч. Дорогой . .	—	—	въ Полоцк. кад. кор.
3	Подпор. Желтокъ .	въ поручики.		
4	Поруч. Дитмарсъ			
5	Прап. Гетерюковскій	—	Изъ 2-й Гр. Ар. бр.	
6	Подп. Бухманъ 2-й			
7	Поручикъ Коротвій			
8	Прап. Бухманъ 1-й			
9	Пор. Рымашевскій			
10	Подпоруч. Гуленко			
11	„ Купенковъ			
12	Прап. Пржецишевскій.			

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 1-й Сводной Резервной Артиллерійской
Бригады 1858-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батарен. Чинъ и фамилія.	Назначенія и происводства	Откуда прибыль.	Куда убыль.
	Командиръ бригады ген. маіоръ Нази- мовъ З. Бригадный штабъ: Казначей подпоруч. Соболевскій. . . Квартирмейстеръ под. Островинскій. Адъютантъ поруч. Любимовъ.	въ поручики.		

Батарейная № 1-го батарея.

1	Команд. подполков. Богоевскій. . .		Изъ 17-й арт. бриг.	
2	Поруч. Зерщиковъ .		—	Въ 1-ю грен. арт. бр.
3	Капит. Евреиновъ .	Команд. облег- ченной № 2 бат. 7-й арт. бриг.		
4	Шт. кап. Калининъ.	—	—	Прикоманд. къ учеб. бат.
5	Под. Гурьевъ. . .	въ поручики.		
6	„ Суцескскій . .	тоже		
7	„ Мартыновъ.			
8	„ Гальфтеръ.			
9	„ Пестриковъ 1-й	въ поручики.		
10	Прап. б. Ф. Ганъ .	въ подпоруч.		
11	„ Пестриковъ 2-й	—	—	въ 1-й учеб. Стрѣлк. б—нъ.
12	„ Майдель.			
13	„ Мавринъ. . .	—	Изъ кадетъ Новгор. гр. Аракч. кад. кор.	

Батарейная № 3-го батарея.

1	Команд. подполков. Кармановъ.			
2	Шт. кап. Протасовъ.			
3	Шт. кап. Шелковск.	въ капитаны.	—	Переведенъ въ Генер- альный Штабъ.
4	Пор. Шнитниковъ.	—		Уволенъ отъ службы въ стат. дѣламъ.
5	Подп. Арбабовъ. .	въ поручики.		При Ник. Авад. Ген. Штаба.
6	„ Гордановъ. .	тоже.		
7	Прап. Максютенко	въ подпоруч.		
8	„ Дзюбинъ. . .			

9	Подп. Тмиряевъ .	въ поручики.		
10	" Абрамовъ .	—	—	въ Сибир. пѣшую бат.
11	Прап. Смыренко.	въ подпоруч.		
12	" Сынгаевскій.	въ подпоруч.	Изъ Забайкальской. артил. бригады.	
13	" Старовъ . .	—	Изъ кадетъ Полоц. кад. кор.	
14	" Пиотровскій.	—	Изъ кадетъ Полтав. кад. кор.	
15	" Якубовскій .	—	тоже.	
16	" Адагуровъ .	—	Изъ кадетъ Орлов. кад. кор.	
17	" Сомовъ . .	—	тоже.	
18	Поруч. Огивскій .	—	Изъ 18-й арт. бр.	

Батарейная № 5-го батареи.

1	Команд. штабсъ-капитанъ ф. Паркау.	въ капитаны.		
2	Поруч. Короткій.			
3	" Дитмарсъ.			
4	" Рымашевскій.	—	—	въ Енисейскій кон. казачій пол.
5	Подп. Гуленко . .	въ поручики.		
6	" Желтокъ . . .			
7	" Бухманъ 2-й.			
8	" Купенковъ . .			
9	Прап. Бухманъ 1-й.			
10	" Пржецшескскій.			
11	Подп. Тетерюковскій.			
12	Капит. Валлинъ .	—	Изъ Шостен. Капсюльн. Заведенія.	Оставленъ при Выборг. Арт. Гарн.
13	Прап. Якубовичъ .	—	Изъ кадетъ Полт. кад. кор.	
14	" Мерчанскій .	—	Изъ кадетъ Орлов. кад. кор.	
15	Шт. кап. Бердяевъ.	—	Осад. Арт. Парка № 1-го.	Привкоманд. къ Длнамюнд. Арт. Гарн.

С П И С О К Ъ

Офицерамъ 1-й Сводной Резервной Артиллерійской брига.
1859-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батарен. Чинъ и фамилія	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Командиръ бригады ген. маіоръ Нази- мовъ З. Бригадный Штабъ.			
	Казначей поручикъ Соболевскій. Квартирмистръ под- пор. Островинскій. Адъютантъ поруч. Любимовъ.	въ поручики		

Батарейная № 1-го батарея.

1	Команд. подполков. Богаевскій.			
2	Поруч. Гурьевъ.			
3	" Сущевскій.			
4	" Пестриковъ			
1-й		—		въ Нивгородск. во- енное училище.
5	Подп. Мартыновъ	въ поручики		Прикоманд. къ Шт. грен. Арт. дивизіи
6	" Гальфтеръ.	тоже		
7	" бар. фонъ-Ганъ			
8	Прап. Майдель.			
9	" Мавринъ 2-й			
10	Поруч. Заякинъ.	—	Изъ 6-й Св. рез. брига.	
11	Подпор. Лосевъ.		Изъ 15-й арт. брига. изъ кадетъ Павловс. кад. кор.	Прикоманд. къ учеб. пѣш. бат.
12	Прап. Почепцовъ.		Изъ кадетъ Новгор. гр. Аракч. кад. кор.	
13	" Мавринъ 1-й	—		
14	" Бажановъ.			Прикоманд. къ пе- терб. арсеналу.

Батарейная № 3-го батарея.

1	Командиръ подпол- ковникъ Кармановъ.			Прик. къ Ревельск. Артил. Гарн.
2	Шт. кап. Протасовъ			въ 10-ю арт. брига.
3	Поруч. Огіевскій.			Прик. къ Павл. кад. корп.
4	" Арбабовъ.			
5	" Гордановъ.			
6	" Тимряевъ.			
7	Подп. Максютенко.			Переч. въ бат. №5-го бат. этой же бр.
8	" Свляренко.			

9	Подп. Сынгаевскій.			
10	Прап. Старовъ.			
11	" Плотровскій.			
12	" Язубовскій.			
13	" Ададуровъ.			
14	" Сомовъ. . .			
15	Подп. Денисьевскій.	въ поручикѣ	Изъ 1-го Учебнаго Стрѣл. полка.	Прик. къ 8-й ар. бр. Прик. къ Учеб. бат.

Батарейная № 5-го батарея.

1	Командиръ Капитан фонъ—Паркау.			
2	Поруч. Короткій.			
3	" Дитмарсъ.			Прик. къ Финл. № 2 батареѣ.
4	" Гуленко.			
5	Подп. Желтокъ. . .	въ поручикѣ		
6	" Бухманъ 2-й	—		Прик. къ Ревельск. Арт. Гарниз.
7	" Купенковъ. . .	въ поручикѣ		
8	Прап. Бухманъ 1-й.	въ подпоруч		Прик. къ Выборг. Крѣп. Артил.
9	" Пржецишевскій			
10	" Тетерюковскій			
11	" Язубовичъ. . .			
12	" Мерчанскій . .			
13	" Михайловъ. . .	—	Изъ 3-й Гв. Грен. Арт. бригады.	

Приложение 16-е

СПИСОКЪ

Офицерамъ 1-й Сводной Резервной Артиллерійской брига.
1860-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилия.	Назначеніи и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. Ген. Маіоръ Назимовъ З.	—		Умеръ.
	Бригадный штабъ: Казначей поручикъ Соболевскій. . .	—		Отчисленъ въ бат. № 1-го батарею.
	Квартирмистръ по- руч. Островинскій.	—		Отчисленъ въ бат. № 3-го батарею бр.
	Адъютантъ поруч. Любимовъ. . . .	въ штабсъ- капитаны.	—	Отчисленъ въ бат. № 5 батарею брига.

Батарейная № 1-го батарея.

1	Команд. подполков. Богаевскій.			
2	Поруч. Гурьевъ.			
3	" Сущевскій.			
4	" Пестриковъ 1-й	—	Изъ Новг. Воен. Уч.	
5	" Мартыновъ.			
6	" Гальфтеръ .	—	—	Прив. въ Шт. Грен. Арт. Дивизія.
7	" Заикинъ .	въ шт. капит.		
8	Подп. бар. фонъ Ганъ	Казначеемъ		
9	" Лосевъ. . . .	въ поручики.		
10	Прап. Мавринъ 1-й			
11	" Почепцовъ.			
12	" Мавринъ 2-й			
13	" Бажановъ.			

Батарейная № 3-го батарея.

1	Команд. подполков. Кармановъ.			
2	Шт. кап. Протасовъ.	въ капитаны		
3	Поруч. Гордановъ .			
4	Поруч. Тимирязевъ			
5	Подп. Свляренко .	въ поручики.	—	Прив. къ Павловск. кад. корпусу.
6	" Сынгаевскій	—	—	Прив. къ Кроншт. Крѣп. артиллеріи.
7	Прап. Старовъ.			
8	" Піотровскій.			
9	" Якубовскій.			
10	" Ададуровъ.			
11	Поручикъ Денисьев- скій.	—	—	въ подвижной Г'в. Паркъ.
12	Шт. кап. Дмитри- евъ.	—	—	Прив. къ Ревельск. Крѣп. арт.

Батарейная № 5-го батарея.

1	Командиръ капит. фонъ-Паркау.			
2	Поруч. Короткій .	въ шт. капит.		
3	" Гуленко .	Квартирмис.		
4	" Купенковъ.			
5	" Желтокъ .	—	—	въ Гарнизон. арт. за дуэль.
6	Подп. Бухманъ 1-й.	въ поручики.		
7	" Бухманъ 2-й	адъютантомъ		
8	Прап. Пржецшев- скій.			
9	" Тетерюковскій.			
10	" Якубовичъ.			
11	" Мерчанскій.			
12	" Михайловъ.			
13	Подп. Максютенко.			

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 1-й Сводной Резервной Артиллерійской Бриг.
1861-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилия.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Командиръ бригады Полк. Татаринъ Бригадный штабъ: Казначей Подпоруч. баронъ фонъ-Ганъ Квартирмейстеръ поручикъ Гуленко. Адъютантъ Подпор. Бухманъ 2-й . . .	въ поручики. въ поручики.		
Батарейная № 1-го батареи.				
1	Командиръ Подпол. Богаевскій.			
2	Шт. кап. Запкинъ.			
3	Пор. Гурьевъ . . .	—	—	Уволенъ въ безсроч. ный отпускъ.
4	" Сущевскій.			
5	" Пестриковъ 1-й			
6	" Мартыновъ.			
7	" Гальфтеръ. . .	—	—	въ 3-ю Гренадер. Артил. бриг.
8	" Лосевъ.			
9	" Соболевскій . . .	—	—	Прик. къ Полоцкому кад. корп.
10	Прап. Маврицъ 1-й.	—	—	Уволенъ отъ служб.
11	" Почепцовъ.			
12	" Маврицъ 2-й.			
13	" Важановъ. . .	—	—	Прик. къ батар. № 3-го батареѣ этой же бригады.
14	" Бурцевъ . . .	—	Изъ унт. оф. Новгор. Гр. Арак. кад. кор.	тоже.
15	" Демидовскій . . .	—	Изъ кадетъ Полоцк. кад. корпуса.	Прик. къ батар. № 5-го батареѣ этой же бригады.
16	" Подъновъ. . .		Изъ Алекс. Спр. корпуса.	

Батарейная № 3-го батареи.

1	Командиръ подполк. Кармановъ.			
2	Капит. Протасовъ.			
3	Поруч. Гордановъ.			
4	" Тимирязевъ			
5	Подп. Сынгаевскій.	въ поручики.		

6	Прап. Старовъ			
7	" Пютровскій .	—	—	въ батареѣн. № 1-го батарею.
8	" Якубовскій .			
9	" Ададуровъ .			
10	Шт. кап. Дмитріевъ .	—	—	въ Ревельскую крѣп. Артил.
11	Поруч. Коскуль .	въ штабс-капитаны .	Изъ Финляндск. № 2-го батареѣн .	Оставл. при штабѣ Финл. Кр. Артил. Округа.
12	Шт. кап. Герасимовъ	—	Изъ полевой конной артиллеріи .	Прик. въ Шт. Нач. Арт. Вост. Сибіри.
13	Пор. Островинскій .			

Батарейная № 5-го батареѣн.

1	Командиръ капит. фонъ-Паркау .			
2	Шт. кап. Короткій .			
3	Поруч. Купенко .			
4	" Бухманъ .			
5	Прап. Прежецишевскій .			
6	Прап. Тетерюковскій .			
7	Прап. Якубовичъ .	—	—	Уволенъ отъ служб.
8	" Мерчанскій .			
9	" Михайловъ .			
10	Поруч. Апрѣлевъ .	—	Изъ 5-й арт. бриг.	
11	" Духонинъ .	—	Изъ 7-й арт. бриг.	
12	Подп. Максютенко .	въ поручики .	—	Уволенъ отъ служб.
13	Шт. кап. Любимовъ .			

Приложеніе 18-е

СПИСОКЪ

Офицерамъ 1-й Сводной Резервной Артил. бригады.
1862-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареѣн.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ
	Чинъ и фамилія .			
	Командиръ бригады Полк. Татариновъ .			
	Бригадный штабъ:			
	Адъютантъ Поруч. Бухманъ 2-й . . .	Старш. Адъютан. Штаба 1-й свод. рез. арт. дивизіи.		
	Квартирмистръ поручикъ Гуленко .	—	—	умеръ.
	Казначей пор. бар. фонъ-Ганъ .			

Батарейная № 1-го батарея.

1	Коман. подполков. Богаевскій.			
2	Шт.-кап. Зайкинъ.			
3	Поруч. Сушевскій.			
4	" Пестриковъ.			
5	" Мартиновъ.	—	—	въ 9-ю артил. бриг.
6	" Лосевъ.			
7	Прап. Мавринъ . .	въ поручики.		
8	" Пётровскій.	тоже		
9	" Почепцовъ.			
10	" Полѣновъ.			
11	Шт.-кап. Жуковъ 1-й	--	По отчисленіи отъ долж. Старш. адъютанта Штаба 1-й св. рез. Арт. дивизіи.	Уволенъ отъ службы
12	Прап. Бунге. . . .	--	Кіевск. крѣп. Арт.	въ Артил. Департаментъ.

Батарейная № 3-го батарея.

1	Коман. подполков. Кармановъ . . .	въ полковн.		
2	Капит. Протасовъ .	—	—	въ 4-ю арт. бриг.
3	Пор. Островнскій			
4	" Гордановъ. . .	--	--	Прик. къ Павлов. кад. кор.
5	" Тимирязевъ .	—	—	въ 3-ю свод. резер. Арт. бриг.
6	" Сынгаевскій.			
7	Прап. Якубовскій .	въ подпоруч. п. д. бригад. адъютантомъ		
8	" Старовъ. . .	въ подпоруч.		
9	" Адауровъ. . .	тоже		
10	" Бажановъ . .	тоже		Прик. къ Москов. Арсеналу.
11	" Бурцевъ . . .			
12	Подп. Даниловъ 4-й	—	3-й Свод. рез. ар. бр.	въ 5-ю арт. бриг.
13	Поруч. Жуковъ. .	—	3-й Св. рез. ар. бр.	

Батарейная № 5-го батарея.

1	Командиръ капит. фонъ-Паркау.			
2	Шт. кап. Любимовъ.			
3	" Коротвій. . .			
4	Поруч. Купенковъ .	--		въ Нарвскій гусар. полк.
5	" Бухманъ 1-й			
6	" Агрѣевъ.			
7	" Духонинъ.			
8	Прап. Пржедшешскій.	—		
9	Прап. Тетерюковск.	въ подпоруч		
10	" Мерчанскій .	тоже		
11	" Михайловъ .			
12	" Демидовскій.	--	--	Прик. къ батар. № 1-го батарея.

13	Шт. кап. Ожиговъ.	въ подпоруч.	Изь Л. Гв. Драгунс. полка.
14	Прап. Лопатинъ.		
15	Подп. Кузмицвй.	—	Изь Гвард. Подвиж. парка.
16	Прап. Мясновъ.	—	?
17	Поруч. Домбронскій	—	?
18	Прап. Корбутовскій	—	?
19	Подпоруч. Прежевалнскій.	—	?

Приложеніе 19-е

С П И С О К Ъ

Офицерамъ 1-й Сводной Резервной Артиллерійской брига.
1863-й годъ.

Чис. оеиц.	Какой батарен. Чинъ и фамилія.	Назначеніа п производства	Откуда прибыль.	Куда убыль.
	Команд. бриг. полк. Татариновъ. Бригадный штабъ: Адъютан. подпоруч. Якубовскій. Квартир. подпоруч. Мерчанскій. Казн. поруч. бар. Фонъ-Ганъ . . .	—	—	Отк. къ бат. № 1 бат.

Батарей № 1-го батарея.

1	Команд. подполков. Богаевскій.	—	—	Умеръ.
2	Шт.-кап. Заякинъ.	—	—	Прик. ко 2-й свод. рез. арт. бр.
3	Поруч. Суцевскій .	—	—	Уволенъ отъ служб.
4	" Пестриковъ	—	—	Въ Варшав. крѣп. артл.
5	" Лосевъ. . .	—	—	Прикоманд. ко 2-й батарейн. бат.
6	Подп. Мавринъ 2-й.	—	—	
7	" Пютровскій.	—	—	
8	Прап. Почепцовъ.	въ подпоруч.	—	Уволенъ отъ служб.
9	" Поляновъ. . .	—	—	
10	" Демидовскій.	—	—	
11	" Щербаковъ .	—	2-й Св. рез. арт. бр.	Откоманд. обратно.
12	" Черкасъ . . .	—	21-й арт. бриг . .	Переведенъ обратно въ 21-ю арт. бр.
13	" Саломатинъ .	—	Изь вад. 2-го Кад. корпуса.	Прик. къ бат. № 3-го батареѣ.
14	" Ивановъ 3-й.	—	Изь вад. 1-го Моск. вад. корпуса.	
15	Подполк. Безсоновъ.	—	Числился по полев. конной артл.	Прик. къ С.-Петербуржской крѣп. арт.
16	Пор. Лепехинъ 2-й.	—	Изь Оренб. кр. арт.	

Батарейная № 3-го батарея.

1	Команд. полковникъ Кармановъ.			
2	Пор. Островицкій.			Исключ. изъ списк.
3	" Жуковскій.	—	—	
4	" Сынгаевскій.			
5	Подпор. Старовъ.			
6	" Ададуровъ.			
7	" Бурцевъ.			
8	Кап. Толпыго.	—	Изъ 10-й арт. бр.	
9	Поруч. Гордановъ.	—	Изъ прик. къ Павл. кад. корп.	
10	Подп. Мицевичъ 2-й.	—	Изъ 2-й Св. рез. ар. бриг.	
11	Прап. Кончеломъ.	—	Изъ янкеровъ.	

Батарейная № 5-го батарея.

1	Команд. кап. фонъ- Паркау	въ подполков.			
2	Шт.-кап. Любимовъ.	—	—	въ батар. № 1 бат. своей бриг.	
3	" Короткій.			въ батар. № 3 бат. своей бриг.	
4	Пор. Бухманъ 1-й.				
5	" Аурълевъ . . .	въ штабсъ- капитаны.	—		
6	" Духонинъ . . .	Казначеемъ.			
7	Подпор. Тетерюков- скій.				
8	Подпор. Кузмицкій.	въ поручики.			
9	Прап. Михайловъ.				
10	" Лопатинъ . .	—	—		Приком. ко 2-й Св. рез. арт. бр.
11	" Мясновъ.				Прик. къ 3-й Свод. рез. ар. бр. Въ С.-Петербургск. крѣп. артил. Приком. ко 2-й Св. рез. арт. бриг. въ 7-ю арт. бриг.
12	Шт.-кап. Ожиговъ.				
13	Капит. Тросницкій.	—	6-й Св. рез. ар. бр.		
14	Поруч. Домбровскій	—	—		
15	Прап. Корбутовскій	—	—		
16	Подп. Прежевалин- скій	въ поручики.	—		
17	Пор. Яцевичъ 1-й.	—	Изъ 2-й Св. р. ар. бр.		
18	" Петровъ . . .	—	Изъ 6-й Св. р. ар. бр.		
19	Подпор. Унковскій.	—	Изъ 13-й арт. бр.		

Ш Т А Т Ъ

дѣйствующихъ батарей пѣшей артиллерійской бригады
по „Положенію“ 3-го Ноября 1863 года.

Званіе чиновъ.	Число чиновъ въ каждой батарей.											
	По военному составу.			По усиленному мирному составу.			По обыкновенному мирному составу.			По кадровому мирному составу.		
	Въ батарейной.	Въ облегченной	Въ нарѣзной легкой.	Въ батарейной.	Въ облегченной	Въ нарѣзной легкой.	При обыкновенномъ 4-хъ взводномъ составѣ.			При кадровомъ 4-хъ взводномъ составѣ.		
							Въ батарейной.	Въ облегченной	Въ нарѣзн. легкой	Въ батарейной.	Въ облегченной.	Въ нарѣзн. легкой.
Штабъ и оберъ офицеровъ	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7
Стрѣловыхъ нижнихъ чиновъ.												
Фейерверкеровъ (въ томъ числѣ 1 фельдфебель и 2 юнкера)	27	27	27	22	22	22	22	22	22	17	17	17
Трубочей	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Рядовыхъ разныхъ званій.	248	224	186	198	187	148	198	187	148	149	140	111
Нестрѣловыхъ (пис., фельдшеровъ, лазар. служит., цирюльн., коноваловъ)	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7
Мастеровыхъ разныхъ	13	13	13	13	13	13	13	13	13	13	13	13
Фурштатскихъ	15	15	14	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Деньщиковъ	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
Лошадей.												
Стрѣловыхъ	9	9	9	9	9	9	5	5	5	3	3	3
Артиллерійскихъ упряжныхъ	180	170	126	79	79	62	33	33	24	20	20	16
Подъемныхъ	18	18	18	4	4	4	4	4	4	4	4	4

С П И С О К Ъ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады
1864-й годъ.

Чис. оеиц	Какой батареи. Чинъ и фамилія	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бр. полков. Татариновъ.			
	Бригадн. управленіе:			
	Адъютан. подпоруч. Язубовскій.			
	Квартирн. подпор. Мерчанскій. . .	—	—	Уволенъ отъ служб.
	Кавначей поручикъ Духонинъ.			

1-я батарейная батарея.

1	Команд. подполков. Богаевскій. . .	въ полковн.		
2	Шт.-кап. Любимовъ.	—	—	Назнач. Ст. Адъют. Окр. Арт. Управл. Москов. воен. окр.
3	Подпор. Піотровскій	—	—	въ 27-ю ар. бр.
4	Поруч. Лепехинъ. .	—	—	въ Екатеринбург. пѣх. полкъ.
5	Подпор. Почепцовъ.	—	—	въ 7-ю арт. бр.
6	Прап. Демидовскій.			
7	„ Саламатинъ			
8	„ Ивановъ 3-й.	—	—	въ 5-ю ар. брига.
9	Поруч. бар. фонъ- Ганъ.			
10	Шт.-в. Суслениковъ	—	Изъ 28-й арт. бр.	во 2-ю бат. бат. бр.
11	Прап. Рейнботъ. .	—	Изъ Мвх. Арт. Уч.	Прик. къ 19 парку.
12	Поручик. Пистоль- корсъ.	—	Изъ 1-й гр. ар. бр.	
13	Поруч. Петандеръ .	—	Изъ 25-й арт. бр.	

2-я батарейная батарея (облегченная).

1	Командиръ полковн. Кармановъ.			
2	Капит. Толыго. .			въ Свеаборг. крѣп. Артил.
3	Поручик. Островни- скій.			
4	Поруч. Гордановъ .			въ 1-ю батар. бат. своей брига. и прик. къ Глав. Ар. Управ- ленію.
5	„ Сынгаевскій			въ СШБ. крѣп. ар.

6	Подп. Мавринъ 2-й	Квартирмис.		
7	" Старовъ . . .	—	—	въ 25 арт. бриг.
8	" Ададуровъ . . .	—	—	
9	" Бурцевъ . . .	—	—	Уволенъ отъ служб.
10	" Яцеличъ 2-й.	—	—	въ 24-ю арт. бр.
11	Шт.-кап. Апрѣлевъ	—	—	въ 28 арт. бр.
12	Прап. Кончеловъ.	—	—	Уволенъ отъ служб.
13	Подпоруч. Груничъ	—	Изъ Княжеск. Сербской службы.	Прпком. къ Учебнѣш. бат.
14	Прап. Цервицкій .	—	Изъ 24 арт. бриг.	въ 22-ю арт. бр.
15	Поруч. Вихманъ . .	—	Изъ 24 арт. бриг.	Осталъ при Акад. Ген. Штаба.
16	Прап. Дубицкій . .	въ подпоруч.	Изъ 36-й арт. бр.	
17	Поруч. Скрипичинскій.	—	Изъ 1-й Гр. ар. бр.	Команд. Окр. фейершк. Фин. воен. Окр.

3-я батарея (нарѣзная легкая).

1	Команд. подполков. фонъ-Паркау . . .	—	—	Нази. Произв. дѣль Моск. окр. Ар. Упр.
2	Шт.-Кап. Короткій	—	—	въ (?) Крѣп. Ар.
3	" Ожиговъ	въ капитаны.	—	въ 1-ю батар. бат. своей бригады.
4	Поруч. Бухманъ 1-й.	—	—	
5	" Кузмицкій.	—	—	въ 25 арт. бр.
6	" Янцевичъ 1-й.	—	—	въ 5 арт. бр.
7	" Петровъ . . .	—	—	
8	Подпор. Тетерюковскій.	—	—	въ 16-ю арт. бр.
9	Подпор. Унковскій.	въ поручики.	—	въ 22 арт. бр.
10	Прап. Михайловъ.	—	—	
11	" Мясовъ.	—	—	
12	Капит. Раецкій . .	Команд. бат.	Кроншт. крѣп. арт.	

Приложеніе 22-е

СПИСОКЪ Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады 1865-й годъ.

Чис. оеиц.	Какой батареи.	Назначенія	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Чинъ и фамилія.	и производства		
	Команд. бр. полков. Татаринъ . . .	въ ген.-м. съ ув. въ отст.		
	Бригадн. управленіе:			
	Адъютан. подпоруч. Якубовскій . . .	въ поручики.		
	Казначей поручикъ Духовинъ . . .	—		въ 1-ю Рез. Арт. бр.
	Квартирм. подпор. Мавринъ	въ поручики.		

Батарейная батарея.

1	Командир. полковн. Богаевскій.			
2	Капит. Ожиговъ.			
3	Поручик. Пистоль- корсъ.			
4	Поруч. Петандеръ.	въ шт.-жап.	—	Приком. ко 2-й Спб. восп. гимн.
5	„ баронъ фонъ- Ганъ.			
6	Прап. Демидовскій.	—	—	въ Шостенк. Кап- сюльн. зав.
7	„ Саламатичъ.			
8	„ Ивановъ 3-й.			

Облегченная батарея.

1	Команд. полковник. Кармановъ. . .	Команд. 23 ар. бригады.		
2	Шт.-к. Суслепковъ			
3	Поручик. Островни- скій.			
4	Подп. Ададуновъ. .	въ поручики	—	въ 16-ю ар. бр.
5	„ Дубицкій.			
6	„ Кеппель. . .	—	Изъ Мих. Ар. учил.	Къ Свеаборг. крѣп. артиллеріи.
7	„ Лиуновъ (Владиміръ). . .	—	Изъ 12-й ар. бриг.	Прик. къ Окружн. Арт. Управленію.
8	Поруч. Скрипични- скій.	—	—	Назначенъ въ распо- ряж. Гл. Ар. Упр.
9	Капит. Высокихъ .	Команд. бат. въ подполков.	Никол. Кр. Арт.	

Нарѣзная легкая батарея.

1	Командиръ капит. Раецкій. . . .	въ подполков- ники.		
2	Поруч. Бухманъ. .	—	—	въ 1-ю Рез. Ар. бр.
3	„ Кузнецкій.			
4	Прап. Мясоновъ. .	въ подпоруч.		
5	„ Михайловъ.			
6	Поруч. Таваастъ. .			
7	„ Гельсингусъ.	—	Изъ 22-й арт. бр. тоже.	

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады
1866-й годъ.

Чис. оеиц	Какой батарен. Чинъ и фамилія.	Назначенія. и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
-----------	-----------------------------------	----------------------------------	-----------------	-------------

Команд. бр. полков.
Кармановъ.
Управление бригады:
Адъютантъ поруч.
Якубовскій. . .
Казначей Поручикъ
Островинскій.
Квартирм. поруч.
Мавринъ.

—

—

Отчисл. въ облегч.
батар.

Батарейная батарея.

1) Командиръ полковн.
Богаевскій.
2) Капит. Ожиговъ.
3) Поручикъ Пистоль-
корсъ.
4) Поруч. бар. фонъ-
Ганъ.
5) Прап. Саламатинъ.
6) „ Ивановъ 3-й.

въ подпоруч.
Бригаднымъ
адъютан.

—

—

?

Облегченная батарея.

1) Команд. подполковн.
Высокихъ.
2) Шт.-к. Суслениковъ
3) Подп. Дубицкій.

въ поручики.

Нарѣзная батарея.

1) Команд. подполковн.
Раецкій.
2) Поруч. Кузмицкій.
3) Поруч. Тавастъ.
4) „ Гельснигусъ.
5) Подпоруч. Мясновъ.
6) Прап. Михайловъ.
7) Подп. Пляшевичъ

Прив. къ Финлянд.
над. кор.
Уволенъ отъ служб.

89-го пѣх. Вѣломор-
скаго полка.

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады
1867-й годъ.

Чис. оѣц.	Какой батарен. Чинъ и фамилія.	Назначенія и происводства	Откуда прибыль.	Куда убыль.
	Команд. бриг. полк. Кармановъ. Бригади. управленіе: Адъютан. подпоруч. Саламатинъ. Казначей Поручикъ Островинскій. Квартирмис. поруч. Мавринъ . . .	—	—	въ Сиб. крѣп. арт.
			1-я батарея.	
1	Команд. полковник. Богаевскій.	—	—	въ Кроншт. кр. арт.
2	Капит. Ожиговъ. . .	—	—	въ Кроншт. кр. арт.
3	Пор. Пистолькорсъ.	—	—	въ Кроншт. кр. арт.
4	„ баронъ фонъ- Ганъ.	—	—	въ Кроншт. кр. арт.
5	Шт.-кап. Жерве. . .	—	Изъ Выборг. кр. ар.	Оставлен. при Мих. Арт. Акад.
6	Поруч. Рышковскій	—	Изъ 40-й ар. бриг.	
			2-я батарея.	
1	Команд. подполковн. Высокихъ.	—	—	въ Сиб. крѣп. арт.
2	Шт.-к. Суслениковъ	въ капитаны.	—	въ Сиб. крѣп. арт.
3	Поруч. Явубовскій.	въ шт.-капит.	—	въ Сиб. крѣп. арт.
4	„ Дубицкій.	—	—	въ Сиб. крѣп. арт.
5	Шт.-кап. Грушке.	въ капитаны.	Изъ поруч. Л. Гв. Гренад. полка.	въ Сиб. крѣп. арт.
			3-я батарея.	
1	Команд. подполковн. Раецкій.	—	—	въ Сиб. крѣп. арт.
2	Поруч. Кузмицкій .	въ шт.-капит.	—	въ Сиб. крѣп. арт.
3	„ Гавастъ.	—	—	въ Сиб. крѣп. арт.
4	Подп. Ильшевничъ .	—	—	въ Сиб. крѣп. арт.
5	„ Михайловъ.	—	—	въ Сиб. крѣп. арт.
6	Поруч. Кенпенъ. . .	—	Изъ Свеаборгск. кр. артиллеріи.	въ Сиб. крѣп. арт.
7	Прапор. Лянуновъ (Николай) . . .	—	Изъ подпоруч. 9 пѣх. Стар. Ингерм. полк.	въ Сиб. крѣп. арт.
8	Подп. Лукашевскій .	—	?	въ Сиб. крѣп. арт.

Т А Б Л И Ц А
цифровыхъ данныхъ, касающихся наръзныхъ орудій
образца 1867 года.

Родъ и название орудія.	Калибръ.	Вѣсъ снаряда.	Относит. вѣсъ заряда.	Относит. длина вѣнала.	Начальная скорость.	Вѣсъ орудія.	Вѣсъ боевого заряда.	Ходъ наръзовъ.	Число наръзовъ.	Количество снарядовъ.			
										Гранатъ.			
										Обыкновен.	Зажигаемый.	Картечныхъ.	Картечей.
4-хъ фунт. бронзовая пушка . . .	дм. 3,42	фн. 14	$\frac{1}{9}$	17	фут. 1050	пуд. 22	фн. $1\frac{1}{2}$	кол. 40	12	60	10	50	10
9-ти фунт. бронзовая пушка . . .	4,2	28	$\frac{1}{9}$	17	1050	38	3	-	-	56	12	42	10
12-ти фунт. бронзовая пушка . . .	4,8	1 п.	$\frac{1}{12}$	18	1000	57	-	-	-	45	9	38	8

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады
1868-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Чинъ и фамилія.			
	Командиръ бригад. полк. Кармановъ.			
	Управлен. бригады:			
	Адъютант. подпор. Саламатинъ . . .	въ поручики.		
	Казначей поручикъ Осгровинскій . . .	въ шт.-капит.		

1-я батарея.

1	Команд. полковникъ Богасевскій . . .	Командиромъ 31-й арт. бр.		
2	Шт.-кап. Жерве.			
3	Поруч. бар. фонъ- Ганъ	въ шт.-капит.		
4	Поручикъ Пистоль- корсъ	—	—	въ Туркест. кр. ар.
5	Плт. к. Саложниковъ	—	Свеабург. крѣп. ар	
6	Поруч. Рышковскій	—	По отчисленію отъ Михайлов. арт. ак.	
7	Подполк. Бутовичъ.	Командиръ батареи.	Кронштадск. крѣп. артиллеріи.	

2-я батарея.

1	Команд. подполков. Высокихъ.			
2	Кап. Суслениковъ .			
3	Поруч. Якубовскій.	въ шт.-капит.		
4	„ Дубицкій.			
5	Капит. Грушке.			
6	Поручикъ Груичъ .	поручикомъ	По отчисленію отъ Михайл. ар. ак.	Уволенъ въ отпускъ загран. на 4 мѣс., пр. къ Петерб. арс.

3-я батарея.

1	Команд. подполков. Раецкій.			
2	Поруч. Кузницкій.	въ шт.-капит.		
3	„ Тавасть . . .	тоже.		
4	„ Кешпень.			
5	Подп. Ильяшевичъ.	въ поручики.		
6	„ Лукашевскій	тоже.		
7	Прапорщ. Лянуновъ (Николай)	въ подпоруч.		

Приложеніе 27-с

С П И С О К Ъ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады
1869-й годъ.

Чис. офиц	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и происводства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. полк. Кармановъ. Управлен. бригады. Адъютан. поручикъ Саламатинъ. Кавнач. шт. капит. Островинскій.			

1-я батарея.

1	Команд. подполков. Бутовичъ.		
2	Шт.-к. Жерве . .	въ капитаны.	
3	" Сапожниковъ	—	—
4	" баронъ фонъ- Ганъ.	въ капитаны.	
5	Поруч. Рышковскій		

2-я батарея.

1	Команд. подполков. Высокихъ.			
2	Кап. Суслепниковъ .	Вр. команд. 3-й батареи		
3	" Грушке.			
4	Шт.-к. Якубовскій.	—	—	Командир. въ Гель- сингфорсъ въ арт. арс. Финл. воен. ок.
5	Поруч. Дубицкій .	въ шт.-капит.		
6	" Ляпуновъ (Владиміръ). . . .	—	По отч. отъ Окруж. фейерв. школы. Прик. изъ 89-го пѣх. Бѣломорск. полк. для перевода въ арт.	
7	Подп. Кармановъ. .	—		

3-я батарея.

1	Командиръ подполк. Раецкій.	—	—	Зач. по пол. пѣх. ар.
2	Шт.-к. Кузмицкій			
3	" Тавастъ			Приком. ко 2-й бат.
4	Поруч. Кепшенъ.			
5	" Ильшавичъ.			
6	" Лувашевскій.			
7	Подпоруч. Ляпуновъ (Ник.).			
8	Подполк. Смирновъ	Команд. бат.	Изъ Иванг. вр. арт.	

Приложеніе 28-е

СПИСОКЪ

Офицерамъ 23-й артиллерійской бригады
1870-й годъ.

Чис. оѣзд.	Какой батареи.	Назначенія	Откуда прибыль.	Куда убыль.
	Чинъ и фамилія.	и производства		
	Командиръ бригады полк. Кармановъ.	въ ген.-м.		
	Управлен. бригады: Адъютантъ поруч. Саламатинъ. Казначей шт.-кап. Островинскій . .	въ капитаны		

1-я батарея.

1	Команд. подполков. Бутовичъ.			
2	Капит. Жерве.			
3	баронъ фонъ- Ганъ.			
4	Шт.-в. Саможниковъ	въ капитаны.		
5	Поруч. Рышковскій	въ шт.-капит.	—	въ 31-ю ар. бр.

2-я батарея.

1	Команд. подполков. Высокихъ.			
2	Капит. Грушке.			
3	Шт.-вап. Дубинскій.			
4	Поручив. Ляпуновъ Владиміръ).	въ шт.-капит.	—	Пряк. въ Л. Гв. 2-й артпл. бригадѣ. въ 29-ю ар. бр.
5	Подп. Кармановъ.	—	—	
6	Шт.-в. Тавастъ.	въ капитаны.		
7	Подп. Валлинъ.	Прикоманд.	Изъ 91 Дв. пѣх. полк.	

3-я батарея.

1	Команд. подполков. Смирновъ.			
2	Кап. Суслениковъ.	—	—	въ Кронштад. вѣн. артпл.
3	Шт.-в. Кузницкій.			
4	Поруч. Кешиенъ.	въ шт.-капит.		
5	Ильшевичъ			
6	Лукашевскій			
7	Подпор. Ляпуновъ (Николай).	въ поручики		
8	Капит. Неовіусъ.	—	Изъ воспитател. 1-й Москов. воен. Гимн.	въ 1-ю батарею.
9	Поручив. Листнен- никовъ.	Прикоманд.	Состоялъ во Саперн. батальону.	

Приложеніе 29-е

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады
1871-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батарей. Чинъ и фамилия.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген.- маіоръ Кармановъ Управлен. бригады: Адъютан. поручив. Садоматинъ. . . . Казнач. шт.-капит. Островинскій. . .	въ шт.-капит.	—	Зачисл. въ распор. Глав. Арт. Управл.

1-я батарея.

1	Команд. подполков. Бутовичъ.			
2	Капит. Жерве . . .	—	—	во 2-ю батар.
3	" бар. фонъ Гант	—	—	въ Петербург. Арт.
4	" Сапожниковъ.	—	—	
5	" Неовіусъ.	—	—	
6	Преп. Ивановскій .	въ подпоруч.	Изъ юнкер. Школ. инженер. учил.	Прик. въ 4-й бат.
7	" Мишуринъ .	—	Изъ юнк. 2-го воен. Конст. Училища .	
8	" Линдфорсъ . .	—	тоже	въ 4-ю батар.
9	Подп. Гольшикинъ .	—	Изъ поруч. 118-го пѣх. Шуйск. полк.	

2-я батарея.

1	Команд. подполков. Высокихъ.			
2	Капит. Грушке . .	—	—	въ Свеаб. крѣп. арт.
3	Шт.-к. Дубицкій . .	—	—	въ 3-ю батар.
4	Подпоруч. Валляинъ			

3-я батарея.

1	Команд. подполков. Смирновъ.			
2	Шт.-к. Кузмяцкій .	въ капитаны.		
3	" Келпець.			
4	Поруч. Ильешевичъ	въ шт.-капит казначеемъ.		
5	" Лукашевскій.	въ шт.-капит.	—	Прик. къ Окр. Арт. Упр. Финл. воен. ок. Отком. обратно по Саперн. батальон.
6	" Лиственниковъ	—	—	Прик. въ Петербург. крѣп. арт.
7	Преп. Гаусманъ . .	—	Изъ юнк. 1-го воен. Павловск. училища.	

4-я батарея.

1	Команд. подполков. Сусленниковъ . .	—	Изъ Кроншт. крѣп. артиллеріи.	
2	Капит. Тавастъ.	—	—	
3	Поруч. Ляпуновъ .	—	—	Прик. къ 1-й бат.

Ш Т А Т Ъ

дѣйствующихъ пѣшихъ батареѣ 1870 года.

Наименованіе чиновъ.	Съ 9 тн фун. пушкой.			Съ 4-хъ фун. пушкой.			Съ скоростр. пушкой.		
	Военный составъ.	Усилен. составъ.	Обыкновен. мирный.	Военный составъ.	Усилен. составъ.	Обыкновен. мирный.	Военный составъ.	Усилен. составъ.	Обыкновен. мирный.
Строевыхъ:									
Штабъ и оберъ офицеровъ.	6	6	6	6	6	6	6	6	6
Нижнихъ чиновъ.	279	224	189	219	174	149	179	144	129
Нестроевыхъ:									
Писарей, фельдшеровъ мастеровыхъ и пр. званій.	31	22	22	30	22	22	30	22	22
Денщиковъ.	7	7	7	7	7	7	7	7	7
Лошадей:									
Строевыхъ	9	9	9	9	9	9	9	9	9
Упряжныхъ артиллерійскихъ.	180	79	33	126	62	25	98	62	25
Подъемныхъ.	17	6	6	17	6	6	17	6	6

С П И С О К Ъ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады
1872-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген.- маіоръ Кармановъ			
	Управлен. бригады:			
	Адъютант. шт.-кап. Саламатинъ.	—	—	Отч. въ строй 2-й бат.
	Казначей шт.-капит. Ильшевичъ.			

1-я батарея.

1	Команд. подполковн. Бутовичъ.			
2	Кап. бар. фонъ Ганъ			
3	„ Неовіусъ.			
4	Поруч. Ляпуновъ.			
5	Подпор. Голышкинъ	въ поручики.	—	Во 2-ю бат.
6	Прап. Мишуричъ .	въ подпоруч.		
7	„ бар. Вреде .	Прикоманд.	Изъ Л. Гв. Семенов. полка.	

2-я батарея.

1	Команд. подполковн. Высокихъ . . .	въ полковн.		
2	Капит. Жерве.			
3	Подпоруч. Валлинъ.	въ поручики.		
4	Прап. Кречетовъ .	Адъютантомъ		
5	„ Тыкоцкій .	Приком. въ подпоруч.	Изъ Финлянд. Лет. артил. парка.	

3-я батарея.

1	Команд. подполковн. Смирновъ.			
2	Капит. Кузнецкій.			
3	Шт.-кап. Кенненъ.			
4	„ Дубицкій.			
5	Прап. Прошанцкій	—	Изъ юнк. по экзам.	

4-я батарея.

1	Команд. подполковн. Суслениковъ.			
2	Капит. Тавастъ			
3	Подп. Ивановскій .	въ поручики	—	Отком. къ 1-й бат.
4	Прап. Линдфорсъ .	въ подпоруч.		
5	Шт.-к. Михайловъ.	—	Изъ Керчен. кр. ар.	
6	Прап. Петровъ . .	—	Изъ португей юнк. Ник. инженернаго училища.	Увол. въ отставку.
7	„ Семенкеничъ .	—	Изъ юнк. по экзам.	въ 1-ю батар.
8	„ Мальчиковскій	—	тоже.	въ Кроншт. кр. ар.
9	Подпор. Львовъ . .	въ поручики.	Изъ поруч. 147-го пѣх. Самарск. полк.	Прив. къ Петерб. крѣп. арт.

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады.
1873-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ	Куда убылъ.
	Командиръ бригады генералъ-маіоръ Кармановъ. Управлен. бригады: Адъютан. прапорщ Кречетовъ . . . Казнач. шт.-капит. Пляшевичъ. Кап. Скрипчинскій	въ подпоруч. Прикоманд.	—	Команд. 3-й бат. 87 артил. бриг.
1-я батарея.				
1	Команд. подполковн. Буговичъ.	—	—	въ Динабургск. кр. артил.
2	Кап. бар. фонъ Ганъ	—	—	въ Свеаборг. крѣп. артил.
3	„ Неовіусъ.	—	—	въ Ивангород. крѣп. артиллерію.
4	Поруч. Ивановскій.	Прикоманд.	—	Приком. въ Кроншт. крѣп. артил.
5	Прап. бар. Вреде .	—	—	
6	Капит. Жерве . . .	—	—	
7	Подпор. Фрейманъ	Прикоманд.	Изъ Л. Гв. Егерск. полка.	
2-я батарея (вновь сформированная).				
1	Команд. подполковн. Имшенивъ-Кон- дратовичъ.	—	—	—
2	Капит. Миткевичъ- Далецкій	—	Изъ 1-й кон. ар. бр.	—
3	Шт.-в. Саламатинъ.	—	—	Приком. къ 3-й бат.
4	Подп. Мишуриячъ .	—	—	
5	Прап. Семенкевичъ	въ подпоруч.	—	
6	Поруч. Фразеръ . .	Прикоманд.	Изъ Л. Гв. Егерск. полка.	
3-я батарея (вновь сформированная).				
1	Команд. подполковн. Висленевъ	—	—	Изъ Свеабор. крѣп. артил.
2	Капит. Тавастъ.	—	—	—
3	Подп. Диндфорсъ . .	въ поручики	—	—
4	Прап. Макалинскій	—	Изъ юнкеровъ Павл. воен. училища.	

4 я батарея (прежде 2-я).

1	Команд. полковник. Высокихъ.			
2	Поруч. Голышевнъ.			
3	" Валлнцъ.			
4	Шт.-кап. Кеппенъ .	—	—	Назначенъ состоять при Е. П. В. Вел. Кн. Николаѣ Кон- стантинвичѣ.

5-я батарея (прежде 3-я).

1	Команд. подполков. Смирновъ.			
2	Капит. Кузницкій.			
3	Шт.-кап. Дубицкій.			
4	Прап. Прощаняцкій	въ подпоруч.		
5	" Путьга.	—	Изъ юнкер. Алекс. воен. училища	

6-я батарея (прежде 4-я).

1	Команд. подполков. Суслениковъ . .	—	—	Зачис. по Арт. въ 40-ю арт. бр во 2-ю батар.
2	Шт.-к. Михайловъ.	—	—	
3	Подпоруч. Тывокій	въ поручики.	—	
4	Прап. Эристремъ .	Прикоманд. въ подпоруч.	Изъ л. Гв. Лптовс. полка.	
5	" Федоровъ . .	—	Изъ юнк. Алекс. воен. училища.	
6	Подполк. Коверскій	Команд. бат.		
7	Поруч. Гриненбергъ.	—	Изъ шт.к. С.-Петер- бургск. Грен. полк.	
8	" Годенгольмъ.	—	Изъ шт.-к. Кексгол. Гренад. полка.	

Приложение 33-е

СПИСОКЪ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады
1874-й годъ.

Чис. офиц	Какой батареи.	Назначенія и происводства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Чинъ и фамилія			
	Команд. бр. ген.-м. Кармановъ . . .	—	—	Увол. въ отпускъ за- границу на годъ съ отчислен. отъ долж- ности команд. бриг.
	Полков. Шинерскій Управлен. бригады: Адъютан. подпоруч. Кречетовъ . . . Казначей шт.-капит. Ильяшевчъ.	Команд. бр. въ поручики.		

1-я батарея.

1	Командиръ подполк. Бутовичъ	въ полковн.		
2	Поруч. Ивановскій.			
3	Прап. бар. Вреде.			
4	Шт.-кап. Паллицынъ.	въ капит.	Изъ Глав. Арт.л. Управленія.	
5	Прапор. Колпаковъ (Алекс.).			

2-я батарея.

1	Команд. подполков. Имшенникъ-Кон- дратовичъ.			
2	Капитан. Миткевичъ Далецкій.	—	—	въ 27-ю ар. бр.
3	Шт.-к. Саламатинъ			
4	Поруч. Фразеръ. . .	Прикоманд.		
5	Подп. Семенкевичъ.	въ поручики.		
6	Поруч. Тыкоцкій.			
7	Прапорщ. Хвостовъ			
8	Подпоруч. Лянуновъ (Иванъ).	—	Изъ поруч. 85-го п. Выборг. полка.	

3-я батарея.

1	Командиръ подполк. Висленевъ.			
2	Капит. Тавастъ. . .	—	—	Прик. къ 5-й бат.
3	Поруч. Лидфорсъ. .	—	—	во 2-ю батар.
4	„ Мпшуринъ.	—	—	въ 4-ю бат.
5	Прап. Макалинскій	въ подпоруч.		
6	„ Кузницкій.			
7	„ Вервянгъ.	Прикоманд.	Изъ Л.-Гв. Волыпск. полка.	

4-я батарея.

1	Командиръ полков. Высокихъ.			
2	Поруч. Голышкинъ.			
3	„ Валдинъ.			
4	Прап. Лебедевъ. . .	—	Изъ подпоруч. 89-го пѣх. бѣломор. полк.	
5	„ Висленевъ.	—	Изъ юнкеровъ Конс. воен. училища.	
6	Шт.-кап. Ушаковъ.		Изъ 25-й арт. бр.	

5-я батарея.

1	Командиръ подполк. Смирновъ	—	—	Умеръ.
2	Кап. Кузницкій.			
3	Шт.-кап. Дубицкій			
4	Подп. Прощанинскій.	въ поручики		
5	Прап. Путята.			
6	„ Львовъ.			
7	Кап. Денисьевскій.	—	Изъ Выборг. вр. арт.	
8	Поруч. Бѣляевскій .	Прикоман.	Выборг. вр. б-она.	

6-я батарея.

1	Команд. Подполков. Коверскій.			
2	Поруч. Гриценбергъ.	---		Уволенъ отъ служб. въ 5-ю батар.
3	" Годенгольмъ.	---		
4	Подпор. Эрнстремъ.	въ поручики		
5	Прапорщ. Федоровъ	---		Приком. къ Свеаб. крѣп. арт.
6	Капит. Венцевичъ.		?	
7	" Нарожницкій	---	Изъ Кронш. вр. ар.	
8	Прапорщ. Агентъ.	---	Изъ юнкеровъ 2-го воен. Конст. учил.	

Приложеніе 34-е

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 23-й Артиллерійской Бригады
1875-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и происводства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Командиръ бригады полк. Шиверскій. Управлен. бригады: Адъютантъ поруч. Кречетовъ . . . . Казначей штаб.-ка- пит. Ильшевичъ.	---	---	Умеръ. Перев. въ 1-ю бат.
		въ капитаны.	---	

1-я батарея.

1	Командиръ полков. Бутовичъ.			
2	Кап. Палицынъ . . .			во 2-ю батар.
3	Поруч. Ивацовскій.	въ шт.-кап.		
4	Прап. бар. Вреде . .	---		?
5	" Кошкаковъ (Алекс.)	въ подпоруч.		
6	" Бородкинъ.	---	Изъ португей юнк. 2-го воен. Конст. уч.	
7	" Лаймингъ	---		Прик. къ 24-й ар бр.

2-я батарея.

1	Команд. подполков. Ишенинъ Кондра- товичъ.			
2	Шт.-к. Саламатинъ.	---		Прик. къ Петерб. крѣп. Артил. Отчисл. обратно.
8	Поруч. Фразеръ . .	Приком. . . .	---	
4	" Семенковичъ	Адъютан.		
5	" Тыкоцкій.			

6	Подпор. Ляпуновъ. (Иванъ)	въ поручики.	
7	" Хвостовъ .	въ поручики казначеемъ.	
8	Поруч. Линдфорстъ.		
9	Подпор. Гейшторъ .	въ поручики.	Изъ 8-го рез. сапер- наго б—она.

3-я батарея.

1	Команд. подполков. Висленевъ.		
2	Кап. Тавастъ.		
3	Подпр. Макалинскій		
4	Прап. Кузмицкій .	въ подпоруч.	
5	Подпор. Вервингъ .	въ поручики.	

4-я батарея.

1	Командиръ полков. Высокихъ.			
2	Шт.-кап. Ушаковъ.	—	—	въ 5-ю батарею.
3	Поруч. Голышкинъ.	—	—	?
4	" Валлипъ .	въ шт.-капит.		
5	Подпор. Мисуринъ.	—	—	во 2-ю батар.
6	Прап. Висленевъ .	въ подпоруч.		
7	" Лебедевъ . .	тоже		въ 6-ю бат.
8	" Даровскій .	—	Изъ портуп. юнкер. 1-го воен. Пашов. уч.	

5-я батарея.

1	Команд. подполков. Берковъ.			
2	Капит. Кузмицкій.			
3	Шт.-кап. Дубицкій.	въ капитаны.		
4	Пор. Прощанияккй.	—	—	во 2-ю бат.
5	" Бѣлявскій . .	Прикоманд.	—	Откоманд. обратно.
6	Прап. Путята . .	—	—	въ Ник. Авад. Ген. Штаба.
7	" Львовъ . . .	въ подпоруч.		
8	Поруч. Годенгольмъ.	въ шт.-капит.	—	въ 4-ю бат.

6-я батарея.

1	Команд. подполков. Коверскій.			
2	Кап. Венцевичъ.			
3	" Нарожницкй.			
4	Поруч. Эренстремъ.	—	—	въ 1-ю бат.
5	Прап. Аленъ . .	въ подпоруч.		

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 23-й Артиллерійской Бригады
1876-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батарен. Чинъ и фамилія.	Назначеніи и производства	Откуда прибыль.	Куда убыль.
	Командиръ бригады полк. Шиперскій Управлен. бригады: Адъютан. поручикъ Семенкевичъ. Казначей подпоруч. Хвостовъ.			
1-я батарея.				
1	Командиръ полковн. Бутовичъ.			
2	Кап. Ильяшевичъ .	—	—	Уволенъ отъ служб.
3	Шт.-к. Ивановскій.	—	—	въ Свеаборг. кр. ар.
4	Поруч. Эренстремъ	въ штаб. кап.	—	въ Выборг. кр. арт.
5	Подп. Колпаковъ.			
6	Прап. Бородинъ .	въ подпоруч.	—	во 2-ю батарею.
7	Подп. Чевакинскій.	—	Изъ порт. юнкеровъ Мих. арт. учил.	
2-я батарея.				
1	Команд. подполков. Имшенникъ-Кондратовичъ.			
2	Капит. Палицынъ .			
3	Поруч. Тыкоцкій .	въ штаб. кап.		
4	" Мяшуринъ . .	—	—	въ С.-Пет. кр. арт.
5	" Прощаницкій .	—	—	
6	" Линдфорсъ . .	—	—	?
7	" Ляпуновъ . . .	—	—	въ 13-ю арт. бр.
8	" Гейшгоръ . . .	—	—	прикоманд. къ 1-й Петерб. воен. гимн.
9	" Де-Понтъ . . .	въ штаб. кап.	Изъ 3 гвард. и грен. арт. бригады.	въ 1-ю батар.
10	Прап. Шепелевъ .	—	Изъ юнкер. 2 Констан. училища.	
11	Шт.-к. Абрамовскій	Прикоманд.	Изъ летучаго арт. парка Фин. воен. ок.	
3-я батарея.				
1	Командиръ подполк. Висленевъ.			
2	Капит. Тавастъ . .	—	—	Назнач. команд. 24 подвижн. парня.
3	Поруч. Вервингъ.			
4	Подп. Макалинскій.	—	—	въ 34-ю арт. бриг.
5	" Кузмицкій.			
6	" Бабковъ . . .	въ поручики.	Изъ 28 арт. бриг.	Пр. въ С.-Пет. кр. ар.

4-я батарея.

1	Командиръ полковн. Высокихъ.		
2	Шт.-кап. Вазинъ.		
3	„ Годенгольмъ.		
4	Подпор. Висленевъ.		
5	Прап. Даровскій .	въ подпоруч.	

5-я батарея.

1	Командиръ подполк. Берковъ.			
2	Капит. Кузнецкій	—	—	въ 28-ю арт. бр.
3	„ Дубицкій.			
4	Шт.-кап. Ушаковъ.	въ капитаны		
5	Подп. Львовъ . . .	—	—	въ 4-ю бат.
6	Прап. Брунау . . .	въ подпоруч.	Изъ 2-й грен. ар. бр.	
7	Подп. Псаковъ . . .	—	Изъ португ. юнк. 24-й арт. бриг.	въ 1-ю бат.
8	Поруч. Флейшеръ .	—	Изъ 13-го Драгунск. воен. ордена полка.	

6-я батарея.

1	Командиръ подполк. Коверскій.			
2	Кап. Венцевичъ.			
3	„ Нарожницкій.			
4	Подп. Лебедевъ . . .	въ поручики.		
5	„ Алевъ.			
6	Шт.-кап. Мниасть .	—	?	прик. къ С.-Петербур. крѣп. арт.

Приложение 36-е

СПИСОКЪ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской Бригады

1877-й годъ.

Чис. секц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Командиръ бригады полк. Шипперскій. Управлен. бригады: Адъютантъ поруч. Семенковичъ . . . Казначей подпоруч. Хвостовъ.	— —	— —	въ 3-ю зап. арт. бр. Прик. къ Выборг. крѣп. арт.

*

1-я батарея.

1	Командиръ полков. Бутовичъ.			
2	Поруч. Де-Понтъ . .	въ шт.-капит.		
3	Подпор. Колпаковъ .	—	—	въ Александропол. крѣп. артил.
4	„ Чевакинскій	въ поручики.	—	въ 3-ю батар.
5	„ Исаковъ . .	—	—	Приком. къ Ново- георгиев. крѣп. арт.
6	Кап. Гембергъ . . .	Прикоманд.	Изъ 13-й арт. брпг.	

2-я батарея.

1	Команд. подполков. Имшенникъ-Кон- дратовичъ.			
2	Кап. Палицынъ.			
3	Шт.-кап. Тыкоцкій.	—	—	Команд. въ Дѣй- ствующ. Армію.
4	„ Абрамовскій	въ капитаны.		
5	Пор. Прощаницкій.	—	—	въ 4 рез. ар. бриг.
6	Подпор. Бородкинъ.	въ поручики.	—	въ 5-ю бат.
7	Прап. Шенелевъ . .	въ подпоруч. казначеемъ.		

3-я батарея.

1	Командиръ подполк. Висленевъ.			
2	Поруч. Вервиговъ .	въ шт.-капит.	—	Приком. къ Брестъ- Литов. крѣп. арт.
3	„ Бабковъ . . .	—	—	Приком. къ Глав. Арт. Управлен.
4	Подпор. Кузницкій.	въ поручики.		
5	Прап. Орловъ . . .	—	Изъ юнкеровъ Алек- сандр. воен. учил.	Приком. къ Брестъ- Литов. крѣп. артил.

4-я батарея.

1	Командиръ полков. Высокихъ . . .	—	—	Умеръ.
2	Шт.-к. Валкинъ.	—	—	
3	„ Годенгольмъ	—	—	въ Выборгск кр. ар.
4	Подпор. Висленевъ.	—	—	во 2-ю резерв. арт. бригаду.
5	„ Львовъ . .	въ поруч. адъютан.		
6	„ Даровскій.	—	—	въ 4-ю резервную арт. бригаду.
7	Кап. Бржезинскій .	Команд. бат. въ подполк.	Изъ 29-й арт. брпг.	

5-я батарея.

1	Командиръ подпол. Берковъ.			
2	Кап. Дубицкій.			
3	„ Ушаковъ . . .	—	—	въ 6-ю батар.
4	Поруч. Флейшеръ . .	—	—	въ Выборгск. кр. ар.
5	Подпоруч. Брунау .	—	—	Приком. къ Брестъ Литов. кр. арт.
6	Прап. Тевяшовъ . .	—	Изъ юнкер. Алекс. воен. училища.	тоже.

6-я батарея.

1	Команд. подполковн. Коперскій.			
2	Кап. Венцевичъ .	—	—	въ 9-ю резерв. бр.
3	„ Нарожницкій.	—	—	въ Выборгск. кр. ар.
4	Поруч. Лебедевъ .	въ шт.-капит.	—	въ 1-ю батар.
5	Подпоруч. Аленъ .	въ поручики.		

Приложеніе 37-е

СПИСОКЪ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской Бригады.

1878-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. полк. Шиперскій . . .	въ ген.-м.		
	Управлен. бригады:			
	Адъютантъ поруч. Львовъ	въ шт.-кап.		
	Казначей подпоруч. Шепелевъ	въ поручики		

1-я батарея.

1	Команд. полковник. Буговичъ.			
2	Шт.-к. Лебедевъ . .	—	—	Прик. къ Штв. акад.
3	Кап. Гембергъ . . .	Прикоманд.	—	Уволенъ въ отставку.
4	Шт.-к. Де-Понтъ . .	въ капитаны		
5	Прап. Дебуаръ . . .	въ подпоруч.	Изъ 2-й зап. ар. бр.	
6	Поруч. Павлудкій .	—	Изъ 10 див. лет. п.	

2-я батарея.

1	Команд. подполковн. Имшенникъ-Кон- дратовичъ.			
2	Кап. Палицынъ.			
3	„ Абрамовскій . .	—	—	въ 3-ю батар.
4	Шт.-кап. Тыкоцкій.	—	—	Прик. къ Выборг. крѣп. артил.
5	Прап. Садловъ . . .	—	Изъ юнк. 3-го воен Александр. учил.	въ 3-ю батар.
6	Подпоруч. Бойа . .	Прикоманд.	Изъ Кавказ. Гренад. артил. бригады.	Прик. къ 1-й Л. Гв. арт. бриг.

3-я батарея.

1	Командир подполк. Висленевъ.			
2	Шт.-кап. Вервянгъ .	—	—	въ 11-й легуч. див. паркъ.
3	Пор. Чевакинскій .	—	—	Прив. къ Петербур. крѣп. артлл.
4	„ Куампцкій.			
5	Кап. Куколевскій .	Прикоманд.	Изъ Окр. Ар. Управ.	Назнач. команд. 3-й бат. 24-й арт. бр.
6	Прап. Левицкій .	—	Изъ 2-й зап. ар. бр.	
7	Поруч. Товаровъ .	въ шт.-капит.	Изъ 17-й арт. брига.	

4-я батарея.

1	Команд. подполков. Бржевинскій.			
2	Шт.-кап. Валлинь .	въ капитаны	—	въ 5-ю батарею.
3	Прапорщ. Гусевъ .	—	Изъ 2-й зап. ар. бр.	
4	Поруч. Даровскій .	—	Изъ 4-й рез. ар. бр.	

5-я батарея.

1	Команд. подполковн. Берковъ.			
2	Капит. Дубицкій.			
3	Поруч. Бородинъ .	—	—	во 2-ю батарею.
4	Прап. Ярошевскій .	—	Изъ юнк. 3-го воен. Алекс. училища.	
5	„ Исаловъ . .	—	Изъ 2-й зап. ар. бр.	
6	Поруч. Хоцевичъ .	—	Изъ 19-й арт. бр.	во 2-ю батарею

6-я батарея.

1	Команд. подполковн. Коверскій . . .	въ полковн.		
2	Кап. Ушаковъ.			
3	Поруч. Алень.			
4	Прап. Саблуковъ .	—	Изъ 2-й зап. ар. бр.	
5	Поруч. Шейманъ .	—	Изъ Гунибск. кр. ар	

ШТАТЫ

дѣйствующихъ пѣшихъ батарей (батарейной и легкой).
Утверждены 20-го Февраля 1879 г. и 16 Мая 1878 г.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.			
	Въ батарейн. батареѣ.		Въ легкой батареѣ.	
	По воен. составу.	По мирн. составу.	По воен. составу.	По мирн. составу.
Штабъ и оберъ офицеровъ	6	6	6	6
Нижнихъ чиновъ:				
Фельдфебель	1	1	1	1
Фейерверкеровъ	19	17	19	17
Вольноопредѣляющихся	4	4	4	4
Трубачей	3	3	3	3
Рядовыхъ	225	183	184	148
Всего строевыхъ нижнихъ чиновъ	252	208	211	173
Нестроевыхъ	31	25	31	25
Лошадей:				
Строевыхъ	18	12	18	12
Упряжныхъ артиллерійскихъ:				
а) для орудій, ящиковъ и запас. лафета	167	27	141	27
б) для артиллерійскаго обоза	14	—	14	—
Подземныхъ		6		6
	въ за- висим. отъ обоза.		въ за- висим. отъ обоза.	

С П И С О К Ъ

нижнимъ чиномъ 23 Артиллерійской бригады, погибшимъ при взрывѣ въ лабораторіи подъ г. Гельсингфорсомъ 16 Августа 1878 г.

2-й Батареи:

Бомбардиръ-лаборатористъ

1. Федоръ Вычужанинъ.

Канониръ

2. Яковъ Михайловъ.

3-й Батареи:

Бомбардиры

3. Осипъ Кокуринъ.

4. Самойло Смирновъ.

5. Андрей Степановъ.

Канониры.

6. Николай Трусовъ.

7. Викентій Анкудовичъ.

8. Иванъ Чекуновъ.

9. Арсеній Кашицынъ.

10. Филиппъ Андреевъ.

11. Автоновъ Бродининъ.

С П И С О К Ъ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской Бригады
1879-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген.- маіор. Шиперскій Управлен. бригады: Адъютант. шт.-кап. Львовъ . . . . . Казначей поручикъ Шепелевъ.	—	—	Отчисл. въ 4-ю бат.

1-я батарея.

1	Команд. полковникъ Бутовичъ.			
2	Капит. Де-Понтъ.			
3	Поруч. Павлуцкій.			
4	Подпоруч. Дебуаръ.	въ поручикъ.		
5	Прапорщ. Фоминъ.	—	Изъ португ.-юнкер. 2-го воен. Конст. уч.	въ 4-ю батар.
6	Шт.-кап. Бодиско.	—	Изъ Свеаборгск. кр. артил.	

2-я батарея.

1	Команд. подполков. Ишенинъ-Кон- драговичъ . . .	въ полковникъ.		
2	Капит. Палицынъ.			
3	Поруч. Хоцевичъ . .	Адъютантомъ		
4	Поруч. Бородкинъ .	—		
5	Подпоруч. Орловъ .	въ поручикъ.	Изъ 3-й рез. ар. бр.	Зачисл. въ Военно- Юридич. Академію.

3-я батарея.

1	Команд. подполков. Висленевъ.			
2	Кап. Абрамовскій.			
3	Шт.-кап. Товаровъ.			
4	Поруч. Кузницкій .	въ шт.-капит.		
5	Прапорщ. Садиковъ	въ подпоруч.		
6	„ Левидкій.	тоже.	—	во 2-ю батар.
7	Прапорщ. Нордвичъ	—	Изъ португ. юнкер. 3-го Воен. Алекс. уч.	
8	Поруч. Альфганъ 2	—	Изъ 2-й Грен. ар. бр.	въ 6 батар.

4-я батарея.

1	Команд. подполков. Бржезинскій.			
2	Поруч. Даровскій .	—	—	въ 3-ю батар.
3	„ Чевачинскій			
4	Прапорщ. Гусевъ . .	въ подпоруч.		
5	Поруч. Альфганъ 1	—	Изъ 3-й рез. ар. бр.	въ 5-ю батар.
6	Шт.-к. Прощаницкій	—	Изъ 4-й рез. ар. бр.	
7	Прап. Бергенгеймъ.	—	Изъ португ. юнкер. 1-го воен. Павл. уч.	въ 1-ю батар
8	Шт.-кап. Лушковъ .	—	Изъ 22-й арт. бриг.	

5-я батарея.

1	Команд. подполков. Берковъ.			
2	Капит. Дубицкій.			
3	„ Валлянъ.			
4	Прап. Ярошевскій .	въ подпоруч.		
5	„ Исаловъ . . .	—	—	Въ 21-ю арт. бриг.
6	Поруч. Руудбергъ .	—	Изъ 3-й рез. ар. бр.	
7	„ Брунау . . .	—	Изъ Динамюндской крѣп. артил.	

6-я батарея.

1	Команд. полковникъ Коверскій.			
2	Капит. Ушаковъ.			
3	Поруч. Аленъ . . .	въ шт.-капит.		
4	„ Шейманъ . . .	тоже.		
5	Прап. Саблуковъ . .	въ подпоруч.	—	Приком. къ Оренбур. мѣстн. Арт. команд.
6	Поруч. Лундгрень .	—	Изъ Динабургской крѣп. артил.	

Приложеніе 41-е

С П И С О К Ъ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской Бригады
1880-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген.- маіор. Шиперскій Управлен: бригады: Адъютант. поручикъ. Хоцевичъ. Казначей поручикъ Шепелень . . .	—	—	Отчисл. отъ долж- ности во 2-ю бат.

1-я батарея.

1	Команд. полковникъ Бутовичъ.			
2	Капит. Де-Понтъ.			
3	Шт.-кап. Бодиско.			
4	Поруч. Павлуцкій .	—	—	во 2-ю батарею.
5	„ Дебуаръ.			
6	Прап. Бергенгеймъ	въ подпоруч.		
7	Поруч. фонъ-Прюс- сингъ	—	Изъ 29-й арт. бриг.	

2-я батарея.

1	Команд. полковникъ Имшенникъ-Кон- дратовичъ.			
2	Капит. Палицынъ .	—	—	въ 3-ю батар.
3	Подпоруч. Левицкій			
4	Поруч. Орловъ . .	Казначеемъ.		

5	Поруч. Боба . . .	—	Изъ 1-й Л. Гв. ар. бр.	Назнач. адъют. къ команд. войскамъ Финляндск. воен. ок.
6	Подполков. Орель .	Прикоманд.	Старш. адъют. Финл. Окруж. Ар. Управл.	Откоманд. обратно.
7	Прапорщ. Савицкій	—	Изъ юнк. 1-го Павл. училища.	

3-я батарея.

1	Команд. подполков. Висленевъ . . .	—	—	Команд. батальон. Керченск. кр. арт. въ 4-ю батар. во 2-ю батар. въ 4-ю батарею.
2	Кап. Абрамовскій	—	—	
3	Шт.-кап. Товаровъ	—	—	
4	Шт.-кап. Кузницкій	—	—	
5	Поруч. Даровскій.	—	—	
6	Подпоруч. Садиковъ	—	—	
7	Прапорщ. Нордвингъ	—	—	въ Восточно Сибир. артл. бригаду.
8	Подполк. Лебедевъ .	Команд. бат.	Состоитъ по полевой пѣшей артл.	
9	Прапорщ. Стениусъ.	—	Изъ Финлянд. кад. корпуса.	въ 6-й Сень-Михельскій стрѣл. бат.
10	Подпор. Каяндеръ.	—	Изъ юнк. Михайл. арт. училища.	

4-я батарея.

1	Команд. подполков. Бржезинскій.	—	—	
2	Шт.-кап. Лушковъ	—	—	
3	„ Прощаницкій	—	—	въ 3-ю батарею.
4	„ Львовъ.	—	—	
5	Поруч. Чевачинскій	—	—	Уволенъ отъ служб.
6	Подпоруч. Гусевъ .	въ поручикъ.	—	
7	Прапорщ. Фоминъ .	въ подпоруч.	—	въ 6-ю батарею.
8	„ Угрюмовъ	—	Изъ юнк. 1-го Павл. уч	

5-я батарея.

1	Команд. подполков. Берковъ.	—	—	
2	Капит. Дубицкій.	—	—	
3	„ Валинъ. . .	—	—	въ 6-ю батар.
4	Поруч. Альфтанъ 2-й	—	—	въ 4-ю батар.
5	„ Рундбергъ.	—	—	
6	„ Брунау . . .	—	—	въ Выборгскую крѣп. артл.
7	Подпор. Ярошевскій	—	—	
8	Шт.-кап. Краевскій	въ капитаны	—	
9	Подпор. Колнаковъ.	—	Изъ Юнк. Мих. ар. училища.	
10	Прапорщ. Соколовъ	—	Изъ юнк. 2-го Конст. училища.	

6-я батарея.

1	Команд. полковникъ Коверскій.			
2	Капит. Ушаковъ.	—	—	Умеръ.
3	Шт.-кап. Алень.			
4	„ Шейманъ.			
5	Поруч. Альфтанъ 1-й	—	—	въ 4-ю бат.
6	„ Лундгрень.			
7	Подпоруч. Поповъ.	—	Пять Никол. Инжен. училища.	

Приложение 42-е

Ш Т А Т Ы

пѣшихъ дѣйствующихъ батарей 1881 года.

	Число чиновъ.			
	Батарейная батарея.		Легкая батарея.	
	По воен. составу.	По мирн. составу.	По воен. составу.	По мирн. составу.
Офицеровъ	6	6	6	6
Нижнихъ чиновъ.				
а) Строевыхъ:				
Фельдфебель	1	1	1	1
Каптенармусовъ	3	3	3	3
Фейерверкеро́въ	17	12	17	12
Трубачей	3	3	3	3
Рядовыхъ	212	182	180	147
Вольноопредѣляющихся	1	1	1	1
б) Нестроевыхъ:	23	13	23	13
Лошадей:				
а) Строевыхъ:				
Офицерскихъ	5	5	5	5
Фейерверкерскихъ	18	12	18	12
б) Упряжныхъ:				
Артиллерійскихъ	163	27	137	27
Для обоза	14	—	14	—
в) подъемныхъ	Сооб- разно числу повоз.	6	Сооб- разно числу повоз.	6

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 23-й Артиллерійской Бригады
1881-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген.- маіор. Шлперскій Управлен. бригады: Адъютант. поручикъ. Хоцевичъ . . . Казначей поручикъ Орловъ.	— въ шт.-кап.	—	Умеръ.
1-я батарея.				
1	Команд. полковникъ Бутовичъ.			
2	Капит. Де-Понтъ.			
3	Шт.-кап. Бодяско .			
4	Поруч. Дебуаръ.			
5	„ ф.-Прюссингъ			
6	Подпор. Бергенгеймъ			
2-я батарея.				
1	Командиръ полковн. Именинникъ-Кон- дратовичъ.			
2	Шт.-кап. Товаровъ.			
3	Поруч. Павлудкій .	въ шт.-кап.	—	въ 4-ю бат.
4	Подпор. Левицкій .	въ поручики.		въ 3-ю бат.
5	Прапорщ. Савицкій	въ подпоруч.		въ 39-ю арт. бр.
6	Поруч. Шенелевъ .	—		
7	Подпор. Давыдовъ .	—	Изъ 1-й арт. бриг.	
8	„ Мавринъ .	—	Изъ португ. юнк. Мих. арт. учил.	
3-я батарея.				
1	Команд. подполковн. Лебеденъ.			
2	Капит. Палицинъ.			
3	Шт.-к. Прошанинскій			
4	Поруч. Даровскій.	въ штабсъ- капитаны.	—	въ 2-ю бат.
5	Подпоруч. Садилонъ			
6	„ Каяндеръ	—	—	въ 4-й Улеборгск. Стрѣлк. бат.

4-я батарея.

1	Команд. подполков. Бржезинскій.			
2	Кап. Абрамовскій .	—	—	Увол. въ отставку.
3	Шт.-к. Кузницкій	—	—	въ 12-ю арт. бриг.
4	" Лущковъ.			
5	" Львовъ. . .			въ 5-ю батар.
6	Поруч. Альфтанъ 1-й	—	—	въ 3-й Вазаскій стрѣл. батал.
7	" Альфтанъ 2-й	—	—	въ 5-й Куопиоскій стрѣл. бат.
8	" Гусевъ. . .	—	—	Уволенъ отъ служб.
9	Прап. Угрюмовъ. . .	въ подпоруч.		
10	" Бенуа. . .	—	Изъ португ. юнкер. 1 воен. Павловскаго училища.	
11	" Бржезинскій .	—	Изъ юнкеровъ 1-го военнаго Павловск. училища.	

5-я батарея.

1	Команд. подполков. Берковъ.			
2	Капит. Дубицкій.			
3	" Краевскій .	—	—	въ С.-Петербургск. мѣстный арсеналь.
4	Поруч. Рундбергъ .	—	—	въ 4-й Улеборгск. стрѣл. бат.
5	Подпор. Яршевскій	—	—	въ 6-й див. летучій паркъ.
6	" Колнаковъ.			
7	Прапорщ. Соколовъ.			

6-я батарея.

1	Команд. полковникъ Коверскій.			
2	Капит. Валлинъ			
3	Шт.-кап. Алень. . .	—	—	въ Свеабор. кр. ар.
4	" Шейманъ.	—	—	Зачисленъ въ Акад. Генер. Штаба.
5	Поруч. Лундгрень.			
6	Подпоруч. Фоминъ.			
7	" Поповъ.			

СПИСОКЪ
Офицерамъ 23-й Артиллерійской Бригады
1882-й годъ.

Чис. оеиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибыль.	Куда убыль.
	Команд. бриг. генералъ-маіор. Филимоновъ. Управлен. бригады: Адъютантъ штабелъ капит. Хоцевичъ Казначей поручикъ Орловъ.	—	—	Отчис. въ строй 1-й бат. и приком. къ Нив. Ав. Ген. Шт.
1-я батарея.				
1	Команд. полковникъ Бутовичъ.	—	—	въ 4-ю бат.
2	Капит. Де-Шовтъ.	—	—	
3	Поруч. Дебуаръ.	—	—	
4	„ ф. Прюссингъ.	—	—	
5	Подпоруч. Бергенгеймъ.	въ поручики.	—	
2-я батарея.				
1	Команд. полковникъ Имшенникъ - Кондратовичъ.	—	—	Прив. къ Нпк. Ав. Генер. Штаба. въ 3-ю бат. Увол. отъ службы.
2	Шт.-кап. Товаровъ.	—	—	
3	Шт.-в. Даровскій .	—	—	
4	„ Павлуцкій .	—	—	
5	Поруч. Левицкій .	—	—	
6	Подпоруч. Давыдовъ.	—	—	
7	„ Мавринъ.	—	—	
8	„ Экедундъ	—	7-й артил. бриг.	
9	Подпор. Брызгадовъ	Прикоманд.	4-го Сапер. батал.	Откоманд. обратно.
3-я батарея.				
1	Команд. подполков. Лебедевъ.	—	—	въ поручики.
2	Капит. Палицынъ.	—	—	
3	Подпоруч. Садилонъ	въ поручики.	—	
4	Шт. в. Прошанницкій	—	—	
5	Подпоруч. Савицкій	—	—	
6	„ Игнатъевъ	—	Изъ Юнк. Мих. ар учища.	

4-я батарея.

1	Команд. подполков. Бржезинскій.			
2	Шт.-кап. Бодиско.			
3	" Лушковъ .	—	—	въ 6-ю бат.
4	Подпоруч. Угрюмовъ			
5	Прапорщ. Бенуа . .	—	—	въ 1-ю бат.
6	" Бржезинскій			
7	Капит. Львовъ .	—	Сост. при Главномъ Артил. Управленіи. 31-й артил. бриг.	
8	Шт.-кап. Жонсонъ .	—		
9	Подпоруч. Щербин- скій	—	Изъ португ. юнкер Мих. арт. учил.	

5-я батарея.

1	Команд. подполков. Берковъ.			
2	Капит. Дубицкій.			
3	Шт.-кап. Львовъ.			
4	Подпор. Колпаковъ.	въ поручики.	—	Прик. къ Михаилъ артил. акад.
5	Прапорщ. Соколовъ.	въ подпоруч.		
6	Поруч. Казначеевъ.	—	22-й арт. бриг.	
7	Прапорщ. Стоице . .	—	Изъ юнкер. Някол. Кавал. училища.	

6-я батарея.

1	Команд. полковникъ Коперскій.			
2	Капит. Валлинъ . .	—	—	въ 1-ю бат.
3	Поруч. Лундгрень .			
4	Подпоруч. Фоминъ .	въ поручики адъютантомъ.		
5	" Поповъ .	въ поручики.		
6	Капит. Жонсонъ . .	—	Изъ Свеаборгск. кр. артил.	

СПИСОКЪ
Офицерамъ 23-й Артиллерійской Бригады
1883-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилия.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген.-м. Филлимоновъ . . .	—	—	Назначенъ Начальн. арт. 6-го арм. кор.
	Ген.-м. Скворцовъ Управлен. бригады.	Команд. бриг.		
	Адъютант. поручик. Фоминъ	Казначеемъ.		
	Кавалерей поручикъ Орловъ	—	—	Приком. къ Окруж. Арт. Управ. Финляндск. воен. Окр.
1-я батарея.				
1	Команд. полковникъ Бутовичъ.			
2	Капит. Валлинъ . .	—	—	въ Выборг. кр. арт.
3	Поруч. Дебуаръ.			
4	„ ф. Пруссингъ	—	—	въ Выборг. кр. арт.
5	„ Бергенгеймъ	адъютант.		
6	Прапорщ. Бенуа . .	въ подпоруч.		
7	Капит. Кошневъ . .	—	Изъ Выборг. кр. ар.	во 2-ю батар.
8	Шт.-кап. Иващенко	—	34-й арт. бриг.	
9	Поруч. Юнѣвъ . .	—	7-й арт. бриг.	Приком. къ Военно Юридич. Академіи.
10	Подпоруч. Лерхе . .	Прикоманд.	10-го пѣх. Ново-Игерманлан. полка.	
11	Шт.-кап. Хоцевичъ.	—	По откомандир. отъ Академіи.	
12	Поруч. Бартенева .	—	?	Старш. адъютантомъ Упр. Нач. Арт. 1-го корпуса.
2-я батарея.				
1	Команд. полковникъ Имшенникъ-Кондратовичъ.			
2	Шт.-кап. Товаровъ.	—	—	въ Свеаборг. кр. ар.
3	Подпор. Давыдовъ .	въ поручики.		
4	„ Мауринъ.			
5	„ Экедундъ	въ поручики		
6	Прапорщ. Лейхтъ.	въ подпоруч.	18-й арт. бриг.	
7	„ Марьевичъ	Прикоманд.	Грен. Саперн. бат.	

3-я батарея.

1	Команд. подполков. Лебедевъ	въ полковн.		
2	Капит. Палицынъ .	—	—	въ Свеабор. кр. ар.
3	Шт.-к. Прощаницкій	—	—	
4	„ Павлуцкій .	—	—	въ 6-й дивиз. паркъ.
5	Поруч. Садиловъ .	—	—	
6	Подпоруч. Савицкій	—	—	въ 1-ю батар.
7	„ Игнатьевъ .	—	—	въ Петерб. оруд. зав.
8	Шт.-к. Имшенецкій	—	Изъ запаса полевой пѣшей артил.	
9	Подпоруч. Поповъ (Влад).	—	Изъ Мих. ар. учил.	

4-я батарея.

1	Команд. подполков. Бржезинскій .			
2	Капит. Де-Понгъ .	—	—	Уволенъ отъ служб.
3	Шт.-кап. Львовъ .	—	—	въ 1-ю бат.
4	„ Бодиско .	—	—	Уволенъ отъ служб.
5	„ Жонсонъ .	—	—	
6	Подпор. Угрюмовъ .	—	—	
7	„ Щербинскій	—	—	
8	Прап. Бржезицкій .	—	—	
9	Поруч. Ломиковскій	—	38-й арт. бриг.	
10	Подпоруч. Исаевъ .	—	13-й арт. бриг.	
11	„ Бѣловъ .	—	Изъ Мих. ар. учил.	
12	Шт.-к. Гильбертъ .	Прикоманд.	Глав. Арт. Управл.	

5-я батарея.

1	Команд. подполков. Бервовъ	въ полковн.		
2	Капит. Дубицкій .	—	—	въ 24-ю арт. бриг.
3	Шт.-кап. Львовъ .	—	—	
4	Поруч. Казначеевъ .	—	—	Прик. къ В. Юр. Ак.
5	Подпоруч. Соколовъ	—	—	
6	Прапорщ. Стоппе .	—	—	
7	Подпоруч. Грече .	въ поручики.	28-й арт. бриг.	
8	Капит. Муфель .	—	24-й арт. бриг.	
9	Подпор. Трофимовъ .	—	Изъ Мих. ар. учил.	

6-я батарея.

1	Команд. полковникъ Коверскій .			
2	Капит. Жонсонъ .	—	—	въ 3-ю бат.
3	Шт.-кап. Лушковъ .	—	—	во 2-ю бат.
4	Поруч. Лундгрень .	—	—	
5	„ Пошовъ .	—	—	
6	Подпоруч. Амелунгъ	—	33-й арт. бриг.	
7	„ Пестовъ .	въ поручики.	29-й арт. бриг.	
8	Прап. Мартыновъ .	—	Изъ Мих. ар. учил.	

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 23-й артиллерійской бригады
1884-й годъ.

Чис. оеиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилия.	Назначеніе и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген.- маіор. Скворцовъ. Управлен. бригады: Адъютант. поручик. Бергенгеймъ. Кавначей поручикъ. Фоминъ.			
1-я батарея.				
1	Команд. полковникъ Бутовичъ.			
2	Капит. Львовъ. . .	—	—	Уволенъ отъ служб.
3	Шт.-кап. Хоцевичъ	Завѣдывающ. хозяйствомъ.		
4	" Ивашенко	—	—	Въ Охтен. пор. зав.
5	Поруч. Дебуаръ. . .	—	—	во 2-ю батарею.
6	Подпор. Игнатьевъ.	—	—	въ Выборгск. кр. ар.
7	" Лерхе.			
8	" Бенуа . . .	Дѣлопроизв.		
9	Подпоруч. бар. ф. Таубе.	Прикоманд.	37-й арт. бриг.	
2-я батарея.				
1	Команд. полковникъ Имшенникъ-Кон- дратовичъ.			
2	Капит. Кошневъ . .	Завѣдыв. хов.		
3	Поруч. Лундгрень .	въ шт.-капит.	—	Приком. къ 145 пѣх. Новочеркас. полку.
4	" Давыдовъ .			
5	" Эзелундъ. . .	—	—	въ Варшав. кр. ар.
6	Подпоруч. Мавринъ	въ поручики.	—	Приком. къ Никол. Акад. Ген. Штаба.
7	" Лейхтъ .	Дѣлопроизв.		
8	Прап. Маркевичъ.			
3-я батарея.				
1	Команд. полковникъ Лебедевъ.			
2	Капит. Палицынъ.			
3	Шт.-кап. Павлудкій	—	—	въ 1-ю батарею.
4	Подпоруч. Савицкій	Дѣлопроизв.		
5	Подпор. Поповъ 2-й			
6	Шт.-кап. Швиндтъ.	Прикоманд.	22-й артл. бриг.	Откоманд. обратно.
7	" Душковъ .	Завѣдыв. хов.		

4-я батарея.

1	Команд. подполков. Бржезинскій.			
2	Шт.-кап. Жонсонъ.	Завѣдыв. хоз.		
3	" Гильбертъ			
4	Поруч. Ломиковскій			
5	Подпор. Угрюмовъ.			
6	" Щербинскій			
7	" Исаевъ.			
8	" Бѣловъ . .	Дѣлопроизв.		
9	Прап. Бржезинскій .	въ подпоруч.	---	въ 6-ю батар.

5-я батарея.

1	Команд. полковникъ Берковъ.			
2	Шт.-кап. Львовъ .	Завѣдыв. хоз.		
3	Капит. Муфель.			
4	Поруч. Греве. . .	---	-	въ 4-ю батар.
5	Подпоруч. Соколовъ			
6	" Трофимовъ.			
7	Прапорщ. Стопие. .	въ поручики Дѣлопроизв.		
8	Подпор. Семеновъ .	—	Изъ Пажескаго Его Величества корпуса.	

6-я батарея.

1	Команд. полковникъ Коверскій.			
2	Капит. Жонсонъ . .	Завѣдыв. хоз.		
3	Поруч. Шоповъ 1-й			
4	Подпоруч. Амелунгъ	въ поручики.		
5	Поруч. Пестовъ . .	Дѣлопроизв.		
6	Прап. Мартыновъ .	въ подпоруч.	—	Отком. въ 37-й ар. бр.

Приложение 47-е

СПИСОКЪ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады.

1885-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Командиръ бригады ген.-м. Скворцовъ	—	—	Назнач. Командир. Л.-Гв. 1-й арт. бр.
	Ген.-м. Онопріенко. Управлен. бригады: Адъютантъ поруч. Бергенгеймъ. Казначей поручику Фоминъ.	Команд. бриг.		

1-я батарея.

1	Командиръ полков. Бутовичъ.			
2	Шт.-в. Хоцевичъ.	—	—	во 2-ю батар.
3	" Павлудкій.	—	—	въ 4-ю бат. съ назн. завѣдыв. хозяйств.
4	Подп. Лерхе . . .	—	—	Прив. въ 1.-Гв. Гренадер. полку.
5	" Бенуа . . .	въ поручики.		
6	" бар. ф. Таубе			
7	Подп. Имшенецкій.	Изъ подпрап.	—	въ 4-ю бат.
8	Поруч. Колпаковъ.	въ шт.-в. за- вѣд. хозяйст.	По окончаніи курса Мих. артил. Акад.	
9	" Романовъ. . .	Прикоманд.	Гренад. Сапер. бат.	
10	Подп. Петровъ . . .	Прикоманд.	4-й арт. бриг.	

2-я батарея.

1	Командиръ полков. Имшеникъ-Кон- дратовичъ.			
2	Кап. Копьевъ.			
3	Поруч. Дебуаръ. . .	въ шт.-кап.		
4	" Давыдовъ.			
5	Подп. Лейхтъ. . .	въ поручики.		
6	" Маркеничъ . . .	тоже.		
7	" Телешевъ. . .	—	11-й арт. бриг.	

3-я батарея.

1	Командиръ полков. Лебедевъ.			
2	Капит. Палицынъ.			
3	Шт.-в. Лушковъ.			
4	Подп. Савицкій. . .	въ поручики.		
5	" Поповъ 2-й . . .	тоже.	—	Приком. къ Никол. Инжен. Акад.

4-я батарея.

1	Командиръ подпол. Бржезинскій			
2	Шт.-в. Жонсонъ. . .	—	—	въ 1-ю батар.
3	" Гильбертъ . . .	—	—	Умеръ.
4	Поруч. Грене. . .	—	—	Ув. въ запас. армін
5	" Ломпковскій	въ шт.-кап.	—	въ 1-ю батар.
6	Подп. Угрюмовъ. . .	} въ поруч.		
7	" Щербинскій. . .			
8	" Исаевъ. . .			
9	" Бѣловъ.			
10	Шт.-кап. Даровскій	—	По оконч. курса Ник. Акад. Ген. Штаба.	

5-я батарея.

1	Командиръ полков. Берковъ.			
2	Шт.-кап. Львовъ.			
3	Кап. Муфоль.			
4	Подп. Соколовъ. . .	въ поручики.	—	въ 1-ю бат.
5	" Трофимовъ. . .	тоже.		
6	" Стопце.			
7	" Семеновъ.			
8	Поруч. Соловкинъ . . .	Прикоманд.	2-го Слб. Драг. полк.	

6-я батарея.

1	Командиръ полков. Коверскій.		
2	Кап. Жонсонъ.		
3	Поруч. Поповъ 1-й.		
4	„ Амелунгъ.		
5	„ Пестовъ.		
6	Подп. Бржезицкій .	въ поручикъ.	
7	„ Дуплицкій .	Прикоманд.	62-гопѣх.Суздальск. полка.

Приложеніе 48-е

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады
1886-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген.- м. Онопріенко. Управлен. бригады: Адъютант. поручикъ. Бергенгеймъ. . . . Казначей поручикъ Фоминъ. . . .	— —	— —	Отчис. въ 1-ю бат. Ув. въ запасъ арміи.

1-я батарея.

1	Команд. полковникъ Бутовичъ.			
2	Шт.-в. Ломиковскій	—		въ 6-ю бат. съ на- нач. зав. хозяйст.
3	„ Жонсонъ . .	въ капитаны.		
4	„ Колпаковъ . .	Завѣдыв. хоз.		
5	Поруч. Соколовъ.			
6	„ Бенуа	Казначеемъ.		
7	„ Романовъ.			
8	Подпор. бар. фонъ Таубе.	въ поручикъ.		
9	Шт.-кап. Юнъевъ .	—	Пооконч. курс.поен. Юрид. Авад.	въ 5-ю батар.
10	Подпоруч. Петровъ.			
11	„ Михайловскій	—	Изъ Мих. арт. учл.	въ 5-ю батар.

2-я батарея.

1	Команд. полковникъ Имшенникъ-Кон- дратовичъ.			
2	Капит. Копьевъ.			
3	Шт.-кап. Хоцевичъ.			
4	„ Дебуаръ .	—	—	въ Вост. Сибирск. арт. бриг.

5	Поруч. Давидовъ . .	—	—	во 2-ю арт. брига.
6	" Лейхтъ			
7	" Маркевичъ			
8	Подпоруч. Телешевъ . .			
9	Поруч. Сивербрихъ	въ шт.-вап.	24-й арт. брига.	въ 4-ю бат.

3-я батарея.

1	Команд. полковникъ Лебедевъ			
2	Капит. Палицынъ	въ подполк.	—	Назнач. Команд. 2-й вылаз. батар. Ново- Георгиев. кр. арт.
3	Шт.-кап. Лущковъ			
4	Поруч. Савицкий	Адъютантомъ		
5	Подпоруч. Таксисъ	Прикоманд.	108-го пѣх. Саратов. полка.	
6	Шт.-к. Казначеевъ	—	Пооконч. курс. воен. Юридич. Акад.	Прик. къ Москов. воен. Окруж. суду.
7	Подпоруч. Энкель	—	Финлянд. кад. кор.	

4-я батарея.

1	Команд. подполковн. Бржевинскій			
2	Шт.-к. Павлуцкий	Завѣдыв. хоз.		
3	Поруч. Угрюмовъ			
4	" Щербинскій	—	—	въ Выборг. жр. ар.
5	" Исаевъ	—	—	Прик. къ 23 легуч. артил. парку.
6	Подпоруч. Бѣловъ			
7	" Имшенецкій			
8	Шт.-кап. Даровскій	—	—	въ 14-й пѣх. Олон. полкъ.
9	Подпор. Петрушев- скій	Прикоманд.	20-го Стрѣл. бат.	
10	" Моденъ	Прикоманд.	5-го Куспис. Финс. стрѣл. батал.	въ 1-ю бат.
11	Поруч. Наумовъ	—	Изъ 28-й арт. брига.	

5-я батарея.

1	Команд. полковникъ Берковъ			
2	Шт.-кап. Львовъ			
3	Капит. Муфель			
4	Поруч. Трофимовъ	—	—	Прик. къ Ник. Инж. Акад.
5	" Соловкинъ	—	—	Отком. въ полкъ.
6	Подпоруч. Стопне	въ поручики.		
7	" Семеновъ			
8	Поруч. Мердерь	—	Выборгск. кр. ар.	Ост. въ прик. къ ней
9	Подпоруч. ф. Вилле- брандтъ	—	Финлянд. кад. корп.	
10	Подпор. Тимофеевъ	Прикоманд.	Изъ 107пѣх. Троицк. полка.	

6-я батарея.

1	Команд. полковникъ Коверскій.			
2	Капит. Жонсонъ. .	—	—	въ Ново-Геор. кр. ар.
3	Поруч. Поповъ.			
4	" Амелунгъ. .	—	—	Ув. въ запасъ арміи.
5	" Пестовъ.			
6	" Бржезицкій			
7	Подпор. Дуплицкій.			
8	" Серапинъ.	Изъ подпрап.		

Приложение 49-е

СПИСОКЪ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады
1887-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батарен. Чинъ и фамилія	Назначенія и происводства	Откуда прибыль.	Куда убыль.
	Команд. бриг. ген.- маіор. Онопріенко Управлен. бригады: Адъютантъ поруч. Савицкій. Казначей поручикъ Бенуа.			

1-я батарея.

1	Командиръ полков. Бутовичъ.			
2	Кап. Жонсонъ.			
3	Шт.-к. Колпаковъ.			
4	Поруч. Соколовъ. .			
5	" Бергенгеймъ	—	—	въ 37-ю арт. бриг.
6	" Романовъ. .			
7	" б. ф. Таубе.			
8	Подпор. Петровъ.			
9	" Модень. . .			Откоманд. обратно.
10	Поруч. Недзвѣцкій.	Прикоманд.	1-й рез. арт. бриг.	Откоманд. обратно.

2-я батарея.

1	Командиръ полков. Импенникъ-Кон- дратовичъ.			
2	Кап. Копельъ.			
3	Шт.-к. Хоцевичъ.			
4	Поруч. Лейхтъ.			
5	" Маркевичъ.			
6	" Телешевъ. .	—	—	Прик. къ Ник. Акад. Ген. Штаба.
7	" Матушкинъ.	Прикоманд.	1-й рез. арт. бриг.	Откоманд. обратно.

3-я батарея.

1	Командиръ полков. Лебедевъ.			
2	Шт.-к. Лущковъ.	въ капитаны		
3	Подпор. Таксисъ.			
4	„ Энкевъ.			
5	Поруч. Поповъ . .	Прикоманд.	1-го Саперн. бат.	

4-я батарея.

1	Командиръ подполк. Бржезинскій . . .	въ полковникъ.		
2	Шт.-к. Павлуцкій.			
3	„ Сивербринъ			
4	Поруч. Угрюмовъ .	—	—	Прик. къ Окр. Арт. Управл.
5	Подп. Бѣловъ. . . .			
6	„ Имшенецкій .			
7	„ Петрушевскій.	—	—	Отком. въ 4-й Турк. Стрѣл. бат.
8	Поруч. Наумовъ. . .	—	—	во 2-ю батар.
9	Подп. ф. Ребиндеръ.	Прикоманд.	3-го Вазасскаго фин. стр. батальона.	
10	Поруч. Исаевъ . . .	—	Изъ приком. къ 23 лет. арт. парку.	
11	Поруч. Головачев- скій	Прикоманд.	1-й резерв. артил. бриг.	Откоманд. обратно.
12	Шт.-кап. Михайлов- скій	Прикоманд.	2-й грен. арт. бриг.	

5-я батарея.

1	Командиръ полков. Берковъ.			
2	Капит. Муфель.			
3	Шт.-кап. Ювѣевъ.			
4	„ Львовъ.			
5	Поруч. Стоппе.			
6	Подпор. Семеновъ .	—	—	Прик. къ 1-й Л.-Гв. арт. бриг.
7	„ ф. Вилле- брандтъ.	—	—	въ 1-ю батар.
8	„ Михайловскій			
9	„ Тимофѣевъ .	—	—	въ 1-ю рез. арт. бр.

6-я батарея.

1	Командиръ полков. Конерскій.			
2	Шт.-к. Ломповскій			
3	Поруч. Поповъ.			
4	„ Пестовъ.			
5	„ Бржезицкій.			
6	Подпор. Дуплицкій.	—	—	въ 6-ю арт. бриг.
7	„ Серапинъ.			
8	Шт.-к. Шеломовъ .	Прикоманд.	1-й резерв. ар. бриг.	Откоманд. обратно.
9	Подпоруч. Тарасовъ	Прикоманд.	164-го пѣх. Закоп. полкв.	

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады
1888-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген.-м. Опопріенко. . . .	—	—	Команд. Л. Гв. 2-й арт. бригады.
	Ген.-маіоръ Баум- гартенъ. . . . Управлен. бригады: Адъютантъ поруч. Савицкій. Казначей поручикъ Бенуа.	Команд. бриг.		

1-я батарея.

1	Команд. полковникъ Бутовичъ. . . .	въ ген.-маіор.	—	Начнач. команд. 7-й арт. бриг.
2	Капит. Жонсонъ.			
3	Шт.-кап. Коляковъ			
4	Поруч. Соколовъ.			
5	„ Бергенгеймъ			
6	„ бар. ф. Таубе	—	—	Приком. къ Штв. Лк. Ген. Штаба.
7	Подпор. Петровъ.			
8	„ фон. Вилле- брандтъ.			
9	Подполк. Ольшенскій	Команд. бат.	Изъ Л. Гв. 2-й ар. бр. Изъ Л. Гв. Кираспр. Ея Величеств. полк.	Назнач. И. д. Помощ. ремонтера Гв. Арт. и Артл. Петерб. воен. Окр.
10	Поруч. ф. Гагенъ .	Прикоманд.		

2-я батарея.

1	Команд. полковникъ Имшенникъ-Кон- дратовичъ.			
2	Капит. Кошневъ.			
3	Шт.-кап. Хоцевичъ.			
4	Поруч. Наумовъ.			
5	„ Лейхтъ.			
6	„ Маркевичъ.			

3-я батарея.

1	Команд. полковникъ Лебедевъ.			
2	Капит. Лущковъ.			
3	Подпоруч. Такисъ.	въ поручики.		
4	Подпоруч. Энкель			
5	„ Тимофѣевъ	въ поручики.	Изъ 1-й рез. ар. бр.	
6	Поруч. Цвѣтчиновичъ	въ шт.-кап.	Изъ 14-й арт. бриг.	
7	Шт.-к. Спяновскій	Прикоманд.	Изъ Болгар. войскъ.	
8	Поруч. Поповъ 2-й.			

4-я батарея.

1	Команд. полковникъ Бржезинскій.			
2	Шт.-к. Павлуцкій.			
3	„ Сивербрикъ			
4	„ Михайловскій	---	---	въ Главн. Арт. Упр.
5	Поруч. Исаевъ . .	---	---	Прик. къ В. Юрид. Акад.
6	Подпор. Бѣловъ . .	—	—	команд. на курсы Восточ. языкъ.
7	„ Имшенецкій	въ поручики.		
8	„ ф. Ребиндеръ	—	—	Откоманд. обратно.
9	„ Долгово- Сабуровъ	въ поручики.	Изъ 25-й арт. бриг.	
10	Подпор. Дупляцкій.	—	Изъ 6-й арт. бриг.	

5-я батарея.

1	Команд. полковникъ Берковъ	въ ген.-маіор.	—	Увол. въ отставку.
2	Капит. Муфель.		—	Прик. къ 37 ар. пар.
3	Шт.-к. Юнѣевъ . .		---	
4	„ Львовъ.		---	Уволенъ въ запасъ.
5	Поруч. Стоппе . .	—	---	
6	Подпор. Михайлов- скій	въ поручики.	---	Прик. къ Михайл. арт. Акад.
7	Поруч. Задубовскій	въ шт.-кап.	14-й арт. бриг.	въ 4-ю бат.
8	Подполк. Палицынъ	Командиръ батарея.		

6-я батарея.

1	Команд. полковникъ Коверскій.			
2	Шт.-кап. Ломиков- скій.			
3	Поручикъ Поповъ (Дмитрій)	---	---	въ 5-ю бат.
4	„ Цестовъ.			
5	„ Бржезинскій.			
6	Подпор. Серапицъ.			
7	Шт.-кап. Шейманъ.	—	По отчис. отъ Инк. Акад. Ген. Штаба.	Прикоманд. къ Отд. корпусу жандар.
8	Подпор. Тарасовъ.			

С П И С О КЪ
Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады
1889-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Командиръ бригады г.-м. Баумгартенъ. Управленіе бригады: Адъютантъ поруч. Савицкій . . . Кавначей поручикъ Венуа.	—	—	Отчис. въ 3-ю бат.
1-я батарея.				
1	Командиръ подполк. Ольшевскій.			
2	Кап. Жонсонъ			
3	Шт.-к. Колпаковъ .	—	—	въ 4-ю бат. съ назн. завѣдыв. хозяйств.
4	Поруч. Соколовъ.			
5	„ Бергенгеймъ.	Адъютантомъ въ шт.-кап.		
6	Подпор. Петровъ .	въ поручикъ.	—	Прик. къ 22 ястуч. арт. парку.
7	„ ф. Виллсбрандтъ	—	—	въ 5-й Куоніос. фин. стрѣл. бат.
8	„ Гросманъ . .	—	2-й арт. бриг.	
9	Поруч. Мировичъ .	—	4-й резерв. ар. бр.	
10	Шт.-кап. Гербертъ.	—	27-й арт. бриг.	Назнач. стар. адъют. Пач. Арт. 1-го корп.
2-я батарея.				
1	Команд. полковникъ Имшенникъ - Ко- дратовичъ.			
2	Кап. Копьевъ. . .	—	—	въ 1-й Мортир. пол.
3	Шт.-кап. Хоцевичъ.			
4	Поруч. Паумовъ.			
5	„ Лейхтъ			
6	„ Маркеничъ			
7	„ Кашуба. . .	Прикоманд.	16-й арт. бриг.	Отком. обратно.
3-я батарея.				
1	Командиръ полков. Лебедевъ.			
2	Кап. Лушковъ.			
3	Шт.-к. Цвѣтиновичъ	—	—	Приком. къ Главн. Артил. Управл.
4	Шт.-к. Сияяновскій			

5	Поруч. Поповъ 2-й			
6	" Таксисъ.			
7	" Тимофѣевъ .	—	—	прив. къ Петербур. крѣп. артл.
8	Подпоруч. Энкель .	въ поручики.		
9	Шт.-кап. Гуторъ .	Прикоманд.	30-й арт. бриг.	(Отком. обратно.

4-я батарея.

1	Командиръ полковн. Бржевицкій			
2	Шт.-кап. Павлуцкій			
3	" Сивербриктъ .		—	въ 5-ю бат. завѣд. хозяйствомъ.
4	Поруч. Имшенецкій.		—	въ 6-ю бат.
5	" Долгово-Сабуровъ.		—	
6	Шт.-к. Залюбовскій.	—	—	?
7	Подпор. Дулицкій			
8	Поруч. Зельстремъ .	Прикоманд.	Кіевск. крѣп. арт.	Отком. обратно.

5-я батарея.

1	Командиръ подполк. Палицынъ.			
2	Кап. Муфельъ . . .	—	—	въ 1-ю бат. Завѣд. хозяйствомъ.
3	Шт.-кап. Львовъ .	въ капитаны	—	во 2-ю бат. Завѣд. хозяйствомъ.
4	Поруч. Поповъ 1-й.	въ шт.-кап.	—	въ 3-ю бат.
5	Подпоруч. Запужъ .	въ поручики.	2-й пѣш. вылазочн. бат. Ново-Георгиев. крѣп. артл.	
6	" Ломиковскій .	—	Изъ юнк. 1-го воен. Павловск. учил.	
7	" Постниковъ .	Прикоманд.	2-й пѣш. вылазочн. бат. Ново-Георгиев. крѣп. арт.	

6-я батарея.

1	Командиръ полковн. Коверскій . . .	—	—	Назнач. коман. 19-го лет. арт. парк.
2	Шт.-к. Ломиковскій.			
3	Поруч. Пестовъ.			
4	" Бржевицкій.			
5	Подпор. Серапинъ .	въ поручики.		
6	" Тарасовъ .	—	—	въ 16-ю арт. бриг.
7	Подпор. Соболевскій	Команд. бат.		

С П И С О К Ъ
Офицерамъ 23-й Артиллерійской бригады
1890-й годъ.

Чис. оруд.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія. и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген.-м. Баумгартенъ . Управлен. бригады: Адъютантъ штабсъ-кап. Бергенгеймъ Казначей поручикъ Венуа.	—	—	команд. Л. Гв. 1-й арт. бригады.
1-я батарея.				
1	Командиръ подполк. Ольшевскій.	—	—	—
2	Кап. Муфель	—	—	—
3	„ Жонсонъ.	—	—	—
4	Поруч. Соколовъ.	—	—	—
5	„ Петровъ . .	—	—	Приком. къ Главн. Артл. Управ.
6	„ Мировичъ.	—	—	—
7	„ Антоновъ . .	—	6-й артил. бриг.	—
8	Подпор. Гросманъ .	въ поручики.	—	—
2-я батарея.				
1	Командиръ полков. Ишенинъ-Кондратовичъ.	—	—	—
2	Кап. Львовъ.	—	—	—
3	Шт.-к. Хоцевичъ .	въ капитаны.	—	—
4	Поруч. Лейхтъ.	—	—	—
5	„ Марковичъ .	—	—	—
3-я батарея.				
1	Командиръ полков. Лебедевъ	—	—	команд. 37-го летуч. артил. парка.
2	Кап. Лушковъ. . .	—	—	Прив. къ Петерб. патрон. заводу.
3	Шт.-к. Поповъ 1-й.	—	—	—
4	„ Силиновскій.	—	—	Отком. отъ бриг. въ расп. Глав. Штаба.
5	Поруч. Поповъ 2-й.	—	—	—
6	„ Такисъ.	—	—	—
7	„ Энкель.	—	—	—

8	Поруч. Дмитріевъ .	—	6-й артил. бриг.
9	„ Телешевъ .	—	Пооконч. курс. Нив. Акад. Ген. Штаба.
10	„ Савицкій .		
11	Подпол. Плотниковъ	Команд. бат.	

4-я батарея.

1	Командиръ полков. Бржезинскій .		
2	Шт.-к. Колпаковъ .		
3	„ Павлуцкій .	въ капитаны.	
4	Поруч. Долгово-Са- буровъ .		
5	Подпор. Дулициій .		

5-я батарея.

1	Команд. подполков. Палицынъ .		
2	Шт.-к. Сивербрикъ		
3	Поруч. Защукъ .		
4	Подпор. Постниковъ	въ поручики.	
5	„ Ломиковский .		
6	„ Бѣляевъ (Мих.)	—	Михайл. Арт. Уч.

6-я батарея.

1	Командиръ подполк. Соболевскій .			
2	Шт.-к. Ломиковский .			
3	Поруч. Пестовъ .			
4	„ Имшенецкій .			
5	„ Бржевицкій .	—	—	въ Погран. стражу.
6	„ Серапинъ .			
7	Подпор. Бѣлинъ .	въ поручики.	25-й артил. бриг.	
8	„ Кормилицынъ .	Изъ подираи.		

Приложеніе 53-е

С П И С О К Ъ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской Бригады
1891-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и происводства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген.- маіор. Альфатеръ Управлен. бригады: Адъютантъ шт.-кап. Бергенгеймъ. Казначей поручикъ Венуа.			

1-я батарея.

1	Команд. подполковн. Ольшевскій.			
2	Капит. Муфель . .	въ подполк.	—	Командиръ 4-й бат. 19-й арт. брига.
3	„ Жонсонъ . .	—	—	въ 3-ю бат.
4	Поруч. Соколовъ . .	—	—	въ Ново-Георгиевск. крѣп. артлл.
5	„ Мировлячъ.			
6	„ Антоновъ.			
7	„ Гросманъ.			
8	Поруч. Шлыковъ . .		29-й арт. брига.	
9	Шт.-кап. Гербертъ.		По отчисл. отъдолж. Старш. Адъютанта Управл. Нач. Арт. корпуса.	Приком. въ Михайл. училищу.
10	„ Куницкій.	—	23-го Лег. арт. парк.	Старш. Адъютант. Управл. Нач. Арт. корпуса.

2-я батарея.

1	Команд. полковникъ Имшенникъ - Кон- дратовичъ.			
2	Капит. Львовъ.			
3	„ Хоцевичъ . .	—	—	въ 5-ю бат.
4	Поруч. Лейхтъ.			
5	„ Маркевичъ.			
6	„ Зыбинъ . .	—	4-й резерв. арт. бр.	Откоманд. обратно.
7	Подпор. Петровскій.	въ поручики	22-й арт. брига.	

3-я батарея.

1	Команд. подполковн. Плотниковъ.			
2	Шт.-к. Поповъ 1-й.			
3	Поруч. Поповъ 2-й.			
4	„ Таксисъ.			
5	„ Энкель . .	—	—	Прив. къ Ник. Ак. Генер. Штаба.
6	„ Дмитриевъ.			
7	„ Гелешевъ . .	—	—	въ 4-ю бат.
8	„ Савицкій . .	въ шт.-кап.		

4-я батарея.

1	Команд. полковникъ Бржезинскій.			
2	Капит. Павлуцкій.			
3	Шт.-к. Колпаковъ.			
4	Поруч. Долгово-Са- буровъ	—	—	Уволенъ въ запасъ.
5	Подпор. Душлицкій.	въ поручики.		
6	Поруч. бар. Шлиппен- бахъ	—	1-й резерв. артлл. брига.	
7	Капит. Шепель . .	Прикоманд.	Изъ запаса арміи.	Откоманд. обратно

5-я батарея.

1	Команд. подполков. Палицынъ.			
2	Шт.-к. Севербрикъ.			
3	Поруч. Зашукъ.			
4	" Постниковъ.			
5	Подп. Ломиковскій.			
6	" Бѣляевъ . . .			въ 3-ю бат.
7	Поруч. Михаловскій	въ штаб.-кап.	Пооконч. курс. Мнх. арт. академіи.	во 2-ю бат.
8	Подпоруч. Зеньковъ	—	Изъ юнк. Михайл. арт. учил.	

6-я батарея.

1	Команд. подполков. Соболевскій.			
2	Шт.-к. Ломиковскій	въ капитаны		
3	Поруч. Пестовъ.			
4	" Имшенецкій			
5	" Серапинъ . . .	—	—	Уволенъ въ запасъ.
6	" Бѣлинъ.			
7	Подпоруч. Кармилицынъ.			

Приложеніе 54-е

С П И С О К Ъ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской Бригады
1892-й годъ.

Чис. оеиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и происводства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген.-м. Альфатеръ . .	—	—	Назн. Помощ. Нач. Глав. Арт. Управ.
	Ген.-м. Бѣляевъ . .	Команд. бриг		
	Управлен. бригады: Адъютант. шт.-кап. Бергенгеймъ . . .	—	—	Приком. къ Главн. Арт. Управл.
	Казначей поручикъ Венуа	въ шт.-кап.		

1-я батарея.

1	Команд. подполков. Ольшевскій			
2	Поруч. Мировичъ .	—	—	Назн. старш. адъют. Упр. Нач. Ар. Корп.
3	" Антоновъ . . .	—	—	въ 4-ю бат.
4	" Гросманъ.			

5	Поруч. Шлыковъ . .	въ шт.-кап.		
6	" Дандевиль . .	Прикоманд.	3-й гв. и грен. ар. бригады.	Отком. обратно.
7	Подпоруч. Дурново.	—	Изъ порт. юн. Мих. арт. училища.	
8	Поруч. Грибунинъ .	—	Изъ 2-й арт. бриг.	въ 3-ю батар.

2-я батарея.

1	Команд. полковникъ Имшенникъ - Кондратовичъ.			
2	Капит. Львовъ . .	—	—	въ Петерб. патрон. заводъ.
3	Шт.-в. Михаловскій	—	—	Приком. къ Петерб. оруд. заводу.
4	Поруч. Лейхтъ . .	въ шт.-кап. завѣд. хоз.		
5	" Маркевичъ . .	въ шт.-кап.		
6	" Петровскій . .	—	—	Прик. въ Михайл. Арт. Акад.
7	Подп. Петрушевскій.	—	Изъ камеръ-пажей.	Прик. къ Л.-Гв. 1-й Артил. бриг.
8	" Бѣляевъ . .	въ поручики	Оссовец. кр. арт.	
9	Шт.-капит. Предгеченскій	—	2-й грен. арт. бр.	Назн. стар. адъют. Управл. Нач. Арт. корпуса.

3-я батарея.

1	Команд. подполков. Плотниковъ . . .	—	—	Команд. 2-й батар. Кавк. грен. арт. бр.
2	Капит. Жонсонъ . .	—	—	въ Восточ. Сиб. ар. бригаду.
3	Шт.-кап. Поповъ 1-й			
4	" Савицкій			
5	Поруч. Поповъ 2-й.	въ шт.-кап.		
6	" Таксисъ.			
7	" Дмитриевъ.			
8	Подпоруч. Бѣляевъ.	—	—	Приком. къ Л.-Гв. 2-й артил. бриг.
9	Шт.-кап. Менкарежевскій	Прикоманд.	Кавказ. грен. ар. бр.	Прик. къ 5-й бат.
10	Поруч. Кисляковъ .	—	6-й арт. бриг.	
11	Подполк. Краевскій.	Команд. бат.		

4-я батарея.

1	Команд. полковникъ Бржевинскій.			
2	Кап. Павлуцкій.			
3	Шт.-в. Колпаковъ .	въ капитаны		
4	Поруч. бар. Шляенбахъ	—	—	Прик. къ 24-й ар. бр.
5	" Телешевъ . .	въ шт.-кап.		
6	" Дулицкій . .			
7	" Шиманскій . .	Прикоманд.	Изъ запаса.	Отком. обрат.

5-я батарея.

1	Командиръ подполк. Палицынъ.			
2	Кап. Ходевичъ . .	—	—	во 2-ю бат.
3	Шт.-к. Сивербрикъ.			
4	Поруч. Зашуль . .	—	—	Приком. къ Никол. инженер. академіи.
5	„ Постниковъ			
6	Подп. Ломиковскій.	въ поручики. адъютант.		
7	„ Зеньковъ			
8	„ Бѣляевъ 2-й .	—	Изъ порт. юн. 2-го воен. Конст. учил.	

6-я батарея.

1	Команд. подполков. Соболевскій.			
2	Кап. Ломиковскій			
3	Поруч. Пестовъ .	въ шт.-кап.	—	въ 1-ю бат.
4	„ Имшенецкій			
5	„ Бѣлинъ.			
6	Подпоруч. Кармиль- цынъ.			
7	„ Вальтеръ .	—	Изъ порт. юнк. Мил. артил. училища.	

Приложеніе 55-е

С П И С О К Ъ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской Бригады
1893-й годъ.

Чис. оеиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген.- м. Бѣляевъ. Управлен. бригады: Адъютант. поручик. Ломиковскій. Кавначей шт.-кап. Бенуа.			

1-я батарея.

1	Командиръ подполк. Ольшевскій . . .	въ полковник.		
2	Шт.-кап. Шлыковъ.			
3	„ Пестовъ.			
4	Поруч. Гросманъ.			
5	Подпор. Дурново .	—	—	Прик. къ Л. Гв. 1-й арт. бриг.

6	Шт.-в. Бобровский .	Прикоманд.	6-й арт. бриг.	Откоманд. обратно.
7	Подпор. Нарбутъ.	—	Изъ порт. юнкер. Михайл. Арт. Уч.	
8	Подпор. Дружининъ	—	17-й арт. бриг.	

2-я батарея.

1	Командиръ полков. Имшенникъ-Кон- дратовичъ.			
2	Кап. Ходевичъ . . .		—	въ 3-ю бат.
3	Шт.-к. Лейхтъ.			
4	„ Маркевичъ.	—	—	въ 4-ю бат.
5	Поруч. Бѣляевъ 1-й			
6	„ Шиневичъ .	Прикоманд.	Изъ запаса.	Откоманд. обратно.
7	Шт.-к. Рафаловичъ.	—	26-й арт. бриг.	
8	Пор. Комендантовъ.	—	Помощ. Стар. Адъютанта Приамурскаго воен. округа.	
9	Кап. Ростовцевъ . .	—	21-й арт. бриг.	

3-я батарея.

1	Командиръ подполк. Краевскій . . .	—	—	Команд. пѣшей бат. офиц. арт. школы. Перев. въ 6 батар.
2	Шт.-к. Савицкій . .	—	—	
3	„ Поповъ 1-й.			
4	„ Поповъ 2-й.	Завѣдывающ. хозяйствомъ.		
5	Поруч. Грибунинъ .	—	—	во 2-ю бат.
6	„ Таксисъ.			
7	„ Дмитріевъ.			
8	„ Кисляковъ .	въ шт.-капит.		
9	Подполк. Кисляковъ	Команд. бат.		

4-я батарея.

1	Командиръ полков. Бржезинскій . .	въ ген.-м.	—	Увол. въ отстав.
2	Кап. Павлуцкій.			
3	„ Колпаковъ			
4	Шт.-к. Телешевъ .	—	—	Прик. къ Михайл. Артил. Учил. во 2-ю зап. пѣшую батар.
5	Поруч. Антоновъ .	—	—	
6	„ Дуплицкій.			
7	Подполк. Нестеровъ	Команд. бат.	—	Увол. въ отстав.
8	Подпор. Колпаковъ.	—	Новогеорг. кр. арт.	
9	„ Башинскій.	—	Изъ порт. юнкер. Михайл. Арт. Уч.	
10	Полков. Ляпуновъ .	Команд. бат.		
11	Поруч. Анушинъ .	—	18-й арт. бриг.	

5-я батарея.

1	Командиръ подполк. Палицынъ . . .	въ полковник.		
2	Шт.-к. Сивербрикъ.	въ капитанъ		
3	„ Менкарженскій	—	—	Прик. къ Глав. Арт. Управ.
4	Поруч. Постниковъ.			

5	Подпор. Зеньковъ.			
6	" Бѣляевъ 2-й			
7	Шт.-к. Вивіенъ-де-Шатобренъ. . .	—	37-й арт. бриг.	Старш. Адъютант. Шт. 18-го армейск. корпуса.

6-я батарея.

1	Командиръ подполк. Соболевскій.			
2	Кап. Ломиковскій.			
3	Поруч. Имшенецкій	—	—	Увол. въ запасъ.
4	" Бѣлинъ.			
5	Подпоруч. Кармилицынъ.	—	—	въ 6-ю резерв. арт. бриг.
6	" Вальтеръ.			

Приложеніе 56-е

С П И С О К Ъ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской Бригады
1894-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Командиръ бригады ген.-м. Бѣляевъ. Управлен. бригады: Адъютантъ поручик. Ломиковскій . . . Кавначей шт. - кап. Бенуа.	—	—	въ строй 5-й бат.

1-я батарея.

1	Команд. полковникъ Ольшевскій.			
2	Шт.-кап. Шлыковъ.			
3	" Пестовъ.			
4	Поруч. Гросманъ.			
5	Подпоруч. Нарбутъ			
6	" Дружининъ			
7	Шт.-к. Бергенгеймъ	—	Изъ Глав. Арт. Упр.	Назн. старш. адъют. Управлен. Нач. Ар. 18-го Армейск. корп. Прик. къ Л.-Гв. 2-й артил. бриг
8	Подпор. Чебышевъ.	—	Изъ порт. конк. Мих. артил. учил.	
9	Шт.-вапит. Семяг- новскій	—	37-го легуч. артил. парка.	

2-я батарея.

1	Команд. полковникъ Ишенинъ - Кон- дратовичъ . . .	въ ген.-маіор.	—	Уволенъ въ отстав.
2	Шт.-кап. Лейхтъ			
3	Капит. Ростовцевъ			
4	Пор. Комендантовъ.	въ шт.-капит. адъютантомъ.		
5	„ Грибунинъ.			
6	„ Бѣляевъ. . .	—	—	Прив. къ Ник. Ав. Ген. Штаба. въ 1-ю бат.
7	Подпор. Гартвигъ .	—	28-й арт. бриг.	
8	Подполковн. Митке- вичъ-Волчасскій .	коман. бат.	Команд. бат. во 2-й артил. бриг.	

3-я батарея.

1	Команд. подполков. Кисляковъ			
2	Кап. Хоцевичъ . .	—	—	въ Восточно-Сибир. арт. бриг.
3	Шт.-к. Поповъ 1-й			
4	„ Поповъ 2-й			
5	„ Кисляковъ . .	—	—	въ Конст. Ар. уч.
6	Поруч. Таксисъ. .	—	—	Умеръ.
7	„ Дмитріевъ			
8	Кап. Львовъ . . .	—	Изъ С.-Петербургу. трубочно-инстр. зав.	

4-я батарея.

1	Команд. полковникъ Ляпуновъ.			
2	Кап. Павлуцкій.			
3	„ Колпаковъ.			
4	Шт.-к. Маркевичъ.	завѣдыв. хоз.	—	Увол. въ отст.
5	Поруч. Дуляцкій .	въ шт.-ван.	—	Привом. къ Конст. Артил. учил.
6	„ Апушкинъ.			
7	Подпор. Колпаковъ.	въ поручики		
8	„ Башинскій .	—	—	въ 3-ю бат.

5-я батарея.

1	Команд. полковникъ Палицынъ.			
2	Кап. Сивербрикъ			
3	Шт.-к. Рафаловичъ.	—	—	Прив. къ Михайл. Артил. учил.
4	Поруч. Постниковъ			
5	Подпор. Зеньковъ .	въ поручики.	—	Прив. къ Ник. Ак. Ген. Штаба.
6	„ Бѣляевъ			
7	„ Майеръ . . .	—	Изъ юнк. Михайл. арт. учил.	

6-я батарея.

1	Команд. подполков. Соболевскій . . .	въ полковн.		
2	Кап. Ломицковскій.			
3	Шт.-кап. Савицкій.	завѣдыв. хов.		
4	Поруч. Бѣляевъ.			
5	Подпор. Вальтеръ .	—	—	Прик. къ Михайл. Артил. Акад.
6	Поруч. Энкедь . .	—	Изъ Ник. Акад. Ген Штаба.	въ 20-ю арт. бриг.
7	Подпор. Альтфатеръ	—	Изъ португ. юнкер Мих. арт. учил.	Прик. къ Л.-Гв. 1-й артил. бриг.

Приложеніе 57-е

С П И С О К Ъ

Офицерамъ 23-й Артиллерійской Бригады.

1895-й годъ.

Чис. офиц.	Какой батареи. Чинъ и фамилія.	Назначенія и производства	Откуда прибылъ.	Куда убылъ.
	Команд. бриг. ген- маіоръ Бѣляевъ .	—	—	Команд. Л. Гв. 2-й артил. бриг.
	Ген.-Маіоръ Усовъ.	Команд. бриг.		
	Управлен. бригады: Адъютант. шт.-кап. Командантовъ. Казначей шт.-кап. Бенуа.	—	—	въ строй 4-й бат.
1-й дивизионъ.				
	Командиръ полков. Ляпуновъ. Адъютантъпоручикъ. Грибунинъ. . .	Завѣдыв. хов. въ шт.-кап.	—	въ строй 1-й бат.
1-я батарея.				
1	Командиръ полков. Ольшевскій.			
2	Шт.-кап. Шлыковъ.	—	—	Увол. въ отставку.
3	„ Пестовъ .	—	—	Пр. въ Гл. Арт. Упр.
4	„ Семигановскій	—	—	въ Корп. Жандарм.
5	Поруч. Гросманъ.			
6	Подпор. Нарбутъ. .	—	—	Пр. въ Мих. Ар. Ак.
7	„ Дружининъ	И. д. казнач.	—	Отчис. отъ должн. казначей.

8	Подпор. Гартвицъ .	—	—	въ Глав. Арт. Полг.
9	Поруч. Гекъ . . .	—	3-й рев. арт. бриг.	
10	Подпоруч. Кадлубов- скій	въ поручики.	Финл. Арт. полка.	Умеръ.
11	Подпор. Кисляковъ.	—	Изъ португ. юнкер. Конст. арт. учил.	

2-я батарея.

1	Командиръ подполк. Митчевичъ - Вол- часскій.			
2	Кап. Ростовцевъ . .	въ подполков.	—	Команд. 1-й батар. Вост. Сибир. арт. бр.
3	Шт.-вап. Лейхтъ.			
4	Подпор. гр. Камен- скій	—	17-й арт. бриг.	
5	„ Крыловъ . . .	въ поручики.	Кроншт. Кр. Арт.	
6	„ Тидеманъ . . .	—	Изъ португ. юнкер. Михайл. арт. учил.	
7	Кап. Поповъ . . .	—	Изъ Гл. Арт. Упр.	Прив. къ Пажеск. корпусу. въ 5-ю бат.
8	Поруч. Некора . .	—	17-й арт. бриг.	

3-я батарея.

1	Командиръ подполк. Кисляковъ.			
2	Кап. Львовъ . . .	—	—	въ 4-ю бат. съ назн. Завѣд. ховайствомъ.
3	Шт.-к. Поповъ 1-й.	въ капитаны		
4	„ Поповъ 2-й.	—		
5	„ Дмитриевъ . .	—	—	въ Луган. Патрон. заводъ.
6	Подпор. Башинскій.	—	—	Прив. къ Михайл. Арт. Акад.
7	„ Тарахановъ . .	—	40-й арт. бриг.	
8	Поруч. Кавтарадзе.	—	Кавказ. Гр. ар. бр.	
9	Подпор. Кумшадскій.	—	Изъ порт. юнк. Мих. артил. учил.	
10	Поруч. Солунсковъ.	—	15-й Дон. казач. бат.	въ 1-ю бат.

2-й дивизионъ.

Командиръ полков. Карминъ. Адъютан. поручикъ Ломиковскій.
--

4-я батарея.

1	Команд. полковникъ Гурковскій . . .	—	Команд. 4 бат. 32-й арт. бриг.	
2	Кап. Павлуцкій . .	—	—	въ Финл. арт. полкъ
3	„ Колпаковъ . . .	—	—	
4	Поруч. Апушвинъ .	—	—	Привкоман. къ Воен. Юрид. Акад.
5	„ Колпаковъ . . .	Адъютантомъ 1-го дивиз.		
6	Подпор. Андреевъ .	—	Изъ порт. юнк. Кон. артил. учил.	
7	„ Ивановъ . . .	—	41-й арт. бриг.	

5-я батарея.

1	Команд. полковникъ Палицынъ			
2	Кап. Сивербрякъ			
3	Поруч. Постниковъ.	въ шт.-кап.		
4	Подпор. Бѣляевъ .	—	—	Привом. къ Л.-Гв. 2-й арт. бриг.
5	„ Майеръ			
6	„ Жерве . . .	въ поручики казначеемъ.	Горн. артил. полка	
7	„ Демьяненкоуъ	—	1-й запасной пѣш. арт. батарея.	
8	„ Корейшъ . .	—	Изъ португ. юнкер. Мих. арт. учил.	

6-я батарея.

1	Команд. полковникъ Соболевскій . . .	— .	—	Команд. Забайкал. арт. дивиз.
2	Кап. Ломиковскій.			
3	Шт.-кап. Савицкій.			
4	Поруч. Бѣлинъ . .	въ штаб.-кап.		
5	Подпоруч. Споровъ	—	7-й арт. бриг.	
6	Подполв. Поспѣловъ	Команд. бат.		
7	Поруч. Константи- новъ	Прикоманд.	Изъ запаса.	Откоманд. обратно.
8	Подпор. Коверскій	—	Изъ юнкер. Конст. арт. училища.	

Примѣчаніе: Заканчивая этимъ годомъ списки офицерамъ бригады мы считаемъ не лишнимъ подвести здѣсь слѣдующіе итоги, не лишеныя интереса и значенія для характеристики службы и быта бригады: за періодъ 44-хъ лѣтъ чрезъ ряды бригады прошло всего 467 человекъ офицеровъ; изъ этого числа покончилъ расчеты съ жизнью самоубійствомъ—1 человекъ (1895 г.) и вынуждены были оставить службу по своему психическому разстройству—2 человекъ (1883 и 1895 гг.).

В Ъ Д О М О С Т Ь

о числѣ заболѣвшихъ, умершихъ и уволенныхъ въ неспособные нижнихъ чиновъ 23 Артиллерійской бригады за время съ 1888 года по 1893-й годъ включ. (приказъ по бригадѣ 4 Марта 1894 года № 63).

	Средній списочный составъ.	Заболѣло.		Умерло.		Уволено въ неспособные.	
		Человѣкъ.	На 1000 чел. средняго списочнаго состава.	Человѣкъ.	На 1000 чел. средняго списочнаго состава.	Человѣкъ.	На 1000 чел. средняго списочнаго состава.
1888-й годъ.	1090	360	333,28	6	5,50	18	16,51
1889-й "	1060	362	341,51	15	14,15	13	12,26
1890-й "	1066	409	383,68	4	3,75	22	20,64
1891-й "	1068	200	262,17	8	7,49	12	11,24
1892-й "	1056	189	178,98	3	2,81	18	17,04
1893-й "	1134	205	180,78	1	0,88	15	13,23

НАДПИСИ

на мраморныхъ доскахъ, установленныхъ въ офицерскомъ собраніи бригады въ память посѣщенія ея ВЫСОЧАЙШИМИ ОСОБАМИ.

I.

16 Ноября 1883 года.

Его Императорское Высочество Генераль-Фельдцейхмейстеръ Великій Князь МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЪ осчастливилъ 23-ю артиллерійскую бригаду своимъ посѣщеніемъ.

II.

6 Марта 1893 года.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа Великій Князь ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ осчастливилъ офицерское собраніе 23 артиллерійской бригады своимъ посѣщеніемъ.

О П И С А Н І Е

Бригаднаго жетона, установленнаго въ 1895 году общимъ собраніемъ офицеровъ 23-й артиллерійской бригады.

Основу жетона составляетъ *золотая* подкова, опирающаяся концами своихъ вѣтвей на двѣ скрещенныя пушки изъ *оксидированнаго серебра*. Въ образованную такимъ образомъ рамку вставленъ черный *эмальированный* съ обѣихъ сторонъ щитъ, на лицевой сторонѣ котораго, въ центрѣ, красуется № бригады *золотыми* арабскими цифрами (23), окруженный сверху слѣдующею надписью, сдѣланною также *золотомъ*—*«отъ офицеровъ.... артиллерійской бригады»*. На оборотной сторонѣ эмальированнаго щита—*золотая* монограмма изъ инициаловъ имени и фамиліи того офицера, который удостоенъ жетона. На наружномъ краѣ средней части подковы у головки (капора или заворота) укрѣплена *золотая* дворянская корона съ кольцомъ для цѣпочки. По бокамъ короны на наружной части подковы вырѣзаны: справа—годъ прибытія офицера въ бригаду, слѣва—годъ выбытія его изъ бригады.

П Р А З Д Н И К И

23-й Артиллерійской бригады.

I. Бригадный храмовой праздник во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго—25-го Сентября.

II. Батарейные:

1-й батареи—6-го Декабря; въ батареѣ образъ Св. Николая Чудотворца, переданъ изъ переформированной въ 1863 году батареей № 1-го батареи 1-й Свод. Резервной Артил. бригады.

2-й батареи—6-го Декабря. Образъ Св. Николая Чудотворца, сооруженъ въ 1863 году добротными вкладами офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

3-й батареи—23-го Апрелья. Память Св. Георгія Великомученика. Образъ его установленъ въ 1873 году подполковникомъ Висленевымъ.

4-й батареи—9-го Мая, во имя Святителя Николая Чудотворца. Когда установленъ праздникъ неизвѣстно.

5-й батареи—въ день Вознесенія Христова. Когда установленъ праздникъ неизвѣстно.

6-й батареи—8-го Ноября во имя Св. Архистратига Михаила.